

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Национальный исследовательский университет

Арзамасский филиал

ИСТОРИЯ РОССИИ
(1796-1881 гг.)

Учебное пособие

Рекомендовано методической комиссией Арзамасского филиала ННГУ
для студентов филиала,
обучающихся по направлениям подготовки
050100, 44.03.01. Педагогическое образование
Профили История и Обществознание,
История, История и Иностранный язык

Арзамас
2013

УДК 947.07 (075.8)
ББК 63.3 (2) 52я73
И 90

И 90 ИСТОРИЯ РОССИИ (1796-1881 гг.): учебное пособие: Составитель:
В.И. Грубов. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2013. – 362 с.

Рецензенты: **В.П. Сапон**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России НГПУ им. Козьмы Минина;
О.В. Ефимов, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории России Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского;

Составитель: **В.И. Грубов**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского

В учебном пособии излагаются исторические события периода 1796-1881 гг. с учетом новейших достижений научно-исследовательской литературы по отечественной истории. Освещаются проблемы социально-экономического развития России, ее внутренняя и внешняя политика. Написанное простым и доступным языком, пособие позволит успешно подготовиться к экзаменам и семинарским занятиям в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования Российской Федерации.

Учебное пособие предназначено для студентов, для студентов филиала, обучающихся по направлениям подготовки 050100, 44.03.01. Педагогическое образование Профили История и Обществознание, История, История и Иностранный язык, а также для всех интересующихся проблемами отечественной истории.

Ответственный за выпуск:
председатель методической комиссии историко-филологического факультета
к.и.н., доцент **Н.В. Хорева**

УДК 947.07 (075.8)
ББК 63.3 (2) 52я73

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|-----------------------|-----|
| Введение | XXX |
|-----------------------|-----|

Глава 1

Внутренняя и внешняя политика России в период царствования Павла I (1796-1801)

| | |
|--|-----|
| § 1. Личность и особенности характера Павла Петровича | XXX |
| § 2. Основные направления и характерные черты внутренней политики Павла I | XXX |
| § 3. Особенности внешней политики России на рубеже XVIII- XIX веков | XXX |
| § 4. Заговор против Павла I. Дворцовый переворот 1801 г. | XXX |

Глава 2

Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века

| | |
|---|-----|
| § 1. Территориально-административное устройство и сословная структура населения Российской империи | XXX |
| § 2. Развитие сельского хозяйства. Появление центров торгового земледелия | XXX |
| § 3. Помещичье хозяйство. Проблема «кризиса крепостничества» | XXX |
| § 4. Развитие промышленности. Начало промышленного переворота в России | XXX |
| § 5. Города. Транспорт. Внутренняя и внешняя торговля | XXX |
| § 6. Особенности социально-экономического развития России в первой половине XIX века | XXX |

Глава 3

Внутренняя политика Александра I на начальном этапе царствования (1801-1812)

| | |
|---|-----|
| § 1. Воцарение Александра I. «Дней Александровых прекрасное начало...» | XXX |
| § 2. Реформы первых лет царствования Александра I | XXX |
| § 3. М.М. Сперанский | XXX |

Глава 4

Внешняя политика России (1801-1812)

| | |
|--|-----|
| § 1. Основные направления и задачи внешней политики. Александр I как дипломат | XXX |
|--|-----|

| | |
|--|-----|
| § 2. Европейское направление внешней политики России | XXX |
| § 3. Восточный вопрос во внешней политике России в начале XIX века. Войны с Турцией и Персией | XXX |

Глава 5

Отечественная война 1812 года и ее последствия для России и Западной Европы

| | |
|--|-----|
| § 1. Начало Отечественной войны. Бородинское сражение | XXX |
| § 2. Последний этап войны | XXX |
| § 3. Заграничный поход русской армии (1813-1814 гг.) | XXX |
| § 4. Венский конгресс. Создание новой политической системы в Европе | XXX |

Глава 6

Внутренняя политика Александра I после окончания наполеоновских войн (1815-1825)

| | |
|--|-----|
| § 1. Внутренняя политика в 1815-1819 гг. Продолжение реформ .. | XXX |
| § 2. Военные поселения | XXX |
| § 3. Поворот к консерватизму | XXX |

Глава 7

Внешняя политика России (1815-1825)

| | |
|---|-----|
| § 1. Новый этап и особенности внешней политики России | XXX |
| § 2. Европейское направление | XXX |
| § 3. Восточный вопрос | XXX |
| § 4. Взаимоотношения России с государствами американского континента | XXX |

Глава 8

Декабристское движение

| | |
|--|-----|
| § 1. Особенности первого этапа освободительного движения в России | XXX |
| § 2. Ранние декабристские организации | XXX |
| § 3. Декабристские организации в 1821-1825 гг. | XXX |
| § 4. Конституционные проекты П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева | XXX |
| § 5. Тайные Общества соединенных славян и военных друзей. Декабристы накануне восстания | XXX |
| § 6. Восстание декабристов. Следствие и суд | XXX |

Глава 9

Внутренняя политика Николая I (1825-1855)

| | |
|--|-----|
| § 1. Николай I и основные направления его внутренней политики. Комитет 6 декабря 1826 г. | XXX |
| § 2. Перестройка административного управления | XXX |
| § 3. Кодификация законов | XXX |
| § 4. Политика в области просвещения и печати | XXX |
| § 5. Социальная политика. Крестьянский вопрос | XXX |
| § 6. Правительственные меры в области промышленности, торговли и финансов | XXX |
| § 7. Усиление политической реакции в 1848-1855 гг. | XXX |

Глава 10

Внешняя политика России во второй четверти XIX века

| | |
|---|-----|
| § 1. Основные направления внешней политики и внешнеполитические задачи России. Особенности дипломатии Николая I | XXX |
| § 2. Восточный вопрос во внешней политике России в 1825-1853 гг. | XXX |
| § 3. Россия и европейские революции 30-40-х гг. XIX века | XXX |
| § 4. Крымская война 1853-1856 гг. | XXX |

Глава 11

Россия и Кавказ в первой половине XIX века

| | |
|---|-----|
| § 1. Присоединение народов Закавказья к России | XXX |
| § 2. Завоевание Россией Северного Кавказа. Кавказская война | XXX |

Глава 12

Общественная мысль в России во второй четверти XIX века

| | |
|---|-----|
| § 1. Общество и идеи в конце 1820-х – 1830-х гг. | XXX |
| § 2. Консервативное и либерально-оппозиционные направления русской общественной мысли конца 30-40-х гг. | XXX |
| § 3. Формирование радикально-демократического направления русской общественной мысли | XXX |

Глава 13

Отмена крепостного права

| | |
|---|-----|
| § 1. Предпосылки и подготовка крестьянской реформы | XXX |
| § 2. Содержание «Положений» 19 февраля 1861 г. и их проведение в жизнь | XXX |
| § 3. Ответ крестьян на реформу | XXX |
| § 4. Особенности проведения крестьянской реформы | |

| | |
|--|-----|
| в национальных окраинах. Реформы в государственной и удельной деревне | XXX |
| § 5. Значение отмены крепостного права | XXX |

Глава 14

Буржуазные реформы 1863-1874 гг.

| | |
|---|-----|
| § 1. Реформы в области местного управления | XXX |
| § 2. Судебная реформа | XXX |
| § 3. Финансовые реформы | XXX |
| § 4. Реформы в области образования и печати | XXX |
| § 5. Военные реформы 60-70-х гг. XIX века | XXX |
| § 6. Значение реформ 1860-1870-х гг. | XXX |

Глава 15

Социально-экономическое развитие пореформенной России

| | |
|--|-----|
| § 1. Изменения в землевладении и землепользовании | XXX |
| § 2. Сельская община в пореформенной России | XXX |
| § 3. Социальное расслоение пореформенной деревни | XXX |
| § 4. Помещичье хозяйство пореформенного периода | XXX |
| § 5. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства. | |
| Рост торгового земледелия | XXX |
| § 6. Развитие промышленности в 60-х – начале 80-х гг. XIX века. Завершение промышленного переворота | XXX |
| § 7. Железнодорожный и паровой водный транспорт | XXX |
| § 8. Развитие внутренней и внешней торговли | XXX |
| § 9. Кредитно-банковская система. Иностраный капитал в России | XXX |
| § 10. Особенности социально-экономического развития пореформенной России | XXX |

Глава 16

Оппозиционное движение в России 1860-х – начала 1880-х гг.

| | |
|---|-----|
| § 1. Основные формы и особенности оппозиционного движения 1861-1864 гг. | XXX |
| § 2. Польское восстание 1863-1864 гг. | XXX |
| § 3. Революционные организации и кружки середины 1860-х – начала 1870-х гг. | XXX |
| § 4. Русское народничество 1870-х – начала 1880-х гг. | XXX |
| § 5. Рабочее движение 70-х – начала 80-х гг. XIX века | XXX |

Глава 17

Внешняя политика России

во второй половине 50-х – начале 80-х гг. XIX века

| | |
|--|-----|
| § 1. Основные направления и задачи внешней политики России. А.М. Горчаков | XXX |
| § 2. Политика России в Европе, Северной Америке и на Дальнем Востоке | XXX |
| § 3. Внешняя политика в 70-е гг. XIX века | XXX |
| § 4. Россия и восточный кризис 1870-х гг. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и ее итоги | XXX |

Глава 18

Средняя Азия во внешней политике России во второй половине XIX века

| | |
|---|-----|
| § 1. Государственные образования в Средней Азии | XXX |
| § 2. Русско-среднеазиатские отношения в середине XIX века | XXX |
| § 3. Завоевание Средней Азии Россией (вторая половина 1860-х – начало 1880-х гг.) | XXX |

ВВЕДЕНИЕ

Данное учебное пособие адресовано, в первую очередь, студентам вузов, получающим базовое историческое образование, и написано в соответствии с программой курса истории России 1796-1881 гг. Оно представляет собой систематическое изложение исторического материала, необходимого для усвоения студентами.

При трактовке хозяйственного развития России составитель учитывал не только ключевые его процессы, но и наличие многоукладности в экономике (например, в пореформенный период отмечено, наряду с развитием капитализма, параллельное существование в России различных форм мелкотоварного и патриархально-натурального хозяйства).

Вплоть до 1917 г. в России сохраняло силу сословное деление общества. Поэтому в пособии уделено внимание характеристике правового статуса и реального положения различных сословий и сословных групп.

В указанный период государство являлось не только орудием «классового господства», как трактовали его сторонники марксизма. Оно представляло собой мощную самостоятельную силу, решавшую общенациональные задачи. В России в силу особых условий ее исторического развития (географического положения, природно-климатических условий, необходимости многовековой борьбы с внешней опасностью и длительной изолированностью от западноевропейского мира) роль государства была особенно велика: только сильная государственная власть была способна мобилизовать наличные ресурсы страны, провести необходимые преобразования и преодолеть отсталость. В связи с этим особое внимание в учебном пособии уделено характеристике структуры государственного аппарата и его функционированию в разные периоды.

На протяжении указанного хронологического периода важное значение в истории России имело развитие освободительного (оппозиционного) движения. Данные аспекты в учебном пособии представлены достаточно широко и включают в себя не только революционное, но и различные направления либерально-оппозиционного характера. Составитель постарался учесть и весь спектр общественно-политической мысли (от леворадикальных ее течений до охранительно-консервативных).

Много внимания в пособии уделено внешней политике, войнам, которые вела Россия в указанный период, и влиянию их итогов на внутреннее положение в стране. Например, показан всенародный патриотический подъем во время Отечественной войны 1812 г., и прямую связь этой войны с декабристским движением. Итоги Крымской войны 1853-1856 гг. трактуются как поражение старой системы власти, которое вынудило «верхи» приступить к осуществлению «Великих реформ» 60-70-х гг. XIX века.

Учебное пособие написано в соответствии с проблемно-хронологическим принципом изложения материала. Структурно оно состоит из 18 глав, каждая из которых освещает определенную проблему на разных этапах истории России 1796-1881 гг. – от вступления на престол Павла I до

убийства Александра II. Календарные даты (дни и месяцы) приведены по старому стилю; внешнеполитические события датируются как по старому, так и по новому (в скобках) стилю.

Следует учитывать, что данное учебное пособие содержит лишь необходимый минимум знаний по общему курсу. Для более основательной проработки курса необходимо ознакомление с источниками и литературой, указанными в конце пособия.

Глава 1

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ ПАВЛА I (1796-1801)

§ 1. Личность и особенности характера Павла Петровича

Официально родителями Павла Петровича, появившегося на свет 20 сентября 1754 г., считались Петр Федорович (будущий Петр III) и Екатерина Алексеевна (будущая Екатерина II). В то же время, ходили слухи, что Петр III не мог иметь детей, а потому императрица Елизавета Петровна, заинтересованная в рождении наследника, закрывала глаза на близость своей невестки с камергером великокняжеского двора Сергеем Салтыковым. Ряд историков считают отцовство Салтыкова фактом несомненным. Позднее утверждалось даже, что Павел не был и сыном Екатерины. Так, «Материалы для биографии императора Павла I» (изданные в Лейпциге в 1874 г.) сообщают, что от Салтыкова Екатерина родила мертвого ребенка, и его подменили чухонским (финским) мальчиком, т.е. Павел Петрович не только не сын своих родителей, но даже не русский.

После рождения ребенка сразу забрали в покои императрицы Елизаветы Петровны, и родители практически не участвовали в его воспитании. Уже в четыре года Павла начали учить русской грамматике и счету, но настоящим воспитанием и обучением занялись в 1760 г. С этого времени и до 1783 г. главным его воспитателем был граф *Никита Иванович Панин* (1718-1783) – один из крупнейших государственных деятелей России второй половины XVIII века. Источником, подробно сообщающим о воспитании Павла, являются «Записки» одного из его учителей *Семена Андреевича Порошина*. Все, что касалось царевича, он ежедневно заносил в свой дневник. Павла учили закону Божьему, русскому, французскому и немецкому языкам, истории, географии, физике. Особое внимание уделялось французской литературе, чтению произведений П. Корнеля, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо и др.

В «Записках» Порошина описаны и те личные качества Павла, которые развились в нем в дальнейшем. Отмечая недюжинный ум и способности великого князя, Порошин писал, что «он совсем в дело не входит и о мельчайших безделицах между тем помышляет». Павел непременно желал настоять на своем, даже если его желания вовсе «неблагоразумны». «Записки» свидетельствуют о чрезвычайно развитом воображении цесаревича. Например, он мечтал во главе отряда дворян совершать подвиги, или совершить восхождение по служебной лестнице от капрала до ротмистра: «Веселится тогда, подпрыгивает и откидывает по привычке своей руки назад беспрестанно». Павел всегда очень спешил, опоздание обеда или отхода ко сну даже на несколько минут могло довести его до слез. По утрам он не залеживался в постели. Впрочем, по словам Порошина, великий князь вполне осознавал свои недостатки (резвость, отсутствие терпения, непостоянство) и пытался их исправить. Эти его качества отмечали в дальнейшем все авторы.

С детства Павел воспитывался как будущий государь: он давал аудиен-

ции иностранным послам, за его столом обедали крупнейшие сановники елизаветинского времени с тем, чтобы он прислушивался к их разговорам и осваивал науку царствования. Наказ Н.И. Панину требовал: Павлу к «мелочам отнюдь вкусу не давать, а стараться приучать его к делам генеральным».

25 декабря 1761 г. умерла Елизавета Петровна, и императором стал Петр III. Но уже 28 июня 1762 г. он был свергнут с престола своей женой Екатериной и через несколько дней убит ее приближенными.

По мнению многих, в перевороте 1762 г. и свержении Петра III ведущую роль сыграл Н.И. Панин. Но он стремился освободить престол для своего воспитанника; в таком случае Екатерина до совершеннолетия сына должна была стать регентом. Екатерина же желала большего, поэтому панинский проект не осуществился. Семилетний Павел, объявленный наследником, принес присягу на верность новой императрице. Воспитанный вдали от родителей, среди взрослых людей, да еще и «государственных мужей», Павел видел в матери, прежде всего, государыню. Екатерина, в свою очередь, была холодна с сыном, главным образом, потому, что вокруг его имени группировалась оппозиция ее царствованию.

С 14-летнего возраста цесаревича, по программе Панина, начали обучать «прямой государственной науке» – политике. Преподавал ее сенатор Григорий Николаевич Теплов, нагонявший на своего ученика ужасную скуку. Все обучение сводилось к разбору дел, принесенных из Сената. Как следствие, Павел страстно увлекся военным делом, стремясь изучить его до тонкостей. Под руководством брата своего воспитателя, генерал-аншефа Петра Ивановича Панина, великий князь получил существенную военную подготовку.

В 1772 г., когда Павел достиг совершеннолетия, дипломатический корпус и некоторые русские сановники (прежде всего, Н.И. Панин) ожидали, что цесаревич, по крайней мере, разделит с матерью «бремя власти». Но Екатерина II позволила сыну вступить лишь в обязанности генерал-адмирала русского флота и полковника кирасирского полка – в должности, пожалованные ему еще в 1762 г. Панин, оставленный при Павле в роли воспитателя, начал плести интриги, направленные на возвышение своего воспитанника. Но интриги эти не привели к желаемому результату.

В 1773 г. Павел женился на *принцессе Гессен-Дармштадтской Вильгельмине*, в православии получившей имя *Натальи Алексеевны*. Великокняжеская чета, не имевшая собственного двора, часто появлялась при дворе Екатерины. Желая сблизиться с матерью, Павел передавал ей все придворные сплетни, не стеснялся наушничать (даже на своего воспитателя).

В 1774 г. Павел написал и представил Екатерине проект, названный им «Рассуждение о государстве вообще». Этот проект чрезвычайно важен для понимания политических симпатий и антипатий цесаревича, а также уяснения его отношения к политике Екатерины II. Чтобы сохранить «счастливое расположение» России, Павел предлагал отказаться от наступательных войн и готовиться лишь к войнам оборонительным. Для этого сосредоточить на границах империи четыре армии: против Швеции, против Пруссии и Австрии, против Турции, четвертую – в Сибири. Все прочие полки расквартиро-

вать внутри страны в постоянных местах дислокации, получая рекрутов и продовольственное содержание от местного населения. Со временем отказаться от рекрутских наборов, пополняя армию солдатскими детьми. Полкам дать одинаковые штаты, а также четкие уставы и инструкции, где расписать права и обязанности всех военнослужащих – от фельдмаршала до рядового. «Рассуждение» намечало строгую регламентацию всей жизни армии, введение железной дисциплины и персональной ответственности.

Таким образом, несомненным было стремление Павла ввести в русской армии строгую дисциплину, вплоть до мелочной регламентации, в противовес бесконтрольности екатерининских командиров полков, зачастую рассматривавших вверенные им подразделения как источник дополнительных доходов. Идея о постоянном местопребывании полков и замене рекрутов солдатскими детьми была впоследствии реализована Александром I (практика «военных поселений»). Екатерина II встретила сочинение сына чрезвычайно сдержанно, поскольку оно содержало завуалированную критику ее политики. Может быть, вследствие этого Павел не получил места ни в Сенате, ни в Императорском совете. Фактически он был отстранен от дел, постоянно чувствуя противостояние фаворита матери *Григория Александровича Потемкина*. В Потемкине Павел видел своего политического соперника, занявшего то место в государстве, которое он считал принадлежавшим себе по праву. В многолетней вражде между Павлом и Потемкиным последнего во всех случаях поддерживала Екатерина II. Это был жестокий удар для Павла.

В 1776 г. после смерти своей первой супруги Павел женился вторично на племяннице *Фридриха II вюртембергской принцессе Доротеи-Софии-Августе-Луизе*, нареченной в православии *Марией Федоровной*.

В 1781-1782 гг. Павел с женой путешествовал по Европе, где открыто критиковал политику матери. По возвращении в Россию Екатерина II подарила сыну усадьбу *Гатчина* под Петербургом. Тем самым цесаревич был удален от «большого двора» императрицы. С этого времени в жизни Павла начался качественно новый этап. Внешне оказывая глубокое почтение матери, вряд ли Павел испытывал к ней искренние чувства. Потеряв надежду на возможность участвовать в управлении империей или хотя бы влиять на политику правительства, Павел замкнулся в кругу гатчинских интересов. Здесь он создал собственную небольшую армию с отчетливо прусскими порядками. Строжайшая дисциплина, порядок, аскетический образ жизни в Гатчине как бы противопоставлялись роскоши и беспорядочной жизни петербургского двора. Гатчина стала своеобразной моделью будущей России, какой хотел ее видеть Павел.

В то же время, великий князь не был простым наблюдателем екатерининской политики, а пытался выработать свое понимание путей разрешения проблем, стоявших перед страной. В январе 1788 г., готовясь участвовать в войне со Швецией, он написал особый наказ – «предписание» о порядке управления империей из 38 пунктов. Как и Екатерина II, Павел считал самодержавие лучшей формой правления, поскольку оно «соединяет в себе силу законов и скорость власти одного». Империя нуждается в законах, главней-

ший из них – о престолонаследии, гарантирующий стабильность и порядок. Не принимая других новых законов, требуется лишь соотнести старые с нынешним «государственным внутренним положением», т.е. дать свод всех действующих законов, устранив противоречия между ними. Рассматривая дворянство как «подпору государства и государя», Павел, в отличие от матери, желал бы не допускать в привилегированное сословие «лишних членов или недостойных». О промышленности и промышленниках «пещись отменно, а особливо у нас, где сия часть запущена». Особое внимание Павел уделял финансовой системе, осуждая начавшуюся эмиссию бумажных денег и обесценивание монеты. Часть этой программы развития России реализовал сам Павел, став императором, часть – его сыновья Александр I и Николай I.

На политические взгляды Павла серьезно повлияли революционные события во Франции. В нем крепло убеждение, что главная опасность кроется в излишнем либерализме, что надо при помощи армейской дисциплины и жестких мер («железной лозы») как бы законсервировать существующий режим. Разлагающие элементы Павел видел, например, в образе жизни и поведении дворян, в их пренебрежении государственной службой, в корпоративном самоуправлении дворянства и т.д. Спасение же Павел усматривал во всемерном укреплении абсолютной власти монарха. Идеалам Просвещения он противопоставлял идеалы средневекового рыцарства с его представлениями о благородстве, чести, служении государю.

В последние годы царствования Екатерины II разрыв между нею и сыном стал особенно глубоким. Екатерина даже думала о том, чтобы оставить своим преемником не Павла, а его старшего сына Александра (будущего Александра I). Еще действовавший тогда закон Петра I о престолонаследии (1722 г.) предоставлял государю избирать себе наследника, не руководствуясь правом первородства. Весной 1794 г. Екатерина объявила Сенату о намерении отстранить Павла от престола, сославшись на его вспыльчивый нрав и неспособность к государственной деятельности. В ответ лишь один из сенаторов – граф *Валентин Платонович Мусин-Пушкин* – возразил, что, возможно, «инстинкты и нрав наследника, когда он станет императором, переменятся». Екатерина решила пока не принуждать Сенат к принятию нужного решения. Тем не менее, все документы о назначении Александра наследником были заготовлены. В середине сентября 1796 г. об этом решении императрицы был извещен и сам Александр. Опубликование манифеста ожидалось 24 ноября 1796 г., в день тезоименитства государыни, но она не дожидая этого, *6 ноября 1796 г.* Екатерина II скончалась от апоплексического удара (инсульта). Императором стал 42-летний Павел. В характере нового государя причудливо сочетались самые противоречивые черты: государственный ум, образованность, живость мысли и слова, чувство юмора уживались с крайней вспыльчивостью. Вследствие этого он мгновенно мог перейти от доброго смеха к бешеному гневу, от рыцарски благородных жестов к садистскому издевательству. Самой же неприятной и зачастую опасной для окружающих чертой его характера была именно спонтанность, непредсказуемость поведения.

§ 2. Основные направления и характерные черты внутренней политики Павла I

На престол Павел взошел уже зрелым человеком с устоявшимися политическими убеждениями, представлениями о нуждах России и о том, как следует управлять государством. Первые же шаги Павла I как императора показали его намерение во многом действовать наперекор матери. Идеалу *либеральной политики*, основанной на самоуправлении сословий, он противопоставил *идеал патерналистской (попечительной) политики*, опирающийся на сильную власть монарха и его заботу о своем народе. Практически все историки, расходясь в оценках мероприятий Павла, признают, что он отождествлял самодержавие с личной диктатурой императора.

Во внутренней политике Павла I можно выделить несколько основных направлений: реорганизация государственного управления; сословная политика; реформирование армии.

Реорганизация государственного управления. Имея ту же цель, что и при Екатерине II – дальнейшую централизацию власти, – она проводилась иными методами. В первую очередь, Павел пытался поднять пошатнувшийся престиж самодержавной власти, придать ей сакральный характер и обеспечить полную независимость от кого бы то ни было.

В частности, Павел стремился лишить дворянскую сановную верхушку возможности использовать династические кризисы для вмешательства в вопросы наследования престола. В день своей коронации, **5 апреля 1797 г.** новый император подписал *«Акт о порядке престолонаследия»* и *«Учреждение об императорской фамилии»*. Первый документ отменил закон Петра Великого о престолонаследии (1722 г.) и восстановил принцип первородства. Престол теперь должен был переходить строго по мужской линии от отца к сыну, а при отсутствии сыновей – к старшему из братьев. Женщины могли занять престол лишь в случае пресечения всех мужских линий династии; Павел, имевший четверых сыновей, этого не опасался. Для содержания царствующего дома было образовано ведомство уделов, которое управляло принадлежавшими императорской фамилии землями и жившими на них крестьянами (получившими название *удельных*).

Одновременно с процессом укрепления самой идеи самодержавия для павловского периода характерна предельная централизация государственного аппарата, дававшая монарху возможность единолично распоряжаться во всех сферах управления империей. При Павле I коллегиальная система организации центрального аппарата начала заменяться министерской, основанной на единоначалии и контроле свыше, когда все нити управления концентрируются в руках государя. Будучи еще наследником престола, Павел разработал *план организации семи министерств, или так называемых «главных департаментов»* (юстиции, финансов, военного, морского, иностранных дел, коммерции и государственного казначейства). По мысли Павла, министры должны были обращаться с докладами не непосредственно к императору, а в

специальную канцелярию, состоявшую из семи отделов (по числу министерств) – прообраз будущей Собственной его императорского величества канцелярии.

Реализовать свой план полностью Павел не успел, были сделаны лишь некоторые шаги в этом направлении. Так, произошло *существенное увеличение функций и власти генерал-прокурора Сената*. Он, совместив в своих руках функции трех министров (внутренних дел, юстиции и частично – финансов), являлся, по сути, премьер-министром. Тем самым генерал-прокурор, всецело поглощенный делами управления, был все меньше связан с Сенатом. Это было существенным моментом в устройстве государственного аппарата и усилении единоличного начала в управлении. Недаром Павел как-то заявил генерал-прокурору *Александру Андреевичу Беклешеву*: «Ты да я, я да ты – мы одни будем дела делать». Кроме того, *во главе двух ведомств* уже при Павле I были *поставлены единоличные правители*, даже получившие наименование министров (в 1797 г. было создано министерство уделов, в 1800 г. – министерство юстиции).

Было *реорганизовано* также *устройство губерний*. Из 50 губерний, существовавших при Екатерине II, были образованы 41 губерния и 1 область (Область войска Донского). При этом 30 губерний управлялись общими для всей империи законами, но система местного управления здесь сильно изменилась – были упразднены должности наместников, городское сословное управление слито с органами полиции, ликвидированы городские думы и т.д. В то же время, 11 губерний (Лифляндия, Эстляндия, Курляндия и другие окраинные, недавно присоединенные районы) находились на особом положении. Управление в них строилось с учетом местных традиций и национальных особенностей. Павел I предписывал в этих районах «восстановить все те присутственные места, которые по тамошним правам и привилегиям существовали». Это было вызвано стремлением предотвратить возникновение национально-освободительного движения на окраинах империи. Тем более, что и здесь власть реально была сосредоточена в руках губернаторов, чьи административно-полицейские функции увеличивались.

Сословная политика Павла I. Проводимая новым императором сословная политика свидетельствовала о его способности к гибкому маневрированию и приспособлению к потребностям времени. При этом она не затрагивала самих устоев феодально-абсолютистского государства.

В отношении дворянства верховная власть действовала методами «кну-та» и «пряника». Практически с первых дней своего царствования Павел I начал последовательное сокращение дворянских привилегий. Его возмущало то, что дворянство из служилого сословия в эпоху дворцовых переворотов превратилось в сословие паразитирующее. Император стремился снова заставить его служить государю и государству. При Павле служить в армии офицерам стало, бесспорно, тяжелее, чем в предшествовавшее царствование. Кончились многолетние отпуска, которыми широко пользовалось дворянство. Все отпускники были возвращены в строй. Вместо прежней праздной жизни офицеры гвардии вынуждены были заниматься бесконечной муштрой.

Все придворные чины, до этого числившиеся при полках и получавшие военные чины, фактически не неся военной службы, были от полков отчислены. Запрещено было числить в полках младенцев и «недорослей» (в эпоху дворцовых переворотов дворянских детей начали записывать на военную службу практически с рождения, чтобы к совершеннолетию они получили «приличный» чин). Весной 1797 г. император объявил смотр всем записанным в гвардию, а не явившиеся были уволены в отставку (таких только в Преображенском полку оказалось несколько тысяч). Павел требовал, чтобы списочный состав полков равнялся их действительному составу, поскольку до этого значительная часть командного и рядового состава были лишь на бумаге. Расхищались целые рекрутские наборы, а рекруты отправлялись в поместья высших офицеров фактически в качестве крепостных. Так, в 1795 г. из списочного состава армии в 400 тыс. человек нехватка составляла примерно 80 тыс.

Все эти мероприятия вызывали в определенных кругах недовольство и раздражение. К тому же, при неуравновешенности Павла любой офицер не мог быть спокоен за свою судьбу. На парад шли, имея при себе определенную денежную сумму и запас белья, поскольку прямо с парада за какую-либо оплошность можно было попасть в крепость, отправиться в ссылку и т.п. Нестабильность положения любого человека на государственной службе прекрасно характеризуют слова автора «Записок» о царствовании и кончине Павла I, полковника конногвардейцев *Николая Александровича Саблукова*: «У нас вошло в обычай, будучи в карауле, класть за пазуху несколько сот рублей ассигнациями, дабы не остаться без денег в случае внезапной ссылки».

Переходы дворян с военной службы на гражданскую осуществлялись теперь только по специальному разрешению Сената. Никогда не служившим дворянам запрещалось участвовать в дворянских выборах и занимать выборные должности. В 1797 г. дворян обязали платить специальный налог на содержание губернской администрации. Ущемление корпоративного самоуправления выразилось в том, что из ведения дворянских собраний были изъяты административно-полицейские функции; в 1799 г. были ликвидированы губернские дворянские собрания, ограничены права уездных и усилено право губернаторов вмешиваться в их дела. Но больше всего восстановил дворянскую Россию против императора Павла его указ от 3 января 1797 г., отменявший свободу «благородного сословия» от телесных наказаний. Поколение «непоротых задов» было страшно возмущено возвратом к прежним временам.

Боязнь проникновения в Россию революционной «заразы» диктовала Павлу репрессивные меры в отношении литературы, искусства, науки. Все вольные (частные) типографии были закрыты уже в начале 1797 г. Для иностранных книг вводилась специальная цензура, а в 1800 г. ввоз их из-за границы запрещался совсем. Общественный быт мелочно регламентировался множеством указов (запрещалось ношение очков, круглых шляп, бакенбард и т.д.), нарушение которых строго каралось.

Вместе с тем, Павел I вовсе не был противником дворянства. Просто он считал, что государство может быть жизнеспособным только в условиях жесткого авторитарного режима. Но, стремясь к его установлению, Павел опирался в своей политике именно на дворянское сословие. Император заботился об укреплении экономического положения дворян: им оказывалась материальная помощь через кредитно-банковскую систему, этому способствовали и массовые раздачи государственных крестьян в частные руки¹. Для дворянства создавался также режим максимального благоприятствования по службе. Так, в 1798 г. с военной службы были уволены все офицеры не дворянского происхождения, и впредь запрещалось выходцев из других сословий представлять даже к младшему офицерскому чину.

Политика Павла I *в отношении крестьянства* также была двойственной. В ней сочетались попытки частично ослабить крепостнический гнет и старания удержать в повиновении крестьянскую массу, обеспечив наибольшую отдачу от нее землевладельцам и государству. Так, 5 апреля 1797 г. был обнародован манифест, который обычно (и неверно) называют Манифестом о трехдневной барщине. Документ предписывал помещикам использовать барщинный труд крестьян не более трех дней в неделю. Но эти пожелания носили рекомендательный характер, и в великорусских губерниях (где барщина доходила до шести дней в неделю) мало кто из помещиков соблюдал эти рекомендации. А вот на Украине, где до этого барщина занимала лишь два дня в неделю, ими с радостью воспользовались. Происходило также регулирование отношений помещиков и крестьян: запрет на продажу дворовых людей и безземельных крестьян «с молотка», замена разорительной для крестьян хлебной подати умеренным денежным сбором, повеление принимать от владельческих крестьян присягу на верность государю. С другой стороны, при Павле I наблюдалась беспрецедентная раздача государственных крестьян в частные руки, о чем говорилось выше. Крепостное право распространялось «вширь» – на новые территории (Область войска Донского и Новороссию). По сути, в этом Павел являлся продолжателем крепостнического курса Екатерины II.

Реформирование армии. К концу царствования Екатерины II в русской армии существовали серьезные проблемы, о которых говорилось выше. Идеальной Павел считал военную систему Пруссии времен Фридриха Великого (1740-1786). Поэтому проблемы русской армии новый император пытался разрешить введением муштры и палочной дисциплины по прусскому образцу. Надежными помощниками в осуществлении такого курса Павел считал, прежде всего, гатчинцев. Уже 10 ноября 1796 г. гатчинские батальоны были влиты в гвардию. Принятые новые уставы о военной службе копировали аналогичные прусские уставы 1760 г. Гвардейские и армейские полки получили новые мундиры по прусскому образцу, парики с буклями и косами и т.д. Па-

¹ Павел I за 4,5 года своего царствования раздал в частное владение около 600 тыс. душ государственных крестьян (Екатерина II за свое 34-летнее правление раздала около 800 тыс. душ). Одной из причин этого адмирал А.С. Шишков считал «...больше страх, нежели щедрость. Павел I, напуганный, может быть, примером Пугачева, думал раздачею казенных крестьян дворянам уменьшить опасность от народных смятений».

вел участвовал во всех разводах и вахт-парадах¹ гвардии, вникая в мельчайшие нюансы армейского быта. Улучшилось содержание солдат, вводились строгие правила продвижения по службе.

Особенно изменилось положение гвардии. «Образ жизни наш, офицерский, совершенно переменялся, – писал адъютант Измайловского полка Е.В. Комаровский. – При императрице мы думали только о том, чтобы ездить в театры, общества, ходили во фраках, а теперь с утра до вечера сидели на полковом дворе и учили нас всех, как рекрутов». Такие перемены, прежде всего, возросшая тяжесть службы, были встречены гвардейцами с раздражением и неприятием. Офицер теперь отвечал персонально за свое подразделение; бесконечные смотры и вахт-парады, контролировавшие выучку солдат, могли закончиться непредсказуемо, вплоть до ареста и увольнения со службы. Интересы петербургского дворянства задевало также то, что неродовитое по сравнению с ним гатчинское офицерство делало зачастую более быструю карьеру.

При этом нововведения Павла не затрагивали ни социальных, ни тактико-стратегических аспектов армии. Они коснулись лишь внешней стороны армейской жизни. Эти преобразования привели к упорядочению строевой подготовки, ужесточению дисциплины, улучшению материального снабжения войск, ликвидации процветавшего в полках казнокрадства и произвола офицеров. Но пресечение «распушенности», как говорил Павел, в армии осуществлялось чрезмерно жесткими, поспешными мерами и сопровождалось новыми злоупотреблениями, насилием, репрессиями. Все это производило крайне тягостное впечатление не только на армию, но и на общество в целом.

Армейские нововведения Павла вызывали сопротивление не только отвыкших от настоящей службы гвардейцев. Новые военные уставы за их сходство с прусскими аналогами вызывали всеобщее презрение. Генерал-фельдмаршал А.В. Суворов возмущался: «Русские прусских всегда бивали, что ж тут перенять!» Главное, что солдат по этим уставам готовили не столько к военным действиям, сколько к парадом. Искусству стрельбы и штыкового боя они уделяли мало внимания, сосредоточившись на маневрах войск на поле боя. В армии изживались традиции Румянцева и Суворова. Суворовскому принципу «каждый солдат должен понимать свой маневр» теперь противопоставлялось павловское «солдат есть механизм, артикулом предусмотренный». Недовольных его нововведениями Павел I изгонял из армии, невзирая на чины и заслуги. Так, были уволены 7 фельдмаршалов (в их числе *Петр Александрович Румянцев* и *Александр Васильевич Суворов*), 333 генерала и 2.260 офицеров. Но все это было сделано в период мирной передышки. С вступлением России в войну с республиканской Францией (1798 г.) император вынужден был мириться с полным игнорированием его «нововведений» и торжеством русской национальной военной школы.

¹ *Вахт-парад* – церемониальный развод войск.

§ 3. Особенности внешней политики России на рубеже XVIII-XIX веков

В 1796 г., еще до вступления Павла на престол, в международных отношениях произошли важные изменения. Во-первых, Россия начала войну с Персией, которая стремилась закрепиться в Закавказье. Во-вторых, Екатерина II решила вмешаться в борьбу с республиканской Францией. В декабре 1796 г. 60-тысячный русский корпус под командованием А.В. Суворова должен был отправиться в Италию на помощь австрийским войскам.

Смерть Екатерины II и воцарение Павла I изменили внешнюю политику России. Войска из Закавказья были отозваны, отправка корпуса в Италию отложена. Павел I мотивировал это тем, что страна на протяжении 40 лет находилась в непрерывных войнах. Вместе с тем, с самого начала своего царствования он заверил монархов Европы, что антифранцузская линия русской внешней политики останется неизменной. В Россию был приглашен цвет французской эмиграции – принц Л. Конде, его сын (герцог Бурбонский) и внук (герцог Энгиенский), герцог В.Ф. Брельо. Граф Прованский (будущий Людовик XVIII) жил в Митаве (совр. Елгава в Латвии) на русскую пенсию в 200 тыс. рублей и был награжден высшим российским орденом св. Андрея Первозванного.

Смена власти в России совпала по времени с крупными изменениями на европейском континенте. Революционная волна во Франции шла на спад. Якобинцы были разгромлены, власть оказалась в руках крупной буржуазии. Теперь новые правящие круги Франции думали не о революционных переменах в Европе – их больше заботили завоевание новых земель, утверждение влияния французской буржуазии на континенте. Тем не менее, ореол победоносной республики, сокрушавшей отсталые феодально-монархические государства Европы, остался. Французскую армию возглавил молодой талантливый генерал Наполеон Бонапарт. Под его командованием французские войска шли от одной победы к другой.

Конец 1797 г. ознаменовался новым этапом французской экспансии под лозунгом «освобождения» народов от их «тиранов». Французы захватили Рим, объявленный республикой, оккупировали и расчленили Швейцарию. Наполеон предложил правящим кругам Франции проект похода в Египет, который являлся тогда составной частью Османской империи. В планы французского полководца входило завоевание не только Египта, но и других владений султана на Ближнем Востоке (прежде всего, Сирии). В дальнейшем Наполеон вполне серьезно рассчитывал предпринять поход в Индию – богатейшую английскую колонию¹.

Против расширявшейся французской агрессии стала формироваться мощная коалиция европейских государств в составе Англии (основной экономической соперницы Франции на континенте), Австрии, Турции. Павел I принял решение вступить в эту коалицию и направить в Европу русские вой-

¹ Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой Французской революции: 1789-1814. – СПб., 1996. – С. 455.

ска, а в Средиземное море – русский флот.

Коалиция 1798 г. и подготовка России к войне с Францией. Готовясь к войне с Францией, Павел I стремился обеспечить за Россией господство в европейских делах, в том числе, в делах Южной Европы. В частности, он стремился обеспечить за Россией морскую базу в Средиземном море. Наиболее подходящим местом для ее устройства был остров Мальта, еще в XVI веке попавший в руки иоаннитов – членов духовно-рыцарского ордена св. Иоанна Иерусалимского. В январе 1797 г. Павел I заключил конвенцию с Мальтийским орденом, который перешел под покровительство России. Но в июне 1798 г. Мальта практически без единого выстрела была захвачена Наполеоном, отправившимся в свой египетский поход. Известие о захвате Мальты произвело в Петербурге удручающее впечатление. Прежний глава (гроссмейстер) ордена был обвинен в трусости и лишен своего звания. Новым гроссмейстером был провозглашен Павел I. Этот факт свидетельствовал о том, что Россия не собирается так легко расстаться с Мальтой и со своими планами закрепления влияния на юге Европы.

18 декабря 1798 г. был подписан англо-русский договор, по которому Россия обязалась направить в Европу для ведения военных действий против Франции 45-тысячную армию, а Англия – выплатить России субсидию. 29 декабря Англия и Россия заключили союзный договор с неаполитанским королем. А в начале января 1799 г. были заключены русско-турецкий и англо-турецкий союзные договоры, которые предусматривали совместные действия сторон в войне против Франции. России впервые было предоставлено право проводить свои военные корабли через турецкие проливы Босфор и Дарданеллы.

Еще осенью 1798 г. Россия в составе 2-й антифранцузской коалиции (вместе с Англией, Австрией, Неаполитанским королевством и Османской империей) начала военные действия. В Австрию был направлен вспомогательный корпус *Андрея Григорьевича Розенберга*, в Швейцарию – корпус *Александра Михайловича Римского-Корсакова*, в Средиземное море, на помощь англичанам – эскадра вице-адмирала *Федора Федоровича Ушакова*.

Средиземноморский поход эскадры Ф.Ф. Ушакова. Осенью 1798 г. объединенная русско-турецкая эскадра, пройдя Дарданеллы, появилась у Ионических островов, захваченных французами. Центром этих островов являлся *остров Корфу* (совр. Керкира). Переговоры с неприятелем не дали результата. Тогда Ушаков под прикрытием корабельной артиллерии уже в первом бою высадил морской десант и предпринял штурм укреплений противника. Французы, не готовые к такой тактике, стали сдавать острова один за другим. Но Корфу представлял собой совсем иную цитадель. Скалистые берега и горные уступы были защищены крепостными сооружениями. В скалах были высечены казематы, соединенные ходами. С низовой стороны крепость защищалась тремя фортами. На Корфу находились более 600 орудий и большой гарнизон. К тому же, неподалеку стоял французский флот. Все это должен был учитывать Ушаков.

Флотоводец блокировал остров с моря, артиллерийским огнем отогнал

французские военные корабли и высадил десант на берег. Русские постепенно наращивали здесь свои силы. Появились и снятые с кораблей орудия. Осада Корфу продолжалась три месяца. Вначале русские моряки овладели «ключом к Корфу» – соседним островом Видо. После его захвата Ушаков все свои силы обрушил на Корфу и, наконец, в *феврале 1799 г.* считавшаяся неприступной крепость сдалась. Все Ионические острова были освобождены от французов. Это был первый случай в мировой истории, когда флот осуществил столь крупную операцию по овладению береговыми городами. За эту победу Ушаков был произведен в адмиралы.

Греческое население восторженно встречало русских моряков. Ушаков осуществил на островах крупные политические перемены. Там было введено республиканское устройство, появилось собрание представителей местного населения, разработана конституция. По существу, абсолютистская Россия способствовала появлению первого в новое время конституционного республиканского греческого государства.

Вслед за этим Ушаков направился к берегам Южной Италии, где освободил от французов все прибрежные города. Русские моряки заняли Неаполь, вступили в Рим. Но эти блестящие успехи русского оружия, в конце концов, оказались на руку лишь Австрии.

Не слишком удачно складывались отношения и с англичанами на море. Английский адмирал Горацио Нельсон был очень обеспокоен утверждением русского присутствия на Средиземноморье и всячески отклонял проекты совместных действий против французского гарнизона на Мальте. Этот остров был нужен ему как база английского флота, и он не собирался после капитуляции французов отдавать Мальту кому бы то ни было.

В конце концов, интриги союзников – австрийцев и англичан – привели к тому, что Павел I вывел Россию из антифранцузской коалиции.

Итальянский и Швейцарский походы армии А.В. Суворова. В феврале 1799 г. из ссылки был вызван А.В. Суворов. Отправляя его в Италию, на помощь австрийцам, Павел напутствовал прославленного полководца словами: «Веди войну по-своему, как умеешь».

По настоянию лондонского кабинета Суворов, которому тогда шел уже 70-й год, был назначен главнокомандующим объединенными русско-австрийскими войсками в Северной Италии. В первом же столкновении суворовской армии с французами под командованием генерала Жана Виктора Моро русские одержали блестящую победу на *реке Адде (26-28 апреля 1799 г.)*. Суворов захватил Милан, а 26 мая – Турин. Значительная часть Северной Италии оказалась очищенной от французов. *17-19 июня* французы под командованием генерала Этьена-Жака Макдональда были разбиты в очередном сражении на *реке Треббии*. *15 августа* Суворов разгромил армию генерала Бартеlemi Жубера (сменившего Моро) в битве у *города Нови*, сам Жубер был убит. В этом сражении отличились *Петр Иванович Багратион, Михаил Андреевич Милорадович* и другие русские командиры – ученики Суворова, будущие герои Отечественной войны 1812 года.

Теперь практически вся Северная Италия с помощью русского оружия

была очищена от французов. В их руках оставалась только Генуя, куда и думал идти Суворов, а оттуда – в Южную Францию. Но этим планам воспротивились австрийцы, опасавшиеся чрезмерного увеличения русского влияния в Европе. Австрийский Высший военный совет (которому Павел I подчинил Суворова) решил направить суворовских «чудо-богатырей» в Швейцарию, на помощь находившимся там русскому корпусу Римского-Корсакова и австрийской армии наследника престола эрцгерцога Карла. Объединенные русско-австрийские войска в Швейцарии громил знаменитый французский генерал Андре Массена. Но главная цель австрийцев заключалась только в том, чтобы вернуть себе власть в Северной Италии, подавить здесь движение итальянских революционеров, которые, с опорой на французские войска, стремились освободиться от австрийского гнета.

Во время знаменитого *Швейцарского похода (10-27 сентября 1799 г.)* армия Суворова, сбивая авангарды неприятеля, перешла через Альпы, овладела труднопроходимым перевалом Сен-Готард (его современная высота составляет 2.108 м). *14 сентября 1799 г.* русские с боями преодолели частично разрушенный французами и взятый ими под прицел Чертов мост – узкий пролет над бурлящей рекой. Здесь отличился отряд Багратиона, обошедший французские позиции с тыла по непроходимым горным кручам и поддержавший лобовую атаку основных сил. По связанным бревнам русские перешли ущелье. Французы вынуждены были отступить. Преодолев Альпы, 18-тысячная армия Суворова вышла в Муттенскую долину, где их ждали многочисленные свежие французские войска. Здесь Суворов узнал, что еще до боя у Чертова моста Массена разбил корпус Римского-Корсакова, а австрийцы были выведены из Швейцарии.

Брошенная австрийским командованием на произвол судьбы, измотанная и обескровленная армия Суворова была окружена превосходящими силами французов, гибель ее казалась неизбежной. Но Суворов совершил невозможное. Его «чудо-богатыри» пробились сквозь вражеское окружение в непроходимых, покрытых льдами горах, и спустились в долины Баварии. Из Италии с Суворовым выступило 20 тыс. человек. К концу Швейцарского похода осталось менее 15 тыс., которые, тем не менее, привели с собой 1,4 тыс. пленных французов. Суворов так и остался непобежденным. Массена ничего не оставалось делать, как отдать должное воинскому мастерству и доблести русского полководца. «Я готов отдать все свои 48 походов за 17 дней швейцарского похода Суворова», – заявил он.

А вот высадка союзников в Голландии (в том же *сентябре 1799 г.*) обернулась полным провалом. Французы прижали англо-русские войска к морю. Союзников по антифранцузской коалиции вынудили подписать конвенцию, согласно которой они очищали территорию Голландии. В то время, как английские войска вернулись на родину, русских солдат в Англию не пустили. Британский флот перевез их на острова Джерси и Гернеси, где они среди зимы были брошены на произвол судьбы без пропитания, без одежды и обуви.

Война в отдаленных землях имела смысл для Павла I только в том случае, если она была направлена на поддержку консервативных принципов, ес-

ли ее главной целью было не завоевание чужих территорий, а восстановление прежних порядков. Тем более, русский император не собирался жертвовать огромными средствами и жизнями русских солдат, чтобы завоевывать земли для иностранных держав. Но сущность войны была полностью извращена союзниками. Оказалось, что русские солдаты и моряки жертвовали своими жизнями не для того, чтобы восстановить справедливость и монархический строй, а служили орудиями захватнической политики Вены и Лондона.

В октябре 1799 г. Павел I, возмущенный корыстными и предательскими действиями союзников, отправил твердое и недвусмысленное письмо австрийскому императору Францу: «...Видя..., что мои войска покинуты на жертву неприятелю тем союзником, на которого я полагался более, чем на всех других, видя, что политика его совершенно противоположна моим видам, и что спасение Европы принесено в жертву желанию распространить Вашу монархию... я с тою же прямою, с которою поспешил к Вам на помощь и содействовал успехам Ваших армий, объявляю теперь, что отныне перестая заботиться о Ваших выгодах... Я прекращаю действовать заодно с Вашим Императорским Величеством...». Это письмо, врученное лично императору Францу новым русским послом в Вене графом *Степаном Алексеевичем Колычёвым* 5 ноября 1799 г., произвело эффект разорвавшейся бомбы.

В начале 1800 г. Павел I отозвал русские войска и флот на родину¹. «Крестовый поход» закончился, России начала возвращаться в мир геополитических реалий.

Поворот в русской внешней политике. Сближение России с Францией. К осени 1799 г. прогнивший режим Директории во Франции окончательно потерял доверие населения. Народ устал от анархии и нестабильности, господства спекулянтов и жуликов, разгула бандитизма и коррупции. В этих условиях Бонапарт решил вернуться из Египта на родину. С небольшим отрядом 16 октября он прибыл в Париж. Возвращение молодого полководца простые французы восприняли однозначно: Бонапарт прибыл для спасения Отечества. Власть сама шла в руки к популярнейшему генералу Республики.

В ноябре 1799 г. Наполеон Бонапарт совершил легкий и бескровный переворот. Он был провозглашен первым консулом Французской республики, став фактически главой всей исполнительной власти (два других консула, Камбасерес и Лебрен, понадобились для создания некоего подобия коллегиального правления). «Господа, теперь у страны есть настоящий хозяин!» – якобы провозгласил наутро после переворота известный политик Эммануэль-Жозеф Сийес.

Основной внешнеполитической проблемой для первого консула оставалась война с антифранцузской коалицией. Хотя из нее фактически вышла Россия, Англия и Австрия не складывали оружия. Война продолжалась на суше и на море. Италия была потеряна, французские войска изгнаны с Иони-

¹ За блестящие успехи русской армии в Италии и Швейцарии А.В. Суворов получил титул князя Италийского и звание генералиссимуса. Однако Павел встретил победителя, оклеветанного придворными завистниками, сдержанно и отменил его торжественный въезд в столицу. В мае 1800 г. прославленный полководец умер в своем имении Кончанское в Новгородской губернии.

ческих островов, блокированы в Египте, осаждены на Мальте, а границы Республики оставались под угрозой. Франция устала от бесконечной войны, подавляющее большинство французов мечтало о мире. Мира хотело и большинство простых европейцев – англичан, немцев, итальянцев, голландцев...

В конце декабря 1799 г. Бонапарт напрямую обратился к английскому королю с предложением заключить мир. Аналогичное письмо было отправлено и австрийскому императору. Первый консул прекрасно понимал, что ни Англия, ни Австрия, учитывая блестящие победы Суворова и сложное внутриполитическое положение Франции, не пойдут на мирные переговоры. Поэтому еще до мирных предложений он начал готовить план предстоящей кампании. После неудачи в Египте Бонапарту нужна была быстрая и триумфальная победа. Удар против коалиции (а именно, против Австрии, как ее главной ударной силы), должна была нанести армия под личным командованием первого консула и именно на итальянском театре военных действий. Получив отказ, Бонапарт двинулся через Альпы и нанес удар по врагу с тыла. В июне 1800 г. он нанес сокрушительное поражение австрийским войскам в битве при Маренго¹. Согласно подписанной уже на следующий день конвенции австрийцы обязались очистить без боя большую часть Северной Италии. Война закончилась, едва начавшись.

При русском дворе известие о победе Бонапарта вызвало реакцию, которую трудно было представить еще за полгода до этого: «Новость о победе при Маренго произвела в Петербурге удивительный эффект, – доносил источник МИД Франции. – Павел I не мог сдержать своей радости, не прекращая повторять: “Видите, какую трепку задали австрийцам с тех пор, как из Италии ушли русские”. Бонапарт стал отныне его героем, и, следовательно, ... героем для всего двора – какая необычная перемена!»

Еще в апреле 1800 г. Павел I отозвал из Лондона русского посла – графа *Семена Романовича Воронцова*. Воронцов был послом в Великобритании с 1784 г. За 16 лет он до того «вжился» в страну своего пребывания, что стал больше англичанином, чем русским. Даже Адам Чарторыйский, которому не чужды были англофильские настроения, писал, что Воронцов «...поистине пустил корни в Англии, он так превозносил ее, как не мог бы это делать самый ярый “тори”... Эти чувства мешали ему смотреть беспристрастно на события и понимать интересы России...». Одновременно с Воронцовым русский посол был отозван и из Вены. Отзывы русских послов из столиц стран – бывших союзниц России были важным политическим знаком.

Все это открывало путь к возможному русско-французскому сближению. Бонапарт сам сделал первый шаг навстречу недавнему противнику Франции. В июле 1800 г. глава МИД Франции Шарль-Морис Талейран по поручению первого консула направил вице-канцлеру Российской империи графу *Никите Петровичу Панину* (племяннику воспитателя юного Павла) письмо. В нем сообщалось, что Бонапарт из уважения «к храбрым войскам» России распорядился возвратить на родину всех русских пленных (более 6 тысяч), причем

¹ Селение в Северной Италии, в 5 км юго-восточнее Александрии.

безвозмездно, без всяких условий, со всеми военными почестями, с оружием и знаменами. В следующем письме, также подписанном Талейраном, подчеркивалась решимость французов защищать Мальту от англичан, желающих прибрать этот остров к своим рукам. Кроме того, Бонапарт отправил в подарок Павлу I меч, врученный папой Львом X одному из магистров Мальтийского ордена.

Реакция императора Павла на эти тонко рассчитанные «рыцарские жесты» первого консула Франции была восторженной. К тому же, Павел получил настоящий удар, граничивший с личным оскорблением, со стороны Англии. В сентябре 1800 г. англичане захватили Мальту и подняли над островом британский флаг. Вопреки всем договорам, возвращать остров Мальтийскому ордену, как предполагал Павел I, английское правительство не помышляло. С тех пор почти на два века Мальта стала одной из главнейших военно-морских баз Англии на Средиземноморье. Принципы рыцарства и чести, воплощение которых Павел видел в Мальтийском ордене, и ради защиты которых русский император начал свой «крестовый поход», были грубо растоптаны.

Эпизод с Мальтой и пиратские действия английского флота на море вынудили северные страны предпринять определенные действия по защите свободы торговли в бассейне Балтийского моря. Был возобновлен вооруженный нейтралитет 1780 г. По инициативе Павла I в *декабре 1800 г.* в Петербурге был подписан русско-шведский договор, к которому вскоре присоединились Дания и Пруссия. Этот договор означал создание *Лиги Северных стран* (или *Второй лиги нейтральных государств*). Главными положениями статей договора были требования того, чтобы нейтральные суда могли беспрепятственно плавать во всех морях, чтобы мирный груз, шедший под нейтральным флагом, не подлежал захвату, а порт признавался находящимся в состоянии блокады только в том случае, если он действительно был окружен боевыми кораблями.

В начале января 1801 г. Бонапарт заявил на заседании Государственного совета: «У Франции может быть только один союзник – это Россия». Наконец, в марте 1801 г. во Францию прибыл российский посол – граф С.А. Колычёв, которому была приготовлена самая торжественная встреча.

План похода в Индию. В первые месяцы 1801 г. Бонапарт и Павел I разрабатывали один из самых грандиозных внешнеполитических проектов – план похода в Индию. В экспедицию предполагалось направить 70-тысячную армию, половину которой (35 тыс.) выделяла Россия, другую половину – Франция. Французские войска под командованием генерала А. Массена должны были спуститься на транспортных судах по Дунаю, пересечь Черное море и через Таганрог и Царицын дойти до Астрахани. Русская армия должна была быть собрана в Астрахани ранее. Следуя в авангарде, ей надлежало добраться до персидского порта Астрабад (совр. Горган в Иране) и дожидаться подхода союзников, чтобы, объединившись, двинуться через Герат и Кандагар в Индию.

Подобно Египетской экспедиции Бонапарта, поход в Индию должен был

стать не только военным, но и научным. План предполагал следующее: «Избранное общество ученых и всякого рода артистов должно принять участие в этой славной экспедиции. Правительство поручит им карты и планы, какие только есть о странах, через которые должна проходить союзная армия, а также наиболее уважаемые записки и сочинения, посвященные описанию тех краев». Как и в Египетском походе, армию должен был сопровождать «отряд воздухоплавателей» для изготовления воздушных шаров, чтобы произвести впечатление на «невежественные» народы. С войсками предполагалось отправить также «фейерверочных мастеров», а в Астрабаде устроить блистательные празднества и парады «для внушения жителям тех стран самого высокого понятия о России и Франции».

Наряду с планами совместных действий в Петербурге приступили к разработке мероприятий, направленных на обеспечение за Россией преобладающего положения как в ходе, так и в результате этой экспедиции. В связи с этим возник план самостоятельного похода со стороны Оренбурга. В качестве авангарда этого похода Павел I намечал донских казаков. Необходимость этого самостоятельного похода (не только не исключавшего проекта совместного индийского похода, но и определявшегося им) была вызвана рядом обстоятельств. Маршрут, избранный для совместной экспедиции, был наиболее целесообразным с чисто военной точки зрения. Между тем, с точки зрения транзита русских товаров и возможности завязать торговые контакты Петербург больше устраивала дорога через Хиву и Бухару, чем через Герат и Кандагар. Кроме того, подготовкой к походу через Оренбург и Среднюю Азию Павел рассчитывал оказать моральное воздействие на Англию с целью вызвать в ней правительственный кризис и привести к отставке враждебного России правительства.

12 (24) января 1801 г. Павел I направил атаману Войска Донского *Василию Петровичу Орлову* приказ немедленно собрать казачьи полки и двинуть их к Оренбургу, а оттуда «прямо через Бухарию и Хиву на реку Индус и на заведения английские, по ней лежащие». 27 февраля (11 марта) 40 полков донских казаков (22,5 тыс. человек) с артиллерией под командованием В.П. Орлова и Матвея Ивановича Платова выступили через безлюдную Оренбургскую степь на завоевание Средней Азии.

9 (21) марта Павел подписал приказ о формировании армии для совместной с армией А. Массена экспедиции в Индию. В тот же день в Париже была заключена конвенция относительно русских военнопленных. Это соглашение было первым, официально подписанным между Россией и Францией после революции. Оно наглядно показало, что путь к заключению русско-французского союзного договора окончательно расчищен. Но дворцовый переворот в Петербурге в ночь с 11 (23) на 12 (24) марта 1801 г., завершившийся убийством Павла I, прекратил реализацию всех этих замыслов. Через три недели после своего выступления, преодолев 700 верст, казаки получили из столицы приказ возвращаться на Дон.

§ 1. Заговор против Павла I. Дворцовый переворот 1801 г.

Генерал *Яков Иванович де Санглен* (в 1812-1816 гг. руководитель высшей тайной полиции) в своих «Записках» отмечал: «Павел навсегда останется психологической задачей. С сердцем добрым, чувствительным, душою возвышенною, умом просвещенным, пламенной любовью к справедливости, духом рыцаря времен прошедших, он был предметом ужаса для подданных своих». Пророческими оказались и слова, сказанные С.А. Порошиным еще 11-летнему Павлу: «При самых лучших намерениях вы заставите ненавидеть себя».

Осенью 1800 г. в среде высшего российского дворянства созрел заговор против императора. Аристократия была недовольна и раздражена действиями императора. Далеко не всем нравился курс его политики – стремление, как уже говорилось выше, обеспечить полную независимость самодержавной власти от кого бы то ни было. По замыслу императора, централизация государственного аппарата и усиление роли бюрократии должны были привести к полной концентрации в одних руках всех элементов государственной власти. А это, в сочетании с полной регламентацией всей жизни подданных и личным «деспотизмом» Павла, многие современники воспринимали как восточную тиранию. В стремлении регламентировать повседневную жизнь дворянства видели покушение на их личную свободу. Не всем нравилось также наведение порядка в государстве, борьба с коррупцией, требовательность гражданской службы, строгая дисциплина в армии. Не последнюю роль играла и неуверенность знати в завтрашнем дне. При всем великодушии, честности и самых благих намерениях Павла его раздражительность, вспыльчивость, скоропалительные решения очень пугали людей, близких к престолу. Своими спонтанными действиями император к концу 1800 г. оттолкнул от себя даже тех, кто потенциально мог бы быть его сторонником. Определенное раздражение вызвала также переориентация внешней политики России – разрыв с Англией и особенно сближение с Францией. Помимо традиционного русско-английского торгового партнерства, следует учитывать и то, что Англия являлась легитимной монархией. Бонапарта же рассматривали как безродного выскочку, «порождение революции», а союз с ним – как посягательство на принцип легитимизма. Конечно, при такой ситуации рано или поздно должно было возникнуть нечто большее, чем простое недовольство.

Существенную роль в успехе заговора сыграла иностранная помощь – как материальная, так и организационная. Большинство исследователей сходится во мнении, что заговорщиков субсидировала Англия через своего посла в Петербурге *Чарльза Уитворта*. Английские агенты и английские деньги помогли подготовить государственный переворот в России, чтобы изменить ее внешнюю политику.

Таким образом, можно выделить разные категории участников заговора: сторонников ограничения монархической власти в пользу аристократии; людей, недовольных внешней политикой императора; а также лиц, руководствовавшихся, в первую очередь, неприязнью и личной ненавистью к Павлу I. При этом всех заговорщиков объединял исключительно корыстный инте-

рес, личная заинтересованность каждого в свержении неугодного монарха.

Заговорщиками были люди, которым Павел, при всей своей подозрительности, вполне доверял. Инициатором и идейным вдохновителем заговора был вице-президент Коллегии иностранных дел граф *Никита Петрович Панин* (племянник воспитателя юного Павла). Среди мотивов своего участия в заговоре сам Панин указывал основной – «ему (т.е. Павлу I) не за что быть признательным». После того как в ноябре 1800 г. Панин подвергся опале и был выслан из столицы из-за своего англофильства, заговорщиков возглавил один из ближайших приближенных императора – военный губернатор Петербурга, граф *Петр Алексеевич фон дер Пален*. Мотивы Палена – стремление сохранить свое положение, что при непостоянном характере Павла I было очень непросто. Активное ядро заговора составили генерал-лейтенант *Леонтий Леонтьевич Беннигсен*, братья *Зубовы – Платон* (последний фаворит Екатерины II), *Валериан* и *Николай*, а также командиры привилегированных гвардейских полков (Преображенского, Семеновского, Кавалергардского) – всего около 60 человек.

В заговор посвящен был и наследник престола – цесаревич *Александр Павлович*. Собственно, весь заговор был составлен в его пользу и с расчетом на его согласие. Вначале переговоры с Александром вел Панин, а после его высылки из Петербурга – Пален. Посвящая цесаревича в планы заговорщиков, они убеждали Александра в том, что ему грозит реальная опасность. Распространялись слухи о том, что император Павел собирается заключить супругу в монастырь, старших сыновей – в крепость, а своим наследником объявить племянника жены 13-летнего *Евгения Вюртембергского*. Панин и Пален рассчитывали, что в случае удачи заговора Павел будет отстранен от власти (или убит), а Александр подпишет конституцию. Согласно ей, император должен будет частично поделиться властью с выборным Сенатом. Александр дал согласие подписать такую конституцию, но был против насильственного устранения Павла. Пален «клятвенно обещал» цесаревичу сохранить жизнь его отца, хотя был убежден в невозможности этого.

Очевидно, Павел I подозревал о готовившемся против него заговоре, справедливо связывая его с Александром. По свидетельству современников, в феврале 1801 г. император увидел на столе у старшего сына трагедию Вольтера «Брут», описывающую смерть Цезаря. Вернувшись к себе, он нашел «Историю Петра Великого» того же Вольтера, раскрыл на странице, описывающей смерть царевича Алексея, и велел своему камердинеру Ивану Павловичу Кутайсову отнести ее наследнику. 11 марта Александр и второй сын Павла Константин были приведены к повторной присяге на верность. Император и Палену говорил о заговоре, требовал принять надлежащие меры, но поддавался лицемерным заверениям своего ближайшего сановника.

В ночь с 11 на 12 марта заговорщики проникли в только что построенную резиденцию Павла I – Михайловский замок. Накануне здесь были поставлены караулы Преображенского и Семеновского полков, во главе с офицерами – участниками заговора. Пален, отправляя заговорщиков во дворец, дал им вполне ясное напутствие: «Для того, чтобы съесть яичницу, надо,

прежде всего, разбить яйца». Поэтому в комнату Павла заговорщики вошли с твердым намерением не оставлять его в живых. Вскоре все было кончено. Разные источники расходятся в освещении деталей переворота, но едины в том, что конкретным его результатом стало убийство императора Павла.

* * * * *

Давая совокупную оценку недолгого правления Павла I, следует отметить, что при нем утвердился такой курс внутренней и внешней политики империи, который соответствовал потребностям сохранения национального государства и интересам абсолютной монархии. Средства, выбранные для этого императором, были вполне адекватны поставленной цели. Эпоха царствования Павла I представляла собой закономерный этап в развитии российского абсолютизма, когда монарх проводил единственно возможную (с точки зрения интересов абсолютизма) политику соответствующими методами. Что же касается влияния личности Павла на эту политику, следует согласиться со словами русского и советского историка *Михаила Николаевича Покровского (1868-1932)*: «Павел, как человек, не более сумасброден и ревнив к власти, чем любой другой русский монарх. Все, что совершил Павел I, совершил бы каждый нормальный человек его умственного развития и склонности, поставленный в подобное положение, и даже его склонности были не отклонением от нормы, а лишь преувеличением тех привычек и обычаев, которые сложились на почве потемкинско-зубовского режима»¹. В специфических условиях разрушения абсолютных монархий в Европе Павел I стремился всячески укрепить абсолютизм в России, придавая ему чуть ли не мистический характер, едва ли не обожествляя свою власть. Этим же путем, в конце концов, пошел его старший сын, император Александр I.

¹ Покровский М.Н. Избранные произведения. Кн. 2. – М., 1965. – С. 168.

Глава 2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

§ 1. Территориально-административное устройство и сословная структура населения Российской империи

К началу XIX века Российская империя занимала огромную территорию Восточной Европы, Северной Азии (Сибирь и Дальний Восток) и часть Северной Америки (Аляску). К 60-м гг. XIX века ее территория увеличилась с 16 до 18 млн. кв. км за счет присоединения Финляндии, Царства Польского, Бессарабии, Кавказа и Закавказья, Казахстана, Приамурья и Приморья.

Европейская часть России к началу XIX века в административном отношении состояла из 41 губернии и двух областей (Таврической и Области Войска Донского). В дальнейшем численность губерний и областей увеличилась. Так, к середине века Россия состояла из 69 губерний и областей. Губернии и области, в свою очередь, подразделялись на уезды (от 5 до 15 уездов в составе губернии). Некоторые группы губерний (преимущественно в национальных окраинах) были объединены в генерал-губернаторства и наместничества, которыми управляли военные генерал-губернаторы и наместники. В европейской части России в первой половине XIX века в генерал-губернаторства были объединены три литовские (Виленская, Ковенская и Гродненская) губернии с центром в Вильне (совр. Вильнюс) и три правобережноукраинские (Киевская, Подольская и Волынская) с центром в Киеве. Закавказские губернии были объединены в Кавказское наместничество с центром в Тифлисе (совр. Тбилиси). В 1822 г. были образованы Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское генерал-губернаторства.

За первую половину XIX века население России возросло с 37 до 69 млн. человек, как за счет вновь присоединенных территорий, так и (преимущественно) за счет его естественного прироста – около 1% в год.

Население Российской империи делилось на сословия – социальные группы, которые обладали различными правами и обязанностями, закрепленными обычаями или законами и передававшимися, как правило, по наследству. Сословная структура населения сложилась в России в начале XVIII века, с утверждением абсолютизма, и просуществовала (с небольшими изменениями) вплоть до 1917 г. С начала XVIII века утвердилось и четкое разделение сословий на привилегированные и податные.

Высшим привилегированным сословием было *дворянство*. Его консолидация как сословия завершилась в начале XVIII века при активном содействии верховной власти. С этого времени дворянство расширялось на многонациональной основе. Особенно широкие размеры этот процесс принял в конце XVIII – начале XIX веков (в связи разделами Польши, вхождением в состав России Закавказья и т.д.). Петровская «Табель о рангах» (1722 г.) существенно увеличила возможности приобретения дворянского достоинства (потомственного и личного) за счет получения соответствующих чинов на

военной и гражданской службе. Также дворянское достоинство могло быть пожаловано монархом или приобреталось в результате награждения российскими орденами.

Привилегии дворян были зафиксированы в «Жалованной грамоте дворянству» (1785 г.). Провозглашались «неприкосновенность дворянского достоинства», освобождение дворян от обязательной службы, от всех личных податей и повинностей, от телесных наказаний, преимущество при чинопроизводстве, при получении образования, право свободного выезда за границу и поступления на службу к союзным России государствам. Дворяне имели свои корпоративные учреждения (губернские и уездные дворянские собрания). Им предоставлялась монополия на наиболее доходные промышленные производства (например, винокурение). Но главной привилегией дворянина было его исключительное право владеть землей с поселенными на ней крепостными крестьянами. *Личные дворяне* не могли передавать этих привилегий по наследству; кроме того, они не имели права владеть крепостными. В 1858 г. в Российской империи (включая Польшу и Финляндию) дворян насчитывалось 887 тыс. человек обоего пола, в том числе 610 тыс. потомственных.

Для ограничения доступа в дворянство лицам из других сословий путем выслуги в XIX веке неоднократно повышались ранги, предоставлявшие такую возможность. С той же целью в 1832 г. была введена *сословная категория почетных граждан* двух разрядов – потомственных и личных. Потомственное почетное гражданство присваивалось по рождению детям личных дворян и церковнослужителей, имевших образовательный ценз, ученым и художникам, имевшим ученые степени и звания, а также по особому ходатайству купцам 1-й гильдии, если они пребывали в ней не менее 20 лет, либо получили чин или орден. Личными почетными гражданами становились дети церковнослужителей, не имевших образовательного ценза, лица, окончившие университеты или другие высшие учебные заведения, а также получившие по службе чины, еще не дававшие права на личное или потомственное дворянство (до 9-го ранга). Почетное гражданство давало ряд привилегий: освобождение от подушной подати и других государственных повинностей, от рекрутства и телесных наказаний. Конкретных данных о численности этой сословной категории нет.

Привилегированным сословием являлось *духовенство*. Оно было освобождено от податей, рекрутской повинности и (с 1801 г.) от телесных наказаний. Русское православное духовенство состояло из двух категорий: черного (монашеского) и белого (приходского). В 1860 г. монахов и послушников, готовившихся к монашескому званию, насчитывалось 32 тыс. человек, приходских священно- и церковнослужителей – 126,2 тыс. человек мужского пола.

При Петре I оформился сословный статус *купечества*, которое первоначально состояло из двух, а с 1775 г. – из трех гильдий. В ту или иную гильдию купец зачислялся соответственно размерам вносимого им гильдейского взноса (1% с объявленного капитала). Купечество освобождалось от подушной подати и телесных наказаний, а купцы 1-й и 2-й гильдий – и от рекрут-

ской повинности. Сословный статус купца всецело зависел от его имущественного состояния: в случае банкротства и разорения купец выпадал из своего сословия. В 1851 г. численность купечества всех трех гильдий, по данным Минфина, составляла 180 тыс. человек мужского пола, около 75% из них являлись купцами 3-й гильдии.

Основную массу податных сословий и всего населения России составляли *крестьяне*. Они состояли из трех основных разрядов: государственных (или казенных), «владельческих» (помещичьих) и удельных.

Самым многочисленным разрядом крестьянства были *помещичьи* крестьяне. В 1858 г. (по последней, десятой, ревизии) их насчитывалось 23,1 млн. человек обоего пола (около 40% от всего населения страны), в том числе 1.467 тыс. дворовых и 543 тыс. приписанных к частным заводам и фабрикам. Основная масса крепостных была сосредоточена в центральных губерниях страны, Литве, Белоруссии и Украине (здесь они составляли от 50 до 70% к остальному населению). В северных и южных (степных) губерниях крепостные крестьяне составляли от 2 до 12%. Совсем не было их в Архангельской губернии, в Сибири насчитывалось всего 4,3 тыс. человек. Крепостные находились в полной зависимости от их владельцев, которые по своей воле назначали виды и размеры феодальных повинностей, могли отнять у крепостных все их достояние, а их самих продать, заложить, завещать. Помещик был вправе сдавать вне очереди в рекруты неугодного ему крестьянина, сослать его без всякой вины в Сибирь, подвергать телесным наказаниям. Вмешательство властей в отношения помещиков с их крепостными было минимальным.

Положение *государственных* крестьян было несколько лучше помещичьих. Они принадлежали казне (до 1837 г. были в ведении Министерства финансов) и официально именовались «свободными сельскими обывателями». К этому разряду крестьян относились различные группы сельского населения коренных русских территорий и присоединенных земель: бывшие черносошные крестьяне, «экономические» (отобранные в 1764 г. у монастырей в ходе секуляризации и переданные в Коллегию экономии, откуда и их название), незакрепощенное крестьянство Прибалтики, Белоруссии, Украины, Закавказья, Поволжья, Сибири. В 1858 г. их насчитывалось около 19 млн. человек обоего пола. Основная масса государственных крестьян была сосредоточена в северных и центральных губерниях России, в Левобережной и Степной Украине, в Поволжье и Приуралье. Не будучи крепостными частных лиц, они, однако, также являлись феодально-зависимой категорией крестьян. В отношении них в роли феодала выступало само государство. Оно предоставляло крестьянам определенные земельные наделы, за пользование которыми они были обязаны нести фиксированные законом феодальные повинности – оброк, а в северных губерниях вплоть до XIX века – и барщину. Кроме того, государственные крестьяне, как и другие податные сословия, платили подушную подать и несли прочие денежные и натуральные повинности. Положение государственных крестьян было неустойчивым. До начала XIX века их могли путем «пожалований» перевести в разряд помещичьих (так, при Екатерине II и Павле I было роздано 1,4 млн. казенных крестьян

обоего пола). Александр I, хотя и прекратил раздачу их в частные руки, но не оградил от других форм закрепощения: перевода в военные поселения или передачи в удельное ведомство. В Прибалтике, Литве, Белоруссии и на Правобережной Украине сотни тысяч государственных крестьян были сданы в аренду (посессию) частным лицам. Арендаторы (посессоры) эксплуатировали арендованных у государства крестьян не менее жестоко, чем помещики собственных крепостных.

«Промежуточное» положение между помещичьими и государственными занимали *удельные* крестьяне, принадлежавшие императорской фамилии. Это были бывшие дворцовые крестьяне, получившие наименование удельных в 1797 г. Тогда был создан Департамент уделов для управления землями и крестьянами, принадлежавшими царствующему дому. В 1858 г. удельных крестьян насчитывалось 1,7 млн. обоего пола. Более половины их сосредоточивалось в двух поволжских губерниях – Самарской и Симбирской. Кроме уплаты подушной подати, отбывания рекрутчины и выполнения других государственных повинностей, удельные крестьяне за предоставленные им наделы платили оброк императорскому дому.

Другим податным сословием были *мещане* – лично свободное население городов (в основном бывшее посадское), обязанное платить подушную подать, отбывать рекрутчину и прочие денежные и натуральные повинности. Сам термин «мещане» официально был введен в конце XVIII века и происходил от польского слова «място» – город (мещане – жители города). В 1858 г. мещан числилось 1,9 млн. душ мужского пола. Они составляли примерно треть всех городских жителей (остальные – дворяне, чиновники, купцы, духовенство, военные, но более всего крестьяне, пришедшие в город на заработки). Но не все мещане жили в городе. Обычно разбогатевшие крестьяне, выкупившиеся на волю и перешедшие в сословие мещан, «приписывались» к тому или иному городу, но продолжали жить в своей деревне, где у них было налаженное предпринимательское дело.

Особняком в социальной структуре населения России находились сословные категории *однодворцев*, казаков и разночинцев.

Однодворцы – потомки служилых людей, проживавшие в основном в Курской, Орловской и Воронежской губерниях (там, где ранее проходили засечные черты, охранявшие центр России от набегов крымских татар). За свою службу они, как и дворяне, получали участки земли и освобождались от разных податей и сборов. Некоторые имели даже крепостных крестьян. Но в начале XVIII века однодворцы утратили свои привилегии, были обложены подушной податью и стали нести рекрутскую повинность. Тем самым их низвели до положения податного сословия. При Николае I у однодворцев отобрали и принадлежавших им крестьян, но сохранили за ними их земли. В первой половине XIX века однодворцев насчитывалось до 2 млн. человек обоего пола. Они находились в ведении созданного в 1837 г. Министерства государственных имуществ.

Казачество составляло военизированную сословную категорию, обладавшую рядом льгот. Все казаки-мужчины от 18 до 50 лет считались военно-

обязанными, составляя иррегулярную конницу в вооруженных силах России. В мирное время они несли пограничную службу, занимаясь одновременно сельским хозяйством и разного рода промыслами. Несение постоянной службы освобождало казачество от рекрутства, подушной подати и других повинностей. По закону каждая «ревизская душа» казаков имела право на земельный надел в 30 десятин¹, но эта норма (особенно в старых, уже заселенных, казачьих округах) не соблюдалась. К середине XIX века существовали следующие округа казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Оренбургское, Сибирское и Забайкальское, занимавшие южные приграничные территории России.

Термин «*разночинец*» появился в начале XVIII века. Тогда это были «разных чинов люди», составлявшие особую служилую группу населения, лично свободную, но не принадлежавшую ни к податным, ни к привилегированным сословиям. В первой половине XIX века разночинцы официально были оформлены в особую сословную неподатную категорию, более или менее однородную по характеру своих занятий, по своему положению в обществе и в правовом отношении. В середине XIX века насчитывалось 24 тыс. разночинцев мужского пола. В это время разночинец – это мелкий чиновник, учитель гимназии, деятель науки, литературы и искусства, т.е. в первую очередь образованный интеллигент, выходец из крестьянства, мещанства, купечества, духовенства, деклассированного дворянства.

§ 2. Развитие сельского хозяйства. Появление центров торгового земледелия

В первой половине XIX века Россия оставалась преимущественно аграрной страной. Более 90% ее населения составляло крестьянство, а сельское хозяйство было основной отраслью экономики. Сельское хозяйство носило, главным образом, экстенсивный характер, развивалось не столько за счет улучшения обработки почвы и внедрения новых агротехнических приемов, сколько за счет расширения площади посевов. За первую половину XIX века она возросла более чем наполовину (до 68 млн. десятин). Прирост посевных площадей происходил за счет сокращения лесов и распашки пустошей в центральных губерниях, но более всего за счет осваиваемых земель Степного Юга, Среднего Поволжья, Предкавказья и Сибири.

Господствующей системой земледелия было традиционное *трехполье*: яровые-озимые-пар. В северных губерниях в соединении с трехполем еще применялась подсеčno-огневая система земледелия. В первые годы выжженный лесной участок давал обильные урожаи, а затем использовался под сенокос и снова запускался под лес. В южных степных районах была распространена *залежная* система: после снятия нескольких урожаев землю на 10 и более лет оставляли без обработки для восстановления ее плодородия.

Среди сельскохозяйственных культур преобладали «серые» хлеба: рожь,

¹ Десятина – старинная русская мера земельной площади, равная 1,09 га.

овес, ячмень. В центрально-черноземных губерниях, в Среднем Поволжье и южной степной полосе значительные площади отводились под пшеницу. С 40-х гг. XIX века расширялись посевы картофеля, который стал «вторым хлебом» для крестьянина и важным техническим сырьем для пищевой и хлопчатобумажной промышленности. На Украине существенно возросли посевы сахарной свеклы, которая шла на сахарные заводы и винокурение (производство спирта и водки).

За первую половину века валовые сборы хлебов возросли в полтора раза (до 234 млн. четвертей¹), но с учетом естественного прироста населения количество произведенного хлеба в расчете на душу населения практически оставалось на прежнем уровне. Средняя урожайность в течение всей первой половины XIX века составляла сам-три, а в более благоприятные годы – сам-четыре и даже сам-шесть. Частым явлением были неурожаи, вызывавшие голод среди населения и падежи скота. Особенно опустошительными были неурожаи 1820-1821, 1833, 1835, 1839, 1845, 1848 и 1855 гг.

Важнейшей отраслью сельского хозяйства являлось *животноводство*. В целом по стране оно носило натуральный характер: скот разводился главным образом «для домашнего употребления». Товарное животноводство мясомолочного направления имело место в Ярославской, Тверской и Вологодской губерниях и в Прибалтике, а в степной полосе России значительное развитие получило разведение овец-мериносов².

Существование крепостного права обуславливало низкий уровень сельскохозяйственного производства в предреформенной России. Тем не менее, в сельском хозяйстве все же происходили определенные сдвиги. Интенсивно осваивались юг Украины, степное Предкавказье и Заволжье. Расширялись посевы технических культур, вводилась многопольная система земледелия с травосеянием. Внедрялись различные технически более совершенные сельскохозяйственные орудия и механизмы: молотилки, веялки, сеялки, жатки. Заметно возросло применение наемного труда в земледелии. В 50-х гг. в сельском хозяйстве России насчитывалось свыше 700 тыс. наемных рабочих. Расширялись аренда и покупка земли крестьянами. К середине XIX века 268 тыс. государственных имели в общей сложности 1 млн. 113 тыс. десятин земли. Помещичьими крестьянами только в девяти центральных губерниях было куплено (на имя помещиков) до 270 тыс. десятин земли. Около 140 тыс. десятин купленной земли имели 17 тыс. удельных крестьян.

В конце XVIII – начале XIX вв. в России начали формироваться очаги и центры торгового земледелия. Так, в степной части Юга России и в Заволжье возникали районы зернового хозяйства и тонкорунного овцеводства, в Крыму и в Закавказье – центры виноградарства и шелководства, в Нечерноземье – районы торгового льноводства, коноплеводства, хмелеводства, а около крупных городов и промышленных центров интенсивно развивалось торговое огородничество.

Основными производителями товарного хлеба были центрально-

¹ В одной четверти – 8-10 пудов.

² Длинношерстная овца с тонкой белой шерстью.

земледельческие, степные и поволжские губернии. В 50-х гг. XIX века масса товарного хлеба составляла более 390 тыс. пудов (18% среднегодового сбора хлебов). Из них на внутренний рынок шло 320 млн. пудов, остальное – на экспорт. В центрально-промышленных губерниях заметно увеличились посе- вы технических и огородных культур. Так, за первую половину XIX века производство льноволокна во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях выросло в 5 раз (до 2 млн. пудов в год). Значительных размеров достигло торговое коноплеводство в Калужской и Нижегородской губерниях.

Крупным центром торгового огородничества являлся Ростовский уезд Ярославской губернии. Здесь были выведены новые сорта овощей и до 500 видов лекарственных растений. Продукция ростовских огородников шла не только на внутренний, но и на внешний рынок. В Богородском и Бронницком уездах Московской губернии возник район торгового хмелеводства (142 се- ления). В 40-х гг. XIX века здесь выращивалось до 10 тыс. центнеров хмеля, значительная часть которого шла на экспорт. В Московской, Ярославской, Тверской и Нижегородской губерниях возникли очаги торгового луководст- ва, табаководства, птицеводства и мясо-молочного хозяйства.

Но в целом удельный вес предпринимательского земледелия в сельском хозяйстве был тогда еще невелик. Применение улучшенных сельскохозяйст- венных орудий, несложных машин и новых агротехнических приемов еще не получило значительного распространения.

§ 3. Помещичье хозяйство. Проблема «кризиса крепостничества»

В целом к 1858 г. во владении примерно 100 тыс. семей помещиков (по- томственных дворян) находилось 105 млн. десятин земли – около трети всех земельных угодий в Европейской России. Подавляющее большинство таких помещиков (примерно 70%) были *мелкопоместными*, т.е. имели менее 20 душ крепостных. На каждую такую мелкопоместную семью приходилось в среднем по 7 крестьян мужского пола. По уровню жизни такие помещики мало чем отличались от своих крестьян. *Крупнопоместных* владельцев (с числом душ свыше 1000) насчитывалось всего около 3% от числа всех поме- щиков, но в их владении было больше половины всех крепостных. Среди этих помещиков выделялись крупные магнаты Шереметевы, Юсуповы, Во- ронцовы, Гагарины, Голицыны, владевшие каждый десятками тысяч крепо- стных крестьян и сотнями тысяч десятин земли.

Формы и размеры феодальной эксплуатации крестьян в помещичьих имениях в значительной мере определялись экономическим обликом регио- на. В центрально-промышленных губерниях, где были относительно высоко развиты промысловые занятия, помещики предпочитали отпускать своих крепостных на *оброк*. Здесь на оброке находилось в среднем 65% крестьян, а в некоторых губерниях (Ярославской и Костромской) – до 90%. В земледель- ческих губерниях крестьяне преимущественно находились на *барщине*. С конца XVIII до середины XIX века в целом по России удельный вес барщин- ных крестьян увеличился с 56% до 71%. В центрально-черноземных губернии-

ях на барщине находилось до 80% крепостных крестьян, а в Белоруссии и на Украине – до 99%. В предреформенные десятилетия помещики стали применять и *смешанную форму эксплуатации* крестьян – сочетание барщины с оброком. Наиболее распространена она была в промыслово-земледельческих губерниях (например, в Калужской губернии эту повинность выполняли 33% помещичьих крестьян).

Расширение барщины было обусловлено, с одной стороны, втягиванием помещичьего хозяйства в товарно-денежные отношения, ростом производства хлеба на продажу, с другой – еще недостаточным промышленным развитием страны, ее аграрным характером. Тем не менее, расширение барщины не было показателем ее большей выгодности по сравнению с оброком. Наоборот, в последние десятилетия перед отменой крепостного права производительность барщинного труда неуклонно снижалась. Помещики постоянно жаловались на «лень» и «нерадение» мужика, который свой надел обрабатывал более тщательно, чем барскую землю. По расчетам исследователей крепостного хозяйства, крестьянин на вспашку одной десятины своего поля тратил 1,5-2 дня, а на барском – 3-4.

Наиболее дальновидные помещики осознавали отрицательные стороны крепостного труда. Но они зачастую не желали да и не имели возможности заменить его трудом вольнонаемным – более производительным. На данном этапе рынок рабочей силы был ничтожен, а наем работников требовал значительных денежных средств. В этих условиях помещикам было выгоднее использовать даровой крепостной труд, чем заменить его дорогостоящим вольнонаемным. Помещики искали средства повысить доходность своих имений, не выходя за рамки крепостных отношений. Они вводили «урочную» систему (определенные нормы дневной выработки на барщине), или систему «брат на брата» (когда половина работников крестьянской семьи занята исключительно на барщине, а другая половина обрабатывает свой надел), иногда частично оплачивали барщинные работы. Разновидностью барщины являлась также *месячина* (крепостные крестьяне лишались полевых наделов и были обязаны все рабочее время находиться на барщине, за что раз в месяц получали от помещика своеобразный продовольственный паек). Имение, в котором крестьяне были переведены на месячину, фактически превращалось в плантаторское хозяйство. Но все эти меры не компенсировали возрастающие потери от падения производительности барщинного труда.

В то же время серьезные трудности испытывали и оброчные помещичьи имения в нечерноземных губерниях. Развитие крестьянских промыслов, породившее конкуренцию среди ремесленников, а также рост фабричной промышленности привели к сокращению заработков крестьян. Это отразилось на падении их платежеспособности, а следовательно, и на доходности помещичьих имений.

Некоторые помещики пытались повысить доходность своих имений за счет применения новых методов ведения сельского хозяйства. Они вводили многопольный севооборот, приглашали из-за границы специалистов-фермеров, выписывали дорогие сельскохозяйственные машины, удобрения,

новые сорта семян, улучшенные породы скота и пр. Но это было под силу только богатым помещикам. К тому же такие опыты в условиях крепостной России терпели неудачу и разоряли помещиков-«рационализаторов».

Важным показателем упадка помещичьего хозяйства являлся рост задолженности помещиков. Помещики стали закладывать крепостных крестьян в кредитных учреждениях еще в конце XVIII века. В 1796 г. в залоге числилось 6% крепостных крестьян. В 1859 г. их число составляло уже 7,1 млн. душ мужского пола (66%). Общая сумма помещичьего долга к 1859 г. составила 425,5 млн. руб., что вдвое превосходило годовой доход госбюджета. Основная масса помещиков тратила полученные ссуды непроизводительно. К тому же они должны были ежегодно уплачивать проценты по выданной ссуде. Многие помещичьи имения, обремененные долгами, продавались с аукциона. Все это свидетельствовало о кризисе и самого дворянства, и крепостного хозяйства. Кризис феодализма, наступивший в России во второй четверти XIX века, заключался в том, что возможности развития помещичьего хозяйства на крепостной основе были уже исчерпаны.

§ 4. Развитие промышленности. Начало промышленного переворота в России

Новый, капиталистический способ производства формировался, прежде всего, (и гораздо интенсивнее) в промышленности. В дореформенной России была широко распространена мелкая, преимущественно крестьянская промышленность. В 50-х гг. XIX века две трети всей обрабатывающей промышленности (в совокупности она давала продукции на 550 млн. руб.) приходилось на долю мелкой промышленности – крестьянских кустарных промыслов. Многие из традиционных крестьянских промыслов особенное развитие получили в конце XVIII — первой половине XIX вв. Возникали и новые виды промыслов.

Наиболее широко мелкая крестьянская промышленность была распространена в центрально-промышленных губерниях России – в Московской, Владимирской, Калужской, Костромской, Тверской, Ярославской и Нижегородской. Здесь в большинстве селений крестьяне, кроме земледелия, занимались и разного рода промыслами. Было немало сел, где неземледельческие занятия играли главную роль в крестьянском хозяйстве, а в крупных торгово-промышленных селах земледелие и вовсе отсутствовало.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. сложилась промышленная структура центрального района России. Центрами текстильной, кожевенной, дерево- и металлообрабатывающей промышленности становились Иваново и Тейково (Владимирской губ.), Павлово, Ворсма, Богородское и Городец (Нижегородской губ.), Вичуга и Серeda (Костромской губ.), Великое (Ярославской губ.) и Кимры (Тверской губ.). Это были помещичьи селения, принадлежавшие крупнейшим магнатам – Шереметевым, Юсуповым, Татищевым, Воронцовым, Голицыным, Щербатовым. Крестьянская промышленность была серьезной основой для роста капиталистического промышленно-

го производства: здесь накапливались предпринимательские капиталы, готовились кадры обученных рабочих для крупных промышленных предприятий, формировалась промышленная буржуазия (династии известных текстильных фабрикантов Морозовых, Гучковых, Гарелиных, Рябушинских вышли из крепостных крестьян-кустарей).

Важным фактором в складывании рынка рабочей силы для промышленности был рост промыслового отхода крестьян. В 1826 г. в целом по стране насчитывалось 756 тыс. крестьян, уходивших на заработки по долгосрочным паспортам (на срок от 0,5 до 3 лет), в середине XIX века их числилось уже 1,3 млн. Еще большее число крестьян отправлялись на заработки по краткосрочным билетам (на срок до 4 месяцев). Так, в 1850-х гг. только из пяти центрально-промышленных губерний по долгосрочным паспортам уходили 327 тыс. человек, а по билетам – 438 тыс. В этих промышленных губерниях на заработки отправлялось в то время до 40% взрослого мужского населения.

Конец XVIII – первая треть XIX вв. в истории русской промышленности характеризуется ростом капиталистической мануфактуры на базе крестьянских промыслов, а вторая треть XIX века – началом перехода от мануфактуры к капиталистической фабрике. Этот переход связан с промышленным переворотом, который имел две стороны: 1) техническую – систематическое применение машинной техники и 2) социальную – формирование промышленной буржуазии и пролетариата. Большинство отечественных историков и экономистов относит начало промышленного переворота в России к рубежу 1830-1840-х гг., а его завершение – к рубежу 1870-1880-х гг. С 30-х гг. XIX века заметно возросли темпы внедрения в промышленность машинной техники (в основном английского производства). Так, если за 1831-1840 гг. было привезено машин на сумму около 7 млн. руб., в 1841-1850 гг. – на 17 млн., а в 1851-1860 гг. – уже на 84,5 млн. руб.

С машинной техникой был связан и переход к наемному труду. Только вольнонаемный рабочий, заинтересованный в результатах труда и обладавший более высоким культурным уровнем, был в состоянии освоить сложные машины. Поэтому применение машин явилось одной из важных предпосылок роста наемного труда в российской промышленности. С этим связан и рост производительности труда: в середине 1850-х гг. один среднестатистический рабочий производил в 3 раза больше продукции, чем в начале XIX века, а на долю машинного производства приходилось уже более 2/3 продукции крупной промышленности в стране.

Важным следствием и показателем развития капиталистических отношений в дореформенной России явилось *формирование новых социальных слоев – рабочих и промышленной буржуазии.*

§ 5. Города. Транспорт. Внутренняя и внешняя торговля

За первую половину XIX века темпы роста численности горожан (более чем вдвое, с 2,8 млн. до 6,1 млн. человек) значительно превышали общий рост населения страны (все население выросло на 60%). Удельный вес горо-

жан повысился с 6,5 до 8%.

Количество городов за 1811-1863 гг. возросло с 630 до 1032. Среди них преобладали небольшие города. В 1811 г. из 630 городов до 500 насчитывали не более 5 тыс. жителей каждый, 16 – до 20 тыс. и только 19 городов – свыше 20 тыс. населения. Наиболее крупными городами были Петербург (1811 г. – 336 тыс., 1863 г. – 540 тыс. жителей) и Москва (1811 г. – 270 тыс., 1863 г. – 462 тыс. жителей). Особенно быстро росло население крупных торгово-промышленных центров, речных и морских портов. Рост городов происходил преимущественно за счет притока населения извне. Постоянными жителями городов, особенно крупных, все более становились крестьяне (дворовые и пришедшие на заработки). Так, в середине XIX века крестьяне составляли 60% жителей Москвы и 70% – Петербурга.

Официальное разделение населенных пунктов на города и села проводилось исключительно по административному признаку. Многие уездные и заштатные города фактически представляли собой большие селения. Их жители занимались преимущественно сельским хозяйством и отчасти – торгово-промышленной деятельностью. Вместе с тем, было немало крупных торгово-промышленных селений, которые по характеру занятий населения и даже по внешнему облику фактически представляли собой настоящие города (Иваново, Павлово, Кимры, Городец, Вичуга и др.). Но они продолжали оставаться на положении сел, причем в большинстве своем помещичьих.

В дореформенной России транспорт был представлен двумя основными видами – водным и гужевым. Важными транспортными артериями страны служили крупные реки: Волга, Северная и Западная Двина, Неман, Днепр, Днестр, Дон. По ним в другие регионы и морские порты перевозилась промышленная и сельскохозяйственная продукция. Обслуживала внутренние водные пути огромная масса судорабочих, в основном бурлаков (в 30-40-х гг. XIX века их насчитывалось 450 тыс. человек). Первые каналы появились в России еще при Петре I. В начале XIX века были проведены новые каналы, соединившие важнейшие речные бассейны в европейской части России (Северо-Екатерининский канал соединил Каму с Северной Двиной, Огинский и Березинский каналы связали Днепр с Западной Двиной, Неманом и Вислой и т.д.). Несмотря на невысокую пропускную способность этих каналов, они имели немалое транспортное значение.

В первой половине XIX века стало развиваться *пароходное* сообщение. Первый пароход появился на Неве в 1815 г., а с 1817-1821 гг. пароходы стали ходить по Волге и Каме. В 1850 г. по внутренним водным путям плавало около 100 пароходов. Развитию пароходства существенно способствовало основание Сормовского судостроительного завода (1849 г.) под Нижним Новгородом. Уже в 1860 г. по Неве, Волге, Днепру и их притокам, а также по Балтийскому, Черному и Каспийскому морям плавало 339 пароходов.

Было также положено начало строительству *шоссейных* и *железных* дорог. К 1825 г. было построено всего 367 верст шоссейных дорог, а к 1860 г. – 8.515, из них почти 5,5 тыс. верст были построены в 1850-1860 гг. Шоссе соединили Петербург с Варшавой, Москву с Петербургом, Варшавой, Ярослав-

лем и Нижним Новгородом. Но их общая протяженность для огромных пространств России была ничтожно мала.

Первая в России *железная дорога* (между Петербургом и Царским Селом, 25 верст) была построена в 1837 г. В 1839- 1848 гг. была сооружена Варшавско-Венская железная дорога, а к 1859 г. железнодорожная линия соединила Варшаву с Петербургом. Таким образом, столица Российской империи была связана с западноевропейской железнодорожной сетью. В течение 1843-1851 гг. с громадной затратой сил и средств была построена Петербургско-Московская железная дорога, имевшая большое экономическое и стратегическое значение. Накануне 1861 г. было начато строительство Рижско-Динабургской и Московско-Нижегородской железных дорог. Всего к 1861 г. в России насчитывалось 1,5 тыс. верст железных дорог, в то время как меньшие по территории европейские страны – Англия, Германия, Франция – были уже покрыты густой сетью железных дорог. Слабое развитие транспорта в дореформенной России серьезно тормозило рост промышленности и торговли, а также было опасным в военно-стратегическом отношении (это особенно проявилось в ходе Крымской войны).

Важнейшими условиями развития внутреннего рынка являлись рост промышленности, городов и торгово-промышленного населения, углубление хозяйственной специализацией регионов. Основными товарами, обращавшимися тогда на внутреннем рынке, были хлеб, скот и изделия крестьянских промыслов. Постепенно все большее значение в товарном обороте приобретала продукция крупной обрабатывающей промышленности, в первую очередь, текстильной.

Большую роль во внутренней торговле дореформенной России играли *ярмарки* – ежегодно собиравшиеся по определенным дням торги. Продолжались они от нескольких дней до нескольких недель, а крупнейшие – и до нескольких месяцев. Ярмарочная торговля характерна для доиндустриальной эпохи с ее сравнительно узким и ограниченным внутренним рынком, обособленностью отдельных регионов и слаборазвитыми путями сообщения. В 40-х гг. XIX века в России насчитывалось до 4 тыс. ярмарок, половина из них – на Украине. Преобладали сельские ярмарки, которые играли важную роль в развитии крестьянских промыслов и втягивании деревни в товарно-денежные отношения. 64 ярмарки имели торговые обороты свыше 1 млн. руб. каждая. Особенно выделялись ярмарки Нижегородская (до 1817 г. – Макарьевская), Ирбитская в Сибири, Контрактовая в Киеве, Коренная под Курском, а также собиравшиеся в Харькове Крещенская, Успенская и Покровская, Ростовская в Ярославской губернии. Крупнейшей ярмаркой, имевшей всероссийское значение, была Нижегородская; она играла также огромную роль в торговле России с азиатскими странами. Торговые обороты Нижегородской ярмарки были внушительными: в 1829 г. на ней было продано товаров на 28,2 млн. руб. серебром, а в 1863 г. – на 125 млн. Ирбитская ярмарка была центром торговых связей России с Сибирью и Средней Азией. За 1817-1850 гг. ее обороты возросли в 9 раз, и она заняла второе место после Нижегородской.

В то же время ярмарки не были преобладающим видом внутренней тор-

говли в дореформенной России. Уже в конце XVIII века в наиболее крупных городах и промышленных центрах быстро росла *постоянная (магазинная) торговля*. В Москве, Петербурге и в некоторых губернских городах в то время были построены большие гостиные дворы. Рост постоянной торговли стал более заметным в первой половине XIX века в Центрально-промышленном районе. В связи с этим здесь падала роль ярмарок, сокращались их торговые обороты. Например, обороты Ростовской ярмарки, обслуживавшей этот район, с 1817 по 1850 гг. упали втрое. Вместе с тем, в земледельческих губерниях и национальных окраинах России ярмарочной торговли, наоборот, получила дальнейшее развитие. Значительно возросли торговые обороты украинских и сибирских ярмарок. В 20-40-х годах XIX века возникли новые ярмарки в Кишиневе, Аккермане, Тифлисе, Тюмени. Рост ярмарок на окраинах страны свидетельствовал о расширении внутреннего рынка, о включении национальных окраин в общероссийские торговые связи.

Широкое распространение имела *торговля вразнос*. Предприимчивые коробейники (или офени) закупали на ярмарках ткани, галантерею, мелкие предметы домашнего обихода и разъезжали с ними по всей стране, реализуя товар не только за деньги, но и путем его обмена на лен, полотно и пр.

Расширялись и внешнеторговые связи. В составе экспортируемых из России товаров преобладали хлеб, лен, пенька, сало, кожи, щетина, лес, т.е. главным образом продовольственные товары и сырье (80-90% стоимости русского экспорта). Доля промышленных товаров в русском экспорте была невелика; за первую половину XIX века она даже, снизилась с 13 до 8%, главным образом, за счет сокращения вывоза металлов и изделий из них. Все большее значение в русском экспорте приобретал хлеб. В начале XIX века ежегодно вывозилось до 20 млн. пудов хлеба, в 30-40-е гг. – около 30 млн. пудов, а в 50-е – до 70 млн. пудов. В составе импортируемых в Россию товаров большое место занимали машины и инструменты, ткани, бумажная пряжа, предметы роскоши.

Для русской внешней торговли традиционно был характерен активный торговый баланс (превышение вывоза над ввозом). В значительной мере это обуславливалось протекционистской таможенной политикой правительства: установление высоких пошлин на ввозимые товары преследовало цель защитить отечественную промышленность от иностранной конкуренции.

Преобладающее место во внешней торговле России занимал торговый обмен с европейскими странами. На их долю приходилось свыше 90% объема внешнеторгового оборота России. Главным торговым партнером России была Англия. На ее долю в середине XIX века приходилось 34% объема русского экспорта и импорта, в то время как на долю Германии – 11%, Франции – 10%, Дании – 6%, и т.д. Если для европейских стран Россия выступала преимущественно в роли поставщика сырья и покупателя промышленных товаров, то для Ирана, Средней Азии и Китая, наоборот, она являлась поставщиком промышленных товаров, главным образом, тканей и металлических изделий. Из этих же стран в Россию ввозились чай, шелк, хлопок, шерсть, кожи, т.е. традиционные товары восточной торговли.

§ 6. Особенности социально-экономического развития России в первой половине XIX века

Все изложенное выше дает возможность выделить следующие особенности социально-экономического развития России первой половины XIX века. *Первая* из них — неравномерность этого развития в различных регионах страны в силу разнообразия их природных, этнических и местных традиций. *Вторая* заключалась в том, что в России была весьма велика роль государства в экономической жизни страны. Эта роль выражалась не только в многочисленных мерах регулирования, опеки, контроля и поощрения промышленности и торговли, в таможенной политике, защищавшей отечественных предпринимателей, в предоставлении им разных льгот и субсидий. Она выражалась также и в развитии самого государственного хозяйства. Так, крупная промышленность с конца XVII и особенно в начале XVIII вв. создавалась в России государством и для казенных нужд. Казенные предприятия основывались и в XIX веке. Даже многие частные предприятия, преимущественно работавшие на нужды казны, учреждались и функционировали при поддержке государства. Вся транспортная система (проведение каналов, шоссейных и железных дорог) строилась тогда исключительно государством. В дореформенной России не было частных банков. Вся кредитная система была исключительно государственной. *Третья* особенность заключалась в слабом развитии частной собственности, в первую очередь, собственности на землю (здесь не имеется в виду феодальная собственность помещиков и государства) и, как следствие этого, — слабое развитие «третьего сословия». В России оно было представлено достаточно узким слоем городской буржуазии и ремесленников, отчасти лицами умственного труда.

Хотя новые социально-экономические процессы и подрывали феодально-крепостническую систему, она продолжала оставаться господствующей вплоть до падения крепостного права.

Глава 3

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА I НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ЦАРСТВОВАНИЯ (1801-1812)

§ 1. Воцарение Александра I. «Дней Александровых прекрасное начало...»

После гибели Павла I от рук заговорщиков (в ночь с 11 на 12 марта 1801 г.) на престол вступил его старший сын *Александр* (1777-1825).

Личность Александра I всегда была загадкой для современников. «Сфинкс, не разгаданный до гроба», — писал о нем поэт Петр Андреевич Вяземский. А.И. Герцен называл Александра «коронованным Гамлетом, которого всю жизнь преследовала тень убитого отца». Разные оценки личности Александра представлены и в многочисленных его биографиях.

Александр был любимым внуком Екатерины II, которая сама руководила его воспитанием. Для «господина Александра», как она его называла, были приглашены лучшие преподаватели, в числе их — швейцарец *Фредерик Цезарь Лагарп* — высокообразованный приверженец идей Просвещения, республиканец по взглядам. В течение 11 лет он состоял в должности «главного воспитателя» при Александре. Он знакомил своего воспитанника с понятием о «естественном» равенстве людей, беседовал с ним о преимуществе республиканской формы правления, о политической и гражданской свободе, о «всеобщем благе», к которому должен стремиться правитель, в то же время тщательно обходя российские реалии. Впоследствии Александр I говорил, что всем, что есть у него хорошего, он обязан Лагарпу.

Но более действенной школой воспитания будущего императора были те условия и атмосфера, которые окружали его с самого раннего детства, — враждовавшие между собой «большой двор» Екатерины II в Петербурге и «малый двор» отца Павла Петровича в Гатчине. Необходимость лавировать между ними приучила Александра, по выражению В.О. Ключевского, «жить на два ума, держать две парадные физиономии», развила в нем скрытность, недоверчивость к людям и осторожность. Обладая незаурядным умом, изысканными манерами и, по отзывам современников, «врожденным даром любезности», Александр отличался виртуозной способностью расположить к себе людей различных взглядов и убеждений, ловко пользоваться людскими слабостями. Игру «в откровенность» он использовал как надежное средство управлять людьми и подчинять их своей воле. Современники отмечали и такие черты характера Александра, как упрямство, подозрительность, большое самолюбие и стремление «искать популярности по любому поводу», а исследователи его биографии усматривали в нем «странное смешение философских поветрий XVIII века с принципами прирожденного самовластия».

Александр вступил на престол в 23-летнем возрасте, но уже со сложившимися взглядами. В Манифесте 12 марта 1801 г. он объявил, что будет управлять государством и народом «по законам и по сердцу» Екатерины II, тем самым подчеркнув свою приверженность ее политическому курсу.

Он начал с того, что восстановил отмененные отцом Жалованные грамоты дворянству и городам (1785 г.), дворянские выборные корпоративные органы — уездные и губернские собрания, освободил дворян от телесных наказаний, введенных Павлом I. Была упразднена Тайная экспедиция, занимавшаяся сыском и расправой, освобождены содержавшиеся в Петропавловской крепости узники, возвращены из ссылки до 12 тыс. опальных или репрессированных Павлом чиновников и военных, объявлена амнистия всем бежавшим за границу от павловских репрессий. Были отменены и другие раздражавшие дворянство указы прежнего императора.

Вновь разрешалось открывать частные типографии, а их владельцам — издавать книги и журналы.

Александр I торжественно провозгласил, что в основе его политики будет не личная воля монарха, а строгое соблюдение законов. При каждом удобном случае Александр любил говорить о приоритете законности. Населению были обещаны правовые гарантии от произвола. Все эти заявления Александра I имели большой общественный резонанс. Вообще идея законности («утверждение власти закона») была тогда главнейшей во взглядах представителей различных направлений общественной мысли — от Н.М. Карамзина до декабристов.

Вообще в начале царствования Александра I стояли задачи не только устранения последствий павловского «закручивания гаек», но и усовершенствования государственного строя в новой исторической обстановке, когда всем европейским монархам приходилось считаться с новым «духом времени» — с влиянием идей Просвещения и французской революции на умы, проводить гибкую политику уступок и даже преобразований. Любопытно заявление в те годы Александра I: «Самое могучее оружие, каким пользовались французы и которым они еще грозят всем странам, это общее убеждение, которое они сумели распространить, что их дело есть дело свободы и счастья народов», поэтому «истинный интерес законных властей требует, чтобы они вырвали из рук французов это оружие и, завладев им, воспользовались им против их самих».

В русле этих намерений и проводилась политика Александра I в первое десятилетие его царствования. Ее не следует рассматривать только как «заигрывание с либерализмом». Это и была политика преобразований — в системе центрального управления, в сфере просвещения и печати, в меньшей степени в социальной области.

Негласный комитет. Для проведения этого нового политического курса Александру I были нужны энергичные и деятельные советники. Уже летом 1801 г. вокруг молодого императора сложился «интимный кружок», или *Негласный комитет*, состоявший из «друзей юности» Александра. Среди этих представителей молодого поколения родовитой дворянской знати были *Павел Строганов* — «первый русский якобинец» и поклонник Бонапарта, его двоюродный брат *Николай Новосильцев*, отличавшийся энциклопедической образованностью, *Виктор Кочубей* с его «чиновничьей изощренностью» и *Адам Чарторыйский* — двоюродный брат последнего польского короля Ста-

нислава Понятовского, мечтавший с помощью Александра I о восстановлении независимости Польши. Негласный комитет или, как на французский манер в шутку называл его сам Александр, «комитет общественного спасения», не являлся официальным государственным учреждением, но в 1801-1803 гг. имел значительный вес и в основных чертах определил программу преобразований. Сам комитет ничего не постановлял, согласованные в нем решения оформлялись как императорские указы.

Этот дружеский кружок сложился еще в 1796-1797 гг. Собираясь тайно из-за опасения павловских репрессий, члены кружка говорили о необходимости устранения деспотизма в России, отмене «рабства» крестьян, о предпочтительности республики. Но с воцарением Александра I тон их разговоров изменился. Члены Негласного комитета, понимая необходимость преобразований, исходили теперь из основ незыблемости абсолютизма.

§ 2. Реформы первых лет царствования Александра I

Крестьянский вопрос. Одним из вопросов, обсуждавшихся в Негласном комитете, был крестьянский вопрос. Молодой император, видимо, искренне желал освободить крестьян, но понимал необходимость действовать в этом вопросе крайне осторожно. Уже в первый год своего царствования он без какого-либо указа или манифеста прекратил практику раздачи казенных крестьян в частные руки. Такие раздачи ранее обыкновенно проводились при коронациях императоров. Во время коронации Александра I (в сентябре 1801 г.) раздач, на которые надеялись некоторые приближенные к императору лица, не последовало. Когда один из сановников (герцог А. Вюртембергский, родственник царя) обратился к Александру I с просьбой о пожаловании ему имения, тот ответил: «Русские крестьяне большею частью принадлежат помещикам; считаю излишним доказывать унижение и бедствие такого состояния, и потому я дал обет не увеличивать число этих несчастных и принял за правило не давать никому в собственность крестьян».

Тем не менее, казенные крестьяне не были гарантированы от перевода их в крепостные. Так, в 1810-1817 гг. в связи с тяжелым финансовым положением империи было продано в частные руки свыше 10 тыс. казенных крестьян мужского пола; в Белоруссии и на Правобережной Украине широко была распространена сдача их в аренду частным лицам. Казенных крестьян закрепощали и другими путями: например, переводили в удельное ведомство, приписывали к казенным фабрикам и заводам, наконец, обращали в военных поселян (что оказалось наиболее тяжелой формой закрепощения).

Уступкой новым социально-экономическим условиям в стране был указ **12 декабря 1801 г.** Он предоставлял право покупать незаселенные земли и другую недвижимость недворянским свободным сословиям – купцам, мещанам, духовенству, а также государственным крестьянам (помещичьи и удельные крестьяне такое право получили в 1848 г.). Тем самым нарушалась, хотя и незначительно, монополия дворянства на земельную собственность. Этот указ можно считать уступкой нарождавшейся в России буржуазии, первым

шагом на пути к буржуазному землевладению. Юридически он был очень важен, но имел ничтожное практическое значение. Земли недворяне покупали очень мало, поскольку в стране не было свободных рабочих рук. По приблизительным подсчетам, к моменту отмены крепостного права дворяне продали лицам других сословий менее 3% своей земли.

Более значимым стал указ о *вольных хлебопашцах*, изданный **20 февраля 1803 г.** Он разрешал помещикам по их желанию за выкуп освобождать крепостных крестьян (целыми селениями или отдельными семьями). При этом обязательным условием освобождения было наделение крестьян землей в собственность. Юридически этот законодательный акт подтачивал крепостное право, но, как и предыдущий, имел очень незначительные реальные результаты: до конца царствования Александра I на основании указа о вольных хлебопашцах на волю выкупились 47 тыс. крестьян мужского пола (менее 0,5%). Всего же за время действия указа (до 1858 г.) выкупилось 152 тыс. душ (около 1,5%). Причины этого: во-первых, нежелание основной массы помещиков освобождать крестьян даже за выкуп; во-вторых, тяжелые финансовые условия выкупа: цена выкупа одной души мужского пола в то время составляла 15-20 годовых оброков (около 400 руб. ассигнациями или 100 руб. серебром). Если же крестьяне не выплачивали выкуп вовремя, они снова закрепощались. Да и вольные хлебопашцы оставались податным сословием: они уплачивали подушную подать, несли другие государственные денежные и натуральные повинности, включая рекрутчину.

Первое десятилетие царствования Александра I отмечено также изданием указов, направленных на ограничение помещичьего произвола и смягчение крепостного права, однако все они носили паллиативный¹ характер. Так, указ 1801 г. запрещал публиковать объявления о продаже дворовых. При этом сама практика их продажи не запрещалась; в публикуемых объявлениях сообщалось, что такой-то не «продается», а «отдается внаймы». Указ 1808 г. запрещал продавать крестьян на ярмарках «в розницу», а указ 1809 г. отменял право помещиков ссылать своих крестьян в Сибирь за маловажные проступки. Взятый по рекрутскому набору крестьянин считался свободным и по окончании срока службы уже не мог быть возвращен к своему владельцу. Помещик по закону был обязан кормить своих крестьян в голодные годы. Крестьяне с дозволения помещика получали право торговать, брать векселя, заниматься подрядами.

В 1804-1805 гг. был проведен первый этап аграрной реформы в Остзейском крае (в Латвии и Эстонии). В феврале 1804 г. было издано *Положение о лифляндских крестьянах*, распространенное в 1805 г. и на Эстонию. Крестьяне-«дворохозяева» объявлялись пожизненными и наследственными держателями своих земельных наделов, за которые они обязаны были отбывать владельцу земли барщину или оброк. Несколько ограничивалась власть помещика над крестьянами. Но данное «Положение» не распространялось на безземельных крестьян.

¹ *Паллиативный* – имеющий характер полумеры, приносящий лишь временное облегчение.

Более существенный характер носили преобразования в просвещении, печати, центральном управлении.

Реформа народного образования. В 1803-1804 гг. была проведена реформа *народного образования*. Указ **26 января 1803 г.** «Об устройстве училищ» заложил в основу системы образования новые принципы – бессловности, бесплатности обучения на низших его ступенях, преемственности учебных программ с тем, чтобы окончивший низшую ступень мог беспрепятственно поступить в высшую. Низшей, *первой* ступенью являлось одноклассное приходское училище, *второй* – уездное трехклассное училище, *третьей* – шестиклассная гимназия в губернском городе. *Высшей* ступенью был университет. Было образовано шесть учебных округов, которые возглавлялись назначавшимися императором попечителями. Однако попечители выполняли лишь функции надзора и контроля над учебными заведениями во вверенных им округах. По существу всем учебным процессом в округах ведали университеты: они разрабатывали учебные программы и выпускали учебники, имели право назначать учителей в гимназии и училища своих округов.

В первые годы XIX века, помимо существовавшего с 1755 г. Московского университета, были созданы еще пять: в 1802 г. Дерптский (ныне Тартуский), в 1803 г. Виленский, в 1804-1805 гг. – Казанский и Харьковский университеты. К 1804 г. относится основание Петербургского педагогического института, преобразованного в 1819 г. в университет. *Устав университетов*, изданный **5 ноября 1804 г.**, предоставлял им значительную автономию: выборность ректора и профессуры, собственный университетский суд, невмешательство администрации в дела университетов.

Университеты готовили преподавателей гимназий, кадры чиновников для гражданской службы, специалистов-медиков. Наиболее способных из числа окончивших университеты оставляли «для подготовки к профессорскому званию». Вначале при недостатке преподавательских кадров, особенно в университетах, основанных на базе гимназий (Виленском, Казанском, Харьковском), обязанности профессоров выполняли учителя этих гимназий. В крупные университеты (например, в Московский) приглашались иностранные ученые, преимущественно из немецких университетов.

К университетам приравнивались привилегированные *средние учебные заведения* гуманитарного профиля – *лицеи*: Демидовский в Ярославле (1805 г.), Ришельевский в Одессе (1809 г.) и Царскосельский (1811 г.). При Александре I было положено начало и *высшему специальному образованию* – были основаны Московское коммерческое училище (1804 г.) и Институт инженеров путей сообщения в Петербурге (1810 г.). Расширялась также система *военного образования*, преимущественно через кадетские корпуса – закрытые средние военно-учебные заведения для детей дворян.

Цензурная политика. В июле 1804 г. был издан *Устав о цензуре*, который считается самым «либеральным» в России XIX века. Цензуру¹ проводили цензурные комитеты при университетах из профессоров и магистров. Об-

¹ *Цензура* – государственный надзор (обычно в виде предварительного просмотра) за содержанием печатных изданий, театральных постановок и т.д.

щее руководство цензурными комитетами осуществляло Министерство народного просвещения. Цензорам рекомендовалось не толковать сочинения пристрастно; при возникновении спорных ситуаций, если в сочинении было место, имеющее двоякий смысл – «лучше истолковать оное выгоднейшим для сочинителя образом, нежели его преследовать». Авторы и издатели получали право обжалования действий цензоров в Министерстве народного просвещения.

Такая политика в области цензуры в первые годы царствования Александра I способствовала расширению издательской деятельности. Появился ряд новых журналов и литературных альманахов, увеличилось издание переводов иностранной литературы. По инициативе самого Александра I за счет казны были переведены на русский язык и изданы произведения известных западноевропейских просветителей – Адама Смита, Иеремии Бентама, Чезаре Беккариа, Шарля Монтескье. Позже декабристы на следствии показывали, что из произведений этих авторов они заимствовали «первые вольнодумческие и либеральные мысли». Однако вскоре цензурная практика была ужесточена. Некоторые цензурные функции и контроль за цензурными учреждениями возлагались на учрежденное в 1810 г. Министерство полиции.

Преобразование органов центрального управления. В первое десятилетие царствования Александра I было проведено преобразование органов центрального управления. **30 марта 1801 г.** был учрежден совещательный орган при императоре для обсуждения важнейших государственных вопросов – *Непременный (постоянный) совет*. Им заменялся прежний Совет при высочайшем дворе, собиравшийся от случая к случаю. Непременный совет состоял из двенадцати титулованных сановников, назначаемых императором. Однако этот Совет не играл серьезной роли в центральной администрации.

Сенат был восстановлен в своих прерогативах высшего судебно-административного органа и «хранителя законов». В **1802 г.** был издан указ о правах Сената, который объявлялся верховным органом в империи, сосредоточившим в себе высшую административную, судебную и контролирующую власть. Ему предоставлялось право делать «представления» по поводу издаваемых указов, если они противоречили другим законам. Но уже в 1803 г. первая же попытка Сената возразить против высочайшего указа вызвала резкое недовольство императора, а Сенату было «разъяснено», что он может делать возражения лишь по ранее изданным законам, а не по настоящим и будущим.

В 1802-1811 гг., в два этапа, была проведена *министерская реформа*. Старые петровские коллегии, ликвидированные Екатериной II и восстановленные Павлом I, уже не отвечали усложнившимся задачам управления страной. Манифест **8 сентября 1802 г.** учреждал 8 министерств: *военно-сухопутных сил, морских сил, внутренних дел, иностранных дел, юстиции, финансов, коммерции и народного просвещения*. В отличие от коллегий министерства управлялись единолично министром, назначаемым императором и лично перед ним ответственным. Каждый министр имел заместителя (товарища министра) и канцелярию. Министерства подразделялись на департа-

менты, возглавлявшиеся директорами, департаменты – на отделения во главе с начальниками отделений, а отделения – на столы во главе со столоначальниками. Для совместного обсуждения дел учреждался *Комитет министров*.

Первоначально ни структура, ни функции министерств не были четко определены. Они были подробно разработаны в утвержденном императором **25 июня 1811 г.** «*Общем учреждении министерств*», которое знаменовало собой завершение министерской реформы. К этому времени число министерств увеличилось до двенадцати. Были созданы Министерство полиции (глава – *Александр Дмитриевич Балашов*) и приравненные к министерствам Государственное казначейство, Главное управление духовных дел разных исповеданий (не входивших в ведение Святейшего Синода), Главное управление ревизии государственных счетов и Главное управление путей сообщения (позже преобразованное в Министерство путей сообщения). Упразднялось Министерство коммерции – его функции передавались Департаменту мануфактур и торговли Министерства финансов. Все министры (по должности) входили в состав Сената. Закон устанавливал точное разграничение функций каждого министерства, единые принципы их структуры и общий порядок прохождения дел в них, проводил принцип строгого единоначалия и подчиненности внутри министерских подразделений, определял взаимоотношения министерств с другими органами государственного управления. При министре создавались канцелярия во главе с директором «для рассмотрения дел, требующих по важности их общего соображения, до всех департаментов относящихся», и Совет министра, в состав которого входили все директора департаментов. При необходимости в Совет министра в качестве экспертов приглашались ученые, инженеры, заводчики, купцы. В каждом департаменте из начальников отделений составлялось общее присутствие. Департаменты представляли министру ежемесячные ведомости о решенных и нерешенных делах. Кроме того, министр мог в любое время провести проверку вверенных ему структурных подразделений. При этом власть министра была «единственно исполнительная». Он не мог вводить даже по своему ведомству «никакой новый закон, никакое свое учреждение» и не имел права отменять прежних. В своих действиях он был подчинен только императору и только перед ним был ответственен. Если распоряжения министра противоречили актам, утвержденным императором, то чиновники министерства были обязаны сообщить о том в Сенат, но для привлечения министра к ответственности требовалась санкция императора. Затем специальная комиссия проводила следствие, по результатам которого министр мог быть отрешен от должности императором. Министр подлежал ответственности, если он отменял, или что-либо делал в ущерб уставам и учреждениям, предписанным законом, или своим действием принимал такую меру, «которая требует нового закона или постановления».

§ 3. М.М. Сперанский

С 1807 г. важное место среди политических и государственных деятелей

Российской империи занял *Михаил Михайлович Сперанский* (1772-1839). Историческая значимость сделанного им определяется не только разработкой масштабных и далеко идущих планов государственного преобразования России, но и его многогранной деятельностью политика-практика, талантливого администратора, а также кодификатора законов и теоретика права.

Выходец из семьи бедного сельского священника Владимирской губернии, Сперанский, благодаря своему выдающемуся уму, энциклопедической эрудиции, энергии и необычайной работоспособности, быстро сделал блестящую служебную карьеру. Службу он начал еще при Павле, I в должности начальника канцелярии генерал-прокурора. В 1803 г. Сперанский был уже директором одного из департаментов МВД, которым управлял тогда В.П. Кочубей. Поворот в дальнейшей карьере Сперанского произошел в связи со следующим событием. В конце 1806 г. Кочубей, будучи больным, вместо себя с докладом по министерству отправил к императору Сперанского. Доклад произвел самое благоприятное впечатление на Александра I, который был изумлен его ясностью и изяществом стиля, а после беседы со Сперанским сразу оценил его незаурядный ум. Сначала Александр приблизил к себе Сперанского как «делового секретаря», а затем сделал его своим ближайшим помощником.

В период 1808-1811 гг. Сперанский находился в зените могущества и славы. В это время он был фактически вторым, после императора, лицом в государстве, вершителем внутренней политики и автором многих задуманных или проведенных преобразований. Он являлся товарищем министра юстиции, входил в Комиссию для составления законов, а также в состав многочисленных комитетов, учреждавшихся по разным вопросам. Современники Сперанского единодушно свидетельствуют, что никто не мог, как он, с таким блеском и логикой написать доклад или проект, оформить текст закона. Все важнейшие тексты законов за пятилетие (1807-1812 гг.) были составлены или отредактированы Сперанским.

Осенью 1808 г. Александр I взял с собой Сперанского на вторую встречу с Наполеоном в Эрфурт. Здесь Сперанский имел несколько личных бесед с Наполеоном и его министром иностранных дел Шарлем Морисом Талейраном. По свидетельству одного из сопровождавших французского императора лиц, Наполеон, восхищенный умом Сперанского, обратился к Александру I со словами: «Какого человека вы имеете при себе! Я отдал бы за него любое королевство!» Позже Наполеон отзывался о Сперанском как о «единственно светлой личности» в России.

По возвращении из Эрфурта Сперанский стал наиболее приближенным к императору лицом. Александр I проводил с ним целые вечера в чтении и обсуждении проектов и записок по разным вопросам, составленных ранее либо самим Сперанским, либо представленных другими лицами: об устройстве администрации, совершенствовании законодательства и даже «о предметах, научных и религиозных». Возросшее могущество и влияние Сперанского возбуждало зависть, а затем и ненависть окружения императора к этому «поповичу».

План М.М. Сперанского государственного преобразования России.

В декабре 1808 г. Александр I поручил М.М. Сперанскому разработать План государственного преобразования России. Ему были переданы все материалы Негласного комитета, проекты и записки, поступившие в Комиссию составления государственных законов. Сам Сперанский, по его свидетельству, «изучил все существующие в мире конституции» и ежедневно встречался с императором, обсуждая с ним каждый параграф плана.

В октябре 1809 г. проект под названием «Введение к уложению государственных законов» был готов и представлен императору. Во вводной части проекта Сперанский подчеркнул неотложность преобразований. Революционные потрясения в других странах, писал он, показывают, что такая же опасность грозит и России. Для ее предотвращения необходимы радикальные преобразования, так как возможность «исправить зло частными мерами миновала». Цель плана Сперанского заключалась в том, чтобы модернизировать и европеизировать российскую государственную машину путем введения буржуазных по существу норм, но при сохранении самодержавной власти императора.

В основу государственного устройства страны Сперанский положил принцип разделения властей (на законодательную, исполнительную и судебную) при верховенстве власти самодержавного монарха. План предлагал четкую структуру всех трех ветвей власти на всех уровнях начиная с волости – первичной административной единицы.

В волостном центре раз в три года должно созываться первое (низшее) звено местного распорядительного органа власти – Волостная дума, в которую избираются представители от всех владельцев недвижимой собственности (независимо от сословной принадлежности), а также от казенных крестьян (один представитель от 500 душ м.п.). Волостная дума, кроме своего председателя и секретаря, избирает депутатов в Окружную думу. В центре округа – окружном городе¹ созывается также раз в три года Окружная дума, которая избирает, помимо председателя и главного секретаря, Окружной совет, Окружной суд и депутатов в Губернскую думу. Точно так же раз в три года в губернском городе созывается Губернская дума, избирающая председателя, Губернский совет, Губернский суд и депутатов в высший представительный орган империи – Государственную думу (или Думу империи). Ее председатель (канцлер Думы) должен был назначаться императором из числа представленных Думой трех кандидатов. В системе высших органов власти Государственная дума занимает положение, равное Сенату. Она собирается на свои заседания «без всякого созыва ежегодно в сентябре» и заседает столько времени, сколько потребует повесткой дня. За императором план закреплял право прервать сессию Думы или распустить ее, назначив новые выборы. Государственная дума, по проекту Сперанского, не обладала законодательной инициативой. Последняя оставалась прерогативой императора, который и вносил на обсуждение Думы законопроекты. Таким образом, хотя Государст-

¹ В составе губернии по плану Сперанского предполагалось образовать от двух до пяти округов.

венная дума и называлась «законодательным учреждением», ее законодательные функции были существенно ограничены.

На основе принципа выборности формировались первые три инстанции исполнительной власти – волостные, окружные, и губернские правления, избиравшиеся, соответственно, на волостных, окружных и губернских собраниях. Высшей исполнительной властью являлись министерства; министры и их заместители («товарищи») назначались императором.

Принцип выборности Сперанский положил и в основу формирования судебной власти: волостные, окружные и губернские суды избирались соответственно волостными, окружными и губернскими собраниями. Окружные и губернские суды состояли каждый из уголовного и гражданского отделений. В первых трех судебных инстанциях вводились суд присяжных и гласное судопроизводство. Высшей судебной инстанцией являлся Сенат Судебный (при сохранении и Сената Правительствующего). В составе его были два департамента по гражданским и два по уголовным делам (по каждому из них в Петербурге и Москве). Сенат Судебный должен был стать высшей контрольной, кассационной и апелляционной инстанцией в империи. В него императором назначались лица из представленных губернскими думами кандидатов.

Высшим органом, призванным координировать деятельность законодательной, исполнительной и судебной властей, являлся *Государственный совет* – связующее звено между этими ветвями власти и императором. «Все законы, уставы и учреждения, – говорится в проекте, – в первых их начертаниях предлагаются и рассматриваются в Государственном совете и потом действием державной (императорской) власти поступают к предназначенному их свершению в порядке законодательном, судебном и исполнительном». Члены Государственного совета назначаются императором, который и председательствует в Совете. Ни один закон не может вступить в силу без утверждения его императором.

Сперанский считал правомерным «разделение состояний» (социальных категорий) по обладанию гражданскими и политическими правами. Под гражданскими правами он подразумевал личную свободу, право занятий, передвижений, участия в судебных исках от своего имени, заключения разного рода имущественных сделок, под политическими – участие в государственном управлении. Гражданские права, по проекту Сперанского, должны предоставляться всему населению, а политические – только владельцам недвижимости. В соответствии с этим Сперанский устанавливал следующее «разделение состояний»: 1) дворянство, как владельцы недвижимой собственности, 2) «среднее состояние» (купцы, мещане, государственные крестьяне) и 3) «народ рабочий» (помещичьи крестьяне, «домашние слуги, ремесленные и рабочие люди и поденщики»). План допускал как переход из «низших состояний» в «высшие» (путем приобретения недвижимости или посредством выслуги лет на военной или гражданской службе), так и потерю политических прав (например, для дворян – в результате суда и «публичного наказания», уклонения от службы, утраты своего имущественного положения). В

проекте обходился вопрос о крепостном праве, но Сперанский, как видно по его другим запискам, стоял за его поэтапную отмену.

Александр I признал проект Сперанского «удовлетворительным и полезным». Сперанский даже составил календарный план проведения в жизнь своего проекта (в течение 1810-1811 гг.). Но его проект встретил упорное сопротивление сенаторов, министров и других сановников, считавших его слишком радикальным и опасным. Император, встретив сильное противодействие со стороны правящих кругов, в целом отклонил уже одобренный им план.

Из Плана государственного преобразования Сперанского были реализованы только те его части, которые касались учреждения Госсювета и завершения министерской реформы.

1 января 1810 г. был обнародован Манифест об учреждении *Государственного совета*, получившего статус высшего законосовещательного органа при императоре. В функции Государственного совета входили обсуждение внесенных в него законопроектов, разъяснение смысла уже изданных законов, принятие мер к их проведению в жизнь через исполнительные органы власти, распределение по министерствам и ведомствам расходов на их содержание, рассмотрение годовых отчетов министров.

Государственный совет состоял из четырех департаментов: 1) департамента законов, рассматривавшего общегосударственные законопроекты, 2) гражданских и духовных дел, ведавшего вопросами юстиции, полиции и духовного ведомства, 3) государственной экономии, занимавшегося вопросами финансов, промышленности, торговли и наук, и 4) военного. При Государственном совете существовали также Комиссия составления законов и Комиссия прошений. Для организации деятельности Государственного совета учреждалась Государственная канцелярия во главе с государственным секретарем (им был назначен Сперанский). Поскольку все законопроекты первоначально направлялись в эту канцелярию, она и особенно ее начальник приобретали большой вес и влияние. Окончательное обсуждение законов проходило в Общем собрании Госсювета – объединенном заседании департаментов. Законы вступали в силу только после утверждения их императором. В состав Государственного совета входили все министры (по должности), а также назначаемые пожизненно императором лица из высших сановников. Во главе Государственного совета стоял назначаемый императором председатель, он же одновременно являлся и председателем Комитета министров. Если император присутствовал на заседании Государственного совета, то занимал место его председателя. В виде законосовещательного органа при монархе Госсювет просуществовал до февраля 1906 г., когда в связи с образованием законодательной Государственной думы он получил статус верхней законодательной палаты, а его состав был существенно изменен.

Учреждением в 1810 г. Государственного совета и преобразованием в 1811 г. министерств завершилась реорганизация органов центрального управления, которые с некоторыми изменениями просуществовали вплоть до 1917 г.

Сперанскому было поручено еще одно важное дело. В связи с необходимостью подготовки к войне с сильным противником – наполеоновской Францией – в первую очередь следовало укрепить финансовую систему. Почти непрерывные войны, которые Россия вела с 1804 г., резко увеличили ее военные расходы, а присоединение к континентальной блокаде Англии привело к кризису финансовой системы. Дефицит в бюджете возрос в четыре раза, ценность ассигнационного рубля по отношению к серебряному за 1804-1810 гг. упала с 80 до 25 коп. К разработке плана финансовых реформ Сперанский привлек *Н.С. Мордвинова*¹ и ряд профессоров – знатоков финансовой сферы. В первую очередь, были определены пути сокращения государственных расходов. Затем были повышены прямые и косвенные налоги, удвоены размеры подушной подати с крестьян, утроены – с мещан; увеличены гильдейские сборы с купцов и за свидетельства на право торговли «торгующих крестьян»; повышены «питейные сборы», в 2,5 раза поднята цена на соль; увеличены пошлины на паспорта, гербовую, бумагу, почтовые услуги; в Москве и Петербурге была введена пошлина на недвижимость. Было принято решение выпустить внутренний заем и приступить к продаже части казенных земель. Наконец, Сперанский пошел на введение налога на помещичьи имения (по 50 коп. с каждой ревизской души). Все эти меры позволили в течение 1810-1811 гг. увеличить государственный доход более чем вдвое и устранить угрозу финансового банкротства. Впоследствии (в 1813 г.) Сперанский писал императору, что, не будь эти меры приняты, «то не только вести настоящую войну, но и встретить ее было бы не с чем».

Вместе с тем, планы и деятельность Сперанского встретили мощное противодействие в консервативных дворянских кругах. Недовольство вызвали не только его реформы в управлении и финансовые меры, но и особенно ущемлявшие дворянство указы от 3 апреля и 6 августа 1809 г. о «придворных чинах» и об «экзаменах на чин», изданные по инициативе реформатора. Согласно первому указу, лица, находившиеся в званиях камер-юнкера и камергера обязаны были избрать себе определенный род службы, в противном случае их звания объявлялись лишь почетными отличиями, не дававшими никакого чина. Второй указ в целях повышения грамотности и профессионального уровня чиновников требовал, чтобы чины коллежского асессора и статского советника (первый давал личное, а второй – потомственное дворянство) присваивались только при предъявлении диплома об университетском образовании или сдаче экзамена в объеме университетского курса.

Оппозиция либеральному курсу правительства. Записка «О древней и новой России» Н.М. Карамзина. Большинство российского дворянства было недовольно преобразованиями Сперанского и вообще либеральной политикой Александра I. Это недовольство нашло выражение в составленной

¹ *Мординов Николай Семенович (1754-1845)* – государственный деятель, экономист, адмирал (1799), почетный член Петербургской Академии наук (1826), граф (1834). В 1802 г. морской министр. В 1823-1840 гг. президент Вольного экономического общества. Сторонник освобождения крестьян за выкуп без земли. В 1826 г. единственный из членов Верховного уголовного суда отказался подписать смертный приговор декабристам. Автор трудов по проблемам государственного бюджета, денежного обращения, кредита и банков, сельского хозяйства. Подготовил денежную реформу 1839-1843 гг.

для императора в 1811 г. *Николаем Михайловичем Карамзиным* записке «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях». В этой «Записке» последовательно доказывалась мысль о том, что величие России неразрывно связано с могуществом самодержавия: Россия «процветала», когда оно было сильно, и «падала», когда оно ослабевало. Вместе с тем, Карамзин осуждал «властолюбие неумеренное и незаконное» (его яркими примерами он считал царствования Ивана Грозного и Бориса Годунова). Но Карамзин выступал и против «аристократической гидры» – олигархического правления. Его идеалом было самодержавие, опирающееся на строгую законность. Он высказывался против «излишней любви к государственным преобразованиям» и против «изобретения разных министерств и Советов». «Требуем больше мудрости охранительной, нежели творческой, – писал он. – Новости ведут к новостям и благоприятствуют необузданности, произволу». Не следует радикально вмешиваться в законодательную сферу: «Для старого народа не надобно новых законов». Карамзин советовал собрать уже существующие законы, привести их в систему, исключить из них «обветшавшие», утратившие силу. Для нормальной работы администрации на местах, по его мнению, достаточно было «50 умных губернаторов».

Главный тезис Карамзина об укреплении самодержавия тесно связывался с требованием охраны прав и привилегий дворянства как важнейшей опоры самодержавной власти. Карамзин восхвалял Екатерину II за ее продворянскую политику и осуждал Павла I, который своим «сумасбродством» дискредитировал самодержавие и ограничил права дворянства. Серьезной критике Карамзин подверг и политику Александра I, но уже в другом смысле: вводимые им новшества могут привести к ослаблению самодержавия.

Крепостное право Карамзин признавал «злом», но, в то же время, он был решительным противником его отмены. Его аргументация такова. Земля, которой пользуются крестьяне, – бесспорно дворянская собственность. Поэтому освобождение крестьян с землей невозможно, так как оно ущемит коренные интересы дворянства. Но и освобождение крестьян без земли лишено смысла, даже опасно: помещики лишатся средств к существованию (безземельный крестьянин не в состоянии будет нести повинности); нанесет оно несомненный вред и государству – оставшись без попечения помещиков, крестьяне «станут пьянствовать и злодействовать», в стране «воцарится безначалие». Отмена крепостного права лишит императора поддержки со стороны дворянства, которое воспримет эту меру как свое унижение. А без поддержки дворянства самодержавная власть царя ослабнет. Поэтому, делает вывод Карамзин, «для твердости бытия государственного безопаснее поработить людей, нежели дать им не вовремя свободу».

Опала М.М. Сперанского. Деятельность Сперанского вызвала многочисленные интриги его противников. На него посыпались доносы, в которых он обвинялся даже в шпионаже в пользу Франции. Сначала он не обращал внимания на все это, надеясь на расположение к себе императора, но вскоре почувствовал нависшую над ним опасность. В начале февраля 1811 г. Сперанский просил Александра I об отставке, но просьба была отклонена. Более

того, император демонстративно стал оказывать ему знаки «благосклонности», что служило верным признаком приближения опалы. 17 марта 1812 г. Сперанский был вызван на высочайшую аудиенцию. После двухчасового конфиденциального разговора он вышел из кабинета императора «в великом смущении». У своего дома он застал возок, предназначенный для его отправки в ссылку. Сначала Александр I распорядился поселить Сперанского в Нижнем Новгороде, но через полгода, по новому доносу, его сослали в Пермь.

Опала Сперанского вызвала бурю восторга в придворных кругах. При этом сам император был убежден в невинности Сперанского, но был вынужден, по собственному признанию, принести его в жертву, чтобы погасить растущее недовольство дворянства, вызванное преобразовательными мерами.

В 1814 г. Сперанский был вызван из пермской ссылки. В 1816 г. он был назначен пензенским губернатором, а в 1819 г. – сибирским генерал-губернатором, где провел крупную административную реформу. В 1821 г. Александр I возвратил Сперанского в Петербург, назначил членом Государственного совета и управляющим Комиссией о составлении законов. Но своего прежнего положения Сперанский вернуть уже не смог, находясь на второстепенных ролях.

Глава 4 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ (1801-1812)

§ 1. Основные направления и задачи внешней политики. *Александр I как дипломат*

В начале царствования Александра I основные внешнеполитические задачи оставались во многом прежними, сложившимися еще в конце XVIII столетия, когда Россия встала в один ряд с великими европейскими державами. *Главными направлениями* во внешней политике России были борьба за укрепление своих позиций на *северо-западе* (в Прибалтике), на *юге* (на черноморском побережье), обеспечение безопасности своей *западной* границы. Таким образом, основной задачей являлось создание естественной геополитической системы для России, связанной с решением проблем ее национальной безопасности. Одновременно Российская империя, как и другие великие державы того времени, стремилась к расширению своей территории, к увеличению числа подданных, к укреплению тем самым своего могущества. Между тем, эти завоевательные тенденции фактически не выходили за рамки реализации указанной основной внешнеполитической задачи. В первой половине XIX века интенсивно продолжался процесс формирования территории многонационального российского государства и складывания его границ: закрепление в составе империи (помимо собственно русских земель, Прибалтики и Белоруссии, большей части Украины) Закавказья и Северного Кавказа, западного Казахстана, районов Дальнего Востока и части Северной Америки.

На внешнюю политику России, кроме международной ситуации, влияли и другие факторы, прежде всего, ее экономические интересы, необходимость развития экономического потенциала страны, в том числе внешней торговли. Поэтому большое значение во внешней политике придавалось покровительству и защите торговли через Балтийское море, а также через азовские и черноморские порты. Интенсивное освоение южных районов России (присоединенных при Екатерине II) требовало обеспечения стабильности в черноморском регионе. Слабость русской буржуазии и неконкурентоспособность промышленных изделий на европейском рынке предполагали необходимость государственной поддержки в деле проникновения на азиатские рынки (Персия, Турция и т.д.). Вместе с тем, внешнеполитическая ориентация России и в начале XIX века, и далее определялась исключительно дворянством. В отличие от Западной Европы русская буржуазия фактически не участвовала в выработке внешнеполитического курса, хотя государство объективно учитывало и ее интересы.

Кроме того, во внешней политике России большое значение играли личные взгляды и интересы, в первую очередь, самого императора и его ближайшего окружения.

В начале XIX века Россия обладала значительными возможностями для проведения активной и эффективной внешней политики. Ее армия насчитыва-

вала около 500 тыс. человек, была хорошо организована, экипирована и обучена. Дипломатическая служба была разветвленной и хорошо налаженной. Международные проблемы обсуждались на заседаниях Непременного совета, Негласного комитета, а с 1810 г. – Государственного совета. К этому времени Россия имела постоянные дипломатические отношения с большинством европейских государств, Османской империей и США. Внешняя политика была той сферой, где наиболее тщательно оберегались прерогативы императора.

Александр I как дипломат. Наполеон неоднократно характеризовал Александра I как самого выдающегося политика и дипломата среди европейских государей. Император Александр имел свои взгляды на систему международных отношений, сочетавшие некоторые передовые идеи той эпохи с *консерватизмом* и *легитимизмом*. Его увлекала идея французского просветительства о европейском единении, об общеевропейском порядке, при котором народы Европы обрели бы истинное благополучие и процветание. В то же время эта мысль трансформировалась в его сознании в необходимость сохранения легитимных принципов и поддержания феодальных институтов. Как дипломат Александр I стремился к созданию системы многосторонних европейских союзов, любил главенствовать на помпезных международных конгрессах. Помимо этого, он широко использовал односторонние личные контакты с монархами и крупными политиками Европы.

В начале XIX века (до Отечественной войны 1812 г.) внешнеполитическое ведомство последовательно возглавлялось четырьмя руководителями. Первым министром иностранных дел в 1802-1804 гг. был граф *А.Р. Воронцов*¹ – опытный государственный деятель и дипломат еще с екатерининских времен. Он придерживался проанглийской ориентации и постоянно призывал к союзу с Великобританией против наполеоновской Франции. В 1804-1806 гг. внешнеполитическое ведомство России возглавлял князь *Адам Чарторыйский* – польский аристократ, друг юности Александра I, внешнеполитические взгляды которого были эклектичны. Их основу составляли идея славянского единения, достижение суверенитета Польши под эгидой России и антигерманская направленность. Следующим министром иностранных дел в 1806-1807 гг. был барон *А.Я. Будберг*² – сторонник союза России с Австрией и Пруссией. В 1807 г. министром был назначен *Н.П. Румянцев*³ –

¹ *Воронцов Александр Романович (1741-1805)* – государственный деятель и дипломат, граф (1760). Брат Е.Р. Дашковой. В 1762-1764 гг. российский полномочный министр в Лондоне, в 1764-1768 гг. – в Гааге; в 1773-1794 гг. – президент Коммерц-коллегии, в 1802-1804 гг. – министр иностранных дел.

² *Будберг Андрей Яковлевич (1750-1812)* – русский военный и государственный деятель. Начал службу в армии, достиг генеральского чина и, выйдя в отставку, занимался военными науками. В начале 1803 г. (около полутора месяцев) был военным губернатором Петербурга. С 1804 г. – член Непременного совета. В 1806 г. Александр I, зная нелюбовь Будберга к наполеоновской Франции, назначил его министром иностранных дел. Поражение русской армии под Фридрихсборгом и Тильзитский договор стали концом его министерства. Несмотря на то, что по долгу службы Будбергу пришлось присутствовать при заключении этого соглашения, он оставался его противником и был фактически устранен от переговоров. 30 августа 1807 г. он был уволен в «бессрочный отпуск», а 12 февраля 1808 г. окончательно вышел в отставку.

³ *Румянцев Николай Петрович (1754-1826)* – граф, государственный деятель, дипломат. Сын прославленного полководца П.А. Румянцева-Задунайского. С 1801 г. член Непременного совета, в 1802-1810 гг. – министр коммерции, одновременно в 1801-1809 гг. главноуправляющий водяными коммуникациями, в 1807-1814 гг. министр иностранных дел (с 1809 г. – государственный канцлер, единственный среди сановников Александра I). Известен осуществлением ряда мер, способствовавших развитию промышленности, внутренней и

видный русский государственный деятель и дипломат, возглавлявший русскую дипломатическую службу до 1814 г.

Начало царствования Александра I совпало со сложной международной обстановкой. Она определялась, прежде всего, стремлением наполеоновской Франции перекроить в своих интересах карту Европы, покорить и подчинить своему влиянию возможно большее число европейских государств. В то же время, другие европейские державы не только пытались сдержать агрессию Наполеона, но и преследовали своекорыстные интересы. В борьбе за территориально-политический передел Европы участвовали фактически все великие державы того времени. Великобритания, не претендуя на европейские территории, тем не менее, стремилась к установлению своей гегемонии в европейских делах. Эта ситуация влияла на выработку позиции России.

Первые дипломатические шаги правительства Александра I в европейских делах свидетельствовали о желании сохранить нейтралитет, «свободу рук». Важнейшим внешнеполитическим приоритетом император и его приближенные считали поддержание в Европе мира и стабильности. Но быстро разраставшаяся наполеоновская агрессия заставила правительство России отказаться от этих иллюзий и приступить к поиску союзников для решения главной европейской проблемы – сдерживания Франции. Для решения этой задачи наиболее подходящими партнерами России были только Англия, Австрия и Пруссия.

Традиционным и одним из важнейших для российской внешней политики направлением было *восточное* – участие в решении так называемого *восточного вопроса*. С конца XVIII века эта международная проблема приобрела особую остроту. С одной стороны, она была вызвана нараставшим ослаблением Османской империи, которая включала в свой состав многие территории и народы Балканского полуострова, Ближнего Востока и Северной Африки. В этих регионах росли национальные движения и сепаратистские тенденции. С другой стороны, усиливалось соперничество европейских держав в борьбе за влияние в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке. Каждая из европейских держав преследовала собственные политические, стратегические и экономические интересы. В одних международных ситуациях Англия, Франция и Австрия поддерживали принцип целостности Османской империи, в других они были готовы к ее разделу. Их действия на Ближнем Востоке постоянно были нацелены на ослабление позиций России в этом регионе.

Россия принимала активное участие в решении восточного вопроса с конца XVIII – начала XIX вв. Этому способствовало укрепление ее позиций на Черном море после присоединения Новороссии и Крыма. Для России вос-

внешней торговли России. В качестве министра принимал активное участие в Эрфуртском свидании Александра с Наполеоном, выработывал условия мирного договора со Швецией, в 1812 г. заключил союзный договор с Испанией. В 1810-1812 гг. – председатель Государственного совета. С 1814 г. в отставке. Большую известность он приобрел как собиратель книг и рукописей, положивших начало библиотеке Румянцевского музея (ныне – Российская государственная библиотека), а также как организатор «румянцевского» кружка, объединившего русских историков и археографов. По инициативе Н.П. Румянцева и на его средства было издано немало ценнейших памятников отечественной истории, и культуры.

точный вопрос означал решение сложного комплекса собственных внешнеполитических задач. Ей были необходимы стабилизация политической обстановки в *черноморском регионе*, укрепление границ империи и нормализация взаимоотношений со своим южным соседом – Турцией. Одновременно одной из важнейших задач российской дипломатии было обеспечение наиболее выгодного международно-правового режима *черноморских проливов* (Босфора и Дарданелл): свободное плавание по ним русских торговых кораблей, возможность прохода через них русских военных судов, гарантии со стороны Турции недопущения в Черное море военно-морских сил западных стран. Таким образом, правительство России стремилось превратить Черное море в закрытый для других держав российско-турецкий бассейн.

Не менее важной для России была еще одна составная часть восточного вопроса – *балканская проблема*. Политика России в этом регионе во многом соответствовала целям национальных движений на Балканах, которые особенно активно развернулись с начала XIX века. В России народные массы Балкан видели свою избавительницу от османского ига и надеялись на ее помощь. Эта надежда опиралась на общие исторические и этнические корни, единую религию. Россия, со своей стороны, также стремилась учитывать интересы балканских народов в своих взаимоотношениях с Османской империей, выступала их покровительницей и защитницей. Такое положение давало ей возможность использовать национальные движения в своих интересах, оказывать давление на Порту¹ и активно вмешиваться во внутренние дела Турции.

Одновременно в России существовали внешнеполитические проекты, нацеленные на территориальные приобретения за счет Турции. Так, Россия претендовала на часть земель Балканского полуострова, в первую очередь, установление контроля над нижним течением Дуная, присоединение Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии). Наиболее радикальные проекты сводились к полному расчленению Османской империи, захвату Стамбула (Константинополя) и зоны Босфорского пролива.

На *Среднем Востоке* у России имелись сложные отношения с крупной центрально-азиатской державой – Персией (Ираном). «Яблоком раздора» между ними было Закавказье, за обладание которым оба государства вели упорную борьбу (см. главу 11).

Кроме того, во внешней политике России существовали так называемые периферийные направления, имевшие в рассматриваемый период подчиненное значение. Так, Россия развивала доброжелательные отношения с США, Китаем, уделяла внимание Казахстану и государствам Средней Азии, с которыми у нее постепенно складывались общие границы.

§ 2. Европейское направление внешней политики России

В начале XIX века международная ситуация в Европе определялась,

¹ Принятое в Европе название турецкого правительства.

прежде всего, гегемонистскими и захватническими устремлениями Франции, желанием Наполеона подчинить себе все государства Западной и Центральной Европы. Этим планам наиболее последовательно сопротивлялась Великобритания. Англо-французское противоборство за политическую и экономическую гегемонию во многом обуславливали расстановку сил в Европе. Непростым было также положение в германских землях, где за преобладающее влияние боролись Австрия и Пруссия. Все это затрудняло выработку внешнеполитических планов России, определение основных целей и методов их достижения.

В начале царствования Александра I была разработана внешнеполитическая доктрина «свободных рук», сводившаяся к следующему. Требовалось установить такие двусторонние отношения России со всеми западноевропейскими государствами, которые не содержали бы обременительных для нее условий и не позволили бы втянуть ее в возможные международные конфликты. В.П. Кочубей летом 1801 г. так сформулировал мнение Негласного комитета: «Нужно занять такую позицию, чтобы стать желанными для всех, не принимая никаких обязательств по отношению к кому бы то ни было».

Прежде всего, были нормализованы отношения с Англией. Уже 13 марта 1801 г. Александр I предложил британскому кабинету «восстановить между Россией и Великобританией единодушие и доброе согласие», а **5 (17) июня** была подписана *русско-английская конвенция о взаимной дружбе*. Одновременно с этим русская сторона продолжила начатые Павлом I переговоры с Францией, придав им иную ориентацию (не на союз, а на мир). Эти переговоры завершились подписанием **26 сентября (8 октября) 1801 г. мирного договора**. Была заключена также *русско-французская секретная конвенция*, по которой обе стороны обязались совместно решать проблемы Германии и Италии, согласовывать свои действия в решении восточного вопроса. Россия надеялась, что политика «свободных рук» позволит ей сдерживать наполеоновскую агрессию, укрепить свой авторитет в Германии и сохранить дружеские отношения с Австрией и Пруссией.

Эти расчеты не оправдались. После подписания Амьенского мирного договора с Англией (март 1802 г.) Франция фактически перестала считаться с интересами России и пыталась ослабить ее влияние как на Западе, так и на Востоке. Франция оккупировала Швейцарию, Геную, отвергла предложение России о посредничестве в переговорах с Пруссией. Она активизировала свое проникновение в Средиземноморье, на Балканы и Ближний Восток.

Поэтому с 1803 г. русская дипломатия начала вырабатывать новую внешнеполитическую доктрину, направленную против французской агрессии. Отказавшись от политики «свободных рук», Россия начала искать новых союзников по новой антинаполеоновской коалиции и войне с Францией. Удобный предлог для разрыва с Францией российскому правительству дал сам Наполеон. В марте 1804 г. по его приказу был арестован (на территории германского государства Баден), предан суду и расстрелян герцог Энгиенский, один из представителей династии Бурбонов и родственник Александра I. В начале апреля на заседании Непременного совета А. Чарторыйский от

имени императора заявил, что тот «не может сохранять долее сношения с правительством, которое запятнано таким ужасным убийством, что на него можно смотреть лишь как на вертеп разбойников». Ускорило военное противостояние с Францией и провозглашение Наполеона императором французов (май 1804 г.), а несколько позднее – королем Италии. Европейские монархи восприняли коронацию «разбойника с дикого острова» как личное оскорбление.

Российские планы создания антинаполеоновской коалиции были поддержаны австрийцами и особенно – англичанами (Англия с мая 1803 г. снова находилась в состоянии войны с Францией). К весне 1804 г. Наполеон сосредоточил в Булони 114 тыс. солдат для вторжения в Англию, а в августе 1805 г. лично прибыл в Булонский лагерь, чтобы возглавить подготовку десанта. Требовались срочные меры, чтобы отвлечь его от этих планов. В течение **осени 1804 г. – лета 1805 г.** была сформирована *3-я антинаполеоновская коалиция*, основными участниками которой стали *Россия, Англия и Австрия*. В нее вошли также *Швеция и Неаполитанское королевство*. Однако прочной образовавшаяся коалиция не была. Между союзниками оставались серьезные противоречия, каждый из них имел свои интересы. Главной же целью коалиции провозглашалось установление в Европе такого порядка, который не позволил бы Франции производить дальнейшие захваты и угрожать независимости соседних государств. В отличие от 1-й и 2-й коалиций конца XVIII века не ставилась задача свержения Наполеона и реставрации Бурбонов на французском престоле¹.

Противоречия союзников сказались и на разработке военных планов. Театром военных действий против Франции была выбрана Центральная Европа. Несмотря на это, большая часть австрийской армии была направлена в Италию для восстановления там австрийского господства. В результате еще до подхода основных русских сил в октябре 1805 г. австрийская армия генерала Мака капитулировала в Ульме (Бавария). Это поставило в тяжелейшее положение русскую армию под командованием *Михаила Илларионовича Кутузова*, которая была вынуждена отступить, чтобы избежать окружения французскими войсками. В ноябре 1805 г. Наполеон занял Вену, перешел Дунай и продолжил преследование русской армии. Прикрываясь арьергардом под командованием *Петра Ивановича Багратиона*, основные русские силы оторвались от французов и сосредоточились в г. Ольмюце (Оломоуце). **2 (14) декабря 1805 г.** произошло сражение под *Аустерлицем* (ныне г. Славков в Чехии) между армией Наполеона и объединенными русско-австрийскими войсками. План австрийского генштаба, поддержанный Александром I, оказался ошибочным. Сражение было полностью проиграно. Австрийский и русский императоры были вынуждены бежать с поля боя.

Поражение под Аустерлицем имело далеко идущие политические последствия: Австрия заключила мирный договор с Францией²; Пруссия отпала

¹ Историк Н.А. Троицкий высказывает другую точку зрения по этому поводу (подробнее см.: Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. – М., 1994. – С. 98-99).

² 26 декабря 1805 г. в Пресбурге (совр. Братислава) Наполеон продиктовал мирный договор Австрии, отняв

от 3-й коалиции, так и не вступив в нее; тяжело переживала аустерлицкую катастрофу Англия; Россия была вынуждена прекратить военные действия и отозвать свой экспедиционный корпус. 3-я коалиция распалась.

Правительство Александра I было поставлено перед необходимостью выработки новой внешнеполитической программы. При этом особо приходилось учитывать усиление Франции в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Наполеон овладел фактически всем западным побережьем Адриатического моря, значительно укрепил свое влияние в Константинополе. Вскоре после Аустерлица турецкий султан признал Наполеона императором и начал устанавливать с ним более тесные политические контакты.

В этих условиях в начале 1806 г. состоялся ряд совещаний приближенных Александра и заседаний специального Совета при императоре. Мнения высших сановников разделились. Одни настаивали на продолжении борьбы против Наполеона вместе с Англией и новыми союзниками. Другие предлагали вернуться к политике «свободных рук». Третьи считали возможным заключить с Францией мирный договор, разграничив с ней сферы влияния в Центральной Европе, Средиземноморье и на Балканах. В связи с этим одновременно велись переговоры в Лондоне (о новом союзе против Наполеона), а также в Париже (о заключении мира). Русский поверенный в делах *Петр Яковлевич Убри*, превысив свои полномочия, подписал в Париже конвенцию, в которой признавались все завоевания Наполеона в Европе и его доминирующее влияние в Средиземноморье. Конвенция эта не соответствовала интересам России и не была ратифицирована Александром I. Состояние войны между Россией и Францией формально сохранялось.

После неудачи миссии П. Убри русское правительство взяло курс на продолжение войны с Наполеоном. Об этом одновременно с переговорами в Париже Александр I продолжал договариваться с Пруссией. Летом 1806 г. сложилась *4-я антинаполеоновская коалиция* фактически в составе *России, Пруссии, Англии и Швеции*. Но стремительное развитие военно-политических событий не дало возможности коалиции быть формально закрепленной в таком составе; она существовала на основе русско-прусского соглашения о союзе, подписанного Александром I 12 (24) июля 1806 г. Пруссия поспешила начать военные действия, предъявив 1 октября 1806 г. ультиматум Наполеону. Но уже 14 октября в двух генеральных сражениях (при Йене и Ауэрштедте) французы наголову разбили практически все вооруженные силы Пруссии. По образному выражению известного немецкого поэта Генриха Гейне, «Наполеон дунул на Пруссию, и ее не стало». Наполеон занял Берлин и подписал здесь декрет о континентальной блокаде Англии. Не имея возможности покорить Англию силой оружия, французский император решил задушить ее экономически, взять, как крепость, осадой. Декрет объявлял Британские острова блокированными и запрещал всем зависимым от Франции странам какие бы то ни было сношения с Англией.

На европейском континенте Россия снова, как и в 1805 г., осталась один

на один с Францией. Но теперь ей пришлось вести борьбу за свои непосредственные интересы (не дать Наполеону вытеснить Россию из Польши и установить барьер между нею и Западной Европой, а также полностью подорвать российское влияние на Ближнем Востоке).

Театром военных действий на этот раз стала территория Польши и Восточной Пруссии. Война происходила в сложных для России условиях, поскольку одновременно она воевала еще с Турцией и Персией. Тем не менее, Наполеон не смог добиться молниеносного разгрома русской армии. Зимой 1806/1807 гг., после сражений под *Пултуском* (на территории совр. Польши) и *Прейсиш-Эйлау* (совр. Багратионовск Калининградской обл.) война стала принимать затяжной характер. Александр I надеялся на перелом в войне, на поддержку Пруссии и Великобритании. Однако весной 1807 г. ход военных действий изменился не в пользу России. 2 (14) июня русские войска были разбиты в решающем сражении под *Фридландом* (совр. Правдинск Калининградской обл.) и отступили за Неман. Французские войска вышли к границе России. Александр I сознавал, что продолжение войны будет крайне сложным. Пруссия была фактически разгромлена. Англия постоянно нарушала свои союзнические обязательства. Военная неудача, сложная политическая обстановка на Востоке, потеря надежды на помощь союзников, опасность непосредственного вторжения Наполеона в пределы России – все это вынудило Александра I принять решение о прекращении борьбы и заключении мира с Францией. Одновременно к этому решению подталкивал и Наполеон, приостановивший после Фридланда активные военные действия. Начались мирные переговоры России и Франции в *Тильзите* (совр. Советск Калининградской области).

Тильзитские договоренности. Русско-французские переговоры прошли в несколько этапов. **21 июня (2 июля) 1807 г.** было подписано перемирие, немедленно ратифицированное Александром I. **25 июня (7 июля)** состоялась личная встреча двух императоров на плоту посередине реки Неман. На встрече было решено заключить мирный договор. Обе стороны устали от войны и нуждались в передышке. Но сохранялись глобальные политические разногласия. Александр I добивался сохранения Пруссии как государства, а также невмешательства Франции в русско-турецкие отношения. Наполеон нуждался не только в мире, но и в союзе с Россией, чтобы она примкнула к континентальной блокаде Англии. Русская сторона была вынуждена заключить как *мирный*, так и *союзный договоры*.

По условиям *мира* побежденная Россия не несла никаких территориальных потерь. По просьбе Александра I сохранила свою независимость Пруссия, но ее территория была урезана на треть. Из польских земель, прежде принадлежавших Пруссии, Наполеон образовал *Герцогство Варшавское* под своим протекторатом, ставшее в дальнейшем плацдармом для нападения на Россию. Александр вынужден был также признать господство Франции над Ионическими островами и передать Наполеону бухту Катор в Адриатике. Таким образом, позиции России в Средиземноморье, завоеванные ею в конце XVIII века, были утрачены.

Подписанный одновременно *союзный договор* предусматривал, в первую очередь, обязательство России присоединиться к *континентальной блокаде* Англии в случае ее отказа от заключения мира с Францией. Это было одним из тяжелейших условий для России, поскольку прекращение торговли с Великобританией причиняло существенный ущерб русской экономике (Англия была ее основным торговым партнером). Вторым условием союза было посредничество Франции в русско-турецком конфликте.

Русская общественность негативно встретила тильзитские договоренности. Новую политику Александра I остро критиковали в аристократических, дипломатических и военных кругах. Бытовало общее мнение, впоследствии развитое в трудах многих русских историков, что Тильзитский мир был крайне невыгоден для России, и что Наполеон «переиграл» Александра. Но главное заключалось в том, что Россия сохранила политическую независимость, получила длительную мирную передышку в центральной Европе и обезопасила свои западные границы. Это дало ей возможность успешно решить другие внешнеполитические проблемы в отношениях с Турцией, Персией и Швецией.

Русско-шведская война 1808-1809 гг. В начале XIX века на северо-западе Россия стремилась окончательно обезопасить Петербург и побережье Ботнического залива. Правительство Александра I опасалось, что территория Финляндии может стать еще одним плацдармом («вторым Герцогством Варшавским») для нападения на Россию любой европейской державы-союзицы Швеции (Финляндия с конца XIII века принадлежала Швеции). Шведскому королю Густаву IV Адольфу было предъявлено требование о разрыве отношений с Англией и присоединении к континентальной блокаде. После его отказа сделать это, исходя из условий Тильзитского договора, в феврале 1808 г. русские войска вступили в Финляндию. Между Россией и Швецией началась последняя в истории двух государств война, результатом которой стало изменение территориально-политической карты на севере Европы. Население Финляндии спокойно встретило русские войска, поскольку местная национальная верхушка была враждебно настроена к Швеции.

В апреле 1808 г. русские войска вступили в столицу Финляндии – Або. Военные успехи России были облегчены тем, что шведский король в 1808 г. бросил основные силы на завоевание Норвегии. В марте 1809 г. отряды под командованием *Петра Ивановича Багратиона* и *Михаила Богдановича Барк-лая де Толли* по льду Ботнического залива перешли на территорию Швеции. Король Густав IV Адольф был низложен. В **августе 1809 г.** был подписан *Фридрихсгамский мирный договор*. Финляндия, включая Аландские острова, отходила к России. Швеция обязалась расторгнуть союз с Великобританией и примкнуть к континентальной блокаде.

Великое княжество Финляндское в составе России обладало внутренней автономией, управлялось по собственным законам, имело свою таможенную. Доходы княжества шли на внутренние нужды и не вливались в общероссийскую казну. В 1811 г. к Финляндии была присоединена Выборгская губерния.

Русско-французские отношения в 1808-1812 гг. Взаимоотношения

России и Франции после Тильзита существенно влияли на общую международную обстановку в Европе. Несмотря на, казалось бы, достигнутое соглашение, между двумя державами сохранялись острые противоречия. Франция использовала союз с Россией для расширения своей агрессии и установления гегемонии в Европе. Кроме того, она стремилась подорвать российские позиции на Ближнем Востоке. Правительство Александра I исходило из идеи дипломатического противостояния Наполеону в рамках Тильзитской системы. Оно стремилось не допустить дальнейшего ослабления Пруссии и поддерживало Австрию дипломатическими средствами. Особенно острым для России был *польский вопрос*. В геополитическом плане Польша являлась важнейшим элементом внешней политики русского правительства, поскольку она могла быть, использована, с одной стороны, как плацдарм для нападения на Россию, с другой, – как барьер, отгораживавший ее от Запада в политическом и экономическом плане. Поэтому российская дипломатия настойчиво протестовала против расширения территории Герцогства Варшавского и возможного восстановления независимости Польши.

Не менее острыми были российско-французские противоречия на Ближнем Востоке. Еще в Тильзите Наполеон предлагал Александру I разделить территорию Османской империи. В 1808 г. между послом Франции в Петербурге Арманом де Коленкур и главой российского МИДа Н.П. Румянцевым прошли переговоры, в ходе которых выявились различные подходы к данной проблеме и серьезные разногласия. Французская сторона заявляла о необходимости полного раздела Османской империи, о передаче России Стамбула (Константинополя) и Босфора с тем, чтобы самой утвердиться в Мраморном море и Дарданеллах. Россию такой проект категорически не устраивал, поскольку она продолжала придерживаться идеи о сохранении целостности Турции. Наполеону было предложено конкретное требование (в противовес его туманным обещаниям) согласиться на присоединение к России Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии).

В сентябре-октябре 1808 г. состоялась вторая и последняя личная встреча Наполеона и Александра в *Эрфурте*. Императоры встретились в совсем других международных условиях, чем в Тильзите. Наполеон, «увязнув» в Испании, направлял все военные и политические ресурсы для удержания в покорности поработанной Европы и был крайне заинтересован в союзе с Россией. Новая политическая ситуация и твердость, проявленная русской стороной в Эрфурте, способствовали заключению соглашения, в котором интересы России были соблюдены в значительно большей степени по сравнению с Тильзитом. Наполеон фактически признал права России на Бессарабию, Молдавию, Валахию и Финляндию. В то же время русская дипломатия уклонилась от обязательства активно участвовать в войнах Франции против Англии и Австрии. В ответ французский император категорически отказался вывести войска из части земель Пруссии и не способствовать расширению территории Герцогства Варшавского.

После Эрфурта русско-французские политические противоречия продолжали обостряться. Франция болезненно отреагировала на нежелание Рос-

сии принять активное участие в франко-австрийской войне 1809 г. Россия была весьма обеспокоена политикой Наполеона в Польше.

Не добавило теплоты в отношения между Францией и Россией неудачное сватовство Наполеона к сестрам Александра I – сначала к Екатерине Павловне, затем к Анне Павловне (в обоих случаях ему было мягко отказано).

Особое значение в усугублении кризиса во взаимных отношениях имела позиция России в вопросе о континентальной блокаде. Александр I всячески затягивал проведение блокадных мероприятий. Это обуславливалось тем, что полный разрыв экономических связей с Англией наносил существенный ущерб экономике России, ухудшал материальное положение всех сословий, в первую очередь, дворянства и купечества. Он наносил также значительный урон государственным финансам, поскольку прекратился приток займов и субсидий из Лондона. Попытки возместить потери за счет развития торговых связей с Францией не увенчались успехом. Россия искала выход из сложившейся ситуации за счет расширения торговли с нейтральными странами. Она осуществлялась на американских, ганзейских и греческих судах. Под нейтральным флагом в Россию продолжали контрабандно проникать английские товары. В декабре 1810 г. было принято положение о «нейтральной торговле», которое больно ударяло по французским товарам и одновременно устраняло все помехи для доступа в русские порты судов нейтральных стран. Французское правительство было крайне раздражено этими мерами, но на его требования прекратить нейтральную торговлю Россия отвечала отказом.

Еще более обострила русско-французские отношения аннексия Наполеоном в декабре 1810 г. нескольких карликовых княжеств Северной Германии. В их числе было и *герцогство Ольденбургское* – наследственное владение русской императорской фамилии. С 1811 г. Франция и Россия начали непосредственную подготовку к новой войне друг с другом.

§ 3. Восточный вопрос во внешней политике России в начале XIX века. Войны с Турцией и Персией

После воцарения Александра I Негласный комитет разработал программу действий России в *восточном вопросе*. Она предполагала сохранение целостности Османской империи, отказ от политических сделок с другими европейскими державами по ее разделу, а также дальнейшее развитие и укрепление двусторонних русско-турецких отношений. Еще с конца XVIII века Россия и Турция являлись союзниками. Так, в 1799 г. был заключен русско-турецкий союзный договор, направленный против Франции. По нему Турция обеспечивала русским военным кораблям выход в Средиземное море (открывала для них проливы). В 1799-1800 гг. эскадра *Ф.Ф. Ушакова*¹ активно дей-

¹ *Ушаков Федор Федорович (1745-1817)* – флотоводец, адмирал (1799), один из создателей российского Черноморского флота, с 1790 г. его командующий. Разработал и применил маневренную тактику, одержав ряд крупных побед над турецким флотом в Керченском морском сражении, у Тендры (1790) и Калиакрии (1791). Во время войны против Франции (1798-1800) успешно провел Средиземноморский поход русского флота, в

ствовала у побережья Италии против французского экспедиционного корпуса. В 1805 г. Россия и Турция подписали новый союзный договор, подтверждавший право прохода русских кораблей через черноморские проливы. Это дало возможность усилить действия эскадры *Д.Н. Сенявина*¹ в Средиземном море против французских экспедиционных сил на Ионических островах.

Осложняла русско-турецкие отношения необходимость для России выступать в защиту и поддержку христианских народов Балканского полуострова, находившихся под мусульманским игом. В начале XIX века национально-освободительное движение на Балканах усилилось. В 1804 г. началось сербское восстание, руководители которого обратились за помощью к России. Первоначально она, учитывая существование русско-турецкого договора, поддержала сербов дипломатическими и политическими средствами. Кроме того, русское правительство скрытно оказывало им помощь деньгами, оружием и боеприпасами.

В связи с развитием национально-освободительного движения на Балканах часть российских политических деятелей стала выступать за активизацию политики в восточном вопросе. Так, в начале 1806 г. А. Чарторыйский предложил идею создания федерации балканских государств под верховным покровительством России. Этот проект был отвергнут русским правительством. Продолжала доминировать тенденция сохранения целостности Турции, поскольку в случае ее распада Россия опасалась новых крупных международных осложнений с другими европейскими государствами.

В 1806 г. русско-турецкие отношения резко ухудшились. После Аустерлица Турция, которая долго лавировала между Россией и Францией, все больше склонялась к союзу с последней. Порта закрыла проливы для русских кораблей и постоянно нарушала свои обязательства в Дунайских княжествах. В **декабре 1806 г.** началась *русско-турецкая война*. Турция вынашивала реваншистские планы в отношении Крыма и Причерноморья, намеревалась восстановить полное господство над Молдавией, Валахией и Сербией. Для России эта война имела вынужденный характер. Она не ставила перед собой задачи расширения своей территории за счет Турции. Главной целью было закрепить политические позиции на Востоке, достигнутые в конце XVIII столетия, усилить свое влияние на Балканском полуострове.

Первый этап войны (1806-1810) не был отмечен решительными действиями ни с той, ни с другой стороны. Турки были заняты подавлением сербского восстания. Русские не могли вести широкие наступательные операции, поскольку Дунайская армия была немногочисленной (всего 40 тыс. человек) а ее командование вело военные действия нерешительно и малоэффективно. Силы затрачивались на взятие турецких крепостей на Дунае и на оборону его правого берега. В 1810 г. русские войска, наконец, перешли Дунай, достигли

ходе которого овладел рядом островов Греческого архипелага (в том числе, сильно укрепленным о. Корфу), санкционировал создание Республики Семи Островов под протекторатом России и Турции.

¹ *Сенявин Дмитрий Николаевич (1763-1831)* – флотоводец, адмирал (1826), почетный член Петербургской Академии наук (1826). Во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. командовал эскадрой в Эгейском и Адриатическом морях (1806-1807). Используя принципы маневренного боя, нанес поражение турецкому флоту в Дарданелльском и Афонском сражениях (1807). С 1825 г. – командующий Балтийским флотом.

Балканских перевалов, но не смогли закрепиться в Северной Болгарии и отошли на исходные позиции.

С 1807 г. против Турции активно действовала русская средиземноморская эскадра под командованием вице-адмирала Д.Н. Сенявина. Основную идею – прорыв через проливы и захват Константинополя с помощью военно-морского десанта – осуществить не удалось из-за недостатка сил. Поэтому Сенявин в марте 1807 г. занял остров Тенедос в Эгейском море и, создав там свою военно-морскую базу, прочно блокировал Дарданеллы. Пытавшийся снять эту блокаду турецкий флот в июне 1807 г. потерпел поражение у острова Лемнос (близ полуострова Афон) и вынужден был снова укрыться в проливах. Блокада Дарданелл продолжалась до августа 1807 г. После подписания Тильзитского договора и начала русско-турецких мирных переговоров эскадра Сенявина покинула Средиземное море и вернулась на родину. Начавшиеся русско-турецкие мирные переговоры посредничестве Франции не увенчались успехом. На Дунае продолжались вялотекущие военные действия.

В марте 1811 г. командующим Дунайской армией был назначен *М.И. Кутузов*. Рост напряженности в Европе требовал от него решительных действий для скорейшего завершения русско-турецкой войны. С назначением М.И. Кутузова начался второй этап войны. Собрав разбросанные ранее по Дунайскому военному театру силы, Кутузов в июне 1811 г. нанес туркам сокрушительное поражение под *Руцуком* (совр. Русе в Болгарии). В ноябре были окончательно разгромлены турецкие силы на левом (у *Слободзеи* – на территории совр. Румынии) и на правом (у *Руцука*) берегах Дуная. Это вынудило Порту немедленно пойти на переговоры о мире.

В мае 1812 г. был подписан *Бухарестский мирный договор*. К России отошли Бессарабия и участок Черноморского побережья Кавказа с городом Сухум (см. гл. 11, § 1). Молдавия и Валахия остались в составе Османской империи на правах автономии. Сербия получила широкую автономию. Россия в качестве гаранта получила право контролировать выполнение турецким правительством этого условия договора.

Бухарестский мирный договор имел большое значение для России. Он был заключен за месяц и ратифицирован за один день до вторжения Наполеона в Россию. Тем самым был разрушен его расчет на то, что турецкая армия будет активно действовать на юге. Договор позволил русскому командованию высвободить Дунайскую армию и сосредоточить все силы на отражении наполеоновской агрессии.

Глава 5 ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

§ 1. Начало Отечественной войны. Бородинское сражение

Отечественная война 1812 г. принадлежит к событиям мировой истории. Столкновение двух крупнейших держав – России и Франции – вовлекло в войну и другие независимые европейские государства и привело, в конечном счете, к созданию новой системы международных отношений.

Генерал Наполеон Бонапарт, получивший признание как крупный военачальник на завершающем этапе Французской революции, в 1799 г. стал консулом, а в 1804 г. – императором. Новое положение Наполеона и державы, которой он управлял, отразилось на его взглядах и действиях. Продолжавшееся завоевание европейского континента сопровождалось разорением покоренных стран (постой войск, вербовка в армию, налоги); постепенно складывалась его программа создания мировой империи со столицей в Париже.

Подготовка войны. Ко времени нападения на Россию Наполеон подчинил своей власти Пруссию, Австрию, Италию, Голландию. На пути к мировому владычеству стояли Россия и Англия. Тильзитский мир, условия которого, по словам М.М. Сперанского, таили «вероятность новой войны», к 1810 г. стал нарушаться обеими сторонами.

В декабре 1810 г. Наполеон захватил и аннексировал государства Северной Германии, в том числе *герцогство Ольденбургское*, признанное независимым по статьям Тильзитского договора. Россия, в свою очередь, уклонялась от выполнения условий континентальной блокады, которые Наполеон считал главнейшими.

В августе 1810 г. Наполеон повысил пошлины на товары, ввозимые во Францию, что отрицательно сказалось на внешней торговле России. Со своей стороны, Александр I в декабре 1810 г. подписал новый тариф запретительного характера, удовлетворявший интересы русского дворянства и буржуазии, но невыгодный для Франции. Это вызвало негодование Наполеона.

Наполеон увеличил ассигнования на военные цели¹, провел дополнительную мобилизацию; поставщиками людских ресурсов стали и вассальные страны. В общей сложности французская армия достигла 1 млн. 200 тыс. человек и стала крупнейшей армией мира.

Войну ускорили и русско-французские противоречия в польском вопросе. С целью заручиться поддержкой польской шляхты, Наполеон расширил границы Польши за счет Западной Галиции, отнятой в 1809 г. у Австрийской империи. В Польше строились военные склады и магазины. Герцогство Варшавское превращалось в плацдарм для нападения на Россию.

Наполеон и его штаб тщательно изучали театр будущих военных дейст-

¹ Военный бюджет Франции в 1810 г. составлял 389 млн. франков, в 1811 г. – 506 млн., в 1812 г. – 556 млн.

вий, разрабатывали разные планы войны (от молниеносной до длительной). Но в итоге расчет делался на короткую наступательную войну, исход которой решался в пограничных генеральных сражениях. В феврале 1812 г. началось передвижение войск к русской границе.

В Петербурге также готовились к войне с Францией. В феврале 1810 г. военным министром был назначен талантливый полководец *М.Б. Барклай де Толли*. Тогда же при военном ведомстве была создана Секретная экспедиция («Особенная канцелярия»), которая занималась сбором сведений о численности французских войск и их дислокации, планах командования. Со своей стороны, французские тайные агенты и сотрудники посольства Франции в Петербурге так же регулярно передавали Наполеону данные о состоянии русской армии и ее военачальниках. В предвоенные годы военное министерство России разработало программу по вооружению русской армии, в которой особое внимание обращалось на артиллерию. Внедрялись новые уставные положения, предусматривавшие тактику колонн и рассыпной строй; усиливалась защита западных границ государства, строились укрепления по рекам Западной Двине, Березине, Днепру. Но тяжелое финансовое положение страны не позволило полностью реализовать этот план. В 1810-1812 гг. в целях перевооружения армии правительство предложило заказы казенным чугунолитейным заводам Петербурга, севера страны, Урала. Но необходимого количества оружия они поставить не смогли, поэтому часть заказов была размещена по частным заводам.

Серьезной была проблема людских ресурсов, поскольку рекрутская система комплектования армии не позволяла иметь достаточное количество обученных резервов. Хотя к началу военных действий русская армия насчитывала около 900 тыс., против наполеоновской армии Россия первоначально смогла выставить только 210 тыс. воинов. Поэтому уже в ходе войны, 6 (18) июля 1812 г., Александр I обратился к населению России с призывом об организации ополчения. Инициативу в его организации император возлагал на дворянство и купечество. Вскоре было создано 200-тысячное народное ополчение, оказавшее немалую помощь регулярной армии.

Кроме этого, и Франция, и Россия придавали большое значение дипломатической подготовке к войне. В феврале и марте 1812 г. Франция заключила союзные договоры с Пруссией и Австрией, по которым обе страны предоставляли свои территории Наполеону для борьбы с Россией и, соответственно, 20 тыс. солдат – Пруссия и 30 тыс. – Австрия. Но расчеты Наполеона на полную изоляцию России не оправдались. Бухарестский мирный договор между Россией и Османской империей, подписанный в мае 1812 г., высвободил 52-тысячную Дунайскую армию, направленную к западной границе государства. Потерпев поражение от России, султан не принял предложения Наполеона о союзе с Францией, и Турция в войне заняла позицию нейтралитета. Не удалось Франции привлечь к антирусскому союзу и Швецию. 24 марта (5 апреля) 1812 г. между Россией и Швецией был подписан договор о нейтралитете последней. Это дало возможность часть русских войск с северо-западной границы передвинуть на западные рубежи.

6 (18) июля 1812 г. состоялось подписание *русско-английского и шведско-английского договоров*. Эти договоры положили начало *Союзу трех стран*, направленному против наполеоновской Франции. Двумя днями позже, **8 (20) июля** Россия заключила союз с Испанией, по которому обе державы обязывались вести «мужественную войну против императора французского». Договоры России с Турцией, Швецией, Англией и Испанией сорвали планы Наполеона по изоляции России и лишили его важных преимуществ в предстоящей войне.

К июню 1812 г. *французские войска* были готовы к вторжению в Россию. У русских границ стояла хорошо обученная, отобилизованная армия, имевшая большой военный опыт. По французским данным, в ее первом эшелоне насчитывалось 448 тыс. человек. Позже в Россию было направлено еще около 200 тыс. – всего, по российским данным, не менее 600 тыс. человек. Ядро «Великой армии» составляла Старая гвардия Наполеона, одержавшая немало блестящих побед. Сам Наполеон был легендарным полководцем, не знавшим поражений. Но в этой армии были и свои слабости. Набранная по принудительному принципу практически со всей Европы (французы составляли в ней только около половины состава), она была ненадежной при серьезной неудаче. Сателлиты (кроме итальянцев и поляков) воевали неохотно, часто дезертировали и подрывали хваленую дисциплину «Великой армии».

Русская армия в первые месяцы войны по своей численности значительно уступала армии противника, но имела перед ней большие нравственные преимущества: она защищала Родину. По мужеству и стойкости русская армия не знала себе равных. Ее возглавляли талантливые генералы: *Михаил Илларионович Кутузов, Петр Иванович Багратион, Николай Николаевич Раевский, Николай Алексеевич Тучков, Матвей Иванович Платов, Михаил Богданович Барклай де Толли, Алексей Петрович Ермолов, Петр Христианович Витгенштейн, Михаил Андреевич Милорадович, Алексей Петрович Торماسов, Дмитрий Сергеевич Дохтуров*.

Стратегическое развертывание русских войск нельзя назвать удачным: они занимали пространство в 600 км, в то время как армия Наполеона была сосредоточена на территории в 300 км. Россия в начале войны смогла противопоставить 448-тысячной армии Наполеона 317 тыс. человек, разделенных на три армии и три отдельных корпуса. *1-я Западная армия* (120 тыс.) под командованием *М.Б. Барклая де Толли* дислоцировалась в районе Вильно и прикрывала Петербургское направление; *2-я армия* (около 50 тыс.) во главе с *П.И. Багратионом* располагалась возле Белостока и защищала Московское направление; *3-я Западная армия* (около 45 тыс. человек) генерала *А.П. Торماسова* была сосредоточена у Луцка, на Киевском направлении. Все три армии были отделены друг от друга и действовали самостоятельно. Кроме того, на первой линии отпора французам под Ригой стоял корпус *Ивана Николаевича (Магнуса Густава) Эссена* (38 тыс.), а вторую линию составляли два резервных корпуса под командованием *Егора Ивановича Меллера-Закомельского* (около 27,5 тыс.) – у Торопца и *Федора Федоровича Эртеля* (37,5 тыс.) – у Мозыря. Фланги обеих линий прикрывали: с севера – корпус

Фаддея Федоровича Штейнгеля в Финляндии (19 тыс.), с юга – Дунайская армия адмирала *Павла Васильевича Чичагова* в Валахии (57,5 тыс. человек). Войска Штейнгеля и Чичагова в начале войны бездействовали. Поэтому русские войска в зоне вторжения численно уступали французам почти в полтора раза.

Русское командование не имело четкого плана ведения войны. План этот в обстановке строжайшей секретности готовился с 1810 г. участием Александра I, Барклая де Толли, прусского генерала, перешедшего на русскую службу, *Карла Пфуля (Фуля)*. В марте 1812 г. император утвердил оборонительный вариант плана войны, разработанный Барклаем («продлить войну по возможности» и «при отступлении нашем всегда оставлять за собою опустошенный край», вплоть до перехода в контрнаступление). Но в начале войны армия действовала по плану, предложенному Пфулем. Его суть сводилась к следующему: отступление 1-й армии до укрепленного лагеря возле города Дриссы, где Барклай должен был принять на себя удар противника, а Багратион – ударить во фланг и тыл французам. Разделение русских войск на три группы вытекало из этого плана. Общее командование фактически находилось в руках Барклая де Толли как старшего по должности (военного министра).

В соответствии с расположением русской армии Наполеон выстроил свой стратегический план: всей массой войск вклиниться между 1-й и 2-й русскими армиями, окружить каждую поодиночке и разбить в генеральных сражениях как можно ближе к западной границе.

Вторжение армии Наполеона в Россию. В ночь на **12 (24) июня 1812 г.** французская армия вторглась в пределы России¹. Рано утром авангард французских войск вошел в г. Ковно (совр. Каунас). Русские войска отошли, не приняв боя. Французская армия начала быстрое продвижение вглубь страны, стремясь отрезать русские армии друг от друга и разбить их поодиночке.

По плану русского командования, прикрывавшая Петербург 1-я армия Барклая де Толли, оставив Вильно, направилась к Дрисскому лагерю. Но, убедившись в слабости его укреплений и невыгодности избранной позиции, Барклай оставил Дриссу и направил свою армию через Полоцк к Витебску на соединение со 2-й армией.

2-я армия Багратиона двигалась через Слуцк, Бобруйск, Мстиславль. Между 1-й и 2-й армиями был 100-километровый разрыв. Только большой опыт и мастерство позволили Багратиону выйти из ловушки, устроенной одним из маршалов Наполеона – Л.Н. Даву. 2-я армия, переправившись в районе Нового Быхова через Днепр, пройдя Мстиславль, направилась к Смоленску.

В это время армия Барклая де Толли с боями подошла к Витебску. Но, рассчитав силы, Барклай де Толли решил не давать сражения и покинул Витебск, продолжая движение к Смоленску.

¹ 11 (23) июня посол Франции в Петербурге Ж.А. Лористон уведомил управляющего Министерством иностранных дел России А.Н. Салтыкова о прекращении его миссии. Некоторые историки (Н.А. Троицкий, Б.С. Абалихин) расценивают это заявление как акт объявления войны России.

В Витебске Наполеон задержался на две недели. Здесь он впервые задумался над целесообразностью дальнейшего продвижения вглубь России. Преследование русских вызвало ослабление сил французской армии. Падала дисциплина, участились случаи дезертирства; повсюду приходилось оставлять гарнизоны; обозы не поспевали за движением войск. Тыл наполеоновской армии подвергался нападениям партизан. Слух о том, что Наполеон даст крестьянам свободу, не оправдался. Наглядным примером тому служило образование на оккупированной территории Виленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области Княжества Литовского со столицей в Вильно. Его Временное правительство составила крупная литовская знать, заявившая о сохранении всех прав помещиков над крепостными. Поэтому народное сопротивление Наполеону в Литве и Белоруссии было отпором одновременно и иноземному захватчику, и защитнику крепостнических порядков.

22 июля (3 августа) 1812 г. армии Баркляя де Толли и Багратиона соединились у Смоленска. Это был крупный успех русской армии и неудача Наполеона, стремившегося к разгрому 1-й и 2-й армий поодиночке и пограничному генеральному сражению. Ближайшая задача русского командования – преодолеть ошибки стратегического развертывания русской армии – была решена.

В момент соединения обе русские армии насчитывали около 120 тыс. человек. Наполеоновские войска все еще превосходили русских по численности (около 200 тыс.). Часть генералов во главе с Багратионом предлагала перейти в наступление на Рудню как центр расположения неприятельских сил. Но Барклай де Толли, узнав о подтягивании сил наполеоновской армии, не согласился с этим мнением. Приняв решение о продолжении отступления вглубь страны, он, тем не менее, не отказался от битвы за Смоленск. Пока шли споры между русскими генералами, Наполеон перебросил основные силы своих войск через Днепр и с юга подошел к Смоленску. Их авангард обрушился на находившийся в г. Красном отряд генерал-майора *Дмитрия Петровича Неверовского*. Героическое сопротивление его полков не позволило французам немедленно овладеть городом и дало возможность русскому командованию подтянуть в Смоленск корпус Н.Н. Раевского (затем его сменил корпус Д.С. Дохтурова). Отбив ожесточенные атаки противника, русские войска в ночь на 6 (18) августа покинули горящий город и продолжили отступление. Захват Смоленска Наполеон расценил как окончание «кампании 1812 года». Здесь, в Смоленске, он попытался договориться с Александром I о мире через пленного генерала Н.А. Тучкова. Но предложение Наполеона было оставлено без ответа.

Война принимала затяжной характер, а этого Наполеон боялся больше всего. Растягивались его коммуникации, росли потери в боях, от болезней и дезертирства, отставали обозы. Между тем, возможность использовать местные ресурсы для французов сводилась к минимуму из-за сопротивления народа. При приближении неприятеля крестьяне сжигали продовольствие, угоняли скот, а сами уходили вместе с армией. Ширилось партизанское движе-

ние. «Война теперь не обыкновенная, а национальная», – писал Багратион. В этих условиях дальнейшее отступление вызывало недовольство в армии и в тылу, хотя эта тактика была единственно верной при сохранявшемся неравенстве сил.

Барклай де Толли не сомневался в разумности своего плана, но после сражения за Смоленск чувствовал отчужденность не только генералитета, но и общества. Падал его авторитет и у Александра I. Национально-освободительный характер войны требовал назначения главнокомандующим человека, который пользовался бы всеобщим доверием и авторитетом нации. Таким человеком был 67-летний М.И. Кутузов, возглавлявший в начале войны войска Петербургского округа и петербургское ополчение. Император не любил Кутузова, ему неприятна была его популярность. Но выдвижение Кутузова на специальном заседании Чрезвычайного комитета в качестве главнокомандующего заставило Александра I согласиться с этим решением. 8 (20) августа 1812 г. он подписал приказ о назначении М.И. Кутузова главнокомандующим.

Кутузов принял командование в исключительно тяжелых условиях: большая территория была захвачена неприятелем; противник еще превосходил силы русских; между руководителями двух русских армий не было единства действий. В задачу Кутузова входило не только остановить дальнейшее продвижение французской армии, но и изгнать ее из России.

17 (29) августа 1812 г. Кутузов прибыл в ставку русской армии – в местечко Царево-Займище. Здесь Барклаем де Толли была избрана позиция для генерального сражения. Русские войска встретили нового главнокомандующего с ликованием. Сразу родилась поговорка: «Приехал Кутузов бить французов». Обрадовался назначению Кутузова и Наполеон («Кутузов не мог приехать для того, чтобы продолжать отступление; он, наверное, даст нам бой»). Но Кутузов, не имея точных данных о количественном составе армии, возможных резервах, численности ополчения, отдал приказ о дальнейшем отступлении.

Бородинское сражение. В 120 км от Москвы, у села Бородино вблизи Можайска Кутузов решил дать генеральное сражение французской армии. Бородинская позиция позволяла на сравнительно узком фронте перерезать две основные дороги на Москву – Новую Смоленскую и Старую Смоленскую (обе они соединялись у Можайска). Слегка холмистое Бородинское поле прорезали небольшие овраги и ручьи; с фронта его прикрывала речка Колоча. На господствующих курганах можно было создать опорные пункты, установить артиллерию. Пересеченный характер местности позволял скрывать от противника часть войск, он же мешал Наполеону осуществить широкий маневр. Правый фланг позиции был почти неприступен; центр также был удобен для обороны, левый фланг был более открыт. Кутузов оценивал выбранную позицию как «одну из наилучших, которую только на плоских местах найти можно». Готовясь к сражению, он рассчитывал и на подход свежих сил, обещанных военным министерством и губернатором Москвы *Федором Васильевичем Ростопчиным*. Ближайшая задача Кутузова сводилась к тому,

чтобы приостановить дальнейшее продвижение противника, а затем, объединив усилия всех армий, включая Дунайскую и 3-ю Западную, развернуть активное наступление. Этот план Кутузова вытекал из военно-стратегической обстановки, которая была ему представлена в документах военного министерства и письмах Ростопчина. Но реальное положение, как выяснилось накануне Бородинской битвы, было иным. В Бородино прибыли не 100 тыс., а около 28 тыс. ополченцев и 15 тыс. из резерва. Кутузову пришлось рассчитывать лишь на имевшиеся у него силы.

Русские войска были размещены следующим образом: на правом фланге, вдоль берега Колочи, стояли войска 1-й армии под командованием Барклая де Толли (около 70% всех сил) – они прикрывали дорогу на Москву. Левый фланг и центр находились на открытой местности. Для усиления этой позиции юго-западнее деревни Семеновской были сооружены земляные укрепления (Семеновские флеши¹), где расположилась 2-я армия Багратиона. В центре позиции был построен люнет², получивший название Курганной высоты, или батареи Раевского (в ходе боев Наполеон назвал ее «редутом смерти»). Впереди всей позиции, с левого фланга, строился пятиугольный Шевардинский редут³, выполнявший роль передового укрепления. В тылу позиции по приказу М.И. Кутузова расположились сильные пехотные, кавалерийский и артиллерийский резервы.

Силы противников у Бородина были почти равными: Наполеон привел к Бородину 130-135 тыс. человек при 587 орудиях; у русских было примерно 150 тыс. воинов (из них 9,5 тыс. казаков и 31 тыс. ополченцев) и 640 орудий. Утром 24 августа (5 сентября) французы подошли к Шевардинскому редуту. Русским важно было на несколько часов задержать здесь неприятеля, поскольку Шевардинский редут мешал перегруппировке французских сил и переброске их войск с Новой Смоленской дороги (здесь находилась 1-я армия, для обхода левого фланга, занимаемого войсками Багратиона). Менее 20 тыс. солдат задержали на редуте 35-тысячный авангард Наполеона. Только угроза обходного маневра заставила русских ночью оставить Шевардинский редут.

Бородинское сражение, продолжавшееся около 12 часов, началось ранним утром **26 августа (7 сентября)**. Главный удар Наполеон решил нанести по левому флангу – против 2-й армии Багратиона. Корпуса маршалов Л.Н. Даву, М. Нея, И. Мюрата и генерала А. Жюно несколько раз атаковали Семеновские флеши. Для отвлечения сил и внимания противника французы начали сражение перестрелкой на правом фланге у села Бородина против полка гвардейских егерей. Небольшой отряд с боями оставил Бородино и отошел за Колочу.

Первая атака неприятеля на Семеновские флеши была отбита. Во второй атаке французы овладели частью укреплений, но вскоре были выбиты оттуда. Обе стороны несли большие потери. Наполеон перебросил на левый фланг

¹ *Флешь* – полевое военное укрепление (в виде рва, окопа), имеющее форму выступающего в сторону противника тупого угла.

² *Люнет* – открытое с тыла полевое укрепление, состоящее из валов (брустверов) с рвом впереди.

³ *Редут* – сомкнутое полевое укрепление разнообразных очертаний (круглое, квадратное и т.д.).

новые силы. Здесь действовала почти вся его артиллерия. В ходе последующих атак Семеновские флеши были захвачены неприятелем, но русские во второй раз смогли отбить эти укрепления. Чтобы оттянуть часть неприятельских сил от войск Багратиона, Кутузов приказал казакам генерала М.И. Платова и кавалерийскому корпусу генерала *Федора Петровича Уварова* совершить рейд на левый фланг и в тыл французов. К флешам была направлена и часть резервов главнокомандующего. Багратион вновь перешел в наступление. Маршал Ней требовал новых подкреплений. Получив свежие войска, французы предприняли атаку по всему фронту и на некоторое время овладели батареей Н.Н. Раевского. Но генерал А.П. Ермолов повел войска в контратаку. Противник был выбит с батареи. Наполеон бросил в бой новые силы. В результате еще одной атаки французы овладели флешами. Багратион, собрав остатки сил, пошел в контратаку. В этом бою осколком ядра он получил смертельное ранение. Людские резервы на левом фланге были на исходе, что заставило генерала *Петра Петровича Коновницына*, принявшего командование после ранения Багратиона, отвести войска за Семеновский овраг.

Захват флешей открывал путь к батарее Раевского (впрочем, существует мнение, что атаки на нее велись одновременно с боями за Багратионовы флеши). Сосредоточив против батареи более 35 тыс. воинов и около 200 орудий, Наполеон приготовился к общей атаке. Но нападение кавалерийских полков Ф.П. Уварова и казаков М.И. Платова на левый фланг и тыл французов и на 2 часа задержали атаку батареи Раевского. Только к 4 часам дня французская пехота при поддержке артиллерии и кавалерии овладела батареей. Русские войска отступили примерно на 1 км, но прорвать оборону русских войск французским частям не удалось. Они прекратили сражение и были отведены на исходные позиции. Наполеон не сумел разгромить русскую армию. Кутузову не удалось защитить Москву. Но на Бородинском поле наполеоновская армия получила, по словам Л.Н. Толстого, «смертельную рану».

Потери с обеих сторон были огромны: французы потеряли при Бородине примерно 35 тыс. человек, русские – 45 тыс. Наполеоновские резервы были полностью использованы, а вводить в строй Старую гвардию император не решался. В Бородинском сражении были разбиты лучшие силы противника, благодаря чему был подготовлен переход инициативы в руки русской армии.

Бородинская битва стала началом конца величия Наполеона и его армии. Дело не только в том, что потери французов составляли более трети всего состава армии. Наполеоновская армия после Бородина была уже не той, что подошла к месту сражения. Пошатнулась уверенность в непобедимости Наполеона, усилилось недовольство длительностью похода и бесконечными войнами. Все это позволяет оценивать Бородинскую битву, несмотря на продолжавшийся отход русской армии, как *нравственную и политическую победу России*. Так ее и воспринимали современники. Когда прибывшего в Москву раненого А.П. Ермолова спросили, что произошло у Бородина, он ответил: «Французская армия расшилась о русскую армию».

Наполеон и сам склонялся к такому заключению. «Из всех моих сраже-

ний, – говорил он, – самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

Оставление Москвы. Бородинская битва не преградила Наполеону путь к Москве. Без свежих подкреплений Кутузов не решился дать новое сражение. Взвесив данные о потерях и возможности пополнения резервами, боеприпасами и продовольствием, главнокомандующий решил отойти к Москве. **1 (13) сентября** в деревне *Фили* (близ Москвы) на состоявшемся *военном совете* Кутузов приказал оставить Москву. Население вместе с армией спешно покидало город.

2 (14) сентября 1812 г. Наполеон подошел к Москве и остановился на Поклонной горе. Он долго ждал этого дня, будучи уверенным, что захват Москвы сделает бессмысленным дальнейшее сопротивление России. Более двух часов прождал Наполеон московскую депутацию с ключами от города. Вскоре ему доложили, что город пуст. Наполеон не захотел въезжать в этот день в Москву и переночевал у Дорогомиловской заставы.

Овладение Москвой не принесло императору французов мира, а его войскам изобилия и отдыха. При подходе к Кремлю по неприятелю был открыт огонь. Уже 2 (14) сентября в различных частях города (на Красной площади, Арбате, в Замоскворечье) начались пожары; сгорели Гостиный двор, Московский университет, Кудринский вдовый дом с 700 ранеными русскими солдатами. Вопрос о причине московских пожаров вызывает различные суждения современников и историков. Французы обвиняли в поджогах русских и по приказу Наполеона расстреливали мнимых поджигателей. Другие очевидцы виновниками пожара считали армию противника. Столь же противоречивы и суждения историков. Одни полагали, что москвичи из патриотических побуждений поджигали дома, чтобы ничего не осталось врагу; другие считали виновниками пожаров французских мародеров, уничтожавших следы своих преступлений. Возможно, что в начале сентября, когда Наполеон еще надеялся удержаться в Москве, французское командование не давало распоряжений о поджогах города. Но при падении дисциплины, грабежах, которые начались с первых дней вступления в столицу, пожары в преимущественно деревянной Москве были почти неизбежны. Остановить мародерство не мог ни Наполеон, ни назначенные им московские власти.

Из Москвы Наполеон трижды предлагал Александру I начать переговоры о мире. К этому же Александра подталкивала его семья и окружение (А.А. Аракчеев, Н.П. Румянцев, А.Д. Балашов). Период, когда Наполеон был в Москве, для русского императора был едва ли не самым тяжким в его жизни. Даже после Тильзита он не чувствовал себя таким униженным, одиноким и презираемым¹. Тем не менее, Александр I остался непреклонен и не ответил ни на одно письмо Наполеона. «Я отращу себе бороду вот до сих пор, – гово-

¹ Сестра императора, великая княгиня Екатерина Павловна писала ему 6 (18) сентября из Ярославля: «Взятие Москвы довело раздражение умов до крайности <...> Вас во всеуслышание винят в несчастье империи, в крушении всего и вся, в том, что вы уронили честь страны и свою собственную <...> Предоставляю вам самому судить о положении дел в стране, где презирают вождя».

рил он в сентябре 1812 г. своему флигель-адъютанту А.Ф. Мишо, указывая на свою грудь, – и буду есть картофель с последним из моих крестьян в глубине Сибири скорее, чем подпишу стыд моего отечества».

Московский пожар сразу все изменил, поставив Наполеона из выигрышного положения в проигрышное. Вместо уютных зимних квартир в городе, который только что поразил французов своим великолепием, они оказались на пепелище. Здесь, в Кремле, находясь на пике своего величия, Наполеон уже мог предвидеть свое неминуемое поражение. Впоследствии, будучи пленником на острове Св. Елены, он восклицал в беседах с приближенными: «Я должен был умереть в Москве! Тогда я имел бы величайшую славу, величайшую репутацию, какая только возможна».

На захваченной французами территории России ширилось партизанское движение, росло сопротивление русской армии неприятелю. В такой обстановке дальнейшее пребывание в Москве для французской армии становилось опасным. **7 (19) октября**, после 36 дней бесплодных усилий добиться мира с Россией, Наполеон отдал приказ об отступлении из Москвы. Уходя, он распорядился взорвать Кремль. В результате взрыва сгорела Грановитая палата и другие постройки. Только смелость героев, перерезавших зажженные фитили, и начавшийся дождь спасли от уничтожения древний памятник русской культуры.

§ 2. Последний этап войны

Тарутинский марш-маневр. С оставлением французами Москвы начался *новый этап* войны: наступление русской армии и изгнание противника с территории России. Пока Наполеон был в древней столице, Кутузов успел подготовиться к контрнаступлению. Оставив Москву, он четыре дня демонстрировал перед французами видимость отступления по Рязанской дороге. На пятый день русская армия скрытно повернула на Калужскую дорогу и расположилась лагерем у села Тарутино, в 80 км юго-западнее Москвы. Этот знаменитый марш-маневр позволил Кутузову прикрыть Калугу и Тулу (оттуда шли русские резервы вооружений и продовольствия) и поставить под угрозу главную коммуникацию французов Москва-Смоленск. Также этот замысел дал русской армии возможность выиграть время для подготовки к контрнаступлению. Кроме того, план Кутузова обеспечил связь его армии с 3-й армией Торماسова и Дунайской армией адмирала Чичагова.

После Бородинского сражения и оставления Москвы 1-я и 2-я армии соединились в одну (Главную); 3-я и Дунайская армии также объединились под общим командованием адмирала П.В. Чичагова. Генерал А.П. Тормасов был переведен в главную квартиру Кутузова.

В Тарутинский лагерь подходили свежие подкрепления, подвозилось оружие и продовольствие, налаживалась связь с партизанами и ополченцами. Важное значение на этом этапе Кутузов уделял организации ополчения. В округе Москвы было сосредоточено около 100 тыс. ополченцев. Пребывание в Тарутино позволило добиться материального и численного превосходства

над противником. В это время регулярная русская армия, вместе с ополченцами, насчитывала до 220 тыс. человек (против примерно 116 тыс. человек у Наполеона). Артиллерия и кавалерия были значительно сильнее французской: у русских к этому времени было до 600 орудий, у Наполеона – около 350. Между всеми тремя армиями Кутузов установил непосредственную связь, а командующие пытались донести до сознания каждого солдата цели предстоящих боев. По плану главнокомандующего предполагалось окружение французской армии восточнее Днепра (до подхода к Наполеону резервов). Александр I считал целесообразным решить эту задачу на Березине.

6 (18) октября 1812 г. корпус Мюрата, направленный Наполеоном к р. Чернишне для наблюдения за русской армией, был атакован Кутузовым. В результате боев французы потеряли около 5 тыс. человек и были вынуждены отступить. Это была первая победа начавшегося наступления русских.

Оставив Москву, французы начали движение на юг по Калужской дороге. Они еще рассчитывали разбить русскую армию и пополнить запас продовольствия в незатронутых войной губерниях. Русское командование, получив сведения от партизана А.Н Сеславина об отступлении противника по Калужской дороге, направило к *Малоярославцу* значительные воинские силы. **12 (24) октября** там произошло упорное сражение. Его исход решал вопрос о дальнейшем пути следования французской армии. Город восемь раз переходил из рук в руки и в конце концов был захвачен французами. Но Кутузов, отступив на 2,5 км к югу, занял там новую позицию, по-прежнему заслоняя противнику путь на Калугу. Битва у Малоярославца – третья по масштабам за всю войну после Смоленска и Бородина – еще раз убедила Наполеона в боеспособности русской армии. Французы оказались перед выбором: или атаковать Кутузова с целью прорваться в Калугу, или уходить к Смоленску по разоренной ими же дороге. Утром 14 (26) октября Наполеон приказал двигаться по Старой Смоленской дороге на Можайск. Впервые в жизни он сам отказался от генеральной битвы и добровольно перешел из позиции преследователя в позицию преследуемого. С этого времени инициатива в войне окончательно перешла к русской армии.

Партизанское движение. На последнем этапе войны особую масштабность приобрело *партизанское движение*. Мелкие крестьянские отряды, стихийно возникавшие с первых дней вторжения неприятеля, по мере продвижения французов вглубь страны расширялись. Наряду с крестьянскими отрядами русское командование создавало казачьи отряды, боровшиеся в тылу врага. Организация войсковых партизанских отрядов началась еще во время соединения двух армий под Смоленском. Тогда объединенные Казанский драгунский, Ставропольский, Калмыцкий и три казачьих полка начали действовать в районе г. Духовщины. После оставления русскими Москвы им предписывалось прикрывать петербургское направление. Генералитет оказывал активную помощь партизанам людьми, снаряжением, продовольствием. Кутузов придавал большое значение «малой» (партизанской) войне и взаимодействию партизан с регулярной армией. Для руководства партизанскими отрядами он направлял опытных кадровых офицеров. Так, один из первых

партизанских отрядов возглавил подполковник Ахтырского гусарского полка *Денис Васильевич Давыдов*. Поэт, отважный офицер, награжденный в 1807 г. золотой саблей с надписью «за храбрость», поклонник Багратиона, он был любимцем солдат. Отряды Давыдова (общей численностью до 300 человек) действовали в Смоленской и Калужской губерниях: захватывали пленных, обозы с продовольствием и оружием. За кампанию 1812 г. Д.В. Давыдов был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и произведен в полковники. Во главе гусарской бригады в чине генерал-майора он вступил в Париж.

Другой руководитель партизан – *Александр Никитич Сеславин* – первоначально действовал в районе Москвы. Он доставлял командованию ценные сведения о состоянии французских войск при их отступлении, разрушал мосты и плотины, уничтожал мародеров, грабивших русские деревни. Сеславин действовал вдумчиво и спокойно, без горячности, свойственной Давыдову.

Известность получили партизаны, действовавшие под руководством генералов *Ивана Семеновича Дорохова*, *Адама Петровича Ожаровского*, *Ивана Михайловича Вадбольского*. Сами крестьяне также создавали партизанские отряды. Активно участвовали в боях отряды *Герасима Курина*, *Ермолая Четвертакова*, старостихи-крестьянки *Василисы Кожиной*. Нередко происходило объединение партизанских отрядов. Так, отряды Давыдова, Сеславина, Фигнера, Орлова-Денисова окружили в селе Ляхово двухтысячную колонну французов во главе с генералом Ожеро и взяли противника в плен. Этой операцией руководил старший по званию генерал-майор *Василий Васильевич Орлов-Денисов*.

Партизанское движение свидетельствовало о *народном характере* войны, оно ускорило изгнание неприятеля из России. «Армия Наполеона во время своей остановки в Москве и под Москвою потеряла благодаря партизанам столько людей, сколько могло стоить генеральное сражение», – справедливо отмечалось в многотомном издании «Отечественная война 1812 г. и русское общество» (М., 1911).

Отступление французов. После оставления Москвы французская армия потеряла маневренность и дисциплину. Громадное количество разнообразных повозок и экипажей с награбленным добром и провиантом, следовавших за армией, затрудняло ее движение. Тем не менее это была еще боеспособная армия, и русским войскам предстояли упорные бои с нею.

Наполеон через Можайск и Бородино направлялся к Смоленску, где он надеялся получить продовольствие и фураж. Но запасов в Смоленске оказалось мало, уходившее из деревень население ничего не оставляло врагу. После двухдневной задержки Наполеон был вынужден покинуть город. Французская армия несла большие потери от регулярной армии и партизан; солдаты были деморализованы. Наперерез неприятелю с севера двигался корпус П.Х. Витгенштейна, ранее прикрывавший путь к Петербургу, а с юга – Дунайская армия П.В. Чичагова. Силы французской армии убывали, усиливались болезни. «Наше отступление, начавшееся маскарадом, – писал французский офицер Е. Лабом, – кончилось похоронным шествием».

В середине ноября главные силы Кутузова нанесли поражение против-

нику в трехдневных боях под г. Красным. Русским удалось отрезать аррьергардный корпус Нея (3 тыс.) от основной армии и уничтожить большую его часть. Лишь у Орши уцелевшие в боях солдаты (около 800 человек) соединились с Наполеоном. Из Орши император направился к Борисову, где рассчитывал переправиться через р. Березину. По русскому плану, трем армиям – Чичагова с юга, Витгенштейна с севера и Главной армии – предстояло окружить неприятеля и отрезать ему путь на Запад. Чичагов взял Борисов, Витгенштейн – Полоцк, Кутузов гнал противника к Борисову. Угроза окружения заставила Наполеона прибегнуть к хитрости. Ложной демонстрацией переправы южнее Борисова (где находилась армия Чичагова) он отвлек силы русских. В действительности переправа была им произведена с 14 (26) по 16 (28) ноября у деревни Студянка. За это время успели перейти Березину около 30 тыс. человек, более 20 тыс. погибли при переправе или попали в плен.

После Березины отступление Наполеона превратилось в беспорядочное бегство. Его «Великая армия» как военная сила практически перестала существовать. От нее осталось немногим более 30 тыс. человек (считая и фланговые войска).

В конце ноября император, бросив остатки своей армии, из местечка Сморгонь направился во Францию. 6 (18) декабря он уже был в Париже. 25 декабря, в праздник Рождества Христова, Александр I издал Манифест об изгнании французов из России.

Значение Отечественной войны. Современники и потомки войну 1812 г. по праву оценили как Отечественную. Перед лицом смертельной опасности объединились все слои общества. Крестьяне, дворяне, горожане под командованием опытных и авторитетных полководцев – М.И. Кутузова, М.Б. Баркляя де Толли, А.П. Ермолова, Н.Н. Раевского, П.И. Багратиона, М.А. Милорадовича, Д.С. Дохтурова, П.П. Коновницына и многих других военачальников – отстаивали национальную независимость и государственную самостоятельность. «Дубина народной войны поднялась со всей своей грозной и величественной силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупой простотой, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие», – писал Л.Н. Толстой, подчеркивая народный характер войны 1812 г. Борьба с наполеоновским нашествием вызвала справедливую гордость у народа, дала толчок развитию всех областей русской культуры.

Высоко оценивали значение Отечественной войны и заграничного похода будущие декабристы, считая себя детьми 1812 года. «Наполеон вторгся в Россию, – замечал А. Бестужев, – и тогда-то народ русский впервые ощутил свою силу, тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости сперва патриотической, а впоследствии и народной. Вот начало свободомыслия в России».

Война 1812 г. имела большое *международное значение*, положив начало *освобождению народов* Центральной и Западной Европы. Александр I рассматривал войну как дело не только русское, но и европейское.

Дорогую цену заплатила Россия за свое освобождение. В ходе боевых

действий русские войска потеряли около 300 тыс. человек. Нашествием были разорены крестьянские и помещичьи хозяйства. Государство оказалось в тяжелом финансовом положении: расходы на войну составили более 200 млн. рублей, общая сумма материальных потерь – более 1 млрд. рублей.

§ 3. Заграничный поход русской армии (1813-1814 гг.)

Изгнание французской армии из России не устранило для народов Европы угрозы нового нашествия. Борьбу следовало продолжать до окончательного разгрома врага. Наполеон, воспользовавшись передышкой, уже собирал свежие силы и был намерен возобновить войну. Это понимали правительство и армия. Если правительства России и других европейских стран решали собственные задачи, связанные с новым территориально-политическим переустройством континента, то русская армия действовала бескорыстно. «Мы оставили Россию и идем теперь в иностранные земли, но не для завладения оными, а для их спасения <...> До сих пор мы сражались для спокойствия нашего отечества, теперь будем сражаться для спокойствия всей Европы», – писал участник Отечественной войны и Заграничного похода русской армии В.С. Норов, подчеркивая справедливый характер борьбы народов в 1812-1814 гг.

Уже в конце Отечественной войны, когда в правительственных кругах России созрело решение о походе в Европу, остро встал вопрос о создании новой, 6-й антинаполеоновской коалиции. В 1812 г. Россия поддерживала союзные отношения с Англией, Швецией, Испанией, Турцией, а также тайные контакты с Австрией и Пруссией. Решение о заграничном походе с особой остротой поставило перед Россией вопрос о привлечении на свою сторону Пруссии и Австрии.

1 (13) января 1813 г. русская армия под командованием М.И. Кутузова, перейдя Неман, вступила в пределы Герцогства Варшавского. Началась кампания 1813 г. Еще до перехода русскими войсками границ России прусский генерал Йорк, воевавший в составе французской армии, без согласия короля Фридриха Вильгельма III заключил с русским командованием конвенцию о прекращении военных действий. 16 (28) февраля 1813 г. в г. Калише между Россией и Пруссией был подписан договор о мире, дружбе, наступательном и оборонительном союзе. Согласно ему, обе стороны обязывались оказывать друг другу взаимную помощь в борьбе с Наполеоном. Обе державы согласились использовать все средства для привлечения к союзу Австрии. Калишский договор имел важное политическое и военное значение. Он знаменовал новый этап в русско-прусских отношениях, в борьбе России за шестую антинаполеоновскую коалицию, содействовал изоляции Франции.

Вступление русских войск в Восточную Пруссию расширило масштабы национально-освободительного движения, которое охватило не только Пруссию, но и всю Германию. В объединении усилий русского и немецкого народов русское командование видело важное средство для достижения главной цели войны – покончить с Наполеоном. В начале 1813 г. М.И. Кутузов неод-

нократно обращался с воззваниями к населению Германии, объясняя необходимость активно включиться в борьбу с Наполеоном.

Изменение обстановки в Пруссии и успехи русской армии настороженно воспринимались прусским правительством. Король Фридрих Вильгельм III пытался сдержать активные действия прусских войск и помешать их соединению с русской армией. Это противоречило как условиям Калишского договора, так и тактике М.И. Кутузова, направленной на объединение сил, укрепление армий резервами. Но русскому главнокомандующему не удалось завершить начатое дело. 16 (28) апреля 1813 г., сильно простудившись, он умер в небольшом силезском городке Бунцлау (совр. Болеславец). Возглавил объединенную русско-прусскую армию генерал *П.Х. Витгенштейн*.

Борьба с Наполеоном была далека от завершения. Вопрос о союзниках России еще не был решен. На стороне России выступала пока только Пруссия. Австрийский корпус К. Шварценберга согласно секретной конвенции о перемирии еще в январе 1813 г. вышел из войны, открыв русским войскам путь на Варшаву. Тем не менее, Австрия продолжала вести двойную игру, опасаясь и господства Наполеона, и усиления России. Но, как и предполагало русское командование, посредническая миссия Австрии оказалась безуспешной.

Наполеона не обескуражила катастрофа в России, которую он воспринял как стихийное бедствие. Император французов верил в себя и считал, что очередная антинаполеоновская коалиция распадется после первых же его побед. Трудно было только сформировать заново большую армию. Проведя целый ряд мобилизаций (в том числе, досрочных – в счет 1814 и даже 1815 г.) Наполеон собрал 200 тыс. солдат – почти столько же, сколько в совокупности было у России и Пруссии. В мае 1813 г. при Лютцене и Бауцене он дважды нанес поражение союзникам, которые отступили, оставив левый берег Эльбы. Французские войска заняли Дрезден, Бреславль и вышли к Одере. Эти поражения союзников заставили их предложить Наполеону *перемирие*, необходимое обеим сторонам. Оно было подписано в *Плесвице 23 мая (4 июня) 1813 г.* при посредничестве Австрии.

Перемирие позволило России и Пруссии возобновить переговоры с Англией о субсидиях, а с Австрией – о совместных действиях против Наполеона, помогло укрепить прусскую армию резервами. Наполеон за время перемирия рассчитывал подтянуть свежие силы и подготовиться к новому наступлению. Австрийцы начали зондаж о возможности заключения мира между воюющими сторонами. Отведя себе роль посредницы, в случае успеха своей миссии Австрия надеялась, не участвуя в военных действиях, официально не входя в антинаполеоновскую коалицию, получить от обеих сторон гарантии для осуществления своих далеко идущих планов. Обсуждение конкретных условий мира по предложению австрийского канцлера К. Меттерниха было перенесено в Прагу. Но ни одна из сторон не желала прекращения войны. Посылая в Прагу графа Нарбонна, Наполеон советовал ему тянуть время и не принимать предложений противника. Участники коалиции, со своей стороны, настаивали на выполнении Наполеоном четырех согласованных с Австрией

условий: 1) ликвидации Герцогства Варшавского и разделе его между Россией, Австрией и Пруссией; 2) возвращении Австрии ее иллирийских владений в Италии; 3) присоединении Данцига к Пруссии и очищении от французов всех прусских крепостей и 4) восстановлении независимости ганзейских городов. Эти условия были решительно отвергнуты Наполеоном, и переговоры прекратились.

Решимость Наполеона продолжать войну, продвижение союзных армий до Эльбы, создававших угрозу вторжения на территорию Австрии (в случае ее выступления на стороне Франции) положили конец колебаниям Габсбургов. 28 августа (9 сентября) 1813 г. Австрия вошла в состав антинаполеоновской коалиции, подписав с Россией Теплицкий договор о дружбе и оборонительном союзе. Оба государства обязывались согласованно действовать в Европе; в случае угрозы одному из них – оказывать помощь корпусом в 60 тыс. человек; они не должны были заключать мира или перемирия без взаимного соглашения.

С конца лета 1813 г. положение изменилось в пользу союзников. На сторону коалиции перешли государства Рейнского союза и Швеция. Армия союзников теперь насчитывала около 500 тыс. человек (против 400 тыс. противника).

Международное и внутреннее положение Франции становилось все более напряженным. В стране росло недовольство политикой Наполеона, падал его престиж в армии. Императора оставили некоторые из его приближенных: перешел на русскую службу генерал А. Жомини; чуть позже Наполеона оставил его шурина – И. Мюрат.

В такой обстановке **4-7 (16-19) октября 1813 г.** под *Лейпцигом* произошло сражение, известное в истории как «*битва народов*». На стороне союзников сражались русские, прусские, австрийские и шведские войска; на стороне Наполеона – выступали французы, поляки, бельгийцы, голландцы, саксонцы, баварцы, вюртембергцы, итальянцы. Совокупное количество участвовавших в сражении с обеих сторон войск составляло более 500 тыс. человек. Эта битва, начавшись успешно для французов, закончилась тяжелым поражением наполеоновской армии. В ходе боев Наполеону изменила саксонская армия, перейдя на сторону коалиции. Главную роль в Лейпцигской битве сыграли русские и прусские войска. Они первыми вошли в Лейпциг, обратив в бегство противника.

В сражении под Лейпцигом, ставшем кульминацией кампании 1813 г., Наполеон потерял более трети своей армии (не менее 65 тыс., союзники – около 55 тыс. человек); резервы Франции были истощены: мобилизованы все призывные возрасты. Французская армия с боями отступила к Рейну. В ноябре 1813 г. Наполеон был в Париже и снова готовил силы для новых боев. Полтора десятилетия его непрерывных побед уходили все дальше в прошлое. Он проиграл вторую кампанию подряд, а главное – начала распадаться созданная им империя. Брат Наполеона Жером, вестфальский король, уже лишился престола. Другой брат, Жозеф, король Испании, едва удерживал трон в борьбе с испанскими повстанцами и англичанами. Зять императора, неапо-

литанский король И. Мюрат, изменил ему. Шатались державшиеся на французских штыках режимы в Италии, Голландии, Бельгии, распался созданный Наполеоном Рейнский союз. Но Наполеон не прекратил борьбу и не стал обращаться к европейским державам с мирными предложениями. Понадобилась новая война, уже на территории Франции, куда союзники вступили в **январе 1814 г.**

По мере освобождения территории Германии и дальнейшего отступления наполеоновских войск в лагере союзников усиливались противоречия. Австрийское правительство, стремясь сохранить Францию как противовес России, настаивало на переговорах с Наполеоном, угрожая в противном случае выйти из коалиции. В ноябре 1813 г. по настоянию К. Меттерниха Наполеону было предложено возобновить мирные переговоры. Но он медлил с ответом. Лишь в феврале 1814 г. они начались в г. Шатийоне.

Вопреки намерениям Австрии, стремившейся к прекращению войны, Россия и Англия стояли за продолжение военных действий и одновременное ведение мирных переговоров. Они предложили вернуть Францию к ее границам 1792 г. (до начала революционных войн). Вопрос о правящей династии предлагалось решить самой Франции. Но Наполеон требовал сохранения за Францией «естественных границ» (т.е. границ по Рейну, Пиренеям и Альпам). Союзники отклонили эти требования, и переговоры были прерваны. К 1814 г. позиции Наполеона в Центральной Европе были утрачены: Саксония, Бавария, Вюртемберг перешли на сторону союзников; рухнуло Вестфальское королевство. Министр иностранных дел Франции Ш.М. Талейран еще в Эрфурте вступил в тайные переговоры с Александром I. Тем не менее, армия Наполеона была еще вполне боеспособной.

17 февраля (1 марта) 1814 г. Россия, Австрия, Пруссия и Англия заключили в Шомоне так называемый *Четверной трактат*, содержащий предварительные условия мира. Наиболее спорные вопросы (польский, саксонский) в Шомоне не обсуждались, чтобы не усиливать и без того глубокие расхождения в лагере союзников. Державы договорились предоставить Франции территорию в границах 1792 г. и тем самым восстановить европейское равновесие. Условия этого договора во многом подготовили решения Венского конгресса.

Блестящие победы Наполеона над войсками коалиции, одержанные им на территории Франции¹, уже не могли спасти его монархии. **18 (30) марта 1814 г.** Париж капитулировал. На следующий день союзные армии во главе с Александром I вошли в столицу Франции и были встречены манифестацией сторонников старого порядка. Наполеона в это время в столице не было. Узнав о сдаче Парижа, он сделал попытку собрать войска и отбить город у противника, но, прибыв в Фонтенбло, был вынужден под нажимом маршалов подписать *акт отречения*. В конце апреля 1814 г. бывший император французов был отправлен на о. *Эльбу*. В Париже было образовано Временное правительство во главе с Талейраном. Созванный им Сенат объявил о низложе-

¹ В кампании 1814 г. Наполеон не проиграл ни одного сражения (11 из 14 выиграл и 3 свел вничью). – См.: Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. – М., 1994. – С. 239.

нии Наполеона и восстановлении династии Бурбонов. Новым королем стал Людовик XVIII – брат казненного Людовика XVI.

§ 4. Венский конгресс. ***Создание новой политической системы в Европе***

Отречение Наполеона и крах Первой империи внесли существенные изменения в политическую организацию Европы.

18 (30) мая 1814 г. между Россией, Англией, Австрией, Испанией, Пруссией, Португалией, Швецией, с одной стороны, и Францией, – с другой, был подписан первый *Парижский трактат*. По его условиям Франция возвращалась к границам 1792 г.; Голландия, участвовавшая в антинаполеоновской коалиции, расширяла свою территорию за счет включения в ее состав Бельгии; немецкие государства образовывали федерацию из 38 государств; Англия удерживала за собой Мальту и Ионические острова; Австрия получила земли Северной Италии – Венецию и Ломбардию, а на Балканах – Иллирийские провинции, населенные славянами; династия Бурбонов восстанавливалась во Франции, Испании и Королевстве обеих Сицилий; Савойская династия – в Пьемонте (Сардинском королевстве).

Согласно Парижскому трактату, через два месяца после его подписания представители союзных держав, участвовавших в войне с Наполеоном, должны были съехаться в Вену на конгресс для закрепления и развития политической системы, которую утвердил Парижский договор. Установление сильной монархической власти, способной подавить революционные и национально-освободительные движения, и восстановление территориальной целостности государств – таковы были главные цели правителей Европы. Но восстановить феодально-абсолютистские порядки в прежнем неизменном виде оказалось невозможным.

Державы-победительницы стремились также разделить между собой сферы влияния и осуществить территориальный передел Европы. Но в ходе подготовки и проведения Венского конгресса в решении этого важного вопроса между бывшими союзниками обнаружились острые разногласия. Так, Англия и Австрия стремились к ослаблению влияния России. Они пытались использовать время, оставшееся до открытия конгресса, для создания союза государств, направленного против России.

С августа 1814 г. проходили предварительные заседания с обсуждением наиболее сложных и принципиальных вопросов. Для России главным был польско-саксонский вопрос. С его решением русское правительство в значительной мере связывало проблему политического переустройства Европы. Инструкция Александра I представителям России Карлу Нессельроде и Иоанну Каподистрия в качестве основного требования предписывала добиваться передачи России всего Герцогства Варшавского. Учитывая антирусские позиции Англии и Австрии, Александр I пытался привлечь на свою сторону Пруссию, пообещав ей часть территории саксонского короля – бывшего союзника Наполеона. 16 (28) сентября 1814 г. между Россией и Пруссией было

подписано тайное соглашение, по которому Россия признавала передачу территории Саксонии Пруссии и выводила из Саксонии свои войска. Австрия выступила против расширения прусских границ за счет Саксонии. Англия мало интересовалась саксонским вопросом. Больше всего ее заботило усиление влияния России на Балканах и возможность возрождения Франции. С этой целью Францию предлагалось окружить кольцом мелких государств, каждое из которых нуждалось бы в поддержке Англии. Таким образом, ко времени открытия Венского конгресса между бывшими союзниками по антинаполеоновской коалиции существовали глубокие противоречия относительно преобразования Европы. По первоначальному плану, в основном поддержанному всеми державами, Франция не должна была участвовать в обсуждении вопроса о разделе завоеванной территории. Она приглашалась лишь для того, чтобы высказать свое мнение. Но, умело играя на противоречиях союзников, Талейран, по существу, добился отмены этого решения. Представитель Франции был равноправным членом конгресса.

Основные споры на *Венском конгрессе (сентябрь 1814 г. – июнь 1815 г.)* вызвали польский и саксонский вопросы. Александр I настаивал на передаче Герцогства Варшавского России на том основании, что она вынесла на своих плечах основную тяжесть войны. Представители Англии, Австрии, поддержанные Францией, возражали против этих требований русского императора. Представитель Англии пытался доказать Александру, что объединение Польши под эгидой России противоречит прежним ее соглашениям с союзниками по польскому вопросу и является опасным для мира в Европе. Иными словами, англичане намекали, во-первых, на возможность нового военного столкновения, а, во-вторых, на революционную опасность, которая могла стать реальной при объединении поляков. Пытаясь изолировать Россию, представители Англии и Австрии обещали передать Пруссии всю Саксонию без содействия Александра I, если она откажется от прежних соглашений с Россией. Прусский уполномоченный на конгрессе был готов принять предложение Австрии и Англии.

Но благодаря присутствию русских войск на территории Саксонии гарантии Александра I в отношении Пруссии имели более реальные основания. Поэтому прусское правительство вынуждено было поддерживать Россию на конгрессе в польском и саксонском вопросах. Такая расстановка сил привела к созданию антирусской коалиции. 3 января 1815 г. (22 декабря 1814 г.) Англия, Австрия и Франция подписали секретное соглашение, направленное против России и Пруссии. Только бегство Наполеона с о. Эльбы в марте 1815 г., его внезапное победоносное шествие по стране и восстановление его власти во Франции на 100 дней снова сплотили участников антифранцузской коалиции. 13 (25) марта 1815 г. они подписали декларацию, объявлявшую Наполеона вне закона и призывавшую к войне с ним.

28 мая (9 июня) 1815 г. был подписан *заключительный акт* Венского конгресса. В нем содержались важнейшие соглашения, подготовленные в ходе работы конгресса. Согласно условиям договора Польша снова теряла свою самостоятельность: большая часть Герцогства Варшавского (кроме Торна и

Познани, отходивших к Пруссии) переходила к России под названием Царства Польского. Краков был признан вольным городом. Восточная Галиция отходила к Австрии. Часть территории Саксонии переходила к Пруссии, другая часть сохраняла самостоятельность. Границы Франции были определены в соответствии с условиями Парижского мира 1814 г. Сардинское королевство получало отторгнутые от Франции Савойю и Ниццу. Германия сохраняла раздробленность. Из 38 немецких государств и четырех вольных городов (Гамбурга, Любека, Бремена и Франкфурта-на-Майне) был образован Германский союз. Руководящая роль в нем принадлежала Австрии: ее представитель становился постоянным председателем Союзного сейма. Бельгия присоединялась к Голландии. Иллирийская область (значительная часть территории Югославии до 1991 г.) переходила к Австрии.

Восточный вопрос не нашел отражения в решении конгресса, хотя и обсуждался на его заседаниях (в частности, вопрос о нарушениях Портой условий Бухарестского договора).

Решения Венского конгресса изменили карту Европы. Эти решения отвечали, прежде всего, интересам монархов держав-победительниц. Их задача сводилась к стабилизации положения в Европе и поддержании границ, установленных Парижским договором 18 (30) мая 1814 г. Судьбы народов, потерявших свою государственность, их не беспокоили. Позитивное же значение Венского конгресса заключается в том, что он позволил Европе в течение почти сорока лет сохранять мир.

Битва при *Ватерлоо* **6 (18) июня 1815 г.**, где объединенные армии европейских государств нанесли сокрушительное поражение Наполеону, вторичное отречение его от престола 10 (22) июня и ссылка на остров Св. Елены внешне сняли противоречия между союзниками. Победители Наполеона снова вернулись в Париж. Здесь **14 (26) сентября 1815 г.** по инициативе Александра I был составлен акт *Священного союза* (см. об этом в гл. 7). Его статьи призывали к единению христианских правителей и народов. Этот документ можно рассматривать как один из элементов международной системы, сложившейся после Венского конгресса и получившей название *Венской системы*.

Глава 6

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА I ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН (1815-1825)

§ 1. Внутренняя политика в 1815-1819 гг. Продолжение реформ

Последнее десятилетие царствования Александра I в историографии, особенно советского периода, принято было считать временем решительного поворота к реакции, именуемой *аракчеевщиной*. Но политический курс Александра I в эти годы носил противоречивый характер. Вплоть до 1820 г. наряду с проведением ряда реакционных мер продолжали разрабатываться планы либеральных преобразований, просвещение и печать еще не подвергались тем суровым гонениям, какие начались в последнее пятилетие царствования Александра. В 1818-1820 гг. были изданы книги *К.И. Арсеньева*¹ «Российская статистика», *А.П. Куницына*² «Право естественное», *Н.И. Тургенева*³ «Опыт теории налогов», в которых излагались просветительские идеи, а К.И. Арсеньев открыто заявлял о вреде крепостного права. Продолжали публиковаться и комментироваться тексты западноевропейских конституций.

15 ноября 1815 г. император утвердил конституцию Царства (Королевства) Польского, которая провозглашала Александра I королем польским. Польская корона объявлялась наследственной для российских императоров, но их власть на территории Польши ограничивалась конституцией. Управление Польшей вверялось наместнику императора. Им Александр I назначил генерала из старинного польского рода Иосифа Зайончека. Но фактическим наместником стал брат Александра I великий князь Константин Павлович, назначенный главнокомандующим польскими вооруженными силами. Высшую законодательную власть осуществлял выборный Сейм, собиравшийся на свои сессии (по 30 дней) один раз в два года, а между сессиями – Государственный совет, действовавший постоянно. Все государственные должности исполняли только поляки, официальные акты составлялись на польском языке. Провозглашались неприкосновенность личности и жилища, свобода печати; господствующей религией объявлялся католицизм, но гарантировалась свобода вероисповедания и другим конфессиям. Вводился равный для всех

¹ *Арсеньев Константин Иванович (1789-1865)* – статистик, историк, географ, академик Петербургской Академии наук (1841). В 1819-1821 гг. профессор Петербургского университета, отстранен за осуждение крепостного права. Впервые предпринял попытку научного обоснования экономического районирования России. Главный труд – «Статистические очерки России» (1848). Один из организаторов Русского географического общества (1845), автор «Краткой всеобщей географии».

² *Куницын Александр Петрович (1783-1840)* – юрист. Преподавал в Царскосельском лицее, оказал большое влияние на А.С. Пушкина. Основной труд – «Право естественное» (ч. 1-2, 1818-1820).

³ *Тургенев Николай Иванович (1789-1871)* – общественный деятель, экономист. С 1816 г. помощник статс-секретаря Государственного совета. Автор проекта освобождения крестьян с сохранением помещичьего землевладения. Один из основоположников финансовой науки в России («Опыт теории налогов», 1818). В 1810-х – 1820-х гг. член тайных обществ «Орден русских рыцарей», «Союз благоденствия», участник создания и руководитель Северного общества декабристов. С 1824 г. в заграничном отпуске, с 1826 г. на положении эмигранта (заочно приговорен к вечной каторге, помилован в 1856 г.). Главное сочинение – «Россия и русские» (т. 1-3, 1847, на франц. языке).

сословий суд, при независимости и несменяемости судей и с гласным судопроизводством. В составе российских вооруженных сил создавался Польский корпус под командованием наместника императора.

Польская конституция была самым либеральным для своего времени конституционным актом в Европе. В марте 1818 г. при открытии первого заседания Сейма в Варшаве Александр I объявил о своем намерении ввести подобный конституционный порядок на всей территории Российской империи. Через месяц, закрывая сессию Сейма, император заявил, что высоко ценит «независимость мнений» депутатов, ибо «свободно избранные должны и рассуждать свободно». Варшавские речи Александра I, напечатанные и комментированные в русских журналах, произвели сильное впечатление на умы прогрессивных людей России, внушив им надежды на конституционные намерения монарха.

В том же году Александр I дал министру юстиции *Николаю Николаевичу Новосильцеву* секретное поручение подготовить «Государственную уставную грамоту» для России в духе принципов польской конституции 1815 г. К 1820 г. текст Грамоты был готов и одобрен императором. В ней проводились идеи политической свободы, представительного правления и буржуазного федерализма; при этом она не ограничивала самодержавной власти монарха и не меняла сословную структуру общества. Был уже составлен высочайший манифест, возвещавший о предстоящем обнародовании этого документа. Но из-за революционных событий, начавшихся в Европе в том же 1820 году, это намерение Александра I было отложено.

В 1816-1820 гг. проводились также меры по решению крестьянского вопроса. Было завершено проведение крестьянской реформы в Латвии и Эстонии, начавшейся в 1804-1805 гг. В мае 1816 г. была издана «*Положение об эстляндских крестьянах*», а в марте 1819 г. – аналогичное «*Положение о лифляндских крестьянах*». Крестьяне получили личную свободу, но без земли, которая провозглашалась собственностью помещиков. Крестьянам предоставлялось право владения земельными наделами на условиях аренды, но они получали возможность в перспективе приобрести их в собственность (выкупив у помещика). Устанавливался 14-летний переходный период, в течение которого помещик в значительной мере сохранял свою власть над крестьянами.

В 1818 г. Александр I дал двенадцати сановникам секретные поручения разработать проекты отмены крепостного права для русских губерний. С проектами решения крестьянского вопроса выступили в это время П.Д. Киселев, Н.С. Мордвинов, П.А. Вяземский и др. Все проекты объединял принцип постепенного освобождения крестьян, без ущемления при этом экономических интересов помещиков. Один из проектов был по поручению императора подготовлен А.А. Аракчеевым. Его проект предусматривал поэтапный выкуп помещичьих крестьян казной. По мысли Аракчеева, деньги, которые помещики получали от казны за отпускаемых на волю крестьян, могли избавить помещиков от долгов и наладить их хозяйство на рациональной основе. Крестьяне освобождались с землей (по 2 десятины на ревизскую душу), но

только на условиях аренды. Впрочем, проект А.А. Аракчеева предусматривал возможность для крестьян в будущем приобрести землю в собственность, выкупив ее у помещиков. Летом 1818 г. на встрече Александра I с представителями дворянства Полтавской и Черниговской губерний император призвал их проявить инициативу в деле освобождения крепостных крестьян. Но дворяне не откликнулись на эти призывы.

§ 2. Военные поселения

Среди реакционных мер послевоенного периода наиболее жестокой историками считали (а многие и продолжают считать) учреждение *военных поселений*. Само их появление было вызвано, очевидно, тремя основными причинами. Во-первых, это была попытка уменьшить расходы на содержание армии, переведя часть ее на «самоокупаемость» (заставить солдат наряду с несением военной службы заниматься земледелием). Во-вторых, правительство заботилось тем, чтобы облегчить жизнь самим солдатам («не только содержание воинов привести в лучшее и обильнейшее прежнего, но дать им оседлость и присоединить к ним семейства»). В-третьих, император Александр стремился обеспечить надежную опору престола в лице солдат-поселян (дворянская гвардия, прошедшая войну, зараженная вольнодумством, перестала казаться императору такой опорой)¹.

Идея создания военных поселений не являлась новой. Она возникла еще при Петре I, но к ее реализации приступили в 1810 г., поселив батальон солдат в Могилевской губернии. Жителей мест, предназначенных под поселение, переселили в Новороссию, в Херсонскую губернию. Часть поселяемых солдат превратили в семейных «хозяев»; у них разместили остальных холостых солдат, которые должны были помогать семейным в полевых работах. Но этот опыт оказался неудачным. Солдаты, не имевшие навыка к земледелию, не смогли содержать себя и сильно бедствовали. В связи с начавшейся войной 1812 г. их направили в действующую армию.

В 1816 г. верховная власть снова вернулась к практике создания военных поселений, но уже на других принципах. Теперь казенные крестьяне из мест, предназначенных под военные поселения, не выселялись, а зачислялись в категорию военных поселян и получали наименование «поселян-хозяев». К ним подсеяли солдат регулярных частей пехоты и кавалерии – по два солдата на поселенное семейство. В военных поселениях учреждались школы, госпитали, ремесленные мастерские. Дети военных поселян с 6 лет зачислялись в кантонисты: сначала они, оставаясь при родителях, обучались в школе чтению, письму и счету; а с 18 лет их уже переводили в воинские части.

Инициатива учреждения военных поселений исходила от Александра I, а главным начальником над ними был поставлен *А.А. Аракчеев*. Сначала Аракчеев даже возражал против них, предлагая решить проблему комплектования армии путем сокращения срока солдатской службы до 8 лет, а из

¹ Томсинов В.А. Аракчеев. – М., 2003. – С. 319-320.

увольняемых в запас создавать необходимый резерв. Но как только вопрос о военных поселениях был окончательно решен императором, Аракчеев стал самым последовательным проводником этой меры в жизнь. В организации военных поселений Аракчееву помогли присущие ему качества, особенно ценившиеся в нем Александром I, – педантичность, приверженность к порядку и строгой дисциплине во всем, неукоснительная исполнительность и бесспорно незаурядные организаторские способности.

В 1817-1818 гг. военные поселения возникли в Новгородской, Херсонской и Слободско-Украинской губерниях. В 1821 г. был создан Отдельный корпус военных поселений. К 1825 г. на положение военных поселян были переведены 374 тыс. казенных крестьян и украинских казаков. К ним поселили 131 тыс. солдат регулярных войск. При Николае I военные поселения продолжали расширяться. Они возникли в Витебской, Подольской и Киевской губерниях, на Кавказе. Существовали планы создания военных поселений в Ярославской и других губерниях. В 1857 г., когда в связи с подготовкой крестьянской реформы началось упразднение военных поселений, в них насчитывалось 800 тыс. человек обоего пола.

Крестьяне, обращавшиеся в военных поселян, очень тяжело привыкали к своему новому статусу. Вся их жизнь отныне строго регламентировалась: по команде военные поселяне должны были вставать, зажигать огонь, топить печь, выходить на работу и т.д. Это коренным образом ломало их прежнюю, сложившуюся в течение веков организацию быта и воспринималось ими очень тягостно. Но особенно тяжелыми для военных поселян в первые годы оказались масштабные строительные и дорожные работы, поглощавшие массу труда, здоровья и времени. Поэтому военные поселения приобрели в крестьянской среде дурную славу. Обращавшиеся в военных поселян крестьяне всячески, вплоть до восстаний, противостояли тому, что они считали несчастьем. Аналогичным образом – как худший вид крепостной неволи – военные поселения рассматривали многие современники-дворяне. Но, справедливости ради следует сказать, что реакция и в крестьянском, и в дворянском обществе на учреждение военных поселений вовсе не была однозначной. Известно, что сотни крестьян из разных мест прибывали в военные поселения (особенно располагавшиеся в Новгородской губернии, под непосредственным надзором самого Аракчеева) с просьбой принять их в ряды военных поселян. Положительно о результатах введения военных поселений в России отзывались М.В. Храповицкий (брат статс-секретаря Екатерины II), В.П. Кочубей, Н.П. Румянцев, императрица Елизавета Алексеевна и др.

§ 3. Поворот к консерватизму

К 1820 г. в политике Александра I заметно определился поворот к *консерватизму*. Он явился реакцией на внешние и внутренние события этого периода, которые произвели на Александра I глубокое впечатление. Современники, прежде всего, декабристы, связывали усиление консервативного политического курса Александра I с революционными потрясениями в странах

Южной Европы (Испании, Неаполе, Пьемонте). «Дух зла покушается водворить снова свое бедственное владычество, – говорил Александр I, – он уже парит над частью Европы, уже накапливает злодеяния и пагубные события». На конгрессе Священного союза в Троппау (осенью 1820 г.) Александр высказал необходимость «принять серьезные и действенные меры против пожара, охватившего весь юг Европы и от которого огонь уже разбросан во всех землях».

Там же, в Троппау, император получил известие о *восстании лейб-гвардии Семеновского полка*. Первым Александру сообщил это неприятное для него известие австрийский канцлер К. Меттерних, представив его как свидетельство, что и в России «неспокойно». Восстание не было направлено против существовавшего строя, главной причиной стало бесчеловечное отношение к солдатам вновь назначенного командиром Семеновского полка Е.Ф. Шварца. Тем не менее, это событие получило большой резонанс. Восстала не обычная воинская часть, а один из старейших, основанный еще Петром I, гвардейских полков, на который «равнялась вся гвардия». Этот полк был наиболее близок ко двору, его шефом являлся сам Александр I. По приказу императора Семеновский полк был раскассирован по различным армейским частям, а батальон, начавший восстание, предан военному суду. «Зачинщиков возмущения» прогнали сквозь строй и сослали на каторгу, остальных солдат этого батальона распределили по различным сибирским гарнизонам. По армейским полкам разослали и всех офицеров полка.

Александр I ошибочно полагал, что возмущение семеновцев было подготовлено тайным обществом. Действительно, именно офицерами Семеновского полка было основано первое декабристское общество – Союз спасения. Хотя следствие не обнаружило связи восстания с этим фактом, наблюдение за настроениями в армии было усилено. Вскоре по доносам Александр I узнал о существовании еще одного тайного общества декабристов – Союза благоденствия. Однако на этот раз он решил обойтись без арестов и громкого судебного процесса (как полагают, во избежание международной огласки). Генерал-адъютант И.В. Васильчиков, представивший Александру I докладную записку с перечнем участников тайного общества, свидетельствовал, что император, не желая знать «имен этих несчастных», бросил список в горящий камин, сказав при этом: «Вы знаете, что я разделял и поощрял эти иллюзии и заблуждения... Не мне подобает их карать». Но некоторых участников тайного общества он решил наказать без судебной огласки: одних разжаловали, других сослали, отдав и тех и других под негласный надзор полиции.

После 1820 г. наступление консервативного политического курса обозначилось во всех направлениях. Указами 1822-1823 гг. отменялись законодательные акты, изданные в начале царствования Александра I и сдерживавшие помещичий произвол в отношении своих крепостных. Снова подтверждалось право помещиков без суда ссылать крестьян в Сибирь «за предерзостные поступки»; крестьянам запрещалось жаловаться на жестокость своих господ, а также возбуждать «иски о воле».

Опасность распространения вольномыслия в образованном обществе за-

ставила правительство усилить надзор за просвещением, за учебными заведениями, особенно за университетами. Еще в 1817 г. Министерство народного просвещения было преобразовано в *Министерство духовных дел и народного просвещения*. Его главой был назначен князь *Александр Николаевич Голицын*, занимавший с 1803 г. пост обер-прокурора Святейшего Синода. В 1818 г. особый комитет, созданный при Министерстве, получил предписание согласовать преподавание всех наук с верой в Бога и с принципом самодержавной власти. В 1819 г. в Казанский университет с ревизией был отправлен член Главного правления училищ Министерства духовных дел и народного просвещения *М.Л. Магницкий*¹, сторонник преподавания университетских наук с религиозных позиций. Обнаружив в университете «дух вольномыслия и безбожия», в своем докладе о результатах ревизии он предлагал императору «публичное разрушение» этого учебного заведения. Резолюция, наложенная Александром I, гласила: «Зачем разрушать, лучше исправить». При этом «исправление» университета было поручено самому Магницкому, назначенному попечителем Казанского учебного округа. Магницкий провел «реорганизацию» преподавания и жизни Казанского университета на основе «благочестия и верноподданности». Он изменил все его учебные планы, уволил 12 либерально мыслящих профессоров (из 25), заменив их «благонадежными» гимназическими учителями. Из университетской библиотеки были изъяты все книги, отличавшиеся, по мнению Магницкого, «вредным направлением». В самом университете установился казарменный режим: студенты обязаны были маршировать, читать и петь хором молитвы; о провинившихся, заключенных в карцер, их сокурсники должны были молиться о нем как о «грешниках». «Неисправимых» студентов отдавали в солдаты. Магницкий докладывал императору: «Яд вольнодумства окончательно оставил университет, где обитает ныне страх Божий».

Затем «исправлению» (хотя и в меньших размерах) был подвергнут Харьковский университет, из которого уволили ряд профессоров. Попечитель Петербургского учебного округа *Сергей Семенович Уваров* (будущий министр народного просвещения) воспротивился таким мерам по отношению к университетам. Его заставили подать в отставку. Вместо него в 1821 г. попечителем Петербургского учебного округа был назначен *Дмитрий Павлович Рунич*. Он начал с доноса о том, что в Петербургском университете науки преподаются «в противном христианству духе», и возбудил судебный процесс против лучших профессоров университета – *А.И. Галича*², *Э.Б. Раупаха*³,

¹ *Магницкий Михаил Леонтьевич (1778-1844)* – государственный деятель. В 1810-1811 гг. сотрудник М.М. Сперанского при подготовке проектов государственных реформ. С 1819 г. член Главного правления училищ и попечитель Казанского учебного округа. Ограничил самостоятельность университета и уволил многих профессоров. В 1826 г. отстранен от работы за растрату.

² *Галич Александр Иванович (1783-1848)* – психолог, эстетик и философ. В 1814-1815 гг. преподавал в Царскосельском лицее. В 1819-1821 гг. – профессор Петербургского университета, отстранен от преподавания по обвинению в «пренебрежении к властям» и безбожии. Автор «Лексикона философских предметов» (1845) – одного из первых в России философских справочников.

³ *Раупах Эрнст Бенъямин Соломон (1784-1852)* – немецкий писатель и драматург. В 1806 г. отправился в Петербург к брату, который служил домашним учителем. В 1814 г. получил звание приват-доцента немецкого языка и истории в Петербургском университете, а через два года возглавил кафедру. В 1817 г. стал

К.И. Арсеньева и *К.Ф. Германа*¹. Заступившийся за них ректор Петербургского университета *Михаил Андреевич Балугьянский* получил отставку. Процесс тянулся до 1827 г., когда он был прекращен за недоказанностью «преступления». Старейшему университету России – Московскому – удалось избежать подобных «исправлений». Попечитель Московского учебного округа князь *Андрей Петрович Оболенский*, используя все свое влияние, сумел оградить Московский университет от этого. В 1822 г. Дерптскому университету было запрещено принимать студентов, слушавших лекции в европейских университетах. Русским запрещалось учиться за границей.

В последнее пятилетие царствования Александра I резко усилился *цензурный надзор за печатью*. Либеральный по своему духу цензурный устав 1804 г. формально не был отменен. В то же время негласное распоряжение министра духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицына предписывало подчиненному ему цензурному ведомству принять меры к недопущению в печати идей, «противных принятым ныне твердым правилам», обнаруживать и пресекать «вольнодумство, безбожие, своевольство, мечтательное философствование». В печати запрещалось касаться вопросов государственного устройства, критиковать действия любого начальства и даже печатать рецензий на игру актеров императорских театров (поскольку «они находятся на государственной службе»). Цензурному преследованию подвергались даже лояльные правительству сочинения, в которых авторы негативно отзывались о конституциях или о представительной форме правления.

1 августа 1822 г. Александр I издал рескрипт² на имя главы МВД В.П. Кочубея *о запрещении тайных обществ и масонских лож* и о взятии с военных и гражданских чинов подписки, что они не принадлежат и впредь не будут принадлежать к таковым организациям. В 1821-1823 гг. наряду с секретной гражданской полицией была организована сеть тайной полиции в гвардии и в армии. Особые агенты следили за действиями самой тайной полиции, а также друг за другом. Следили за всеми высшими государственными лицами. Наступило «классическое» время доносов. Доносы писали не только на лиц, заподозренных в «вольнодумстве», но и на влиятельных вельмож и убежденных консерваторов (на министра полиции А.Д. Балашова, А.Н. Голицына, московского митрополита Филарета, на А.А. Аракчеева, даже на великого князя Николая Павловича – будущего императора Николая I).

Консервативный внутривластный курс 1820-1825 гг. обычно связывают с личностью Аракчеева и называют *аракчеевщиной*. Несомненно, роль Аракчеева была в те годы исключительно велика. С 1822 г. он фактически являлся единственным докладчиком Александру I по всем вопросам, даже по ведомству Святейшего Синода. Все министры шли с докладами сначала к Аракчееву, а он уже делал общий доклад императору. Многие современники

профессором истории. В 1823 г. отказался от всех своих должностей.

¹ *Герман Карл Федорович (1767-1838)* – российский экономист, статистик, историк. Родился в Данциге. В 1795 г. был приглашен в Россию. С 1806 г. – профессор статистики в Петербургском университете. В 1821 г. отстранен от преподавания за антикрепостнические и республиканские идеи.

² *Рескрипт* – особая форма опубликованного письма монарха к должностному лицу, подданному с поручением, выражением благодарности, объявлением о награде и т.п.

видели в Аракчееве главное «зло» того периода. Но необходимо иметь в виду, что вдохновителем этого политического курса являлся сам Александр I, а Аракчеев был лишь наиболее ревностным исполнителем его воли. Неверно также мнение, что Александр I, занятый в последнее десятилетие своего царствования внешнеполитическими делами, управление империей якобы передал Аракчееву, «как помещик своему приказчику». Даже находясь за границей, император держал все нити внутреннего управления страной в своих руках, вникая во все мелочи.

* * * * *

Приближенные к Александру отмечали, что в последние годы своего царствования он стал мрачен, искал уединения, поговаривал о своем намерении отречься от престола. В августе 1823 г. император подписал манифест о передаче прав на престол великому князю Николаю Павловичу, минуя законного наследника цесаревича Константина. Текст этого манифеста хранился в строжайшем секрете. На запечатанном конверте Александр собственноручно надписал: «Хранить с государственными актами до востребования моего, а в случае моей кончины открыть прежде всякого другого действия».

1 сентября 1825 г. император выехал на юг, намереваясь посетить там военные поселения, Крым и Кавказ. Неожиданная смерть его **19 ноября 1825 г.** в Таганроге породила легенду о том, что Александр I не умер, а тайно скрылся и долгое время жил под именем *старца Федора Кузьмича*. Легенда опровергается сохранившимися бюллетенями о ходе болезни императора, актом вскрытия его тела после кончины и многими другими официальными документами, письмами, воспоминаниями, донесениями лиц – свидетелей его смерти. Тем не менее, вера в эту легенду сохраняется и поныне. Склонны ее поддерживать и некоторые историки.

Глава 7 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ (1815-1825)

§ 1. Новый этап и особенности внешней политики России

1815 г. открыл новый этап в истории международных отношений в целом и внешней политики России, в частности. Его возникновение было обусловлено окончательным разгромом Наполеона, подписанием Венского договора и заключением ряда соглашений между великими державами. После окончания наполеоновских войн внутренние и международные позиции Франции были серьезно ослаблены. Англия, наряду с преобладающим влиянием на морях, получила возможность усилить свою экономическую и колониальную экспансию. Австрия и Пруссия, примкнувшие на последнем этапе к антинаполеоновской коалиции, сохранили свое значение в европейской политике.

Разгром наполеоновской империи привел к значительному росту международного авторитета России. Александр I, по оценке современников, стал арбитром Европы. Российское правительство стремилось использовать результаты победы для упрочения своих новых границ и расширения политического влияния в Европе. Оно стремилось также к укреплению мирных отношений с другими европейскими государствами. Важнейшим принципом внешней политики стала поддержка *Венской системы*, т.е. европейского равновесия и дворянско-монархических режимов на континенте. Задачи, стоявшие перед Россией, были противоречивы. С одной стороны, на Балканах она покровительствовала национально-освободительным движениям христианских народов; в Европе Александр I также вынужден был учитывать те изменения, которые произошли после Французской революции и наполеоновских войн. С другой стороны, он проводил консервативную политику, основанную на принципе легитимизма. Все это вносило элементы двойственности и непоследовательности в решение внешнеполитических вопросов.

Кроме того, российское Министерство иностранных дел после 1815 г. одновременно возглавляли два человека, имевшие разные внешнеполитические взгляды – *Иоанн Каподистрия* и *Карл Нессельроде*.

Граф И. Каподистрия (грек по национальности) на русской дипломатической службе состоял с 1809 г. С 1816 г. совместно с К. Нессельроде он управлял МИДом, ведал отношениями России со странами Востока. Сторонник либеральных взглядов, основной задачей русской внешней политики Каподистрия считал укрепление отношений с Францией. Также он придавал большое значение политике России на Балканах, выступал за активизацию ее помощи христианским народам. В 1822 г. Каподистрия ушел в отставку из-за несогласия с политикой Священного союза, а в 1827 г. был избран первым президентом борющейся за независимость Греции.

К. Нессельроде, сын обедневшего лифляндского дворянина и дочери богатого еврейского банкира, с 1801 г. состоял на дипломатической службе и в течение 40 лет (с 1816 по 1856 г.) возглавлял российский МИД. Будучи сто-

ронником консервативного направления во внешней политике России, он всецело поддерживал политику Священного союза, курс на подавление революционных и национальных движений в 20-е гг., высказывался против оказания помощи греческим повстанцам. В 30-40-е гг. он последовательно продолжал выступать за подавление любых революционных движений (польского восстания 1830 г, французской и бельгийской революций 1830 г., венгерской революции 1849 г.). Придерживаясь проавстрийской ориентации, Нессельроде находился под сильным влиянием канцлера К. Меттерниха. С именем Нессельроде ассоциируются внешнеполитические неудачи России в восточном вопросе в 40-х – начале 50-х гг. XIX века и дипломатический провал накануне Крымской войны.

§ 2. Европейское направление

Внешняя политика России в Европе основывалась на Венской системе. В **марте 1815 г.** Россия, Англия, Австрия и Пруссия заключили договор о *Четверном союзе*. Основной его целью была реализация решений Венского конгресса, в первую очередь, относительно Франции. Ее территория была оккупирована державами-победительницами; Франции предстояло выплатить большую контрибуцию.

В **сентябре 1815 г.** российский, австрийский и прусский монархи заключили между собой *Священный союз*. Текст акта о его создании, составленный Александром I, имел религиозно-мистический характер и содержал обязательства христианских монархов оказывать друг другу помощь. Под религиозной оболочкой была завуалирована общая политическая задача Союза – поддержка старых монархических династий и защита принципа легитимизма. В 1820-1821 гг. на конгрессах Священного союза в Троппау и Лайбахе эта идеологическая цель трансформировалась в политический принцип интервенции: за членами Союза было признано право вооруженного вмешательства во внутренние дела других государств для подавления революционного движения. В дальнейшем к Священному союзу примкнули практически все государства Европы (за исключением Англии, Ватикана и Турции). Англия, формально не подписавшая Акт, на деле поддерживала политику Священного союза.

Создание Четверного и Священного союзов было обусловлено тем обстоятельством, что все европейские правительства понимали необходимость достижения согласованных действий для решения спорных вопросов. Тем не менее, противоречия между великими державами не только сохранились, но и углубились, поскольку Англия и Австрия стремились ослабить международный авторитет и политическое влияние России.

В этих условиях Россия активизировала свои отношения с Францией, Испанией, Пруссией и другими государствами. Александр I, поддерживая режим Бурбонов, в то же время настаивал на сохранении конституционного порядка и препятствовал распространению ультрароялистских настроений,

характерных для двора и части французского дворянства. Общая политика России в отношении Франции заключалась в стремлении облегчить ее участь побежденной страны и вернуть ей утраченный статус великой державы (Франция рассматривалась как необходимый элемент системы европейского равновесия). Россия целенаправленно поддерживала просьбы французского правительства о досрочном выводе оккупационных войск и сокращении размеров контрибуции.

В 1818 г. состоялся международный конгресс Четверного союза в *Аахене*, в работе которого участвовала и Франция. По настоянию Александра I державы-победительницы приняли решение вывести из Франции оккупационные войска и принять ее в число участников Священного союза. На Аахенском конгрессе была принята также Декларация держав-участниц, которая провозглашала их солидарность в поддержании принципов «международного права, спокойствия, веры и нравственности». За этой формулировкой скрывалось стремление великих держав совместно укреплять абсолютистский строй в Европе и бороться с революционными движениями.

В австро-прусской борьбе за лидерство в Германском союзе Россия придерживалась в основном нейтральной позиции. Петербургский кабинет полагал, что равновесие в Европе будет более устойчивым, если ни Австрия, ни Пруссия не будут иметь преобладающего влияния в Германском союзе. Поэтому российская дипломатия противодействовала экспансионистским планам Австрии в Германии и Италии.

В первые годы утверждения Венской системы Россия значительно активизировала отношения с Испанией, которую она рассматривала как противовес возросшему влиянию Англии в Южной Европе и в Средиземноморье. В 1817 г. Россия выступила одним из посредников в испано-португальском конфликте, занимала доброжелательную позицию в вопросе об отношениях Испании с ее латиноамериканскими колониями. После начала испанской революции 1820 г. Россия сохранила дипломатические отношения с этой страной и в первое время считала нежелательным иностранное вмешательство в испанские дела.

Все это указывало на то, что российская дипломатия в рамках Венской системы пыталась противопоставить англо-австрийскому сближению свои особые отношения с Францией и Испанией. Главным сторонником этой политической комбинации был И. Каподистрия. Однако бурно развивавшиеся революционные события в Европе усилили консерватизм внешнеполитического курса России и заставили ее правительство пойти на дальнейшее сближение с Австрией.

Россия и революции в Европе. В 20-е гг. XIX века европейская политика правительства России была связана со стремлением противодействовать развитию революционных движений в ряде стран Европы и желанием оградить от их влияния Российскую империю. Кроме того, Россия боролась за сохранение своей преобладающей роли на международной арене и, в первую очередь, против распространения влияния Великобритании в Центральной и Юго-Восточной Европе, Средиземноморье и Османской империи. Постепен-

но нарастал русско-английский антагонизм, особенно остро проявившийся в последующие десятилетия.

В 1820 г. началась буржуазная революция в Испании против неограниченной власти Фердинанда VII Бурбона, восстановленного на испанском престоле в 1814 г. Вслед за испанской произошли революции в Италии и Португалии. Венский конгресс закрепил политическую раздробленность Италии. В Королевстве Обеих Сицилий (Неаполитанском королевстве) с помощью австрийских штыков была восстановлена власть Бурбонов. Возросла фактическая зависимость от австрийских Габсбургов и других итальянских государств – Венеции, Ломбардии, Тосканы и др. Стремление к национальной независимости и ограничению монархической власти породило в 1820 г. революции в Пьемонте и Королевстве Обеих Сицилий.

Все это вынудило европейских монархов консолидировать свои силы. Отношение Александра I к революционным событиям постепенно менялось от сдержанно выжидательного к открыто враждебному. В качестве главы Священного союза он был готов к организации контрреволюционных мер. Одновременно с этим российский император стремился обеспечить коллективное вмешательство в дела Италии и Испании, отказавшись от предложения Австрии действовать на двусторонней основе.

В связи с этим в **октябре-декабре 1820 г.** в *Троппау* (совр. Опава в Чехии) заседал конгресс пяти союзных держав — России, Австрии, Пруссии, Франции и Англии. Позднее место заседаний было перенесено в *Лайбах* (совр. Любляна – столица Словении), где конгресс проработал с **января по май 1821 г.** Основным вопросом повестки дня стала выработка мер по подавлению революционных выступлений. В ноябре 1820 г. Россия, Австрия и Пруссия подписали протокол о праве вооруженного вмешательства во внутренние дела других государств (*принцип интервенции*). Дополнение к нему касалось мер по подавлению неаполитанской революции. Англия и Франция, не присоединившись к этим документам официально, признали право союзников на вмешательство в итальянские дела. Силами австрийской армии революции в Неаполитанском королевстве и Пьемонте были подавлены. Здесь были восстановлены абсолютные монархии и австрийское влияние.

Изменение линии России по отношению к революциям в Италии было связано с изменением взглядов Александра I, вызванным как европейскими, так и внутривосточными событиями. Большое воздействие оказало на него известие о восстании в Семеновском полку (1820 г.), полученное им во время конгресса в Троппау. Однако Александр отказался использовать российские войска в подавлении итальянской революции (эта идея была крайне непопулярной в русском обществе и, в первую очередь, среди прогрессивно настроенных офицеров гвардии).

Перед окончанием конгресса в Лайбахе Австрия, Пруссия и Россия подписали Декларацию об оккупации Неаполя и Пьемонта австрийскими войсками.

В ходе работы конгресса снова проявилось острое англо-русское соперничество. Не возражая в принципе против принятых решений, Великобрита-

ния всячески пыталась ограничить российское влияние на развитие международных отношений и принизить роль самого Александра I как арбитра Европы. Между ним и министром иностранных дел Великобритании Р. Каслри постоянно происходили бурные дискуссии.

На конгрессах в Троппау и Лайбахе вопрос об испанской революции не обсуждался в качестве отдельного пункта повестки дня. Но уже тогда Россия, Австрия и Франция, обеспокоенные развитием событий на Пиренейском полуострове, высказались за необходимость вмешательства в дела Испании. Так постепенно усиливалась консервативная линия в политике Александра I и в испанском вопросе.

Последний конгресс Священного союза состоялся в *Вероне* в **1822 г.** Этот конгресс проходил в наиболее сложных международных условиях: разрасталась не только революция в Испании, но и широкое освободительное движение в испанских колониях в Латинской Америке; в 1821 г. началось греческое восстание, обострившее противоречия европейских держав в восточном вопросе.

Программа российской делегации на Веронском конгрессе имела явно консервативный характер. После отставки И. Каподистрии (май 1822 г.) Россия окончательно отказалась от дипломатических методов урегулирования проблем революционных движений в Европе, отдав предпочтение прямому вооруженному вмешательству.

Основным в работе конгресса стал вопрос о революции в Испании, вылившийся в обсуждение дипломатической подготовки иностранной интервенции в эту страну. Инициатором выступало французское правительство, опасавшееся влияния испанских событий на внутреннее положение в своей стране. Было принято решение о французской интервенции в Испанию. Осенью 1823 г. революция в Испании была подавлена.

К другим международным вопросам, обсуждавшимся в Вероне, отношение представителей европейских государств не было таким однозначным. В частности, серьезные разногласия вызвал вопрос об отношении к восставшим латиноамериканским колониям Испании. Англия настаивала на признании их независимости, Австрия и Пруссия категорически возражали против этого, Россия заняла уклончивую позицию.

В день окончания работы Веронского конгресса Австрия, Россия и Пруссия снова приняли циркуляр, осуждавший революции, в том числе и греческое восстание. Но добиться согласованных действий в этом вопросе державам не удалось.

Последний конгресс Священного союза свидетельствовал о значительном поправлении европейской дипломатии. Не признавая неизбежности крушения абсолютистских порядков и либерализации социально-политического строя в Европе, монархи ведущих держав пытались предотвратить эти процессы не только методами дипломатического воздействия, но и прямым вооруженным вмешательством. Временно им удалось достигнуть своей цели: была отбита первая в XIX веке волна европейских революций, сохранена Венская система, восстановлена власть ряда европейских монархов.

§ 3. Восточный вопрос

В период Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода 1813-1814 гг. Россия не могла уделять значительного внимания Турции и Балканам. Тем не менее, российское правительство продолжало рассматривать восточное направление своей политики как одно из важнейших. Задачи в решении восточного вопроса оставались прежними: укрепление и обеспечение безопасности южных границ, создание благоприятных внешнеполитических условий для развития Новороссии, защита торговых интересов России в черноморском регионе, обеспечение наиболее благоприятного режима судоходства через черноморские проливы.

Одновременно правительство Александра I не могло и не хотело устраниваться от вмешательства в балканские дела и взаимоотношения Порты с ее подданными-христианами. Расширившиеся в период русско-турецких войн конца XVIII – начала XIX вв. политические и духовные связи с балканскими народами накладывали на русское правительство обязательство по их поддержке. В то же время российская дипломатия, действуя в рамках Священного союза и придерживаясь принципа легитимизма, полностью отказалась от идеи раздела Османской империи и создания конфедерации славянских государств под своей эгидой. Некоторые идеи И. Каподистрии, связанные с планом радикального решения балканского вопроса, не получили поддержки и не были реализованы. Наоборот, русское правительство занимало твердую позицию отказа от военной конфронтации с Турцией и все спорные вопросы пыталось решать дипломатическими средствами. Характерной чертой политики Александра I в восточном вопросе в период Священного союза было стремление к согласованным действиям с европейскими странами. Этому не мешало даже понимание российской дипломатией того факта, что Великобритания, Австрия и Франция имели собственные интересы на Востоке, противоречившие интересам России.

В 1812-1814 гг. международная обстановка в Юго-Восточной Европе оставалась крайне напряженной. Окончание войны России с Турцией не привело к стабилизации их отношений. Турция, вынужденная по Бухарестскому мирному договору уступить России Бессарабию, подтвердить автономию Дунайских княжеств и предоставить самоуправление Сербии, стремилась к политическому реваншу и восстановлению своих позиций на Балканах. В Османской империи разжигались религиозный фанатизм, антиславянские и антирусские настроения, умело подогревавшиеся английской и французской дипломатией.

В 1813 г. турки разгромили сербское восстание. Его руководитель Карагеоргий эмигрировал в Австрию. Новый сербский господарь Милош Обренович принял турецкие условия, восстанавливавшие многие старые порядки. Но в 1815 г. в Сербии снова вспыхнуло восстание. Россия, решившая к этому многие проблемы в Европе, смогла более активно выступить в защиту сербов. Она поддержала их дипломатическими средствами, настаивая на стро-

гом выполнении Турцией условия Бухарестского мирного договора об автономии Сербии. В результате в 1816 г. между Турцией и Сербией был подписан новый мир, по которому султан окончательно признал сербскую автономию.

В 1816 г. в Константинополь со специальной миссией был направлен граф *Григорий Александрович Строганов*. В его задачу входило добиться от Порты строгого выполнения условий Бухарестского мирного договора, главным образом, подтверждения автономных прав Дунайских княжеств. Кроме того, остро стоял вопрос о свободе навигации в проливах и о торговле российских подданных в Османской империи. В 1820 г. русская дипломатия предложила Порте точно зафиксировать привилегии для российской торговли в турецких владениях и ввести более низкий взаимный таможенный тариф. Но правительство Турции отказалось подписать такое соглашение, что не способствовало улучшению русско-турецких отношений. Строганов получил инструкции решать все эти проблемы исключительно дипломатическими средствами, не доводя до новой войны.

Проводя сдержанную политику в отношении Турции, Россия постепенно теряла свое влияние в восточном Средиземноморье, где значительно усилились английские позиции. Англия фактически установила свой протекторат над Ионическими островами. В 1819-1820 гг. на них вспыхнули антианглийские восстания, жестоко подавленные британскими властями.

В начале 20-х гг. XIX века восточный вопрос получил новое развитие в связи с широким национально-освободительным восстанием в Греции. Еще в 1814 г. в Одессе греческие патриоты создали тайную организацию «Филики Этерия» («Общество друзей») и начали подготовку к освобождению Балкан. В 1817-1820 гг. деятельность этеристов распространилась в Молдавии, Валахии, Сербии, Болгарии, собственно Греции и греческих общинах за рубежом. В планах «Филики Этерии» главное место отводилось подготовке восстания в Греции одновременно с антитурецкими выступлениями в других районах Балкан.

Правительство Александра I принципиально осуждало деятельность греческого тайного общества, но, в то же время, в целом продолжало покровительствовать грекам. Многие греческие патриоты не только нашли убежище в России, но и заняли видное положение в армии и на дипломатической службе. Наиболее наглядным примером явилась карьера И. Каподистрии.

В марте 1821 г. вспыхнуло греческое восстание под руководством *Александра Ипсиланти*, участника Отечественной войны 1812 г. и бывшего генерала русской службы. Первоначально русское правительство заняло по отношению к греческому движению более жесткую позицию, чем ожидали сами восставшие. Ипсиланти был уволен с русской службы без права возвращения в Россию. Александр I публично осудил греческую революцию и довел свою позицию до сведения европейских правительств и Порты. Но постепенно позиция России стала меняться. Это было связано с действиями турецкого правительства, которое не только начало жестокую расправу с греческими повстанцами, но и закрыло проливы для русских кораблей, а также

ввело свои войска в Дунайские княжества. В этих условиях Россия пыталась добиться согласованных действий европейских держав и коллективного нажима на Турцию для решения греческого вопроса. Но этому противодействовали Англия и Австрия, саботировавшие все русские планы «умиротворения» греков. Британский министр иностранных дел Р. Каслри открыто заявил о том, что разгром турками восставших греков его кабинет рассматривает как лучший вариант, что это «будет простейшим способом устранить осложнения, возникшие на Востоке». Подобная позиция европейских держав заставила Александра I временно отступить в этом вопросе.

В дальнейшей активизации политики России по отношению к греческому восстанию важную роль сыграло русское общественное мнение. Фактически все слои русского общества – дворянство, купечество, духовенство – выступали за оказание помощи грекам.

Постепенно менялась и политика Англии. Весной 1823 г. британский МИД во главе с новым министром Дж. Каннингом признал греков воюющей стороной, поразив этим шагом все европейские дворы. Английские банки предоставили восставшим значительную денежную помощь. Эти сложные дипломатические маневры британской дипломатии предназначались не столько для того, чтобы оказать реальную помощь грекам, сколько для того, чтобы связать России руки в этой международной проблеме.

В 1823-1824 гг. русское правительство продолжало добиваться урегулирования греческого вопроса путем коллективных действий всех союзных держав. В 1824 г. оно сформулировало программу решения этого вопроса. Предусматривалось предоставление Греции частичной автономии в составе Османской империи. В этом отразилось определенное изменение позиции России и ее стремление оказать грекам конкретную политическую поддержку. Но русская программа была еще довольно умеренной. Греки стремились к получению полной независимости. В итоге русские предложения были отвергнуты обеими – и турецкой, и греческой – сторонами.

Между тем военное положение греков стремительно ухудшалось. На помощь туркам прибыли хорошо вооруженные и обученные по европейскому образцу дивизии вассала султана – египетского паши Мухаммеда Али. Греческая революция стояла на грани полного военного поражения. Серьезной опасности подверглось и мирное греческое население.

В связи с этим по инициативе Александра I в **июне 1824 г.** была созвана *Петербургская конференция* с участием всех пяти европейских великих держав. Это была последняя попытка российского правительства согласовать их действия в греческом вопросе. Но программу, предложенную Россией, Франция и Пруссия встретили прохладно, а Австрия и Англия – открыто враждебно. После отказа султана принять от участников конференции предложение о посредничестве Александр I в последние месяцы своей жизни принял решение действовать в греческом вопросе самостоятельно. Началась концентрация русских войск на границах с Турцией.

Таким образом, политика России в греческом вопросе в 1821-1825 гг. претерпела эволюцию от открытого осуждения повстанцев до попытки ока-

зать им содействие соединенными усилиями европейских держав и, в конечном счете, понимания необходимости действовать самостоятельно и решительно.

§ 4. Взаимоотношения России с государствами американского континента

В последней четверти XVIII века в Новом Свете появился новый субъект международной политики – Северо-Американские Штаты (США). С момента образования молодой республики ее правительство стремилось к установлению дипломатических отношений с Россией. США были заинтересованы в русской помощи в борьбе против Англии, не желавшей мириться с потерей своих бывших колоний. В начале XIX века русско-американские отношения развивались в дружественном направлении. В 1804 г. началась переписка между Александром I и президентом Томасом Джефферсоном. В **1809 г.** были установлены дипломатические отношения между Россией и США, что повлекло за собой значительное расширение экономических связей. В годы континентальной блокады американские суда часто появлялись в порту Санкт-Петербурга.

Интересы двух стран непосредственно не сталкивались на мировой арене. В то же время нередко Англия была их общим противником. Поэтому в первой половине XIX века Северо-Американские Штаты делали все возможное для укрепления связей с Россией. Во время Отечественной войны 1812 г. американская общественность и правительство оказывали моральную поддержку русскому народу, боровшемуся против наполеоновской агрессии.

В период англо-американской войны 1812-1814 гг. русское правительство, несмотря на союз с Англией, заняло доброжелательную позицию по отношению к США. Англо-американская война завершилась Гентским мирным договором 1814 г. Но спорные вопросы сохранялись. В 1821 г. арбитром в их решении выступил Александр I. Конфликт, возникший в связи с частной собственностью, вывезенной во время войны англичанами из Северо-Американских Штатов, был улажен в пользу последних.

Еще в середине XVIII столетия на Аляске появились русские поселения. В конце XVIII века была организована Российско-американская компания, занимавшаяся торговлей на Аляске и северо-западном побережье Америки. Административным центром Русской Америки являлся Ново-Архангельск, расположенный на острове Баранова (Ситха). По островам и северо-западному побережью был разбросан ряд поселений, представлявших собой небольшие крепости, редуты и одиночные зимовья. С 1812 по 1841 г. Россия владела также крепостью Росс в Калифорнии.

До 1823 г. русское правительство в целом поддерживало деятельность Российско-американской компании на Аляске. В то же время оно предоставило руководство компании, стремившееся к расширению подконтрольной территории и активизации торговли. Правительство понимало, что малочисленность русской колонии (около 800 человек) и ее удаленность от метропо-

лии создают немалые сложности по ее дальнейшему освоению и охране. Кроме того, Россия не хотела осложнений с Северо-Американскими Штатами. В 1821 г. указ Александра I четко определил сферу интересов России на северо-западном побережье Америки: от Берингова пролива до 51 градуса северной широты. Этот указ воспрещал иностранным судам не только приставать к русским владениям в Америке, но и приближаться к ним на расстояние в 100 миль. Несмотря на свою умеренность, указ вызвал противодействие США.

В декабре 1823 г. была провозглашена доктрина президента США Джеймса Монро – «Америка для американцев». Ее главная идея сводилась к следующему положению: «Американские континенты ввиду свободного и независимого положения... не должны впредь рассматриваться в качестве объектов для будущей колонизации любой европейской державы». Эта политическая доктрина означала противодействие европейскому вмешательству в Америку и, вместе с тем, распространение колониальной экспансии самих окрепших Северо-Американских Штатов.

Доктрина Монро была направлена, прежде всего, против Англии, обладавшей наиболее крупными колониальными владениями в Северной Америке. Но в определенной степени она затрагивала и интересы России на Аляске. В **апреле 1824 г.** между Россией и США была подписана *конвенция о торговле, мореплавании и территориальном разграничении* на северо-западе Америки. Соглашение было достигнуто путем взаимных уступок, но со стороны России они были более значительными. Русские обязывались не селиться к югу, а американцы – к северу от 54 градуса северной широты. Таким образом, зона русского влияния сокращалась по сравнению с указом Александра I 1821 г. Американские суда и торговцы допускались на территории, принадлежавшие России на Аляске и прилегавших островах. По сути, это означало ослабление деятельности Российско-американской компании. Американские купцы начали беззастенчивый грабеж местного населения и бесконтрольный вывоз пушнины из российских владений.

В начале XIX века в связи с присоединением России континентальной блокаде возросло ее внимание к испанским колониям в Латинской Америке и португальской Бразилии. Русское правительство было заинтересовано в расширении торговли с Латинской Америкой, в получении оттуда колониальных товаров, которые перестали поступать в Россию в связи с разрывом русско-английских отношений.

В 1810 г. испанские колонии в Латинской Америке начали войну за независимость от метрополии. Эта война и отношение к ней европейских государств на длительное время стали важной международной проблемой. Первоначально русское правительство придерживалось дружественного нейтралитета. Оно готово было заключить торговые соглашения с восставшими колониями, что означало бы их фактическое признание. Но после Венского конгресса и реставрации Бурбонов в Испании позиция России по отношению к восставшим начала меняться. Это было связано с общим «поправением» внешнеполитического курса Александра I и принципами Священного союза.

На его конгрессах постоянно возникал вопрос об отношении к восставшим колониям, но общей линии по отношению к Латинской Америке союзникам выработать не удалось. Великобритания поспешила признать новые независимые государства. Другие европейские державы из-за отсутствия сильных военных флотов были лишены реальной возможности вмешаться в события в южном полушарии Нового Света.

Россия, в принципе осуждая действия латиноамериканских повстанцев, заняла позицию твердого нейтралитета. Более того, в 1824 г. она официально заявила, что вооруженное вмешательство в конфликт между Испанией и ее американскими провинциями не представляется возможным, согласившись лишь на мирное посредничество. Вместе с тем, дипломатическое признание Россией новых государств Латинской Америки затянулось на долгие годы.

Глава 8 ДЕКАБРИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

§ 1. Особенности первого этапа освободительного движения в России

Под понятием *освободительное движение* принято понимать не только революционную борьбу, но и либерально-оппозиционные выступления, а также весь спектр передовой общественно-политической мысли.

Начало освободительного движения в этом смысле относится к эпохе перехода от феодализма к капитализму, выдвигавшей задачи буржуазно-демократических преобразований. В передовых западноевропейских странах уже в XVII-XVIII вв. произошли буржуазно-демократические революции. Там утвердился представительный политический строй, знаменовавший собой победу буржуазии. Русская общественная мысль, во многом перенимавшая передовые идеи западноевропейских мыслителей, на рубеже XVIII-XIX вв. ставила задачи таких же преобразований. Но специфика России заключалась в том, что задачи буржуазно-демократического преобразования страны, выдвинутые ее освободительным движением, опережали реальные условия их осуществления.

Этапы освободительного движения в России. В различные исторические периоды русское освободительное движение имело свои особенности, в соответствии с которыми можно установить его периодизацию. В советской историографии господствовала схема исключительно «классового» подхода, начало которому было положено в ленинских работах. Как известно, В.И. Ленин подразделял освободительное движение в России в его историческом развитии (до 1917 г.) на три этапа: *дворянский, разночинский и пролетарский*. В основу этой периодизации им был положен сословно-классовый критерий. Ленин указывал, что преобладание на том или ином этапе определенного класса или сословия «налагало свою печать на движение», определяло его особенности: состав участников, характер программных требований и организационно-тактических принципов.

Использование классового критерия имеет свои резоны. Действительно, на первом этапе (примерно до середины XIX века) в русском освободительном движении практически преобладало дворянство, на втором освободительную борьбу возглавили разночинцы, на третьем – пролетариат. Но, все же, на «разночинском» этапе в освободительном движении (особенно среди его либерально-оппозиционного крыла) значительную роль продолжали играть выходцы из дворянства. Даже на пролетарском этапе леворадикальные партии, которые реально возглавляли революционную борьбу и действовали от имени пролетариата или крестьянства, были представлены главным образом выходцами из интеллигенции, а не из рабочих и крестьян. Умеренное же крыло освободительного движения (либерально-оппозиционные партии) почти целиком было представлено буржуазно-помещичьей интеллигенцией.

Но в периодизации освободительного движения в России правомерны и другие критерии – в первую очередь, характер идеологии, взятой на воору-

жение его деятелями. На *дворянском* этапе (главным образом, в годы деятельности декабристских организаций) в освободительном движении господствовали идеи Века Просвещения, теория «естественного права человека и гражданина», сформулированная в XVIII веке французскими просветителями. *Разночинский* этап проходил под знаком социалистических идей, преимущественно «русского социализма», ориентированного на особый, некапиталистический путь к социализму с опорой на крестьянскую общину. *Пролетарский* этап базировался на идеях марксизма (в их российской модификации, выраженной в ленинизме).

Еще одним существенным критерием в выделении периодов освободительного движения служат особенности той или иной исторической эпохи. Каждый этап освободительного движения связан с определенной социально-экономической и политической жизнью страны: дворянский целиком соответствует дореформенной, крепостной эпохе; разночинский совпадает с утверждением и развитием капитализма в пореформенную эпоху; пролетарский – с эпохой империализма. Каждая эпоха, выдвигая свои задачи социальных и политических преобразований в стране, формировала состав участников движения, определяла стратегию и тактику, а также формы борьбы. Вместе с тем, российское освободительное движение XIX – начала XX вв. представляет собой *единый процесс*, каждый последующий этап которого органически связан с предыдущим.

Преобладание же в российском освободительном движении дворян и представителей интеллигенции было обусловлено (в отличие от стран Западной Европы) тем, что в России так и не сформировалось широкого «среднего» слоя населения, так называемого «третьего сословия», которое могло бы выдвинуть свои политические программные требования и возглавить революционную борьбу.

А.Н. Радищев, Н.И. Новиков, русские просветители рубежа XVIII-XIX вв., декабристы, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, В.Г. Белинский, петрашевцы – таковы наиболее видные представители первого, дворянского, этапа освободительного движения в России. Они представляли очень узкий круг дворянства, впитавшего вольнолюбивые идеи и радикально настроенного. В целом же русское дворянство оставалось сословием, верным престолу и устоям русской жизни.

Истоки декабристской идеологии. Декабристы – представители радикального крыла дворянской оппозиции самодержавию, объединявшего преимущественно военную молодежь. Источниками декабристской идеологии были идеи французских просветителей XVIII века, русских «вольнодумцев» рубежа XVIII-XIX вв. (А.Н. Радищева, Н.И. Новикова и их последователей), а также влияние духа «вольнодумства», который господствовал в начале XIX века в Московском университете, Царском-Сельском лицее, в некоторых военных учебных заведениях, в которых учились многие будущие декабристы.

Большое влияние на формирование освободительных идей декабристов оказала Отечественная война 1812 г., продемонстрировавшая огромные возможности русского народа. Декабристы были убеждены, что народ, освобо-

див свою страну от иноземного нашествия, рано или поздно должен освободиться и от «внутренней тирании» – от ярма крепостничества.

Заграничный поход русской армии в 1813-1814 гг., в котором участвовали многие декабристы, дал им возможность ознакомиться с социально-политическими изменениями в Европе после французской революции конца XVIII века, обогатил их новыми идеями и жизненным опытом. Все это гармонично сочеталось с освободительными идеями, главным источником которых в то время был, прежде всего, патриотизм. Именно в движении декабристов освободительные идеи особенно тесно были связаны с патриотическими настроениями. Декабристы искренне полагали, что самодержавно-крепостнический строй есть главная причина отсталости России, которая, в конечном итоге, может привести ее к гибели. Поэтому ликвидация самодержавия и крепостничества рассматривалась ими, в первую очередь, как глубоко *патриотическая* задача «спасения» России.

Декабристы выступили на исторической арене в эпоху крупных военно-политических катаклизмов, их время несло «неслыханные перемены, невиданные мятежи»: наполеоновские войны, революции в разных странах Европы, национально-освободительные восстания в Греции и в латиноамериканских колониях. «Нынешний век, – показал на следствии П.И. Пестель, – ознаменовывается революционными мыслями. От одного конца Европы до другого видно одно и то же, от Португалии до России, не исключая ни единого государства, даже Англии и Турции, сих двух противоположностей. То же самое зрелище представляет и вся Америка. Дух преобразования заставляет, так сказать, везде умы клекотать».

Формирование декабристской идеологии и возникновение первых декабристских организаций проходили в обстановке роста либерально-оппозиционных настроений в России после Отечественной войны 1812 г. Декабристы были тесно связаны с либерально-оппозиционной («околодекабристской») средой, на которую они опирались в своей деятельности и которая в значительной степени разделяла характерные для них взгляды. Яркими представителями этой среды были видные литераторы (А.С. Пушкин, П.А. Вяземский, А.С. Грибоедов, Д.В. Давыдов), государственные и военные деятели (М.М. Сперанский, Н.С. Мордвинов, П.Д. Киселев, А.П. Ермолов), известные своими независимыми взглядами. На формирование декабристских идей и взглядов также оказали воздействие сначала преобразовательная деятельность и реформаторские планы начала царствования Александра I, а позднее – разочарование в «реформаторе на троне», последовавшее в результате фактического отказа от них.

Кроме того, значительное влияние на организационно-тактические принципы декабристов оказали масонские ложи (в них состояло более 80 декабристов, в том числе, все их руководители), а также опыт тайных обществ в европейских странах (прусского «Тугенбунда», итальянских карбонариев и др.).

§ 2. Ранние декабристские организации

В 1814-1816 гг. в некоторых гвардейских полках русской армии действовали так называемые «преддекабристские» организации – «юношеские содружества» и офицерские «артели». Среди них наиболее известны «артель» офицеров лейб-гвардии Семеновского полка и «Орден русских рыцарей» *Михаила Орлова* и *Матвея Дмитриева-Мамонова*, имевший даже писанный устав.

Союз спасения. Первое декабристское общество – *Союз спасения* – возникло в феврале 1816 г. в Петербурге. Инициатором его создания был 23-летний полковник *Александр Муравьев*¹. В общество первоначально вошли молодые офицеры: *Никита Муравьев*, братья *Матвей* и *Сергей Муравьевы-Апостолы*, *Сергей Трубецкой* и *Иван Якушкин*. Через год в общество вступил *Павел Пестель*. При его участии был составлен и принят устав тайного общества. С этого момента оно получило название «*Общество истинных и верных сынов Отечества*».

Это была малочисленная группа единомышленников в количестве всего 10-12 человек, носившая заговорщический характер. В конце 1817 г. ее численность увеличилась до 30 членов. На структуре и обрядах организации сказывалось сильное влияние масонского ритуала: состав ее подразделялся на три «разряда» – высший («боляр»), средний («мужей») и младший («братьи»); принимаемый в общество давал торжественную клятву, приносимую на кресте и Евангелии, – быть верным обществу и не разглашать его тайн.

Целью Союза спасения было введение конституции и уничтожение крепостного права, но еще не было ясности, какими средствами достичь этой цели. Отсутствовала и программа преобразований. Предполагалось в перспективе (скорее всего, в момент смены императора на престоле) «исторгнуть» у правительства конституцию: не присягать новому монарху, если он не дарует конституции. Вместе с тем, члены Союза спасения надеялись и на то, что Александр I, продолжая свою реформаторскую деятельность, может сам даровать России конституцию подобно той, какую он даровал в 1815 г. Польше. Эта надежда укрепилась в 1818 г., когда он публично заявил о таком намерении. В этом случае предполагалось всемерно поддержать императора. Как показывал на следствии П.И. Пестель, тогда они рассуждали следующим образом: «Ежели государь одарит отечество твердыми законами и постоянным порядком дел, то мы будем его вернейшими приверженцами и сберегателями». Но надежды декабристов не оправдались.

В августе 1817 г. монарший двор вместе с гвардией выехал в Москву для проведения торжеств в связи с пятилетием победы в Отечественной войне 1812 г. В Москве оказалось и большинство членов Союза спасения. Квартира А. Муравьева стала местом собраний декабристов. В это время до них дошли известия о расправе над казенными крестьянами Новгородской губернии, со-

¹ *Муравьев Александр Николаевич* (1792-1863) – декабрист, один из основателей тайных обществ «Союз спасения» и «Союз благоденствия», полковник в отставке. Участник Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов 1813-1814 гг. В 1826 г. сослан в Якутск. С 1828 г. на государственной службе. В 1856-1861 гг. – нижегородский губернатор. Содействовал подготовке крестьянской реформы 1861 г.

противлявшимися переводу их в военных поселян. В то же время из Петербурга пришло письмо от С. Трубецкого. В нем сообщалось о слухах, будто бы Александр I намерен восстановить независимость Польши, присоединив к ней некоторые исконно русские территории. Это сильно уязвило патриотические чувства декабристов. Спонтанно возник план немедленного выступления, которое предполагалось начать с цареубийства. И. Якушкин вызвался пробраться в Кремль с двумя пистолетами: из одного поразить царя, а из другого покончить с собой, что должно было придать этому акту характер дворянской дуэли. После долгих споров между сторонниками и противниками цареубийства решено было отказаться от этого намерения по причине крайней ограниченности сил заговорщиков для переворота, если бы цареубийство даже удалось совершить. Было признано целесообразным ликвидировать Союз спасения и приступить к созданию новой, более широкой организации.

Союз благоденствия. Такая организация под названием *Союз благоденствия* была создана в Москве в январе 1818 г. Новая организация насчитывала до 200 членов и имела свой устав – «Зеленую книгу». Первая часть устава излагала, по отзывам декабристов, «ближнюю цель – распространение просвещения, занятие должностей гражданских членами тайного общества», т.е. ставила лишь просветительские цели. В ней же были подробно изложены и организационные принципы Союза благоденствия. При составлении первой части «Зеленой книги» был использован устав «Тугенбунда» («Союза добродетели») – тайного прусского общества, созданного в 1808 г. с целью патриотического воспитания народа, когда разгромленная Наполеоном Пруссия оказалась под его игом.

С первой частью «Зеленой книги» знакомили всех вступающих в Союз благоденствия. Несколько позднее была вчерне написана и вторая часть устава, содержавшая «сокровенную» цель общества: «введение конституции и законно-свободного правления, равенство граждан перед законом, гласность в государственных делах и в судопроизводстве, уничтожение рабства крестьян, рекрутчины и военных поселений». Эта часть «Зеленой книги» не сохранилась, но о ее содержании свидетельствуют показания декабристов, причастных к ее созданию.

Структура общества была следующей. Члены-учредители (29 человек – почти все бывшие члены Союза спасения) составляли Коренной союз. Он избирал руководящий орган – Совет Коренного союза в составе шести человек. Каждый член Коренного союза должен был создать и возглавить ячейку тайного общества («управу»). Предполагалось таким образом создать до 30 управ уже в ближайшее время. В будущем предполагалось каждой управе предоставить право образовывать подчиненные ей ячейки-управы. В таком случае она становилась «главной управой», а созданные ею получали название «побочных». Реально в составе Союза благоденствия было образовано до 15 управ. Большинство их находилось в Петербурге, преимущественно в гвардейских полках. Управы были созданы также в Москве, Смоленске, Нижнем Новгороде, Кишиневе, Тульчине и в некоторых других городах. Среди членов Союза благоденствия были и такие, которые, вступив в него,

практически не принимали в его делах никакого участия. Впоследствии они отошли от него и не привлекались к следствию.

Союз благоденствия выдвигал на первый план задачу формирования в стране передового «общественного мнения» как необходимого условия для преобразовательных планов декабристов. Выдвинутый еще в XVIII веке французскими просветителями тезис об «общественном, мнении, правящем миром», был широко распространен в европейском освободительном движении конца XVIII – начала XIX вв. Решающее значение общественному мнению в историческом процессе придавал и М.М. Сперанский.

Декабристы были убеждены, что подготовка передового общественного мнения в стране создаст необходимые условия для бескровного политического переворота. Для подготовки такого общественного мнения, по расчетам декабристов, необходимо примерно 20 лет. В связи с этим они предусматривали создание (помимо ячеек-управ Союза благоденствия) различных легальных и полуполитических просветительских, литературных, благотворительных обществ. С их помощью и предполагалось готовить в определенном направлении общественное мнение. В те годы оно, по существу, уже складывалось в России. Деятельность Союза благоденствия, главным образом, пропагандистско-просветительская, осуществлялась в обстановке заметного общественно-политического оживления после и под воздействием Отечественной войны 1812 г. До 1820 г. еще не было заметного усиления консерватизма, характерного для последнего пятилетия царствования Александра I. В русских журналах еще продолжали публиковаться статьи с изложением французской и американской конституций, издавались книги антикрепостнической направленности. Все это давало возможность Союзу благоденствия вести свою пропагандистско-просветительскую деятельность практически открыто.

Союз благоденствия объединял людей разных взглядов и представлений о путях и средствах политических преобразований в стране. Большинство придерживалось умеренной ориентации, не выходя за пределы просветительских задач, изложенных в первой части устава. Вместе с тем, в обществе складывалось и радикальное крыло, требовавшее «решительных мер» и введения республики. По мере расширения Союза благоденствия усиливалась разнородность его состава. На его собраниях кипели споры, сталкивались различные, иногда противоположные, мнения.

1820-1821 гг. стали переломными в истории декабристских тайных обществ в России. В 1820-1821 гг. в странах Южной Европы (Португалии, Испании, Неаполе, Пьемонте) прокатилась волна революций. В 1821 г. началось национально-освободительное восстание в Греции против османского ига. Наконец, в самой России в октябре 1820 г. восстал гвардейский Семеновский полк, шефом которого был сам Александр I. Все эти события, с одной стороны, способствовали росту радикальных настроений среди декабристов, с другой – испугали умеренных его членов. Изменились также обстановка в стране и политический курс Александра I.

В январе 1820 г. в Петербурге на совещании членов Коренной управы Союза благоденствия П. Пестель выступил с докладом о формах правления в

России после революционного переворота. Излагая все «выгоды и невыгоды как монархического, так и республиканского правлений», Пестель доказывал преимущества последнего. После долгих споров все участники совещания, в конечном итоге, высказались за республику. П. Пестелю и Н. Муравьеву было поручено разработать программные документы тайного общества.

Разногласия между радикальным и умеренным течениями в Союзе благоденствия особенно обострились к концу 1820 г. В январе 1821 г. в Москве был проведен съезд представителей управ Союза благоденствия. Съезд принял решение: ввиду обострившихся разногласий в тайном обществе объявить его распущенным. Цель такой акции состояла в том, чтобы освободиться от ненадежных и колеблющихся членов Союза, а также погасить подозрения правительства, уже осведомленного о существовании тайного общества. После формального самороспуска Союза благоденствия на этом же съезде было решено создать новое, более законспирированное общество, состоящее из четырех управ (в Москве, Петербурге, Смоленске и Тульчине). Этим решением собравшиеся на Московском съезде декабристы стремились изолировать П. Пестеля. Его крайний радикализм и возросшее влияние на дела тайного общества стали вызывать опасения у московских и петербургских управ Союза благоденствия. Поэтому Пестеля стремились устранить от руководства заново создаваемой Тульчинской управы.

§ 3. Декабристские организации в 1821-1825 гг.

Тульчинская управа во главе с Пестелем – самая многочисленная в составе Союза благоденствия – не признала решения Московского съезда о роспуске тайного общества и постановила «общество продолжать». В марте 1821 г. на основе Тульчинской управы оформилось *Южное общество*. Почти одновременно в Петербурге Никита Муравьев и Николай Тургенев положили начало *Северному обществу*, получившему свое окончательное устройство в 1822 г. Оба общества взаимодействовали друг с другом и рассматривали себя как части одной организации.

Деятельность вновь образованных декабристских обществ проходила уже в другой атмосфере. В условиях многократно усилившегося полицейского надзора и ужесточения цензуры вести пропаганду, как это предусматривалось «Зеленой книгой», становилось практически невозможно. Декабристы были вынуждены перейти к более строгой конспирации, разрабатывать иную тактику, рассчитанную не на длительную пропаганду, а на подготовку революционного выступления, причем в недалеком будущем.

Еще с 1820 г. декабристы все более склонялись к идее «военной революции» – восстания военных без участия в нем народных масс. При этом тактический план произвести революционный переворот «во имя народа», но без его участия был обусловлен не только и не столько «дворянской ограниченностью» декабристов, о чем много писали советские историки. Декабристы имели возможность сравнить опыт двух типов революций: французской – революции народных масс, сопровождавшейся «беспорядками и безнача-

лием», и испанской 1820 г. – революции «организованной», «без крови и беспорядков», совершившейся при содействии армии, руководимой авторитетными военачальниками – членами тайных обществ. Пример французской революции и последовавшей за ней диктатуры Наполеона показывал декабристам, что закономерный итог такой революции – появление диктатора. Их страшили ужасы якобинского террора как следствия «революции черни». Декабристы были убеждены, что народные революции неизбежно ведут к деспотизму, поскольку на пике «необузданности масс» всегда появляется диктатор.

Военная революция по испанскому типу должна была явиться альтернативой революции типа французской. Декабристы неоднократно указывали, что военная революция будет «наиболее быстрой, бескровной, безболезненной», а главное – «организованной», предотвращающей анархию со всеми ее отрицательными последствиями. В условиях России она явится альтернативой пугачевщине. Как показывал на следствии С. Трубецкой, «в России крепостное право располагает к пугачевщине более, нежели во всяком другом государстве». Он изображал мрачную картину того, чем может кончиться в России пугачевщина: «С восстанием крестьян неминуемо соединены будут ужасы, которых никакое воображение представить себе не может, и государство сделается жертвою раздоров и может быть добычею честолюбцев, наконец, может распасться на части, и из одного сильного государства распасться на разные слабые. Вся слава России может погибнуть, если не навсегда, то на многие века». Некоторые декабристы в своих показаниях на следствии пытались представить свои планы военного переворота как стремление предотвратить возможную в России пугачевщину.

1821-1823 гг. – это время становления, численного роста и организационного оформления Южного и Северного обществ. *Южное* общество состояло из Тульчинской, Каменской и Васильковской управ. Общество в целом возглавлялось Директорией (или Коренной думой). В ее состав в марте 1821 г. были избраны *Павел Пестель*, *Алексей Юшневский* и руководитель Северного общества *Никита Муравьев* (тем самым подчеркивалась связь между Северным и Южным обществами). Фактически в Южном обществе «главенствовал» Пестель, авторитет которого был непререкаем. Личные качества, которыми обладал этот человек, приводили к тому, что, по свидетельству самих декабристов, «трудно было устоять против его влияния». Непосредственный начальник Пестеля, командующий 2-й армией граф П.Х. Витгенштейн говорил о нем: «Дай ему командовать армией, поставь его во главе любого министерства, – он везде будет на месте». Но эти качества Пестеля, сделавшие его «движущей пружиной» Южного общества, вызывали недоверие у членов Северного общества – они подозревали его в намерении «сделаться российским Бонапартом».

Пестель выступал за строго дисциплинированную тайную организацию, какой и стало Южное общество, самое многочисленное и радикально настроенное. Ежегодно в начале января (начиная с 1822 г.) в Киеве, куда на Контрактовую ярмарку съезжались для закупки провианта и фуража офицеры

многих полков, собирались съезды руководителей Южного общества и его управ для обсуждения организационных, тактических и программных вопросов.

Северное общество состояло также из нескольких управ (отделений) в гвардейских полках столицы. Возглавляла Северное общество Дума из трех человек – *Никиты Муравьева, Сергея Трубецкого* и *Евгения Оболенского*. В 1823 г. в Северное общество вступил *Кондратий Рылеев*, хорошо знакомый в декабристских кругах как талантливый поэт, автор вольнолюбивых и патриотических произведений. Сенсацию тогда вызвала сатира Рылеева «К временщику», направленная против Аракчеева. Рылеев сразу был введен в высший разряд («убежденных») и вскоре занял ведущее положение в Северном обществе. Принятая им в 1824-1825 гг. группа молодых офицеров армии и флота составила так называемую «рылеевскую отрасль» в Северном обществе, которая впоследствии сыграла решающую роль в восстании декабристов. В составе Северного общества находилась и ее Московская управа, в которой видное место занимал лицейский друг Пушкина *Иван Пущин*.

В 1821 г. в самостоятельную организацию выделилась Кишиневская управа Союза благоденствия во главе с командиром 16-й пехотной дивизии генерал-майором *Михаилом Орловым* и его другом майором *Владимиром Раевским*. Арест Раевского в феврале 1822 г. в связи с его антиправительственной агитацией среди солдат привел к разгрому Кишиневской организации в 1823 г.

§ 4. Конституционные проекты П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева

После 1821 г. первостепенное место в деятельности декабристских обществ заняла разработка конституционных проектов и планов вооруженного выступления. В 1821-1825 гг. были созданы две политические программы революционных преобразований в России – «*Русская Правда*» Павла Пестеля и *Конституция* Никиты Муравьева; в принципе был согласован и план совместного выступления обоих обществ.

Основу декабристских проектов политического и социального переустройства России составили принципы «естественного права». Эти принципы были выработаны мыслителями Века Просвещения, с произведениями которых авторы декабристских конституций были хорошо знакомы (Дж. Локком, Ж.-Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, Д. Дидро, П.А. Гольбахом). Под «естественным правом» понимались неприкосновенность личности, свобода слова и совести, равенство всех перед законом, непризнание сословных различий, гарантии защиты частной собственности, а в политическом плане – введение представительного образа правления при разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную. Эти положения были направлены против феодально-абсолютистской системы и закладывали основы буржуазного правового государства. При разработке своих проектов П. Пестель и Н. Муравьев опирались и на конституционный опыт других государств Европы и Америки.

«Русская Правда» П.И. Пестеля. Этот проект провозглашал радикальную аграрную реформу, установление в России республики и равенства всех граждан перед законом. Пестель писал: «Рабство крестьян должно быть решительно уничтожено, и дворянство должно непременно навеки отречься от гнусного преимущества обладать другими людьми». Крестьяне должны были получить не только личную свободу, но и землю. При решении аграрного вопроса Пестель исходил из двух предпосылок: 1) земля – общественное достояние, из которого каждый гражданин имеет право получить земельный надел, 2) признание частной собственности на землю, поскольку «труды и работы есть источник собственности». Стремясь согласовать общественное и частное начала, проект Пестеля предусматривал деление всего земельного фонда страны на две части – землю общественную и землю частную. Общественная земля передавалась в распоряжение волостного общества (первичной административно-хозяйственной ячейки страны) и называлась «волостной». Каждый гражданин должен был быть приписан к определенной волости. Вне зависимости от рода занятий (торговля, промышленность или др.), в случае неудачи в этой своей деятельности он всегда мог найти в своей волости средство пропитания за счет причитавшегося ему участка общественной земли. Эта земля предоставлялась в безвозмездное пользование каждого, который желал заняться сельским хозяйством, при этом не могла быть ни продана, ни заложена. Она, по мысли Пестеля, предназначалась для производства «необходимого продукта», чтобы обеспечить необходимые жизненные средства каждому гражданину, т.е. должна была служить гарантией от нищеты и голода.

В общественный земельный фонд Пестель предполагал включить все казенные и монастырские земли. Кроме того, для его пополнения предусматривалась частичная конфискация земли у крупных помещиков-землевладельцев. Частные земли должны были находиться в свободном товарном обращении и служить «доставлению изобилия», т.е. содействовать развитию частной предпринимательской инициативы в сельскохозяйственном производстве.

Отношение Пестеля к частной собственности исходило из разумного сочетания общественного и частного интереса («блага»). «Богатые всегда будут существовать, – писал он, – и это очень хорошо». Но при этом «недопустимо присоединять к богатству другие политические права и преимущества в ущерб остальному населению» (например, устанавливать имущественный ценз для занятия государственных должностей). «Русская Правда» предусматривала ряд мер для защиты частной собственности и частного предпринимательства. Вместе с тем, Пестель выступал против крупных собственников («аристократии богатств»), которые, как он видел на примере Англии и Франции, оказывают сильное влияние на политику правительства. Пестель считал «аристократию богатств» даже более опасной, чем «аристократия феодальная».

Прежнее сословное деление общества подлежало упразднению, все сословия должны были слиться «в единое сословие – гражданское». Преду-

сма­три­ва­лось на­де­ле­ние муж­чин с 20-лет­не­го воз­ра­ста гра­ждан­ски­ми и по­ли­ти­че­ски­ми пра­ва­ми. Преж­няя рек­рут­чи­на дол­жна бы­ла быть за­ме­не­на все­об­щей во­ин­ской по­вин­но­стью с 15-лет­ним сро­ком служ­бы. Во­ен­ные по­се­ле­ния под­ле­жа­ли лик­ви­да­ции. «Рус­ская Пра­в­да» дек­ла­ри­ро­ва­ла сво­бо­ду сло­ва, пе­ча­ти, соб­ра­ний, за­ня­тий, пе­ред­ви­же­ния, ве­ро­ис­пове­да­ния, не­при­кос­но­вен­ность лич­но­сти и жи­ли­ща, вве­де­ние рав­но­го для всех гра­ждан су­да с глас­ным су­до­про­из­вод­ством и пра­вом об­ви­ня­е­мо­го на за­щиту. Но пре­дус­ма­три­ва­лись и ог­ра­ни­че­ния в поль­зо­ва­нии не­ко­то­ры­ми из этих пра­в. На­при­мер, ка­те­го­ри­че­ски за­пре­ща­лись вся­кие об­ще­ства и объе­ди­не­ния, «хоть от­кры­тые, хоть тай­ные, по­то­му что пер­вые бес­по­лез­ны, а по­след­ние вред­ны». Пер­вые Пестель считал бес­по­лез­ны­ми по­то­му, что их за­ня­тия «вхо­дят в круг дей­ст­вий са­мо­го пра­ви­тель­ства»; вто­рые – вред­ны­ми по­то­му, что сам факт тай­ной дея­тель­но­сти за­ста­в­ля­ет по­до­зре­вать их в «зловред­но­сти», по­сколь­ку но­вый об­ще­ствен­ный по­ря­док «ни­че­го доб­ро­го и по­лез­но­го не принуж­да­ет скры­вать, но да­же, на­про­тив то­го, все сред­ства да­ет к их вве­де­нию и об­на­ро­до­ва­нию за­кон­ным по­ря­дком». Го­су­дар­ство дол­жно бы­ло осу­ществ­лять цен­зу­ру нра­вов. Ав­тор и из­да­тель при­вле­ка­лись к су­ду за про­из­ве­де­ния, на­ру­шаю­щие «пра­вила нрав­ствен­но­сти» или на­но­ся­щие урон че­сти и до­сто­ин­ству гра­ж­да­нина. Пре­дус­ма­три­ва­лся «бди­тель­ный и стро­гий над­зор» пра­ви­тель­ства за част­ны­ми и об­ще­ствен­ны­ми «празд­не­ства­ми и увеселе­ния­ми», что­бы «они не бы­ли про­тив­ны чи­стей­шей нрав­ствен­но­сти и не за­клю­ча­ли в се­бе раз­врата и соб­ла­зна».

Пестель по­ла­гал, что все де­ти дол­жны обу­чать­ся ис­клю­чи­тель­но в го­су­дар­ствен­ных учеб­ных за­ве­де­ния­х. Част­ным ли­цам ка­те­го­ри­че­ски за­пре­ща­лось «за­во­дить пан­си­оны и дру­гие учеб­ные за­ве­де­ния». Это мо­ти­ви­ро­ва­лось не­воз­мож­но­стью кон­тро­ли­ро­вать част­ные учеб­ные за­ве­де­ния со сто­ро­ны пра­ви­тель­ства.

«Рус­ская Пра­в­да» про­воз­гла­ша­ла сво­бо­ду со­ве­сти. Пра­во­сла­вие объ­яв­ля­лось «го­спод­ст­вую­щей ве­ро­ю ве­ли­ко­го го­су­дар­ства Рос­сий­ско­го». Вме­сте с тем, пре­дос­та­в­ля­лась сво­бо­да и дру­гим ве­ро­ис­пове­да­ния­м, «если толь­ко не про­тив­ны они рос­сий­ским за­ко­нам, ду­хов­ным и по­ли­ти­че­ским, пра­вилам чи­стой нрав­ствен­но­сти и не на­ру­ша­ют ес­те­ствен­ных обя­зан­но­стей че­ло­ве­ка». Ду­хов­ных лиц «Рус­ская Пра­в­да» рас­сма­три­ва­ла как го­су­дар­ствен­ных чи­нов­ни­ков, ис­пол­няв­ших «осо­бые дол­жно­сти». Пре­дус­ма­три­ва­лось со­хра­не­ние мо­на­сты­рей, но воз­раст по­стри­же­ния в мо­на­хи ре­гла­мен­ти­ро­ва­лся (не мо­ло­же 60 лет).

Пестель де­таль­но раз­ра­бо­тал гра­ждан­ские и се­мей­но-пра­во­вые от­но­ше­ния. «Рус­ская Пра­в­да» пред­ла­га­ла воз­ра­стом со­вер­шен­но­ле­тия счит­ать 15 лет, ко­гда юно­ши и де­вуш­ки в тор­же­ствен­ной об­ста­нов­ке при­но­сят прис­я­гу на вер­ность от­че­ст­ву. С это­го мо­мен­та де­вуш­ки по­лу­ча­ют пра­во всту­пать в брак. Юно­ши же по­лу­ча­ют такое пра­во с 20 лет, рав­но как и пра­во из­би­рать и быть из­бран­ны­ми в ор­га­ны го­су­дар­ствен­но­го управ­ле­ния на всех уров­нях; по­ступ­ать в во­ен­ную и гра­ждан­скую служ­бу. Над не­со­вер­шен­но­ле­т­ни­ми де­ть­ми ро­ди­те­ли не толь­ко име­ют пол­ную вла­сть, но и не­сут от­вет­ствен­ность за их вос­пи­та­ние и по­ступ­ки.

Вопрос о будущем государственном устройстве Пестель однозначно решал в пользу установления в России республиканского правления. Называя самодержавие «разъяренным зловластием», он выступал против любой формы монархического правления, считая, что всякая монархия неизбежно «кончится деспотизмом». По «Русской Правде» будущая Российская республика должна быть единым и нераздельным государством, с сильной централизованной властью. Федерация, по мнению Пестеля, будет способствовать развитию центробежных и сепаратистских тенденций, ослаблению государства, а, возможно, и его распаду. Федеративное устройство он сравнивал с восстановлением «прежней удельной системы», существовавшей на Руси в XII-XV вв., со всеми ее отрицательными последствиями. В административном отношении Российская республика должна была состоять из десяти больших областей, в каждую из которых входили бы пять округов (или губерний); округа делились на уезды (или поветы), а уезды – на волости.

Высшая законодательная власть, по «Русской Правде», должна была принадлежать однопалатному Народному Вечу из 500 человек, избираемых на 5 лет. Каждый год 1/5 часть Народного Веча переизбиралась. Исполнительную власть предстояло осуществлять Державной Думе из 5 человек, избираемой Народным Вечем также на 5 лет. Председательствовал в Думе тот, кто был в ее составе последний, пятый, год. Высшая контрольная («блюстительная») власть вручалась Верховному собору из 120 человек. В него пожизненно избирались наиболее авторитетные и заслуженные граждане страны. Распорядительную власть на местах осуществляли областные, окружные, уездные и волостные «наместные Соборания», а исполнительную – областные, окружные, уездные и волостные «наместные правления». Главами «наместных собраний» и одновременно «наместных правлений» должны были стать выборные «посадники» (в волостях – «волостные предводители»). Местные органы власти должны были избираться сроком на один год.

При решении национального вопроса Пестель исходил из двух противоречащих друг другу принципов. Первый – «право народности» (т.е. право национального самоопределения). Второй – «право благоудобства» – признание за «всяким большим государством» его стремления «к установлению границ, крепких местным положением и сильных естественными оплотами», и, вместе с тем, – стремления «к тому, чтобы силы маленьких народов, его окружающих, умножали его собственные силы, а не силы какого-либо соседственного большого государства, основывая сие стремление и старание на праве безопасности». Оба права Пестель считал одинаково законными и справедливыми. В то же время, по его мнению, право на самоопределение реально можно предоставить только тем народам, которые имеют силы и возможности «оное сохранить»; в противном случае они не могут «по слабости своей пользоваться самостоятельной политической независимостью» и неизбежно попадут под власть «какого-либо из больших соседственных государств». Поэтому это право для малых народов есть «мнимое и несуществующее». «К тому же, маленькие народы, между большими находящиеся, служат всегдашним поприщем военным действиям, разорениям и гибельным

действиям всякого рода». Поэтому, полагал Пестель, «лучше и полезнее будет для них самих, когда они соединятся духом и обществом с большим государством». Исходя из этого, Пестель считал, что по отношению к народам, населяющим Россию, должно действовать «право благоудобства». Исключение он делал для Польши, которая должна была получить политическую самостоятельность (при условии, что в ней при помощи русской революции будет установлена демократическая республика и произведены те же преобразования, что и в России, с которой она вступит в «вечный союз»).

Пестель считал, что всякий житель России должен именоваться «русским». Этим наименованием обозначалась не столько принадлежность к русской национальности, сколько определялся статус гражданина Российской республики. Пестель не связывал вхождение малых народов в состав Российского государства с их насильственной христианизацией и русификацией. По его мнению, не допустима никакая дискриминация по национальному признаку: все народы пользуются одинаковыми правами и несут одинаковые обязанности. Отдавая явный приоритет «праву благоудобства», Пестель указывал, что в перспективе «не должно противиться враждебными чувствами и действиями правильному отдельному существованию народов, могущих воспользоваться полною политическою независимостью».

«Русская Правда» Пестеля была призвана служить «Наказом» Временному правительству, облеченному диктаторской властью сроком на 10 лет. В течение этого необходимого, по мнению Пестеля, переходного периода оно проводит в жизнь записанные в «Наказе» преобразования. По истечении 10-летнего срока должна была быть принята новая конституция, закреплявшая произведенные, согласно «Русской Правде», преобразования, а Временное революционное правительство слагало свои полномочия.

«Русская Правда» Пестеля является самым радикальным конституционным проектом декабристов. Записанные в ней преобразования предполагалось провести с помощью жесткой революционной диктатуры.

Конституция Н.М. Муравьева. Конституционный проект Н. Муравьева исходил из иной политической концепции. В отличие от «Русской Правды» Пестеля проект Муравьева предусматривал сохранение монархии, ограниченной конституцией. Муравьев был также противником строго централизованной власти и унитарного государства. Россия, по его проекту, должна была стать федерацией из 14 «держав» и двух областей (по второму проекту – из 13 «держав» и двух областей) со своими столицами и самостоятельным управлением. По мнению Муравьева, в такой обширной стране, как Россия, федеративное устройство будет противовесом чрезмерному усилению центральной власти, которая в централизованном государстве неизбежно превратится в деспотию. Таким образом, федеративное устройство страны лучше обеспечит сохранение свобод граждан.

Но при определении федеративного устройства Муравьев исходил не из национальных, а из хозяйственно-экономических особенностей тех регионов, которые должны были стать «державами». По его проекту «державы» привязывались или к берегам морей, или к крупным судоходным рекам. Соответ-

ственно они и получали названия: Ботническая, Балтийская, Заволжская, Камская, Обийская, Ленская, Окинская, Бужская, Днепровская, Черноморская и др. Столицами «держав», по мнению Муравьева, должны были стать крупные торгово-промышленные центры, речные или морские порты. В Российскую Федерацию не включалась Польша, которая должна была получить государственную самостоятельность. «Державы» делились на «поветы» (уезды), а они, в свою очередь, – на волости. Столицей федерации должен был стать (как и у Пестеля) Нижний Новгород, который переименовывался в Славянск (у Пестеля — во Владимир).

Проект Муравьева предусматривал строгое разделение властей (на законодательную, исполнительную и судебную), что, наряду с федеративным устройством, должно было стать гарантией против возникновения в стране диктаторской власти. Высшую законодательную власть в будущей Российской Федерации по «Конституции» Муравьева должно было получить двухпалатное Народное Вече, состоявшее из Верховной думы (верхней палаты) и «Палаты представителей народных» (нижней палаты). Депутаты в обе палаты избирались на 6-летний срок, при этом каждые два года 1/3 их переизбиралась. В верхнюю палату избирались по три депутата от каждой «державы» и два – от «области», а в нижнюю – один депутат от 50 тыс. жителей мужского пола.

Каждая «держава» должна была иметь свой законодательный орган – Державное вече, состоявшее также из двух палат – Державной думы и Палаты выборных. Державное вече избиралось на 4 года, при этом 1/4 часть его состава ежегодно переизбиралась.

Правом участия в выборах в центральные и местные органы власти планировалось наделить граждан мужского пола, начиная с 21 года. Кроме того, они должны были иметь постоянное место жительства, обладать определенной собственностью (недвижимой на сумму не менее 500 руб. серебром или движимой на 1000 руб.), исправно платить налоги и исполнять общественные повинности, а также не быть у кого-либо «в услужении». Для того, чтобы быть избранным в местные и центральные органы власти или занимать государственные должности, устанавливался еще более высокий имущественный ценз. Для занятия высших государственных должностей необходимо было иметь на 30 тыс. руб. серебром недвижимого и на 60 тыс. руб. движимого имущества. Таким образом, высокий имущественный ценз давал доступ к участию в активной политической жизни страны, главным образом, имущим слоям населения. При этом владельцы недвижимой собственности (в основном, дворяне-землевладельцы) имели двойное преимущество перед обладателями капитала (буржуазией).

Высшую исполнительную власть предполагалось оставить императору, считавшемуся «первым чиновником государства». Он являлся Верховным главнокомандующим, в его компетенции были переговоры с другими странами, он назначал с согласия Верховной думы послов и консулов, судей верховных судебных мест и министров. При вступлении на престол император должен был приносить присягу в верности и защите конституции. Императоро-

ру ежегодно должна была выделяться сумма от 8 до 10 млн. руб. серебром, на которую он мог содержать свой двор. Но придворные (как лица, находившиеся «в услужении»), на время своей службы императору лишались избирательных прав и, тем самым, участия в политической жизни страны.

Исполнительную власть в каждой «державе» должны были осуществлять державный правитель и его наместник, назначаемые Державным вечем. Распорядительная и исполнительная власть в уезде вручалась выборному тысяцкому.

Муравьев в своем проекте детально разработал преобразование судебной системы. Вводился равный для всех граждан страны гласный суд с присяжными заседателями, адвокатурой, состязательностью сторон. Высшим судебным органом страны должно было стать Верховное судилище; в державах – державное, а в уездах – уездное судилища. В качестве низшей судебной инстанции предусматривался волостной «совестный суд».

Проект Муравьева провозглашал упразднение сословной структуры общества, введение всеобщего равенства граждан перед законом, защиту неприкосновенности личности и имущества, широкую свободу слова, печати, собраний, свободный выбор занятий. Проект Муравьева, в отличие от «Русской Правды» Пестеля, считал неотъемлемым правом граждан создавать различного рода объединения и сообщества.

«Конституция» Муравьева торжественно декларировала ликвидацию крепостного права: «Крепостное право и рабство отменяются. Раб, прикоснувшийся земли русской, становится свободным». Вместе с тем, помещичье землевладение объявлялось неприкосновенным («земли помещиков остаются за ними»). Первоначально Муравьев предполагал освободить крестьян совсем без земли, но в последнем варианте своего проекта он предусматривал предоставить бывшим помещичьим крестьянам их усадьбы и по две десятины на двор. Этого было явно недостаточно для нормального ведения крестьянского хозяйства и неизбежно заставило бы крестьянина идти в кабалу к своему бывшему помещику. В более выгодном положении оказывались государственные и удельные крестьяне, а также военные поселяне: за ними закреплялась вся наделная земля, которой они пользовались ранее. Муравьев считал, что в будущем вся земля, в том числе и крестьянская наделная, должна стать частной собственностью их владельцев.

Советская историография оценивала конституционный проект Муравьева как более «умеренный», несший на себе в большей степени «черты классовой, дворянской, ограниченности» и поэтому стоявший «ниже» проекта Пестеля. Между тем, проект Муравьева был более реалистичным и больше подходил к условиям тогдашней России.

Оба конституционные проекта декабристов остались незавершенными. Из предполагавшихся десяти глав «Русской Правды» Пестель написал только пять, а до этого им был составлен краткий конспект проекта под названием «Конституция Государственный Завет». Что касается «Конституции» Муравьева, сохранились два неоконченных списка и краткое содержание ее, написанное им в Петропавловской крепости по требованию следствия.

Петербургские совещания руководителей Южного и Северного обществ в 1824 г. Планы восстания. Период 1824-1825 гг. характеризовался активизацией деятельности декабристских организаций, особенно Южного общества. Значительно возросла их численность за счет приема преимущественно военной молодежи. Вплотную была поставлена задача непосредственной подготовки военного выступления.

Весной 1824 г. в Петербург прибыл Пестель с целью договориться с руководством Северного общества об объединении его с Южным. Переговоры шли трудно. Пестель добивался объединения обоих обществ на идейной платформе «Русской Правды». Его проект вызвал бурные споры в Северном обществе, руководство которого (особенно Н. Муравьев и С. Трубецкой) выступало против предлагаемой Пестелем диктатуры Временного правительства на переходный период, отстаивало идею Учредительного собрания и федеративного устройства будущей России. Возражало оно и против проекта Пестеля «разделения земель». Серьезным препятствием к объединению служили и опасения «честолюбивых», «диктаторских» намерений, в которых подозревали Пестеля. В итоге объединения обществ не произошло, но стороны договорились о выработке компромиссного варианта конституционного проекта, а главное – о совместном выступлении летом 1826 г.

Выступление предполагалось начать в Петербурге («яко средоточии всех властей и правлений») восстанием гвардии и флота, затем «вывезти царскую фамилию в чужие края» (кроме самого императора, который удерживался под арестом до решения вопроса о форме правления – конституционной монархии или республики), созвать Сенат, «дабы чрез него обнародовать новый порядок вещей». На периферии («в армии и в губерниях») тамошние члены тайного общества должны были оказать военную поддержку восстанию в столице. Это было, по свидетельству Пестеля, «главнейшее мнение».

Но руководители Васильковской управы Южного общества С. Муравьев-Апостол и М. Бестужев-Рюмин предлагали начать восстание не в столице, а на периферии. По их плану, во время императорского смотра войск члены тайного общества должны были арестовать Александра I, поднять войска и двинуться с ними в двух направлениях – на Москву и на Киев, присоединяя к себе на пути другие воинские части. Одновременно должны были быть изданы две прокламации – к армии и народу – о целях восстания.

Васильковская управа дважды пыталась реализовать этот план во время императорских смотров войск в Бобруйске в 1823 г. и в Белой Церкви в 1824 г., но по настоянию Пестеля (из-за неготовности тайного общества к выступлению) вынуждена была отказываться от этих замыслов. Намеченный на 1825 г. смотр войск в Белой Церкви был отменен императором, узнавшим из поступивших доносов о готовившемся против него заговоре.

В 1823 г. руководители Васильковской управы вошли в контакт с Польским патриотическим обществом, возникшим в Варшаве в 1821 г. Переговоры вел М. Бестужев-Рюмин. В 1825 г. было заключено предварительное соглашение о поддержке выступления декабристов польскими революционными силами.

§ 5. Тайные Общества соединенных славян и военных друзей. Декабристы накануне восстания

Общество соединенных славян. В августе-сентябре 1825 г., во время летних сборов войск в местечке Лещине (близ Житомира) в Южное общество влилось *Общество соединенных славян*. Начало этой организации было положено офицерами братьями *Андреем* и *Петром Борисовыми*. Еще в 1818 г. в местечке Решетилровке Полтавской губернии они основали небольшой кружок под названием «Общество первого согласия», вскоре переименованное в «Общество друзей природы». Первоначально это был, по существу, просветительский кружок, поскольку его учредители ставили своей задачей «усовершенствование себя в науках, художествах и добродетелях».

В 1823 г. братья Борисовы в Новоград-Волинске, где была расквартирована их часть, познакомились с политическим ссыльным поляком *Юлианом Люблинским*, бывшим студентом, обладавшим большим опытом конспирации. Совместно они определили организационные принципы и основные программные требования новой организации, получившей название Общества соединенных славян. Были составлены «Клятвенное обещание» и «Правила» этого общества, которые можно считать его программными документами. В них выдвигались требования бороться против крепостничества и всякого деспотизма, за создание славянской федерации из 10 славянских государств: России, Польши, Моравии, Богемии, Сербии, Далмации, Крoации, а также Венгрии, Валахии и Молдавии (венгров, румын и молдаван члены Общества тоже причисляли к славянам). Будущее общественное устройство в славянской федерации представлялось как всеобщее гражданское равенство при республиканском правлении.

Войдя в состав Южного общества, «соединенные славяне» составили в нем особую «Славянскую управу», которая к концу 1825 г. насчитывала уже 52 члена. В основном они происходили из семей беспоместных и мелкопоместных дворян, занимали низшие офицерские должности и жили на небольшое армейское жалованье.

Общество военных друзей. Летом 1825 г. на территории Литвы и Белоруссии возникло тайное *Общество военных друзей*. В нем насчитывалось до 50 членов – офицеры, студенты, мелкие чиновники. Организаторами и руководителями его были двоюродные братья капитан *Константин Игельстром* и поручик *Александр Вегелин*. Находившееся на стадии своего организационного оформления Общество еще не имело ни устава, ни разработанной программы. В то же время, оно выдвигало те же цели, что и другие декабристские организации, и ориентировалось на военное восстание. Какие-либо связи его с другими декабристскими обществами следствию установить не удалось.

Накануне восстания. В конце 1825 г. члены Южного общества начали агитационную работу среди солдат с целью подготовки их к военному выступлению. Агитация велась через доверенных унтер-офицеров и солдат рас-

кассированного после возмущения 1820 г. Семеновского полка – тех, кого некоторые члены тайного общества хорошо знали по своей службе в этом полку. Солдатам говорили о предстоящей «перемене правительства», в результате чего «убавят им лета их службы, прибавят жалованья, уменьшат строгость, чрез которую они так мучимы бывают». Эта агитация, как установлено следствием, находила горячий отклик у солдат.

В июне 1825 г. Александр I получил достоверные сведения о том, что против него зреет заговор в войсках, расквартированных на юге России. Унтер-офицер южных военных поселений И.В. Шервуд случайно узнал о тайном обществе и немедленно доложил об этом императору. Но он сообщил лишь о самом факте заговора, не зная имен его участников. Был разработан план их выявления и ареста. Руководство этим расследованием было возложено на А.А. Аракчеева, но тот из-за постигшего его несчастья (любовница Аракчеева Н. Минкина была убита дворовыми людьми в сентябре 1825 г.) впал в тяжелую депрессию и устранился вообще от всех государственных дел. Осенью к императору в Таганрог, где он находился в то время, поступили новые доносы, в которых поименно были названы 45 членов Южного и Северного обществ, в том числе и их руководители. 10 ноября Александр I, будучи уже тяжело больным, отдал приказ об аресте выявленных участников заговора. Но смерть императора 19 ноября отсрочила начало репрессий.

§ 6. Восстание декабристов. Следствие и суд

Восстание 14 декабря 1825 г. Известие о смерти Александра I пришло в Петербург 27 ноября. Согласно закону о престолонаследии, принятому Павлом I, на престол должен был вступить следующий по старшинству брат умершего бездетным Александра I цесаревич *Константин Павлович*, находившийся в то время в Варшаве в качестве наместника императора. Но Константин вступил в морганатический брак¹ с польской графиней Иоанной Грудзинской. В связи с этим 1820 г. указом Александра I он был лишен права передачи престола своим потомкам, а в 1823 г. по настоянию Александра и вовсе отказался от своих прав на престол. Но акт отказа Константина и манифест о передаче престола другому брату – *Николаю Павловичу* – сохранялись в строгой тайне. Поэтому после получения известия о смерти Александра войска, правительственные учреждения и население присягнули Константину. Принес ему присягу и сам Николай. Но Константин, не принимая престола, не пожелал официально объявить о своем отречении от него. Причины такого поведения Константина до сих пор остаются загадкой. Так создалась обстановка междуцарствия.

Известие о смерти Александра I застало членов Северного общества врасплох. На совещании у Рыльева решено было, если Константин примет престол, формально объявить всем членам тайного общества о его роспуске «и действовать сколько возможно осторожнее, стараясь в два или три года

¹ *Морганатический брак* – брак лица, принадлежащего к царствующему дому, с лицом не царского, не королевского рода, не дающий прав престолонаследия.

занять значительнейшие места в гвардейских полках». Между тем в Петербурге стали распространяться упорные слухи о том, что Константин отказывается от престола, который переходит, таким образом, к Николаю. У декабристов снова появилась надежда на немедленное выступление.

10 декабря уже точно стало известно о готовившейся «переприсяге». На ежедневных совещаниях у К. Рыльева, С. Трубецкого и Е. Оболенского разрабатывались различные варианты выступления. Среди них было предложение Трубецкого о вооруженной демонстрации «без кровопролития»: поднять гвардейские полки и артиллерию, собрать их в одном месте за городом и, опираясь на эту вооруженную силу, потребовать от правительства согласия на принятие конституции и на введение представительного правления.

13 декабря, после продолжительных и горячих обсуждений, был принят окончательный план восстания. Решено было на следующий день, 14 декабря, на который была назначена присяга новому императору Николаю I, вывести гвардейские полки на Сенатскую площадь во имя верности прежней присяги (Константину) и принудить Сенат объявить о введении конституционного правления. Предполагалось одновременно занять Петропавловскую крепость и Зимний дворец, арестовав императорскую семью. «Диктатором восстания» (командующим восставшими войсками) был избран *Сергей Трубецкой* как «старший по чину» (полковник гвардии), а его «начальником штаба» – *Евгений Оболенский*.

Декабристы предполагали обнародовать от имени Сената «Манифест к русскому народу». Этот документ провозглашал: уничтожение самодержавной власти, ликвидацию крепостной зависимости крестьян, рекрутчины, военных поселений, телесных наказаний, отмену подушной подати и сложение податных недоимок, сокращение солдатской службы до 15 лет, уравнивание в правах всех сословий, введение принципа выборности в центральные и местные органы власти, суда присяжных с гласным судопроизводством, свободу слова, занятий, передвижения.

По разработанному плану сразу же после восстания власть в стране должна была перейти к Временному революционному «правлению». В него декабристы предполагали ввести наиболее авторитетных государственных и военных деятелей: М.М. Сперанского, Н.С. Мордвинова, А.П. Ермолова, П.Д. Киселева; от тайного общества туда вводился *Гавриил Батеньков*. Через три месяца после восстания предполагалось созвать Великий собор, которому отводились функции Учредительного собрания. В его состав предстояло избрать по два представителя от каждого сословия от каждой губернии. Великий собор должен был определить «тот образ правления, который общим мнением признается полезным и благодетельным», и принять соответствующую конституцию.

14 декабря с утра собрались для присяги Сенат и Синод, одновременно стали приводиться к ней и войска. Во время церемонии в лейб-гвардии Московском полку офицеры, члены тайного общества *Александр и Михаил Бестужевы*, а также *Дмитрий Щепин-Ростовский* уговорили часть солдат не присягать Николаю I. Командование полка было нейтрализовано, сам полк

выведен на Сенатскую площадь. Одновременно с этим поднялся ропот в лейб-гвардии Гренадерском полку, часть его во главе с поручиками *Николаем Пановым* и *Александром Сутгофом* примкнула к восставшим. Кроме того, на Сенатскую площадь вышли матросы Гвардейского экипажа под командой *Николая Бестужева*. Собравшиеся войска построились в каре¹ около памятника Петру I. Всего на Сенатской площади собралось 3 тыс. солдат и матросов при 30 офицерах (некоторые из них не были членами тайного общества и примкнули к восстанию в последний момент). Ждали подхода других воинских частей, а главное – диктатора восстания С. Трубецкого. Но последний, потеряв веру в успех задуманного, не явился на площадь. Восстание осталось без руководителя. Поведение Трубецкого, несомненно, сыграло роковую роль в событиях 14 декабря. Неудача восстания была обусловлена и другими причинами. В первую очередь, руководители восставших не смогли воспользоваться первоначальной растерянностью властей, когда вполне была вероятной возможность захватить Петропавловскую крепость, Сенат, Зимний дворец и помешать присяге Николаю I во многих полках, в которых шло брожение. Уже в ходе самого восстания они не проявили должной решительности, ограничились ожиданием того, что к ним присоединятся другие части. Тем самым они упустили инициативу из своих рук.

Узнав, что часть столичного гарнизона вышла из повиновения, Николай I довольно быстро выработал план действий. За день до этого. Получив известие о готовившемся заговоре, он писал: «Четырнадцатого числа я буду государь или мертв». Среди всеобщей растерянности ему с первых же часов царствования пришлось взять дело подавления восстания в свои руки. Часть дня прошла в нерешительных действиях с обеих сторон. Сначала Николай I пытался воздействовать на восставших уговорами. К ним был направлен генерал-губернатор Петербурга, популярный в армии герой Отечественной войны 1812 г. Михаил Андреевич Милорадович. Его попытка убедить солдат не совершать роковой ошибки и принести присягу едва не увенчалась успехом, но он был смертельно ранен выстрелом *Петра Каховского*. «Увещевать» солдат пытались еще несколько военных из свиты Николая I, а также младший брат императора великий князь Михаил Павлович. Все эти попытки окончились безрезультатно. Затем к восставшим были посланы митрополиты – петербургский Серафим и киевский Евгений, которых один из декабристов (лютеранин по вероисповеданию) весьма «невежливо» попросил «удалиться».

Пока шли уговоры, к Сенатской площади были стянуты оставшиеся верными правительству войска – 9 тыс. солдат гвардейской пехоты и 3 тыс. конных. Дважды Конногвардейский полк атаковал восставших, но его атаки останавливались беглым ружейным огнем из каре. И остальные правительственные войска проявляли колебания. Горожане, сочувствовавшие восставшим, приносили им хлеб и водку. Опасаясь, что с наступлением темноты «бунт мог сообщиться черни», Николай I отдал приказ применить артилле-

¹ *Карe* – в некоторых европейских армиях в XVII-XIX вв. – тактический прием построения пехоты четырехугольником для отражения атак кавалерии.

рию. Несколько выстрелов картечью в упор с близкого расстояния произвели сильное опустошение в рядах восставших и обратили их в бегство. К 6 часам вечера восстание было разгромлено. 15 декабря Николай I с горечью подводил в письме к брату итоги первого дня своего царствования: «Дорогой, дорогой Константин! Ваша воля исполнена: я – император, но какую ценою, Боже мой! Ценой крови моих подданных».

Выступление Общества военных друзей. 24 декабря 1825 г. была предпринята еще одна попытка поднять восстание, на этот раз руководителями *Общества военных друзей* К. Игельстромом и А. Вегелиным. В тот день в г. Белостоке они сумели убедить Литовский пионерный батальон отказаться от присяги Николаю I и намеревались поднять другие воинские части, расквартированные в городе и его окрестностях. Командованию удалось изолировать мятежный батальон, арестовать руководителей и участников заговора и погасить уже начавшееся брожение в других частях. 39 членов этой организации и 144 солдата были преданы военному суду.

Восстание Черниговского полка. 29 декабря 1825 г. началось восстание *Черниговского полка*, дислоцированного в районе г. Василькова (в 30 км юго-западнее Киева). Восстание возглавил один из директоров Южного общества, подполковник в отставке *Сергей Муравьев-Апостол*. Оно началось уже тогда, когда членам Южного общества стало известно о разгроме восстания в Петербурге, а еще ранее (13 декабря) были арестованы руководители Южного общества П. Пестель и А. Юшневский, шли аресты остальных членов тайного общества на юге.

Восстание началось в селе Трилеса, где находилась одна из рот Черниговского полка. В этом же селе остановился, спасаясь от ареста, С. Муравьев-Апостол. Здесь он был арестован командиром Черниговского полка полковником Г.И. Гебелем. Несколько членов Общества соединенных славян, сняв караульных и тяжело ранив Гебеля, освободили Муравьева-Апостола. Последний вместе с ротой черниговцев направился в Васильков, где находился штаб Черниговского полка и были расквартированы еще пять его рот. Они присоединились к С. Муравьеву-Апостолу. Муравьев-Апостол и подпоручик *Михаил Бестужев-Рюмин* еще ранее составили революционный «Катехизис», предназначенный для распространения в войсках и народе. Этот документ, написанный по аналогии с «Православным катехизисом» в форме вопросов и ответов, со ссылками на Священное Писание доказывал необходимость упразднения монархической власти и установления республиканского правления.

В течение недели С. Муравьев-Апостол с примерно половиной состава Черниговского полка (970 солдат и восемь офицеров) совершал рейд, надеясь на присоединение к нему других воинских частей, в которых служили члены тайного общества. Но эта надежда не оправдалась. Военному командованию удалось изолировать Черниговский полк, отводя с его пути те части, на присоединение которых рассчитывал С. Муравьев-Апостол. Одновременно к району восстания стягивались крупные силы верных правительству войск. Общее командование этой операцией Николай I поручил своему брату Кон-

стантину Павловичу. Когда не оправдалась надежда восставших на присоединение к ним 17-го егерского полка, стоявшего в г. Белой Церкви (власти заблаговременно вывели этот ненадежный полк из города), Муравьев-Апостол повернул черниговцев к селу Трилеса, планируя совершить бросок на г. Житомир. Утром 3 января 1826 г. при подходе к Трилесам Черниговский полк был встречен правительственными войсками и расстрелян картечью. Раненный в голову Муравьев-Апостол был схвачен и отправлен в Петербург.

Следствие и суд над декабристами. После подавления восстаний в Петербурге и на Украине было начато следствие по делу декабристов. Были арестованы 316 человек. Некоторых из них, арестованных случайно, после первых же допросов отпустили. Всего же по делу декабристов проходили 545 человек – именно столько попало в составленный позже следствием «Алфавит членам злоумышленного общества, открывшегося 14 декабря 1825 года». По многим из них следствие велось заочно. Следствие оставило «без внимания» тех, кто ранее порвал с тайными обществами. Тем не менее, все они были включены в этот «Алфавит», постоянно находившийся при Николае I.

Для проведения следствия по делу декабристов 17 декабря 1825 г. в Петербурге был учрежден Особый комитет, работавший до 30 мая 1826 г. Одновременно работали следственные комиссии в Белой Церкви, Могилеве, Белостоке, Варшаве, а также при некоторых полках столицы. Они расследовали дела о солдатах, причастных к заговору декабристов, об офицерах Черниговского полка, о членах Польского патриотического общества, об Обществе военных друзей. 1 июня 1826 г. был назначен Верховный уголовный суд из членов Государственного совета, Сената и Синода. Из 289 человек, признанных виновными, Верховному уголовному суду были преданы 121 человек, а всего всеми судами были осуждены 173 декабриста. Все виновные были разделены по степени их вины на 11 разрядов, причем отнесенные к 1-му разряду (31 человек) были приговорены к «смертной казни отсечением головы», замененной пожизненной каторгой. 37 декабристов приговорили к различным срокам каторжных работ с последующим поселением в Сибири, 19 – к ссылке в Сибирь, 9 были разжалованы в солдаты. Пятеро (П. Пестель, С. Муравьев-Апостол, М. Бестужев-Рюмин, К. Рылеев и П. Каховский) были поставлены «вне разрядов» и приговорены к «смертной казни четвертованием», замененной повешением. Более 120 человек понесли наказание без суда, по личному распоряжению Николая I: были рассажены по крепостям на сроки от полугода до четырех лет, разжалованы в солдаты, переведены в действующую армию на Кавказ, отданы под надзор полиции. Особые судебные комиссии приговорили 178 солдат, участвовавших в восстаниях в Петербурге и на Украине, к наказанию шпицрутенами¹: их прогнали сквозь строй через тысячу солдат от одного до двенадцати раз. Из остальных участников восстаний был сформирован сводный полк, отправленный на Кавказ в действующую армию.

¹ *Шпицрутены* – длинные гибкие прутья, палки из лозняка, которыми наносили удары наказуемым, прогоняя их сквозь строй; в России применялись с 1701 по 1863 г.

Казнь пятерых декабристов в июле 1826 г. произвела тягостное впечатление на общество. С 1775 г. (после подавления восстания Е. Пугачева) в России не было публичных смертных казней. Император понимал, что рискует стать непопулярным, приведя приговор в исполнение. В то же время, он был убежден, что только жестокое, позорящее, примененное ко многим лицам наказание поможет России избежать революционного безумия.

В 90-х гг. XX века некоторые из отечественных исследователей серьезно обсуждали вопрос о том, почему Николай I не захотел «опереться на привилегированную социальную группу» из дворянских революционеров, чтобы осуществить предлагавшуюся ими программу реформ. Отдельные авторы высказывали убеждение, что если бы император пошел на это, то уже к 1840-м гг. «Россия оказалась бы конституционным государством со свободным крестьянством». Но, во-первых, в лице декабристов власть столкнулась не с либеральной оппозицией, не с мирными реформаторами, а с военным заговором, имевшим целью истребление императорской фамилии и введение революционной диктатуры. Во-вторых, Николай I презрительно смотрел на положение конституционного монарха, передающего свою власть в руки правительственной олигархии. Сам он говорил, что признает только две формы правления: или неограниченную монархию, или республику.

Глава 9 ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ I (1825-1855)

§ 1. Николай I и основные направления его внутренней политики. Комитет 6 декабря 1826 г.

Николай I. В царствование императора Николая I (1825-1855) проводился такой политический курс, который являлся реакцией на рост революционного движения в Западной Европе и на восстание декабристов в России. Вместе с тем, он, по существу, был продолжением политического курса, характерного для последнего пятилетия царствования Александра I. Поэтому некоторые советские историки (например, С.Б. Окунь) называли политическую реакцию после восстания декабристов «аракчеевщиной без Аракчеева».

События 14 декабря 1825 г. навсегда врезались в память Николая I, оставив неизгладимый отпечаток на его характере и мировоззрении. В начале своего царствования новый император следующим образом сформулировал свое кредо: «Революция стоит на пороге империи, но клянусь, она не проникнет сюда, пока я дышу». Но не учитывать «уроков 14 декабря», не задумываться над причинами, породившими декабризм, он не мог. Именно поэтому он вникал во все детали следствия по делу декабристов, лично допрашивал виновников мятежа, чтобы докопаться до «корней заговора». По его приказу был составлен Свод показаний декабристов о внутреннем состоянии России, где они критиковали современное им состояние страны. Этот Свод постоянно находился в кабинете Николая I.

Материалы по делу декабристов раскрыли новому императору картину колоссальных безобразий и злоупотреблений в сфере управления, судебной системе, финансах и пр. Он увидел насущную необходимость провести целую серию мер, которые, не меняя существующей политической системы, смогли бы предотвратить вероятность нового революционного потрясения.

Этим объясняется противоречивость в политике Николая I, которую зачастую называют «консервативной модернизацией»: с одной стороны, это постоянная, в течение всего времени его царствования борьба с революционным движением в России и в странах Западной Европы, усмирение народных возмущений, жесткое пресечение «вольномудства», с другой, – попытка проведения мер, направленных на разрешение острых социальных проблем, на экономическое и культурное развитие страны.

Эта противоречивость политики Николая I проявилась уже в первый год его царствования. С одной стороны, был проведен судебный процесс и жестоко наказаны декабристы, была учреждена высшая полиция для борьбы с революционным движением. С другой стороны, наряду с этим, были уволены в отставку деятели александровского царствования, вызывавшие всеобщее недовольство (А.А. Аракчеев, Д.П. Рунич, М.Л. Магницкий и др.), было прекращено начатое еще в 1821 г. «дело петербургских профессоров», обвинявшихся в пропаганде «вольномыслия».

В отечественной историографии прошлого (причем, не только советско-

го периода) Николая I нередко изображали как некую «самодовольную посредственность с кругозором ротного командира». Однако это не соответствует действительности. Николай Павлович был достаточно образованным для своего времени, волевым, прагматически мыслящим самодержцем. Он профессионально знал военно-инженерное дело с приемами тактики. К архитектуре он питал особое пристрастие. Ни один проект общественных зданий не проходил без его личного одобрения, обычно сопровождаемого весьма квалифицированными замечаниями. Любимым архитектором Николая был *К.А. Тон*¹. Император хорошо разбирался в литературе и искусстве, любил театр и музыку, сам отлично играл на флейте. Искренне верующий человек, Николай I был абсолютно чужд мистицизма, присущего Александру I. Трусом, как пытались его представить некоторые историки, назвать его вряд ли можно. 14 декабря 1825 г., при полной растерянности генералитета после гибели на Сенатской площади генерал-губернатора Петербурга М.А. Милорадовича Николай один сохранял самообладание: умело расставлял войска, сам командовал ими. Во время бунта летом 1831 г. на Сенной площади Петербурга он сумел своей решительной речью содействовать успокоению бушевавшей толпы. Хладнокровно он вел себя вскоре во время восстания новгородских военных поселян.

В николаевскую эпоху придворная жизнь достигла необычайной пышности, торжества в Зимнем дворце поражали своим блеском и размахом. В то же время в личном быту Николай I был крайне неприхотлив. Обычно с семи часов утра он работал за письменным столом в своем кабинете, вникая во все мелочи жизни империи, требуя подробных сведений обо всем случившемся. По свидетельству камер-фрейлины двора, дочери известного поэта *Александры Федоровны Тютчевой*, «он чистосердечно и искренне верил, что в состоянии все видеть своими глазами, все слышать своими ушами, все регламентировать по своему разумению, все преобразовать своею волей». Обладая необычайной памятью, император никогда не забывал, что, когда и кому приказывал, и следил за точным исполнением своих приказаний. Он любил внезапно инспектировать казенные учреждения: неожиданно являться в присутственные места, учебные заведения, суд, таможню или сиротский дом.

Всей системе управления Николай I стремился придать «стройность и целесообразность», добиться максимальной исполнительности на всех уровнях. В этом смысле идеалом для него была военная служба. «Здесь порядок, строгая законность, никакого всезнайства и противоречия, все вытекает одно из другого, никто не приказывает, прежде чем сам не научится повиноваться... все подчиняется одной определенной цели, все имеет одно назначение, – считал Николай, – потому-то мне так хорошо среди этих людей и потому я всегда буду держать в почете звание солдата. Я смотрю на человеческую жизнь как на службу, так как каждый должен служить». Большинство выс-

¹ *Тон Константин Андреевич (1794-1881)* – русский архитектор, создатель так называемого русско-византийского стиля. Автор проектов храма Христа Спасителя, Большого Кремлевского дворца и Оружейной палаты Московского кремля; вокзалов в Москве и Петербурге. В Арзамасе по проекту К.А. Тона возведен храм Рождества Христова.

ших государственных должностей при Николае I (в том числе, обер-прокурора Святейшего Синода) занимали военные.

Комитет 6 декабря 1826 г. Первым шагом на пути осуществления «консервативной модернизации» при Николае I стала деятельность *Комитета 6 декабря 1826 г.* Возглавил этот секретный Комитет председатель Госсовета граф В.П. Кочубей. Но фактически всеми делами в Комитете заправлял М.М. Сперанский, который в начале царствования Николая I вновь выдвинулся на политическую арену. Первоначально Николай относился к Сперанскому с недоверием, даже с подозрением, особенно под влиянием обнаружившихся во время следствия над декабристами фактов знакомства Сперанского со многими заговорщиками и их планов ввести его в состав Временного революционного правительства. Но впоследствии император признавал: «Михаила Михайловича не все понимали и не все умели довольно его ценить; сперва я и сам в этом более всех, может статья, против него грешил; клевета осмелилась коснуться его даже по случаю истории 14 декабря! Но потом время и опыт уничтожили во мне действие всех этих наговоров. Я нашел в нем самого верного и ревностного слугу с огромными сведениями, с огромною опытностью, с неустававшею никогда деятельностью».

Николай I поставил перед Комитетом задачу рассмотреть бумаги Александра I, с тем чтобы «обозреть настоящее положение всех частей управления» и определить, «что ныне хорошо, чего оставить нельзя и чем заменить». Первоначально Комитет разрабатывал проекты преобразования высшего и местного управления и закона «о состояниях» (т.е. о правах сословий). Предполагалось провести реформу центральных органов власти. Выдвигалась идея «разделения властей» – под этим понималось более четкое размежевание функций между различными ведомствами. Проекты реформы местной администрации предусматривали установление более действенного контроля над нею со стороны центральных органов власти. Но, как подчеркивалось на заседаниях Комитета, смысл всех этих проектов заключался «не в полном изменении существующего порядка управления, а в его усовершенствовании посредством частных перемен и дополнений». Предполагалось рассмотреть и крестьянский вопрос.

Каких-либо практических результатов работа Комитета не принесла. Проекты высшего и местного управления свелись к упорядочению структуры государственного аппарата, а по сословному вопросу – к мерам по укреплению материального положения дворянства и охране его сословных привилегий. Попыткой же решения крестьянского вопроса занимались последующие, специально для этого создаваемые, секретные комитеты.

За четыре года Комитет провел более 170 заседаний. К апрелю 1830 г. его занятия фактически приостановились. За два последующих года он собрался лишь несколько раз. В 1832 г. его деятельность прекратилась, хотя формально он так и не был закрыт.

§ 2. Перестройка административного управления

Централизация управления. Одной из первоочередных задач внутриполитического курса Николая I было укрепление аппарата управления. Неуклонное проведение принципа *централизации* рассматривалось как средство укрепления самодержавия и противодействия тем процессам, которые подтачивали его устои.

При Николае I была создана продуманная система всесторонней государственной опеки над общественно-политической, экономической и культурной жизнью страны. В практике управления последовательно проводился принцип строгой исполнительности и беспрекословного повиновения.

Не доверяя общественным силам (консервативным – за их вырождение, прогрессивным – за их революционность), верховная власть пыталась существовать в качестве самодовлеющей силы, доведя самодержавие до личной диктатуры императора. Николай I считал управление государством по своей личной воле и личным воззрениям прямым делом самодержца. Он стремился максимально сосредоточить в своих руках решение всех государственных дел, нередко минуя соответствующие министерства и ведомства. «Он искренне считает себя способным видеть все собственными глазами, слышать все собственными ушами, устраивать все в соответствии со своими познаниями», – писала фрейлина А.Ф. Тютчева. Для решения того или иного важного вопроса стали создаваться многочисленные секретные комитеты и комиссии под непосредственным ведением императора. В то же время компетенция Сената и Государственного совета при Николае I была существенно ограничена.

Преобразование императорской канцелярии. Принцип режима личной власти наиболее полно воплотился в разросшейся Собственной его императорского величества канцелярии. Учрежденная еще Павлом I, при Александре I она выполняла функции личной канцелярии императора для рассмотрения прошений на его имя. Николай I уже в начале своего царствования существенно расширил состав, размеры и функции этой канцелярии, подразделил ее на отделения и придал ей значение высшего органа управления государством.

Прежняя («александровская») канцелярия стала *первым* отделением. В обязанности его входило представлять императору поступавшие на его имя бумаги, исполнять его личные повеления и поручения. *Второе* отделение (кодификационное, учрежденное в апреле 1826 г.) занималось делами александровской «Комиссии о составлении законов». Созданное в июле 1826 г. *третье* отделение стало органом высшей полиции. В обязанность его входил надзор за законностью и порядком в управлении и в общественной жизни. В 1828 г. в связи с кончиной матери Николая I императрицы Марии Федоровны было учреждено *четвертое* отделение для управления учебными, воспитательными и благотворительными учреждениями. Затем были учреждены два временных отделения: в 1835 г. *пятое* – для подготовки реформы в государственной деревне (в 1837 г. было преобразовано в Министерство государственных имуществ), и в 1843 г. *шестое* – для управления присоединенными к России территориями Кавказа.

Наибольшую известность в структуре императорской канцелярии получила деятельность ее *III отделения*. Численность его сотрудников была очень невелика – первоначально в штате числились 16 чиновников, в 1856 г. – 30. В апреле 1827 г. при III отделении был создан Корпус жандармов (изначально 4,1 тыс., в 1866 г. – 6 тыс. человек). Вся территория Российской империи, за исключением Польши, Финляндии, Области Войска Донского и Закавказья, была поделена на жандармские округа по 7-8 губерний в каждом. Округа, в свою очередь, состояли из отделений (по 4-6 в каждом округе). Округа возглавлялись генералами, отделения – штаб-офицерами¹, отбиравшимися по принципу «благонадежности» и умения «общаться с населением».

Главой III отделения и шефом Корпуса жандармов являлся генерал *Александр Христофорович Бенкендорф*. Еще в январе 1826 г. он представил Николаю I проект «Об устройстве высшей полиции», который и лег в основу создания III отделения императорской канцелярии. После кончины Бенкендорфа (1844 г.) посты начальника III отделения и шефа жандармов занимал видный военный и государственный деятель *Алексей Федорович Орлов*.

Прерогативы III отделения были практически всеобъемлющими. Оно собирало информацию о настроениях различных слоев населения, осуществляло тайный надзор за «неблагонадежными» лицами и за периодической печатью, ведало местами заключения и делами о расколе, наблюдало за иностранными подданными в России, выявляло носителей «ложных слухов» и фальшивомонетчиков, занималось сбором статистических сведений и перлюстрацией² частных писем, осуществляло надзор за действиями администрации.

Фактически это был орган осведомления монарха обо всем, что происходило в Российской империи. Во многом деятельность III отделения базировалась на доносах, вошедших в широкую практику. Это отделение имело свою разветвленную сеть тайных агентов в стране, а с 1840-х гг. начало создавать тайную агентуру за рубежом для слежки за русскими эмигрантами.

§ 3. Кодификация законов

В царствование Николая I в числе первоочередных задач была поставлена *кодификация законов*. Отсутствие должного порядка в российском законодательстве как главную причину многочисленных злоупотреблений в суде и администрации постоянно называли в своих показаниях декабристы, а к их критике и предложениям Николай I относился с большим вниманием. Главную цель кодификации император видел в том, чтобы, не вводя никаких «новшеств», упорядочить российское законодательство и тем самым обеспечить более четкую законодательную основу российского самодержавия.

Еще в начале царствования Александра I была создана «Комиссия о со-

¹ *Штаб-офицеры* – общее название старших офицерских чинов (в русской армии – майор, подполковник и полковник).

² *Перлюстрация* – просмотр государственными органами почтовой корреспонденции с целью цензуры или надзора.

ставлении законов», но конкретных результатов ее деятельность не принесла. В первый же год царствования Николай I взял все законодательные дела в ведение своей канцелярии, учредив для этого Второе ее отделение во главе с профессором права Петербургского университета *М.А. Балугьянским*¹. Практически же всю работу по кодификации проводил М.М. Сперанский, определенный к нему в «помощники».

По плану Сперанского кодификация законов должна была пройти три этапа. На первом предполагалось собрать и издать в хронологическом порядке все законы, начиная с «Соборного Уложения» 1649 г. и заканчивая последним указом Александра I. На втором этапе – издать Свод действующих законов, расположенных в предметно-систематическом порядке, без внесения каких-либо исправлений и дополнений. Наконец, третий этап предусматривал составление и издание нового систематического свода действующего законодательства, «с дополнениями и исправлениями, сообразно правам и обычаям и действительным потребностям государства».

Второе отделение императорской канцелярии выполнило колоссальную работу. Впервые после «Соборного Уложения» законы, рассеянные во многих тысячах актов, были собраны воедино и приведены в строгую систему. Итогом этой работы явилось издание в течение 1828-1830 гг. «*Полного собрания законов Российской империи*». Это издание (45 томов и 3 тома указателей и приложений к ним) включало в себя 31 тыс. законодательных актов за 1649-1825 гг.² Одновременно на основе «Полного собрания законов» готовился и «*Свод законов Российской империи*». При его составлении изымались законы, утратившие силу или замененные последующими актами. Проводилась также текстовая обработка статей «Свода». При этом все исправления, а тем более дополнения, делались только с санкции императора, контролировавшего весь ход кодификации. Подготовленный «Свод законов» в 1832 г. был издан в 15 томах, заключавших в себе 40 тыс. статей. В царствование Николая I свод с необходимыми дополнениями издавался в 1834, 1839 и 1842 гг. Кроме того, были изданы подготовленные Сперанским «Свод военных постановлений», «Свод законов Остзейских и Западных губерний» и «Свод законов Великого княжества Финляндского». При Николае I были изданы также «*Полное собрание духовных узаконений в России со времени учреждения Святейшего Синода*», «*Собрание морских узаконений от 1845 по 1851 гг.*» и «*Свод законов кочевых инородцев Восточной Сибири*».

Несмотря на масштабность работы, Сперанскому не удалось выполнить кодификационный план полностью. На стадии подготовки и издания «Уложения Российской империи» Николай I отверг третий этап кодификации,

¹ *Балугьянский Михаил Андреевич (1769-1847)* – экономист, первый ректор Петербургского университета (1819-1821). Один из теоретиков либерального дворянства. Считал помещиков производительным классом, полагая, что Россия должна быть «в высочайшей степени» земледельческим государством.

² Кроме того, были изданы еще 6 томов законов, вышедших с конца 1825 по 1830 гг. – этими томами начиналось «Второе собрание», включавшее законы, изданные в царствования Николая I и Александра II. Законы, изданные в царствования Александра III и Николая II, составили «Третье собрание». В общей сложности все три «собрания» составили 133 тома, в которые вошли 132,5 тыс. разного рода законодательных актов с 1649 по 1913 гг. Это – важный источник по истории российского законодательства, внутренней и внешней политики России.

предусматривавший внесение «новшеств».

Кодификация законов, проведенная при Николае I, несомненно, упорядочила российское законодательство. Вместе с тем, она не изменила систему управления, не устранила чиновничий произвол, волокиту и коррупцию, которые именно в николаевское царствование достигли особого расцвета. За первую половину XIX века резко возрос чиновничье-бюрократический аппарат управления: численность чиновников увеличилась с 16 тыс. до 74,3 тыс. Николай I прекрасно сознавал пороки бюрократии, сожалел, что «империей управляет столоначальник», но даже он не в силах был это изменить.

§ 4. Политика в области просвещения и печати

Николай I рассматривал восстание декабристов как «пагубное последствие ложной системы воспитания». Поэтому в годы его царствования охранительная политика самодержавия не могла не коснуться области просвещения и печати. Именно в этой сфере, по мнению Николая I, в первую очередь произрастали семена «вольнодумства». Вместе с тем, просвещение и печать император рассматривал как важнейшие средства идеологического и нравственного воздействия на все слои населения империи.

При вступлении на престол Николай I отдал распоряжение министру народного просвещения *А.С. Шишкову*¹ пересмотреть уставы учебных заведений. Для этого в **мае 1826 г.** был создан «*Комитет по устройству учебных заведений*», призванный проверить все их уставы и выработать новые принципы школьного образования, а также определить перечень дисциплин, которые должны были преподаваться на каждой ступени обучения.

В августе 1827 г. последовал императорский рескрипт Шишкову о запрещении принимать в гимназии и, тем более, в университеты детей крепостных крестьян. В данном рескрипте к учебным заведениям было предъявлено основное требование, «чтобы повсюду предметы учения и самые способы преподавания были, по возможности, сообразуемы с будущим предопределением обучающихся, чтобы каждый вместе со здоровыми, для всех общими понятиями о вере, законах и нравственности, приобретал познания, наиболее для него нужные... и не быв ниже своего состояния, также не стремился через меру возвыситься над тем, в коем по обыкновенному течению было ему суждено оставаться». Выполнение этих требований легло в основу нового устава средних и низших учебных заведений.

«Устав гимназий и училищ уездных и приходских» 1828 г. Принцип сословности народного просвещения нашел свое воплощение в «*Уставе гимназий и училищ уездных и приходских*». Согласно этому уставу, утвержденному в **декабре 1828 г.**, начальное и среднее образование подразделялось на следующие три категории. Для детей низших сословий предназначались од-

¹ *Шишков Александр Семенович (1754-1841)* – государственный деятель, адмирал, писатель. Президент Российской академии (с 1813 г.). В 1824-1828 гг. – министр народного просвещения, инициатор издания так называемого «чугунного» цензурного устава 1826 г. Архаист, автор од, переложений псалмов. Возглавлял «Беседу любителей русского слова».

ноклассные приходские училища с самой элементарной программой (Закон Божий, чтение, письмо, четыре правила арифметики). Для детей купцов и мещан предназначались трехклассные училища с более широкой программой начального обучения (вводились основы геометрии, а также география и история). Для детей дворян и чиновников учреждались семиклассные гимназии, подготавливавшие учащихся к поступлению в университеты. Устав ликвидировал преемственную связь между этими ступенями образования. Таким образом, уровень образования должен был строго соответствовать социальному статусу учащегося. Сам министр народного просвещения А.С. Шишков говорил: «Науки полезны только тогда, когда, как соль, употребляются и преподаются в меру, смотря по состоянию людей и по надобности, какую всякое звание имеет. Излишество их, равно как и недостаток, противны истинному просвещению. Обучать грамоте весь народ или несоразмерное оно количество людей принесло бы более вреда, нежели пользы». В условиях борьбы верховной власти с «вольнодумством» эти рассуждения не лишены смысла.

Министр народного просвещения С.С. Уваров. Охранительную политику правительства в области просвещения последовательно проводил и граф *С.С. Уваров*¹, возглавлявший в 1833-1849 гг. Министерство народного просвещения. Одновременно он являлся президентом Императорской Академии наук, в его подчинении находились многие научные и культурные учреждения. Это был талантливый, широко образованный человек, поражавший современников обширными познаниями, свободным владением древних и ряда новых европейских языков. В молодости Уваров имел репутацию «либерала», являлся одним из основателей известного литературного кружка «Арзамас». Уваров много путешествовал по России и странам Западной Европы, был лично знаком с Гёте и известным немецким реформатором бароном Штейном. Областью его научных изысканий была греко-римская филология. Уваров состоял почетным членом многих европейских академий наук и научных обществ.

Современники, отдавая должное «высокому и просвещенному уму» Уварова, вместе с тем, указывали на его неблагоприятные личные качества – беспринципность, расчетливость, стремление «пустить пыль в глаза». Хорошо знавший его С.М. Соловьев охарактеризовал Уварова как «умного, хитрого холопа». В 1832 г., будучи товарищем (заместителем) министра народного просвещения, Уваров сформулировал основные принципы «теории официальной народности» – знаменитую триаду «православие, самодержавие, народность», которая стала идейной основой политики николаевского царствования.

В качестве министра народного просвещения Уваров стремился поста-

¹ *Уваров Сергей Семенович* (1786-1855) – государственный деятель, В 1811-1822 гг. – попечитель Петербургского учебного округа, с 1811 г. – почетный член и президент (1818-1855) Императорской Академии наук. Член и один из основателей литературного общества «Арзамас». В 1833-1849 гг. – министр народного просвещения. Автор теории «официальной народности». Инициатор принятия Университетского устава 1835 г. В 1846 г. удостоен титула графа.

вить российскую систему образования на европейский уровень, но на «русских началах», дать «перевес отечественному воспитанию над иноземным». По его инициативе в 1833 г. было издано постановление «О мерах против умножения частных пансионеров и учебных заведений». Они могли возникать лишь в виде исключения, каждый раз с разрешения министра народного просвещения; их «содержателями» и преподавателями могли быть исключительно русские подданные. В 1835 г. для наблюдения за частными училищами была создана особая инспекция. Вместе с тем, к 1842 г. было открыто более 40 «благородных пансионеров», предназначенных специально для детей дворян и на содержании самого дворянства.

Университетский устав 1835 г. В июле 1835 г. по инициативе С.С. Уварова был издан «Общий устав императорских российских университетов», призванный стать заслоном на пути распространения «вольномыслия» в высших учебных заведениях. Основными его целями провозглашались следующие: «Сблизить наши университеты с коренными и спасительными началами русского управления» и ввести в университетах «порядок военной службы и вообще строгое наблюдение установленных форм, чинопочинание и точность в исполнении самомалейших постановлений».

По уставу 1804 г. университеты были центрами учебных округов и тем самым оказывали самое непосредственное влияние на постановку начального и среднего образования в своем округе. Теперь они сами были поставлены в полную зависимость от попечителя учебного округа. Управление наиболее «беспокойными» Киевским, Харьковским и Виленским учебными округами было передано генерал-губернаторам.

Устав 1835 г. существенно ограничил автономию университетов. Формально за университетским Советом сохранялось право выбора ректора и замещения вакантных профессорских должностей на кафедрах. В то же время министр народного просвещения мог не утверждать избранных лиц и назначать других из числа своих кандидатов, чем он широко пользовался. Избранный Советом университета ректор вступал в должность лишь после утверждения его императором. Помощником ректора и вторым административным лицом в университете стал назначаемый попечителем учебного округа из военных или гражданских чиновников инспектор (ранее он избирался Советом из среды университетской профессуры). Помощники инспектора, также назначаемые попечителем учебного округа, должны были осуществлять строгий надзор за студентами. Упразднился университетский суд, разрешавший внутренние университетские вопросы. В целом университет стал рассматриваться уже не столько как научный центр, а, в первую очередь, как учебное заведение, готовившее преподавателей гимназий, медиков и чиновников для государственной службы.

С другой стороны, Университетский устав 1835 г. немало способствовал развитию российского высшего образования и росту его престижа. В университетах восстанавливалось преподавание философии, упраздненное в 1821 г. Университеты получили более четкую специализацию (в Московском университете важное место заняли исторические дисциплины и преподавание

российского законодательства; в Петербургском – преподавание восточных языков и истории стран Востока; в Казанском приоритетное место получило преподавание физико-математических наук и т.д.). Срок обучения в университетах был увеличен с трех до четырех лет. Преподавательский состав стал пополняться преимущественно за счет отечественных ученых (ранее многих профессоров приглашали из-за границы). Для лучших выпускников, оставленных при университетах «для подготовки к профессорскому званию», предусматривались за казенный счет обязательные двухгодичные зарубежные стажировки, преимущественно в германские университеты. При университетах были учреждены подготовительные курсы богословия, математики, истории, словесности, древних и новых языков, естественных наук для восполнения недостатков среднего образования у абитуриентов. В целом было поднято значение университетского образования, ученых степеней и званий. Окончившие университет получали звание «действительного студента» и чин 12-го класса по «Табели о рангах», а окончившие его с отличием – звание «кандидата» и чин 10-го класса; имевшим ученую степень магистра присваивался чин 9-го класса, а доктора наук – 8-го. Лица с университетским образованием получали очередные чины в полтора раза быстрее, чем не имевшие его.

Несмотря на провозглашенный принцип сословности в образовании, большинство учащихся университетов не принадлежало к дворянскому сословию, даже в Московском университете дворяне составляли в то время не более трети студентов. Дворяне, предпочитая военную службу как наиболее престижную, стремились отдавать своих детей в закрытые военные учебные заведения. В связи с этим расширялось военное образование: открывались новые кадетские корпуса, была учреждена Военно-морская академия в Петербурге.

Учреждение специальных высших учебных заведений. К положительным мерам в области образования относится и учреждение целого ряда специальных учебных заведений. Развивавшимся промышленности, торговле, сельскому хозяйству требовались люди, обладавшие специальными знаниями. Правительство нуждалось в образованных кадрах для аппарата управления, специалистах в различных отраслях экономики. В 1828 г. в Петербурге был открыт Технологический институт, в 1830 г. – Архитектурное училище, а в 1832 г. – Училище гражданских инженеров (в 1842 г. оба эти училища были объединены в Строительное училище). В 1835 г. в Москве был основан Межевой институт. В том же году по инициативе М.М. Сперанского в Петербурге учреждено Императорское училище правоведения, превратившееся в высшее юридическое учебное заведение. В 1842 г. в Белоруссии было создано Горы-горецкое земледельческое училище, преобразованное в 1848 г. в Земледельческий институт. В университетах расширялись или создавались вновь медицинские факультеты, готовившие кадры, главным образом, для нужд военных госпиталей. В Петербурге был возобновлен Главный педагогический институт для подготовки преподавателей средних учебных заведений.

Политика в области печати. К охранительным мерам первых лет цар-

ствования Николая I относится издание нового цензурного устава, утвержденного в июне 1826 г.¹ «Устав о цензуре» отличался от прежнего (1804 г.) настолько жесткими правилами, что современники называли его «чугунным».

Согласно новому уставу, в структуре Министерства народного просвещения учреждался Главный цензурный комитет. Он координировал деятельность цензурных комитетов, учрежденных в Петербурге, Москве, Вильне и Дерпте. Цензоры обязывались «дать полезное или по крайней мере безвредное согласно с настоящими политическими обстоятельствами и видами правительства» направление печати, именно: запрещать «всякое произведение словесности, не только возмутительное против правительства и постановленных от него властей, но и ослабляющее должное к ним почтение», «порочающее прямо или косвенно монархический образ правления», содержащее «всякие предположения о преобразованиях каких-либо частей государственного управления». На цензуру возлагалась обязанность следить не только за политическим направлением печати, но и за литературными вкусами, «ибо разврат нравов приуготовляется развратом вкусов».

Это был настолько тяжелый удар по печати, что Николай I дал согласие на разработку нового, более умеренного *цензурного устава*, который был обнародован в **апреле 1828 г.** Теперь цензорам запрещалось «входить в разбор справедливости или несправедливости частных мнений и суждений писателя, если только оные не противны общим цензурным правилам», предписывалось «не позволять себе произвольного толкования смысла речи в дурную сторону», не придирается «к словам и отдельным выражениям».

Общее управление цензурой по-прежнему оставалось в ведении министра народного просвещения, а местными комитетами цензуры ведали попечители учебных округов. Был создан Комитет иностранной цензуры для контроля за литературой, привозимой из-за рубежа. Право самостоятельной цензуры получили некоторые министерства, Синод, Императорская Академия наук и университеты. Негласным правилом было установлено, что любой автор, чье произведение запрещалось цензурой, автоматически попадал под полицейский надзор.

Наибольшим вниманием правительства пользовались периодическая печать и массовая литература. Учреждение каждого нового журнала требовало личного разрешения императора, а издатель его должен был представить подробную программу содержания и направления журнала. Публикация материалов, вызвавших подозрение властей, автоматически влекла за собой немедленный запрет периодического издания.

В 1837 г. была установлена параллельная цензура, т.е. проверка произведений, уже прошедших цензуру. Теперь взысканиям, вплоть до ссылки, стали подвергать и цензоров за «недосмотр».

И все же, неверно было бы считать правление Николая I только временем реакции. Николаевская эпоха была периодом подлинного расцвета русской литературы и искусства. Именно в то время творили А.С. Пушкин и

¹ Проект этого устава был разработан еще в 1824 г. помощником тогдашнего министра народного просвещения А.С. Шишкова М.Л. Магницким, но в то время его не решились ввести в действие.

В.А. Жуковский, Н.В. Гоголь и М.Ю. Лермонтов, начинали писать И.С. Тургенев и А.Н. Островский. Несмотря на все цензурные строгости, в 30-40-е гг. XIX века были опубликованы «Ревизор» и «Мертвые души» Н.В. Гоголя, повести и философские трактаты А.И. Герцена, критические статьи В.Г. Белинского.

§ 5. Социальная политика. Крестьянский вопрос

В *социальной* политике верховная власть преследовала цель укрепления позиций дворянства – главной своей опоры. Вместе с тем, она делала уступки и нарождавшейся буржуазии, преимущественно в экономической сфере.

Меры поддержки дворянства. Во второй четверти XIX века продолжался процесс «оскудения» (обеднения) дворянства, росло дробление дворянских имений, увеличивалась задолженность дворян в кредитных учреждениях. Все это угрожало «первенствующему сословию в империи» утратой своих прежних позиций и, в конечном счете, подрывало социальную базу самодержавия. Власть вынуждена была принять ряд мер для улучшения материального положения дворянства: обедневшие дворяне наделялись землями из государственного земельного фонда, им выдавались на льготных условиях денежные ссуды на хозяйственные нужды, дети дворян бесплатно обучались в специальных дворянских военных и гражданских учебных заведениях, дворянам давались преимущества при чиновничьем производстве.

С целью сохранить крупные помещичьи имения от раздробления в 1845 г. был издан закон о «майоратах». Теперь владельцам имений свыше 1000 душ разрешалось не дробить их между наследниками, а целиком передавать по наследству старшему сыну. Но этот закон носил рекомендательный характер, поэтому им воспользовались лишь немногие из крупных помещиков: к моменту отмены крепостного права существовало всего 17 майоратов.

В 1722 г. Петром I была издана «Табель о рангах», позволявшая получить дворянское достоинство путем выслуги по достижении определенного ранга (чина). К 1825 г. удельный вес такого дворянства по отношению к родовитому составил 52%. Поэтому еще Комитет 6 декабря 1826 г. предлагал предоставлять дворянское достоинство не за выслугу, а царским пожалованием за особые заслуги. Но правительство не решилось на эту меру, поскольку она способствовала бы превращению дворянства в замкнутую касту, причем независимую от власти. Было лишь ограничено число лиц, получавших статус дворянина через выслугу. В 1845 г. был издан указ о новом порядке приобретения дворянства. Если раньше личное дворянство приобреталось с 12-го ранга, а потомственное – с 8-го, то по закону 1845 г. личное дворянство предоставлялось по достижении 9-го ранга, а потомственное – 5-го.

Была принята еще одна мера с целью ограждения дворянского сословия от притока в него выходцев из других сословных групп (купечества, духовенства, разночинцев). В феврале 1832 г. был издан *Манифест о почетном гражданстве* двух категорий – потомственном и личном (см. главу 2).

Правительство стремилось все служебные посты в местных и централь-

ных органах власти отдавать исключительно дворянам. Предпринимались также меры по повышению роли и авторитета дворянских корпоративных органов – уездных и губернских дворянских собраний, введенных Екатериной II в 1785 г. При этом, однако, ставка делалась на среднепоместное и крупнопоместное дворянство. «Положение о дворянских обществах», изданное в **декабре 1831 г.**, повышало имущественный ценз для участия в дворянских собраниях. Теперь правом голоса могли пользоваться только потомственные дворяне мужского пола, начиная с 21 года, имевшие в данной губернии не менее 100 душ крестьян и 3 тыс. десятин земли, а также получившие чин на военной или гражданской службе. Всем этим требованиям соответствовало не более 20% лиц дворянского сословия. Мелкопоместные дворяне участвовали в выборах через уполномоченных. Сначала они объединялись в группы, составлявшие в совокупности полный имущественный ценз, и каждая группа избирала своего уполномоченного депутата на дворянский уездный съезд. Уездные и губернские дворянские собрания созывались раз в три года; уездное выбирало уездного предводителя (председателя собрания) и одного депутата в губернское собрание, а губернское – губернского предводителя.

Ранее дворянские депутатские собрания занимались вопросами ведения родословных книг, выдачей дворянам грамот и свидетельств о внесении их родов в губернские родословные книги, наложением опеки на имения (за неуплату долгов, «злоупотребление помещичьей властью» над крестьянами, а также в случае несовершеннолетия владельцев). «Положением» 1831 г. дворянским губернским собраниям разрешалось направлять ходатайства правительству как о своих дворянских нуждах, так и по вопросам местного управления.

Вместе с тем, дворянским корпоративным органам управления верхняя власть стремилась придать чиновничье-бюрократический характер, тесно связанный с местной администрацией. Сама служба в дворянских собраниях стала приравняться к государственной. Кроме того, в их деятельности не допускалось никакого политического элемента. Дворянские уездные и губернские собрания были поставлены под еще более бдительный контроль со стороны губернских и уездных властей. По сути, они стали своеобразным придатком к местному бюрократическому аппарату, а губернские предводители дворянства превратились в помощников губернаторов.

Крестьянский вопрос. В правительственной политике николаевской эпохи *крестьянский* вопрос был одним из острейших. С каждым десятилетием росло количество крестьянских бунтов: в 1826-1835 гг. их было зарегистрировано 342, в 1836-1845 гг. – 433, а в 1846-1855 гг. – 572. Уже в первый год царствования Николая I произошло 179 крестьянских волнений, 54 из которых пришлось усмирять с помощью военной силы. В мае 1826 г., в связи с многочисленными крестьянскими волнениями и упорными слухами о близкой «воле», был обнародован императорский манифест о наказании «по всей строгости законов» за распространение этих слухов и неповиновение.

Крестьяне выступали не только против «злоупотреблений» крепостным

правом, но и против крепостного права вообще – за предоставление им «полной воли». Борьба крестьян за «волю» становилась все более настойчивой. Глава III отделения А.Х. Бенкендорф в секретном отчете императору за 1839 год сравнивал крепостное состояние с пороховым погребом под государством и рекомендовал приступить к решению крестьянского вопроса: «Начать когда-нибудь и с чего-нибудь надобно, и лучше начать постепенно, осторожно, нежели дожидаться, пока начнется снизу, от народа».

Лично сам Николай I в принципе отрицательно относился к крепостному праву, видел его неприглядные стороны и считал социально опасным. Знакомство с делом декабристов только укрепило его убеждения. Понимая необходимость отмены крепостного права, он, тем не менее, считал несвоевременным немедленное проведение этой меры. «Нет сомнения, – заявил император на заседании Государственного совета 20 марта 1842 г., – что крепостное право в нынешнем его положении есть зло, для всех ощутительное, но прикасаться к нему *теперь* было бы еще более губительным, и всякий помысел о даровании свободы крепостным людям был бы преступным посягательством на спокойствие государства». В этой фразе им было четко заявлено понимание, с одной стороны, необходимости, а, с другой, – опасности освобождения крестьян. Опасность он видел в том, что упразднение власти помещиков над крестьянами неизбежно затронет и самодержавие, опиравшееся на эту власть. Николай I, по-видимому, вообще не представлял себе такой государственной строй, где народ был бы свободен от государственной опеки. Дворянство он рассматривал как агента правительственной власти над крестьянством. Характерны высказывания Николая о помещиках как о своих «ста тысячах полицмейстерах», охранявших «порядок» в деревне. «Господа! – говорил он столичному дворянству в марте 1848 г. – У меня полиции нет, я не люблю ее: вы моя полиция». Кроме того, правительство опасалось, что отмена крепостного права не пройдет мирно, что она неизбежно будет сопровождаться народными волнениями. Поэтому меры, проводимые в крестьянском вопросе в царствование Николая I, были столь нерешительными и носили характер частных поправок и изменений.

За 30-летний период николаевского правления было издано в общей сложности более 100 законодательных актов по крестьянскому вопросу. В частности, ряд законов был направлен против обезземеливания крестьян. Так, по указу 1827 г. помещикам запрещалось продавать крестьян без земли или одну землю без крестьян. Изданный в том же году указ запрещал отдавать крепостных крестьян на заводы. В 1833 г. вышел указ о запрещении продажи крепостных с торгов и продажи «с раздроблением семейств»; запрещалось выплачивать «казенные и частные долги» крепостными без земли, а также переводить крестьян в дворовые, отбирая у них наделы. В 1841 г. было запрещено не имевшим имений дворянам покупать крестьян без земли.

Принимались также меры, направленные на некоторое смягчение крепостного права. Так, указ 1828 г. ограничивал право помещиков ссылать крестьян в Сибирь по своему усмотрению. Указом 1844 г. помещикам предоставлялось право отпускать дворовых на волю по обоюдному с ними догово-

ру. Указ 1853 г. запрещал сдавать в аренду помещичьи населенные имения недворянам. Однако все эти законодательные акты носили рекомендательный характер и по этой причине не применялись помещиками вовсе или применялись очень ограниченно. В.О. Ключевский квалифицировал эти меры лишь как «законодательные щипки по больному месту дворянства».

Предпринимались и попытки более общего подхода к решению проблемы крепостного права. Для этого создавались специальные секретные комитеты, которых в царствование Николая I было образовано девять. Секретностью правительство стремилось избежать не только возбуждения крестьян, но и нежелательной реакции помещиков из числа наиболее ярких защитников крепостного права.

Два секретных комитета (1835 и 1839 гг.) больше других сыграли роль в разработке подходов к решению крестьянского вопроса. В **марте 1835 г.** был учрежден «*Секретный комитет для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий*», видную роль в котором играли М.М. Сперанский и Е.Ф. Канкрин. Перед комитетом была поставлена широкая, очень осторожно сформулированная задача – постепенный перевод крестьян «от состояния крепостного до состояния свободного». Эту задачу намечалось выполнить в три этапа. На первом работу крестьян на помещика следовало ограничить тремя днями в неделю (правило о трехдневной барщине, рекомендованное манифестом Павла I, должно было стать обязательным). На втором этапе повинности крепостных крестьян предполагалось четко регламентировать законом. На третьем этапе крестьяне получали право свободного перехода от одного владельца к другому, наделная земля продолжала считаться собственностью помещика, но крестьяне могли арендовать ее по договоренности с ним на определенных условиях. Какого-либо срока завершения этого безземельного освобождения крестьян комитет не устанавливал. Но этот проект так и не вышел за рамки его обсуждения.

Еще одна попытка общего решения крестьянского вопроса была принята в *секретном комитете 1839 г.* Большую роль в нем играл ранее близкий к декабристам видный государственный деятель, сторонник умеренных реформ П.Д. Киселев¹. Решить крестьянский вопрос он рассчитывал путем правительственной регламентации отношений между крестьянами и помещиками. Считая невозможным освобождение крестьян без земли, Киселев предложил, чтобы помещики при освобождении крепостных на волю предоставляли им наделы за выкуп или за строго фиксированные повинности.

Обсуждение проекта «Об обязанных крестьянах» заняло два года. Натолкнувшись на мощную оппозицию в лице высшей дворянской бюрократии, император вынужден был отступить. На обсуждении проекта в Госсовете 20 марта 1842 г. Николай I предложил компромиссную программу («не должно давать вольности, но должно открыть путь к другому, переходному состоя-

¹ Киселев Павел Дмитриевич (1788-1872) – государственный деятель, граф (1839). Участник Отечественной войны 1812 г. В 1816 г. представил Александру I записку об освобождении крестьян. С 1835 г. член секретных комитетов по крестьянскому делу. В 1837-1856 гг. министр государственных имуществ, провел реформу управления государственными крестьянами. В 1856-1862 гг. посол в Париже.

нию, связав с ним ненарушимое охранение вотчинной собственности на землю»). В ответ на предложение ограничить власть помещиков над крестьянами, составив так называемые инвентари¹, император признал: «Я, конечно, самодержавный и самовластный, но на такую меру никогда не решусь, как не решусь и на то, чтобы помещикам заключать договоры; это должно быть делом их доброй воли...». В проект Киселева, поданный в Государственный совет, были внесены существенные изменения. В нем было оговорено, что его реализация предоставлена на усмотрение тех помещиков, которые сами того пожелают.

Общим итогом деятельности секретного комитета 1839 г. явилось издание **2 апреля 1842 г. указа «Об обязанных крестьянах»**. По этому указу помещик по своей воле мог освободить крестьянина от крепостной зависимости и предоставить ему надел. При этом надел давался крестьянину не в собственность, а только в пользование. За это крестьянин был обязан (отсюда и название «обязанный») выполнять по соглашению с помещиком, по сути дела, прежние феодальные повинности (барщину или оброк). Правда, помещик впредь не мог изменять ни вида, ни размера этих повинностей. Предоставленный в пользование крестьянина надел помещик не мог уже ни отнять у него, ни обменять или уменьшить. Определенных норм наделов и повинностей закон не устанавливал – все зависело от воли помещика. Таким образом, первоначальный проект Киселева из меры государственного характера превратился в новый вид отпуска крестьян на волю по желанию помещика. Практического значения в разрешении крестьянского вопроса указ 2 апреля 1842 г. не имел. За время его действия (1842-1858) в категорию «обязанных крестьян» перешло всего чуть более 27 тыс. душ м.п. в семи помещичьих имениях. Большинство помещиков встретили этот указ в штыки, да и сами крестьяне не соглашались на столь невыгодные условия.

Еще меньше применялся указ 8 ноября 1847 г. о праве крестьян в тех помещичьих имениях, которые продавались с публичных торгов за неуплату казенных или частных долгов владельца имения, выкупаться на волю. Согласно указу, крестьяне обязаны были внести выкуп в течение 30 дней со времени объявления о продаже имения. Размер выкупа определялся последней на торгах ценой, при этом крестьяне должны были внести всю выкупную сумму сразу. Выкупленная земля предоставлялась в собственность всей общине, а не отдельному крестьянскому двору. Выкупившиеся на волю крестьяне поступали в разряд государственных и несли наравне с ними все подати и повинности, кроме оброка за землю. Поэтому такие крестьяне получали название «безоброчных». Немало крестьянских общин, к удивлению правительства, захотело выкупиться на волю на основании указа 8 ноября 1847 г.², что вызвало переполох среди помещиков. К этому времени почти половина

¹ *Инвентари* – описания помещичьих имений с точной фиксацией крестьянских наделов и общего для всех имений количества барщинных дней, которые нельзя было изменять.

² За короткое время поступило 266 ходатайств об этом – главным образом, от крупных оброчных и промысловых селений, где крепостная неволя препятствовала промысловой деятельности крестьян, у которых были наличные деньги для выкупа.

помещичьих имений была заложена, многие их владельцы не могли рассчитаться с долгами, поэтому продажа имений с торгов была нередким явлением. Правительство пошло навстречу помещикам: формально не отменив указ, оно практически свело его на нет за счет различных «разъяснений» и «дополнений». Всего по этому указу смогли выкупиться на волю лишь 964 души м.п. крестьян.

Закон 3 марта 1848 г. предоставлял помещичьим крестьянам право покупать землю в собственность (до этого они ее покупали на имя своего помещика). Но и этот закон имел ряд условий, невыгодных для крестьян. Так, крестьянин мог купить землю только с согласия помещика, о чем заранее должен был его известить. Приобретенная крестьянином земля законом не была защищена. Помещик мог безнаказанно завладеть ею, поскольку крестьянам запрещалось возбуждать иски против своего владельца.

Многочисленные попытки решить крестьянский вопрос во второй четверти XIX века показывают, что Николай I, стремившийся быть самодержцем в полном смысле этого слова, не мог идти против интересов помещичьего дворянства. Положение крепостных крестьян изменилось мало.

Реформа П.Д. Киселева в государственной деревне. Гораздо большее значение имела реформа в государственной деревне, проведенная в 1837-1841 гг. В апреле 1835 г. специально для разработки проекта этой реформы было создано V отделение императорской канцелярии во главе с П.Д. Киселевым. При этом ставились цели – показать на опыте реформы управления государственными крестьянами «пример для дворянства» в части «благоустройства крестьян» и тем самым «побудить их к согласию на изменение положения крепостных крестьян». Таким образом, фактически планировалась двуединая реформа: изменения в положении казенных крестьян должны были стать мощным орудием воздействия на дворянство, чтобы распространить этот опыт на частновладельческие имения.

Государственные крестьяне, составлявшие тогда примерно треть от общего количества крестьян всех разрядов, считались лично свободным сельским населением. На практике государство рассматривало их как своих крепостных. Министерство финансов, которому было поручено их устройство, считало государственных крестьян лишь источником доходов бюджета.

Летом 1836 г. в пяти губерниях, представлявших различные в экономическом отношении регионы, была проведена ревизия положения государственной деревни. На основе материалов этой ревизии Киселев представил Николаю I доклад, в котором наметил основные направления реформы. В соответствии с этим планом государственная деревня изымалась из ведения Министерства финансов и передавалась в *Министерство государственных имуществ*. Это министерство во главе с П.Д. Киселевым было учреждено 26 декабря 1837 г. В 1838-1841 гг. была принята целая серия законодательных актов о введении нового управления государственной деревней, о землеустройстве крестьян, упорядочении податной системы, организации начального образования, медицинской и ветеринарной помощи.

В ходе реформы в великорусских, западных и прибалтийских губерниях

была создана четырехступенчатая система управления: *губерния – округ – волость – сельское общество*. В каждой губернии учреждалась Палата государственных имуществ. Губернии делились на округа, состоявшие, в зависимости от численности государственных крестьян, из одного или нескольких уездов. Возглавлял округ окружной начальник с двумя помощниками. Округ, в свою очередь, объединял несколько волостей государственных крестьян (около 6 тыс. душ м.п. в каждой). На двух низших уровнях (волости и сельского общества) вводились некоторые элементы крестьянского самоуправления. Собиравшийся периодически волостной сход избирал на три года волостное правление (волостного голову и двух заседателей), а также писаря. Волости подразделялись на сельские общества (около 1,5 тыс. душ в каждом) в составе одного крупного или нескольких мелких селений. В сельском сходе участвовало по одному представителю от каждого пяти домохозяев. Сход избирал на три года сельского старшину, а для надзора за порядком – сотских (одного от 200 дворов) и десятских (одного от 20 дворов). Рассмотрение крестьянских имущественных исков на небольшие суммы и дел о мелких правонарушениях было поручено волостным и сельским «расправам» (судам).

В государственной деревне сохранялось общинное землепользование с переделами земли. Размер оброка был поставлен в зависимость от доходности крестьянского надела. Проблему ликвидации малоземелья Министерство государственных имуществ пыталось решить двумя путями: выделяло крестьянам дополнительные земли из государственного фонда (всего около 2,5 млн. десятин), а также организовало переселение крестьян в малонаселенные губернии. Переселенцы (170 тыс. душ м.п.) также получили 2,5 млн. десятин земли. Казенных крестьян западных губерний освободили от барщины.

Власти стремились осуществить систему «попечительства» над государственными крестьянами: в их селениях строились школы, больницы, ветеринарные пункты. На селе появились врачи и ветеринары. Создавались «образцовые» фермы для распространения среди крестьян новейших агротехнических знаний. Предотвратить голод в случае неурожая должны были хлебные запасные магазины и выделенная из крестьянской надельной земли так называемая общественная запашка, значительная часть которой отводилась под посевы картофеля. Учреждались специальные кредитные кассы, которые выдавали крестьянам «вспомогательные» ссуды.

В результате реформы положение государственных крестьян во многом было приближено к состоянию «свободных сельских обывателей». Проведенные преобразования позволили несколько поднять уровень жизни казенных крестьян, сократить их недоимки, увеличить земельные наделы и устранить земельную «тесноту». Все эти позитивные изменения можно поставить в заслугу П.Д. Киселеву и возглавлявшейся им «команде».

Впрочем, реформа 1837-1843 гг. (как и любая другая) имела не только положительные последствия. Главными негативными итогами этой реформы стали разрастание бюрократического аппарата (содержание которого легло на реформированную казенную деревню) и мелочная чиновничья опека над государственными крестьянами. Не случайно в отчете III отделения импера-

торской канцелярии за 1842 г. отмечается рост их недовольства проведенной реформой: «Прежде целый уезд жертвовал для одного исправника и двух или трех заседателей, а ныне за счет крестьян живут десятки чиновников». В этой связи некоторые историки советского периода признавали реформу управления государственными крестьянами совершенно бесполезной и даже вредной. Но подобные оценки вряд ли можно считать объективными.

Так или иначе, реформа П.Д. Киселева в целом содействовала разложению крепостнического строя, поскольку она приостановила захваты помещиками казенных земель и стимулировала предпринимательство зажиточных крестьян. Более того, П.Д. Киселевым впервые были заложены основы крестьянского самоуправления, получившие развитие в дальнейшем. Конечно, говорить о каком-либо значительном ослаблении крепостного права в результате данной реформы не приходится. Трудно было ждать радикальных шагов в этом направлении от одного из проводников николаевской политики «консервативной модернизации» с ее принципами постепенности и осторожности. Тем не менее, преобразования подобного рода исподволь готовили тогдашнюю российскую общественность к отмене крепостной зависимости и делали акцент на необходимости дальнейших шагов в этой сфере. В этом смысле можно утверждать, что проведенная П.Д. Киселевым реформа подготовила фундаментальную основу для отмены крепостного права в 1861 г.

§ 6. Правительственные меры в области промышленности, торговли и финансов

Экономическая политика в эпоху николаевского царствования была более последовательной, власть шло в этой сфере значительно дальше, чем в вопросах социальной политики. Сам процесс экономического развития страны заставлял покровительствовать промышленности, торговле и, в конечном счете, объективно способствовать развитию буржуазных отношений. За казенный счет были основаны многие промышленные предприятия, финансово-кредитные учреждения, строились железные дороги, учреждались специальные технические учебные заведения. Государство поощряло деятельность сельскохозяйственных и промышленных обществ, организацию выставок и т.д. Но меры поощрения экономического развития проводились, в первую очередь, с учетом интересов помещиков и нужд самодержавия.

В 1828 г. при Министерстве финансов был учрежден Мануфактурный совет с участием заводчиков и фабрикантов. Он должен был изучать состояние промышленности в России, снабжать предпринимателей необходимой информацией и оказывать им иные виды содействия.

С 1829 г. в России стали регулярно проводиться промышленные выставки для пропаганды новых технических достижений. До 1861 г. было проведено 12 таких выставок. По их примеру проводились и сельскохозяйственные выставки.

Огромные военные расходы и затраты на растущий бюрократический аппарат требовали новых источников денежных поступлений, поэтому при-

нимались поощрительные меры для предпринимателей, издавались покровительственные тарифы. Министр финансов в 1823-1844 гг. *Егор Францевич Канкрин (1774-1845)* провел ряд мер по укреплению расстроеной в предыдущее царствование финансовой системы страны. Он добивался поддержания выгодного торгового баланса и увеличения доходов бюджета за счет повышения прямых и косвенных налогов, восстановления питейных откупов¹, девальвации упавших в цене ассигнаций.

Исключительно важной экономической мерой была проведенная Канкриным в 1839-1843 гг. *денежная реформа*. До этого в России шел двойной денежный счет – на ассигнационные (бумажные) рубли и рубли серебром. При этом курс ассигнаций подвергался постоянным колебаниям (так, в начале 1820-х гг. рыночный курс ассигнационного рубля составлял 25-27 коп. серебром). С 1839 г. был введен твердый кредитный рубль, приравненный к 1 рублю серебром и обеспеченный золотой и серебряной монетой. Для этого в течение последующих четырех лет был создан необходимый запас в золоте и серебре (государство скупало у населения золотую и серебряную монету, а также слитков драгоценных металлов). Манифест 1 июня 1843 г. объявил о начале обмена находившихся в обращении ассигнаций на государственные кредитные билеты из расчета 1 кредитный рубль за 3,5 рубля ассигнациями. К 1851 г. обмен был завершен. Всего было обменено около 600 млн. ассигнационных рублей на 170 млн. кредитных.

Денежная реформа Канкрин позволила временно укрепить финансовую систему России. Н к концу царствования Николая I, особенно в связи с резко возросшими расходами в годы Крымской войны, кредитные билеты начали падать в цене. Значительно возрос внутренний и внешний государственный долг – в 1855 г. он почти вдвое превысил доходы государственного бюджета.

§ 7. Усиление политической реакции в 1848-1855 гг.

В 1848-1849 гг. Западная Европа была охвачена мощной волной революций. В самой России ситуация также была чрезвычайно сложной – народное недовольство усугублялось стихийными бедствиями (эпидемией холеры, неурожаем и голодом, охватившими десятки губерний). Только в 1848 г. по стране прокатилось свыше 160 крестьянских бунтов. В Прибалтике, Литве и на Украине распространялись прокламации, призывавшие к свержению самодержавия. Усматривая в этом влияние западноевропейских революционных потрясений, Николай I ставил своей задачей предотвратить вероятность развития подобных событий в России с помощью жестких репрессивных мер.

Ужесточение цензуры. Период 1848-1855 гг. во внутренней политике самодержавия характеризовался дальнейшим усилением охранительного курса. Противостоять влиянию чуждой идеологии правительство стремилось, прежде всего, усилив надзор за печатью и просвещением. **27 февраля 1848 г.** был создан временный *секретный комитет* под председательством А.С.

¹ *Винный откуп* – предоставляемое государством частным лицам или компаниям (за денежный взнос в казну) исключительное право на торговлю алкогольной продукцией.

Меншикова для проведения ревизии цензурного ведомства. На основании выработанных им рекомендаций **2 апреля 1848 г.** был учрежден постоянный «Комитет для высшего надзора за духом и направлением печатаемых в России произведений». По фамилии своего председателя – государственного деятеля и военного историка *Дмитрия Петровича Бутурлина* он получил название *бутурлинского*. Этот Комитет рассматривал уже вышедшие в свет издания, прошедшие предварительную цензуру. Его надзору подвергались абсолютно все печатные издания, в том числе объявления, приглашения и извещения. Николай I поставил Бутурлину и его сотрудникам задачу: «Как самому мне некогда читать все произведения нашей литературы, то вы станете это делать за меня и доложите мне о ваших замечаниях, а потом мое уже дело будет расправляться со виновными». За 1848-1854 гг. Комитет проверил свыше 10 тыс. книг, 9,5 тыс. литографированных изданий¹, многие десятки тысяч номеров газет и журналов. Тщательно просматривались учебные руководства, официальные издания. Комитет осуществлял также тайный надзор за деятельностью органов цензурного ведомства, имел право налагать взыскания на цензоров, допустивших промахи.

Наступила пора настоящего «цензурного террора». Взысканиям подвергалась даже такая благонамеренная газета, как «Северная пчела» Н.И. Греча и Ф.В. Булгарина. М.Е. Салтыков-Щедрин был сослан в Вятку за повесть «Запутанное дело». И.С. Тургенев за некролог о Н.В. Гоголе был в 1852 г. посажен в полицейскую часть, а затем сослан под надзор полиции в свое орловское имение. За резкие отзывы об остзейской администрации в «Письмах из Риги» был посажен на несколько дней в Петропавловскую крепость Ю.Ф. Самарин. В марте 1853 г. И.С. Аксаков за неосторожные высказывания в издаваемом им «Московском сборнике» (органе славянофилов) был посажен под арест при III отделении, а издание сборника было запрещено. Прекратил свое существование и ряд других периодических изданий. По словам А.С. Хомякова, «цензура сделалась неслыханным бичом, мысль и ее движение становятся теперь подозрительны, какое бы ни было их направление».

Были приняты и «карантинные» меры для прекращения контактов с Западной Европой. Иностранцам запрещался въезд в Россию, русским – выезд за границу. Находившиеся за границей русские подданные должны были возвратиться на родину под страхом лишения российского подданства и конфискации имений. Начальству предоставлялось право без объяснения причин и принятия жалоб увольнять подчиненных им чиновников, признанных «неблагонадежными».

Охранительные меры в области высшего образования. Сфера высшего образования в 1848-1855 гг. также подверглась суровым ограничениям. Были ликвидированы остатки университетской автономии, резко сокращен прием студентов в университеты, усилен надзор за студентами и профессо-

¹ *Литография* – оттиск со специальной печатной формы. Рисунок наносится на плоскую поверхность камня (известняка) жирным веществом, а пробельные участки увлажняются и делаются, таким образом, невосприимчивыми к краске.

рами, повышена плата за обучение¹. Министр народного просвещения С.С. Уваров следующим образом объяснял политику увеличения платы: «Я нахожу необходимым не столько для увеличения экономических сумм учебных заведений, сколько для удержания стремления юношества к образованию в пределах некоторой несоразмерности с гражданским бытом разнородных сословий».

Все лекции и программы проходили строгую проверку. Деканы были обязаны проверять у студентов конспекты лекций. Из университетских программ были изъяты курсы политэкономии, философии и зарубежного права. В связи с упразднением курса философии философские факультеты были разделены на два самостоятельных факультета – историко-филологический и физико-математический. Чтение курса логики и психологии по программам, составленным по согласованию с духовным ведомством, было поручено профессорам богословия. В мае 1849 г. правительство распорядилось ограничить число студентов в университетах (не более 300 «своекоштных», т.е. обучавшихся за свой счет, студентов на каждый университет).

Ходили слухи и о возможности полного закрытия университетов. Эти слухи не были беспочвенными. Николаю I было подано несколько записок с проектами закрытия университетов, для рассмотрения этих проектов был даже создан специальный секретный комитет. Университеты оказались на краю гибели. Министр народного просвещения С.С. Уваров инициировал появление в журнале «Современник» статьи в защиту университетов. Николай I не решился пойти на закрытие университетов, но Уварову сделал выговор: «Должно повиноваться, а рассуждения свои держать при себе». Уваров вынужден был подать в отставку. На посту министра народного просвещения его заменил крайний реакционер князь *Платон Александрович Ширинский-Шихматов*, запретивший прием в университеты лиц недворянского происхождения. «Фрунтовики воссели на всех местах, и с ними воцарились невежество, произвол, грабительство, всевозможные беспорядки», – так оценивал это время «мрачного семилетия» С.М. Соловьев. Тем не менее, все эти охранительные меры не смогли помешать распространению оппозиционных и демократических идей. Особенно эти идеи заявили о себе во время Крымской войны, ставшей серьезным испытанием для николаевской политической системы, ее экономики и военной мощи.

¹ В период правления Николая I плата за обучение в университетах повышалась несколько раз. В 1839 г. в Петербургском и Московском университетах она составляла чуть менее 29 руб. серебром, в Харьковском и Казанском и Киевском – 14 руб. серебром в год. В 1845 г. в Петербургском и Московском университетах взималось по 40 руб. серебром, в Харьковском и Казанском и Киевском – по 20 руб. В 1848 г. плата была повышена в Петербургском и Московском университетах до 50 руб. серебром, в Харьковском и Казанском и Киевском – до 40 руб. в год.

Глава 10

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

§ 1. Основные направления внешней политики и внешнеполитические задачи России. Особенности дипломатии Николая I

Во второй четверти XIX века внешняя политика России определялась ее национальными и геополитическими интересами. На ней сказывался и ход общего исторического развития, связанный с расширением национальных и освободительных движений, усилением колониальной экспансии капиталистических европейских государств. Большое влияние на внешнюю политику России оказывали революционные процессы в Западной Европе, направленные на окончательное уничтожение абсолютистских режимов.

Николай I твердо придерживался принципов легитимизма. Поэтому *европейское направление* его внешней политики определялось действовавшей Венской системой международных отношений. Венская система закрепила западную границу России, которая фактически полностью обеспечивала ее безопасность. Идея создания «буферной» Польши была порождена событиями многовековой истории. Поэтому политика Николая I в Европе была направлена на сохранение полученных ранее территорий, укрепление новых границ, подчинение Польши и Прибалтики (в том числе, и Финляндии) интересам российского государства в целом. Борьба с «революционной заразой» была обусловлена не только идеологическими соображениями, но и необходимостью обеспечить европейскую стабильность и сохранить неприкосновенность западной границы империи.

Тем не менее, в период царствования Николая I основное внимание уделялось *восточному вопросу* – взаимоотношениям с Османской империей и решению международных проблем, связанных с ее дальнейшим ослаблением. Чрезвычайно важным для России было укрепление своих позиций на черноморском побережье и защита южных границ. В связи с этим важнейшей проблемой ее внешней политики было обеспечение наиболее благоприятного режима черноморских проливов – *Босфора и Дарданелл* (свободный проход русских торговых судов через них, а также недопущение в Черное море иностранных военных кораблей). Кроме того, во взаимоотношениях России с Османской империей большое значение имело то, что в составе Турции находились многие христианские и славянские народы Балканского полуострова. Еще с конца XVIII века Россия покровительствовала им против мусульманского угнетения (в той степени, в которой это отвечало русским интересам).

Еще одним направлением оставались взаимоотношения с Персией. В них особое место занимала проблема Закавказья (о взаимоотношениях с Персией и Османской империей по проблемам Кавказа см. главу 11). Николай I, вступив на престол, получил в наследство от Александра I Закавказье, а также де-юре присоединенный, но не покоренный Северный Кавказ. Европей-

ские государства, особенно Великобритания, рассматривали русские приобретения на Кавказе в первой четверти XIX века как незаконные. Поэтому Николаю I пришлось продолжить политику своего брата для укрепления русского господства на Кавказе. В его царствование этот вопрос был фактически решен.

Во второй четверти XIX века большее значение, чем раньше, приобрели *среднеазиатское* и *дальневосточное* направления. К активизации внешней политики России в этих регионах подталкивала колониальная политика западных держав в отношении Китая, а также понимание необходимости закрепления российских позиций в Средней Азии.

Николай I в целом продолжал внешнеполитическую линию своего брата. Тем не менее, от Александра I он отличался и некоторыми внешнеполитическими воззрениями, и методами решения международных проблем. Время царствования Александра требовало особого внимания к европейским делам (участие в антинаполеоновских коалициях и в установлении послевоенного порядка). При этом Александр I всегда болезненно относился к мнению западных стран о внутрироссийских делах. Традиционно ориентируясь на Австрию и Пруссию, Николай же занимал более самостоятельную позицию, чем его брат. Уже 14 декабря 1825 г. в ответ на просьбу одного из иностранных дипломатов присутствовать в его свите (чтобы укрепить авторитет нового императора) Николай Павлович заявил: «Эта сцена – дело семейное, и Европе в ней делать нечего». В отличие от брата, любившего председательствовать на широких и помпезных международных конгрессах, Николай предпочитал двусторонние личные контакты с европейскими монархами и крупными политическими деятелями. Николая I сначала плохо знали в Европе, считали новичком в политике. Сам он не спешил опровергать это мнение о себе. Так, австрийскому канцлеру К. Меттерниху Николай Павлович не без иронии говорил в начале своего царствования: «Я простой бригадный генерал, мало сведущий во внешнеполитических делах, если что напутаяю, прошу, не взыщите». Впрочем, он довольно быстро освоился в вопросах внешней политики, и она стала одним из любимых его занятий.

Во второй четверти XIX века внешняя политика в России по-прежнему имела закрытый характер. Внешнеполитические вопросы обсуждались в Секретных комитетах и на совещаниях, участников которых назначал сам Николай I. Все важнейшие решения принимал император. Главой российского МИДа в николаевскую эпоху продолжал оставаться *Карл Васильевич Нессельроде*. Большинство исследователей склоняется к тому, что он являлся простым исполнителем воли императора, не способным дать самостоятельный совет. Кроме того, на выработку и реализацию внешнеполитического курса России оказывали влияние военный министр *Александр Иванович Чернышев* (1832-1852), министр финансов *Егор Францевич Канкрин* (1823-1844), морской министр *Александр Сергеевич Меншиков* (1836-1856), другие приближенные к Николаю I лица. Не будучи кадровыми дипломатами, они нередко выполняли важные дипломатические миссии (*Алексей Федорович Орлов*, *Николай Николаевич Муравьев (Карский)*, *Иван Федорович Паскевич*).

Будучи русским националистом в лучшем смысле этого слова, Николай I считал себя защитником, прежде всего, национальных интересов России. Сторонник стабильности, он не считал самоцелью расширение государственной территории. (В 1835 г. Николай Павлович говорил наследнику, будущему императору Александру II: «Не в новых завоеваниях, но в устройстве ее областей отныне должна быть твоя забота»). В отношении присоединенных и покоренных народов он проводил сдержанную, дифференцированную политику, учитывая их национальные, религиозные и культурные особенности.

В целом, во второй четверти XIX века Россия оставалась великой державой, сильной в военном отношении и способной эффективно решать свои внешнеполитические задачи. В начале царствования Николая I военнотехническое отставание России от Западной Европы еще не проявлялось так заметно, как впоследствии. Русская армия справедливо считалась одной из лучших в мире. Сам император был дальновидным и расчетливым политиком, гибким дипломатом, умевшим, в то же время, занять твердую позицию по принципиальным вопросам. Но на последнем этапе царствования (после подавления революций 1848-1849 гг.) Николай I все больше утрачивал понимание политических реалий. Считая себя «арбитром Европы», необоснованно полагая, что великие державы полностью поддерживают его внешнеполитический курс, он принимал решения, не соответствовавшие общей международной ситуации, внутри- и внешнеполитическому состоянию России, ее военному потенциалу.

Кроме того, несмотря на эффективность русской дипломатической службы, в эпоху Николая I ей были присущи серьезные просчеты и непростительные ошибки. В первую очередь, это было вызвано тем, что дипломаты, возглавлявшие важнейшие русские представительства (в большинстве иностранцы), заботясь о личной карьере и желая польстить Николаю, в своих донесениях часто выдавали желаемое за действительное и создавали в Петербурге неправильное представление о международной ситуации. В частности, этим «прославился» русский посол в Лондоне *Филипп Иванович Бруннов*. Его донесения в 1840-х гг. и особенно накануне Крымской войны фальсифицировали позицию Великобритании и в значительной степени дезориентировали русское правительство.

§ 2. Восточный вопрос во внешней политике России в 1825-1853 гг.

Во второй половине 1820-х гг. центральное место в политике России заняла *проблема взаимоотношений с Османской империей*, которая особенно обострилась в связи с продолжавшимся греческим восстанием. Ко времени вступления Николая I на престол греки оказались в тяжелейшем положении, терпя поражения от турецко-египетских войск. В конце жизни Александра I России не удалось организовать коллективное давление европейских держав на Османскую империю для стабилизации положения на Ближнем Востоке и спасения Греции. С воцарением Николая I начались активные переговоры по этому вопросу между Россией и Англией. Их итогом стало подписание *Пе-*

тербургского протокола (апрель 1826 г.). Он предусматривал получение Грецией автономии. Россия и Англия провозгласили возможность совместного вооруженного выступления в пользу Греции, а также, что было особенно важно для России, возможность ее «единоличного вмешательства во внутренние дела Османской империи с целью защиты греков». Подписание Петербургского протокола стало первым дипломатическим успехом Николая I. Английское правительство, осознав достигнутые Россией преимущества, всячески препятствовало реализации этого соглашения.

Прямым следствием подписания Петербургского протокола, давшего России возможность самостоятельно выступить против Турции, было подписание в *Аккермане* (совр. Белгород-Днестровский) *русско-турецкой конвенции (октябрь 1826 г.)*. Она обязала Турцию соблюдать политические условия Бухарестского мирного договора 1812 г. – особые привилегии Дунайских княжеств и внутреннее самоуправление Сербии. Было также оговорено право нечерноморских государств, торговавших с Россией, свободно проводить свои корабли через Босфор и Дарданеллы.

В **июле 1827 г.** Россия, Англия и Франция заключили *Лондонскую конвенцию*. В ней вновь провозглашался принцип автономии Греции и предусматривалась возможность применения насильственных мер против Турции. России снова предоставлялось право самостоятельно выступать в защиту греков, опираясь на согласованные решения держав. Турция отвергла ультиматум союзников, а ее войска продолжали боевые действия на Пелопоннесе.

В ответ на это к юго-западному берегу полуострова Пелопоннес была отправлена русско-англо-французская эскадра, в **октябре 1827 г.** разгромившая турецко-египетский флот в *Наваринской бухте*. Но морское поражение Турции серьезно обеспокоило Англию и Францию. Они выступили с заявлением о прекращении антитурецких военных акций. Противоречия между союзниками усилились. Ободренная этим Порта закрыла проливы для прохода русских торговых судов. В декабре 1827 г. султан Махмуд II обратился к своим подданным-мусульманам с воззванием, в котором обвинил Россию в подстрекательстве греков к восстанию и призвал начать джихад – священную войну с неверными. Итогом этого стал полный разрыв русско-турецких отношений. В ответ Николай I предложил союзникам совместно блокировать проливы, одновременно заняв русскими войсками Дунайские княжества. Союзники отказались. **26 апреля (8 мая) 1828 г.** Россия объявила войну Османской империи. Англия и Франция отнеслись к этому внешне спокойно, Австрия заявила о своем нейтралитете, Пруссия признала законность действий России.

Основными театрами военных действий стали два – *Закавказский* и *Балканский*. Вначале война рассматривалась русским командованием и самим императором (лично присутствовавшим в армии) как легкая прогулка, демонстрация силы: надеялись, что султан, увидев развернувшиеся русские войска, капитулирует. Но турки оказали упорное сопротивление. К тому же, русская армия испытывала недостаток оружия, перебои в снабжении продовольствием и питьевой водой, страдала от эпидемий холеры и тифа. «Что ка-

сается исхода этой кампании, – писал Николай I своему брату Константину, – то он представляется мне туманным, я абсолютно ничего не могу сказать точно о нашем будущем. Надеюсь, что Господь поможет нам выбраться из нее, как помогал в более затруднительных случаях». После затяжных и упорных боев, продолжавшихся с апреля 1828 г. до весны 1829 г., русским войскам все же удалось овладеть стратегической инициативой. В июле 1828 г. была захвачена Анапа – оплот турок на Западном Кавказе; одновременно пала мощная турецкая крепость Карс в Западной Армении; в течение лета 1828 г. Кавказская армия захватила также Ахалцих и Баязет. Успешно действовали русские и на Балканах. Были захвачены крепости Шумла и Силистрия. Летом 1829 г. русские войска перешли через Балканы. В августе турки без боя сдали Адрианополь (Эдирне), находящийся примерно в 180 км от столицы Османской империи. Таким образом, летом 1829 г. Турция потерпела поражение и на Кавказе, и на Балканах. Европейские державы были крайне этим обеспокоены. К. Меттерних предложил немедленно созвать международный конгресс. Но, опасаясь взятия русскими войсками Константинополя, султан Махмуд II санкционировал начало двусторонних переговоров о мире. К заключению мира стремилась и Россия. Русские войска были крайне утомлены, обескровлены в боях, страдали от массовых заболеваний. Николай I не ставил задачу овладения турецкой столицей и проливами, что могло вызвать новые серьезные международные осложнения. Начавшиеся мирные переговоры завершились подписанием *Адрианопольского мирного договора 2 (14) сентября 1829 г.* Согласно договору, Россия приобрела следующие территории: дельту Дуная, черноморское побережье Кавказа от Анапы до Поты, крепости Ахалцих и Ахалкалаки, Восточную Армению. Порты отказались от претензий на ранее отошедшие к России земли в Закавказье. Фактически завершился длительный процесс присоединения к России большей части Закавказья и формирования границы в этом регионе. Договор предусматривал и ряд политических условий: гарантировалась широкая автономия для Греции; подтверждались автономные права Сербии и Дунайских княжеств; провозглашалась свобода торговой навигации в проливах. Турция обязывалась выплатить контрибуцию. Адрианопольский мир явился важнейшей вехой в освобождении балканских народов от османского ига и одной из блестящих побед дипломатии Николая I. Он завершил восточный кризис 1820-х гг. Россия стала самым влиятельным государством на Ближнем Востоке. Это вынуждало Порту стремиться к поддержанию лояльных отношений со своим северным соседом.

Россия и международные отношения на Ближнем Востоке в 30-40-е гг. XIX века. После заключения Адрианопольского мирного договора особое значение в восточном вопросе приобрела *проблема международно-правового режима черноморских проливов*. Развитие южных районов России, расширение черноморской торговли прямо зависели от возможности беспрепятственного прохода русских торговых судов через Босфор и Дарданеллы. Также проливы имели важное стратегическое значение. Свободный проход иностранных военных кораблей в Черное море представлял существенную опас-

ность для южных рубежей Российской империи.

Не менее важной была *балканская проблема*, включавшая необходимость укрепления возросшего авторитета Российской империи. В 30-40-е гг. XIX века Россия столкнулась с ростом противодействия ее политике на Ближнем Востоке со стороны европейских держав, прежде всего, Англии.

Политика России в отношении Османской империи была определена в конце русско-турецкой войны на заседании Особого комитета по восточным делам. Турция продолжала рассматриваться русским правительством как слабый сосед, поэтому поддержка его существования признавалась наиболее выгодной политикой. После войны стал реализовываться курс на установление и укрепление русско-турецких межгосударственных отношений: из Дунайских княжеств были досрочно выведены русские войска, сокращены размеры контрибуции.

Тем не менее, положение Турции продолжало оставаться шатким. В 1832 г. разразился первый *турецко-египетский конфликт*. Паша¹ Египта, находившегося в составе Османской империи, Мухаммед Али (главный в то время носитель сепаратистских тенденций) начал военные действия против султана. Турецкая армия была разгромлена египтянами, империи грозил распад. Порта вынуждена была обратиться за помощью к европейским державам. С этого времени внутреннее состояние Турции на длительный период стало острой международной проблемой. Восточный кризис начала 1830-х гг. разразился в период затухания революционных процессов в Европе, окончательного подавления польского восстания Россией и в обстановке стабилизации на Западе. Поэтому и Россия, и другие европейские государства могли принять активное участие в восточных делах.

Все великие державы формально придерживались политики сохранения «status quo» на Ближнем Востоке и поддержки целостности Османской империи. При этом каждое из европейских государств стремилось обеспечить себе политические и экономические преимущества в Турции. Западные державы не дали немедленного ответа на просьбу султана о помощи. Франция, тесно связанная с Мухаммедом Али, тянула время и не спешила с ответом Порте. Английский министр иностранных дел лорд Г. Пальмерстон из-за сложной обстановки внутри страны (в правительстве и парламенте шли ожесточенные споры по ряду внутривосточных вопросов) не хотел вмешиваться в турецко-египетский конфликт. В этих условиях Россия оказалась единственной из европейских держав, выступившей в защиту целостности Османской империи. Это решение было обусловлено, с одной стороны, общей политической линией русского правительства на сохранение устойчивости Турции, а, с другой, – стремлением укрепить русско-турецкие отношения и усилить русские влияние в Константинополе.

Египетскому паше был отправлен русский ультиматум с требованием прекратить поход на турецкую столицу, а на Босфор – 30-тысячный русский десантный отряд для защиты Константинополя. Западные державы воспри-

¹ *Паша* – титул высших военных и гражданских сановников в Османской империи и в некоторых других мусульманских странах.

няли эти шаги России крайне болезненно. Они использовали все свое влияние для урегулирования турецко-египетских отношений, требовали вывода русских войск с берегов Босфора. В мае 1833 г. было достигнуто турецко-египетское соглашение.

Порта, напуганная египетской агрессией, предложила России заключить союзный договор о дружбе и взаимопомощи. Турецкая инициатива была активно поддержана Николаем I. **26 июня (8 июля) 1833 г.** в местечке *Ункяр-Искелеси* под Константинополем был подписан *договор* (на 8 лет). Он подтверждал все русско-турецкие договоры и соглашения. Была гарантирована русская военная помощь Турции в случае нового турецко-египетского конфликта. Взамен Россия получила наиболее выгодный для нее режим черноморских проливов. По отдельной секретной статье султан брал на себя обязательство закрывать по требованию России Босфор и Дарданеллы для прохода военных кораблей западных держав в Черное море. Ункяр-Искелесийский договор стал пиком успехов русской дипломатии на Ближнем Востоке на протяжении всего XIX века. Он на время ослабил влияние западных держав в Турции и усилил русские позиции в Константинополе.

Совместные попытки Англии, Франции и Австрии лишить Россию преимуществ Ункяр-Искелесийского договора окончились неудачей. Николай I проявил политическую твердость и в угрожающей ноте отверг претензии западных держав. Более того, используя противоречия между ними, русское правительство пошло на активное сближение с Австрией, стремясь отколоть ее от враждебного блока и опереться на нее в решении восточного вопроса. В **сентябре 1833 г.** между Россией и Австрией была подписана *конвенция в Мюнхенгреце* (совр. Мнихово-Градиште в Чехии). Документ содержал гарантии целостности Османской империи и договоренность о совместных действиях сторон в случае ниспровержения существовавшего в Турции порядка. Таким образом, Австрия де-юре признала Ункяр-Искелесийский договор.

Мюнхенгретская конвенция стала единственной уступкой Запада в восточной политике Николая I. После первого турецко-египетского конфликта и подписания Ункяр-Искелесийского договора европейские державы, с одной стороны, усилили свое проникновение в Турцию, с другой, – начали активную борьбу против нового режима проливов. Лорд Г. Пальмерстон прямо заявил в парламенте, что главной задачей британской политики на Ближнем Востоке является уничтожение Ункяр-Искелесийского договора. В этот период усилилось экономическое закабаление Османской империи Англией и Францией (в 30-40-е гг. XIX века импорт в Турцию британских и французских товаров вырос в 5-7 раз). Конкуренция Англии и Франции на турецких рынках порождала их политические противоречия. Англия стремилась утвердиться в Константинополе, Франция – распространить свое влияние в Египте, Сирии и Ливане. Австрия, занимая третье место по ввозу товаров в Турцию, пыталась закрепиться на Балканском полуострове, используя Дунай как торговую артерию.

Во второй половине 1830-х гг. окончательно сформировались два узла противоречий на Ближнем Востоке: 1) между западными державами и Росси-

ей за преобладающее политическое влияние в Константинополе и 2) англо-французские колониальные противоречия в Египте, Сирии и Ливане. Австрийская политика, несмотря на достигнутое соглашение с Россией, также имела целью ослабление ее позиций на Балканах. Но главным противником России на Ближнем Востоке выступала Англия. К концу 1830-х гг. западным державам путем экономического и политического давления на Порту удалось ослабить русские позиции в Константинополе.

В 1839 г. начался второй *турецко-египетский конфликт*. Военные действия снова завершились разгромом турецкой армии и переходом ее флота на сторону противника. Конфликт быстро перерос в общеевропейский кризис. Учтя уроки 1833 г., все великие державы немедленно вмешались в ближневосточные события. При этом их позиции не совпадали: Англия и Австрия выступили на стороне султана; Франция поддержала Мухаммеда Али, стремясь обеспечить независимость Египта от Турции.

В ходе этого кризиса *ближневосточная программа России* значительно трансформировалась. До конца 1830-х гг. русское правительство предпочитало сохранять «свободу рук» на Ближнем Востоке и не терпело вмешательства в русско-турецкие отношения других держав. Проблему проливов оно также рассматривало как вопрос двусторонних взаимоотношений между черноморскими державами – Россией и Турцией. Ослабление ближневосточных позиций России к началу второго турецко-египетского кризиса заставило русское правительство пересмотреть свою политику и искать союзников для решения восточного вопроса. Таким союзником Николай I и его окружение видели Англию (ее вплоть до Крымской войны русское правительство ошибочно рассматривало как благожелательную сторону в международных делах на Ближнем Востоке).

Английская дипломатия блестяще использовала новую международную ситуацию для одновременного ослабления позиций Франции в странах Леванта (современные Сирия и Ливан) и позиций России в Константинополе.

В 1840-1841 гг. были заключены *две Лондонские конвенции* по восточному вопросу. *Конвенцию 1840 г.*, направленную против Франции и Египта, подписали Англия, Россия, Австрия и Пруссия. Они выступили гарантами целостности Турции и противниками египетской независимости. В этой конвенции впервые провозглашался международный принцип закрытия проливов для военных кораблей России и других европейских государств, «пока Порты находится в состоянии мира». В силу конвенции 1840 г. Россия была отстранена от участия в военной экспедиции в Сирию. Эта экспедиция, целью которой стало приведение Мухаммеда Али к покорности султану, была проведена англо-австрийскими силами. Она нанесла удар по стремлению Мухаммеда Али к независимости, подорвала французское влияние на Ближнем Востоке и помогла Англии утвердиться в Сирии и Ливане. Николай I был удовлетворен итогами соглашения, поскольку считал, что оно обеспечило политическую изоляцию Франции.

Но расчеты Николая не оправдались. В 1841 г. после полного приведения к покорности Мухаммеда Али была подписана *вторая Лондонская кон-*

венция с участием Франции. Она целиком была посвящена судоходному режиму Босфора и Дарданелл. Судоходство в них ставилось под международный контроль, провозглашался принцип закрытия проливов для военных кораблей всех европейских держав в мирное время.

Конвенция 1841 г., фактически заменившая Ункяр-Искелесийский договор, лишила Россию права решать свои отношения с Турцией в вопросе о проливах путем двусторонних актов и изолировала ее флот в черноморском бассейне. Кроме того, это соглашение не обеспечивало безопасности южных рубежей России (в случае начала военных действий Порты могла открыть проливы для кораблей иностранных держав, как это было во время Крымской войны 1853-1856 гг.).

Во второй половине 1840-х гг. происходило дальнейшее охлаждение русско-английских отношений, связанных с решением проблем восточного вопроса. Одновременно с этим продолжалось сближение Англии и Франции, основой которого стала их общая враждебность к России.

Тот же период характеризовался постепенным уменьшением влияния России на Балканах. В 1830-х гг. ее авторитет в этом регионе был чрезвычайно высок. Но к концу 30-х – началу 40-х гг. ситуация стала меняться. Отношения с Сербией стали портиться из-за грубого и бестактного поведения барона Будберга, отправленного в Белград со специальной миссией. Он советовал сербскому князю Милошу Обреновичу сохранять покорность Порте и не стремиться к расширению автономии. Это привело к постепенному отходу Сербии от ориентации на Россию. В конце 30-х годов в Сербии усилилось английское, а затем французское и австрийское влияние. После греческой революции 1843 г. и установления в Греции конституционной монархии здесь укрепилось влияние Англии и Франции. В то же время отрицательное отношение Николая I к этой революции оттолкнуло греков от России. Постепенно утрачивались и связи России с Дунайскими княжествами. В 1834 г. отсюда были выведены русские войска, находившиеся здесь по условиям Адрианопольского мирного договора. С одной стороны, это способствовало дальнейшему укреплению дружественных русско-турецких отношений, с другой, – замене в этом регионе русского влияния на французское. Болгария в 30-40-х гг. XIX века оставалась для России закрытой территорией: там безраздельно господствовали турецкие власти. К началу 1850-х гг. России удалось сохранить свое влияние лишь в Черногории, которая, став княжеством в 1851 г., стремилась поддерживать тесные контакты с русским правительством.

Таким образом, политические успехи России на Ближнем Востоке, достигнутые в 30-е годы XIX века, постепенно были утрачены. Это явилось одной из причин обострения восточного вопроса в начале 1850-х гг.

§ 3. Россия и европейские революции 30-40-х гг. XIX века

К 30-м гг. XIX века Венская система, призванная поддерживать равновесие в Европе, стала давать сбои. В 1830-1831 гг. по Западной Европе прокатилась волна революций. Она затронула и Российскую империю: в стремив-

шейся к независимости Польше поднялось мощное восстание. Хотя русское правительство рассматривало польские дела исключительно как свои внутренние, это восстание оказало серьезное влияние на внешнюю политику и международное положение империи.

Революции на западе Европы обострили общеевропейскую ситуацию и оказали сильное воздействие на позицию России. В июле 1830 г. революция произошла во Франции. Династия Бурбонов, законность которой утвердил Венский конгресс, была низложена. Карл X вынужден был отказаться от престола. К власти пришел ставленник французской буржуазии Луи Филипп Орлеанский (его отец, будучи депутатом Конвента, голосовал за казнь Людовика XVI). Революция во Франции вызвала враждебную реакцию Николая. В глазах Николая I Луи Филипп был «фальшивым» монархом, узурпировавшим законные права на французский трон. Тем не менее, восшествие на престол этого «короля-буржуа» положило конец дальнейшему развитию революции во Франции. Сам он предпринимал все усилия по стабилизации обстановки внутри страны. Поэтому Николай I оставил мысль об интервенции: «Пока революция ограничивается пределами Франции, моя оппозиция происходящему там перевороту будет только моральной». Осенью 1830 г., вслед за Англией, Австрией и Пруссией, признавших Луи Филиппа королем, Россия также была вынуждена присоединиться к этому решению. Несмотря на это, Июльская революция 1830 г. на длительный период прервала русско-французское сближение, наметившееся после Венского конгресса. В этих условиях Россия вновь обратилась к испытанному союзу с Австрией и Пруссией.

Международное положение в Европе продолжало оставаться крайне напряженным. Под впечатлением французской революции вспыхнули волнения в германских и итальянских государствах. Но самыми интенсивными были события в Бельгии в августе 1830 г. (Бельгия по акту Венского конгресса входила в состав Нидерландского королевства). Голландский король Вильгельм Оранский был изгнан из Брюсселя, в Бельгии сформировано временное правительство. Николай I расценил бельгийские события как прямое покушение на европейский порядок и Венскую систему. Русское правительство, верное легитимистским принципам (тем более, что сестра Николая Анна Павловна была женой наследника нидерландского престола), настаивало на интервенции в Бельгию и призывало к этому другие европейские державы. Австрия и Пруссия склонялись к тому же, Англия и Франция провозгласили принцип невмешательства в бельгийские дела. В начале ноября 1830 г. по инициативе Луи Филиппа, заботившегося о своем престиже в Европе, в Лондоне была созвана конференция для обсуждения бельгийского вопроса. Первым ее решением стало решение о заключении перемирия между воюющими сторонами. Но восставшие расценили это как признание Европой нового бельгийского правительства и в середине ноября провозгласили независимость Бельгии. Действия бельгийцев укрепили мнения русского, австрийского и прусского монархов о необходимости интервенции для защиты легитимных прав нидерландского короля. Русские воинские части в западных гу-

берниях были приведены в боевую готовность; Пруссия сосредоточила свои силы вдоль Рейна, Австрия – у границ Швейцарии и Италии. По существу, вопрос о войне был решен.

Польское восстание, начавшееся в Варшаве в конце ноября 1830 г., резко изменило планы русского правительства, заставило его (а также австрийское и прусское правительства) переключить внимание на подавление этого восстания. Союзная интервенция в Бельгию стала невозможной. В дальнейшем бельгийский вопрос решался фактически без российского участия. В декабре 1830 г. Лондонская конференция признала независимость Бельгии, а в январе 1831 г. приняла решение о ее нейтралитете и неприкосновенности ее территории.

Польский вопрос в политике России был одним из самых сложных. Вступив на престол, Николай I получил в наследство одну из нерешенных политических проблем – наличие в империи чуждого ей конституционного государства (Царства Польского). Император считал существование здесь конституционного строя ошибкой, «достойной сожаления». Но он считал своим долгом соблюдать унаследованную от Александра I польскую конституцию вплоть до разрыва с Польшей.

Размах польского восстания вынудил наместника Константина Павловича покинуть Варшаву и отказаться от вооруженной борьбы. В Варшаве было создано временное правительство во главе с Адамом Чарторыйским. Николай I, увидев в этом восстании опасность не только для России, но и для Австрии с Пруссией (они также владели польскими землями), предложил Венскому и Берлинскому кабинетам совместные действия. Те ответили согласием.

Восставшие не имели четкой программы. Их основное требование – восстановление независимой Польши в границах 1772 г. – вызывало неприятие даже у российских либералов. Польское крестьянство, угнетенное шляхтой, не поддержало восстания. Англия и Франция, к которым восставшие обратились за помощью, словесно желали им успеха, но реальной помощи не оказали. С Россией из-за поляков воевать они не хотели.

В январе 1831 г. польский сейм принял декрет о лишении Николая I прав на польскую корону. Этот акт явился кульминацией восстания, уничтожившего конституцию 1815 г. Теперь движение приобрело новый характер: началась русско-польская война. В феврале 1831 г. в Польшу вступила 100-тысячная русская армия. В сентябре была захвачена Варшава. Польская армия капитулировала. Подавив восстание, Николай I пошел на дальнейшее ограничение польской автономии. В **феврале 1832 г.** был издан *Органический статут («Манифест о новом порядке управления и образования Царства Польского»)*. Согласно ему, Польша объявлялась «неотъемлемой частью России», а польская корона – «наследственной в русском императорском доме». Царство Польское при некоторой его обособленности превратилось в одну из провинций Российской империи.

После завершения революционных событий в Европе и подавления польского восстания Россия предприняла меры по укреплению союзнических

отношений с Австрией и Пруссией. В **марте 1833 г.** три державы подписали *Берлинскую конвенцию («Берлинские статьи»)*. Документ обязывал держав-участниц придерживаться общей согласованной позиции в бельгийско-голландских делах, оказывать содействие нидерландскому монарху и защищать неприкосновенность его территории.

В **сентябре 1833 г.** была подписана вторая *русско-австрийская Мюнхен-грецкая конвенция* (первая касалась восточного вопроса). Она предусматривала взаимную гарантию неприкосновенности польских владений каждой из сторон и обязательство оказывать друг другу военную помощь в случае восстания в польских землях. В *октябре 1833 г.* Россия, Пруссия и Австрия заключили в Берлине секретную *конвенцию о праве интервенции*. Согласно ей, за каждой независимой страной признавалось право призывать к себе на помощь каждое другое независимое государство в случае «внутренних смут» или внешней опасности. Англия и Франция не признали законными Мюнхен-грецкие и Берлинские конвенции 1833 г. Углубившиеся противоречия России с Англией и Францией способствовали дальнейшему сближению этих стран. К середине 1830-х гг. сформировались своего рода два блока: русско-австро-пруссский и англо-французский, поддерживавшие хрупкое равновесие в Европе.

1848 г. принес на европейский континент новую, еще более мощную волну революций. В феврале началась революция во Франции, сразу нашедшая отклик в германских государствах (Бадене, Баварии, Пруссии и др.). В марте 1848 г. началась революция в Венгрии против национального гнета Австрии. Одновременно вспыхнуло восстание в самой Вене против власти Габсбургов и политики К. Меттерниха. Он был вынужден уйти в отставку и бежать из Вены. Выступления произошли и в других частях «лоскутной» Австрийской империи (Галиции, Воеводине, Хорватии). Революционная волна прокатилась также по Италии, Дунайским княжествам и др. Фактически вся Европа была охвачена революционным «пожаром».

События 1848 г. не явились неожиданностью для русского правительства – назревание острого политического кризиса в Европе было очевидным. Врасплох Николая I и его окружение застали только скорость и масштаб революционных процессов на Западе. В феврале 1848 г., получив известие о восстании в Париже, Николай I посчитал необходимым незамедлительно выступить против Франции, пока революция не охватила другие государства. Как и в 1830 г., Россия, прежде всего, пыталась обеспечить солидарность европейских правительств в борьбе с революцией. Однако в Австрии режим Габсбургов потерпел поражение, Англия традиционно уклонялась от активных действий, а Пруссия пыталась препятствовать распространению революции на Германию путем перехвата у революционеров национальных объединительных лозунгов. Таким образом, надежды Николая I на создание единого блока для борьбы с французской революцией не оправдались.

Распространение революционного «пожара» по Европе заставило Николая I отказаться от вооруженного вмешательства в дела Франции и занять более осторожную позицию. Было беспокойно и в самой России: в 1848 г. в

стране разразился голод, вспыхивали многочисленные пожары в городах, сложилась взрывоопасная обстановка в Польше. Уже в апреле 1848 г. Николай I согласился принять французского министра иностранных дел и восстановил отношения с Францией. Русское правительство приветствовало приход к власти во Франции генерала Л.Э. Кавеньяка. Начатое им жесткое наведение «порядка» в стране вызвало восхищение Николая I. В мае 1849 г. правительство России официально признало Вторую республику.

Иной была реакция России на революцию в Дунайских княжествах, начавшуюся в марте 1848 г. В июне того же года по договоренности с Турцией о совместных действиях Россия ввела войска в Молдавию, турецкая армию – в Валахию. Революция в Дунайских княжествах была подавлена.

Последний этап европейских революций пришелся на весну и лето 1849 г. Его отличительной особенностью было перемещение центра революции в Венгрию, где повстанцы победили еще в марте 1848 г. Осенью 1848 г., когда революция в самой Австрии была подавлена, правительственные войска начали борьбу против венгров. Но весной 1849 г. революционная венгерская армия полностью освободила территорию страны от австрийцев, а национальный парламент провозгласил независимость Венгерской республики. Австрийский император Франц-Иосиф вынужден был обратиться за военной помощью к Николаю I.

В мае 1849 г., одновременно с признанием Второй республики во Франции, был опубликован императорский *Манифест* об интервенции в Венгрию. Формирование на ее территории польских революционных отрядов усугубляло реакцию Николая I на венгерскую революцию. Намечавшееся выступление Николай рассматривал не только как меру по спасению Австрийской империи, но, прежде всего, как сокрушительный удар по силам, угрожавшим российскому самодержавию. Западные державы не препятствовали идее интервенции, что облегчило задачу подавления венгерской революции. В конце мая 1849 г. 140-тысячная русская армия под командованием *И.Ф. Паскевича* вступила на территорию Венгрии. Ей оказывали поддержку австрийские войска. Венгерская армия насчитывала 170 тыс. человек, коалиционные силы – 260 тыс. В течение двух месяцев венгерские повстанцы были разбиты. В августе 1849 г. командующий венгерской армией Гёргеи капитулировал и сдался Паскевичу.

После революционных событий 1848-1849 гг. влияние и авторитет России в Европе беспредельно, возросли. Николай I решительно вмешивался во все последующие европейские и ближневосточные конфликты, добиваясь от других государств полного согласия с его точкой зрения. Внешнеполитические успехи России вызывали на Западе не только боязнь дальнейшего роста ее могущества, но и желание ослабить Россию объединенными усилиями всех держав Европы.

§ 4. Крымская война 1853-1856 гг.

Предпосылки и причины войны. Новый конфликт на Ближнем Востоке

ке начал назревать с конца 1840-х – начала 1850-х гг. Обострились противоречия между Османской империей и Россией, с одной стороны, между Россией, Англией и Францией, с другой. Англо-французский блок против России фактически сформировался в конце 1849 – начале 1850 гг., хотя формальный союз был заключен лишь в марте 1854 г.

Предвестниками ширококомасштабной войны стали локальные конфликты на Ближнем Востоке. Первый из них был связан с выдачей турецкой стороной России польских и венгерских революционных эмигрантов, бежавших в Турцию после революций 1830-1831 и 1848-1849 гг. Порта не только отказалась выдать повстанцев, но и демонстративно приняла их на военную службу. Англия и Франция поддержали в этом вопросе Турцию, направив к берегам Леванта объединенную эскадру. Часть английских военных кораблей была введена и в Дарданеллы. Эта акция грубо нарушила принцип коллективной европейской гарантии проливов. Резкое обострение противоречий России с западными державами вызвало их вмешательство в русско-турецкие переговоры о статусе Дунайских княжеств. Россия в 1850 г. была отстранена от переговоров между Великобританией и Грецией по поводу ситуации на Ионических островах. Посредничество взяла на себя Франция, что способствовало дальнейшему англо-французскому сближению. Будучи изолированной в Черном море, Россия не смогла оказать Греции реальной помощи. Все эти факты указывали на ослабление позиций России на Ближнем Востоке и Балканах, нарастание противодействия Запада российской политике в Османской империи.

Наиболее острым накануне Крымской войны стал спор между Францией и Россией по поводу прав католического и православного духовенства в Палестине, которая была тогда провинцией Османской империи. В 1850 г. православный патриарх Иерусалимский Кирилл обратился к турецким властям за разрешением на починку главного купола храма Гроба Господня. Франция же в специальной ноте потребовала восстановить католическую серебряную звезду, снятую со Святых Яслей, а также передать католикам право на обладание ключом от главных ворот церкви в Вифлееме.

Спор вокруг «святых мест» между Россией и Францией продолжался с переменным успехом в течение 1850-1852 гг. Для его разрешения обе державы использовали свое влияние в Константинополе, причем турецкое правительство все больше подчинялось французскому. Спор о «святых местах» не был лишь надуманным поводом к развязыванию войны. С учетом глубокого религиозного менталитета людей того времени его можно расценивать как важную причину конфликта. Речь шла о престиже России в глазах славянского мира, о ее государственных интересах. Защита привилегий православной общины Палестины составляла часть общей задачи покровительства России всему христианскому населению в Турции. Лично Николай I близко к сердцу принимал все успехи и неудачи единоверцев на Востоке.

Планы сторон. Соотношение сил. Каждая из сторон, начиная войну, ставила перед собой конкретные задачи. Россия стремилась к новому переосмотру режима черноморских проливов. Запертый в Черном море военный

российский флот не мог осуществлять свои стратегические задачи и влиять на ситуацию в Восточном Средиземноморье. Также России необходимо было усилить свое ослабевшее влияние на Балканском полуострове.

Турция надеялась в случае победы восстановить свое господство над народами Балкан, вынашивала реваншистские планы в отношении Крыма, черноморского побережья Кавказа и некоторых районов Закавказья.

Западным державам было необходимо, в первую очередь, подорвать международный авторитет России, ослабить ее военный потенциал и в случае крупного успеха низвести ее до уровня второстепенной державы. Особенно стремилась к этому Великобритания, которая выдвинула широкую программу ослабления России¹. Луи Бонапарт, ставший в 1852 г. французским императором, стремился к победоносной войне, которая укрепила бы его режим и открыла дорогу к новым завоеваниям.

Николай I, заняв непримиримую позицию в споре о «святых местах», ошибочно рассчитывала на полную поддержку Австрии и нейтралитет Англии². Но эти расчеты не оправдались. Англия в союзе с Францией выступила на стороне Турции. Общественное мнение Германии было настроено антирусски. Более того, Австрия, еще недавно спасенная русскими войсками от расчленения, заняла позицию недоброжелательного нейтралитета по отношению к России. Таким образом, Россия оказалась в полной политической изоляции.

Император и его окружение опрометчиво рассчитывали на неограниченные военно-экономические возможности России и блестящую подготовку русской армии. Между тем, состояние экономики (финансов, промышленности) не соответствовало потребностям большой общеевропейской войны. Комплектование армии на основе рекрутской повинности к середине XIX века фактически себя изжило. Войска (в 1853 г. их численность составляла более 1 млн. 120 тыс. человек) были рассредоточены по всей территории страны. Переброска их к театру военных действий была чрезвычайно затруднена: железнодорожная сеть практически отсутствовала, грунтовые дороги не позволяли быстро решать оперативно-стратегические задачи и маневрировать живой силой.

Офицерский корпус был неоднороден по своей подготовленности и умению вести военные действия. Высшее командование включало как талантливых боевых генералов и адмиралов, получивших военный опыт в Кавказской войне, так и бездарных военачальников, заботившихся лишь о собственной карьере и благоволении императора. Отсутствие дееспособного Генерального штаба в русской армии сказывалось на разработке стратегических планов ведения войны. Но уровень подготовленности среднего и низшего командного состава соответствовал выполнению задач крупномасштабной

¹ В эти планы входило: вернуть Аландские острова и Финляндию Швеции, обеспечить независимость Польши, присоединить Крым и Грузию к Турции, Черкесию сделать либо независимой, либо поставить под суверенитет султана.

² В донесениях из Лондона Ф.И. Бруннов уверял императора Николая в неприязненном отношении Англии по отношению к Франции и в поддержке Лондоном прав России на «святые места».

общеевропейской войны.

Военная промышленность России, способная удовлетворять потребности мирного времени, в условиях войны оказалась не в состоянии обеспечить войска всем необходимым. В вооружении армии и флота наблюдалось значительное отставание от развитых западноевропейских стран. К 1853 г. в России в основном преобладали гладкоствольные ружья. Они обладали пониженной меткостью и малой дальностью по сравнению с нарезным стрелковым оружием, состоявшим на вооружении западных армий. Русская артиллерия была старого образца и по своим техническим характеристикам значительно уступала английской и французской, заряжавшейся с казенной части, а не с дула. В русском военно-морском флоте преобладали парусные суда (из 21 крупного корабля черноморской эскадры было лишь 7 паровых). Англо-французский флот почти целиком состоял из паровых судов с винтовыми двигателями и превосходил российский по численности (накануне Крымской войны только британская средиземноморская эскадра, располагавшаяся вблизи Дарданелл, насчитывала 31 современный для того времени корабль). Поэтому в ходе войны русский флот не смог оказать действенной поддержки сухопутным войскам на черноморском побережье.

Вместе с тем, несмотря на экономическое и военно-техническое превосходство, противники России испытывали в ходе войны серьезные трудности. Значительная удаленность театров военных действий (Крым, Камчатка, Белое море и др.), растянутость коммуникаций затрудняли быстрое оперативное наращивание и пополнение армии союзников живой силой, боевой техникой, продовольствием и обмундированием. Этим были вызваны затяжной характер военных действий в Крыму и неудачи союзников в других местах. В ходе кампании в Крыму половина английских солдат страдала острыми желудочно-кишечными заболеваниями. Моральный дух армии союзников был невысоким. Возглавившие экспедицию французский маршал А. Сент-Арно и английский генерал Ф. Раглан не были выдающимися военачальниками. Между ними часто возникали разногласия по стратегическим и тактическим вопросам. Турецкие и сардинские войска в Крыму сражались малоэффективно. Все это, конечно, снижало боеспособность экспедиционного корпуса союзников. Тем не менее, против России сложилась мощная коалиция западных держав и Турции, противостоять которой в одиночку было крайне сложно. Николай I был убежден, что в столкновении с Турцией Россия одержит победу, и не ошибся в этом. Но он не предполагал, что против России объединятся ведущие государства Европы.

Миссия А.С Меншикова и начало войны. К 1853 г. ближневосточный конфликт достиг своей кульминации. В марте 1853 г. французский флот с ведома Лондона отплыл в Константинополь из Тулона. Месяцем позже английская эскадра была направлена в Дарданеллы. В ответ Россия объявила частичную мобилизацию (привела в готовность 5-й армейский корпус, расквартированный на юге) и направила в Константинополь с чрезвычайной миссией генерал-адъютанта *Александра Сергеевича Меншикова*. Николай I поручил ему в самой категорической форме потребовать обнародования указа о при-

вилегиях православной церкви и признании Портой прав православных подданных султана, а также об особом покровительстве им со стороны русского императора. Кроме того, Меншиков был уполномочен предложить Турции заключить оборонительный договор против Франции.

Одновременно с Меншиковым в Константинополе активно действовали посол Франции Лакур и представитель Англии Ч. Стратфорд Каннинг. Англия считала возможным на данном этапе удовлетворить претензии России по вопросу о «святых местах». В то же время она категорически возражала против подписания новой конвенции о праве покровительства России христианскому населению Османской империи. Позиция Англии была провокационной, двойственной: внешне проявляя показное миролюбие, в действительности она подталкивала Турцию к войне, обещая ей военно-морскую помощь.

В мае 1853 г. Меншиков предъявил Турции новый ультиматум. В нем содержалось требование заключить конвенцию о наблюдении и контроле за иммунитетом греческой церкви. Таким образом, речь шла о провозглашении права России вмешиваться в любые вопросы, связанные с религиозной и административной регламентацией положения православного населения. Турция, опираясь на поддержку Франции и Англии, отвергла ультимативные требования России. В июне 1853 г. Меншиков демонстративно покинул Константинополь, а в июле русские войска под командованием *М.Д. Горчакова*¹ были введены в Дунайские княжества и заняли Бухарест. 130-тысячная турецкая армия концентрировалась в крупных крепостях и вблизи вероятных по прошлым войнам мест форсирования Дуная.

В ответ на оккупацию Россией Дунайских княжеств Англия, Франция, Австрия и Пруссия подготовили в начале августа 1853 г. совместный документ, известный как *Венская нота*. В ней Турции предписывалось соблюдать все условия предшествующих русско-турецких договоров относительно особых прав и преимуществ христианской церкви. Казалось, что западные державы стремятся прекратить конфликт. Вместе с тем, посол Англии в Константинополе втайне подталкивал Турцию к войне с Россией. В результате Порты отвергла Венскую ноту. В октябре 1853 г. она потребовала вывести русские войска из Дунайских княжеств. 4 (16) октября султан Абдул-Меджид объявил о состоянии войны с Россией. **20 октября (1 ноября)** Николай I подписал *Манифест «О войне с Оттоманской Портою»*.

Ход военных действий и дипломатия в 1853-1856 гг. В ходе Крымской войны выделяются *два этапа*. *Первый* – собственно русско-турецкая кампания на Дунайском военном театре (ноябрь 1853 г. – апрель 1854 г.). *Второй* (апрель 1854 г. – февраль 1856 г.) был связан с англо-французской интервенцией в Крым, военно-морскими демонстрациями союзников на Балтийском и Белом морях, на Камчатке, а также широкомасштабными боевыми

¹ *Горчаков Михаил Дмитриевич (1793-1861)* – князь, генерал от артиллерии (1844). Участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода русской армии. С 1831 г. генерал-губернатор Варшавы. Во время интервенции в Венгрию (1849 г.) был начальником Главного штаба действующей армии. Во время Крымской войны командовал войсками на Дунае (1853-1854 гг.), в Крыму (1855 г.), потерпел поражение на Черной реке (4 августа 1855 г.). С 1856 г. член Госсовета, наместник в Царстве Польском.

операциями русской армии в Закавказье.

Кампания 1853 г. была непродолжительной. На Дунае шли вялые бои, не приносившие успеха ни одной из сторон.

В первые месяцы войны главное событие произошло не на суше, а на море. Русский флот, руководимый адмиралами *В.А. Корниловым*¹ и *П.С. Нахимовым*², начал боевые действия в Черном море. Перед ним была поставлена локальная задача – приостановить переброску турецких войск и военного снаряжения на побережье Грузии, чтобы не дать туркам соединиться с отрядами Шамиля. Но Нахимов понимал свою задачу шире и искал встречи с турецким флотом. **18 (30) ноября 1853 г.** в Синопской бухте Нахимов разгромил лучшую эскадру Османской империи и уничтожил береговые батареи. *Синопская победа* стала одной из самых ярких страниц в боевой истории русского флота, сделав П.С. Нахимова национальным героем.

Исход этого сражения, а также русские успехи на Кавказе (декабрь 1853 г.) отрезвляюще подействовали на Порту. Западные державы, опасаясь возможности обращения султана к Николаю I с просьбой о перемирии, активизировали свою политику. Франция и Англия немедленно предоставили Турции огромный заем, а в январе 1854 г. англо-французская эскадра вошла в Черное море «для защиты османской территории». Русские послы покинули Лондон и Париж, французский и английский – Санкт-Петербург. В **феврале 1854 г.** император Николай издал *Манифест «О прекращении политических сношений с Англией и Францией»*. Одновременно русское правительство пыталось заручиться поддержкой Австрии и Пруссии. Но Австрия, преследуя собственные интересы на Балканах и под влиянием французской дипломатии, отказалась оставаться полностью нейтральной в войне. Пруссия также не спешила объявить о своем нейтралитете.

В ответ Россия попыталась ускорить ход войны с Турцией и добиться ее быстрого поражения. В марте 1854 г. русские войска перешли Дунай и осадили турецкую крепость *Силистрия* на его правом берегу. Эта мера вызвала ответные действия Англии и Франции. В марте войну России объявили королева Виктория и император Наполеон III. В апреле 1854 г. была подписана англо-французская союзная конвенция против России. Русско-турецкая война превратилась в войну объединенной Европы и Турции против России.

Новый этап войны начался с военно-морских демонстраций союзников. Англо-французский флот подошел почти к самому Петербургу и блокировал Балтийское побережье. Французский десант был высажен на Аландских островах. Дальнейшая военная обстановка складывалась для России неудачно. Летом 1854 г. под влиянием высадки англо-французских частей в болгарском

¹ *Корнилов Владимир Алексеевич (1806-1854)* – флотоводец, вице-адмирал (1852). Участник Наваринского сражения 1827 г. и русско-турецкой войны 1828-1829 гг. С 1849 г. начальник штаба, с 1851 г. фактически командующий Черноморским флотом. Выступал за перевооружение кораблей и замену парусного флота паровым. В Крымскую войну один из руководителей обороны Севастополя. Смертельно ранен на Малаховом кургане.

² *Нахимов Павел Степанович (1802-1855)* – флотоводец, адмирал (1855). Сподвижник М.П. Лазарева. В начале Крымской войны, командуя эскадрой Черноморского флота, разгромил турецкий флот в Синопском сражении. В 1854-1855 гг. один из организаторов и руководителей обороны Севастополя. Смертельно ранен на Малаховом кургане.

городе Варна и угрожающей позиции Австрии Россия вывела свои войска из Дунайских княжеств. По согласованию с Портой в них немедленно была введена австрийская армия. Конец Дунайской кампании означал, что война для России утратила наступательный характер и превратилась, в основном, в оборонительную.

Военные действия разворачивались медленно. Были предприняты новые попытки разрешить конфликт дипломатическими средствами. В августе 1854 г. Австрия от имени великих держав предъявила России в качестве предварительных условий так называемые «четыре пункта». Они до самого конца войны стали основой возможного мирного урегулирования. «Пунктами» предусматривалось:

1) Замена русского покровительства над Дунайскими княжествами протекторатом пяти великих держав.

2) Свобода судоходства по Дунаю с установлением контроля держав над устьем реки.

3) Пересмотр Лондонской конвенции 1841 г. о черноморских проливах «в интересах европейского равновесия» (т.е. пересмотр ее условий в пользу союзников).

4) Замена покровительства Российской империи православному населению Османской империи коллективной гарантией прав христианских подданных султана со стороны всех великих держав.

Принятие этих пунктов лишило бы Россию самостоятельности в восточном вопросе и установило бы коллективный протекторат западных держав над Османской империей. Предъявляя этот ультиматум, Запад не надеялся на согласие России. Но она приняла предложение о начале переговоров на основе выдвинутых условий. Тогда Англия и Франция договорились между собой, что заключению мира должны обязательно предшествовать разрушение Севастополя и сокращение русских военных кораблей в Черном море до четырех единиц.

Одновременно англичане провели демонстративные военные операции в районе Архангельска и Петропавловска-Камчатского. Нападению подверглись также Соловецкий монастырь и селение Кола на побережье Белого моря. Эти диверсии не принесли союзникам успеха.

Летом 1854 г. союзники совещались о направлении главного удара на Россию. В августе было принято решение предпринять экспедицию в Крым с целью захвата Севастополя – главной базы русского черноморского флота. 70-тысячная армия коалиции в начале *сентября 1854 г.* высадилась в районе Евпатории и двинулась на Севастополь. Главнокомандующий русской армией в Крыму А.С. Меншиков дал первое сражение у реки Альма, но потерпел поражение и вынужден был отступить; Вместо того, чтобы использовать армию для обороны Севастополя, Меншиков отвел войска вглубь Крыма, в район Бахчисарая. Севастополь фактически был брошен на произвол судьбы. Решительные меры по обороне города предприняли адмиралы В.А. Корнилов и П.С. Нахимов.

Севастополь, имея достаточно надежную оборону со стороны моря, был

совершенно не защищен с суши. За счет напряженной работы гражданского населения, гарнизона и моряков в Севастополе была создана система укреплений, превративших город в крепость с мощной, глубоко эшелонированной обороной. В те же дни часть русского флота (несколько абсолютно устаревших кораблей) была затоплена в Севастопольской бухте, чтобы преградить вход в нее англо-французским судам. Экипажи и орудия с затопленных кораблей пополняли береговые батареи, обращенные в сторону суши.

Превращение Севастополя в город-крепость заставило англо-французское командование отказаться от немедленного штурма и ждать подкреплений. В Крым были доставлены части из Франции, Англии, Турции и Сардинии. Общая численность войск вторжения превысила 170 тыс. человек. В *октябре 1854 г.* началась осада и героическая *оборона Севастополя*, длившаяся *11 месяцев*. Первый штурм крепости состоялся 5 (17) октября.

Гарнизон крепости, состоявший наполовину из матросов Черноморского флота, проявлял чудеса стойкости и храбрости. Неувядаемой славой покрыли свое имя адмиралы *Владимир Алексеевич Корнилов*, *Павел Степанович Нахимов*, *Владимир Иванович Истомин*, талантливый фортификатор *Эдуард Иванович Тотлебен*, генерал *Степан Александрович Хрулёв*, матросы *Петр Кошка*, *Игнатий Шевченко*, сапер *Ф. Самокатов* и многие другие. В обороне Севастополя участвовали молодой *Лев Николаевич Толстой*, выдающийся медик *Николай Иванович Пирогов*, фактически все гражданское население города, включая женщин и детей. Защитники города выдержали целый ряд ожесточенных бомбардировок и штурмов. Особую роль играла оборона *Малахова кургана* – высоты, господствовавшей над городом. Его штурм, предпринятый союзниками в *апреле 1855 г.*, закончился для них неудачей. После гибели Корнилова общее командование в городе принял на себя адмирал *Нахимов*.

Во время обороны Севастополя основные силы русской армии под командованием *А.С. Меншикова*, а затем сменившего его *М.Д. Горчакова* предприняли ряд отвлекающих операций. Первая была проведена в *октябре 1854 г.* на подступах к *Балаклаве*. Эта операция не имела успеха и не принесла русским стратегического выигрыша, хотя в ходе боя была уничтожена почти вся бригада легкой кавалерии англичан, состоявшая из представителей наиболее знатных британских фамилий. В Англии это произвело гнетущее впечатление и вызвало желание поскорее завершить войну. *24 октября (5 ноября) 1854 г.* произошло сражение под *Инкерманом*, но задуманное Меншиковым наступление успеха не имело. Таким же малоэффективным оказалось наступление на *Евпаторию*, предпринятое в *феврале 1855 г.* В *августе 1855 г.* произошло кровопролитное сражение на *Черной речке* (под командованием *Горчакова*), во время которого русские войска, пытаясь овладеть сильными и хорошо укрепленными французскими позициями, были вынуждены отступить, понеся огромные потери. Таким образом, действия полевой армии в Крыму мало помогли защитникам Севастополя, вокруг которого постепенно сужалось кольцо противника.

Одновременно с боевыми операциями в Крыму продолжались диплома-

тические переговоры в Вене между Россией, Англией, Австрией и Францией об условиях примирения. Со стороны России их возглавил талантливый дипломат, будущий министр иностранных дел *А.М. Горчаков*¹. Тяжелое положение России на переговорах усугубляли неудачные действия в Крыму. Австрия и союзники по коалиции добавили к «четырем пунктам» 1854 г. и территориальные претензии: Россия должна была отказаться от устья Дуная. Кроме того, выдвигалось требование уничтожить русское преобладание на Черном море. В связи с этим переговоры зашли в тупик. В то же время их проведение в Вене удерживало Австрию от вступления в войну с Россией. Ее антирусские военные демонстрации и неоднократные угрозы присоединиться к союзникам представляли собой лишь тактику политического давления на Россию. В конце августа 1855 г. союзники предприняли последние усилия по захвату Севастополя. В этот период они выпускали по городу ежедневно свыше 80 тыс. ядер и бомб из 807 орудий. **27 августа (8 сентября)** после многочасовой артиллерийской подготовки и создания многократного перевеса в живой силе англо-французские войска вытеснили русских с Малахова кургана. Защитники города организованно отошли на Северную сторону и готовы были продолжать борьбу. Но союзники не решились продолжать сражение. При штурме Севастополя противник понес огромные потери². В целом за время сопротивления Севастополь фактически «перемолол» более половины войск интервентов, которые без серьезного пополнения в живой силе и технике не могли продолжать военные действия.

Одновременно на *Кавказском театре* военных действий Турция, действовавшая там в одиночку, терпела крупные поражения. Западные союзники оказывали ей лишь материальную поддержку. В турецких войсках находились также английские военные советники. Англия была заинтересована в подчинении своему влиянию этого региона, но она не была в состоянии вести крупномасштабную войну на двух театрах. Поэтому, сосредоточившись в Крыму, она отказалась от идеи послать экспедиционный корпус в Закавказье.

В **ноябре 1853 г.** турецкая армия была разгромлена при *Баикадыкларе*. Тем не менее, по настоянию англичан, летом 1854 г. турецкая армия вторглась в Грузию, пытаясь прорваться к Тифлису. Ей удалось оккупировать Гурю. Вскоре захватчиков выбили отсюда, и военные действия были перене-

¹ *Горчаков Александр Михайлович (1798-1883)* – дипломат, канцлер (1867), светлейший князь (1871). Окончил Царскосельский лицей, однокашник А.С. Пушкина. С 1817 г. на дипломатической службе. В 1856-1882 гг. министр иностранных дел, с 1862 г. – член Госсовета. В 1862 г. заявил об отказе России от вмешательства в Гражданскую войну в США, фактически поддержал позицию северян. В 1870 г. объявил об отказе России выполнять условия Парижского трактата 1856 г. об ограничении прав России на Черном море, в 1871 г. добился признания этой акции на Лондонской международной конференции. Сыграл важную роль в создании в 1873 г. Союза трех императоров (России, Германии, Австро-Венгрии). В 1875 г. фактически предотвратил планировавшуюся Германией войну против Франции. Обеспечил нейтралитет европейских держав во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

² По данным В.Н. Виноградова, потери французов составили 100 тыс. человек, англичан – 22,7 тыс., турок – 30 тыс. Сардинский корпус (15 тыс. солдат), по его словам, «полег целиком в войне». О.Р. Айрапетов считает, что английские войска в Крыму с сентября 1854 г. по сентябрь 1855 г. потеряли в боях и умершими от ран и болезней почти 19,3 тыс. человек. По данным Н.С. Киняпиной, противник «оставил» под Севастополем более 100 тыс. человек. Русские потери только во время обороны Севастополя составили, по некоторым данным, свыше 80 тыс. человек убитыми и ранеными.

сены на территорию Турции. В июле 1854 г. русские войска заняли важную в стратегическом отношении турецкую крепость *Баязет* (она контролировала торговый караванный путь Трапезунд – Эрзерум – Тавриз). Это наносило ощутимый удар по английским торговым интересам в Персии.

Главным событием 1854 г. на Кавказе стал сокрушительный разгром 60-тысячной турецкой армии при *Кюрюк-даре* в Анатолии. После этого турки фактически полностью проиграли кавказскую кампанию и сосредоточили все усилия на обороне крепости Карс. Одновременно на Кавказ был переброшен из Крыма турецкий корпус Омер-паши, который высадился в Сухум-Кале. Англичане настаивали на активизации действий турок на Кавказе, но для этого им не хватало сил и средств. Кавказские народы, в первую очередь, население Грузии и Восточной Армении, сохраняли верность России. Окончилось неудачей и турецкое наступление на Кутаис в конце октября 1855 г. Между тем, начавшаяся летом 1855 г. осада *крепости Карс* завершилась ее падением (**ноябрь 1855 г.**). Взятие русскими Карса современники расценивали как успех, равный захвату союзниками южной части Севастополя.

Планируемому Англией расширению войны на Кавказе в 1856 г. противодействовала Франция. Она считала, что главная задача (подрыв русского могущества в черноморском бассейне) была союзниками выполнена и не желала больше продолжать войну во имя британских интересов на Кавказе. Силы сторон были полностью истощены, французскую и английскую общественность охватили широкие антивоенные настроения. Британский парламент обрушился с критикой на правительство, обвиняя его в крупных людских потерях и неспособности вести успешные, эффективные военные действия в России. Поэтому инициатива Франции начать мирные переговоры с Россией не встретила особых возражений у британского правительства. К этому моменту в России произошли важные события. 18 февраля 1855 г. скончался Николай I. В Петербурге ходили слухи, что император, не пережив позора поражения, принял яд. На российский престол вступил его сын Александр II. При нем переговоры в Вене возобновились в форме официальной конференции, на которой разрабатывались условия будущего мира. В декабре 1855 г. в Зимнем дворце состоялись два совещания по вопросу о возможности заключения мирного договора. В основном обсуждался новый ультиматум Австрии, включавший, кроме прежних «четырёх пунктов», и новые претензии к России. В случае их неприятия Австрия угрожала разрывом отношений. Под влиянием жесткой австрийской позиции, военных поражений в Крыму, тяжелого внутреннего состояния страны Александр II и его правительство приняли австрийский ультиматум и согласились на начало мирных переговоров.

Парижский конгресс и заключение мира. В феврале 1856 г. в Париже открылся конгресс с участием России, Франции, Англии, Австрии, Турции и Сардинии. Позднее к ним присоединилась Пруссия. Основными противниками России в Париже стали Англия и Австрия. Франция по многим вопросам поддерживала русскую делегацию. Англия стремилась к ослаблению России в бассейне Черного моря, к подрыву ее позиций на Кавказе, настаивала на демилитаризации Аландских островов. Австрия требовала отторжения

от России всей Бессарабии и рассчитывала на присоединение к своим владениям Дунайских княжеств. Турция на конгрессе была поставлена в приниженное положение и была вынуждена соглашаться с мнением союзников даже тогда, когда оно расходилось с ее прямыми интересами.

Парижский мирный трактат был подписан **18 (30) марта 1856 г.** Он отражал поражение России в Крымской войне. Договор касался проблемы нового режима черноморского бассейна и проливов, территориальных вопросов, судеб балканских народов. Особо принципиальное значение для России имел пункт о *нейтрализации Черного моря*. Нейтрализация означала запрещение всем черноморским державам иметь на Черном море военные флоты, арсеналы и крепости. Это условие наносило существенный удар по престижу России и безопасности ее южных границ. Оно надолго подорвало позиции России на Балканах и Ближнем Востоке. По условиям этой статьи Россия ставилась в неравноправное положение по сравнению с Турцией, которая сохранила полностью свои военно-морские силы в Мраморном и Средиземном морях. Территориальные потери России были минимальными: принадлежавшая ей ранее южная часть Бессарабии присоединялась к Молдавии и фактически попала под власть Турции. Россия лишалась единоличного права покровительства Дунайским княжествам и Сербии. В то же время в упорной борьбе русским представителям удалось отстоять права молдавского, валахского и сербского народов. Дунайские княжества избежали участи попасть под австрийское иго. На конгрессе был поставлен вопрос о необходимости их будущего политического объединения. Была также сохранена фактическая независимость Сербии. Все территориальные и политические претензии Турции «об исправлении русско-турецкой границы» и судьбах Закавказья были отвергнуты.

К трактату прилагалась *конвенция о проливах Босфор и Дарданеллы*, подтверждавшая их закрытие для иностранных военных кораблей в мирное время. В условиях нейтрализации Черного моря это положение имело для России существенное значение. Особым документом объявлялось о демилитаризации Аландских островов на Балтике.

После завершения конгресса в апреле 1856 г. было подписано соглашение о *Тройственном союзе* между Англией, Австрией и Францией. Этим договором гарантировались целостность Османской империи и выполнение Россией всех пунктов Парижского мирного договора. На смену Венской системе международных отношений пришла так называемая *Крымская система*, имевшая антирусскую направленность.

Крымская война не внесла больших перемен в жизнь победителей. Они не были удовлетворены ее результатами. Так, английские ученые и политические деятели оценивали Крымскую кампанию как самую ненужную войну середины XIX столетия. Для России поражение явилось мощным стимулом для внутренних преобразований в государстве, для начала так называемых «Великих реформ».

Глава 11

РОССИЯ И КАВКАЗ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Кавказ (территория между Черным, Азовским и Каспийским морями) в географическом отношении состоит из *Закавказья* и *Северного Кавказа*. Границей между ними является Главный (Водораздельный) Кавказский хребет. Сложность общения, народов, населявших эти территории, предопределила их несхожесть, особенности исторического развития. Большое влияние оказывало и то, что народы Северного Кавказа непосредственно граничили с Российской империей, а Закавказья – с Турцией и Персией. С давних пор Кавказ являлся важным стратегическим и экономическим регионом. Здесь проходили важнейшие торговые пути из Европы в Азию, с Ближнего на Средний Восток. Закавказье расположено между Черным и Каспийским морями, что также повышало его значение как района, удобного для транзитной торговли. В стратегическом отношении обладание Кавказом позволяло не только контролировать транзитную торговлю, но и прочно утвердиться на Черном и Каспийском морях. Поэтому в течение многих веков территория Закавказья была ареной многочисленных войн, переходя из рук в руки. В древности его народы находились под господством римлян, Персии, Византии, арабов, сельджуков, монголо-татар. С XVI века за обладание Закавказьем боролись османская Турция и держава Сефевидов (Персия). Народы Закавказья, попадая под их владычество, подвергались социальному и национальному гнету. Длительные опустошительные войны Турции и Персии тормозили развитие экономики Закавказья, ставили его население перед реальной опасностью физического уничтожения. Войны и внутренние раздоры затягивали период политической раздробленности, препятствовали складыванию и развитию национальных кавказских государств. На рубеже XVIII-XIX вв. Кавказ населяли многочисленные народы, отличавшиеся друг от друга по языку, культуре, религии, уровню социально-экономического развития.

Грузинская политическая история имеет давние корни. До конца XV века существовало сильное объединенное грузинское царство, которое распалось на *Кахетию*, *Имеретию* и ряд мелких княжеств, часть из которых попала под владычество Персии. Во второй половине XVIII века формирование государственных образований пошло быстрее. В 1762 г. сложилось крупное грузинское государство – *Картли-Кахетинское царство* во главе с династией Багратидов. Еще одним грузинским государством было *Имеретинское царство* в Западной Грузии. В вассальной зависимости от грузинских царей находились княжества *Гурия*, *Мегрелия* и *Сванетия*. *Абхазия* – территория, расположенная на северо-западе Закавказья и омываемая на юго-западе Черным морем, со второй половины XVI века оказалась в зависимости от Османской империи.

Восточное Закавказье (территория современного Азербайджана) было раздроблено на восемь ханств и одиннадцать более мелких владений. Эти ханства, формально независимые, фактически подчинялись персидским шахам.

Западная Армения входила в состав Османской империи. Восточная Армения разделялась на *Эриванское и Нахичеванское ханства*. Их население было неоднородным: турки-мусульмане соседствовали с армянами-христианами. Вблизи Эривана (совр. Ереван) находился центр армянской автокефальной григорианской церкви. В связи с отсутствием армянской государственности в XVIII веке политическое и духовное руководство армянами осуществлял глава этой церкви – католикос. Подвергаясь притеснениям социального и религиозного плана (и в Западной, и в Восточной Армении), армяне в массовом порядке эмигрировали в разные страны. Существовали многочисленные колонии армян в Москве, Феодосии, других городах России и Украины. В них армяне получили гораздо большую возможность для сохранения своих национальных обычаев, традиций и веры, им не грозила опасность физического уничтожения. Эти колонии сыграли значительную роль в формировании пророссийской ориентации армянского народа.

На Северном Кавказе существовало еще большее этническое и социально-экономическое разнообразие. *Дагестан, Кабарда, Чечня, Авария* и др. были разделены на многочисленные ханства, бекства и «вольные общества» – племенные самоуправляемые объединения, сложившиеся на родовой основе.

§ 1. Присоединение народов Закавказья к России

Кавказ – узел международных противоречий. В конце XVIII века углубились территориально-политические противоречия между Османской империей, Персией и Россией на Кавказе. Турция владела укрепленными пунктами на черноморском побережье Кавказа (Анапа, Сухум, Поты и др.), ей принадлежали Ахалцихский и Ахалкалакский пашалыки¹. Персия захватила Восточную Армению, контролировала азербайджанские ханства и побережье Каспийского моря, претендовала на территорию Грузии. Весной 1795 г. шах Ага Мухаммед-хан, известный необычайной жестокостью, приступил к завоеванию Закавказья. Накануне похода он потребовал покорности от Гянджи и Эривана, а также их участия в экспедиции против Грузии. Эти области подчинились ему без сопротивления. Дербентский хан также перешел на его сторону. В сентябре 1795 г. войска Ага Мухаммед-хана захватили Тифлис. Город был разрушен до такой степени, что после ухода персов у царя Ираклия II появилась мысль перенести столицу в другое место.

Персидская угроза усилила пророссийскую ориентацию многих народов Кавказа. Они были вынуждены стремиться к добровольному вхождению в Российскую империю, что избавило бы их от опасности быть покоренными Персией или Турцией. При этом различия в религиозном и социально-политическом положении народов Кавказа обуславливали и их ориентацию на то или иное государство. Исторически неизбежной являлась прорусская ориентация грузинского и армянского населения. Иной была позиция турко-мусульманского населения. Действия многих местных владетелей определя-

¹ *Пашалык* – в Османской империи – провинция, управляемая пашой.

лись своекорыстными целями (удержание власти и др.), идущими вразрез с общенациональными интересами. В отдельных районах Кавказа возникали очаги сопротивления утверждению русского господства. Они возглавлялись крупными феодалами и мусульманским духовенством, тяготевшими к Персии и Турции.

Продвижение России на Кавказ диктовалось экономическими, геополитическими и стратегическими причинами. Включение Кавказа в состав России открывало широкие перспективы для развития торговли через черноморские порты, а также через Астрахань, Дербент и Кизляр на Каспии. В будущем Кавказ мог стать источником сырья для развивавшейся русской промышленности и рынком сбыта ее товаров. Расширение территории Российской империи на Кавказе в геополитическом плане способствовало укреплению южных границ по естественным (горным) преградам, давало возможность усиления политического и военного давления на Турцию и Персию. С точки зрения стратегических интересов России, ее особое беспокойство вызывало английское вмешательство в дела Закавказья. Еще в середине XVIII века Англия использовала свое влияние в Персии для проникновения в Закавказье и обеспечения выхода к Каспийскому морю. Этот регион рассматривался английскими правящими кругами, с одной стороны, как средство политического давления на Россию, с другой, – как фактор защиты своих интересов на Среднем и Ближнем Востоке, безопасности владений в Индии. Стремилась в Закавказье, на Черное и Каспийское моря и британская буржуазия.

В процессе включения народов Кавказа в состав Российской империи в первой половине XIX века можно выделить *три основных этапа*. **Первый (1801-1813)** – присоединение значительных территорий в Закавказье, в том числе, Грузии, Северного Азербайджана и отдельных районов черноморского побережья; **второй (1813-1829)** – присоединение Восточной Армении, района Ахалциха, Ахалкалаки, а также большей части черноморского побережья Кавказа; **третий (конец 20-х – начало 60-х гг. XIX века)** – завоевание основных территорий Северного Кавказа (Кавказская война). К середине XIX века все народы Кавказа вошли в состав Российской империи.

Присоединение народов Кавказа в начале XIX века. В конце XVIII – начале XIX вв. в Грузии усилилась пророссийская группировка во главе с картли-кахетинским царем Георгием XII. Выражая настроение общества, он неоднократно обращался с просьбами к России о принятии в подданство при сохранении внутренней автономии. Против него выступал настроенный антирусски брат Георгия царевич Александр. В ноябре 1800 г. он вторгся в Грузию с 20 тыс. лезгин, пытаясь захватить власть и сохранить самостоятельность страны. Но его проперсидские симпатии вызвали негативное отношение народа к нему. Грузины с помощью русских (с 1800 г. в Картли-Кахетии находился русский полк) разгромили лезгин, поддерживавших царевича Александра.

В историографии утвердилось справедливое мнение, что для тогдашней Грузии не было иного пути, кроме присоединения к России. Это полностью

отвечало интересам грузинского народа и совершилось добровольно, более того, в результате настойчивых просьб представителей Георгия XII в Петербурге. В Грузию были введены русские войска. В **январе 1801 г.** император Павел I издал *Манифест о присоединении Грузии к России*. Сменивший Павла Александр I по настоянию грузинской делегации поставил грузинский вопрос на обсуждение Непременного совета. Было принято решение подтвердить прежний Манифест. В **сентябре 1801 г.** Александр подписал *Манифест к грузинскому народу*, по которому Грузия окончательно присоединялась к России. Приложения к нему определяли внутреннее положение страны. Картли-Кахетинское царство прекратило свое существование. Члены династии Багратидов утратили верховную власть, сохранив все свои сословные и экономические привилегии. В дополнение к Манифесту Александр I издал рескрипт, в котором местным властям предписывалось заботиться о расширении торговли, ремесла, земледелия, скотоводства, начать горные изыскания. Особое внимание уделялось мерам по обеспечению безопасности Грузии.

Восточная Грузия была преобразована в Грузинскую губернию Российской империи. На территории бывшего Картли-Кахетинского царства власть осуществлялась «*Верховным грузинским правительством*», возглавлявшимся, как правило, крупным русским государственным деятелем. В его состав входили и русские, и грузинские чиновники. Вскоре должность Главноуправляющего Грузией была соединена с должностью Главноуправляющего Кавказом (первым стал генерал-лейтенант *П.Д. Цицианов*¹).

Восточная Грузия стала опорным пунктом для присоединения всего Закавказья. В то же время возникла насущная необходимость обеспечить надежную связь с новой провинцией, отделенной от России горами Главного Кавказского хребта. Для установления коммуникаций с Грузией существовало два направления – восточное и западное (т.е., по каспийскому или черноморскому побережьям).

В конце 1802 г. П.Д. Цицианов начал переговоры с правителями Восточного Закавказья о присоединении их территорий к России. В них приняли участие Бакинский, Дербентский, Кубинский, Тальшский, Дагестанский, Гянджинский и другие владетели. Все они единодушно утвердили и подписали «твердый, непоколебимый и вечный мир под покровительством России». Но выражение подобной покорности не означало их полного подчинения России. Часть ханов выполнила условия соглашения, другая часть продолжала, опираясь на Персию, скрытое сопротивление. В 1802 г. *Кубинское и Тальшское ханства* приняли подданство России. В 1803 г. в состав России вошла *Мегрелия*, имевшая выход в Черному морю. Для покорения *Гянджинского ханства* П.Д. Цицианов был вынужден предпринять военный поход (1804 г.). Русские войска овладели ханством. Гянджу переименовали в Ели-

¹ *Цицианов Павел Дмитриевич (1754-1806)* – князь, генерал от инфантерии (1804). С 1802 г. главноуправляющий в Грузии; присоединил к России Гянджинское, Карабахское. Шекинское и Ширванское ханства, Шурагельский султанат. Убит при переговорах с бакинским ханом.

заветполь¹.

Далее встал вопрос о присоединении *Имеретии*, которая разъединяла две новые приобретенные Россией провинции – бывшую Картли-Кахетию и Мегрелию. В 1804 г. начались длительные переговоры с имеретинским царем Соломоном II, который под угрозой захвата его государства Турцией вынужден был принять покровительство России. Вместе с Имеретией вошла в состав России вассальная от нее *Гурия*. Соломон II сохранял престол до 1811 г., после чего Имеретия была полностью включена в состав Российской империи и преобразована в Имеретинскую область.

Таким образом, в 1804 г. в основном завершилось присоединение к России территории Грузии и части ханств Восточного Закавказья.

Кавказ в период русско-персидской (1804-1813 гг.) и русско-турецкой (1806-1812 гг.) войн. Утверждение России в Закавказье вызвало ожесточенное противодействие Персии и Турции. В этом их активно поддерживала Англия, обеспокоенная новыми российскими территориальными приобретениями.

В июне 1804 г. персидский шах Фетх-Али, рассчитывая на помощь Англии, начал войну с Россией. Его войска вторглись в пределы Закавказья и через Восточную Армению стремились прорваться в Грузию. Россия в ответ, несмотря на недостаток сил в Закавказье, предприняла попытку не только остановить персидские войска, но и вести наступательные операции. Она поставила цель установить новую границу по рекам Кура и Аракс, присоединить Бакинское, Нахичеванское и Эриванское ханства. В середине июня войска П.Д. Цицианова подошли к Эривани. На стороне русских выступили армянские и грузинские ополченцы. Но в Кабарде, Дагестане, отчасти в Осетии были сильны антирусские настроения, которые затрудняли действия русской армии. Опасная обстановка сложилась и в районе Военно-Грузинской дороги², что мешало снабжению русских войск.

В кампании 1804 г. Цицианов нанес поражение персам под Эчмиадзином и приступил к осаде Эривани, где укрылись войска персидского шаха. Недостаток сил заставил П.Д. Цицианова отступить от крепости.

Весной-летом 1805 г. новая попытка русских овладеть Эриванской крепостью также окончилась неудачей. В ходе летней кампании было отражено новое наступление персидского военачальника, наследного принца Аббас-Мирзы на Грузию. Одновременно активизировались военные действия в Северном Азербайджане. Летом 1805 г. в состав России вошли *Карабахское, Шекинское и Ширванское ханства*. В 1806 г. русские войска заняли *Баку и Дербент*. Это предопределило завершение в основном присоединения Восточного Закавказья и побережья Каспийского моря к России.

В 1806 г. П.Д. Цицианов был предательски убит под Баку во время символической церемонии передачи ему ключей от города. Командование при-

¹ С 1935 г. город назывался Кировобадом, в 1989 г. ему было возвращено название Гянджа.

² Военно-Грузинская дорога была построена в конце XVIII – начале XIX вв. через Главный Кавказский хребет русскими солдатами с привлечением местного населения. Пройдя по долине реки Терек, Дарьяльскому ущелью и долине реки Белая, она соединила крепость Грозную с Тифлисом.

нял граф *Иван Васильевич Гудович*, крупный военачальник и опытный администратор.

К этому времени обстановка на Кавказе еще более осложнилась в связи с поражением русских войск под Аустерлицем (декабрь 1805 г.) и началом *русско-турецкой войны 1806-1812 гг.* Немногочисленным войскам Кавказского корпуса приходилось вести борьбу на два фронта: против Персии и против Турции, которые заключили военный союз.

На *первом* этапе войны (1806-1807) турецкое командование готовило вторжение в Грузию через крепость Карс. При этом оно надеялось на поддержку Англии и Франции. Эти державы, несмотря на острое противостояние в Европе, на Кавказе проводили общую политику, подталкивая Турцию и Персию к борьбе против России. В июне 1807 г. русские войска под руководством И.В. Гудовича нанесли туркам поражение на реке Арпачай, надолго приостановив их наступательные действия. Но новый поход Гудовича на Эривань в октябре 1808 г. окончился неудачей. В 1809 г., после провала Эриванской операции, И.В. Гудовича сменил генерал *Алексей Петрович Тормасов*, в будущем герой Отечественной войны 1812 г.

На *втором* этапе войны с Турцией (*ноябрь 1809 – июль 1810*) русские войска активно действовали на черноморском побережье Кавказа, взяли Потти, Анапу, Сухум. В результате в 1810 г. Абхазия вошла в состав России.

На *третьем* этапе войны (*август 1810 – июнь 1812*) при активном посредничестве английских дипломатов (Англия в это время находилась в состоянии войны с Россией) Турция и Персия пришли к новому соглашению о совместных действиях. Англия оказывала им огромную финансовую и военную помощь. В объединенной турецко-персидской армии, готовившейся к завоевательному походу на Грузию, действовали английские инструкторы.

Русское командование решило упредить противника. В сентябре 1810 г. турецко-персидская группировка была полностью разгромлена при Ахалкалаки под руководством нового главнокомандующего генерал-адъютанта *Филиппа Осиповича Пауллуччи*. В 1811 г. русские войска взяли крепость Ахалкалаки.

Последнее наступление персидских войск на Карабахское ханство (1812 г.) также закончилось их поражением. Персы были разбиты на реке Аракс при Асландузе. Таким образом, в 1809-1811 гг. Россия довольно успешно вела войну против Турции и Ирана на Кавказе.

К началу 1812 г. серьезно изменилась международная обстановка. Наполеон, готовясь к войне с Россией, большое место отводил Турции. Она, по его замыслу, должна была связать часть русских сил на Дунае и в Закавказье. Поэтому Россия поспешила начать мирные переговоры с Портой, которые в Бухаресте вел М.И. Кутузов. Главные разногласия касались границ России на Кавказе. Турецкие дипломаты под нажимом Англии и Франции настаивали на том, чтобы вопрос о Кавказе был снят с обсуждения на мирной конференции. Но военные поражения на Дунае и Кавказе заставили Турцию быть более уступчивой. *Бухарестский мирный договор* был подписан в мае **1812 г.** Порта признала вхождение Восточной и Западной Грузии, Абхазии в состав

России. К ней также отходили крепости Сухум и Редут-Кале, контролировавшие участок черноморского побережья Кавказа протяженностью в 30-40 км. Россия получила морские базы на кавказском побережье Черного моря. В то же время Россия возвращала Турции Анапу, Поти и Ахалкалаки. Бухарестский мирный договор не решил окончательно вопрос о пограничном разграничении между Турцией и Россией в Закавказье.

После разгрома Наполеона и поражения под Асландузом Персия спешно пошла на мирные переговоры с Россией. В **октябре 1813 г.** был подписан *Гюлистанский мирный договор*. Согласно ему, к России отходили Карабахское, Гянджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Талышское, Кубинское и Бакинское ханства. Персии, как и Турции, пришлось признать присоединение к России Картли-Кахетии, Имеретии, Гурии, Менгрелии, Абхазии и Дагестана. Кроме того, Россия получила исключительное право держать военные суда на Каспийском море.

Таким образом, в начале XIX века Россия не только присоединила большую часть территории Закавказья, но и добилась признания этого факта со стороны Турции и Персии.

Закавказье в политике России в 20-е годы XIX века. Войны с Персией (1826-1828 гг.) и Турцией (1828-1829 гг.). После завершения эпохи наполеоновских войн Россия была, как никогда прежде, сильна в политическом и военном отношениях. К ней не только прислушивались, но и выполняли ее требования многие европейские государства. В европейской политике Россия опиралась на единство Священного союза и покорность побежденной Франции.

На Кавказе же для России сложилась совершенно иная ситуация, сложная и тревожная. Турция и Персия, подписав с ней Бухарестский (1812) и Гюлистанский (1813) мирные договоры, фактически немедленно стали проводить политику их ревизии. При этом они рассчитывали на поддержку Англии, которая не могла смириться с российскими территориальными приобретениями на Кавказе. Активизации реваншистских настроений способствовало любое обострение международных отношений в Европе (в частности, побег Наполеона с острова Эльба в 1815 г.).

В 1816 г. Персия поставила вопрос о заключении нового соглашения с тем, чтобы вернуть под свою власть азербайджанские ханства. Это требование поддержала Англия. В 1817 г. в Персию для урегулирования спорных вопросов был отправлен в качестве чрезвычайного посла Главноуправляющий Кавказом генерал А.П. Ермолов. Ему было заявлено, что персидская сторона приступит к переговорам лишь на основе согласия России о восстановлении довоенных границ.

В те же годы турецкое правительство не только отказывалось признать русские приобретения в Закавказье, полученные ею в результате русско-персидской войны и Гюлистанского мира, но и не выполняло условия Бухарестского мирного договора. Порты сделала попытку доказать посланнику России в Константинополе Г.А. Строганову, что Турции принадлежат кавказское побережье Черного моря, а также права сюзерена над Грузией, Име-

ретией, Гурией и др. Турки настаивали на том, чтобы русские войска были выведены из этих районов. Политический нажим на Россию подкреплялся военными демонстрациями.

Таким образом, взаимоотношения России с Персией и Турцией продолжали оставаться напряженными. Особой остроты они достигли в 1820-е гг. Этому способствовал целый комплекс факторов: сложная для России военно-политическая обстановка на Северном Кавказе, сепаратистские устремления бывших закавказских владетелей, антирусские выступления в приграничных с Персией и Турцией районах. Все это указывало на то, что последние, опираясь на поддержку Англии, готовились к войне с Россией. Война с ними не входила в планы русского правительства, но его стремление к мирному урегулированию спорных вопросов правящие круги Персии, Турции и Англии расценили как признак слабости. Между тем, и Персия, и Турция в военном и экономическом отношениях были гораздо слабее России.

Летом 1826 г. Персия развязала *войну* против России. Антирусская партия во главе с Аббас-Мирзой активно поддерживалась англичанами (Персия получила субсидию в размере около 600 тыс. ф. ст.). 40-тысячная армия под командованием Аббас-Мирзы перешла Аракс и осадила крепость Шуша. Блокировав ее, персы двинулись к Елизаветполю, захватили и разграбили город. Возникла непосредственная угроза для Тифлиса.

Неудачи в Закавказье вызвали сильное раздражение Николая I. Ответственность за них он возложил на А.П. Ермолова, хотя тот заранее предупредил Петербург о возможности войны на Кавказе и недостаточности там русских сил. Тем не менее, Ермолов был смещен со своего поста и заменен генералом И.Ф. Паскевичем. В сентябре 1826 г. И.Ф. Паскевич в районе Елизаветполя атаковал многократно превосходящие силы противника и наголову разбил их. Аббас-Мирза отступил за Аракс.

Весной 1827 г. русские войска заняли Эчмиадзин, Нахичевань и блокировали крепость Эривань. После ее захвата (октябрь 1827 г.) военные действия были перенесены в южный Азербайджан. Был взят Тавриз (совр. Тебриз в Иране). Полное военное поражение Персии стало очевидным. Начались переговоры о мире. В **феврале 1828 г.** в селе *Туркманчай* (близ Тавриза на территории Персии) был подписан мирный договор. В его составлении принимал участие русский писатель и дипломат А.С. Грибоедов. *Туркманчайский мирный трактат* предусматривал переход к Российской империи Эриванского ханства по обе стороны реки Аракс и Нахичеванского – по левому берегу Аракса. Граница между Россией и Персией устанавливалась по рекам Карс, Аракс, водоразделу Талышских гор и по течению реки Астары до ее впадения в Каспийское море. Подтверждалось также преимущественное право России иметь военный флот на Каспийском море.

Присоединение Эриванского и Нахичеванского ханств положило начало консолидации армянского народа. После подписания Туркманчайского мирного договора более 140 тыс. армян переселились из Турции и Персии в Закавказье.

В 1828 г. А.С. Грибоедов был назначен министром-резидентом в Пер-

сии. 30 января 1829 г. фанатичная толпа мусульман устроила погром российской миссии в Тегеране, во время которого Грибоедов был убит. (В возмещение пролитой крови персидский шах подарил России главную драгоценность своей сокровищницы – большой алмаз «Шах».) События 1829 г. явились последним всплеском обострения русско-персидских отношений. После урегулирования конфликта они на длительный период стабилизировались и имели даже дружественный характер.

В *апреле 1828 г.* Россия объявила Турции войну в связи с систематическим невыполнением ею условий Бухарестского мирного договора 1812 г. и Аккерманской конвенции 1826 г. Еще одной причиной войны являлся отказ Порты выполнить требования европейских держав и предоставить Греции автономию. Турция также стремилась к войне, рассчитывая восстановить свое влияние на Балканах и Кавказе.

Несмотря на то, что основные события этой войны разворачивались на Балканах, Кавказский театр имел также большое значение. Военные действия происходили на черноморском побережье Кавказа и в Западной Армении – непосредственно на территории Османской империи. Летом 1828 г. русские войска взяли Карс, Анапу, Потю, Ахалцих, Ардаган и Баязет. Таким образом, важнейшие укрепленные пункты Турции на черноморском побережье и в Западной Армении перешли в руки России. Неудачи преследовали турецкую армию и в кампании 1829 г. Русские войска захватили важнейшую крепость в Северной Анатолии – Эрзерум.

В результате поражения Турции на Балканах (русские войска заняли Адрианополь) и на Кавказе начались переговоры о мире. Они завершились подписанием *Адрианопольского мирного договора 2 (14) сентября 1829 г.* На Кавказе за Россией закреплялись Анапа, Потю, город Ахалцих и крепость Ахалкалаки. Турция была вынуждена окончательно признать присоединение Грузии и Восточной Армении к России. Таким образом, к ней перешли не только важнейшие укрепленные пункты в Закавказье, но и весь берег Черного моря от устья реки Кубань до крепости Потю включительно. Оговаривался в расплывчатых формулировках переход к России горных районов Северо-Западного Кавказа. Турции возвращались занятые в ходе войны Карс, Баязет, Эрзерум, а также часть Ахалцихского пашалыка.

Туркманчайский и Адрианопольский мирные договоры на долгое время фактически и юридически закрепили в составе Российского государства территории Закавказья, Северо-Западного Кавказа, а также черноморское побережье.

Стабилизация обстановки в Закавказье обеспечила благоприятные условия для ускоренного формирования грузинской, армянской и азербайджанской наций. Росту экономики способствовали уничтожение политической раздробленности и прекращение местных войн, защищенность края от новых разорительных нашествий, постепенное втягивание Закавказья в общероссийский рынок. В целом, несмотря на своеобразие своего развития, Закавказье в XIX веке переживало те же экономические и социально-политические процессы, что и вся Россия. Оно медленно, но неуклонно втягивалось в об-

щее русло экономического и политического развития страны.

§ 2. Завоевание Россией Северного Кавказа. Кавказская война

Народы Северного Кавказа в первой половине XIX века. Территория Северного Кавказа отличалась географическим и этническим своеобразием. Со специфическими природными условиями напрямую было связано и неоднородное экономическое состояние отдельных регионов. Крайне неравномерно развивалось земледелие. В Северной Осетии, Чечне, Ингушетии оно велось в предгорных районах и долинах рек. В северной части Дагестана (самой плодородной), заселенной кумыками, находились обширные пахотные земли, сады и виноградники. С другой стороны, горные части Дагестана и Чечни были непригодны для земледелия. Главной отраслью хозяйства здесь было отгонное скотоводство: зимой скот пасли на равнинах и в речных долинах, а весной перегоняли на горные пастбища. В целом, сельское хозяйство было малорентабельным и едва обеспечивало материальные нужды горцев.

Природные условия и хозяйственный уклад определяли различия в социально-политических отношениях народов Северного Кавказа. Так, в равнинной и предгорной областях существовало имущественное неравенство. Здесь ранее, чем в других местах, сложились социальные группы крупных землевладельцев, выделилась местная знать. На этой основе сформировались довольно устойчивые государственные образования – Аварское, Казikumькское, Дербентское ханства, шамхальство Тарковское и др. В этих государствах оформились институты власти (политической, судебной, налоговой и т.д.).

В горных районах существовали «вольные общества», состоявшие из союзов нескольких соседских общин. Внутри «вольных обществ» люди были связаны кровным родством или общей территорией проживания. Так, господствующим общественной организацией Чечни был тейп – патриархальная экзогамная группа людей, происходившая от одного предка.

В первой половине XIX века социальная структура «вольных обществ» постепенно изменялась, внутри них происходило имущественное расслоение. Среди вольных общинников (узденей) появилась более зажиточная часть населения, тяготевшая патриархальными отношениями, стремившаяся к дальнейшему обогащению и защите своего имущества как от внутренних, так и внешних посягательств. Из вожаков и организаторов военных отрядов, предназначенных для набегов на соседние территории, формировалась общинная знать. Кроме военных вождей и узденской верхушки значительную роль играло мусульманское духовенство. Пользовавшееся огромным авторитетом, оно осуществляло наследственный раздел имущества, совершало браки, обладало широкими судебными функциями на основе законов шариата¹. Это приводило к столкновению духовенства с ханами и беками, которые стремились сохранить традиционные адаты² как форму организации обществ-

¹ *Шариат* – совокупность юридических и религиозных норм, основанных на Коране, мусульманское право.

² Адаты (араб. – обычай) – законы обычного права у народов Северного Кавказа. Многие нормы сложились

венной жизни.

Таким образом, социально-политическая ситуация на Северном Кавказе в первой четверти XIX века была связана с углублением имущественного неравенства, борьбой между сторонниками адатов и шариата, территориальными разногласиями между ханами, беками и представителями отдельных «вольных обществ». Зрели условия для глубокого социального конфликта. Наиболее ярким его выражением стала тенденция насильственного распространения ислама и замена адатов шариатом на всей территории Северного Кавказа. Во главе нового движения стояли духовенство, узденская верхушка и предводители «вольных обществ», обогатившиеся во время военных походов. Социальная напряженность усугублялась внешней опасностью со стороны России. Это ускорило тенденцию к созданию мощного единого государства, которое было бы способно эффективно защищать свою территорию и осуществлять внешнюю экспансию.

Политика России на Северном Кавказе в 1815-1830 гг. Во второй половине XVIII – начале XIX вв. многие северокавказские племена и общины под влиянием различных политических обстоятельств обращались к России с просьбой о покровительстве и даже о принятии в подданство. При этом местные владетели не считали заключенные с Россией акты постоянными. В большинстве случаев подчинение России носило номинальный характер. Русское правительство также не считало присоединение полным и окончательным, не спешило распространять на Северный Кавказ свою военную и гражданскую администрацию. До определенного времени такое положение устраивало обе стороны.

Присоединение Закавказья в корне изменило позицию России. Закавказье было отделено от основной территории империи Кавказскими горами, населенными воинственными горскими народами. Русское правительство не могло осуществлять свои внешнеполитические цели в Закавказье, не укрепившись на Северном Кавказе. Весь этот край оставался фактически автономным и беспокойным в военно-политическом отношении. Против России выступала Кабарда. Часть «вольных обществ» Дагестана вообще не признавала российской власти. Аварские ханы занимали двуличную позицию. На русские земли совершались набеги из Чечни, Дагестана, горных районов Северо-Западного Кавказа (Черкесии).

После окончания наполеоновских войн русское правительство стало проводить в отношении Северного Кавказа иную тактику. Прежние, в основном мирные способы подчинения горских народов были заменены военно-политическими карательными акциями. Проблему покорения «вольных обществ» Кавказа верховная власть рассчитывало решить в короткие сроки.

На Кавказ в качестве Главноуправляющего и командующего Кавказским корпусом был направлен генерал *Алексей Петрович Ермолов*. Он считал не-

в условиях родоплеменных отношений (кровная месть, выкуп, калым и т.д.). В исполнении адатов важную роль играли решения третейского суда и постановления сельской общины. Различие местных условий обусловило разнообразие адатов. Таким образом, они были одним из препятствий к формированию общей государственности на Северном Кавказе.

обходимым создать военный кордон против Чечни на реке Сунжа и против Дагестана путем переноса Кавказской линии в его равнинные и прибрежные районы. Иными словами, план Ермолова сводился к тому, чтобы вытеснить население далеко в горы и покончить тем самым с широко распространенной набеговой системой. Враждебно настроенные аулы должны были уничтожаться, а их население переселяться на равнину под надзор русских войск. Одновременно Ермолов стремился расширить и укрепить связи с теми северокавказскими народами и властителями, которые поддерживали Россию. Таким образом, он проводил своеобразную политику «кнута и пряника».

С 1817 г. Ермолов начал планомерное продвижение вглубь Чечни и Дагестана. Путем прорубки широких просек обустроивались безопасные дороги, строились укрепленные пункты. В 1817-1819 гг. были построены крепости Грозная и Внезапная (Сунженская линия), призванные блокировать чеченским горцам выход на равнину. Это дало возможность контролировать плодородную долину реки Сунжа – территорию, сопредельную с Чечней. Для обороны Военно-Грузинской дороги был создан второй кордон – от Моздокской крепости до Дарьяльского ущелья. Он прикрывал грузинское направление от набегов чеченцев. Благодаря акциям Ермолова в 1818-1819 гг. линия военно-экономической и политической блокады территорий, стремившихся к самостоятельности, стягивалась все туже. Полностью была изолирована мятежная Авария. Это требовало подкрепления русских сил на Кавказе, – на это Ермолов неоднократно обращал внимание русского правительства. Блокада сопровождалась широкой практикой захвата заложников (аманатов). Их брали для гарантии прекращения набегов и использовали в качестве средства политического нажима на «вольные общества».

В 1820-х гг. в ответ на продолжавшиеся набеги горцев по инициативе Ермолова были организованы военные экспедиции в Чечню, Ингушетию, Северную Осетию, Кабарду и Закубанье. Вспыхнувшие там новые выступления жестко подавлялись русскими войсками. Это еще больше накалило обстановку. Усилилась антирусская пропаганда. В различных частях Северного Кавказа стали появляться пророки (или распространялись слухи о них), которые якобы должны были избавить население от русского владычества. Возникли и реальные антирусские движения. Наиболее сильное из них происходило в Чечне в 1825 г. под руководством Бей-Булата, призывавшего к священной войне – газавату.

Складывание идеологии мюридизма. Русская военно-экономическая блокада Северного Кавказа и внутренние социально-политические процессы среди горских народов способствовали формированию на основе ислама *идеологии кавказского мюридизма*. Ее основателями стали *Магомед Ярагинский* (духовный глава Дагестана) и *Гази-Магомед*. Последний воспринял идеи известного на Кавказе дагестанского богослова, шейха *Джемал-Эдина*. Шейх проповедовал *учение тариката* – одну из разновидностей исламской религии. Это учение включало полное отречение от всего, что выходило за рамки ислама, постоянное духовное совершенствование, отказ от мирских проблем.

Гази-Магомед и будущий третий имам на Северном Кавказе *Шамиль* стали мюридами – учениками и последователями Джемал-Эдина. Раньше лица, возглавлявшие то или иное движение, объявлялись шейхами и пророками, чтобы противопоставить себя ханам и бекам. Гази-Магомед первым выдвинул идею объединения народов Чечни и Дагестана на основе ислама. Он, а позднее и Шамиль, чисто религиозные догмы тариката трактовали значительно шире своих учителей. Из духовно-религиозной сферы они переносили их в область практических социально-правовых отношений и приспособляли к нуждам военного времени. В отличие от Джемал-Эдина, в этом их поддерживал Магомед Ярагинский.

Мюридизм был своеобразным религиозно-политическим учением. Его появление было связано с необходимостью перестройки социально-экономических и политических отношений внутри кавказских народов. Это учение, как и многие другие идеологические течения, затрагивало главные стороны жизни общества – вопросы собственности и власти (этого не касался тарикат). Мюридизм подразумевал не только духовное совершенствование на основе мусульманской религии, но и безусловное подчинение вождям и наставникам. Для него был характерен религиозный фанатизм. Целью мюридистского движения стало широкое насильственное распространение шариата на все горские народы.

Частью мюридистского учения был *газават (джихад)* – одно из предписаний ислама, призывавшее к «священной войне» против «неверных» до полного их уничтожения или обращения в мусульманство. Для каждого совершеннолетнего и здорового мусульманина подразумевалась обязательность религиозной войны, особенно против «отступников» – соплеменников и «неверных» соседей. Газават стал мощным идейным оружием в антирусской войне.

Основными приверженцами мюридизма, кроме мусульманского духовенства, были уздени. Большая часть владетелей и предводителей горских народов относилась к этому учению отрицательно, видя в нем ущемление своих прав и привилегий. Поэтому мюридизм не распространился на всю территорию Северного Кавказа. Осетины, кабардинцы и другие народы не приняли его. В основном идеи мюридизма преобладали в Чечне и горном Дагестане.

Кавказская война. В 1828 г. Магомед Ярагинский провозгласил Гази-Магомеда *первым имамом* – политическим и духовным руководителем народов Дагестана и Чечни. Свою деятельность Гази-Магомед начал с походов вглубь Дагестана для распространения там шариата и повел активную борьбу против России. Собранные им войска в 1828 г. напали на Сунженскую линию с целью захватить крепость Внезапную. В 1829 г. Гази-Магомед предпринял поход на Хунзах (Авария), окончившийся неудачей. Одновременно, пытаясь создать полностью подвластную ему территорию (имамат), он стремился подчинить себе кавказских владетелей, в первую очередь, аварских ханов. Деятельность Гази-Магомеда обострила внутренние междоусобицы. Войну против русских и «местных предателей» он рассматривал как средство дос-

тижения своих политических и социальных целей среди горских народов. Публично объявив России газават в **1830 г.**, Гази-Магомед фактически выступил зачинщиком войны на Северном Кавказе.

Понимая опасность его действий, русское правительство, по прямому указанию Николая I, приняло решение подавить это движение. И.Ф. Паскевич, преемник А.П. Ермолова, обратился в **1830 г.** со специальной *«Прокламацией к населению Дагестана и Кавказских гор»*. В ней он обвинил Гази-Магомеда в «возмущении спокойствия» и в ответ объявил ему войну. С этого момента началась затяжная *Кавказская война* против имамата.

Расчеты Николая I, Паскевича, других русских государственных и военных деятелей на быструю победу не оправдались. Этому способствовали географические условия Северного Кавказа, своеобразие менталитета горских народов, их фанатизм, ярая приверженность исламу и идее газавата. России постоянно не хватало военных сил и материальных ресурсов на Кавказе. Она не имела единой стратегии и тактики борьбы, часто меняя способы покорения горских народов.

Непосредственное руководство операциями осуществляло военное министерство во главе с А.И. Чернышевым. Оно же определяло численность войск на Кавказе и было ответственно за их материально-техническое обеспечение. Важнейшие военно-политические решения принимал лично Николай I на основе донесений кавказских наместников.

Кавказским корпусом (позднее армией) последовательно командовали: генерал-фельдмаршал *Иван Федорович Паскевич*, генерал *Евгений Александрович Головин*, генерал-адъютант *Александр Иванович Нейгардт*, генерал-адъютант *Михаил Семенович Воронцов*, генерал-фельдмаршал князь *Александр Иванович Барятинский*. В 1850-х гг. Главный штаб Кавказской армии возглавлял будущий военный министр *Дмитрий Алексеевич Милютин*. Численность русских войск на Кавказе постепенно наращивалась (от 60 тыс. человек при 120 орудиях в период командования А.П. Ермолова до более 100 тыс. человек при 900-1000 орудий после Крымской войны). В Кавказской войне часть командного состава действовала успешно, другая – проявила полную бездарность и неспособность ориентироваться в местной обстановке.

Стратегия горцев заключалась в активной обороне своей территории, осуществлении прорыва кордонной линии и стремительных набегах на наиболее богатые и плохо защищенные поселения вокруг имамата. Эти набеги использовались для захвата добычи, т.е. обогащения горских предводителей и пополнения казны имамата. Одновременно практиковался захват пленных (как во время набегов, так и в ходе военных действий). Их содержали высоко в горах и использовали фактически в качестве рабов. Русским солдатам, попавшим в плен, было не на что надеяться, кроме побега. Офицеры содержались в ямах и пещерах, дожидаясь выкупа родными. Выкупная система получила широкое распространение в годы войны.

В 1830 г. войска И.Ф. Паскевича блокировали селение *Гимры* – основной опорный пункт Гази-Магомеда. Но выступления горцев в различных районах Северного Кавказа разрастались. Волнения охватили горный Даге-

стан, Чечню, Джаробелаканы. Война продолжалась с переменным успехом. В 1831 г. отряд Гази-Магомеда захватил Кизляр, подвергнутый жестокому разграблению. Отступив от Кизляра и терпя военные поражения от русских, Гази-Магомед быстро пополнял свои войска из числа сторонников мюридизма.

В 1832 г. русское командование предприняло большой поход против горцев, пройдя с запада на восток всю Чечню. Но до имама добраться так и не удалось. Тогда было решено нанести удар по родине Гази-Магомеда – селению *Гимры*. В октябре 1832 г. оно было захвачено русскими войсками. В сражении погиб Гази-Магомед и был тяжело ранен его ближайший сподвижник Шамиль. Но смерть Гази-Магомеда не привела к прекращению сопротивления горцев. Напротив, образ «святого праведника» вдохновлял их на дальнейшую борьбу во имя мюридизма.

Преемником Гази-Магомеда считался Шамиль. Но, учитывая его состояние после Гимринского сражения, *вторым имамом* избрали *Гамзат-бека* – одного из сподвижников Гази-Магомеда, происходившего из знатного аварского рода. Став имамом, Гамзат-бек стремился утвердить свою власть и расширить земельные владения имамата за счет Аварии, а также территорий «вольных обществ» всего Дагестана. Внутренние усобицы вынудили фактически свернуть, несмотря на широкие декларативные заявления, военные действия против России. В 1834 г. Гамзат-бек совершил поход на Аварское ханство и Хунзах, овладев почти всей частью горного Дагестана. Перед захватом Хунзаха имам уничтожил семью аварских ханов и сам занял ханский престол. В результате заговора приверженцев аварского дома и по горским законам кровной мести Гамзат-бек был убит.

В 1834 г. *третьим имамом* Дагестана стал *Шамиль*. Он родился в аварском селении Гимры, был ближайшим сподвижником Гази-Магомеда; в 1832 г. только тяжелая рана, потребовавшая полугодового лечения, помешала Шамилю быть избранным преемником первого имама. Новый лидер горцев был более харизматичной и талантливой личностью по сравнению с его предшественниками. Его отличали широкая образованность (знание арабского языка, основ философии и законовещения), храбрость, необычайная физическая сила, военный опыт, приобретенный в многочисленных схватках с русскими. Шамиль был очень религиозен, тщательно соблюдал все обязанности правоверного мусульманина. На Кавказе его личность обросла многочисленными легендами. Например, ему приписывали особый дар прозорливости и способность предвидеть события. Вместе с тем, для него были характерны абсолютное непонимание европейского менталитета и связанная с этим определенная политическая наивность.

Шамиль продолжал идеологическую и политическую линию Гази-Магомеда: искоренение адатов и утверждение шариата, повышение престижа имамской власти. Средством решения этой задачи был газават, обращенный, прежде всего, против русских. Именно Шамилю удалось создать прочное теократическое государство.

Имамат при Шамиле занимал территорию южной части Чечни и северных районов Дагестана. Он делился на округа во главе с наместниками Ша-

миля – наибами. Военно-административный аппарат имамата составляли около 400 мюридов, наиболее верных и приближенных к Шамилю лиц, отличавшихся особой храбростью и беспрекословным повиновением. В центре горного Дагестана в укрепленном ауле *Ахульго* находилась резиденция имама. Его армия в разное время насчитывала от 10 до 20 тыс. человек.

Шамиль сосредоточил в своих руках военную, административную и религиозную власть. Он правил фактически единолично, лишь изредка прибегая к съездам наибов для обсуждения наиболее важных политических вопросов. В имамате была организована «летучая» почта, с помощью которой все известия и распоряжения передавались с огромной скоростью. Был создан также институт мухтесибов, которые должны были следить за действиями наибов и поведением народа. Любое неподчинение Шамилю и нарушение запретов, установленных в Коране, сурово карались как вероотступничество. Смертная казнь была распространенной мерой наказания и назначалась не только самим Шамилем, но и его наибами. Имам возвеличивался как лицо, избранное Богом на великий подвиг. Популярность и авторитет Шамиля быстро росли, проникая в самые отдаленные уголки Северного Кавказа.

В 1834 г. произошли первые столкновения между Шамилем и русскими войсками. В то же время получила более широкое распространение система набегов на русские поселения и в Грузию для захвата добычи и заложников. Шамиль поощрял такие набеги – они использовались не только для обогащения, но и для обучения военному искусству горской молодежи.

В 1834-1837 гг. военные действия протекали вяло. Это дало возможность Шамилю непосредственно заняться внутренним устройством имамата, укрепить государственность и накопить военные силы. Он попытался также получить поддержку в борьбе против России у иностранных государств (Турции, Англии). Протурецкая ориентация не увенчалась успехом. Англия же попыталась наладить с Шамилем контакты, начать снабжение горцев деньгами и оружием. В 1836 г. у черноморского побережья Кавказа была задержана и конфискована русскими властями английская шхуна «Виксен» с грузом оружия на борту. Разразившийся острый политический конфликт вынудил Лондон проводить более сдержанную политику в отношении Кавказа.

В 1837 г. Кавказ посетил Николай I. Положительно оценив состояние дел в Закавказье, он был возмущен бездеятельностью русского командования на Северном Кавказе, бессмысленными людскими и материальными потерями, не приносившими ощутимого успеха. По его настоянию военные действия активизировались. В 1839 г. горцы потерпели крупное поражение, русские войска взяли аул Ахульго. Но Шамилю удалось прорваться в Чечню.

40-е гг. XIX века стали пиком политических и военных успехов Шамиля. Он нанес ряд чувствительных ударов отдельным отрядам Кавказского корпуса. Шамилем были временно захвачены укрепления черноморской береговой линии, занята Авария, вновь восстановлена власть в Дагестане. В 1842 г. он нанес русскому отряду крупное поражение в Ичкерийском лесу. Карательная экспедиция против Шамиля в районе аула *Дарго* под руководством наместника Кавказа М.С. Воронцова (1845 г.) окончилась неудачей. Русские были

вынуждены отступить, потеряв артиллерию и множество боеприпасов. В 1846 г. Шамиль вторгся в Осетию и Кабарду, стремясь отодвинуть границы имамата далеко на запад и в перспективе присоединить Черкессию. Но грандиозные планы Шамиля не соответствовали военному потенциалу его государства. Поход в Осетию превратился в обычный набег, закончившись грабежом мирных сел.

К концу 1840-х гг. государство Шамиля начало клониться к упадку. Наибы Шамиля и верхушка духовенства, ставшие крупными землевладельцами, разоряли народ многочисленными податями. Эксплуатация населения, военные поборы, деспотизм Шамиля и его приспешников отталкивали рядовых горцев от мюридизма. Теряя поддержку, Шамиль усиливал репрессии. Внутренний конфликт разгорался все больше, подрывая основы имамата.

В 1846 г. М.С. Воронцов сменил тактику. Вместо отдельных карательных экспедиций он приступил к планомерному продвижению в горные районы. Солдаты прорубали широкие просеки в лесах. Кольцо осады вокруг территории имамата постепенно сужалось. Часть наибов предала Шамиля и вступила в сепаратные переговоры с русским командованием, переходя на его сторону. Все это говорило о том, что имамат рухнет изнутри.

Уже в 1853 г. русские войска окончательно вытеснили отряды Шамиля в горный Дагестан, где они фактически были обречены на полуголодное существование. Во время Крымской войны ослабленный имамат не сумел оказать эффективной помощи туркам на Кавказе. Прорыв Шамиля в 1854 г. в Кахетию был его последним военным успехом.

После окончания Крымской войны положение имамата стало безнадежным. Усиленный Кавказский корпус, преобразованный в армию, под руководством нового главнокомандующего князя А.И. Барятинского повел активное наступление на горные районы Северного Кавказа. Одновременно в Дагестане начались народные выступления против Шамиля, оказавшегося в полной изоляции. Русская ориентация получала все большее распространение среди горцев (во многом благодаря «золотым ослам» Барятинского – подкупу сторонников Шамиля). Они не только прекращали вооруженное сопротивление, но и оказывали поддержку русским войскам. А.И. Барятинский, в противовес Шамилю, стал пользоваться широкой популярностью на Кавказе.

Сложившаяся ситуация предопределила полное военное поражение и крах имамата. Судьба Чечни была решена в битве за аул Ведено. После длительного сражения он был покинут отрядом Шамиля. Имам возвратился в Дагестан и укрылся в ауле *Гуниб*. В августе 1859 г. и это последнее убежище Шамиля было захвачено русскими войсками, а сам Шамиль взят в плен. Имамат прекратил свое существование¹.

В ходе войны самостоятельно боролись против России народы Северо-

¹ Александр II благородно поступил со своим противником. После пленения Шамиль был отправлен в Харьков, где произошла его встреча с императором. Затем он посетил Петербург. В 1859-1869 гг. Шамиль находился вместе со всей своей семьей (женами, детьми и внуками) в почетной ссылке в Калуге. В начале 1870 г. Шамилю было разрешено выехать в Мекку, где он скончался в феврале 1871 г. Потомки Шамиля, его внуки и их мужья до революции 1917 г. занимали высокое положение в Дагестане.

Западного Кавказа – черкесы (под этим общим названием существовало множество различных племенных и общинных объединений.) Черкесы совершали набеги на Кубань. Во время поездки Николая I на Кавказ в 1837 г. черкесские старейшины отказались встретиться с ним и выразить покорность России. В 1840 г. черкесы захватили и разграбили несколько укреплений на черноморском побережье. Положение в этом районе осложнялось опасностью турецкого и английского проникновения на Северо-Западный Кавказ (он, в отличие от Дагестана и Чечни, был открыт для иностранного вторжения). В 1848 г. на Северо-Западный Кавказ прибыл эmissар Шамиля наиб *Магомед-Амин*, ставший одним из вождей черкесов в борьбе против русских.

После завершения Крымской войны ситуация на Северо-Западном Кавказе еще более осложнилась. Усилились внутренние распри между Магомед-Амином и еще одним вождем черкесов, ставленником Турции, *Сефер-беем*. Одновременно в 1857 г. в Туапсе высадился посланный Портой (при поддержке Англии) иностранный легион, состоявший из наемников различных национальностей.

Победа над Шамилем и его пленение коренным образом изменили ситуацию на Северо-Западном Кавказе. В ноябре 1859 г. Магомед-Амин признал себя побежденным и присягнул на верность России. В декабре того же года умер Сефер-бей. Была свернута деятельность иностранного легиона, который отбыл в Турцию.

В 1861 г. Россия выдвинула ультиматум черкесам, требуя их полной покорности. Его провозгласил сам император Александр II во время своей поездки по Кавказу. Одновременно усилилось военное проникновение России вглубь Северо-Западного Кавказа. В 1863-1864 гг. русские войска заняли всю территорию по северному склону Кавказского хребта. В мае 1864 г. они взяли штурмом ущелье *Кбаада* – последний очаг сопротивления черкесов. Это событие считается окончанием длительной Кавказской войны.

Покорение Северного Кавказа и затяжная Кавказская война принесли России значительные людские и материальные потери. В течение всего времени погибло, было взято в плен, пропало без вести 77 тыс. солдат и офицеров Кавказского корпуса (армии)¹. Огромные материальные и финансовые затраты не поддаются точному учету. Только по официальным данным, в 40-50-е гг. XIX века содержание Кавказского корпуса и ведение войны обходилось государственной казне в 10-15 млн. рублей ежегодно. Несомненно, война ухудшила финансовое положение России. Она оставила неизгладимый след в сознании русского народа. Неоднозначное отношение к ней выразили многие писатели и публицисты того времени. Наибольшую известность приобрел кавказский цикл произведений Л.Н. Толстого («Рубка леса», «Хаджи-Мурат» и др.).

Уже в конце Кавказской войны началась масштабная русская колонизация захваченных территорий. Предгорья западной части Кавказского хребта

¹ За период 1801-1864 гг. русская армия, по официальным данным, потеряла на Кавказе убитыми, ранеными и попавшими в плен 96.275 человек, в том числе 13 генералов (См.: Казиев Ш. Имам Шамиль. – М., 2003. – С. 342).

заселялись кубанскими казаками и переселенцами из России. Началось вытеснение местного населения из горных районов, сопровождавшееся массовой миграцией горцев в Турцию («мухаджирством»). Точное число мухаджиров неизвестно. По некоторым данным, от двух до трех миллионов кавказских горцев (особенно черкесов) переселилось в Турцию, где им пришлось силой отвоевывать жизненное пространство у местного населения¹.

¹ Казиев Ш. Имам Шамиль. – М., 2003. – С. 339-341.

Глава 12 ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

§ 1. Общество и идеи в конце 1820-х – 1830-х гг.

Настроения в русском обществе после поражения декабристов. Разгром декабристов вызвал среди определенной части образованного общества настроения пессимизма и отчаяния. Подобные настроения ярко отразились в цикле «*Философических писем*» (всего их было восемь) *Петра Яковлевича Чаадаева*. Чаадаев недолгое время состоял в декабристском обществе (Союзе благоденствия). В 1823-1826 г. находился в заграничном путешествии в Англии, Франции, Италии, Швейцарии и Германии, где познакомился со знаменитыми философами того времени. По возвращении в Россию на границе у него обнаружили «разные непозволительные книги и подозрительные бумаги». По подозрению в связях с декабристами Чаадаев был арестован, но по причине недоказанности этого освобожден. «Философические письма» были написаны им в 1829-1831 гг. Автор изложил в них очень мрачные взгляды на прошлое, настоящее и будущее России.

Первое «Философическое письмо» с изложением основных положений Чаадаев опубликовал в 1836 г. в журнале «Телескоп» (редактор – профессор Московского университета Николай Иванович Надеждин). Это «Письмо» содержало историко-философские взгляды автора, опиравшиеся, по его словам, на «истину христианского учения». Анализируя прошлое и настоящее России, Чаадаев приходил к пессимистическим выводам по поводу ее будущего. В частности, он писал: «Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, и все, что нам досталось от этого прогресса, мы исказили... Мы не дали себе труда ничего выдумать сами, а из того, что выдумали другие, мы перенимали только обманчивую внешность и бесполезную роскошь... Если бы дикие орды, возмутившие мир, не прошли по стране, в которой мы живем, прежде чем устремиться на Запад, нам едва ли бы была отведена страница во всемирной истории. Если бы мы не раскинулись от Берингова пролива до Одера, нас и не заметили бы». По мнению Чаадаева, Россия, не примкнув ни к западной, ни к восточной цивилизации, не приобрела великих традиций и сильной религиозной основы. Он указывал, что спасение России заключается только в полном приобщении ее к религиозно-культурным основам западного мира. Кроме этого, «Письмо» содержало и решительную критику существовавшего в России социально-политического строя.

Николай I, ознакомившись с «Философическим письмом» Чаадаева, назвал его смесью «дерзостной бессмыслицы, достойной умалишенного». Журнал «Телескоп» был закрыт, его редактор отправлен в ссылку. Цензора Алексея Васильевича Болдырева (ректора Московского университета) за решение печатать «Письмо» отстранили от должности, за ним был установ-

лен полицейский надзор. Чаадаева официально объявили сумасшедшим с установлением за ним медико-полицейского надзора, но это только подняло его популярность. Никто, включая посещавшего его доктора, не верил в сумасшествие Чаадаева. «Философическое письмо» вызвало сильный общественный резонанс. Как вспоминал друг Чаадаева М.Н. Жихарев, «никакое литературное произведение или ученое событие... не производило такого огромного влияния и такого обширного действия, не разносилось с такой скоростью и с таким шумом. Около месяца среди целой Москвы почти не было дома, в котором не говорили бы про “чаадаевскую статью” и “чаадаевскую историю”». При этом даже та часть образованного общества, которую принято называть прогрессивной, восприняла «Философическое письмо» очень неоднозначно. Приветствуя сам факт протеста против окружающей действительности, озабоченность судьбой России, она осудила пессимизм Чаадаева, его негативное отношение к прошлому России и неверие в ее будущее. А.И. Герцен назвал «Письмо» Чаадаева «голосом из гроба». А.С. Пушкин дал горячую отповедь взглядам Чаадаева: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя, но клянусь честью, что ни за что на свете не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, той, какой нам Бог ее дал».

Уже в 1837 г. в рукописи «Апология сумасшедшего» Чаадаев признал несправедливость своих суждений об отсутствии будущего у России. Он писал, что Россия призвана сказать миру свое слово, «решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество».

Кружки конца 1820-х – начала 1830-х гг. Поражение восстания декабристов вызвало только внешнее «успокоение». Формирование антимоноархической и антикрепостнической идеологии продолжалось в рамках тайных кружков (в основном, студенческих). Они были малочисленными по составу и разнообразными по характеру – литературные и философские, радикальной и умеренной направленности. Характерно, что большинство этих кружков создавалось преимущественно в Москве и в провинции. Их члены считали себя наследниками и продолжателями дела «мучеников 14 декабря» (декабристов). Но, видя в декабристах идеальный образ героев-патриотов, члены последующих тайных организаций, по существу, начали пересмотр «декабристского наследия» и, в первую очередь, их тактических принципов. Идея военной революции была дискредитирована самим фактом разгрома восстания декабристов. Постепенно все более популярной среди оппозиционеров становилась мысль о народной революции. Участники кружков были полны юношеского задора, революционного романтизма, но не имели четких целей и опыта конспиративной работы. Поэтому обычно их деятельность достаточно быстро пресекалась соответствующими органами.

В конце 20-х – начале 30-х гг. XIX века одним из центров свободомыслия стал Московский университет. Прежде его воспитанниками были многие декабристы – А.М. и Н.М. Муравьевы, А.Н. Муравьев, Н.И. Тургенев, И.Д.

Якушкин, С.П. Трубецкой, П.Г. Каховский, М.П. Бестужев-Рюмин и др. После разгрома декабристов в университете сложился и действовал целый ряд тайных студенческих кружков антиправительственного характера. В 1827 г. в Московском университете был раскрыт кружок, организованный *братьями Критскими* (Петром, Михаилом и Василием) – сыновьями мелкого чиновника кремлевской экспедиции¹. Было выявлено 6 членов кружка и 13 «прикосновенных» (причастных к нему) – студентов, мелких чиновников и даже одного юнкера. Основными темами бесед в кружке были «любовь к отечеству» и судьба декабристов, осуждение крепостного права и сурового режима в армии. Сообщая следствию о причинах, толкнувших его и братьев на создание кружка, Петр Критский заявил, что «погибель преступников 14 декабря родила в нем негодование» и что «от сожаления о погибших заговорщиках возникло... желание подражать им». Четко разработанной программы кружок Критских создать не успел, но большинство его членов имели «тайное желание свое видеть Россию под конституционным правлением». Изменить существующий строй планировалось в результате цареубийства и возмущения как солдат, так и широких масс населения. Участники кружка строили планы широкой антиправительственной пропаганды, намереваясь бороться «за народ» и «вместе с народом». Накануне коронации Николая I все участники кружка были арестованы. Его членов император повелел заключить в Шлиссельбургскую крепости и в тюрьму Соловецкого монастыря, а «прикосновенных» выселить из Москвы и отдать под надзор полиции.

Кружок братьев Критских и другие подобные ему кружки второй половины 1820-х гг. были непосредственным откликом на выступление декабристов. В начале 1830-х гг. появление аналогичных обществ было уже связано как с событиями 1825 г., так с революционной волной 1830-1831 гг.

Летом 1831 г. в результате доноса властями был разгромлен кружок *Николая Сунгурова* – отставного чиновника, воспитанника Московского университета. Из 26 человек, привлеченных к следствию, 13 были разночинцами; в кружок входили и студенты-поляки Московского университета. Сунгуровцы считали «польскую войну несправедливой, варварской и жестокой», в поляках видели «страдальцев за родину, и в правительстве нашем жестоких тиранов и деспотов». Участниками кружка был составлен утопический план захватить артиллерию и арсенал, раздать оружие народу, «возмутить фабричных людей и всю чернь московскую», разоружить полицию, «освободить всех арестантов». Захватив в Москве власть, они намеревались от имени московского генерал-губернатора разослать по губерниям приказ о «высылке в Москву депутатов к рассмотрению конституции». После разгрома кружка наиболее активные его участники были приговорены к ссылке в каторжные работы, остальные – к отправке в солдаты.

В 1830 г. в Московском университете сложился кружок *Виссариона Белинского* («*Литературное общество 11-го номера*»), поскольку кружок соби-

¹ Все трое являлись воспитанниками Московского университета. Два брата уже завершили образование, а младший был на последнем курсе.

рался в комнате №11 общежития для «казеннокоштных» студентов¹). Все его участники были разночинцами, выходцами из семей сельского духовенства и чиновничества. Они много читали и спорили на литературные темы, переписывали запрещенные стихи Пушкина, Рылеева, Полежаева и сами сочиняли крамольного характера сочинения. Так, Белинским была написана драма «Дмитрий Калинин». Слабая в художественном отношении, она выражала резкий протест против крепостнических порядков в России. Текст драмы дошел до университетского начальства. В 1832 г. Белинский был исключен из университета под предлогом «слабого здоровья» (из-за пропусков занятий по болезни) и «по ограниченности способностей».

В 1834 г. в Московском университете был раскрыт еще один тайный кружок – *Александра Герцена и Николая Огарева*, существовавший с 1831 г. Члены этого кружка изучали французский утопический социализм. Официально их обвинили в «пении пасквильных песен», высмеивавших императора и подслушанных доносчиком. Герцен был арестован и сослан сначала в Пермь, затем в Вятку, а в 1837 г. по ходатайству В.А. Жуковского переведен на службу во Владимир. Огарев был сослан в Пензу, остальные члены кружка отданы под надзор полиции.

В начале 1830-х гг. Московский университет не случайно вызывал тревогу у властей. Большинство его студентов в эти годы были выходцами из разночинной среды. Так, в 1830-1831 учебном году из 710 студентов дворян было лишь 206 человек. В значительной части и эти дворяне были детьми мелких чиновников, чей уровень жизни и идеология мало чем отличались от разночинцев. Преобладали же среди студентов университета были детьми чиновников недворянского происхождения, выходцами из духовной среды, купечества, мещанства, цеховых и пр. Во многом это объясняет оппозиционность московского студенчества. Но «вольномыслие» распространялось не только в древней столице. В 1830-х гг. нелегальные антиправительственные кружки были обнаружены во Владимире, Нежине, Курске, на уральских заводах.

Особое место в общественно-культурной жизни России тех лет занимал литературно-философский кружок *Николая Станкевича*, существовавший в 1831-1837 гг. Основатель этого «дружеского общества» был человеком большого личного обаяния, разносторонних познаний и необычайной одаренности, обладал удивительным умением открывать таланты. Он привлек к кружку воспитанников Московского университета, впоследствии видных общественных деятелей и ученых нового поколения: В.Г. Белинского, М.А. Бакунина, К.С. Аксакова, Т.Н. Грановского, М.Н. Каткова, В.П. Боткина, Ю.Ф. Самарина. Всех участников кружка, несмотря на различия их взглядов и убеждений, объединяла любовь к литературе и философии, особенно немецкой. Они изучали произведения немецких философов – Ф. Шеллинга, И. Канта, И. Фихте, затем обратились к философии Г. Гегеля, который стал их кумиром, а также Л. Фейербаха. Задачей кружка ставилась пропаганда про-

¹ «Казеннокоштные» студенты, в отличие от «своекоштных», учились за казенный счет и жили в общежитиях при университетах.

светительских идей и гуманизма. С отъездом Станкевича в 1837 г. за границу для лечения кружок прекратил свое существование.

§ 2. Консервативное и либерально-оппозиционные направления русской общественной мысли конца 30-40-х гг.

На рубеже 30-40-х гг. XIX века произошло заметное оживление идейной жизни русского общества. К этому времени уже четко обозначились такие направления русской общественно-политической мысли, как охранительное, либерально-оппозиционное и леворадикальное.

Теория «официальной народности». В условиях нарастания протестных настроений в русском обществе власть не могла не задумываться об адекватном в идеологическом плане ответе. В 1832 г. товарищ (заместитель) министра народного просвещения *Сергей Семенович Уваров* в докладе императору о Московском университете сформулировал программу деятельности власти: «Правительство должно иметь целью постепенное завоевание умов молодежи, чтобы незаметно подвести ее к тому, что необходимые в наше время глубокие научные взгляды были неразрывно связаны с верой в истинно русские принципы – *православие, самодержавие, народность*». Эта знаменитая формула, предложенная Уваровым, чрезвычайно импонировала Николаю I, поскольку провозглашала новый принцип: опору монархической власти непосредственно на патриархальное крестьянство (дворянство скомпрометировало себя на Сенатской площади). Отдельные положения теории «официальной народности», как принято ее называть, были изложены еще раньше. Аналогичные идеи содержал коронационный манифест Николая I от 22 августа 1826 г. Последующие официальные акты также обосновывали приоритет православия для России и необходимость самодержавной формы монархического правления в ней. Уваровым был добавлен еще один элемент – «народность».

За «народность» ратовали все направления общественной мысли – от консервативно-охранительного до леворадикального, но вкладывали в это понятие различное содержание. Представители леворадикального направления (революционные демократы 40-50-х гг.) понимали «народность» как демократизацию национальной культуры и просвещение народных масс в духе «передовых идей». К «народным началам» апеллировали славянофилы – представители либерально-оппозиционного направления. Консервативно-охранительное направление трактовало «народность» как исторически сложившийся тесный союз между верховной властью (монархом) и народом, отсутствие между ними каких-либо противоречий. Такая трактовка имела под собой веские основания: и некоторые основания: в менталитете широких народных масс, прежде всего, крестьянства, наблюдалась твердая приверженность народных масс ортодоксальному православию и самодержавным принципам (исследователи советского периода называли это «наивным монархизмом»). «Официальную народность» сам автор этой теории – С.С. Уваров – рассматривал как «последний якорь нашего спасения», как «умственную

плотину» против проникновения с Запада и распространения в России «разрушительных идей».

Для теории «официальной народности» характерны противопоставление «спокойной», патриархальной, без социальных бурь и потрясений России «мятежному» Западу. Шеф жандармов А.Х. Бенкендорф следующим образом отразил историческое развитие и перспективы нашей страны: «Прошедшее России удивительно, ее настоящее более чем великолепно, что же касается ее будущего, – оно выше всего, что только может представить себе самое пылкое воображение». Именно в таком духе власть предписывала создавать литературные и исторические произведения.

Пропагандистами теории «официальной народности» выступили известные в то время литераторы *Фаддей Венедиктович Булгарин* и *Николай Иванович Греч*. Правительство поддерживало издаваемые ими совместно в 1820-х – 1850-х гг. журнал «Сын Отечества» и газету «Северная Пчела», имевшую широкое распространение. Те же идеи проповедовались в журнале «Библиотека для чтения», издаваемом *Осипом Ивановичем Сенковским* и рассчитанном на вкусы чиновного и поместного дворянства. Научно-литературный журнал «Москвитянин» профессора русской истории, академика Петербургской Академии наук *Михаила Петровича Погодина*, как и труды этого ученого, с исторических и теоретических позиций обосновывали принципы «официальной народности». Эти принципы Погодин выводил из особенностей национального характера русского народа, исторического развития России в сравнении с Западной Европой. «В Западной Европе, – писал он, – государственность сложилась в результате завоевания: вследствие этого вся история ее – это борьба низших и высших сословий. Завоевание, разделение, феодализм... ненависть, борьба, освобождение городов – это первая трагедия Европейской трилогии. Единодержавие, аристократия, борьба среднего сословия, революция – это вторая». Третий акт западноевропейской трагедии, считал Погодин, развернется в будущем и выразится в страшной стихии «борьбы низших классов». В России, напротив, государство сложилось вследствие не завоевания, а добровольного призвания власти (варяжских князей), а поэтому «у нас не было рабства, не было пролетариев; не было ненависти, не было гордости, не было инквизиции, не было феодального тиранства». В России сложился особый тип власти, основанный «на единении царя и народа, на всестороннем попечении власти о благе народа». В России были «отеческое управление, патриархальная свобода; было семейное равенство, было общее владение, была мирская сходка».

Русская история, по словам Погодина, богата не разнообразием крупных событий и внешним блеском (как западная), а «мудрыми государями», «славными подвигами», «высокими добродетелями». Доказывая отсутствие в России в течение всей ее истории сословной вражды, он выводил из этого и невозможность в ней революционных потрясений. Он писал об исконности в России самодержавия, начиная от Рюрика. По его мнению, Россия, приняв христианство от Византии, установила благодаря этому «истинное просвещение». С Петра Великого Россия многое заимствовала от Запада – к сожа-

лению, не только полезное, но и «заблуждения». Теперь «пора возвратить ее к истинным началам, народности». С утверждением этих начал «русская жизнь, наконец, устроится на истинной стезе преуспевания, и Россия будет усваивать плоды цивилизации без ее заблуждений».

Профессор Московского университета филолог, историк литературы *Степан Петрович Шевырëв* в статье «История русской словесности, преимущественно древней» (1841) писал: «Тремя коренными чувствами крепка наша Русь и верно ее будущее»: это – «древнее чувство религиозности»; «чувство ее государственного единства», а также «осознание нашей народности» как «мощной преграды» всем идущим с Запада «искушениям».

Идейный кризис «официальной народности» наступил под влиянием военных неудач в период Крымской войны, когда николаевскую политическую систему стали критиковать даже наиболее рьяным в прошлом ее приверженцы (так, М.П. Погодин выступил с критикой этой системы в «Историко-политических письмах», адресованных Николаю I, а затем и Александру II).

Славянофилы и западники. С конца 1830-х гг. в общественно-политической жизни России начали формироваться два разных по своему характеру, но, тем не менее, родственных друг другу либерально-оппозиционных течения – славянофильство и западничество.

Славянофилы – представители либерально настроенной дворянской интеллигенции. Многие в их учении – представление о самобытности и национальной исключительности русского народа, его мессианской предопределенности; неприятие западноевропейского пути социально-политического развития, противопоставление России Западу; защита самодержавия, православия, некоторых патриархальных общественных институтов – сближало славянофилов с представителями «официальной народности». Тем не менее, славянофильство представляло собой *оппозиционное* течение в русской общественной мысли. В этом смысле оно имело больше общего с противостоявшим ему западничеством, чем с «официальной народностью». Славянофилы, как и западники, выступали за отмену крепостного права «сверху» и проведение ряда реформ (в области суда, администрации и др., буржуазных по своей сути), ратовали за развитие промышленности, торговли, просвещения, за свободу слова и печати, подвергали критике современную им политическую систему. В то же время и среди самих славянофилов не было единства мнений. Их полемика между собой порой носила не менее острый характер, чем с западниками.

Славянофильство как идейное течение русской общественной мысли берет свое начало с **1839 г.**, когда два его основоположника – *Алексей Степанович Хомяков* и *Иван Васильевич Киреевский* – выступили в московских литературных салонах со своими статьями, не предназначенными для печати. Эти статьи широко распространялись в рукописных списках и вызвали острую полемику. Статья Хомякова называлась «О старом и новом», Киреевского – «В ответ Хомякову» (здесь выражалось несогласие с некоторыми положениями оппонента). В этих статьях, несмотря на разные подходы к проблеме прошлого, настоящего и будущего России, были сформулированы основ-

ные, общие для обоих авторов, положения славянофильской доктрины.

Как идейное направление славянофильство оформилось к 1845 г. – ко времени выпуска трех, славянофильских по содержанию своих статей, номеров журнала «Москвитянин». Редактор журнала М.П. Погодин был сторонником, как было сказано выше, теории «официальной народности». Тем не менее, он охотно предоставлял славянофилам возможность печатать в «Москвитянине» свои статьи (правительство не разрешило им иметь собственный периодический орган). В 1839-1845 гг. сложился и *славянофильский кружок*, в состав которого входили представители интеллектуальной элиты того периода, высокообразованные и даровитые люди. «Душой» кружка был православный богослов, философ, писатель, поэт, публицист *А.С. Хомяков* («Илья Муромец славянофильства», как его тогда называли) – необыкновенно одаренный, энергичный и блестящий полемист с феноменальной памятью и исключительной эрудицией. Эту «колоссальную личность» все хорошо знавшие Хомякова ставили в один ряд с великими людьми России. Так, историк Константин Николаевич Бестужев-Рюмин утверждал, что с Хомяковым «у нас в умственной сфере равны... только Ломоносов и Пушкин». Большую роль в кружке играли также *И.В. Киреевский* (религиозный философ, литературный критик и публицист) и его родной брат *Петр Васильевич Киреевский* (фольклорист, археограф, публицист). В кружок входила *семья Аксаковых* – братья *Константин* (публицист, историк, лингвист и поэт) и *Иван* (публицист, редактор), а также их отец *Сергей Тимофеевич* (известный русский писатель). Членами славянофильского кружка были публицисты *Александр Иванович Кошелёв* и *Юрий Федорович Самарин* (впоследствии активные участники подготовки и проведения «Великих реформ»), ученые-публицисты *Федор Васильевич Чижов* и *Дмитрий Александрович Валуев*.

Сам термин «славянофилы», по существу, случайного происхождения. Это ироническое название им было дано в пылу полемики их идейными оппонентами – западниками. Сами славянофилы предпочитали считать себя «русолобами» или «русософилами». Тем самым они подчеркивали, что их интересовала преимущественно судьба России, русского народа, а не славян вообще. А.И. Кошелёв указывал, что их основной целью была защита самобытности исторической судьбы русского народа не только в сравнении с Западом, но и с Востоком. Для раннего славянофильства (до реформы 1861 г.) не был характерен и панславизм¹, присущий представителям (да и то немногим) позднего (пореформенного) славянофильства. Славянофильство как идейно-политическое течение русской общественной мысли сходит со сцены примерно к концу 70-х гг. XIX века.

Основной идеей славянофилов был призыв следовать самобытным путем развития России, идеализация русских «самобытных» учреждений (прежде всего, крестьянской общины и православной церкви). «Община, – писал А.С. Хомяков, – есть одно уцелевшее гражданское учреждение всей русской

¹ В 1849 г. И.С. Аксаков писал, что не верит в панславизм, поскольку «большая часть славянских племен уже заражена влиянием пустого западного либерализма». В этой связи его, Аксакова, «гораздо более всех славян занимает Русь».

истории. Отними его – не останется ничего; из его же развития может развиться целый гражданский мир». Община импонировала славянофилам тем, что в ней с ее регулярными переделами земли царит особый нравственный климат, проявляющийся в «мирском согласии на мирском сходе» (в древности – на вече). Православная церковь рассматривалась славянофилами как решающий фактор, определивший характер русского народа. Православная церковь, в отличие от католической, никогда не претендовала на светскую власть, всецело ограничиваясь сферой веры и духа. Именно поэтому развитие России шло по пути «внутренней правды», нравственного совершенствования, в то время Запад шел по пути «внешней правды», т.е. по пути развития формальной законности, «вовсе не заботясь о том, нравственен ли сам человек».

Славянофилы признавали версию о «добровольном призвании» власти начальным моментом русской государственности. Вследствие этого, утверждали они, власть здесь, в отличие от Запада, не противостояла народу, напротив, она была желанной защитницей, «званным гостем» народа, осознавшего необходимость установления государства. В России не сложились и классы в западном понимании этого слова. Результатом этого в русской истории было отсутствие социальной розни, внутренних потрясений. По мнению славянофилов, революционные потрясения в России невозможны и потому, что русский народ никогда не претендовал на политические права и государственную власть. Он жил в своем общинном мире, совершенствуя те высокие нравственные качества, которые ему свойственны. Власть, в свою очередь, выполняла присущие ей функции, не вмешиваясь в дела «земли» (народа). В необходимых случаях власть собирала Земские соборы и спрашивала мнение «земли» по тем или иным общегосударственным вопросам. Отношения двух этих сил – власти и «земли» – базировались на «взаимном доверии». Хотя они развивались как бы параллельно, «не смешивались и стояли отдельно», но всегда находились «в союзе друг с другом».

Славянофилы доказывали, что русскому народу органически присущи социальный мир и неприятие революционных переворотов. «Смуты» в прошлом никогда не «изменой монарху», а всегда были лишь связаны с вопросом «о личной законности государя». Так, народ восставал против «незаконных» монархов (самозванцев) или же за «хорошего» царя. Славянофильский тезис «Сила власти – царю, сила мнения – народу» означал, что русский народ (по своей природе «не политический», а «социальный, имеющий задачей внутреннюю жизнь») не должен вмешиваться в политику, предоставив монарху всю полноту власти. Но и самодержец должен править, не вмешиваясь во внутреннюю жизнь народа, но считаясь с его мнением. Поэтому славянофилы выдвигали требование созыва совещательного Земского собора, который должен выражать мнение народа, выступать «советчиком» монарха. Они также требовали свободы слова и печати для свободного выражения «общественного мнения».

Самодержавие славянофилы отстаивали как наиболее приемлемую для русского народа форму власти. В то же время они критиковали конкретного

носителя этой власти (Николая I) и созданную им политическую систему. Так, Аксаковы называли его царствование «душевредным деспотизмом, угнетательской системой», а самого императора – «душителем», который «сгубил и заморозил целое поколение», при котором «лучшие годы прошли в самой удушливой атмосфере». Ф.В. Чижов нелестно отзывался вообще обо всей династии «Романовых-Готторпских»: «Немецкая семья два века безобразничает над народом, а народ терпит». Славянофилы даже допускали мысль об ограничении самодержавия, но не видели в России силы, способной это сделать. Не могло ограничить самодержавие, по их мнению, и представительное правление, поскольку в нем главную роль будет играть дворянство – «самое гнилое у нас сословие». Отсюда следовал вывод о необходимости самодержавия в России в данный момент.

Западники нередко называли славянофилов ретроgrадами, якобы зовущими Россию назад. Отметая эти обвинения, К.С. Аксаков писал: «Разве славянофилы думают идти назад, желают отступательного движения? Нет, славянофилы думают, что должно воротиться не к состоянию древней России (это значило бы окостенение, застой), а к *пути* древней России. Славянофилы желают не возвратиться назад, но вновь идти прежним путем, не потому, что он прежний, а потому, что он *истинный*». Эти слова доказывают – неверно считать, что славянофилы призывали вернуться к прежним допетровским порядкам. Напротив, они звали идти вперед, но не по тому пути, который избрал Петр I, внедрив западные порядки и обычаи. Славянофилы приветствовали блага современной им цивилизации – распространение фабрик и заводов, строительство железных дорог, внедрение достижений науки и техники. Использование достижений западной цивилизации они ставили в заслугу Петру I. В то же время, они считали, что Петр «свернул» Россию с ее «истинных» начал, жестко ломая коренные русские устои, традиции и обычаи. Но петровская европеизация России, по мнению славянофилов, коснулась, к счастью, только верхушки общества – дворянства и «власти». Народные низы (прежде всего, крестьянство) не были затронуты этим процессом: «Он (народ) только и сохраняет в себе народные, истинные основы России, он только один не порвал связи с прошедшей Русью». Поэтому славянофилы уделяли большое внимание простому народу, изучению его быта.

Власти усматривали в славянофильском учении «признаки вредного политического движения». Усматривая некий «тайный умысел» в демонстративном ношении бороды и традиционной русской одежды, им это запрещали. Некоторых славянофилов (например, Ф.В. Чижова, И.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина) за резкость высказываний подвергали арестам. В период так называемого «мрачного семилетия» (1848-1855) славянофилам пришлось временно свернуть свою деятельность.

К концу 1850-х гг. основные видные участники прежнего славянофильского кружка (А.С. Хомяков, братья Киреевские, С.Т. и К.С. Аксаковы, Д.А. Валуйев) уже умерли. На первый план выступили А.И. Кошелёв, Ю.Ф. Самарин, В.А. Черкасский, принявшие активное участие в подготовке и проведении крестьянской реформы. Видным публицистом и издателем в порефор-

менное время стал И.С. Аксаков. Характерно, что славянофильство было явлением общественной жизни только Москвы.

Западничество, как и славянофильство, возникло на рубеже 30-40-х гг. XIX века. Это течение было представлено обеими столицами – Москвой и Петербургом. Московский кружок западников сформировался в **1841-1842 гг.** В Петербурге же, где представителей западничества было немного, какого-либо оформившегося кружка его единомышленников не возникло.

Современники трактовали западничество очень широко, относя к ним вообще всех, кто противостоял в идейных спорах славянофилам. К западникам наряду с лицами, придерживавшимся весьма умеренных взглядов (*Павел Васильевич Анненков, Василий Петрович Боткин, Николай Христофорович Кетчер, Евгений Федорович Кори*) причислялись и те, кто придерживался радикальных воззрений (*В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев*). Впрочем, Белинский и Герцен в своих спорах со славянофилами сами называли себя «западниками».

По социальному происхождению и положению большинство западников (как и славянофилов) относились к дворянской интеллигенции. Западниками были известные профессора Московского университета: историки *Т.Н. Грановский*¹ и *С.М. Соловьев*², правоведы *М.Н. Катков*³ и *К.Д. Кавелин*⁴, филолог *Ф.И. Буслаев*⁵, а также видные писатели – *И.И. Панаев*⁶, И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, позднее – Н.А. Некрасов. Западники, в противоположность славянофилам, доказывали, что Россия идет по тому же пути исторического развития, что и все западноевропейские страны (хотя и «запоздала»), ратовали за ее европеизацию. В отличие от славянофилов они отрицали самодержавную идею и выступали за конституционно-монархическую форму правления западноевропейского образца, с ограничением власти монарха, с гарантиями свободы слова, печати, неприкосновенности личности и с введением гласного суда. В этом плане их привлекал парламентарный строй Англии и Франции. Если славянофилы признавали примат веры, то западники решающее значение отводили разуму. Они выступали за самоценность человеческой

¹ *Грановский Тимофей Николаевич (1813-1855)* – историк, общественный деятель. Первый российский медиевист. С 1839 г. читал лекции в Московском университете, в 1855 г. избран деканом исторического факультета. Один из лидеров московских западников. В отличие от Герцена, Огарева и Белинского, считал, что революции наносят ущерб цивилизации, доказывал преобразующую роль просвещения.

² *Соловьев Сергей Михайлович (1820-1879)* – историк, академик Петербургской Академии наук (1872). С 1845 г. читал курс истории в Московском университете, в 1871-1877 гг. – его ректор. Представитель так называемой государственной школы отечественной историографии.

³ *Катков Михаил Никифорович (1818-1887)* – правовед, публицист, издатель журнала «Русский вестник» (с 1856) и газеты «Русские ведомости» (1850-1855, 1863-1887). В 1830-х гг. один из участников литературно-философского кружка Н.В. Станкевича. В 50-х гг. умеренный либерал, сторонник английского политического строя. Со времени польского восстания 1863-1864 гг. – один из вдохновителей контрреформ.

⁴ *Кавелин Константин Дмитриевич (1818-1885)* – правовед, историк и публицист. Сторонник умеренных либеральных преобразований при сохранении монархии и помещичьего землевладения. Участник подготовки крестьянской реформы 1861 г. в России, автор одного из проектов отмены крепостного права.

⁵ *Буслаев Федор Иванович (1818-1897)* – филолог и искусствовед, палеограф, академик Петербургской Академии наук (1860). Исследователь и издатель древних рукописей.

⁶ *Панаев Иван Иванович (1812-1862)* – писатель и журналист. С 1847 г. совместно с Н.А. Некрасовым издавал журнал «Современник». Автор повестей, критически изображающих светскую жизнь, сатирических очерков, «Литературных воспоминаний» (1861).

личности как носителя разума, противопоставляли свою идею свободной личности славянофильской идее «соборности».

Западники возвеличивали роль Петра I, считая, что он «спас» Россию. Петровский период они рассматривали как первую фазу обновления страны; вторая, по их мнению, должна начаться с проведения реформ, которые явятся альтернативой революционным потрясениям.

Как и славянофилы, западники выступали за отмену крепостного права «сверху», отрицательно относились к самодержавно-бюрократической системе николаевского царствования.

Свои идеи западники пропагандировали с университетских кафедр, в журнальных статьях. Большой общественный резонанс вызвали циклы публичных лекций по западноевропейской истории, читаемые Т.Н. Грановским в 1843-1851 гг. В них он доказывал общность закономерностей исторического процесса России и стран Западной Европы, «историей делал пропаганду» (по словам Герцена). Кроме того, западники широко использовали московские салоны (Елагиных, Свербеевых, Чаадаева и др.), где они устраивали жаркие дискуссии со славянофилами. Сюда съезжалась просвещенная элита московского общества, «чтоб посмотреть, кто из матадоров кого отделаёт и как отделают его самого».

Несмотря на все различия в воззрениях, славянофилы и западники имели много общего, выросли *из одного корня*. Почти все они принадлежали к наиболее образованной части дворянской интеллигенции, являлись крупными писателями, учеными, публицистами. Большинство их – воспитанники Московского университета. Теоретической основой взглядов и тех, и других была немецкая классическая философия. И тех, и других волновали судьбы России, пути ее развития, хотя они понимали их по-разному. «Мы, как двуликий Янус, смотрели в разные стороны, но сердце у нас билось одно», – говорил позднее Герцен.

§ 3. Формирование радикально-демократического направления русской общественной мысли

К рубежу 40-50-х гг. XIX века относится начало формирования в России радикально-демократического направления общественной мысли. Наиболее видными его представителями были *В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, радикальное крыло кружка петрашевцев, а также и некоторые участники украинского Кирилло-Мефодиевского общества*. К этому периоду относится и разработка революционно-демократической теории. В основу этой теории были положены новейшие философские и политические (главным образом, социалистические) учения, распространявшиеся в Западной Европе.

Еще с конца 1830-х гг. в России стали распространяться различные социалистические теории (преимущественно Шарля Фурье, Анри де Сен-Симона и Роберта Оуэна). Сторонниками и апологетами этих идей были Белинский, Герцен (до определенного времени), петрашевцы. В конце 1840-х гг. в России стали известны и первые работы Карла Маркса и Фридриха Эн-

гельса.

В условиях жесткой цензурной политики протестные и оппозиционные идеи в завуалированной форме, эзоповским языком пропагандировались через художественную литературу, драматическое искусство, с университетских кафедр. Особую роль здесь играли художественная литература и критика. По словам Герцена, «у народа, лишённого общественной свободы, литература – единственная трибуна, с высоты которой он и заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести». Поэтому большое общественное звучание приобретали, например, «Ревизор» и «Мертвые души» Н.В. Гоголя, произведения Герцена «Сорока-воровка», «Доктор Крупов», «Кто виноват?», критические статьи Белинского.

Характерным явлением в русской литературе и публицистике того периода было широкое распространение в рукописных списках «крамольных» стихов, политических памфлетов и публицистических «писем», которые не могли появиться в открытой печати. Среди них большой резонанс приобрело написанное в июле 1847 г. Белинским «Письмо к Гоголю». Поводом к его написанию явилось издание в начале 1847 г. религиозно-философской книги Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». «Книга эта, – вспоминал Герцен, – удивила всех. Дух ее был совершенно противоположен прежним творениям, которые так сильно потрясли всю читающую Россию». В «Выбранных местах...» Гоголь, по сути, отрекся от воззрений, высказанных им в прежних произведениях. Автор «Ревизора» и «Мертвых душ» выступил теперь в защиту крепостнических порядков, самодержавия и официального православия. Книга вызвала многочисленные отклики как в частных письмах к ее автору, так и в печати.

В «Письме к Гоголю» Белинский раскритиковал всю систему николаевского периода. По словам Белинского, сама Россия представляла «ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми, где ... нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но и нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных воров и грабителей». В «Письме» Белинский доказывал «глубокий атеизм» русского народа: «Основа религиозности есть ... благоговение, страх божий. А русский человек произносит имя божие, почесывая себе...». Официальную церковь Белинский именовал «слугою и рабом светской власти», прислужницей самодержавия, которая «находится во всеобщем презрении у русского общества и русского народа». При этом ставилась под сомнение и религиозность самих церковных пастырей. Самого Гоголя Белинский в своем «Письме» назвал «проповедником кнута, апостолом невежества, поборником обскурантизма и мракобесия, панегиристом татарских нравов».

Письмо Белинского к Гоголю распространялось в тысячах списков и вызвало широкий общественный резонанс. По словам И.С. Аксакова, в то время не было «ни одного учителя гимназии в провинции, который не знал бы наизусть письма Белинского к Гоголю».

Белинский из-за своих радикальных воззрений уже давно попал под по-

дозрение властей¹. В известном автобиографическом сочинении Герцена «Былое и думы» приводится такой эпизод: «Скобелев, комендант Петропавловской крепости, говорил шутя Белинскому: – Когда же к нам? У меня совсем готов для вас тепленький каземат, так для вас и берегу». В последние месяцы жизни Белинский находился под особым наблюдением III отделения. От репрессий Белинского спасла только смерть (в 1848 г.). Управляющий III отделением Леонтий Васильевич Дубельт отреагировал на сообщение о кончине Белинского словами: «Рано ушел. Мы бы его сгноили в крепости». До 1856 г. имя Белинского было запрещено упоминать в печати.

Кружок петрашевцев (1845-1849). В оппозиционном движении 1840-х гг. немалое значение принадлежит деятельности *кружка петрашевцев*. Основателем его был *Михаил Васильевич Буташевич-Петрашевский* – молодой чиновник Министерства иностранных дел, сторонник идей раннего социализма. Начиная с зимы 1845 г. в его петербургской квартире еженедельно по пятницам собирались учителя, литераторы, мелкие чиновники, студенты, позже стала появляться и военная молодежь. Это были люди с самыми различными взглядами и убеждениями – и умеренно-либеральными, и радикальными. Наиболее видными деятелями кружка, представлявшими его радикальное крыло, являлись *Дмитрий Ахшарумов, Сергей Дуров, Николай Кашкин, Николай Момбелли, Николай Спешнев*. Позже они организовали свои собрания и кружки, но в более узком составе.

«Пятницы» Петрашевского посещали писатели, деятели науки и искусства: М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский, А.Н. Плещеев, А.Н. Майков, художник П.А. Федотов, географ П.П. Семенов (Тян-Шанский), композиторы М.И. Глинка и А.Г. Рубинштейн. Вообще круг связей и знакомств петрашевцев был обширен. Среди посетителей «пятниц» были Н.Г. Чернышевский и Л.Н. Толстой. За четыре сезона «пятниц» (до весны 1849 г.) менялись люди, состав участников собраний все более расширялся.

Кружок Петрашевского начал свою деятельность в качестве литературного объединения и до начала 1848 г. носил полулегальный, по существу, просветительский характер. Главная роль в кружке отводилась самообразованию и взаимному обмену мнениями о новинках художественной и научной литературы, о различных общественных, политических, экономических и философских системах. Формирование взглядов Петрашевского и членов его кружка проходило под влиянием идей французских социалистов-утопистов Ш. Фурье и А. де Сен-Симона. Участники кружка вскладчину собрали целую библиотеку запрещенных в России книг (около тысячи томов). В ней были книги почти всех западноевропейских просветителей и социалистов, новейшие философские сочинения. Библиотека Петрашевского служила главной «заманкой» для посетителей его «пятниц».

Особенно интересовали Петрашевского, как и некоторых членов его кружка, проблемы социализма. Для пропаганды социалистических и мате-

¹ Например, в 1842 г. Белинский утверждал, что «царство божие» – новый социальный порядок – «утвердится на земле не сладенькими и восторженными фразами идеальной и прекраснородушной Жиронды, а террористами – обоюдоострым мечом слова и дела Робеспьера и Сен-Жюстов».

риалистических идей Петрашевский предпринял издание «Карманного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка». В этом «Словаре» ему удалось изложить идеи социалистов Запада и практически все статьи французской конституции эпохи революции конца XVIII века. Первый выпуск «Словаря» (от «А» до «М») вышел в апреле 1845 г. Ровно через год был издан второй выпуск (от «М» до «О» – наиболее «крамольный»), но вскоре он был изъят из продажи. Было приказано уничтожить и все нераспроданные еще экземпляры первого выпуска (из 2 тыс. экземпляров было сожжено 1600), а дальнейшее издание «Словаря» запретили.

С зимы 1846-1847 гг. характер собраний кружка стал заметно меняться; все большее внимание стало уделяться обсуждению злободневных общественно-политических проблем и критике существующего режима. С этим было связано и изменение состава кружка: наиболее умеренные участники уходили от него, примыкали люди, придерживавшиеся радикальных воззрений (*Ипполит Дебу, Николай Григорьев, Александр Пальм, Павел Филиппов, Феликс Толь, Иван Ястржембский*), выступавшие за насильственные методы борьбы с самодержавием).

Политический идеал петрашевцев заключался во введении республики с однопалатным парламентом и создании системы выборности во все правительственные органы. «Только одно правление народное, – говорил Петрашевский, – правление представительное – достойно... всякий народ должен управляться сам собою, есть сам властелин». В будущей республике предусматривалось проведение широких демократических преобразований: полное равенство всех перед законом, распространение избирательного права на все население, свобода слова, печати, передвижения. Была детально разработана программа в области судеустройства: равенство всех перед судом, независимость суда от административной власти, несменяемость судей в административном порядке, гласность судопроизводства, учреждение адвокатуры, участие в суде выбранных народом присяжных заседателей. Петрашевцы высказывались также за федеративное устройство будущей России, при котором всем народам будет дана широкая автономия, основанная «на законах, обычаях и правах народов».

Радикальное крыло петрашевцев во главе со Спешневым предполагало осуществить эту программу преобразований насильственными мерами («произвести бунт внутри России через восстание крестьян»). Умеренное же крыло, к которому принадлежал и сам Петрашевский, допускало возможность мирного пути. Петрашевский в 1847 г. распространил в дворянском собрании Петербургской губернии свою литографированную записку. В ней с целью склонить дворян к добровольному освобождению крепостных он предлагал «для повышения ценности дворянских имений» разрешить покупку населенных имений и недворянам (крестьяне при этой сделке должны были непременно получать свободу). Эта записка резко раскритиковали радикально настроенные члены кружка, выступавшие за полное и безвозмездное освобождение крестьян с землей, которой они пользовались.

Зимой 1848-1849 гг. собрания у Петрашевского приняли уже четко вы-

раженный политический характер. Члены кружка обсуждали проблемы революции и будущего политического устройства России. Весной 1849 г. петрашевцы приступили к созданию тайной организации и к разработке планов вооруженного восстания. Была составлена прокламация к солдатам («Солдатская беседа») и приобретен печатный станок для подпольной типографии. Но на этом деятельность кружка была прервана властями. МВД уже десять месяцев собирало сведения о петрашевцах через внедренного к ним агента.

В ночь на 23 апреля 1849 г. начались аресты «злоумышленников». Всего к следствию по делу петрашевцев были привлечены 122 человека, из которых 23 были преданы суду смешанной военно-судной комиссии. После декабристов это был самый значительный политический процесс. В условиях, когда Европа была охвачена революциями, подсудимым были вынесены суровые приговоры. 21 участник кружка (в том числе, Петрашевский, Спешнев и Достоевский) был приговорен к расстрелу. Николай I, утверждая приговор и заменяя смертную казнь другими видами наказаний (от пожизненной каторги до сдачи в солдаты), приказал, однако, «прочитать подсудимым приговор суда при сборе войск и, по совершении всех обрядов, предшествующих смертной казни, объявить, что государь император дарует им жизнь». Император был убежден, что помилованные им государственные преступники, почувствовав привкус смерти, образумятся. 22 декабря 1849 г. петрашевцы были доставлены на Семеновскую площадь Петербурга, где в присутствии собравшейся трехтысячной толпы предстояла инсценировка смертной казни. Осужденным прочли смертный приговор, на их головы надели белые колпаки, забили барабаны, солдаты по команде взяли их уже на прицел, когда подъехал флигель-адъютант с высочайшим приказом об отмене смертной казни. «Приговор [к] смертной казни расстрелянием, – вспоминал впоследствии Ф.М. Достоевский, – прочтенный нам всем предварительно, прочтен был вовсе не в шутку, почти все были уверены, что он будет исполнен, и вынесли, по крайней мере, десять ужасных, безмерно страшных минут ожидания смерти». Руководителей кружка (в том числе, Достоевского) отправили на каторгу в Сибирь, остальных разослали по арестантским ротам.

По числу участников и сочувствовавших (как в Петербурге, так и в провинции) кружок петрашевцев являлся самым большим кружком последекабристского периода. К тому же, это был кружок, находившийся уже на грани перехода в тайное общество.

Кирилло-Мефодиевское общество (1846-1847). Практически одновременно с кружком петрашевцев, в конце 1845 – начале 1846 гг. на Украине возникла тайная организация. Свое название – *Кирилло-Мефодиевское общество* (или «братство») она получила в честь создателей славянской письменности Кирилла и Мефодия. Организаторами общества были профессор русской истории Киевского университета *Николай Иванович Костомаров*, мелкий чиновник *Николай Гулак* и студент *Василий Белозерский*. Среди членов общества был и известный украинский поэт и художник, бывший крепостной, *Тарас Григорьевич Шевченко*. Программа общества излагалась в его уставе и в «Книге бытия украинского народа». Главной целью Кирилло-

Мефодиевского общества провозглашалась борьба за социальное и национальное освобождение славянских народов, за создание республиканской всеславянской федерации (русских, украинцев, поляков, чехов, сербов, хорватов, болгар, лужичан). В этом Кирилло-Мефодиевское общество продолжило линию декабристского Общества соединенных славян. Были заготовлены три прокламации («К украинцам», «К великороссиянам» и «К полякам»), в которых пропагандировались идеи всеславянской демократической федерации. Программа общества предусматривала также ликвидацию крепостного права и установление равенства всех сословий.

В Кирилло-Мефодиевском обществе определились два направления – умеренно-либеральное, возглавляемое *Николаем Костомаровым, Пантелеймоном Кулишем и Василием Белозерским*, и радикально-демократическое, во главе которого стояли *Тарас Шевченко и Николай Гулак*. В марте 1847 г. по доносу провокатора 13 членов тайного общества были арестованы, не успев даже развернуть свою деятельность. Вынесенные им приговоры предусматривали различные сроки наказания. Наиболее суровому наказанию подвергся Т.Г. Шевченко. В вину ему вменялась не только принадлежность к тайному обществу, но и то, что он «сочинял стихи на малороссийском языке самого возмутительного содержания». Николай I отдал распоряжение: «Шевченко определить рядовым в Отдельный Оренбургский корпус, с правом выслуги, под строжайший надзор, с запрещением писать и рисовать, и чтобы от него ни под каким видом не могло выходить возмутительных и пасквильных сочинений».

«Русский социализм» А.И. Герцена. Рубеж 40-50-х гг. XIX века был переломным в общественно-политических взглядах А.И. Герцена. Поражение революций 1848-1849 гг. в Западной Европе произвело глубокое впечатление на Герцена, прежде относившего себя к западникам. Испытав глубокое разочарование в европейском социализме, неверие в него, Герцен мучительно искал выхода из идейного тупика. Сопоставляя судьбы России и Запада, он пришел к выводу, что в будущем социализм должен утвердиться в России, и основной его «ячейкой» станет крестьянская поземельная община. Крестьянское общинное землевладение, крестьянская идея права на землю и мирское самоуправление должны стать, по мнению Герцена, основой построения социалистического общества. Так на рубеже 40-50-х гг. началось формирование герценовской *теории «русского» (или «общинного») социализма*. Основные идеи А.И. Герцена изложены в его работах 1849-1853 гг. («Русский народ и социализм», «Старый мир и Россия», «Россия», «О развитии революционных идей в России» и др.).

«Русский социализм» исходил из идеи «самобытного» пути развития России, которая, минуя капитализм, придет через крестьянскую общину к социализму. Объективными условиями возникновения идеи «русского социализма» в России являлись тогда еще слабое развитие капитализма в стране, отсутствие пролетариата и наличие сельской поземельной общины. Немаловажное значение имело и стремление Герцена избежать «язв капитализма», которые он наблюдал в странах Западной Европы. «Сохранить общину и

освободить личность, распространить сельское и волостное самоуправление на города, на государство в целом, поддерживая при этом национальное единство, развить частные права и сохранить неделимость земли – вот основной вопрос революции», – писал Герцен.

Герцена называют основоположником, «предтечей» народничества, поскольку положения его теории впоследствии были восприняты народниками. «Русский социализм» был ориентирован на крестьянство как свою социальную базу. Его главные задачи состояли в освобождении крестьян с землей без всякого выкупа, ликвидации помещичьей власти и помещичьего землевладения, введении крестьянского общинного самоуправления, независимого от местных властей, демократизации страны. С другой стороны, «русский социализм» боролся не только против устаревших феодально-крепостнических порядков, но и против капитализма, противопоставляя ему специфически русский «социалистический» путь развития.

Глава 13 ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА

§ 1. Предпосылки и подготовка крестьянской реформы

Александр II как реформатор. 19 февраля 1855 г., после смерти Николая I, на российский престол вступил его старший сын – *Александр II* (1818–1881). Перед кончиной прежний император напутствовал его словами: «Сдаю тебе мою команду, но, к сожалению, не в том порядке, как желал. Оставляю тебе много трудов и забот».

Действительно, наследство, доставшееся Александру II, было очень непростым. Падение Севастополя в августе 1855 г., означавшее фактически поражение России в Крымской войне подвело черту под созданной Николаем I системой. Из войны Россия вышла с ослабленной экономикой, истощенными финансами и подорванным денежным обращением. Дефицит государственного бюджета достиг суммы в 800 млн. руб. серебром. В 13 раз сократился вывоз хлеба, в 10 раз – ввоз машин. В результате рекрутских наборов сельскохозяйственная сфера производства потеряла около 1,5 млн. мужчин-работников. В губерниях Европейской России к 1856 г. посевы сократились примерно на треть. Эта война обнажила многие недостатки военной и гражданской администрации. Россия лишилась того «первенствующего положения», которое она занимала в Европе после наполеоновских войн. Священный Союз фактически распался, Россия оказалась в изоляции и временно утратила статус великой державы. Следствием этого стало падение международного авторитета побежденной страны, а внутри империи – недоверие к силе и способности правительства. «Прежняя система отжила свой век», – так выразился спустя три месяца после смерти Николая I один из апологетов созданной им системы историк М.П. Погодин.

Смена императоров на престоле пробудила во всех слоях русского общества надежды на серьезные перемены. Эти надежды разделял и находившийся в лондонской эмиграции А.И. Герцен. В марте 1855 г. он направил Александру II письмо, в котором убеждал его: «Дайте землю крестьянам, она и так им принадлежит. Смойте с России позорное пятно крепостного состояния, залечите синие рубцы на спине наших братьев... Торопитесь! Спасите крестьянина от будущих злодейств, спасите его от крови, которую он должен будет пролить!» В начале 1856 г. М.П. Погодин также призывал нового императора искать выход из кризиса на путях свободы: «Свобода! Вот то слово, которое должно раздаться на высоте самодержавного русского престола!»

По своей натуре Александр II не был реформатором. В отличие от своего младшего брата Константина Николаевича Александр не увлекался либеральными идеями. Он получил разностороннее образование, владел пятью иностранными языками. С шести (и до шестнадцати) лет его воспитателем был генерал Карл Карлович Мердер, главным наставником – известный поэт Василий Андреевич Жуковский, учителями: статистики и истории – Константин Иванович Арсеньев, экономики и финансов – Егор Францевич Кан-

крин, дипломатии – Филипп Иванович Бруннов, курс законоведения читал наследнику Михаил Михайлович Сперанский. Образование Александра завершилось традиционно – поездкой в 1837 г. вместе с В.А. Жуковским по 29 губерниям Европейской России, Западной Сибири и Закавказья, а в 1838-1839 гг. – по странам Западной Европы. С конца 30-х гг. Николай I привлекал цесаревича к участию в государственных делах – в качестве члена Государственного совета, Сената и Синода, председателя двух секретных комитетов по крестьянскому делу (1846 и 1848 гг.). Занимал Александр Николаевич и высшие военные посты – сначала командующего гвардейской пехотой, затем Гвардейского и Гренадерского корпусов. На время отъезда императора из столицы на Александра возлагались все государственные дела. В 1850 г. Александр принимал участие в военных действиях на Кавказе. Таким образом, будучи еще наследником престола, он приобрел значительный опыт в государственных и военных делах.

В то время он действовал в русле политики своего отца, а в крестьянском вопросе выступал даже консервативнее его, неизменно отстаивая помещичьи интересы. Так, в журнале Секретного комитета 1846 г. записано: «Доколе Россия, по непредвиденным судьбам, не утратит своего единства и могущества, доколе другие державы не могут служить ей примером. Колосс сей требует иного основания и иных понятий о свободе не только крестьян, но и всех состояний», свобода в России должна состоять «в повиновении всех законам, исходящим от одного высшего источника». В 1848 г. он выступал за ужесточение цензуры (учреждение «бутурлинского» комитета) и одобрял поворот в политическом курсе своего отца.

Однако, вступив на престол, Александр II вынужден был признать крах николаевской системы и необходимость перемен. Обладая здравым умом и определенной гибкостью, он при участии компетентных сановников начал эмпирически, не имея никакой общей программы¹, принимать новые решения, не укладывавшиеся в старую систему и даже прямо противоположные ей. Уже в первый год его царствования был сделан ряд послаблений – в первую очередь, в сфере образования и печати. Были сняты ограничения, которым подверглись в 1848 г. университеты, а также запреты для выезда за границу, упразднен пресловутый «бутурлинский» цензурный комитет, разрешен ряд новых периодических изданий. Коронационный манифест 26 августа 1856 г. объявил амнистию декабристам, петрашевцам, участникам польского восстания 1830-1831 гг. и другим политическим ссыльным.

Но среди первостепенных и неотложных задач, вставших перед Александром II, была отмена крепостного права.

Предпосылки крестьянской реформы. Предпосылки, которые, в конечном счете, привели к отмене крепостного права в России, складывались

¹ Фрейлина А.Ф. Тютчева писала в своем дневнике в январе 1856 г.: «Император – лучший из людей. Он был бы прекрасным государем в хорошо организованной стране и в мирное время, где приходилось бы только охранять. Но ему недостает темперамента преобразователя. ...Сам того не ведая, он вовлечен в борьбу с могучими силами и страшными стихиями, которых он не понимает. ...Они (императорская чета – *Сост.*) не знают, куда идут».

уже давно. В первую очередь они выражались в углублении в последние десятилетия перед реформой 1861 г. социально-экономических процессов разложения крепостничества.

Еще одной важной причиной, заставившей верховную власть пойти на отмену крепостного права, был социальный фактор – нарастание из десятилетия в десятилетие крестьянских бунтов. Если за первую четверть XIX века было зарегистрировано 651 крестьянское волнение (в среднем по 26 волнений за год), то за вторую четверть этого столетия – уже 1.089 волнений (43 волнения за год), а за последнее десятилетие (1851-1860) – 1.010 волнений (101 волнение за год); при этом 852 волнения произошли за 1856-1860 гг. Помимо волнений, крестьянский протест против крепостничества проявлялся и в других формах: убийствах помещиков и управляющих имениями, распространении слухов о воле, будораживших умы крестьян. Существенный ущерб помещичьему хозяйству наносили заведомо плохое выполнение барщины, задержки в уплате оброка, потравы помещичьих лугов и полей, лесные порубки.

В царствование Николая I «крестьянский вопрос» приобрел особую остроту – для его разрешения было создано 9 секретных комитетов, но они не дали существенных результатов (см. главу 9). Понадобилось такое крупное потрясение, как Крымская война, чтобы правительство вплотную приступило к подготовке отмены крепостного права.

Крепостное право было одной из главных причин экономической и военно-технической отсталости страны и, в конечном счете, поражения России в Крымской войне. Страна с феодальной, по сути, экономикой не выдержала военного столкновения с коалицией более экономически развитых и технически лучше оснащенных европейских стран. Крепостное хозяйство и государственные финансы оказались в состоянии глубокого кризиса.

Экономический кризис неизбежно породил и кризис социальный. Крестьянский протест уже не ограничивался локальными, разрозненными бунтами и выливался в массовые движения, охватывавшие одновременно сотни тысяч крестьян десятков губерний. Дальнейшее сохранение крепостного права представляло серьезную социальную опасность.

С 1854 г. началось массовое бегство крестьян от помещиков, охватившее многие губернии. В апреле 1854 г. был обнародован высочайший Манифест о формировании резервной гребной флотилии («морского ополчения»). В нее могли записаться и помещичьи крестьяне, но только с согласия помещика и с письменным обязательством о возвращении к нему после роспуска флотилии. Указ ограничивал район формирования флотилии всего четырьмя губерниями – Петербургской, Олонецкой, Новгородской и Тверской. Но весть об указе всколыхнула крестьян центральных и поволжских губерний. Среди крестьян разнесся слух, «что государь император призывает всех охотников в военную службу на время и что за это семейства их освободятся навсегда не только от крепостного состояния, но и от рекрутства и от платежа казенных повинностей». Самовольный уход для записи в ополчение вылился в массовое бегство крестьян от помещиков. Еще более масштабный характер это яв-

ление приняло после издания Манифеста 29 января 1855 г. о наборе ратников в «подвижное сухопутное ополчение». Оно охватило десятки центральных, поволжских и украинских губерний. Вскоре по окончании войны, весной-летом 1856 г. крестьяне южных губерний устремились в Крым, где, по слухам, по вышедшему указу они якобы получают свободу «от крепостного состояния». Дороги, ведущие в Крым, были забиты толпами крестьян. Военские части, посланные для их возвращения в свои селения, встретили ожесточенное сопротивление.

Эти и подобные массовые крестьянские выступления произвели сильное впечатление на власть и на помещиков. Они боялись не только и не столько реальных крестьянских бунтов, сколько возможности общего крестьянского восстания, которым могли воспользоваться революционные элементы.

Таким образом, перед российским самодержавием встали неотложные задачи: необходимо было выйти из тяжелого финансового, кризиса, разрешить острые социальные проблемы и при этом сохранить за Россией статус великой державы. Разрешение, этих задач упиралось в необходимость отмены крепостного права и проведения ряда других социальных и экономических реформ.

В первый год царствования Александра II на его имя стали поступать многочисленные «записки» и письма с критикой пороков существующих порядков и предложениями о проведении реформ. Эти «записки» и письма расходились во множестве списков, встречая живейший отклик в различных общественных кругах России. Широкую известность тогда получила критическая записка курляндского губернатора (будущего главы МВД) *Петра Александровича Валуева* «Дума русского» (1855), в которой он так охарактеризовал состояние управления в России: «Сверху блеск, внизу гниль». Валуеву вторил и М.П. Погодин, заявлявший, что «для России теперь нужна другая система».

Впервые о необходимости отмены крепостного права Александр II официально заявил в своей речи 30 марта 1856 г. перед представителями московского дворянства. Для успокоения помещиков упомянув о своем нежелании «дать свободу крестьянам» немедленно, император в то же время сказал о необходимости приступить к подготовке их освобождения. Эту необходимость он мотивировал опасностью дальнейшего сохранения крепостного права. При этом Александр II указал, что лучше отменить крепостное право «сверху», чем ждать, когда оно будет отменено «снизу».

Тем не менее, в течение 1856 г. в этом направлении практически ничего не было сделано. Александр II, часто поступававший самовластно, в таком «деликатном» и «страшном» одновременно вопросе, как крестьянский, стремился во что бы то ни стало добиться не только поддержки, но и инициативы дворянства. Но подавляющее большинство российского дворянства не только в 1856 г., но и позже выступало против каких-либо реформ. Только виленский генерал-губернатор *Владимир Иванович Назимов*, личный друг императора, обещал склонить дворянство своих губерний (Виленской, Ковенской, Гродненской) к выступлению с нужной правительству инициативой.

Помещичьи проекты отмены крепостного права. В условиях самодержавной монархии русское общество было приучено к тому, что почин исторического действия должен исходить от верховной власти. Но ни император, ни его окружение тогда еще не знали, как решать проблемы страны. Единое мнение о способах их решения постепенно складывалось в государственно мыслящем слое дворянства и служилой бюрократии. В стремлении отменить крепостное право императора поддерживала небольшая, либеральная часть помещиков, хозяйство которых было сильнее других втянуто в рыночные отношения. Они представили Александру II ряд своих проектов, предусматривавших разные условия освобождения крестьян. Определялось это, в значительной мере, различием хозяйственных интересов помещиков в зависимости от конкретных местных условий.

Интересы помещиков *нечерноземных* губерний России – с более развитыми в этом регионе товарными отношениями, широким распространением крестьянских неземледельческих промыслов и преобладанием оброчной формы эксплуатации крестьянства – отражал *проект Алексея Михайловича Унковского*, тверского губернского предводителя дворянства. В своей «Записке» (1857 г.) на имя Александра II Унковский предлагал освободить крестьян с землей сразу, «без переходного состояния», но с «вознаграждением» помещиков и за землю, предоставляемую в надел крестьянам, и «за самих освобождаемых крестьян». Выкуп надельной земли возлагался на самих крестьян, а выкуп личности крестьянина – «на все сословия». Проект Унковского отражал стремление помещиков нечерноземной полосы к быстрой ликвидации крепостных отношений и к получению максимального выкупа для организации своего хозяйства на предпринимательских началах. В проекте Унковского обозначилось также характерное для либералов того времени требование проведения других реформ: в области суда, администрации, печати и т.д. Это требование четко излагалось в адресе пяти представителей тверского, ярославского и харьковского дворянства, поданном Александру II в октябре 1859 г.

Интересы помещиков *черноземной* полосы, где преобладало связанное с рынком барщинное хозяйство, где земля особенно высоко ценилась, воплотил *проект Михаила Павловича Позена*, государственного деятеля, крупного полтавского помещика. Этот проект был изложен в двух записках «О мерах освобождения крепостных крестьян», поданных Александру II в 1856 и 1857 гг. Позен признавал необходимость уничтожения крепостного права, но «мерами легкими, без общего потрясения и без разорения дворянства». Его проект предлагал устранить секретность и публично объявить намерения правительства. Свободу крестьянам предлагалось дать не иначе, как по обоюдному согласию их с помещиками, за вознаграждение, при содействии правительства денежными средствами. В случае освобождения крестьян целыми селениями Позен считал необходимым осуществлять его на основании указов о «вольных хлебопашцах» (1803 г.) и об «обязанных крестьянах» (1842 г.). Для подготовки реформы автор проекта предлагал создать Государственный попечительский комитет о помещичьих имениях и губернские его органы. В

целом, проект Позена выражал стремление помещиков черноземных губерний к сохранению в своих руках максимального количества земли. При этом они не были заинтересованы и в полном обезземелении крестьян, поскольку сохранение крестьянского хозяйства необходимо было для обеспечения помещиков рабочими руками. Проект Позена был характерен для представителей консервативного направления русской общественной мысли, которые признавали необходимость реформ только под давлением чрезвычайных обстоятельств.

Интересы помещиков *степной* полосы, относительно слабо заселенной, с преобладанием крупного помещичьего хозяйства, выражал *проект Юрия Федоровича Самарина*, известного славянофила, помещика Самарской губернии. В этом проекте Самарин предусматривал необходимость личного освобождения крестьян с землей и предоставления им гражданских прав. Механизм освобождения, по его мнению, должен был соответствовать положениям указа об «обязанных крестьянах». Автор предлагал форсировать заключение договоров помещиков с крестьянами о переходе последних в «обязанное состояние» с последующим выкупом надела крестьянским «миром» (общиной). Выкуп должен был означать полное освобождение крестьян. Но по причине нехватки в степной полосе рабочих рук Самарин считал необходимым установить «переходный период» (10-12 лет), на время которого сохранить 1) отбывание крестьянами барщинных работ за наделенную землю и 2) право вотчинной полиции за помещиком в его имении.

Несмотря на различия, все проекты объединяло стремление сохранить дворянское землевладение, власть помещиков и самодержавную монархию, создав при этом условия для предпринимательской перестройки помещичьего хозяйства. В конечном счете, преследовалась главная цель – предотвратить новую «пугачевщину». Опасность общего крестьянского восстания рассматривалась в большинстве проектов как один из важных аргументов необходимости проведения крестьянской реформы.

В то же время в общественной жизни страны набирало силу радикально-демократическое направление. Пока наиболее активно оно проявляло себя на страницах периодической печати – в герценовских эмигрантских изданиях «Полярная звезда» и «Голоса из России», а также в издававшемся в России журнале «Современник». В них публиковались статьи по самым острым проблемам жизни страны, причем статьи представителей любых общественных направлений, – лишь бы их идеи способствовали формированию в обществе мнения о необходимости преобразований.

Подготовка крестьянской реформы. Выработка принципов крестьянской реформы изначально возлагалась на Министерство внутренних дел (в 1855-1861 гг. обязанности его главы исполнял *Сергей Семенович Ланской*). Этим занялась специальная группа чиновников под председательством *Алексея Ираклиевича Левшина* – товарища (заместителя) министра внутренних дел в 1854-1859 гг. Летом 1856 г. Левшин представил «Записку» с изложением принципов предстоявшей реформы. За помещиком предлагалось сохранить право собственности на всю землю, включая и крестьянскую наделен-

ную. Наделы должны были предоставляться крестьянам при их освобождении в пользование. За это они обязаны были нести в пользу помещика регламентированные законом повинности в виде барщины или оброка. Эти принципы крестьянской реформы император одобрил.

В **январе 1857 г.** был образован *Секретный комитет «для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян»*. Его главой был назначен председатель Государственного совета и Комитета министров князь *Алексей Федорович Орлов*. Этот последний, десятый по счету, секретный комитет по крестьянскому вопросу состоял из бывших николаевских сановников, в большинстве своем убежденных крепостников. Такой состав Комитета должен был обеспечить его *авторитетность* для успокоения дворянства.

При этом Александр II по-прежнему стремился добиться от самих помещиков инициативы в деле подготовки реформы. Первыми «всеподданнейший адрес» императору подали помещики трех западных («литовских») губерний – Виленской, Ковенской и Гродненской, где генерал-губернатором был В.И. Назимов. В «адресе» была выражена просьба освободить крестьян без предоставления им земли в собственность. Сделано это было под угрозой введения стеснительных для помещиков инвентарных правил (регламентации крестьянских повинностей). Дождавшись долгожданной «инициативы» дворянства, в *ноябре 1857 г.* император отправил рескрипт Назимову¹. Ему поручалось учредить из числа местных помещиков три губернских комитета и одной «общую комиссию в г. Вильне» для подготовки местных проектов крестьянской реформы. В основу рескрипта были положены принципы, изложенные ранее в «Записке» Левшина. Рескрипт Назимову сначала держался в секрете: с текстом его конфиденциально были ознакомлены лишь губернаторы, которые должны были побудить дворян своих губерний также проявить инициативу в деле подготовки реформы². В официальной прессе рескрипт Назимову был опубликован 24 декабря 1857 г.

В *начале декабря 1857 г.* последовал аналогичный рескрипт петербургскому генерал-губернатору графу *Павлу Николаевичу Игнатьеву*. В течение 1858 г. рескрипты были даны и остальным губернаторам. В том же году в 45 губерниях, где имелось дворянское землевладение, были открыты комитеты по подготовке местных проектов освобождения крестьян. Официально они назывались «губернскими комитетами об улучшении быта помещичьих крестьян».

С опубликованием рескриптов и началом деятельности губернских комитетов подготовка крестьянской реформы стала гласной. В связи с этим Секретный комитет в **феврале 1858 г.** был переименован в «*Главный комитет по крестьянскому делу для рассмотрения постановлений и предположений о крепостном состоянии*»; его председателем вместо А.Ф. Орлова был назначен *великий князь Константин Николаевич*, убежденный сторон-

¹ Текст рескрипта в течение 48 часов был подготовлен чиновником МВД, известным писателем П.И. Мельниковым (А. Печерским).

² 17 декабря 1857 г. в столицу было направлено постановление нижегородского дворянства в поддержку реформы, подготовленное по инициативе и при активном участии губернатора А.Н. Муравьева.

ник освобождения крестьян.

В **марте 1858 г.** при Центральном статистическом комитете МВД был создан *Земский отдел*. Первоначально он имел узкие функции сбора и систематизации сведений, необходимых для подготовки реформы. (С 1861 г. Земский отдел стал самостоятельной и одной из главных структурных частей министерства).

Опубликование рескриптов, даже с их крайне умеренной программой, большинство помещиков встретило отрицательно. Так, из 46 тыс. помещиков тринадцати центральных губерний только 12,6 тыс. выразили согласие на «улучшение быта» своих крестьян. В губернских комитетах развернулась острая борьба между либеральным меньшинством и крепостническим большинством. Лишь в одном губернском комитете (Тверском) преобладали либерально настроенные помещики.

Летом и осенью 1858 г. Александр II предпринял двухмесячную поездку по России. Он посетил Москву, Владимир, Тверь, Вологду, Кострому, Нижний Новгород, Смоленск и Вильну, где заявлял о своей решимости освободить крестьян и призывал дворян поддержать другие готовившиеся преобразования.

Информация о подготовке крестьянской реформы вызвала дальнейшую активизацию крестьянского движения. Если за 1857 г. в России было зафиксировано 192 разного рода крестьянских выступлений, то за 1858 г. (когда подготовка реформы приобрела гласность) – уже 528. В официальных донесениях разного уровня за 1858 год постоянно указывалось, что крестьяне чаще всего восставали, «увлекаемые слухами о свободе», «прослышав о вольности из крепостного состояния», «превратно толкуя распоряжения правительства об улучшении их быта». Тем не менее, о размахе крестьянского движения в последние предреформенные годы следует судить не только по числу отдельных волнений. Особое значение приобрело массовое брожение в крестьянстве, готовое завершиться общим восстанием. Донося о случаях открытых крестьянских выступлений, местные власти сообщали, что еще большее количество крестьян охвачено «скрытым волнением».

Само крестьянство было устранено от участия в подготовке реформы, касавшейся его жизненных интересов. Но ни помещики, ни власть не могли не считаться с настроениями крестьян. Эти настроения оказывали значительное воздействие на ход подготовки реформы. Так, большое впечатление на правительство произвело восстание крестьян в Эстонии в 1858 г. Еще в 1816 г. крестьяне получили здесь личную свободу, но без земли, которую должны были арендовать у своих бывших помещиков за прежние феодальные повинности. В 1856 г. было издано новое «Положение», усилившее зависимость крестьян-арендаторов от помещиков и лишавшее перспективы приобрести землю в собственность. Для подавления восстания, которое охватило десятки тысяч крестьян, понадобились крупные воинские силы. Воочию была продемонстрирована опасность безземельного освобождения крестьян. В связи с этим в **декабре 1858 г.** Главный комитет принял *новую программу реформы*. Теперь предусматривалось предоставление крестьянам их наделов в собст-

венность посредством выкупа, правительственное содействие выкупу путем организации кредита, введение крестьянского самоуправления в рамках сельской общины. Эта программа и легла в основу проекта «Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости».

В марте 1859 г. в качестве рабочего органа при Главном комитете были учреждены *Редакционные комиссии* для рассмотрения материалов, представленных губернскими комитетами, и составления проектов законов об освобождении крестьян. Одна комиссия должна была подготовить проект «Общего положения о крестьянах», другая – проект «местных положений по поземельному устройстве крестьян». Но фактически обе комиссии в своей деятельности слились в одну, сохранив множественное наименование (Редакционные комиссии). Этот вневедомственный, «нетрадиционный» орган проделал основную работу в разработке проекта «Положений о крестьянах». Числясь при Главном комитете, он пользовался самостоятельностью, поскольку был подчинен непосредственно императору. Редакционные комиссии подразделялись на финансовый, юридический и хозяйственный отделы. В составе их находилось 38 человек (17 представителей министерств и ведомств и 21 эксперт от местных помещиков и ученых). Это были компетентные и в своем большинстве либерально настроенные деятели. *Председателем* Редакционных комиссий был назначен *Яков Иванович Ростовцев* – близкий к Александру II, беспоместный дворянин (не имевший ни земли, ни крепостных, следовательно, не принадлежащий ни к какой «помещичьей партии»). Он последовательно проводил правительственную линию, не поддаваясь влиянию ни «справа», ни «слева» и пользуясь постоянной поддержкой императора.

Ростовцев считал, что освобождение крестьян с землей – только часть реформы. Необходимо подготовить законы об общине, о правах и *обязанностях* помещиков (до сих пор речь во всех документах шла лишь об их правах), о пособиях крестьянам для выкупа ими земли, об устройстве бедных дворян и дворовых людей, о мировом суде и т.д. В конечном счете, по мнению Ростовцева, Главный комитет должен был пересмотреть основы паспортной системы, уголовное и полицейское законодательство, подготовить новый устав о рекрутской повинности (таким образом, Ростовцев расширял горизонты преобразований).

Глава Редакционных комиссий собрал все законодательные акты о крестьянах, все поступившие проекты крестьянской реформы, материалы секретных комитетов, специальные журналы и оттиски статей по крестьянскому вопросу, в том числе и запрещенные в России заграничные герценовские издания, которые посылались ему из III отделения императорской канцелярии. В 1859-1860 гг. были изданы 25 томов «Материалов Редакционных комиссий» и 4 тома «Приложений» к ним (статистических данных о состоянии помещичьих имений). Уникальность работы Редакционных комиссий заключалась в научном подходе к рассматриваемой проблеме. По свидетельству современников, «правой рукой» Ростовцева и «главным двигателем реформы» в Редакционных комиссиях был *Николай Алексеевич Милютин* – один из самых образованных и талантливых государственных деятелей той эпохи (в

1859-1861 гг. – товарищ министра внутренних дел, сменивший на этом посту А.И. Левшина).

В августе 1859 г. Редакционные комиссии в основном подготовили проект «Положений о крестьянах». Предполагалось сначала обсудить его с депутатами от губернских комитетов, которых решено было вызывать в Петербург отдельными группами. В конце августа 1859 г. были вызваны 36 депутатов от 21 комитета, а в феврале 1860 г. – 45 депутатов от остальных комитетов. Поскольку губернские комитеты занимали в целом консервативные позиции, представленный их депутатам проект «Положений о крестьянах» был подвергнут резкой критике. Депутаты «первого приглашения» сочли установленные Редакционными комиссиями нормы крестьянских наделов завышенными, а повинности за них – заниженными. Депутаты «второго приглашения», представлявшие главным образом черноземные губернии, настаивали на сохранении в руках дворянства всей земли, а также вотчинной власти помещиков. Редакционные комиссии вынуждены были пойти на некоторые уступки этим требованиям: в ряде черноземных губерний были понижены нормы крестьянских наделов, а в нечерноземных, преимущественно с развитыми крестьянскими промыслами, повышены размеры оброка и предусмотрена так называемая «переоброчка» – пересмотр размеров оброка через 20 лет после издания «Положений о крестьянах».

После смерти Ростовцева в феврале 1860 г. председателем Редакционных комиссий был назначен министр юстиции *Виктор Никитич Панин*, известный своими крепостническими взглядами. Назначив его на эту должность, Александр II вынужден был учитывать мнение дворянства, недовольного деятельностью комиссий. Но сколько-нибудь существенно изменить их деятельность и повлиять на содержание подготовленных к тому времени проектов Панин не смог.

Во время подготовки реформы помещики предприняли конкретные контрмеры, чтобы «упредить реформу». Поставленные перед фактом скорой отмены крепостного права, они старались извлечь из сохранявшегося еще положения максимальную выгоду для себя. Ограбление помещиками крестьян приняло хищнический характер. Так, в отчете III отделения за 1858 г. говорилось: «Одни [помещики] переносили крестьянские усадьбы на новые места или переменяли у них земельные участки; иные переселяли крестьян в другие свои имения, уступали их степным помещикам не только за бесценок, но и даром, третьи отпускали крестьян на волю без земли, и вопреки их желанию; сдавали их в рекруты в зачет будущих наборов, отправляли в Сибирь на поселение – одним словом, вообще употребляли разные средства, чтобы избавиться от излишнего числа людей и чтобы сколь возможно меньшее их число наделять землею». Для предотвращения подобных действий правительство вынуждено было издать в 1858-1860 гг. ряд указов и распоряжений.

В октябре 1860 г. Редакционные комиссии завершили свою работу. Проект «Положений» был передан в Главный комитет по крестьянскому делу, где он обсуждался до января 1861 г. Ситуация в Комитете сложилась непростая: из десяти его членов только четверо поддерживали проект, трое требо-

вали существенных доработок, а еще трое не были согласны с «Положениями» совсем. Этим объясняется, почему в Главном комитете проект подвергся новым изменениям в пользу помещиков (прежде всего, снова были понижены нормы крестьянских наделов в некоторых местностях, увеличен оброк в местностях, «имеющих особые промышленные выгоды»). 28 января 1861 г. проект поступил на рассмотрение последней инстанции – Государственного совета. Открывая его заседание, Александр II указал на необходимость скорейшего решения крестьянского дела. «Вот уже четыре года оно длится и возбуждает опасения и ожидания как в помещиках, так и в крестьянах. Всякое дальнейшее промедление может быть пагубно для государства», – заявил он. Тем не менее, члены Государственного совета сочли необходимым ввести новое дополнение к проекту в пользу помещиков. По предложению крупного землевладельца князя *Павла Павловича Гагарина* был внесен пункт о праве помещиков предоставлять крестьянам (по соглашению с ними) сразу в собственность бесплатно («в дар») четверть высшего душевого надела. Предполагалось, что перспектива получения бесплатного, хотя и мизерного надела при ликвидации сразу всех обязательств перед помещиком привлечет крестьян, а самому помещику даст возможность сохранить в своих руках максимум земельных угодий и обеспечит его дешевой рабочей силой.

16 февраля 1861 г. Государственный совет завершил обсуждение проекта «*Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости*». **19 февраля** – в шестую годовщину своего восшествия на престол «Положения» подписал Александр II. Одновременно им был подписан и *Манифест*, возвещавший об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Первоначальный его текст был составлен Н.А. Милютиним и Ю.Ф. Самариним, но по повелению царя он был переделан московским митрополитом Филаретом. Митрополит должен был придать Манифесту форму, призванную воздействовать на религиозные чувства крестьян. Филарет, будучи принципиальным противником реформы, отказался от почетного поручения. Только нажим со стороны императора вынудил его составить этот документ. Манифест проводил идею «добровольности» и «жертвенности» дворянства (от которого, якобы, исходила инициатива освобождения крестьян), навстречу пожеланиям которого пошел государь. Манифест призывал крестьян к «спокойствию и благоразумию», к неукоснительному выполнению установленных законом повинностей.

В тот же день, **19 февраля**, вместо Главного комитета «по крестьянскому делу» был учрежден *Главный комитет «об устройстве сельского состояния»* под председательством великого князя Константина Николаевича. Он должен был осуществлять высшее наблюдение за реализацией «Положений» 19 февраля 1861 г., рассматривать проекты законов в дополнение и развитие этих «Положений», а также изменение правового и поземельного положения других категорий крестьян (удельных и государственных). На местах учреждались губернские по крестьянским делам присутствия.

Правительство приняло ряд чрезвычайных мер для подавления крестьянских восстаний, которые могли вспыхнуть в ответ на «даруемую волю».

Заранее были составлены подробные инструкции и предписания о дислокации и действиях войск на случай крестьянских «беспорядков». В течение декабря 1860 г. – января 1861 г. проходили секретные совещания военного министра, министра внутренних дел и министра двора, военного генерал-губернатора Петербурга и начальника III отделения. На них обсуждались меры по охране правительственных зданий во время объявления Манифеста об освобождении. Приходскому духовенству разослано было предписание от Синода, чтобы оно в своих проповедях убеждало крестьян сохранять спокойствие и повиновение властям.

В губернии с необходимым количеством экземпляров Манифеста и «Положений» были отправлены флигель-адъютанты царской свиты, на которых возлагалась обязанность объявления «воли». Они наделялись широкими полномочиями для подавления возможных крестьянских «беспорядков». В подчинение флигель-адъютантам переходили все местные власти и дислоцированные в губерниях войска. Подготовка к обнародованию «воли» потребовала две недели, обнародование проходило в течение месяца. 5 марта (Прощеное воскресенье) документы были обнародованы в Петербурге и Москве, в период Великого поста (с 7 марта по 2 апреля) – на местах.

§ 2. Содержание «Положений» 19 февраля 1861 г. и их проведение в жизнь

Законодательные акты «Положений» 19 февраля 1861 г. «Положения» 19 февраля 1861 г. состояли из 17 законодательных актов, трактовавших те или иные вопросы реформы: «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», четыре «Местных положения о поземельном устройстве крестьян», несколько «Положений» («О выкупе», «Об устройстве дворовых людей», «О губернских по крестьянским делам учреждениях») и «Правил» («О порядке введения в действие Положений», «О крестьянах мелкопоместных владельцев», «О приписанных к частным горным заводам людям» и пр.). Действие этих законодательных актов распространялось на 45 губерний, в которых у помещиков насчитывалось 23 с лишним миллиона крепостных обоюбого пола (в том числе, почти 1,5 млн. дворовых и более 0,5 млн. приписанных к частным предприятиям).

Ликвидация феодальных отношений в деревне была не единовременным актом 1861 г., а длительным процессом, занявшим более 20 лет. Полное освобождение крестьяне получали не сразу с момента обнародования Манифеста и «Положений» 19 февраля 1861 г. В Манифесте объявлялось, что крестьяне в течение еще двух лет, до 19 февраля 1863 г. (такой срок устанавливался для введения в действие «Положений») обязаны были отбывать в несколько измененном виде, но, по сути дела, те же самые повинности, что и при крепостном праве. Отменялись лишь особо ненавистные крестьянам так называемые «добавочные сборы» натурой (яйцами, маслом, льном, холстом, шерстью, грибами и др.). Поскольку вся тяжесть этих поборов ложилась на женщин, их отмену крестьяне окрестили «бабьей волей». Кроме того, помещи-

кам запрещалось переводить крестьян в дворовые. В барщинных имениях размеры барщины сокращались вдвое (со 135-140 дней с тягла в год до 70), несколько сокращалась подводная повинность, оброчных крестьян запрещалось переводить на барщину. Но и после 1863 г. крестьяне долгое время находились на положении «временнообязанных», т.е. они обязаны были нести установленные «Положениями» феодальные повинности – платить оброк или выполнять барщину.

Завершающим актом ликвидации феодальных отношений в бывшей помещичьей деревне являлся перевод крестьян на выкуп. При этом окончательная дата перевода на выкуп (и, следовательно, прекращения временнообязанного положения крестьян) законом не определялась. Однако разрешался перевод крестьян на выкуп сразу по обнаружении «Положений» либо по обоюдному соглашению их с помещиком, либо по его одностороннему требованию (сами крестьяне требовать перевода их на выкуп не имели права).

Правовое положение крестьян. Манифест провозглашал *немедленное получение крестьянами личной свободы*. Этот акт имел огромную важность: в многовековой истории крестьянского движения предоставление «воли» всегда было главным требованием. Богатые крепостные крестьяне несли значительные расходы, чтобы выкупиться на «волю». В 1861 г. бывший крепостной не только получал возможность свободно распоряжаться своей личностью, но и ряд общих имущественных и гражданских прав. Он мог теперь от своего имени выступать в суде, заключать разного рода имущественные и гражданские сделки, открывать торговые и промышленные заведения, переходить в другие сословия.

Правда, черты внеэкономического принуждения еще продолжали сохраняться на период «временнообязанного» состояния крестьян. За помещиком оставалось право вотчинной полиции на территории его имения, ему в течение этого периода подчинялись сельские должностные лица, он мог требовать смены этих лиц, удаления из общины неугодного ему крестьянина, вмешиваться в решения сельских и волостных сходов. Но с переводом крестьян на выкуп эта опека над ними помещика прекращалась.

Дальнейшие преобразования 60-70-х гг. XIX века (реформы суда, местного управления, образования, военной службы) расширяли права крестьянства. Крестьянин мог быть избран в присяжные заседатели новых судов, в органы земского самоуправления, мог обучаться в средних и высших учебных заведениях. Конечно, этим не снималась полностью сословная неравноправность крестьянства. Оно продолжало оставаться низшим, податным, сословием. Крестьяне обязаны были нести подушную и разного рода другие денежные и натуральные повинности, могли подвергаться телесным наказаниям, от которых были освобождены другие сословия.

Крестьянское самоуправление. Манифестом 19 февраля 1861 г. предусматривалось введение в селениях бывших помещичьих крестьян в девятимесячный срок «крестьянского общественного управления». Оно было введено в течение лета 1861 г. Образцом для него стало крестьянское самоуправление в государственной деревне, созданное в 1837-1841 гг. реформой

П.Д. Киселева.

Структура вводимых сельских и волостных органов управления была следующей. Низшей ячейкой являлось сельское общество, которое ранее составляло имение помещика. Оно могло состоять из одного или нескольких селений, или же из части селения. Сельское общество (общину) объединяли общие хозяйственные интересы – общие угодья и общие обязательства перед помещиком. Сельское управление здесь состояло из *сельского схода* (все дворохозяева), *старосты, его помощника и сборщика податей*, избираемых на 3 года. Кроме них, сельский сход нанимал сельского писаря, назначал (или избирал) смотрителя запасного хлебного магазина, лесных и полевых сторожей. На сельском сходе выбирались и представители на волостной сход (один человек от 10 дворов). Дворохозяин мог вместо себя послать на сельский сход кого-либо из своей семьи. К участию в делах сельского схода не допускались дворохозяева, находившиеся под следствием и судом, отданные под надзор общества, а также выкупившие досрочно свои надельные участки (тем самым выделившиеся из общины). Сельский сход ведал вопросами общинного землепользования, раскладкой казенных и земских повинностей, имел право удалять из общества «вредных и порочных членов», устранять от участия в сходе на три года совершивших какие-либо проступки. Решения схода имели законную силу, если за них высказалось большинство присутствовавших на сходе (по некоторым вопросам достаточно было простого большинства, по другим должно было высказаться две трети собравшихся).

Несколько смежных сельских обществ составляли волость (с населением в общей сложности от 300 до 2.000 крестьян м.п.). Всего в бывших помещичьих селениях в 1861 г. было образовано 8.750 волостей. Здесь органом местного управления был *волостной сход*, выбиравший на 3 года *волостного старшину, его помощников и волостной суд* (от 4 до 12 судей). Часто из-за неграмотности старшины ключевой фигурой в волости являлся служивший по найму схода волостной писарь. В компетенции волостного схода находились раскладка мирских повинностей, составление и проверка рекрутских списков и очередность рекрутской повинности. Волостной старшина, как и сельский староста, выполнял ряд административно-хозяйственных функций: в его обязанности входило наблюдение за «порядком и благочинием» в волости, задержание бродяг, дезертиров и вообще всех «подозрительных» лиц, «пресечение ложных слухов». Волостной суд, руководствуясь нормами обычного права, рассматривал крестьянские имущественные тяжбы на сумму не более 100 руб., а также дела по маловажным проступкам. Он мог приговаривать к 6 дням общественных работ, штрафу до 3 руб., содержанию в «холодной» до 7 дней или к наказанию розгами до 20 ударов. Все дела велись им устно, а вынесенные приговоры записывались в «Книгу решений волостного суда». Сельские старосты и волостные старшины обязаны были беспрекословно выполнять требования «установленных властей» (мирового посредника, судебного следователя, представителя полиции).

Мировые посредники. Все дело проведения реформы в жизнь передавалось в руки помещиков. Это выразилось в создании института *мировых по-*

средников. Мировые посредники назначались губернатором и утверждались Сенатом из числа кандидатов, намеченных уездным дворянским собранием. Кандидатами могли быть местные потомственные дворяне-землевладельцы, обладавшие земельным цензом от 150 до 500 десятин или личные дворяне с двойным имущественным цензом.

Мировые посредники контролировали составление и утверждение уставных грамот, где фиксировались конкретные условия выхода крестьян из крепостной зависимости и взаимные обязательства сторон (помещика и крестьянина) на период «временнообязанного» состояния. На мировых посредников возлагались и другие административные функции. Они удостоверяли выкупные акты при переходе крестьян на выкуп, осуществляли разбор споров между крестьянами и помещиками, утверждали в должности сельских старост и волостных старшин, производили надзор за органами крестьянского самоуправления.

Всего было назначено более 1,7 тыс. мировых посредников (как правило, от 30 до 50 на губернию). Каждый из мировых посредников курировал свой мировой участок из 3-5 волостей. Мировые посредники были подотчетны *уездному съезду мировых посредников* (или «мировому съезду»). Высшей инстанцией, решавшей вопросы, связанные с проведением реформы, было *губернское по крестьянским делам присутствие* во главе с губернатором. В то же время, мировым посредникам закон предоставлял относительную самостоятельность и независимость от местной администрации.

Мировые посредники призваны были проводить правительственную линию – учитывать, прежде всего, государственные интересы, пресекать корыстные намерения откровенных крепостников, требовать от них строго придерживаться рамок закона. На практике мировые посредники – значительная их часть – не являлись «беспристрастными примирителями» разногласий между крестьянами и помещиками. Сами будучи помещиками, они отстаивали, в первую очередь, помещичьи интересы, идя иногда даже на нарушения закона.

Вместе с тем, среди мировых посредников были и представители либерально-оппозиционного дворянства – те, кто критиковал несправедливые условия реформы 1861 г. и выступал за дальнейшие преобразования в стране. Наиболее либеральным был состав мировых посредников, избранных на первое трехлетие (мировые посредники «первого призыва»). Среди них были декабристы А.Е. Розен и М.А. Назимов, петрашевцы Н.С. Кашкин и Н.А. Спешнев, писатель Л.Н. Толстой и известный хирург Н.И. Пирогов. Немало и других мировых посредников добросовестно исполняли свой долг, придерживаясь рамок закона. Этим они навлекли на себя гнев местных помещиков-крепостников, были удалены со своих должностей или вынуждены были сами подать в отставку.

Крестьянский надел. Центральное место в реформе имел вопрос о земле. Изданный закон признавал за помещиками право *собственности* на всю землю в их имениях, в том числе и на *крестьянскую наделную*. Крестьяне объявлялись лишь *пользователями* этой земли, обязанными отбывать за нее

установленные «Положениями» повинности (оброк или барщину). Чтобы стать собственником своей наделной земли, крестьянин должен был выкупить ее у помещика.

В период подготовки реформы, как уже отмечалось выше, власть отвергла принцип безземельного освобождения крестьян. Полное их обезземеление было мерой, экономически невыгодной и социально опасной. Лишив помещиков и государство возможности получать прежние доходы с крестьян, оно создало бы многомиллионную массу безземельного крестьянства и, тем самым, могло бы вызвать всеобщий взрыв крестьянского недовольства. Но и наделение крестьян достаточным количеством земли было невыгодно помещикам, поскольку устранило бы крестьянскую зависимость от помещиков. Поэтому закон определял такие нормы наделов, которые из-за их недостаточности привязали крестьянское хозяйство к помещичьему, сделали неизбежной для крестьянина аренду земли у своего бывшего барина.

При определении норм крестьянских наделов учитывались особенности местных природных и экономических условий. Исходя из них, вся территория Европейской России была разделена на *три полосы* – нечерноземную, черноземную и степную; «полосы», в свою очередь, делились на «местности» (10-15 в каждой «полосе»). В нечерноземной и черноземной «полосах» устанавливались «высшая» и «низшая» (1/3 от «высшей») нормы наделов, а в степной – одна («указная») норма. По условиям реформы, помещики получили право отрезать в свою пользу часть тех земель, которыми крестьяне пользовались до реформы (если дореформенные размеры крестьянского надела превышали «высшую» или «указную» нормы). Предусматривалась и прирезка в тех случаях, если дореформенный крестьянский надел не достигал «низшей» нормы. На практике отрезки стали правилом, а прирезки – исключением: отрезка по отдельным губерниям коснулась 40-65% крестьян, прирезка – только 3-15% крестьян. При этом размер отрезанных от надела земель в десятки раз превысил размеры прирезанных. Кроме того, закон разрешал отрезку от крестьянских наделов в тех случаях, когда у помещика, оказывалось менее 1/3 земли по отношению к крестьянской наделной (в степной полосе – менее 1/2) или же когда помещик предоставлял крестьянам бесплатно («в дар») 1/4 от «высшей» нормы надела.

Тяжесть отрезков для крестьян заключалась не только в их размерах. Помещики чаще всего отрезали земли, без которых крестьяне не могли обойтись (луга, выгоны, водопои), а также лучшие по качеству пахотные земли. Путем отрезков помещики часто искусственно создавали чересполосицу. Крестьяне вынуждены были арендовать эти «отрезные земли». Отрезки в руках помещиков превратились, таким образом, в эффективное средство нажима на крестьян и стали основой отработочной системы ведения помещичьего хозяйства (см. подробно об этом в главе 15). Землевладение крестьян «утеснялось» не только отрезками, но и чересполосицей, лишением крестьян лесных угодий (лес включался в крестьянский надел лишь в некоторых северных губерниях). До реформы землепользование крестьян не ограничивалось предоставленными им наделами. Крестьяне пользовались бесплатно также

выгонами помещика, могли пасти скот в помещичьем лесу, на скошенном лугу и убранном помещичьем поле. С отменой крепостного права крестьяне пользовались этими помещичьими угодьями (как и лесом) уже за дополнительную плату. По закону помещик получил право переносить крестьянские усадьбы на другое место, а до перехода крестьян на выкуп обменивать их наделы на свою землю, если на крестьянском наделе открывались какие-нибудь полезные ископаемые или эта земля оказывалась необходимой помещику для его хозяйственных нужд. Таким образом, крестьянин, получив надел, еще не становился его полноправным хозяином.

При переходе на выкуп крестьянин получал наименование «крестьянина-собственника». Но при этом земля предоставлялась не отдельному крестьянскому двору (так было только в западных губерниях), а общине. При *общинной форме землевладения* крестьянин не имел возможности продать свой надел, а сдать его в аренду мог только в пределах общины.

При крепостном праве некоторая часть зажиточных крестьян имела собственные *покупные земли*. Только в семи губерниях Нечерноземья покупных земель у помещичьих крестьян насчитывалось 270 тыс. десятин. Закон тогда запрещал крепостным покупать недвижимость на свое имя, поэтому сделки совершались на имя их помещиков. В силу этого помещики становились юридическими собственниками таких земель. При проведении реформы многие помещики пытались завладеть ими, и далеко не всегда результаты тяжёбных дел оказывались в пользу крестьян.

Особые «правила» ограждали интересы мелкопоместного дворянства, для которого предусматривался ряд льгот. Таким образом, для крестьян в этих имениях создавались еще более тяжелые условия. Мелкопоместными владельцами считались те, кто имел менее 21 души м.п. Таковых помещиков насчитывалось 41 тыс. (42% от общего числа поместного дворянства). В их совокупном владении находилось 340 тыс. душ крестьян (около 3% всего крепостного населения). На одно мелкопоместное владение приходилось в среднем по 8 душ. Особенно много было мелких помещиков в Ярославской, Костромской и Смоленской губерниях. В них насчитывались *десятки тысяч* дворянских семей, владевших тремя-пятью душами крепостных. Мелкопоместным владельцам предоставлялось право совсем не наделять крестьян землей, если к началу реформы они ею не пользовались. Кроме того, мелкопоместные владельцы не обязаны были прирезывать крестьянам землю, далее если их наделы были меньше «низшей» нормы.

В самом бедственном положении оказались «крестьяне-дарственники», получившие дарственные – как они сами их называли, «сиротские» наделы. К 1881 г. «дарственников» насчитывалось 461 тыс. ревизских душ (примерно 4,5% всех крестьян). «В дар» им было предоставлено 485 тыс. десятин – в среднем по 1,05 десятины на душу. Более 3/4 «дарственников» находилось в южных степных, поволжских и центрально-черноземных губерниях. По закону, помещик не мог принудить крестьянина взять «дарственный» надел. Но нередко крестьяне оказывались поставленными в такие условия, когда они были вынуждены соглашаться на «дарственный» надел и даже требовать его

(если, например, их дореформенный надел приближался к «низшей» норме, а платежи за землю превосходили ее рыночную стоимость). Получив «дарственный» надел, крестьянин полностью порывал с помещиком, поскольку освобождался от выкупных платежей. Но перейти «на дар» крестьяне могли только с согласия своего помещика. Стремление получить «дарственный» надел преимущественно наблюдалось в малонаселенных многоземельных губерниях и, главным образом, в первые годы проведения реформы, когда рыночные и арендные цены на землю в этих губерниях были сравнительно невелики.

Большинство «дарственников», получив «сиротские» наделы, проиграло. В 1881 г. министр внутренних дел Николай Павлович Игнатьев отмечал, что «дарственники» дошли до крайней степени нищеты, так что «земства вынуждены были им оказывать ежегодные денежные пособия на прокормление, и со стороны этих хозяйств поступают ходатайства о переселении их на казенные земли с пособием от правительства». В то же время, в получении «дарственного» надела были заинтересованы зажиточные крестьяне, которые имели свободные денежные средства для покупки земель на стороне. Эта категория «дарственников» выиграла. Освободившись сразу от опеки помещиков, они смогли наладить предпринимательское хозяйство на покупной земле.

В результате реформы помещики сохранили за собой 71,5 млн. десятин земли. В то же время 10 млн. мужиков – бывших помещичьих крестьян – получили 33,7 млн. десятин. Значительная часть крестьян – 1,3 млн. душ м.п. (все дворовые, часть «дарственников» и крестьян мелкопоместных владельцев) – фактически оказались безземельными. Надел остальных крестьян составил в среднем 3,4 десятины на душу. Этого количества земли было крайне недостаточно для нормального обеспечения жизненного уровня за счет земледелия. Современник крестьянской реформы, статистик Ю.Ю. Янсон рассчитал, что крестьянам, в зависимости от условий различных районов требовалось 6-8 десятин на душу.

Крестьяне наделялись землей в принудительном порядке: помещик обязывался предоставить надел крестьянину, а крестьянин – взять его. По закону, до 1870 г. крестьянин не мог отказаться от надела. Но и по истечении этого срока разнообразные условия сводили на нет право отказа от надела (желавший этого крестьянин должен был полностью рассчитаться с податями и повинностями, в том числе с рекрутской). В итоге за период 1871-1880 гг. смогли отказаться от своих наделов всего 9,3 тыс. крестьян.

«Положение о выкупе» допускало выход крестьянина из общины, но он был крайне затруднен: необходимо было уплатить за год вперед оброк помещику, казенные, мирские и прочие сборы, погасить недоимки и т.д. Видный деятель реформы 1861 г. П.П. Семенов отметил такой характерный момент: в течение первых 25 лет выкуп отдельных участков земли и выход из общины был редок, но с начала 1880-х гг. он стал «обычным явлением». При этом «выкупают свои участки не зажиточные крестьяне, как это было в первое 25-летие, а самые бедные, разорившиеся, бездомные и безлошадные, на

чужие деньги, с тем, чтобы немедленно после выкупа перепродать свои участки скупщикам, давшим им деньги на выкуп».

Повинности «временнообязанных» крестьян. Закон предусматривал до перехода крестьян на выкуп (т.е. на период «временнообязанного» состояния) отбывание ими за предоставленную землю повинности в виде барщины и оброка. Размеры того и другого фиксировались в законе. Для барщинных имений устанавливалась единая норма барщинных дней (40 дней мужских и 30 женских за один душевой надел). В оброчных имениях размеры оброка определялись в зависимости от промысловых, и торговых «выгод» крестьян. Закон устанавливал следующие нормы оброка: за «высший» надел в промышленных губерниях – 10 руб.; в имениях, находившихся в радиусе 25 верст от Петербурга и Москвы, он повышался до 12 руб., а в остальных был определен в размере 8-9 руб. с души м.п. В случае близости имения к железной дороге, судоходной реке, к торгово-промышленному центру помещик мог ходатайствовать об увеличении размера оброка.

По закону, нельзя было повышать размеры оброка выше дореформенных, если не увеличивался земельный надел. Но если надел сокращался, уменьшение оброка не предусматривалось. Таким образом, в результате отрезки от крестьянского надела происходило фактическое увеличение оброка в расчете на 1 десятину. Крестьяне возмущались: «Какое же это улучшение быта? Оброк-то на нас оставили прежний, а землю обрезают». Установленные законом нормы оброка превосходили доход с земли, особенно в нечерноземных губерниях, хотя формально считалось, что это – плата за предоставленную в надел крестьянам землю. Реально же это была плата за личную свободу.

Несоответствие между оброком и доходностью с надела усугублялось и так называемой системой «градаций». Суть ее заключалась в том, что половина оброка приходилась на первую десятину надела, четверть – на вторую, а другая четверть раскладывалась на остальные десятины. Такая система преследовала цель установить максимум повинностей за минимальный надел. Она распространялась и на барщину: половина барщинных дней отбывалась за первую десятину, четверть за вторую, другая четверть – за остальные десятины; 2/3 барщинных работ отбывалось летом и 1/3 – зимой. Летний рабочий день составлял 12, а зимний – 9 часов. При этом устанавливалась «урочная система», т.е. определенный объем работ («урок»), который крестьянин был обязан выполнить в течение рабочего дня. Но в связи с тем, что крестьяне повсеместно плохо выполняли барщинные работы, барщина оказалась очень неэффективной. Помещики стали быстро переводить крестьян на оброк, и за короткое время (1861-1863 гг.) удельный вес барщинных крестьян сократился с 71% до 33%.

Выкупная операция. Как уже было отмечено выше, закон 19 февраля 1861 г. не устанавливал окончательного срока завершения перевода крестьян на выкуп. В девяти губерниях Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской, Киевской, Подольской и Волынской) правительство в 1863 г. сразу перевело

крестьян на обязательный выкуп, а также сделало ряд существенных уступок: крестьянам были возвращены отрезанные от их наделов земли, а повинности снижены в среднем на 20%. Этими мерами правительство стремилось в условиях польского восстания 1863 г. привлечь на свою сторону литовское, белорусское и украинское крестьянство и, вместе с тем, внести «успокоение» в крестьянскую среду.

По-другому дело обстояло в 36 великороссийских, малороссийских и новороссийских губерниях. Здесь перевод крестьян на выкуп занял более двух десятилетий. Конечно, помещики были заинтересованы в получении денежных средств, но ряд факторов сдерживал перевод крестьян на выкуп. На дворянских имениях к 1861 г. числились огромные долги перед кредитными учреждениями (по 37 внутренним губерниям они составляли 50% выкупной ссуды). Получив выкупную ссуду, помещики обязаны были погасить долги и тем самым лишались значительной суммы. Уже одно это говорит о том, что выкупная сделка многим помещикам особых выгод не сулила. Снова понадобился нажим власти, чтобы заставить поместное дворянство завершить начатое. В декабре 1881 г. (уже при Александре III) было издано «Положение», которое предусматривало перевод оставшихся «временнообязанными» крестьян на обязательный выкуп, начиная с января 1883 г. Одновременно был принят указ о снижении на 12% выкупных платежей с крестьян, ранее перешедших на выкуп. К 1881 г. доля «временнообязанных» крестьян по отношению ко всем бывшим помещичьим крестьянам составляла 15,3%¹. Перевод их на выкуп был завершён к 1895 г. В итоге на 1 января 1895 г. на выкуп было переведено 9 млн. 159 тыс. крестьян м.п. в местностях с общинным землевладением и 110 тыс. домохозяев с подворным землевладением. Было заключено в общей сложности 124 тыс. выкупных сделок, из них 20% по обоюдному соглашению с помещиками, 50% – по одностороннему требованию помещиков и 30% – «правительственной мерой» (переводом на обязательный выкуп).

В основу выкупа была положена не реальная (рыночная) цена земли, а феодальные повинности. Таким образом, крестьянам пришлось платить не только за наделы, но и за свою свободу – утрату помещиком крепостного труда. Размер выкупа за надел определялся путем так называемой «капитализации оброка». Суть ее заключалась в следующем. Годовой оброк приравнивался к 6% с некоего капитала x (именно такой процент начислялся ежегодно по вкладам в банк). Получалось, что при среднем годовом оброке с 1 души м.п. в 10 руб. выкупная сумма x составляла: $10 \text{ руб.} : 6\% \times 100\% = 166 \text{ руб.} 67 \text{ коп.}$

Поскольку значительная часть крестьян попросту не могла внести сразу такие деньги, дело выкупа взяло на себя государство путем проведения *выкупной операции*. Для этого в 1861 г. при Министерстве финансов было создано *Главное выкупное учреждение*. Выкупная операция заключалась в том,

¹ Наибольшей была доля «временнообязанных» крестьян в северных губерниях (Архангельская – 64,4%, Олонецкая – 36,6%, Вологодская – 34,9%), среднечерноземных (Курская – 43,7%, Тульская – 31,2%, Орловская – 28,6%, Рязанская – 26,2%, Полтавская – 22,3%) и некоторых других губерниях.

что казна выплачивала помещикам сразу (деньгами или ценными процентными бумагами) 80% выкупной суммы, если крестьяне имения получали по норме «высший» надел, и 75%, если им предоставлялся надел менее «высшего». Остальные 20-25% выкупной суммы, так называемый «дополнительный платеж», крестьяне выплачивали непосредственно помещику (сразу или в рассрочку, деньгами или отработками – по обоюдной договоренности).

Выкупная сумма, уплачиваемая государством помещику, рассматривалась в качестве предоставленной крестьянам «ссуды». Она потом ежегодно взыскивалась с них в качестве «выкупного платежа» в течение 49 лет по 6% от размера этой «ссуды». Нетрудно подсчитать, что за период, на который растягивались выкупные платежи, крестьяне должны были уплатить почти 300% первоначальной выкупной суммы. К тому же, рыночная цена крестьянской наделной земли составляла в 1863-1872 гг. 648 млн. руб., а выкупная сумма за нее составила 867 млн. руб. Одновременно решалась и проблема возврата казне помещичьего долга в размере 425 млн. руб., взятых помещиками под залог крепостных душ. Кроме того, выкуп оказался выгодной для государства операцией. Фактически не вложив в крестьянскую реформу ни рубля, государство получило неплохую прибыль. По официальным статистическим данным, за 1862-1907 гг. (до момента отмены выкупных платежей) бывшие помещичьи крестьяне выплатили казне 1 млрд. 540,6 млн. руб. (и еще оставались ей должны). Кроме того, они уплатили в виде оброка самим помещикам за период своего «временнообязанного» состояния 527 млн. руб. Таким образом, с экономической точки зрения реформа 1861 г. во многом являлась спекуляцией землей, проводившейся в интересах государства и помещиков.

§ 3. Ответ крестьян на реформу

Содержание «Положений» 19 февраля 1861 г. обмануло надежды крестьян на «полную волю» и вызвало мощный подъем крестьянского протеста весной 1861 г. За первые пять месяцев 1861 г. произошло 1.340 массовых крестьянских волнений, всего же за год – 1.859 волнений. Из них более половины (937) были подавлены военной силой. Фактически не было ни одной губернии, в которой в большей или меньшей степени не проявился бы протест крестьян против невыгодных для них условий дарованной «воли». Сохраняя веру в «доброе царя-батюшку», крестьяне отказывались верить в подлинность Манифеста и «Положений». Они утверждали, что царь дал «настоящую волю», а дворянство вместе со сговорившимися с ними чиновниками либо подменили ее, либо истолковывают в своих корыстных интересах. Среди крестьян появлялись люди, пытавшиеся истолковать «Положения» с точки зрения мужицких интересов. Появлялись и подложные манифесты о «воле».

Поначалу крестьянское движение проявлялось, главным образом, в отказе от выполнения барщины и уплаты оброка. Уже в марте 1861 г., по неполным данным МВД, волнения крестьян происходили в 8 губерниях, в ап-

реле «случаи неисполнения и сопротивления крестьян закону» имели место в 28 губерниях, в мае – в 32. Весна 1861 г. стала высшей точкой крестьянского движения в начале проведения реформы. По словам министра внутренних дел П.А. Валуева (сменившего на этом посту С.С. Ланского), «промежуток времени между обнародованием Положений и введением в действие мировых посредников¹ был самым критическим моментом дела». К подавлению крестьянских волнений привлекалось большое количество войск.

Наибольший размах крестьянское движение приняло в центрально-черноземных губерниях, в Поволжье и на Украине. В этих регионах основная масса помещичьих крестьян находилась на барщине, и аграрный вопрос был наиболее острым. Большой общественный резонанс в стране вызвали восстания в начале апреля 1861 г. в селах Бездна Казанской губернии и Кандеевка Пензенской губернии. В этих восстаниях приняли участие десятки тысяч крестьян. Их требования сводились к ликвидации феодальных повинностей и помещичьего землевладения («на барщину не пойдем и оброков платить не будем», «земля вся наша»). Восстания в Бездне и Кандеевке закончились расстрелами восставших: сотни крестьян были убиты и ранены. Руководитель восстания в с. Бездна Антон Петров был предан военному суду и расстрелян.

К лету 1861 г. властям с помощью крупных воинских сил, путем расстрелов и массовых сечений розгами удалось отбить волну крестьянского протеста. Все же, несмотря на некоторый спад крестьянских волнений, их число еще было достаточно велико: за вторую половину 1861 г. произошло 519 волнений – значительно больше, чем в любом предреформенном году. Среди форм крестьянской борьбы особенно широкие размеры принял саботаж барщинных работ. С мест поступали донесения о «повсеместном неисполнении барщинных работ», в результате чего в ряде губерний до трети (а кое-где и до половины) помещичьей земли осталось в тот год необработанной.

Поднявшаяся в 1862 г. новая волна крестьянского протеста была связана с введением уставных грамот. Более половины уставных грамот, не подписанных крестьянами, были навязаны им силой. Отказ от принятия уставных грамот часто выливался в крупные волнения, численность которых в 1862 г. составила 844 (450 из них были усмирены с помощью военных команд).

Сопротивление принятию уставных грамот было вызвано не только невыгодными для крестьян условиями освобождения (отрезка земель, размеры повинностей), но и принципиальным нежеланием принимать вообще этот документ в ожидании «подлинной воли». Повсеместно распространялись слухи о том, что в ближайшее время она будет дарована царем. Сроком ее наступления (так называемым «*слушным часом*») большинство крестьян считало 19 февраля 1863 г. – срок окончания введения в действие «Положений» 19 февраля 1861 г. Уставные грамоты крестьяне считали «выдумкой бар», «новой кабалой». Один из уездных предводителей дворянства писал харьковскому губернатору: «Крестьяне положительно усвоили себе, что по манифесту оп-

¹ Т.е. период с марта по начало июня 1861 г.

ределено им работать только два года до слушного часу... Что кто в течение этого времени составит уставную грамоту, тот себя закрепостит снова, но кто эти два года устоит, тот будет свободен; поэтому с помещиками никаких условий заключать не должно и ни на какие уставные грамоты не соглашаться». Подобные слухи ходили буквально по всей России.

Надежда крестьян на дарование им царем «настоящей воли» получила настолько массовое распространение, что Александр II вынужден был дважды выступать перед представителями крестьянства, чтобы рассеять эти иллюзии. В Полтаве в августе 1861 г. он заявил крестьянским старостам: «Ко мне доходят слухи, что вы ожидаете другой воли. Никакой другой воли не будет, как та, которую я вам дал. Исполняйте чего требуют закон и Положение. Трудитесь и работайте. Будьте послушны властям и помещикам». В ноябре 1862 г. в речи перед волостными старшинами и сельскими старостами Московской губернии император снова сказал: «После 19 февраля будущего года не ожидать никакой новой воли и никаких новых льгот... Не слушайте толков, которые между вами ходят, и не верьте тем, которые вас будут уверять в другом, а верьте одним моим словам». Несмотря на это, в крестьянской массе продолжала сохраняться надежда на «новую волю с переделом земли». Через 20 лет эта надежда снова возродилась в виде слухов о «черном переделе» земель.

В 1863 г. произошло 509 волнений, причем большинство из них в западных губерниях. После этого крестьянское движение резко пошло на убыль. В 1864 г. произошло 156 волнений, в 1865 г. – 135, в 1866 г. – 91, в 1867 г. – 68, в 1868 г. – 60, в 1869 г. – 65 и в 1870 г. – 56. Изменился и их характер. Если сразу после обнародования «Положений» 19 февраля 1861 г. крестьяне единодушно протестовали против освобождения «по-дворянски», то теперь они больше сосредоточили внимание на частных интересах своей общины, на использовании возможностей мирных форм борьбы, чтобы добиться наилучших условий для организации своего хозяйства.

§ 4. Особенности проведения крестьянской реформы в национальных окраинах. Реформы в государственной и удельной деревне

Крестьянская реформа в Закавказье и в Бессарабии. Проведение крестьянской реформы в национальных окраинах России исходило из основных принципов «Положений» 19 февраля 1861 г. – предоставление личной свободы крестьянам и наделной земли за повинности с правом выкупа наделов.

В 1864 г. было отменено крепостное право в 6 губерниях *Закавказья*, где насчитывалось 506,61 тыс. душ обоего пола крепостных крестьян. В октябре 1864 г. было издано «Положение» об отмене крепостного права в Тифлисской губернии. По нему крестьяне получали личную свободу, но земля оставалась в собственности помещиков. Помещики должны были выделить крестьянам определенное законом количество полевой земли и усадьбу за сле-

дующие повинности: внесение 1/4 урожая с пашен и виноградников и 1/3 укоса трав с сенокосов. Кроме того, взималась плата по 3 руб. в год за усадьбу в размере 0,5 десятины. При выделении крестьянам усадьбы и наделов помещик имел право сохранить за собой не менее половины всей земли в имении. Дворовые люди и арендаторы земель не наделялись. Создавались аналогичные российским органы крестьянского управления, но за помещиком на период «временнообязанного» положения крестьян сохранялось право вотчинной полиции. Выкуп наделов всецело зависел от воли помещика.

В октябре 1865 г. это «Положение» было распространено на Западную Грузию (Кутаисскую губернию), а в декабре 1866 г. – на Мингрелию. В результате реформы 1864-1866 гг. грузинские крестьяне потеряли более 20% своей прежней наделной земли.

В 1870 г. было отменено крепостное право в Абхазии, а в 1871 г. – в Сванетии. Здесь крестьяне получали от 3 до 7 десятин земли на двор и обязаны были за это в течение 4 лет «нести службу, работу и прочие повинности» или внести выкупную плату в размере от 50 до 120 руб. для мужчин в возрасте 10-50 лет и женщин 10-45 лет. Крепостное право в Армении и Азербайджане было отменено «Положением» 1870 г. В основу его были положены принципы закона 1864 г. для Грузии. Здесь крестьяне получили в пользование по 5 десятин на 1 душу м.п. – значительно больше, чем в Грузии, Абхазии и Сванетии.

Законы об обязательном переводе бывших помещичьих крестьян Закавказья на выкуп были изданы только в 1912-1913 гг. Но перевод на выкуп здесь не был завершён вплоть до 1917 г. (на «временнообязанном» положении продолжали оставаться ещё 55% крестьян). Таким образом, в Закавказье дольше всего сохранялись феодальные отношения. Условия отмены крепостного права здесь содержали больше крепостнических пережитков, что объясняется относительной отсталостью этого региона в социально-экономическом отношении по сравнению с центральными регионами России.

Более благоприятными оказались условия крестьянской реформы в Бессарабии. Основную массу сельского населения в ней составляли царане (помолдавски – земледельцы) – лично свободные, но сидевшие на помещичьих землях крестьяне, обязанные за нее выполнять в пользу ее владельцев определенные феодальные повинности. Царан насчитывалось до 400 тыс. человек обоего пола (примерно 60% населения Бессарабской области). В июне 1868 г. было издано «Положение», которое предоставляло царанам землю в подворное пользование (от 8 до 13,5 десятин на двор). За 1 десятину царане обязаны были ежегодно уплачивать оброк от 1,2 руб. до 2,5 руб. Законом, изданным в мае 1888 г., оставшиеся на «временнообязанном» положении 40% царан были переведены на обязательный выкуп.

Аграрная реформа в удельной деревне. *Удельные крестьяне* на основании указов **20 июня 1858 г.** и **26 августа 1859 г.** получали личную свободу и право «перехода в городские и другие свободные сельские состояния». Изданное **26 июня 1863 г.** «Положение» определяло поземельное устройство, повинности, проведение выкупной операции, организацию сельского и воло-

стного самоуправления удельных крестьян. Так же, как и помещичьи крестьяне в 1861 г., крестьяне удельного ведомства отказывались признать подлинность «Положения», заявляя, что оно подложно. В течение двух лет (1863-1865) удельные крестьяне были переведены на выкуп. Фактически они продолжали платить тот же оброк, что и до этого, но уже в виде выкупных платежей за землю в течение 49 лет.

При проведении аграрной реформы в удельной деревне тоже были проведены отрезки от крестьянских наделов. В результате землевладение удельных крестьян сократилось на 3,5%. Но удельные крестьяне получили в среднем на 1 душу м.п. по *4,9 десятины*, т.е. 1,5 раза больше, чем бывшие помещичьи крестьяне. Цена выкупаемой земли для удельных крестьян также была завышена по сравнению с рыночной. Отрезки от наделов и завышенный выкуп вызвали многочисленные протесты удельных крестьян, требовавших безвозмездного предоставления им всей земли, которой они пользовались до реформы. Наиболее значительными были выступления удельных крестьян в Поволжье и на Урале, где условия реформы оказались особенно неблагоприятными: здесь, при сохранении в прежнем размере повинностей, отрезки от наделов достигали 20-30%.

Аграрная реформа в государственной деревне. Подготовка реформы в *государственной деревне* началась в 1861 г. К этому времени государственных крестьян насчитывалось свыше 19 млн. человек обоого пола. Хотя официально они считались «свободными сельскими обывателями», но при этом в роли феодала по отношению к ним выступало само государство. Оно предоставляло крестьянам в пользование землю, за которую крестьяне, помимо подушной подати, платили и феодальную ренту в виде денежного оброка.

24 ноября 1866 г. был издан закон «*О поземельном устройстве государственных крестьян*». Согласно ему, сельские общества сохраняли земли, находившиеся в их пользовании (не свыше 8 десятин на 1 душу м.п. в малоземельных и 15 десятин в многоземельных губерниях). Землепользование каждого сельского общества фиксировалось в так называемых «владенных записях» – документах, подобных уставным грамотам для помещичьих и удельных крестьян.

Проведение земельной реформы 1866 г. в государственной деревне также повлекло многочисленные конфликты крестьян с казной, вызванные отрезками от наделов, превышавшими установленные законом 1866 г. нормы. Так, наделы государственных крестьян в центрально-промышленных губерниях сократились на 10%, а в северных – на 44%. С другой стороны, в 12 центральных и средневожских губерниях была произведена прирезка к наделам. В среднем государственные крестьяне получили на 1 душу м.п. по *5,7 десятины*. Но эта земля признавалась собственностью казны. Выкуп наделов был произведен только через 20 лет по закону от 12 июня 1886 г. При этом выкупные платежи, которые обязаны были ежегодно вносить государственные крестьяне за предоставленную им надельную землю, выросли по сравнению с прежней оброчной податью за нее на 45%. Государство мотивировало это повышение возросшей рыночной ценой земли.

§ 5. Значение отмены крепостного права

Реформа 1861 г. ударила «одним концом по барину, другим по мужику». Будучи грабительской по отношению к крестьянам, она в известной мере ущемляла и экономические интересы помещиков. Личное освобождение крестьян ликвидировало монополию помещиков на эксплуатацию крестьянского труда, реформа заставила отдать крестьянам в собственность их надельную землю. Велико было нравственное потрясение бар-«последышей», которые привыкли бесконтрольно распоряжаться судьбами и даже жизнью своих крепостных. Подавляющее большинство помещиков встретило реформу 1861 г. с раздражением, надеясь, что изданный закон скоро будет изменен в желаемом для них духе. Повсеместно помещики жаловались на грозящее им разорение. Помещичья оппозиция нашла свое выражение в начале 1862 г. в дворянских губернских собраниях. Здесь раздавались открытые протесты против нарушения «священной дворянской собственности» и вносились предложения изменить в пользу дворянства изданный закон. Так, петербургское и московское дворянские собрания заявили, что реформа 1861 г. противоречит «Жалованной грамоте дворянству» 1785 г. и потребовали пересмотра закона 1861 г.

Крестьяне также во многом были разочарованы реформой. Наделы они получили совсем не такие, какие ожидали; к тому же, за них надо было платить разорительный выкуп. Зависимость бывших крепостных от помещика исчезала далеко не сразу. В то же время, для страны в целом *крестьянская реформа 1861 г.*, несмотря на все отрицательные моменты, на всю свою непоследовательность и противоречивость, явилась в конечном счете *важнейшим историческим актом* прогрессивного характера. Она стала переломным моментом, гранью между Россией подневольного труда и Россией свободного предпринимательства, создав необходимые условия для утверждения капитализма в стране. По сравнению с крепостной эпохой резко возросли темпы экономического развития, сложилась новая социальная структура, характерная для капиталистической страны, сформировались новые социальные слои – пролетариат и промышленная буржуазия. Изменился и облик крестьянства.

Отмена крепостного права и проведение реформ в суде, образовании, печати, в области финансов, военном деле (см. главу 14), проведение ряда правительственных мер для индустриального развития страны обеспечили прочное положение России в ряду крупнейших мировых держав.

Глава 14

БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ 1863-1874 ГОДОВ

После отмены крепостного права в России верховная власть была поставлена перед необходимостью еще целого ряда преобразований (в сфере местного управления, суда, образования, цензуры, финансов, в военном деле и т.д.). Без некоторых из этих реформ управление страной было невозможно технически, другие были необходимы для поддержания нормальной экономической и культурной жизни империи. Подготовка этих реформ началась на рубеже 50-60-х гг. XIX века, в обстановке общественно-политического подъема в стране, но проведение их растянулось на полтора десятилетия. В то время, когда преобразования внедрялись на практике, социальная напряженность уже была снята, самодержавие вышло из политического кризиса, и даже наметился (с 1866 г.) поворот к консервативно-охранительному курсу.

При этом процесс подготовки и проведения всех так называемых «Великих реформ» 60-70-х гг. XIX века был достаточно единообразен. Прежде всего, он носил сугубо бюрократический характер. Проекты преобразований готовились и рассматривались в специально создаваемых секретных комитетах и комиссиях, а также в соответствующих министерствах и ведомствах. Иногда к этой работе привлекались дворянские корпоративные органы и ученые в качестве экспертов. Подготовленные проекты поступали в Государственный совет, а оттуда – на утверждение императора.

Весь этот процесс сопровождался острой закулисной борьбой между правительственными группировками либералов и консерваторов, сторонников и противников преобразований. При этом большое значение имела степень влияния этих группировок на императора в каждый конкретный момент. Начиная с 1861 г. проявилась характерная черта царствования Александра II: разработку планов преобразований, начальную борьбу за них всегда вели одни люди (реформаторы), а проведение реформ в жизнь поручалось другим (в лучшем случае, не привыкшим рассуждать исполнителям). Преобразования вызывали яростное сопротивление консерваторов, и императору, чтобы сохранить равновесие политических сил в стране, приходилось отправлять в отставку тех людей, с которыми он вместе разрабатывал планы реформ. Это выхолащивало и меняло суть преобразований, а сами они начинали раздражать общество своей половинчатостью и непоследовательным характером. Дело в том, что бюрократизация всех сторон жизни России сделала необычайно важным личностный момент в проведении преобразований. Министр-реформатор подталкивал и развивал реформу, министр-консерватор имел все возможности для постепенного ее свертывания¹.

В итоге все «Великие реформы» оказались глубоко противоречивыми, непоследовательными, «узкими» по сравнению с первоначальным замыслом. С одной стороны, они, несомненно, были шагом вперед, но, с другой, – этого шага было уже недостаточно. Возникали новые проблемы, которые приводи-

¹ Ляшенко Л.М. Александр II, или История трех одиночеств / Предисл. А.А. Левандовского. – 2-е изд., доп. – М., 2003. – С. 201, 347.

ли к очередному кризису системы.

§ 1. Реформы в области местного управления

Земская реформа. В конце 1850-х гг. в связи с подготовкой крестьянской реформы и предстоявшим выходом крестьян из-под помещичьей опеки возник вопрос о системе местного управления. В 1858 г. в Главном комитете по крестьянскому делу были рассмотрены предварительные соображения о новом устройстве уездного управления. Но эти соображения не были поддержаны комитетом, да и большинство губернаторов остались ими недовольны. В **марте 1859 г.** по распоряжению Александра II при МВД была создана под председательством *Николая Алексеевича Милютина* – товарища (заместителя) министра внутренних дел – комиссия для разработки закона «*О хозяйственно-распорядительном управлении в уезде*». В ее состав вошли либерально настроенные чиновники трех министерств (внутренних дел, юстиции и государственных имуществ). Комиссии была поставлена задача, чтобы компетенция проектируемые органов местного управления не выходила за рамки хозяйственных вопросов местного значения. В апреле 1860 г. Милютин представил Александру II подготовленный комиссией проект «*Временных правил*» о местном управлении, в основу которого были положены принципы выборности и бессословности. Но в апреле 1861 г. под давлением консервативных придворных кругов Милютин и его шеф – министр внутренних дел С.С. Ланской, обвиненные в «либерализме», были уволены в отставку. Новый глава МВД в 1861-1868 гг. *Петр Александрович Валуев*, назначенный и председателем комиссии по подготовке реформы местного управления, был известен своими консервативными взглядами и стоял на позиции защиты корпоративных прав дворянства. Тем не менее, он не стал пересматривать основные принципы земской реформы, предложенные комиссией Милютина (выборность и бессословность). По инициативе Валуева была лишь изменена система выборов в земские учреждения. Новая система давала преимущество дворянам-землевладельцам и крупной буржуазии, существенно ограничивала представительство крестьянства и совсем устраняла от участия в выборах рабочих и ремесленников.

Подъем общественно-демократического движения в стране вынудил верховную власть расширить перечень тех задач, которые ранее были поставлены перед комиссией Милютина. Валуеву поручалось, в связи с реформой земских учреждений, подготовить также проект «*нового учреждения Государственного совета*». Этим проектом предполагалось учредить при Госсовете «*съезд земских гласных*» из представителей губернских земств и городов. Новый орган должен был заниматься предварительным обсуждением некоторых законопроектов перед тем, как они вносились на обсуждение Государственного совета. В феврале 1862 г. Валуев представил императору основные принципы этой реформы. Александр II одобрил их в целом и передал на обсуждение в Совет министров. В начале июня 1862 г. проект был опубликован и передан в дворянские собрания для дальнейшего обсуждения. Но к

этому времени обстановка в стране существенно изменилась. Сбив революционную волну, власть пошла на попятную и отказалась от своего прежнего намерения – допустить «представителей населения к участию в законодательстве». Решено было ограничиться только учреждением органов местного управления на уровне губернии и уезда. Отказались и от проектируемой сначала низшей земской единицы – волостного земства¹.

К марту 1863 г. проект «*Положения о губернских и уездных земских учреждениях*» был подготовлен. Его обсуждение в Государственном совете затянулось на несколько месяцев – земская реформа вызывала в бюрократических кругах особо негативную реакцию. Только под нажимом императора (повелевшего: «Требую, чтобы дело было закончено до января») Госсовет одобрил проект. **1 января 1864 г.** он был утвержден Александром II и получил силу закона. По этому закону в губерниях и уездах создавались земские учреждения (земства). Каждое из них имело органы распорядительные (земские собрания) и исполнительные (земские управы). И те, и другие избирались на трехлетний срок. Члены земских собраний назывались «*гласными*» (имевшими право голоса). В разных уездах количество гласных колебалось от 10 до 96, в разных губерниях – от 15 до 100. Управы (и уездные, и губернские) состояли из 4-6 членов.

Выборы в *уездные земские собрания* проводились *по куриям*, на трех избирательных съездах. Вся совокупность избирателей делилась на три курии: 1) *уездных землевладельцев*, 2) *городских избирателей* и 3) *выборных от сельских обществ*. Первая курия объединяла землевладельцев, имевших не менее 200 десятин земли, а также лиц, обладавших другой недвижимой собственностью стоимостью не менее чем на 15 тыс. руб. или же получавших годовой доход свыше 6 тыс. руб. Владевшие небольшим количеством земли (не менее 10 десятин) объединялись в группы с совокупным владением не менее 200 десятин – от каждой такой группы избирался представитель в избирательный съезд по первой курии. При формально бессловном характере указанного имущественного ценза первую курию представляли преимущественно землевладельцы-дворяне и торгово-промышленная буржуазия. Вторую курию составляли купцы всех трех гильдий, владельцы торговых и промышленных заведений в городах с годовым доходом свыше 6 тыс. руб., а также владельцы городской недвижимости (в основном, домовладельцы) стоимостью не менее чем 500 руб. в небольших городах и 2 тыс. руб. – в крупных. Вторая курия была представлена, главным образом, городской буржуазией. В то же время по этой курии могли баллотироваться дворяне и духовенство, если они имели в городах соответствующую недвижимость. По первым двум куриям выборы были прямыми – избирали сразу земских гласных. По третьей курии не предусматривалось имущественного ценза, но выборы были многостепенными. Сначала сельский сход выбирал представителей на воло-

¹ Поскольку власть не создала ни высшего (всероссийского) земства, ни низших (волостных), злые языки называли систему земского самоуправления «зданием без фундамента и крыши». По словам известного консервативного журналиста М.Н. Каткова, в России получилось самоуправление, напоминающее гримасу человека, который хочет чихнуть, но не может этого сделать.

стной сход, где избирались выборщики, а затем уже уездный съезд выборщиков избирал гласных в уездное земское собрание. Многоступенность выборов по третьей курии обеспечивала проведение в состав земств наиболее состоятельных и «благонадежных» гласных из крестьян, а также ограничивала самостоятельность сельских и волостных сходов при выборе представителей в земства из своей среды. Кроме того, по третьей курии могли баллотироваться также местные дворяне и духовенство, если они проживали в сельской местности и не обладали имущественным цензом, позволявшим баллотироваться по первой курии. При этом по первой курии избиралось такое же количество гласных в земства, как и по остальным двум в совокупности. То есть, несмотря на декларируемую сословность земств, на деле в них преобладало помещичье дворянство¹.

Губернские земские собрания избирались на съездах уездных земств из числа гласных.

Согласно «Положению» о земстве председателями уездного и губернского земских собраний становились, соответственно, уездный или губернский предводители дворянства. Председателей управ избирали на земских собраниях. Председателя уездной управы утверждал в должности губернатор, а губернской – министр внутренних дел. Закон предусматривал ежегодное проведение сессий земских собраний (в течение нескольких дней в декабре). В случае необходимости гласные созывались и на «экстраординарные» (внеочередные) сессии. Заседания были открытыми, на них мог присутствовать любой желающий. Гласные земских собраний никакого вознаграждения за свою деятельность не получали. Члены управ, работавшие постоянно, получали жалованье (председатель управы – 600 руб. в год, члены – по 500 руб.).

В структуре земств имелся и так называемый «третий элемент» (первым считались гласные земских собраний, вторым – члены земских управ). «Третьим элементом» земств считались содержащиеся у них на жаловании по найму земские врачи, учителя, страховые агенты, техники, статистики и прочие земские служащие, имевшие профессиональную подготовку.

На содержание земских учреждений и наемных служащих, а также на ведение хозяйственно-административных дел были установлены земские сборы с населения. В пользу земств производился сбор в размере 1% с доходности земли, торгово-промышленных заведений, с земледелия и промыслов крестьян.

Земства были введены не на всей территории Российской империи – только в великорусских губерниях, где преобладало русское дворянство. Из 78 губерний России «Положение» о земских учреждениях 1864 г. распространялось на 34 губернии. Реформа не распространялась на Сибирь, Архан-

¹ Об этом свидетельствуют данные по социальному составу земских учреждений за первое трехлетие их существования (1865-1867): в уездных земских собраниях дворяне составляли тогда 42%, крестьяне – 38%, купцы – 10%, духовенство – 6,5%, прочие – 3,5%. В уездных земских управах дворян было 55,5%, крестьян – 31%, купцов, духовных лиц и прочих – 13,6%. Еще большим было преобладание дворян в губернских земских учреждениях: в губернских земских собраниях дворяне составляли 74%, крестьяне – 10%, прочие – 15%. В губернских земских управах дворяне составляли уже 89,5%, крестьяне – 1,5%, прочие – 9%.

гельскую, Астраханскую и Оренбургскую губернии (там не было или почти не было дворянского землевладения), и на национальные окраины России: остзейские губернии, Литву, Польшу, Белоруссию, Правобережную Украину, Кавказ, Казахстан и Среднюю Азию. Но и в тех губерниях, на которые распространялся закон о земствах, введение земств растянулось на 15 лет. К началу 1866 г. они были введены в 19 губерниях, к 1867 г. – еще в 9, а в 1868-1879 гг. – в остальных 6 губерниях.

Земства были лишены каких-либо политических функций. Сфера их деятельности ограничивалась исключительно хозяйственными вопросами местного значения: устройство и содержание местных путей сообщения, земской почты, земских школ, больниц, богаделен и приютов, попечение о местной торговле и промышленности, ветеринарная служба, взаимное страхование, местное продовольственное дело, даже постройка церквей и содержание местных тюрем и домов для умалишенных. Исполнение земствами местных хозяйственно-административных функций рассматривалось правительством как обязанность земств (ранее этим занималась уездная и губернская администрация, теперь же заботы о местных делах и расходы на них перекладывались на земства).

Земства находились под контролем центральной и местной власти – министра внутренних дел и губернатора, которые имели право приостанавливать любое постановление земского собрания. Значительная часть постановлений земских собраний не могли вступить в силу без утверждения губернатора или министра внутренних дел. Для выполнения некоторых своих постановлений (например, для взыскания недоимок по земским сборам, исполнения натуральных земских повинностей и др.) земства были вынуждены обращаться к земской полиции, не зависевшей от земств.

Последующие законодательные акты и правительственные распоряжения еще больше ограничивали компетенцию и деятельность земств. Так, в 1866 г. циркуляры МВД и «разъяснения» Сената предоставили губернаторам право не утверждать любое избранное земством должностное лицо, если губернатор признал его «неблагонадежным». Земских служащих ставили в полную зависимость от местной администрации, ограничивали возможности земств облагать сборами торговые и промышленные заведения, что существенно подрывало финансовое положение земств. В 1867 г. земствам было запрещено взаимодействовать между собой, информировать друг друга о принятых решениях, а также публиковать без разрешения губернатора отчеты о своих собраниях. Председатели земских собраний были обязаны закрывать их заседания, если в них поднимались вопросы, «не согласные с законом». Правительственные указы и циркуляры МВД за 1868-1874 гг. ставили земства в еще большую зависимость от власти губернатора, стесняли свободу прений в земских собраниях, ограничивали гласность и публичность их заседаний.

Однако, несмотря на все эти ограничения и стеснения *земства сыграли огромную роль в решении местных хозяйственных и культурных задач*: в организации мелкого кредита (путем образования крестьянских ссудо-

сберегательных товариществ), в устройстве почт, в дорожном строительстве, в развитии страхования, в медицинской и ветеринарной помощи на селе, в деле народного просвещения. К 1880 г. на селе было открыто 12 тыс. земских школ, в которых получили образование многие сотни тысяч крестьянских детей. Земства подготовили за свой счет десятки тысяч учителей, и значительно подняли материальный и общественный статус народного учителя. Земские школы, считавшиеся лучшими, были взяты за образец и школами министерства народного просвещения. Медицинские учреждения на селе целиком были созданы земствами. На средства земств создавались фельдшерские курсы специально для села. Благодаря усилиям земских врачей показатель смертности среди крестьян сократился с 3,7% до 2,8% (в расчете на 100 человек).

Земства сыграли важную роль в статистическом изучении народного хозяйства (в первую очередь, крестьянского). Земскими статистиками применялись новейшие достижения статистической науки, а их обследования имели большое не только прикладное, но и научное значение. Российская земская статистика была признана лучшей в мире по богатству, точности и ценности собранных ею сведений. Доныне изучение экономики пореформенной России невозможно без привлечения ее материалов.

Таким образом, даже ограниченные в правах, земства продемонстрировали свою жизнеспособность, приспособленность к местным условиям и требованиям жизни. Кроме того, вопреки законодательным запретам, земства стали центрами формирования либеральной дворянской и буржуазной оппозиции. Возникшее в 70-80-х гг. XIX века земское либерально-оппозиционное движение стало важным фактором общественно-политической жизни страны, с которым власть вынуждена была считаться.

Городская реформа. *Реформа городского самоуправления* проводилась на тех же принципах всеобщности и выборности, что и земская. Сословные органы городского самоуправления, введенные «Жалованной грамотой городам» (1785 г.), заменялись всеобщими, избираемыми на основе имущественного ценза.

В июле 1862 г. Александр II повелел приступить к разработке нового «Городового положения». В 509 городах Российской империи были учреждены местные комиссии, которые занялись сбором сведений о состоянии городов и обсуждением вопросов об управлении городским хозяйством. На основании сводки материалов этих комиссий МВД составило в 1864 г. проект «Городового положения». Сначала он поступил в Кодификационную комиссию, в которой находился до марта 1866 г., затем был внесен для обсуждения в Государственный совет, где пролежал без движения еще два года. Подготовка городской реформы проходила уже в условиях заметного поворота к проведению консервативно-охранительного курса. Верховная власть постепенно утрачивала инициативу в проведении крупномасштабных преобразований, начатых отменой крепостного права. В частности, правительство затягивало проведение городской реформы, ее проект неоднократно корректировался в сторону ограничения прав органов самоуправления. Только **16 июня 1870 г.** проект «*Городового положения*» был утвержден Александром II и

стал законом. По этому закону на 509 городов России распространялась новая система управления. Вводились новые, бессловные, органы городского самоуправления – *городские думы*, избираемые на 4 года. Городские думы, в свою очередь, избирали на тот же срок постоянно действовавшие исполнительные органы – *городские управы*. В состав последних входили городской голова, его товарищ (заместитель) и нескольких членов. Городской голова был председателем одновременно и городской думы, и городской управы.

Городской голова, избираемый думой, утверждался в должности в крупных городах министром внутренних дел, а в мелких – губернатором. Городская дума подчинялась Сенату, но губернатор следил за «законностью» ее постановлений.

Избирать в органы городского самоуправления могли мужчины с 25 лет, обладавшие имущественным цензом плательщики городских налогов (владельцы торгово-промышленных заведений, банков и городской недвижимости). При этом городские избиратели делились на три курии в зависимости от размера налогов, уплачиваемых в городскую казну. В первую курию входили самые крупные плательщики, на долю которых приходилась треть общей суммы этих налогов, во вторую – средние плательщики, уплачивавшие также треть городских налогов, и в третью – мелкие плательщики, уплачивавшие остальную треть налогов. При этом каждый разряд избирателей выбирал одинаковое число гласных в думу. Поэтому оказывалось, что норма представительства от первой курии была в несколько раз выше, чем во второй, а во второй – выше, чем в третьей. Этим обеспечивалось преобладание в городской думе крупной буржуазии и дворян-домовладельцев.

Кроме частных лиц, избирательным правом пользовались и ведомства – разные учреждения и общества, городские церкви и монастыри, платившие налоги в городской бюджет. Каждое из них выбирало в городскую думу по одному гласному. Рабочие, служащие, интеллигенция (основное по численности население), не имевшие собственности и потому не платившие налоги, не участвовали в самоуправлении. Чем крупнее был город, тем меньшая доля жителей допускалась к участию в выборах в городские думы¹.

Компетенция городского самоуправления (как и земств) была ограничена рамками хозяйственных вопросов: благоустройство городов, попечение о местной торговле и промышленности, общественное призрение (содержание богаделен, детских приютов и пр.), здравоохранение и народное образование, принятие санитарных и противопожарных мер. Бюджет городской думы имел несколько источников доходов: средства, получаемые от налогов и сборов с городской недвижимости, торговых и промышленных заведений (1% их доходов), пошлинные сборы с проводимых в городе аукционов, а также средства от эксплуатации принадлежавших городу торговых рядов, бань, боен и частично – отчисления от казны. На эти средства, кроме расходов на собственно городские нужды, содержались полиция, городские тюрьмы, воинские

¹ В городах с населением менее 5 тыс. человек избирательным правом пользовались 10,4% их жителей; в тех, где проживало от 20 тыс. до 50 тыс. человек – 4%; в Москве избирательным правом пользовались 3,4% жителей, в Петербурге – только 1,9%.

казармы, пожарная охрана. Львиная доля средств городского бюджета (до 60%) уходила именно на это. Расходы на благоустройство городов составляли 15% городского бюджета, на образование – 13% и на медицину – около 1%.

Как и земства, городские думы не имели принудительной власти. Поэтому для исполнения своих постановлений обязаны были прибегать к помощи полиции, им не подчиненной. По сути, реальная власть в городе принадлежала губернаторам и градоначальникам.

«Городовое положение» 1870 г. сначала было введено в 509 русских городах. В 1874 г. оно было введено в городах Закавказья, в 1875 г. – Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины, в 1877 г. – в Прибалтике. Оно не распространялось на города Средней Азии, Польши и Финляндии, где действовало прежнее городское управление. В итоге под действие «Городового положения» 1870 г. попадали 707 городов России, но реально оно было введено в 621 городе.

Несмотря на ограниченность реформы городского самоуправления, она, тем не менее, явилась крупным шагом вперед. Прежние сословно-бюрократические органы управления городом были заменены новыми, основанными на буржуазном принципе имущественного ценза. Новые органы городского самоуправления сыграли немалую роль в хозяйственно-культурном развитии пореформенного города.

§ 2. Судебная реформа

Одним из наиболее важных и радикальных преобразований после отмены крепостного права стала реформа суда. Старый, дореформенный суд в России справедливо считался не правосудием, а «кривосудием». Он был сословным, закрытым и полностью зависимым от администрации. Приговоры зачастую выносились не по требованию закона, а были обусловлены пристрастием судей или банальными «подношениями» (не зря родилась пословица – «закон что дышло, куда повернул, туда и вышло»). Еще в первой половине XIX века многие государственные и общественные деятели отмечали, что российская судебная система нуждается в коренном реформировании. Но это реформирование стало реальностью только после отмены крепостного права.

В конце 1861 г. Александр II распорядился составить основные положения о судеустройстве и судопроизводстве. Эту работу формально возглавил новый министр юстиции *Дмитрий Николаевич Замятин*, а основным разработчиком судебной реформы являлся статс-секретарь, член Государственного совета *Сергей Иванович Зарудный*. Именно под его руководством вырабатывались основные начала судеустройства и судопроизводства. К весне 1862 г. был подготовлен проект «Основных положений преобразования судебной части в России». После их обсуждения в Государственном совете и одобрения императором они были опубликованы и разосланы для отзывов в судебные учреждения, университеты, известным зарубежным юристам, а затем

легли в основу разработки судебных уставов. Для этого при Государственной канцелярии была образована специальная комиссия из трех отделений: судопроизводства, уголовного и гражданского судопроизводства. В августе 1864 г. проекты судебных уставов поступили на обсуждение в Государственный совет и были одобрены им. **20 ноября 1864 г.** они были утверждены Александром II (т.е. приобрели силу закона).

Судебными уставами предусматривались бессословность суда и его независимость от административной власти, несменяемость судей и судебных следователей, равенство всех сословий перед законом; состязательность и гласность судебного процесса с участием в нем присяжных заседателей и адвокатов. Все это было значительным шагом вперед по сравнению с прежним сословным судом, с его закрытостью и канцелярской тайной, отсутствием защиты и бюрократической волокитой.

Реформа предусматривала резкое упрощение системы судопроизводства и сокращение числа судебных инстанций. Обновленная судебная система была представлена судами двух уровней – *мировым и коронным*.

Первой инстанцией *мирового суда* был *судебный участок* в составе одного участкового судьи, с упрощенным делопроизводством. Судебные участки учреждались в уездах и городах для разбора гражданских исков на сумму до 500 руб. и мелких правонарушений. Такой суд призван был обеспечивать «скорое» решение дел с учетом «местных условий». Мировые участковые судьи на 3 года избирались гласными уездных земских собраниях, а в Москве, Петербурге и Одессе – городскими думами. В губерниях, где не было земств, мировые судьи назначались местной администрацией. Мировым судьей мог быть избран (или назначен) только «местный житель» в возрасте не моложе 25 лет, «не опороченный по суду или общественному приговору», имевший высшее или среднее образование («или прослуживший, преимущественно по судебной части, не менее трех лет»). Кроме того, он должен был обладать определенным, достаточно высоким имущественным цензом. Мировой судья мог приговаривать признанных виновными к денежному штрафу не свыше 300 руб., аресту до полугода или к заключению в тюрьму на срок не более одного года.

Решения мирового судьи могли обжаловаться в уездном съезде мировых судей. Он являлся второй инстанцией и состоял из всех мировых участковых и некоторых «почетных» судей. Мировой суд, «скорый» в решении дел, без волокиты и материальных издержек, пользовался популярностью у населения.

Коронный суд имел также две инстанции. Первой из них являлся *окружной суд* (обычно в пределах губернии, которая составляла судебный округ), второй – *судебная палата* (она объединяла несколько судебных округов), состоявшая из уголовного и гражданского департаментов. Председатели окружных судов и судебных палат должны были иметь высшее юридическое образование. Членами этих судов назначались лица, прослужившие «по судебной части» не менее трех лет.

Состав судей окружных судов и судебных палат утверждался императором.

ром, а мировых судей – Сенатом. После этого они по закону не подлежали ни увольнению в административном порядке, ни временному отстранению от должности. Их можно было отстранить от должности, только если они привлекались к суду по обвинению в уголовном преступлении. В таких случаях суд принимал решение о смещении их с должности.

В судебном разбирательстве принимали участие выборные присяжные заседатели. В присяжные заседатели избирались лица, обладавшие определенным имущественным, цензом и проживавшие в данной местности не менее двух лет. Присяжными заседателями не могли быть духовные лица, военные, учителя народных школ, а также «опороченные по суду». Они (в составе 12 человек) устанавливали лишь виновность или невиновность подсудимого, а меру наказания определял суд. Решения, принятые окружным судом с участием присяжных заседателей, считались окончательными, а без их участия могли быть обжалованы в судебной палате.

Решения окружных судов и судебных палат, принятые с участием присяжных заседателей, в некоторых случаях могли быть обжалованы в Сенате (если был нарушен законный порядок судопроизводства или обнаруживались какие-либо новые обстоятельства по делу). Сенат имел право *кассации* (отмены или пересмотра) судебных решений. Для этого в его составе учреждались кассационно-уголовный и кассационно-гражданский департаменты. Не решая дела по существу, они передавали его на вторичное рассмотрение либо в другой суд, либо в тот же, но с другим составом судей и присяжных заседателей.

Судебные уставы 1864 г. вводили *институт присяжных поверенных* (адвокатов). Присяжные поверенные, кроме высшего юридического образования, должны были иметь пятилетний стаж судебной практики. Впервые в России вводился также *институт судебных следователей*. Эти особые чиновники судебного ведомства должны были теперь производить предварительное следствие по уголовным делам (раньше это было в ведении полиции). Судебными следователями назначались лица, занимавшиеся судебной практикой не менее 4 лет.

Надзор за законностью действий судебных учреждений осуществляли *обер-прокурор* Сената, *прокуроры* судебных палат и окружных судов. Они подчинялись непосредственно министру юстиции как генерал-прокурору. Прокуроры имели штат своих помощников («товарищей прокурора»).

Судебными уставами 1864 г. впервые в России вводился *нотариат*. В столицах, губернских и уездных городах учреждались нотариальные конторы со штатом нотариусов, которые заведовали, «под наблюдением судебных мест, совершением актов и других действий по нотариальной части на основании особого о них Положения».

Действие судебных уставов 1864 г. распространялось только на 44 из 78 губерний России. Они не распространялись на Прибалтику, Польшу, Белоруссию, Сибирь, Среднюю Азию, северные и северо-восточные окраины Европейской России. К тому же, новые судебные учреждения вводились в течение долгого времени. Помимо значительных средств для их учреждения,

требовалось подготовить необходимый штат профессиональных судебных чиновников. В 1866 г. было образовано лишь два судебных округа – в Петербурге и Москве (только для этих округов понадобился судебный персонал численностью около 400 человек). К 1870 г. новые суды были введены в 23 губерниях из 44, на которые распространялось действие уставов 1864 г. В остальных губерниях образование новых судов завершилось лишь к 1896 г.

В судебной реформе 1864 г. наиболее последовательно были осуществлены принципы буржуазного права. Тем не менее, в новой судебной системе сохранялось еще немало черт сословного суда. Так, сохранялись духовный суд по делам духовным и военные суды для военных. На представителей высшей администрации (членов Государственного совета, сенаторов, министров, генералов) не распространялась юрисдикция судебных округов и палат – за совершенные ими преступления они подлежали Верховному уголовному суду. Последующими узаконениями вносились и другие отступления от принципов буржуазного права. С 1866 г., когда новые судебные учреждения только начали вводиться, последовали различные «дополнения» и «разъяснения», ограничивавшие сферу их деятельности. Так, с 1866 г. судебные чиновники фактически ставились в зависимость от губернаторов: они обязаны были являться к губернатору по первому вызову и «подчиняться его законным требованиям». Уже с 1867 г. вместо следователей стали назначать «исправляющих должность следователя», на которых принцип несменяемости не распространялся. Серьезным средством давления на судей было право министра юстиции перемещать их из одного судебного округа в другой.

Закон 1871 г. передал производство дознания по политическим делам жандармерии, а с 1878 г. значительная часть политических дел изымалась из ведения судебных палат и передавалась военным судам. В 1872 г. было создано *Особое Присутствие Правительствующего Сената* специально для рассмотрения дел по политическим преступлениям. Закон 1872 г. ограничивал публичность судебных заседаний и освещение их в печати.

Многие из этих мероприятий были проведены уже при новом министре юстиции. Еще весной 1867 г. Замятнин был уволен в отставку – на его место требовался более сговорчивый человек. Пост министра юстиции занял псковский губернатор *Константин Иванович Пален* – противник судебной реформы 1864 г., человек, абсолютно ничего не понимавший в юриспруденции. Его неосведомленность в юридических вопросах была настолько очевидной, что «исправляющим должность» министра юстиции был временно назначен князь *Сергей Николаевич Урусов*. Но это не помешало Палену активно вмешиваться в дела своего министерства и проводить ревизию судебных уставов, хотя по должности он должен был охранять их от посягательств с любой стороны.

§ 3. Финансовые реформы

Крымская война потребовала огромных расходов и привела финансовую систему России в расстройство. Ситуация настоятельно требовало упорядо-

чения всего финансового дела. Проведение в 1860-х гг. серии *финансовых реформ* было направлено на централизацию финансов и коснулось, главным образом, аппарата финансового управления. Здесь большую роль сыграл видный финансист, государственный контролер *Валериан Алексеевич Татаринов*. По сути дела, он являлся одним из первооснователей системы органов государственного контроля за состоянием и целесообразным расходованием денежных ресурсов империи. Еще в ходе Крымской войны Татаринов выступал за необходимость системных мер по учету и контролю за движением государственных средств, чтобы избавить казну от постоянного расхищения.

Изучив опыт организации государственной отчетности, принципы сметного финансирования органов управления в Пруссии, Франции, Бельгии и Австрии, Татаринов стал руководителем комиссии по переустройству всей системы контроля за использованием финансов и автором реформы бюджетной политики.

Несмотря на противодействие его недругов, разработанные Татариновым предложения по централизации финансового дела и упорядочению государственного бюджета были положены в основу **закона 1862 г.** По нему единственным ответственным распорядителем всех доходов и расходов стало Министерство финансов (а не каждое ведомство, как раньше). Смета доходов и расходов государственного бюджета отныне ежегодно проходила через Госсовет. Представлявшая до этого государственную тайну роспись доходов и расходов стала публиковаться для всеобщего сведения, что укрепило доверие к государственным финансам. Деятельность Министерства финансов (его главой в 1862-1878 гг. являлся *Михаил Христофорович Рейтерн*) была подотчетна Государственному контролю. Указом 21 декабря 1864 г. Государственному контролю была придана большая самостоятельность. Во всех губерниях учреждались контрольные палаты, не зависевшие от местной администрации и подчинявшиеся только государственному контролеру. Они ежемесячно проверяли расходы всех местных учреждений. В государстве сверху донизу стала осуществляться ежемесячная сверка расходов и поступлений денежных средств. В итоге к 1868-1869 гг. удалось добиться того, что бюджет Российской империи стал бездефицитным.

Еще в 1860 г. был принят закон, отменявший откупную систему. Отдача на откуп частным лицам сбора с населения косвенных налогов на соль, табак, вино и др., сопровождавшаяся многочисленными злоупотреблениями и вымогательствами откупщиков, была характерной для феодально-крепостнического государства. При такой системе, обременительной для народных масс и недостаточно прибыльной для государства, большая часть косвенных налогов шла не в казну, а в карманы откупщиков. Отмененные откупа заменялись акцизной системой: торговля спиртными напитками объявлялась свободной; с 1 января 1863 г. их производство было обложено особым акцизным сбором, взимаемым созданными для этого государственными акцизными учреждениями.

С 1859 г. работала Податная комиссия для упорядочения и уравнивания прямых налогов. Она собрала и издала огромное количество ценных стати-

стических сведений по всем отраслям народного хозяйства. На основе собранных ею данных в 1870 г. был введен государственный налог на землю в размере от 0,25 до 10 коп. с десятины (в зависимости от ценности угодий).

Все эти меры, несомненно, благоприятствовали экономическому развитию пореформенной России, но они не меняли общей сословной направленности финансовой политики правительства. Основная тяжесть налогов и сборов по-прежнему лежала на податном населении. Сохранялась введенная еще Петром I подушная подать для крестьян (для мещан она с 1863 г. была заменена налогом на недвижимое имущество). Бывшие помещичьи, удельные и государственные крестьяне несли на себе всю тяжесть оброчных и выкупных платежей – по сути дела, феодальных повинностей. Подушная подать, оброчные и выкупные платежи в 60-70-х гг. XIX века составляли более 25% государственных доходов, но основная часть их собиралась в виде косвенных налогов (их также, преимущественно, выплачивало податное население). Более 50% расходов в государственном бюджете шло на содержание армии и аппарата управления, до 35% – на погашение процентов по государственным долгам, выплату субсидий помещикам и промышленникам. Расходы на образование, медицину, призрение составляли лишь около 10% государственного бюджета.

§ 4. Реформы в области образования и печати

Потребности роста промышленности, торговли, транспорта, сельского хозяйства, внедрение в эти отрасли машинной техники постоянно требовали расширения народного образования. Само осуществление реформ в управлении, суде, военном деле и т.д. было невозможно без развития сети общеобразовательных и специальных учебных заведений. Все формы народного образования, объем и содержание преподаваемых дисциплин всегда строго регламентировались и находились под контролем соответствующих правительственных учреждений. Народное образование всегда рассматривалось властью как важный инструмент воспитания народных масс в духе преданности «вере, царю и отечеству». Большое влияние на разработку реформ в области просвещения и печати оказал общедемократический подъем в стране после Крымской войны, который заставил самодержавие пойти на некоторую демократизацию высшей школы и на смягчение цензурных правил.

В 1861-1866 гг. пост министра народного просвещения занимал один из так называемых «либеральных бюрократов» александровского царствования – *Александр Васильевич Головнин*, энциклопедически образованная личность. Именно под его руководством началось проведение реформ в сфере образования. При Головнине Министерство народного просвещения, ранее считавшееся второстепенным, стало занимать ведущее положение в общественно-политической жизни России. Главной целью, которую преследовал Головнин, являлось не только повышение качества российского образования, преодоление отставания науки и обучения от потребностей времени, но и построение в России общества, основанного на праве и законе.

Школьная реформа. Начало подготовки реформы начального и среднего образования было положено учреждением в июле 1861 г. Комитета для разработки *школьной реформы*. Составленные им проекты реформы начальной и средней школы были разосланы на отзыв известным русским и иностранным специалистам. **14 июля 1864 г.** было утверждено «*Положение о начальных народных училищах*». Оно предоставляло право открывать начальные школы (с разрешения властей) как общественным учреждениям, так и частным лицам. При этом учредители брали на себя заботу о материальном обеспечении школ, а руководство учебной частью передавалось уездным и губернским училищным советам. Уездный училищный совет, возглавлявшийся избранным председателем, состоял из двух представителей от уездного земского собрания и по одному от местных ведомств. Губернский училищный совет состоял из губернатора, архиерея, директора училищ данной губернии и двух представителей от губернского земского собрания. Председательствовал в совете архиерей. В программу начальных училищ входило преподавание чтения, письма, четырех правил арифметики, а также закона Божьего и церковного пения. В пореформенной России существовали *четыре вида начальных школ*: учрежденные частными лицами, Министерством народного просвещения, (министерские), земствами (земские) и церковно-приходские, которые подчинили себе создаваемые по инициативе крестьян сельские «школы грамоты».

19 ноября 1864 г. был утвержден «*Устав гимназий и прогимназий*», введивший в среднем образовании принцип формального равенства без различия сословий и вероисповеданий.

По уставу 1864 г. прежние *гимназии* разделялись на *классические* и *реальные* (те и другие семиклассные). Классические гимназии давали гуманитарное образование, в основу которого было положено преподавание древних («классических») языков – латыни и греческого. В реальных гимназиях был увеличен объем преподавания математики и естествознания за счет сокращения часов на гуманитарные предметы. Окончившие классические гимназии получали право поступать в университеты без экзаменов. Окончившие реальные гимназии могли поступать, преимущественно, в высшие технические учебные заведения. Уставом 1864 г. учреждались *прогимназии* – четырехклассные учебные заведения, соответствовавшие первым четырем классам классической гимназии. Окончившие прогимназию могли поступить в 5-й класс классической гимназии.

Новые гимназии по причине недостатка денежных средств и нехватки подготовленных преподавательских кадров вводились медленно. Несмотря на декларируемое равенство всех сословий и вероисповеданий при приеме в гимназии, в них из-за высокой платы за обучение могли учиться, преимущественно, дети привилегированных и состоятельных сословий. Так, в 1874 г. в классических гимназиях дети дворян и чиновников составляли 59%, городской буржуазии – 28%, духовенства – 6%, крестьян – 5%, прочих – 2%. В реальных гимназиях дети дворян составляли 53%, буржуазии – 33%, духовенства – 3%, крестьян – 7%, прочих – 4%.

Еще в XVIII веке для девочек из дворянского сословия были учреждены закрытые женские учебные заведения – «институты благородных девиц». С 1858 г., наряду с ними, стали открываться *женские училища* для девочек и из непривилегированных сословий. В январе 1862 г. эти училища получили свой устав, а в ноябре того же года переименованы в *женские гимназии* с более сокращенной по сравнению с мужскими гимназиями программой преподавания общеобразовательных дисциплин. В них устанавливался семилетний срок обучения, при этом разрешалось иметь и 8-й, дополнительный, класс (специально для подготовки учительниц).

Университетский устав 1863 г. В первые месяцы царствования Александра II «оттепель» сказывалась на многих сторонах жизни страны. Учебная система начала преобразовываться после доклада министра народного просвещения в 1853-1856 гг. *Авраама Сергеевича Норова*, сделанного им в марте 1856 г. В том же году по указу императора был восстановлен Ученый комитет Министерства народного просвещения. Заслуженным профессорам университетов были возвращены пенсии, которых они были лишены указом 1852 г. Было принято решение об открытии университетов в Сибири, восстановлена Медицинская академия в Варшаве. В начале 1856 г. молодые ученые вновь получили возможность выезжать за границу (на стажировку) для подготовки к профессорскому званию. Отменялись ограничения по количеству студентов на факультетах университетов. Был поставлен вопрос о пересмотре Университетского устава 1835 г. Но только в конце 1861 г. под влиянием студенческих волнений правительство вплотную приступило к разработке реформы высшей школы. Для этой цели была создана специальная комиссия из попечителей учебных округов с участием профессоров. Эта комиссия к началу 1862 г. подготовила проект университетского устава. Он был опубликован и разослан для отзывов в университеты страны, губернаторам, предводителям дворянства и высшим духовным лицам, видным иностранным ученым. Кроме того, Министерство народного просвещения направило за границу профессора права Петербургского университета *Константина Дмитриевича Кавелина* для ознакомления с состоянием высшего образования за рубежом. После всего этого подготовленный проект еще длительное время обсуждался в различных правительственных инстанциях. Уже в пятой редакции *Университетский устав* был утвержден императором **18 июня 1863 г.** и получил силу закона. Это был самый либеральный из всех университетских уставов в дореволюционной России.

Действие Университетского устава 1863 г. распространялось на 5 существовавших к тому времени российских университетов: Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский и Киевский. Дерптский в Эстонии, Гельсингфорский в Финляндии и Варшавский в Польше имели свои уставы.

По Уставу 1863 г. каждый университет должен был иметь 4 факультета – историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский (в Петербургском университете вместо медицинского был восточный факультет). В полтора раза увеличивалось число штатных профессоров. В связи с введением новых учебных дисциплин открывались новые кафедры.

Вдвое увеличивались денежные оклады профессорам и преподавателям. Их статус по «Табели о рангах» повышался на два класса. Выработав 25-летний преподавательский стаж, профессор университета уходил в отставку с пенсией в размере полного оклада профессорского жалования, но мог еще в течение 5 лет преподавать в университете. При этом, кроме пенсии, за ним сохранялся и прежний оклад.

Устав 1863 г. предоставлял университетам достаточно широкую автономию. Ни войска, ни полиция не могли теперь вступить на территорию университета без разрешения его ректора. Совет университета имел право самостоятельно решать все научные, учебные и административно-финансовые вопросы: присуждать ученые степени и звания, распределять государственные средства по факультетам, разделять сами факультеты на отделения, заменять одни кафедры другими и открывать новые, отправлять молодых ученых за границу на стажировку. Жизнь факультетов руководили факультетские советы. Университеты имели собственную цензуру, свободно выписывали из-за рубежа книги, журналы и газеты, которые не подлежали проверке на таможне. Такое право имел и каждый профессор. Уставом предусматривалась выборность ректора, проректоров, деканов с последующим утверждением их в должности министром народного просвещения.

А.В. Головнин хотел пойти еще дальше и разрешить студентам создавать свои объединения (корпорации). Но это предложение не было поддержано монархом – он опасался, что студенческие корпорации превратятся в центры политической оппозиции.

Студенты, как и ранее, делились на «своекоштных» и «казеннокоштных». «Своекоштные» жили дома или в снимаемых ими квартирах и оплачивали свое обучение. Окончив университет, они могли свободно выбрать себе род занятий или службы. «Казеннокоштные» студенты жили при университете и на его содержании. По окончании учебы они обязывались отслужить 6 лет по назначению. Но «казеннокоштные» составляли небольшую часть студенчества. Лишь в Московском университете их обучалось в течение года до 120 человек, в остальных четырех – не более 20 студентов в каждом. По уставу, студенты не имели права создавать свои объединения и подлежали дисциплинарному суду, избираемому из состава профессоров университетским советом. При поступлении в университет студенты давали подписку подчиняться установленным университетским правилам.

Высшее женское образование. Одним из важнейших вопросов университетской реформы стали попытки правительства решить проблему получения высшего образования женщинами (такой возможности не предусматривали университетские уставы ни 1804, ни 1835, ни 1863 гг.). С 1859 г. женщин разрешили допускать в качестве вольнослушательниц к посещению лекций в университетах, но это не удовлетворило их тягу к знаниям – они начали уезжать в зарубежные университеты. К концу 1860-х гг. только в швейцарских вузах их насчитывалось более 100 студенток из России. В 1870-х гг. в Цюрихском университете русские составляли 80% всех иностранных студенток. Обеспокоенное таким поворотом событий правительство разрешило

открывать частные высшие женские курсы.

Начало высшему женскому образованию в России было положено на рубеже 60-70-х гг. XIX века. В 1869 г. в Москве открылись Лубянские высшие женские курсы, а в 1870 г. – Владимирские в Петербурге и «Систематические» по естественным наукам в Киеве. В 1872 г. при Николаевском госпитале в Петербурге были созданы Высшие медицинские женские курсы, в Москве – Высшие женские курсы профессора *Владимира Ивановича Герье* историко-филологического направления. В 1876 г. в Казани были открыты Высшие женские курсы с двумя факультетами – физико-математическим и историко-филологическим. В 1878 г. аналогичные курсы были созданы в Киеве и по инициативе профессора русской истории *Константина Николаевича Бестужева-Рюмина* в Петербурге. Бестужевские курсы получили особую известность, поскольку давали наиболее основательное высшее образование. Высшая женская школа существовала, в основном, за счет частных пожертвований и платы за обучение.

Реформа цензуры. Уже в самом начале царствования Александра II «оттепель» коснулась и печати, которой были сделаны некоторые послабления. В 1855 г. был упразднен печально известный «бутурлинский» комитет с его карательной цензурой (учрежденный в 1848 г. для усиления надзора за печатью). В 1857 г. был поставлен вопрос о подготовке нового цензурного устава. Но его разработка затянулась. Предлагавшиеся различными комиссиями проекты не удовлетворяли правительство, проявлявшее особую осторожность и медлительность в проведении *цензурной реформы*. В начале 1863 г. была создана новая комиссия по разработке цензурного устава. Подготовленный ею проект (активное участие в его разработке принимал А.В. Головин) пролежал без движения два года, подвергался изменениям и дополнениям, а затем был передан на обсуждение в Государственный совет. **6 апреля 1865 г.** в виде «*Временных правил о печати*» закон был утвержден императором. По настоянию Головнина Цензурный комитет был выведен из Министерства просвещения и передан в структуру МВД.

«Временные правила» 1865 г. (действовавшие в течение 40 лет) отменяли предварительную цензуру для оригинальных сочинений объемом не менее 10 печатных листов, а для переводных – не менее 20 листов. Центральные периодические издания по усмотрению министра внутренних дел могли освободиться от предварительной цензуры. При этом издатель обязан был представить денежный залог от 2,5 до 5 тыс. руб. Автор, редактор, издатель и даже книготорговец в случае «нарушения закона» отвечали перед судом. Освобожденные от предварительной цензуры периодические издания могли подвергаться и административному воздействию: «предостережениям» (после трех «предостережений» журнал или газета закрывались), денежному штрафу, временной приостановке на полгода или прекращению издания. От цензуры освобождались лишь правительственные и научные издания. Это были весьма незначительные уступки печати, причем они распространялись лишь на столичные города – Москву и Петербург. На провинциальную печать и массовую литературу для народа цензура сохранялась в полной мере.

Действовала и духовная цензура Святейшего Синода, которая следила не только за духовными, но и за светскими произведениями, если в них затрагивались вопросы веры. В целом, реформа цензуры оказалась самой «робкой», самой умеренной из всех преобразований 60-70-х гг. XIX века.

Отступления от реформы в сфере просвещения. После покушения на императора Д. Каракозова (1866 г.) во внутренней политике самодержавия начался поворот к консерватизму. В первую очередь, он отразился на политике в сфере просвещения и печати. Так, в апреле 1866 г. на место уволенного в отставку либерального министра народного просвещения А.В. Головнина был назначен консерватор граф *Дмитрий Андреевич Толстой* (в 1864-1880 гг. он одновременно являлся и обер-прокурором Синода). Будучи сторонником классической системы обучения и сословных начал в образовании, он начал свою деятельность с пересмотра устава гимназий. Преподавание древних языков Д.А. Толстой рассматривал как «основу всего дальнейшего научного образования», направленного на борьбу «с материализмом и нигилизмом». Его единомышленниками выступали известные публицисты *Павел Михайлович Леонтьев* и перешедший на консервативные позиции *Михаил Никифорович Катков*, принимавшие активное участие в разработке программ классических гимназий. **30 июля 1871 г.** был издан новый *Устав гимназий*. Он предусматривал сохранение только классических гимназий, срок обучения в которых увеличивался с 7 до 8 лет. В полтора раза расширялась программа преподавания древних языков (за счет сокращения других предметов). В гимназиях внедрялись методы механического заучивания и зубрежки, подавлялась всякая самостоятельность мысли. Усиливалось наблюдение за гимназистами как в стенах гимназии, так и вне ее, поощрялись доносы и наушничество.

Устав о реальных гимназиях, принятый **15 мая 1872 г.**, заменял их шестиклассными реальными училищами, приспособленными к «приобретению технических познаний» для «занятий различными отраслями промышленности и торговли». В связи с этим программа преподавания в них ограничивалась техническими предметами (значительно увеличился объем преподавания математики и черчения). Как в классических гимназиях, так и в реальных училищах резко уменьшилось количество учебных часов по истории, географии, естествознанию и новым языкам, которые стали рассматриваться как «второстепенные» предметы. Повышение платы за обучение еще больше ограничивало прием в эти учебные заведения детей из малоимущих слоев населения (преимущественно, из непривилегированных сословий). Окончившим реальные училища был закрыт не только доступ в университеты, но и затруднялось поступление в высшие технические учебные заведения.

С конца 1860-х гг. издается серия законов и постановлений, ужесточавших меры административного воздействия на печать. С 1866 г. дела о печати стали изыматься из ведения окружных судов и передаваться в судебные палаты с более верноподданническим составом судей. Законы 1868 и 1872 гг. предоставляли главе МВД право запрещать розничную продажу газет, передавать дела о закрытии «неблагонадежных» органов печати не в суд, а в Ко-

митет министров. Закон 1873 г. запрещал редакторам газет и журналов под страхом их закрытия касаться острых политических вопросов, обсуждение которых в печати правительство признавало «неудобным».

§ 5. Военные реформы 60-70-х гг. XIX века

Среди основных факторов, заставивших верховную власть заняться преобразованиями в военной сфере, можно выделить следующие: 1) поражение России в Крымской войне, вскрывшее военно-техническую отсталость российских вооруженных сил; 2) дальнейший рост вооружений и развитие военной техники в Европе; 3) усиление экспансии ведущих европейских держав. Все это настоятельно требовало коренной реорганизации всего военного дела в России. Но реорганизация армии на новых началах, ее перевооружение во многом зависели от технико-экономического потенциала страны, главным образом, от состояния промышленности и транспорта. Поэтому военные преобразования не могли быть осуществлены сразу, они проводились постепенно. В 60-70-х гг. XIX века была проведена целая серия *военных реформ*. Начались они с реорганизации военного управления и военно-учебных заведений и завершились наиболее важной реформой – введением новой системы комплектования армии за счет всеобщей воинской повинности, а также проведением ряда мер по перевооружению армии.

Уже в конце Крымской войны, в июле 1855 г., была образована «Комиссия для улучшения по военной части», под председательством главнокомандующего гвардейским и гренадерским корпусами *Федора Васильевича Ридигера*. Задачи, поставленные перед этой комиссией, сводились к следующему:

- изменить и упростить строевые уставы;
- принять меры по улучшению вооружения;
- ввести в войсках занятия для физического развития солдат и офицеров;
- составить новую программу обучения войск в мирное время.

Но и по окончании войны в течение еще 5 лет ничего существенного в этом направлении не было сделано, кроме изменения формы и сокращения численности армии (это позволило существенно уменьшить военные расходы). К концу войны под ружьем находилось 2,2 млн. человек, к 1858 г. численность армии сократилась до 1,5 млн. человек и предполагалось ее дальнейшее сокращение.

Практическое же проведение военных реформ началось при новом военном министре. В ноябре 1861 г. на этот пост был назначен *Д.А. Милютин*¹, обладавший выдающимися военными и личными дарованиями, придерживавшийся либеральных воззрений. С именем Д.А. Милютина, военного министра в 1861-1881 гг., связано коренное переустройство русской армии.

¹ *Милютин Дмитрий Алексеевич (1816-1912)* – российский военный и политический деятель, граф (1878), генерал-фельдмаршал (1898). Старший брат Н.А. Милютина. В 1845-1856 гг. профессор Военной академии. В 1856-1859 гг. начальник Главного штаба Кавказской армии. С 1860 г. товарищ (заместитель) военного министра, в 1861-1881 гг. военный министр России. Либерал, провел военные реформы 60-70-х гг. XIX века. С 1881 г. в отставке. Член Государственного совета. Автор «Дневника», пятитомной «Истории войны России с Францией в царствование Павла I в 1799» и др.

В январе 1862 г. он представил Александру II программу военных преобразований. Она предусматривала сокращение вооруженных сил в мирное время и развертывание их за счет обученных резервов в период войны, реорганизацию подготовки офицерского состава и создание новой структуры управления армией.

Прежде всего, Милютин добился сокращения срока солдатской службы до 15 лет, при этом после 7-8 лет службы солдату предоставлялся временный отпуск. Затем в армии были отменены телесные наказания для рядового состава – шпицрутены, «кошки», кнут и плети.

Вслед за этим была реорганизована система военного управления. Согласно *«Положению о военных округах» (август 1864 г.)* вся территория России была разделена на 15 военных округов. В каждом из них создавалось собственное управление, непосредственно подчиненное Военному министерству: Военно-окружная система имела ряд преимуществ: ликвидировалась излишняя централизация управления, создавались более благоприятные условия для оперативного руководства войсками, сокращались сроки мобилизации запасников в военное время. В условиях России с ее огромными пространствами это приобретало первостепенное значение.

По *«Положению»* 1867 г. было реорганизовано и центральное военное управление. В подчинение Военному министерству передавались имевшие до этого свои отдельные управления артиллерия, гвардия, инженерные войска, военно-учебные заведения, а на время войны – и действующая армия.

В 1867 г. был принят новый военно-судебный устав, построенный на принципах судебной реформы 1864 г. Вводились три судебных инстанции – полковой, военно-окружной и главный военный суды. На время войны учреждался Главный военно-полевой суд. Решения военных судов подлежали утверждению, соответственно, полкового и окружного начальников, а в последней инстанции – военного министра.

Реформа затронула и военно-учебные заведения. Военное образование Милютин сделал непременным условием получения офицерского звания. В 1863 г. кадетские корпуса, славившиеся муштрой и шагистикой, были по его проекту преобразованы в военные гимназии. Близкие к реальным училищам по программе общеобразовательных дисциплин (помимо специальных военных), они стали ориентироваться, в первую очередь, на интеллектуальное развитие обучающихся. В 1864 г. были учреждены военные училища, где воспитанники военных гимназий могли получить высшее образование. Военные училища ежегодно выпускали до 600 офицеров. Для специальной подготовки военных инженеров, артиллеристов, кавалеристов были созданы 16 юнкерских училищ с трехлетним сроком обучения. В практику вводилось повышение квалификации офицерского состава во время прохождения службы. Расширялась система образования через военные академии – Академию Генерального штаба, Артиллерийскую, Инженерную, Военно-Медицинскую и вновь учрежденную Военно-юридическую.

Для офицера нового типа обязательным становилось знание не только специальных предметов, но и нескольких иностранных языков, литературы,

истории, естественных наук. При этом дворянство начало утрачивать монополию на формирование офицерского корпуса из своих представителей. С 1860-х гг. в юнкерские и некоторые военные училища начали принимать представителей других сословий (в том числе, крестьянского).

Все эти преобразования существенно улучшили боевую подготовку русской армии. Но коренная реорганизация военного дела могла быть осуществлена только при условии введения новой системы комплектования армии. Устаревшая система рекрутских наборов, введенная еще Петром I, требовала замены ее всесословной (всеобщей) воинской повинностью. Это обеспечило бы создание запаса обученных резервов, необходимых в военное время. Всеобщая воинская повинность уже давно была введена во многих странах Европы.

Всеобщая воинская повинность давала необходимый эффект только при условии быстрой мобилизации находившихся в запасе воинских резервов. Это, в свою очередь, во многом зависело от состояния средств сообщения. В конце 60-х – начале 70-х гг. XIX века в России начался быстрый рост железнодорожного строительства, создавший необходимые условия для проведения одной из важнейших реформ. Настоятельная необходимость этой реформы диктовалась и сложной внешнеполитической обстановкой. Особенно она обострилась в связи с разгромом Франции Пруссией в 1870 г. и образованием в центре Европы милитаристской Германской империи, которая открыто заявила о своих экспансионистских устремлениях.

В 1870 г. Д.А. Милютин представил Александру II доклад о введении всеобщей воинской повинности, получивший одобрение императора. Под председательством Милютина была создана специальная комиссия для выработки воинского устава. Через два года проект воинского устава был готов и вынесен на обсуждение Государственного совета. Обсуждение шло остро. Против введения всесословной воинской повинности активно выступали министр просвещения Д.А. Толстой и шеф жандармов *П.А. Шувалов*¹, а в печати – редактор и издатель «Московских ведомостей» М.Н. Катков. Милютина обвиняли в попытках уравнивать дворян с «чернью», в исчезновении боевого духа армии, забвении традиций русского оружия и т.п. Тем не менее, **1 января 1874 г.** Александр II утвердил «*Устав о воинской повинности*» и специальный Манифест о нем.

По закону 1874 г. все воинские силы Российской империи делились на 4 разряда: регулярные армию и флот, иррегулярные войска (казачество), запасные войска и ополчение. Воинская повинность распространялась на все мужское население, достигшее 20-летнего возраста, без различия сословий, т.е. она приобретала всесословный характер. Для сухопутных регулярных войск устанавливался 6-летний срок действительной службы. Отслужившие этот

¹ *Шувалов Петр Андреевич (1827-1889)* – граф, государственный деятель, дипломат, генерал от кавалерии (1872). В 1861 г. начальник штаба корпуса жандармов (в 1866-1874 гг. – его шеф) и управляющий III отделением Собственной е.и.в. канцелярии (в 1866-1874 гг. его главный начальник). Ближайший советник Александра II во второй половине 60-х – первой половине 70-х гг. XIX века. Делал все, чтобы очистить верхний эшелон руководства страны от влиятельных носителей реформаторских идей.

срок увольнялись в запас на 9 лет, а по истечении этого срока зачислялись в ополчение до 40-летнего возраста. Для флота устанавливался 7-летний срок действительной службы и 3 года пребывания в запасе.

Для армии мирного времени общее число призывников было излишним. Так, в 1874 г. из 725 тыс. мужчин, подлежащих призыву, было призвано 150 тыс., в 1880 г. из 809 тыс. – 212 тыс. человек. Таким образом, из числа лиц призывного возраста в армию на действительную службу брали всего 25-30%. От действительной службы освобождались, в первую очередь, по семейному положению: единственный сын у родителей, единственный кормилец в семье при малолетних братьях и сестрах, а также те призывники, у которых старший брат отбывает или уже отбыл срок действительной службы. По семейному положению освобождалось от действительной службы до половины призывников. Около 15-20% освобождались по физической непригодности. Остальные годные к службе призывники, не имевшие льгот, тянули жребий. Имевшие льготу и те, на кого не пал жребий идти на действительную службу, зачислялись сразу в запас на 15 лет, а по истечении этого срока – в ополчение.

Сроки действительной военной службы напрямую зависели от уровня образования призывника. Максимальный срок службы был предусмотрен только для совсем неграмотных призывников. До 4 лет этот срок сокращался для окончивших начальную школу, до 3 лет – городскую школу, до полутора лет – гимназию. Лица, имевшие высшее образование, служили всего полгода. При этом, если получивший образование поступал на действительную службу добровольно (вольноопределяющимся), то указанные сроки службы сокращались еще вдвое. Находящихся на действительной службе солдат в обязательном порядке обучали грамоте. А поскольку до 80% призываемых на службу были неграмотными, армия играла немалую роль в распространении грамотности среди мужского населения.

По закону 1874 г. от воинской повинности освобождались духовные лица всех вероисповеданий, представители некоторых религиозных сект и организаций (в силу их религиозных убеждений), народы Средней Азии и Казахстана, некоторые народности Кавказа и Крайнего Севера. По отношению к русскому населению воинская повинность фактически распространялась на податные сословия, поскольку привилегированные сословия благодаря своему образованию или прохождению обучения в военно-учебных заведениях практически освобождались от солдатской службы. Не удалось искоренить сословные различия и в самой армии. Командный состав русской пореформенной армии был преимущественно из дворян, хотя формально лица из податных сословий имели право поступать в военно-учебные заведения и в перспективе стать офицерами. Рядовой солдат мог дослужиться только до унтер-офицерского чина.

В 1860-х гг. началось также *первооружение* русской армии. С 1866 г. гладкоствольное оружие стало заменяться нарезным. На вооружение была принята скорострельная винтовка системы Бердана. Артиллерийский парк заменяли новыми системами стальных нарезных орудий, началось строи-

тельство военного парового флота. С 1876 г. была введена военно-конская повинность: на время войны годное для военных целей конское поголовье подлежало мобилизации с денежной компенсацией его владельцам. В связи с этим стали регулярно проводиться военно-конские переписи.

Военные реформы 1861-1874 гг. сыграли важную роль в повышении боеспособности русской армии. Конечно, результаты этих реформ сказались не сразу. Военно-учебные заведения еще не могли восполнить острую нехватку офицерских кадров, процесс перевооружения армии затянулся на несколько десятилетий.

§ 6. Значение реформ 1860-1870-х гг.

Реформы 60-70-х гг. XIX века, начиная с отмены крепостного права, знаменовали собой существенные изменения в социально-экономическом строе России, дали импульс быстрому росту экономики и культуры страны. В то же время, буржуазные по своему содержанию реформы 1860-1870-х гг. носили непоследовательный и незавершенный характер. Наряду с буржуазными принципами в новых органах местного управления, судебной системе, народном образовании и т.д., реформы, вместе с тем, ограждали сословные преимущества дворянства и фактически сохраняли неравноправное положение податных сословий. Уступки, сделанные, прежде всего, крупной буржуазии, не нарушали дворянских привилегий. Новые органы местного управления, школа и печать были подчинены администрации.

Признав неизбежность введения начал всеобщности, выборности и представительства, Александр II не перестал сомневаться в незыблемости самодержавной власти. В период его царствования вопрос о конституции ставился не раз (и отдельными представителями высшего эшелона власти, и либеральными общественными деятелями, и радикалами). Но отношение монарха к конституции высказывалось им очень определенно. В ноябре 1861 г. в беседе с Отто фон Бисмарком (тогдашним прусским послом в России) император сказал: «Народ видит в монархе посланника Бога, отца и всевластного господина. ... Корона дает мне чувство власти, если им поступиться, то понесет ущерб национальный престиж. Глубокое уважение, которым русский народ издревле, в силу прирожденного чувства окружает трон своего царя, невозможно устранить».

В противоречивой политике Александра II сочетались и реформаторство, и консервативные тенденции. Последние открыто стали проявляться в 1866 г. – после покушения Дмитрия Каракозова на императора. Эти тенденции замедляли ход реформ, а в ряде случаев и искажали их характер. В процессе проведения реформ высшая власть применяла старые административно-полицейские методы управления, поддерживала сословность во всех сферах общественно-политической жизни страны. Тем самым создавались условия для проведения серии так называемых «контрреформ» в царствование Александра III.

Глава 15

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Социально-экономическое развитие пореформенной России отличалось сложностью и противоречивостью. *Ведущим процессом* в экономике и социальных отношениях являлось развитие *капитализма*.

Капиталистические отношения складывались в России еще задолго до отмены крепостного права. Но утверждение капитализма как экономической и социальной системы происходило уже в пореформенное время. Реформы 60-70-х гг. XIX века, в первую очередь, крестьянская 1861 г., явились важным условием его более интенсивного развития. Здесь проявилась огромная роль политического фактора, воздействовавшего на социально-экономические процессы.

Первые два пореформенных десятилетия относятся к числу переходных, или «переломных», когда происходила ломка феодальных отношений в сфере сельского хозяйства, завершался процесс технического перевооружения промышленности, создавался механизированный транспорт и складывались новые, характерные для капиталистической страны, социальные слои населения – пролетариат и промышленная буржуазия.

Утверждение капитализма как господствующей социально-экономической системы относится к концу XIX – началу XX вв. Развитие же его происходило в условиях хотя и «модернизированной», но по существу старой политической системы – при сохранении самодержавия и сословного строя. Это накладывало определенный отпечаток на социально-экономические процессы в пореформенной России, обуславливало их сложность и противоречивость.

§ 1. Изменения в землевладении и землепользовании

В пореформенный период *сельское хозяйство* продолжало оставаться доминирующей частью российской экономики. Главнейшим вопросом в социально-экономической и политической жизни страны являлся аграрный вопрос.

В конце 1870-х гг. реальный сельскохозяйственный земельный фонд Европейской России составлял около 281 млн. десятин. Из них более 100 млн. десятин составляли частновладельческую землю, почти 140 млн. – крестьянскую наделную (в том числе, принадлежавшую казачеству) и остальное – земли казенные и удельного ведомства. Основная часть частновладельческой земли (79 млн. десятин, или более 77%) находилась в руках помещичьего дворянства, остальной владели церковь, а также купцы, мещане и зажиточные крестьяне. Часть крестьян, помимо покупки земли на стороне, смогла досрочно выкупить свои наделы и выйти из общины.

К концу XIX века *аграрный вопрос* в России приобрел особую остроту. Резко возросло крестьянское малоземелье: население деревни быстро увели-

чивалось за счет естественного прироста, а крестьянское наделное землепользование сохранялось в прежнем размере. За 40 лет после отмены крепостного права численность крестьянского населения увеличилась с 23,6 млн. до 44,2 млн. душ м.п. Вследствие этого размеры наделов в расчете на 1 душу м.п. сократились в среднем с 5,1 до 2,6 десятины. С этим было связано возникшее «аграрное перенаселение», от которого особенно страдала обделенная реформой 1861 г. бывшая помещичья деревня.

Крестьяне вынуждены были арендовать землю у помещиков, расплачиваясь за нее, преимущественно, отработками из-за отсутствия необходимых для денежной аренды средств. Такая аренда называлась *арендой «из нужды»* – с целью поддержания своего хозяйства. В то же время, зажиточные крестьяне практиковали *предпринимательскую аренду* (за деньги) с целью производства товарной продукции. В аренду сдавались, главным образом, помещичьи земли, но также и крестьянские наделные. Первая называлась «вне-наделной» арендой, а вторая – «внутринаделной». При внутринаделной аренде землю сдавали, как правило, обедневшие крестьяне, которые свертывали свое хозяйство и уходили на заработки в город.

Основная тенденция частного землевладения в пореформенной России заключалась в переходе его от сословности к бессословности – к созданию буржуазной земельной собственности. Дворянское землевладение сокращалось (разорывшиеся дворяне продавали свои земли представителям других сословий). Если в 1861 г. в руках дворян находилось 87 млн. десятин земли, к концу 70-х годов – 79 млн., а к началу XX века – 52 млн. десятин. Таким образом, за 40 пореформенных лет количество земли в собственности у дворян уменьшилось на 41%. В связи с этим удельный вес дворянского землевладения в составе всей частновладельческой земли за пореформенный период сократился с 80% до 50%, а крестьянского, наоборот, возрос с 5% до 20%. Помимо перехода дворянской земли в руки других сословий, происходил процесс мобилизации дворянского землевладения внутри этого сословия: за счет сокращения мелких дворянских владений укреплялись помещичьи латифундии – крупные земельные владения (в России таковыми считались земельные владения свыше 500 десятин). Однако к концу XIX века крупные участки земли стали покупать и разбогатевшие крестьяне для предпринимательского хозяйства. Помещиков-недворян – владельцев крупных латифундий – именовали «чумазами лендлордами».

В торговый оборот все больше втягивалась земля, что обусловило повышение цены на нее: за 40 пореформенных лет – в среднем в 5 раз, а в черноземных губерниях – в 10 раз. Несмотря на сокращение дворянского землевладения, в руках дворян оставались наиболее ценные, высокодоходные угодья (леса, лучшие пахотные земли и сенокосы). Кроме того, дворянское землевладение сосредоточивалось в регионах с более высокими ценами на землю и с более быстрыми темпами их роста в пореформенное время.

§ 2. Сельская община в пореформенной России

Реформа 1861 г. сохранила *крестьянскую общину*. Надельная земля отводилась, как правило, всей общине, затем каждый двор получал в пользование земельный надел в соответствии с количеством в нем ревизских душ. Подворное землепользование преобладало лишь в западных губерниях (в Белоруссии и на Украине). Но община существовала и в селениях с подворным землепользованием (здесь только не было земельных переделов).

Существовало *два типа* общины. *Простая* состояла из одного селения или его части (если это селение принадлежало нескольким помещикам). *Сложная* состояла из нескольких смежных селений. В пореформенный период территориальный состав общины менялся – сложные общины разделялись на простые, а общины, составлявшие части одного селения, соединялись в одно сельское общество. Простые общины могли состоять и из нескольких мелких деревень. Это характерно было для лесистых местностей северных губерний, где существовали многие тысячи деревень по 3-5 дворов каждая. Большие сёла (обычные в южных степных губерниях) составляли общинную волость.

Для поземельной общины в связи с изменением состава семей и их платежеспособности было характерно *периодическое перераспределение земли и связанных с ней податей*. При этом переделывалась только пахотная земля; выгоны и сенокосы оставались в общем пользовании, а усадьбы – в постоянном владении крестьянского двора. До реформы 1861 г. периодические земельные переделы, как правило, приурочивались к очередной ревизии, и наделение землей проводилось по числу ревизских душ. В пореформенную эпоху переделы земли проводились через 12-15-18 лет в соответствии с трех-, четырех- или пятилетним циклом трехпольного севооборота. Нередко переделы проводились через 24 года, а в почти 1/4 общин надельная земля со времени крестьянской реформы вообще не переделывалась.

Порядок перераспределения пахоты был следующим. Вся полевая земля сначала делилась на участки по их качеству и местоположению, а уже они распределялись между домохозяевами по числу душ или тягол. Это приводило к *многополосности* и *чересполосности* крестьянских наделов. Они состояли иногда из 40-50 и даже более узких и длинных полосок.

С многополосностью и чересполосностью наделов было связано сохранение принудительного севооборота при одинаковом для всех дворов трехпольном хозяйстве. С одной стороны, это имело негативное значение, поскольку консервировало отсталую агротехнику и сковывало хозяйственную инициативу крестьян. С другой стороны, несмотря на свои негативные стороны, принудительный севооборот гарантировал крестьянину определенную хозяйственную стабильность.

В пореформенный период при наделении землей во время переделов стал применяться и *критерий платежеспособности крестьянского двора*. Поэтому земельные переделы теряли свой уравнилельный характер. В общинах с развитыми неземледельческими промыслами, а также там, где было явное несоответствие между доходностью земли и размерами платежей за нее, происходило и принудительное наделение землей. Для обеспечения отбыва-

ния повинностей сохранялась круговая порука – за неисправного плательщика отвечала вся община. Именно поэтому за отмену круговой поруки особенно активно выступала зажиточная часть крестьянства.

Община вмешивалась в семейные отношения крестьянского двора: наследование, опека, семейные разделы, назначение «большака» (главы семьи), представлявшего крестьянский двор на сельском сходе и ответственного за отбывание повинностей. Такое вмешательство диктовалось заботой об обеспечении платежеспособности крестьянского двора. Вместе с тем, община брала на себя функции «социального обеспечения»: призрение малолетних крестьян-сирот, содержание одиноких калек и престарелых. Широко практиковались «помочи»: коллективная помощь крестьянам, пострадавшим от стихийных бедствий, либо при постройке дома, при молотье или других срочных сельскохозяйственных работах. Община оказывала помощь бесплатно или за одно «угощение». Крестьянская этика не допускала отказа со стороны кого-либо из членов общины от участия в коллективной помощи односельчанину, оказавшемуся в тяжелой ситуации.

Таким образом, с одной стороны, община выполняла роль демократической организации, соседского союза, а, с другой, – она была инструментом государства для выколачивания податей с крестьян и поддержания «порядка» в деревне.

Но общинные устои постепенно подтачивались новыми социально-экономическими процессами. Углублялось имущественное неравенство крестьян-общинников, распадались патриархальные устои крестьянской семьи, менялись традиционные общинные порядки.

§ 3. Социальное расслоение пореформенной деревни

Еще в дореформенную эпоху в деревне стал формироваться узкий слой зажиточных или, по тогдашней терминологии, «капиталистских» крестьян – ростовщиков, скупщиков, торговцев. С другой стороны, росло количество обедневших крестьян. В пореформенный период этот процесс ускорился.

В книге «Развитие капитализма в России» (1899) В.И. Ленин, отнеся 20% крестьянских дворов к зажиточной группе, 30% – к средней и 50% – к беднейшей, сделал вывод о «разложении крестьянства» – его распадении на «сельскую буржуазию» и на «сельских пролетариев с наделом». По его расчетам, обе эти «крайние» группы составляли уже подавляющую часть деревни. Однако неверно считать всех зажиточных крестьян кулаками, а бедных – пролетариями. К кулакам следует относить лишь тех, кто вел предпринимательское, капиталистическое хозяйство, эксплуатируя при этом других крестьян либо как наемных работников (батраков), либо путем ростовщических операций. Такие богатые крестьяне-кулаки составляли сравнительно небольшой слой крестьянства (3-4%). В то же время, их сила и влияние в деревне были огромны – иногда кулак мог держать в кабале не только свою деревню, но и целую округу. С другой стороны, обедневшие крестьяне в своем большинстве имели собственное хозяйство, соединяя земледелие с различно-

го рода промыслами, в том числе и с работой по найму. Так что не все они относились к категории пролетариев. К последним следует относить тех членов «раскрестьянившихся» дворов, для кого основой существования было уже не собственное земледельческое хозяйство, а продажа своей рабочей силы. Вместе с тем, следует учитывать, что уход на заработки не всегда приводил к «раскрестьяниванию» (более того, отпуск на заработки «лишних» работников из семьи поддерживал хозяйство двора).

Степень социального расслоения крестьянства зависела от региона страны, характера занятий крестьян, близости к торгово-промышленным центрам и т.п. В центрально-промышленных и южных степных губерниях, в Верхнем и Среднем Поволжье процесс социального расслоения деревни происходил интенсивнее. Слабее он был выражен в центрально-черноземных губерниях и в глухих («медвежьих») углах заволжских и северных губерний.

Социальное расслоение крестьянства было важным условием развития капиталистического рынка и всего капитализма в целом. Неимущие крестьяне, теряя свою хозяйственную самостоятельность, с одной стороны, создавали рынок рабочей силы как для предпринимательского сельского хозяйства, так и для крупной капиталистической промышленности. С другой стороны, такие крестьяне, жившие в основном за счет «заработков», приобретавшие необходимые предметы потребления, преимущественно, на рынке, способствовали росту спроса на них. А зажиточная деревенская верхушка, чье товарное хозяйство нуждалось в применении машин, улучшенных сельскохозяйственных орудий, удобрений и пр., способствовала росту спроса на предметы производства. Свои капиталы богатые крестьяне вкладывали не только в предпринимательское сельское хозяйство, но и в промышленное производство. Поскольку крестьянство составляло преобладающую часть населения страны, то процесс его социального расслоения играл первостепенную роль в формировании пролетариата и буржуазии.

§ 4. Помещичье хозяйство пореформенного периода

Для помещичьего хозяйства 60-70-х гг. XIX века характерен был постепенный переход от феодальных его форм к капиталистическим. Выражением такой переходной формы, соединявшей черты барщинной и капиталистической систем ведения хозяйства, являлась система *отработок*. Суть ее состояла в том, что окрестные крестьяне за взятые у помещика в аренду пахотные земли и другие угодья обрабатывали его землю своим инвентарем. С одной стороны, это очень напоминало крепостное право: крестьянин обрабатывал поле помещика за то, что тот предоставлял ему землю. С другой стороны, разница была существенной: это был уже свободный крестьянин, вступающий в договорные отношения с помещиком. Иными словами, действовали уже рыночные условия спроса и предложения. Правда, помещик, пользуясь своим фактически монопольным положением земельного собственника, мог диктовать крестьянину любые условия, поэтому отработочная система приобретала кабальный характер.

Отработки стали следствием малоземелья крестьян, ограбленных реформой 1861 г., и давления помещичьих латифундий. Помещикам особенно выгодно было вести хозяйство посредством сдачи в аренду под отработки «отрезных» (от крестьянских наделов) земель. Поэтому в пореформенное время наиболее широкое распространение отработочная система ведения помещичьего хозяйства получила в центральной черноземной полосе России. Именно здесь отрезки от крестьянских наделов оказались наиболее значительными, и крестьянское хозяйство испытывало сильнейшее давление помещичьих латифундий. К тому же, крестьянское хозяйство этой полосы носило, преимущественно, земледельческий характер. В нечерноземных промышленных губерниях и на юге России помещики уже в первые два пореформенных десятилетия переходили к капиталистической системе ведения хозяйства, с применением наемного труда и более совершенной агротехники.

В 80-х гг. XIX века в целом по стране капиталистическая система ведения помещичьего хозяйства уже преобладала над отработочной. Отработки, выполняемые крестьянами своим инвентарем (отработки первого вида), заменялись отработками, которые мог выполнять и неимущий крестьянин инвентарем помещика (отработки второго вида). Пореформенная эволюция помещичьего хозяйства выражалась в переходе от отработок первого вида к отработкам второго вида, а затем – к применению капиталистического найма.

Капиталистическая перестройка помещичьего хозяйства означала не только замену кабального труда крестьян трудом наемных рабочих, а крестьянского инвентаря – помещичьим. Для ведения предпринимательского сельского хозяйства на капиталистических принципах требовались улучшенные сельскохозяйственные орудия, машины, удобрения, замена традиционного трехполья новыми системами земледелия, применение более рациональных методов ведения сельского хозяйства. Необходимы были крупные капиталовложения, знания, опыт. Немаловажное значение имели хозяйственно-географический фактор и характер сложившихся экономических связей и традиций. Наибольшее развитие предпринимательское помещичье хозяйство получило в Прибалтике, в степном Юге, около «обеих столиц» (Петербурга и Москвы) – в силу близости этих регионов к морским портам, ориентации на европейский рынок или выгоды сбыта продукции в крупных торгово-промышленных центрах.

Далеко не все помещики могли перестроить свое хозяйство на капиталистических началах. Многие из них ликвидировали свое хозяйство, закладывали и перезакладывали свои имения в кредитных учреждениях. Количество заложенной помещичьей земли быстро росло. К 1870 г. помещиками было заложено 2,1 млн. десятин земли, а сумма долга составила 92 млн. руб. К 1880 г. в залоге было 12,5 млн. десятин дворянских земель, а долг дворян кредитным учреждениям составил 448 млн. руб. Но средства, полученные дворянами за счет выкупных платежей с крестьян, продажи и залога имений, тратились большей частью непроизводительно. Заложенные имения шли с молотка. Больше всего страдало мелкопоместное дворянство, которое не могло приспособиться к новым условиям капиталистического рынка. Именно

оно чаще всего разорялось и ликвидировало свое хозяйство. Устойчивее оказались латифундии.

§ 5. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства. Рост торгового земледелия

Пореформенный период характеризовался заметным ростом сельскохозяйственного производства в России. Посевы хлебов и картофеля за это время возросли в 1,5 раза, а чистые сборы (за вычетом на семена) – более чем в 2 раза. Особенно значителен был рост посевов и сборов картофеля: его посевы возросли в 3,5 раза, а чистые сборы в 5 раз. Но, в условиях благоприятной демографической ситуации, в расчете на одну душу населения прирост был не столь значителен (например, чистый сбор хлебов увеличился менее чем на 1/3; лишь чистые сборы картофеля возросли в расчете на одну душу втрое). Среди зерновых удельный вес ржи составлял 44%, пшеницы – 14,2%, овса – 23,1%, ячменя – 6,9%, гречихи – 5,1% и прочих яровых – 6,7%.

Сельскохозяйственное производство и в пореформенный период продолжало расти, преимущественно, экстенсивным путем, т.е. рост происходил в основном за счет расширения посевных площадей. При этом он был особенно значителен в основных хлебопроизводящих регионах – в губерниях черноземного центра, Среднего Поволжья, Украины и в южной степной полосе. В центрально-промышленных губерниях, наоборот, происходило сокращение посевов зерновых, зато возрастали посевы картофеля и других технических культур.

Основной чертой пореформенного развития сельского хозяйства было то, что оно принимало все более *торговый, предпринимательский* характер. Содержанием и показателем этого процесса являлись:

1) превращение земледелия в товарное производство, при этом товаром становились не только продукция земледелия, но и земля (как основное средство сельскохозяйственного производства) и рабочая сила;

2) четкое распределение и углубление хозяйственной специализации отдельных регионов страны. Определились регионы, специализировавшиеся на производстве товарного зерна, льна, мяса и молока, сахарной свеклы, винограда и пр. При торговом земледелии выделялся главный рыночный продукт в данном регионе, остальные отрасли сельского хозяйства в нем подчинялись или приспособлялись к производству этого продукта.

Рост торгового земледелия был обусловлен следующими важнейшими факторами: 1) рост внутреннего и внешнего рынка; 2) увеличение численности неземледельческого населения страны в связи с ростом городов, промышленности, транспорта и торговли; 3) интенсивное строительство железных дорог, связавших земледельческие регионы с промышленными центрами, морскими и речными портами.

В свою очередь, углубление специализации сельскохозяйственных районов оказывало воздействие на дальнейшее развитие капиталистического рынка. Оно усиливало обмен между регионами, предьявляя спрос и на пред-

меты сельскохозяйственного производства, так как специализация на каком-либо одном товарном продукте вызывала спрос на другие виды сельскохозяйственной продукции.

В пореформенной России определились следующие *специализированные регионы торгового земледелия*: центрально-черноземные губернии, Поволжье и Заволжье превратились в основные центры торгового зернового хозяйства; северные и центрально-промышленные губернии стали районами торгового льноводства и мясо-молочного хозяйства; для прибалтийских и западных губерний России характерно было высокоразвитое животноводство. Районы торгового зерноводства, свекловодства, табаководства, виноградарства возникли на Украине, в Бессарабии, в Новороссии, Степном Предкавказье; вокруг крупных городов и промышленных центров сложилось промышленное огородничество.

Рост торгового земледелия способствовал увеличению спроса на улучшенные орудия обработки почвы, сельскохозяйственные машины и наемный труд. В пореформенный период в России многократно возросло годовое производство железных плугов, жнеек и т.п. Количество наемных рабочих, уходивших на сезонные сельскохозяйственные работы, возросло с 60-х по 90-е гг. XIX века с 700 тыс. до 3,6 млн. человек. Они направлялись, главным образом, в южные и восточные губернии Европейской России, а также в Прибалтику. Основными районами выхода сельскохозяйственных рабочих являлись центрально-черноземные губернии и Украина, где наиболее острыми были малоземелье и аграрное перенаселение.

Вместе с ростом торгового земледелия сохранялись полунатуральные и натуральные его формы, особенно в крестьянском хозяйстве. В нем, как и прежде, господствовало традиционное трехполье, в таежно-лесной зоне продолжала практиковаться подсечная система земледелия, а на юге страны – перелог. Многопольный севооборот, улучшенные орудия для обработки почвы, дорогие сельскохозяйственные машины могли позволить себе только помещики (и то далеко не все) и богатые крестьяне. В традиционном же крестьянском хозяйстве основными орудиями оставались соха и деревянная борона при вспашке и рыхлении почвы, серп и коса при уборке хлебов, цеп для молотбы, лопата и решето для очистки зерна.

§ 6. Развитие промышленности в 60-х – начале 80-х гг. XIX века. Завершение промышленного переворота

Промышленное развитие в пореформенной России носило сложный и противоречивый характер. С одной стороны, мелкие товаропроизводители, чье производство было основано на ручном труде, не выдерживали конкуренции с крупным производством, базировавшимся на машинной технике, более производительным. Это приводило к разорению мелких товаропроизводителей. С другой стороны, параллельно с ростом крупной промышленности не только сохранялись, но и развивались низшие формы промышленного производства – *мелкотоварное и мануфактурное*.

Дальнейшее распространение мелких неземледельческих промыслов в пореформенной России наряду с ростом крупной промышленности объясняется рядом факторов. При преобладании крестьянского населения, полунатурального земледелия, сохранении учреждений и традиций старины крупная машинная индустрия еще не могла окончательно вытеснить мелкую, крестьянскую промышленность. Вместе с тем, развитие товарного хозяйства неизбежно вело к увеличению численности крестьян-промышленников.

Мелкая промышленность. Рост *мелких промыслов* происходил различными путями. В первую очередь, крестьяне-промысловики уходили из старых, промышленно развитых регионов в земледельческие губернии. Происходило это в связи с ростом конкуренции между промысловиками и под давлением крупной машинной индустрии. На новом месте, в земледельческих регионах создавались и распространялись различного рода промыслы, перенесенные из губерний, обладавших вековой промышленной культурой. Таким образом, для пореформенной России было характерно значительное расширение сферы мелкого промышленного производства на новых территориях.

Вместе с тем, мелкая крестьянская промышленность и в центре страны получала дальнейшее распространение. В промышленно развитых регионах при упадке одних видов промыслов крестьяне переходили к другим промысловым занятиям. Например, во Владимирской губернии вытеснение крупным фабричным производством распространенного здесь прежде ручного ткачества обусловило рост сапожного и валяльного промыслов. Кроме того, фабричное производство порождало новые виды промыслов, обслуживавших его нужды. В той же Владимирской губернии фабричное ткачество стало причиной появления промыслов по изготовлению челноков, деревянных деталей для ткацких станков, коробов для упаковки тканей и пр.

В промышленно развитых губерниях еще в дореформенную эпоху выделялись крупные села, которые обычно становились центрами промысла, формируя вокруг себя промысловые округа. В пореформенный период этот процесс получил свое дальнейшее развитие. Границы промыслового округа расширялись, образовывались целые промысловые районы, втягивавшие в свою орбиту новые селения. Крупные торгово-промышленные селения становились центрами закупки сырья и сбыта продукции данного промысла, а затем и центрами складывавшегося мануфактурного производства.

Капиталистические отношения проникали и в крестьянскую промышленность. Мелкие товаропроизводители-кустари все более теряли свою самостоятельность, попадая в зависимость от скупщика и мануфактуриста. Мелкие ремесленники, имевшие свои собственные мастерские и сохранявшие еще связь с землей, превращались фактически в наемных рабочих-надомников у мануфактуристов (последние раздавали им работу на дом). Из среды мелких товаропроизводителей выделялись скупщики-посредники между надомниками и мануфактуристами. Впоследствии эти скупщики становились владельцами раздаточных контор или мануфактуристами с сетью уже своих посредников. Таким образом, крестьянская промышленность не была

однородной: она представляла собой различные переходные формы от мелкого товарного производства до мануфактуры и служила широкой базой для роста крупной капиталистической промышленности. Именно она формировала кадры обученных работников. С другой стороны, из ее среды выходили владельцы стартового капитала, необходимого для крупного капиталистического производства.

К началу 80-х гг. XIX века в России завершился промышленный переворот. В основных сферах промышленного производства ручной труд уже был вытеснен машинной техникой; водяное колесо практически было заменено паровым двигателем. Паровые машины и механические станки заняли господствующее положение в горнодобывающей, металлообрабатывающей и текстильной промышленности.

Рост крупной промышленности и ее размещение. В 60-70-х гг. XIX века русская промышленность производила в основном предметы потребления (только с 1880-х гг. начал расти удельный вес производства средств производства). В первые пореформенные десятилетия промышленный облик страны определяла *легкая промышленность*. В ней, в свою очередь, ведущая роль принадлежала текстильной отрасли. Эта отрасль размещалась, главным образом, в Московском, Петербургском и Прибалтийском промышленных регионах (здесь было сосредоточено 75% ткацких станков, 80% мощности паровых машин и 85% рабочих всей текстильной промышленности России). С 1860-х гг. текстильная промышленность получила бурное развитие в русской части Польши, в городе Лодзи.

Еще одной важнейшей отраслью российской промышленности была *горнодобывающая*, которая в первые пореформенные десятилетия сосредоточивалась в основном на Урале.

В пореформенной России наряду с развитием традиционных отраслей промышленности возникали и новые – *угольная, нефтедобывающая, химическая, машиностроительная*. Менялась промышленная география страны. К старым промышленным регионам – Московскому, Петербургскому, Прибалтийскому, Уральскому – прибавились новые: южный угольно-металлургический (Донбасс и Южная Украина), Бакинский нефтедобывающий. Возникли крупные промышленные центры – Баку, Харьков, Екатеринослав, Юзовка, Горловка, Нарва, Лодзь.

При этом промышленность развивалась не только в городах, но и в деревне. Особенностью промышленного развития России было то, что в ней не столько «мужик шел на фабрику», сколько «фабрика шла к мужику». Иными словами, происходило «переселение» промышленности (преимущественно, обрабатывающей) в деревню, поскольку здесь была наиболее дешевая рабочая сила. Объясняется эта особенность тем, что крестьянин был связан с наделом, прикреплен к общине; к тому же, еще в дореформенный период в деревне уже были широко развиты разного рода промыслы, подготовившие квалифицированные кадры для крупной промышленности. Таким образом, в Центральной России возникали сотни фабрично-заводских поселков (типа Орехово-Зуева), которые стягивали к себе избыточное сельское население.

§ 7. Железнодорожный и паровой водный транспорт

В индустриальном развитии пореформенной России огромную роль играл рост механизированного транспорта и, в первую очередь, *железнодорожного*. Для России, страны с огромными пространствами, железные дороги имели громадное значение не только в хозяйственном, но и в стратегическом отношении, что особенно ярко проявились в период Крымской войны.

В январе 1857 г. было учреждено *Главное общество российских железных дорог*, которое разработало широкую программу железнодорожного строительства. Прежде всего, эта программа предусматривала соединение хлебопроизводящих районов страны с судоходными реками и портами Черного и Балтийского морей. В данном случае преследовалась цель создать благоприятные условия для предпринимательского помещичьего хозяйства. В то же время, железные дороги призваны были выполнять и важную стратегическую функцию – быструю доставку войск из центра к западным границам.

Министр финансов России в 1862-1878 гг. *М.Х. Рейтерн*¹ настаивал на том, что в нестабильный период внутренних преобразований государству более чем когда-либо следует воздерживаться от крупных трат из бюджета. Острый финансовый кризис заставил правительство привлечь к железнодорожному строительству частный капитал. Инвесторам были предоставлены значительные льготы (главная из них – гарантия ежегодной прибыли в 5%). Кроме того, железные дороги, построенные ранее на казенные средства, переходили в частные руки. К 1871 г. почти все железные дороги находились в частных руках. Но эта мера не оправдала расчетов правительства. К 1880 г. владельцы частных железных дорог задолжали казне более 1 млрд. рублей. Вследствие этого государство снова вернулось к казенной постройке железных дорог, а затем и к постепенному выкупу частных железных дорог. Над железными дорогами, оставшимися в частном владении, был установлен жесткий правительственный контроль.

Протяженность железнодорожной сети в пореформенной России быстро росла: к 1861 г. – 1,5 тыс. верст, к 1871 г. – свыше 11 тыс., к 1881 г. – более 22 тыс. За двадцать лет – более чем в двадцать раз! Не зря *конец 1860-х – начало 1870-х гг.*, когда ежегодно вводилось в строй свыше 2 тыс. верст железных дорог, в железнодорожном строительстве России принято считать *первым периодом настоящего бума* (другой наступил во второй половине 1890-х гг., во время промышленного подъема – тогда среднегодовой прирост железнодорожной сети составлял 8 тыс. верст).

В конце 60-х – начале 70-х гг. XIX века были введены в строй такие важные линии, как Москва-Курск, Курск-Киев, Курск-Харьков, Харьков-

¹ *Рейтерн Михаил Христофорович (1820-1890)* – государственный деятель, граф (1890), почетный член Петербургской Академии наук (1863). В 1862-1878 гг. министр финансов, в 1881-1886 гг. – председатель Комитета министров. Проводил реформы финансовой системы, способствовал расширению железнодорожного строительства, развитию новых отраслей промышленности.

Одесса, Харьков-Ростов, Москва-Ярославль, Ярославль-Вологда, Москва-Тамбов, Тамбов-Саратов, Москва-Брест, Брест-Киев. Таким образом, в начале 1870-х гг. центр России был связан с северными, поволжскими черноземными губерниями, с черноморскими и балтийскими портами, а Москва превратилась в крупнейший железнодорожный узел страны. В конце 1870-х – начале 1880-х гг. началось строительство железных дорог и на окраинах Европейской России (в Закавказье, в Средней Азии и на Урале). Были проведены дороги от Перми до Екатеринбурга, от Самары до Уфы; Екатеринослав (совр. Днепропетровск в центральной части Украины) был соединен с Донбассом и Кривым Рогом.

Влияние железных дорог на все стороны российской экономики страны было громадным. Железные дороги, связав самые отдаленные районы страны с центром и между собой, способствовали углублению их специализации, развитию внутреннего и внешнего рынка, росту мобильности населения. Рассчитанные сначала на удовлетворение, в первую очередь, нужд хлебного рынка, железные дороги дали мощный импульс развитию различных отраслей промышленности. Они связали производство различных отраслей промышленности с их сырьевой базой и с рынками сбыта.

Сами железные дороги предьявляли возрастающий спрос на металл, уголь, лес, нефть, способствуя быстрому росту соответствующих отраслей промышленности; возрастал и спрос на рабочую силу для железнодорожного строительства.

Существенно возрос и *паровой водный транспорт*. Речное пароходство получило развитие в бассейнах Волги, Дона, Днепра, Западной и Северной Двины, Оби, Енисея, Амура. Развивалось и морское судоходство. В прибрежных перевозках значительную роль продолжал играть мелкий парусный флот.

§ 8. Развитие внутренней и внешней торговли

Внутренний рынок. Вторая половина XIX века характеризовалась значительным ростом как внутреннего, так и внешнего рынка. Особенно быстро развивался хлебный рынок. В 60-70-х гг. на рынок поступало от 500 до 700 млн. пудов хлеба (45-47% его чистого сбора). Наибольший уровень товарности был в основных хлебопроизводящих регионах – центрально-земледельческих, поволжских и восточно-украинских губерниях (55-60% чистого сбора хлебов). При этом на внутренний поступало около 60% продаваемого хлеба, остальное шло на экспорт.

Быстро росла и торговля промышленными товарами. Растущий спрос на них предьявляли не только горожане, но и сельское население, все более потреблявшее продукцию фабричного производства (ткани, орудия труда и утварь, кровельное железо, керосин и т.п.). Крупным потребителем товаров являлась и сама промышленность, которая нуждалась в металле, угле, нефти, лесных материалах – продукции добывающих отраслей. Несмотря на их быстрый рост, Россия вынуждена была импортировать часть промышленного

сырья (уголь, металл и др.).

Внешний рынок. Втягиванием России в мировой рынок было обусловлено значительное возрастание объема ее внешней торговли. За весь пореформенный период ее показатели изменились следующим образом. В начале 1860-х гг. внешнеторговый оборот России составлял 430 млн. руб. (223 млн. руб. вывоза и 207 млн. ввоза). В конце 1890-х гг. этот показатель увеличился втрое – до 1 млрд. 306 млн. руб. (698 млн. руб. вывоза и 608 млн. ввоза). При этом для России был характерен устойчивый активный внешнеторговый баланс – превышение вывоза над ввозом.

В структуре *вывоза* преобладала продукция сельского хозяйства (главным образом, хлеб). В целом за период 1856-1876 гг. вывоз из России хлеба – основной экспортной культуры – вырос в три с лишним раза (например, в 1861-1865 гг. ежегодно вывозилось в среднем 80 млн. пудов хлеба, а в 1871-1875 гг. – 194 млн.). Из вывозимых хлебов более половины приходилось на пшеницу. Увеличивался и удельный вес хлеба в общей структуре экспорта: в начале 1860-х гг. хлеб составлял 31% стоимости вывозимых из России товаров, а в конце 1890-х гг. увеличился до 47%. Характерно, что вывоз хлеба из России происходил даже в голодные годы.

После хлеба важными статьями вывоза являлись лес, лен и продукция животноводства. За 1860-1890-е гг. значительно увеличился вывоз сахара – с 3,3 млн. до 12,4 млн. пудов. В то же время по потреблению сахара собственным населением Россия продолжала находиться на одном из последних мест. В 1890-х годах на одного человека в России приходилось 10,4 фунта сахара, в то время как в Германии – 47, а в Англии – 92.

В структуре *ввоза* в Россию значительное место занимали хлопок, металлы, машины, уголь и нефть, «колониальные товары» (чай, кофе и пр.), а также предметы роскоши.

До 80% внешнеторгового оборота России приходилось на европейские страны, остальное – на страны Азии и Америки. Основными внешнеторговыми партнерами России являлись Германия и Англия.

§ 9. Кредитно-банковская система. Иностранный капитал в России

Кредитная система. В пореформенный период в России, по сравнению с крепостной эпохой, формировалась иная кредитная система, соответствовавшая капиталистическому развитию экономики страны.

Создавалась новая сеть государственных кредитных учреждений, игравшая важную роль в финансировании промышленности, железнодорожного строительства, предпринимательского сельского хозяйства.

Важное значение имели финансовые реформы, проведенные в начале 1860-х гг. и создавшие единую государственную кредитную систему. В 1860 г. вместо упраздняемых Заемного и Коммерческого банков, оказавшихся убыточными, был создан *Государственный банк*, который получил право эмиссии (выпуска) денежных знаков, а также преимущественное право кредитования торговых и промышленных заведений.

Вместе с тем, быстро развивался и частный (преимущественно, акционерный) коммерческий кредит. *Первый акционерный коммерческий банк* был основан в 1864 г. в Петербурге. Вскоре подобные банки были созданы в Москве, Киеве и Харькове. К середине 1870-х гг. в России существовало уже более 40 коммерческих акционерных банков с общей суммой капитала в 350 млн. рублей.

Иностранный капитал в экономике России. В развитии кредитной системы значительную роль играл *иностранный капитал*. Он вкладывался не только в банковское дело, но и в промышленность, в транспорт, в средства связи. В 60-70-е гг. XIX века он направлялся, прежде всего, в строительство железных дорог (преимущественно в виде займов). Акции российских железнодорожных компаний успешно размещались в Англии, Франции и Германии. Значительную роль в привлечении иностранного капитала играла экономическая политика правительства, предоставлявшего иностранным банкам ряд льгот.

С 1880-х гг. иностранный капитал начинает вторгаться в сферу российской промышленности (в основном, в горнодобывающие и химическую отрасли, в машиностроение).

В России иностранный капитал привлекали выгодный рынок сбыта и дешевая рабочая сила, что обеспечивало ему стабильно высокие прибыли. Сравнительно высокие таможенные пошлины, установленные на ввоз иностранных товаров, также способствовали притоку в Россию иностранного капитала и учреждению в ней иностранцами крупных промышленных предприятий (например, германская фирма «Зингер» со своими филиалами в России по производству и продаже швейных машин; шведская фирма «Эрикссон», занявшая монопольное положение в развитии телефонной сети).

Иностранный капитал, способствуя индустриализации страны, несомненно играл прогрессивную роль. Но за это приходилось платить дорогой ценой – высокими процентами за предоставленные кредиты и нещадной эксплуатацией труда русских рабочих. В то же время, иностранный капитал, хотя и являлся важным, но не определяющим фактором промышленного развития пореформенной России.

§ 10. Особенности социально-экономического развития пореформенной России

В целом, характер и направление социально-экономического развития пореформенной России были, безусловно, *капиталистическими*. В то же время, темпы и степень этого развития в различных отраслях народного хозяйства и в разных регионах страны были далеко не одинаковыми. Медленнее капитализм развивался в сельском хозяйстве, в котором продолжали сохраняться еще докапиталистические и даже патриархально-натуральные формы. Быстрее и интенсивнее это происходило в промышленной сфере, но и здесь можно говорить о победе капитализма лишь применительно к крупной и средней промышленности. Сохранялась и даже получала дальнейшее

развитие большая сфера различных форм докапиталистической промышленности – домашних промыслов, ремесла, мелкотоварного производства. Не будучи еще капиталистическими, они, тем не менее, создавали широкую базу для развития капитализма. Капиталистическое развитие быстрее проходило в центре страны, слабее на ее окраинах. Для пореформенной России характерно было развитие капитализма вширь, т.е. распространение его на новые, еще неосвоенные территории.

Экономика пореформенной России была представлена не только капитализмом. Ей присуща была *многоукладность* – сосуществование наряду с капитализмом мелкотоварного и патриархально-натурального производства. Длительное существование в России крепостного права и незавершенность реформ 60-70-х гг. XIX века обусловили сохранение многочисленных пережитков старины в экономике, политическом строе, социальных отношениях. Господство помещичьего землевладения в пореформенной России и сословная неполноправность крестьян существенно ограничивали возможности капиталистического развития пореформенной деревни. Но и в промышленной сфере, где капитализм достиг наибольших успехов, предприниматель действовал отнюдь не только «чистыми» капиталистическими методами, но и применял старые, докапиталистические приемы эксплуатации, связанные с кабалой и принуждением.

Россия, позднее многих европейских стран вступив на путь капиталистического развития, проходила его в более сжатые сроки, используя технические достижения развитых стран Запада и иностранные инвестиции в русскую экономику. Но наличие в пореформенной России крепостнических пережитков, хозяйственно-экономическое, этническое и культурное разнообразие, характерное для регионов огромной страны, обусловили неравномерность и незавершенность развития российского капитализма, тесное переплетение старых и новых форм, сложность социальной структуры.

Большое значение имели и такие особенности экономики и социальных отношений в России, как активное государственное вмешательство в экономику и слабое развитие частной собственности. Внушительное государственное хозяйство в виде казенных предприятий, банков, железных дорог, огромный массив разного рода казенных угодий и т.д. использовались самодержавием для поддержания дворянства (путем льготных ссуд), а также предоставляли широкие материальные возможности для влияния на буржуазию. Громадная роль государства в экономике страны и его заинтересованность в ее капиталистическом развитии давали народникам основание делать вывод о том, что капитализм в России исключительно «насаждается сверху», т.е. самодержавием. Не отрицая этого факта, неверно все же придавать ему исключительное значение. Капитализм в России развивался «снизу» при поддержке его «сверху».

В России *частная собственность на землю* была представлена преимущественно дворянским, по существу феодальным, *землевладением*. Значительно подорванная пореформенными рыночными процессами, она все же сохраняла свои господствующие позиции в землевладении вплоть до 1917 г.

Буржуазная земельная собственность только начинала складываться и еще не получила широкого развития (буржуазной можно считать только ту земельную собственность, на которой ведется предпринимательское, *капиталистическое* хозяйство). Буржуазной собственностью не являлись, например, купленные общинами, товариществами или даже отдельными крестьянами небольшие участки земли для «продовольственных» целей, как добавление к своему наделу.

Следствием недостаточного развития в России частной собственности было и слабое развитие так называемого «третьего сословия». К тому же, в широких народных массах были стойкими антисобственнические настроения, неуважение к частной собственности, которая рассматривалась как «награбленное добро».

Глава 16 ОППОЗИЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ 1860-х – НАЧАЛА 1880-х ГОДОВ

§ 1. Основные формы и особенности оппозиционного движения 1861-1864 гг.

Оппозиционное движение в России в первые годы после отмены крепостного права проходило в обстановке общественно-политического подъема, начавшегося в конце 50-х гг. XIX века.

Недовольство крестьян невыгодными для них условиями освобождения вылилось в массовые волнения периода весны-лета 1861 г. Все это произвело сильное впечатление и на правительство, и на все общественные круги. Вполне реальным считалось повторение новой волны крестьянского протеста весной 1863 г. Именно тогда истекал указанный в Манифесте 19 февраля 1861 г. двухлетний срок введения в действие законов об отмене крепостного права, а крестьяне ожидали получить новую, «настоящую» волю. Революционные демократы верили в возможность и близость народной революции, готовили себя к ней и надеялись ее возглавить.

Радикальная печать о крестьянской реформе 1861 г. Распространение прокламаций. А.И. Герцен поначалу восторженно воспринял Манифест об освобождении крестьян. В «Колоколе» он писал: «Александр II сделал много, очень много; его имя теперь уже стоит выше всех его предшественников... Мы приветствуем его именем Освободителя». Однако, получив вести о расправе над восставшими безоружными крестьянами Бездны и Кандеевки, Герцен откликнулся на них серией гневных статей в издаваемом им совместно с Н.П. Огаревым журнале. Огарев, в свою очередь, поместил в «Колоколе» подробный критический анализ крестьянской реформы, в конце которого он сделал вывод: «Старое крепостное право заменено новым. Вообще крепостное право не отменено. Народ царем обманут».

Период 1861-1863 гг. в российском оппозиционном движении получил название «*прокламационного периода*». Характерной чертой этого периода стало распространение в России большого числа нелегально издаваемых радикалами прокламаций¹.

В июле 1861 г. в лондонской типографии Герцена была напечатана, а затем отправлена в Россию прокламация «*К молодому поколению*», авторами которой были сотрудник «Современника» Николай Шелгунов и поэт-переводчик Михаил Михайлов. Адресована она была к радикально настроенной интеллигенции, прежде всего, к студенчеству. В прокламации в острой форме критиковалась крестьянская реформа и вся политика правительства, выдвигалась программа первоочередных преобразований: создание выборных органов управления, введение свободы слова, равенства всех перед законом, гласного суда, развитие самоуправления, сохранение общинного владе-

¹ Прокламация – в данном случае: листовка, печатное воззвание агитационного характера.

ния земель. Прокламация призывала молодежь к развертыванию революционной пропаганды в народе и армии, к организации кружков и выдвижению вожаков, «способных на все». Властям не удалось установить авторство Шелгунова. По делу об этой прокламации был осужден на 6 лет сибирской каторги Михайлов.

В августе 1861 г. в III отделение попала прокламация *«Барским крестьянам от их доброжелателей поклон»*. В ней в доступной крестьянам форме разъяснялся грабительский смысл реформы 1861 г. Прокламация убеждала крестьян в том, чтобы они не верили царю, так как он заодно с помещиками, призывала крестьян избегать разрозненных бунтов и готовиться к организованному выступлению: «Что толку-то, ежели в одном селе булгу поднять, когда в других селах готовности нет? Это значит только дело портить, да себя губить». А вот «когда приготовленность будет», говорилось в прокламации, то крестьянам их «доброжелатели» пришлют «объявление, что пора, люди русские, доброе дело начинать».

По обвинению в авторстве этой прокламации в июле 1862 г. был арестован и заключен в Петропавловскую крепость Н.Г. Чернышевский. За два года, пока велось следствие, причастность Чернышевского к составлению прокламации так и не была юридически доказана (она и до сих пор остается под сомнением). Тем не менее, Чернышевский был приговорен к 14 годам каторги, сокращенной по конфирмации (утверждению) императора наполовину, с последующим пожизненным поселением в Сибири. Каторжные работы он отбывал на Александровском заводе в Сибири, а по истечении срока каторги был отправлен в Вилюйск – самое глухое место Сибири. Русские революционеры неоднократно предпринимали попытки освободить Чернышевского из сибирской ссылки. В 1883 г. Чернышевский был переведен «на жительство» в Астрахань под наблюдение полиции, а затем в 1889 г. (за несколько месяцев до смерти) – на родину в Саратов.

В июне-октябре 1861 г. появились три листка (номера) прокламации *«Великорус»* – первого в России нелегального периодического органа, издаваемого кружком «Великорус». Все его номера затем перепечатывались в «Колоколе» Герцена. «Великорус» придерживался умеренных взглядов и был адресован к «образованным классам», т.е. ко всем оппозиционным течениям в России – от революционных демократов до представителей либерально-помещичьей оппозиции. «Великорус» критиковал реформу 1861 г., требовал вернуть крестьянам отрезки от их наделов, а выкуп земли возложить «на счет нации». Он выступал за свободу печати и вероисповедания, ликвидацию сословных привилегий, признание «прав национальностей» (в первую очередь, за предоставление независимости Польше). «Великорус» предлагал начать с кампании подачи адресов царю с требованием созыва свободно выбранных представителей для выработки конституции, далее приступить к широкой пропаганде, и созданию на местах конспиративных кружков.

Наиболее значительное количество прокламаций распространилось весной-летом 1862 г.: *«К крестьянам»*, *«К солдатам»*, *«К народу»*, *«К офицерам»*, *«К образованным классам»* и др. Среди них большое впечатление про-

извела прокламация под названием «*Молодая Россия*», распространившаяся в мае 1862 г. в Петербурге. Автором ее был *Петр Заичневский* – московский студент, руководитель подпольного студенческого кружка. Эту прокламацию он написал, находясь в заключении за издание нелегальных брошюр. Прокламация представляет интерес как выражение экстремистского направления в русском оппозиционном движении.

«Молодая Россия» призывала к созданию «социальной и демократической республики Русской», выступала за всеобщее избирательное право, выборность всех государственных и судебных органов власти, справедливое распределение налогов, предоставление политических прав женщинам, общественное воспитание детей, национализацию земель, предоставление независимости Польше. «Молодая Россия» решительно противопоставляла себя другим революционным изданиям. Так, герценовский «Колокол» и «Великорус» она подвергла суровой критике за их недостаточную радикальность. Прокламация ратовала за «близкую революцию, кровавую и неумолимую», которая призвана коренным образом изменить все основы современного общества, призывала быть последовательнее «не только жалких революционеров [18]48 года, но и великих террористов [17]92 года»; пролить, если потребуется, «второе больше крови, чем пролито якобинцами в [17]90-х годах». Прокламация высказывалась за установление жесткой революционной диктатуры для подавления возможных контрреволюционных выступлений и скорейшее введение «новых основ общественного и экономического быта». Грядущая революция мыслилась как народная, тем не менее, инициативу и руководство ею должно взять на себя «молодое поколение», на которое автор прокламации возлагал свою «главную надежду». Молодежи предлагалось готовиться к руководству движением путем создания кружков и тайных обществ. Революционный переворот представлялся автору «Молодой России» как захват власти революционной организацией. В дальнейшем идеи «Молодой России» получили свое развитие у Петра Ткачева – одного из теоретиков народничества, основоположника заговорщического течения в нем.

Из агитационных воззваний, обращенных непосредственно к крестьянству, заслуживает внимания прокламация «*Долго давили вас, братцы...*», изданная в ноябре 1862 г. студентами Казанского университета. Эта прокламация была нацелена на то, чтобы рассеять надежды крестьян на дарование царем в ближайшее время «новой воли» и убедить их самим добиваться ее – организованно «подняться за святое дело, за волю вольную».

Студенческие волнения 1861 г. 16 апреля 1861 г. студентами Казанского университета и Духовной академии была организована панихида по жертвам расстрела в селе Бездна (см. об этом главу 13). Перед собравшимися (около 400 человек) выступил один из инициаторов организации панихиды, профессор университета, видный историк *А.П. Щапов*¹. В своей страстной

¹ *Щапов Афанасий Прокофьевич (1831-1876)* – историк, автор трудов по истории церковного раскола и старообрядчества, земских соборов. Сотрудник журналов «Современник», «Русское слово», «Век». Профессор Казанской духовной академии и Казанского университета. За организацию панихиды по крестьянам, погибшим при подавлении волнений в с. Бездна (1861) арестован и отстранен от преподавания. В 1864 г. со-

речи в защиту угнетенного народа он воздал должное крестьянским мученикам, а закончил ее словами: «Да здравствует демократическая конституция!» Щапов был арестован и отстранен от преподавания. Синод постановил подвергнуть его «вразумлению и увещанию в монастыре», но под давлением протеста общественности Александр II отменил это решение. Щапову разрешили проживание в Петербурге под надзором полиции. В 1864 г. «за связь с лондонскими пропагандистами» (А.И. Герценом и Н.П. Огаревым) он был выслан в Сибирь, где и умер в 1876 г.

Поводом к *студенческим волнениям* осенью 1861 г. послужили изданные правительством в июле 1861 г. «Временные правила», которые усиливали надзор за студентами и ограничивали доступ в университеты разночинцам. Начавшиеся в сентябре 1861 г. в Петербурге волнения в октябре перекинулись в Москву, Казань и в другие университетские города. Массовая уличная демонстрация студентов Петербургского университета была разогнана полицией, сотни студентов препровождены в Петропавловскую крепость. В защиту студентов выступили передовые профессора университета, подвергшиеся за это правительственным гонениям. В Москве студенческая демонстрация закончилась избиением ее участников полицией и арестами. Ответом правительства на выступления студентов в Петербурге, Москве и Казани явилось временное закрытие университетов. Герцен на страницах «Колокола» обратился к студенчеству с призывом «идти в народ». Под влиянием студенческих волнений осени 1861 г. правительство приступило к разработке университетской реформы.

Нигилизм. Характерным явлением в России в начале 1860-х гг. было распространение *нигилизма*. Нигилизм как направление общественной мысли возникает в кризисные моменты общественно-политической жизни страны, ломки ее общественных устоев. Ему присущи гипертрофированное сомнение в общепринятых ценностях, их отрицание (идеалов, формы общественной жизни, ее моральных норм и эстетических принципов), абсолютизация индивидуального начала.

Наиболее видным представителем нигилизма в России тех лет считается публицист и литературный критик *Д.И. Писарев*¹. Основную силу переустройства общества он видел в деятельности «критически мыслящих реалистов», вооруженных последними достижениями науки. Важное значение Писарев отводил просвещению народных масс, в особенности популяризации среди них материализма и естествознания. Писарев оказал значительное влияние на русских народников, хотя сам и не был народником. Развивая теорию «разумного эгоизма», себя он не называл нигилистом. Впервые этот

слан в Восточную Сибирь.

¹ *Писарев Дмитрий Иванович (1840-1868)* – публицист и литературный критик. С начала 1860-х гг. ведущий сотрудник радикального журнала «Русское слово». В 1862 г. был арестован как автор антиправительственного памфлета, более 4 лет провел в одиночной камере Петропавловской крепости, где написал свои лучшие статьи. Основой исторического прогресса считал умственное развитие общества, распространение естественных наук, промышленности и технологий. Развивал теорию «разумного эгоизма». Призывая к «экономии умственных сил», выступал против «чистого искусства», к которому относил А.С. Пушкина. Родоначальник нигилизма в России. Трагически погиб – утонув во время купания.

термин ввел И.С. Тургенев в романе «Отцы и дети», в котором воплощен образ «русского нигилиста» начала 1860-х гг.

«Земля и воля» 1860-х гг. В конце 1861 г. в Петербурге сформировалась общерусская революционная организация «*Земля и воля*». В структурном отношении «Земля и воля» представляла собой своеобразную «федерацию» объединившихся различных конспиративных кружков и групп. Они имели общее руководство, но продолжали действовать автономно. О создании организации еще в мае-июне 1861 г. договорились ближайшие друзья Герцена и Огарева – братья *Александр и Николай Серно-Соловьевичи, Николай Обручев, Александр Слепцов и Александр Путята*. Идею создания «Земли и воли» активно поддержал Чернышевский, а Герцен и Огарев оказывали ей всяческую помощь (как в своих печатных изданиях, так и организацией сбора денежных средств). Программным документом новой организации стала опубликованная в «Колоколе» 1 июля 1861 г. статья Н.П. Огарева «Что нужно народу?» (затем перепечатанная в виде прокламации). На поставленный в заглавии вопрос Огарев отвечал: «Очень просто, народу нужна земля и воля». Так возникло название тайной организации. Изложенная в статье программа, рассчитанная на сплочение всех оппозиционных сил, носила достаточно умеренный характер. В ней содержались следующие требования: передача крестьянам земли (и даже прирезки к недостаточным наделам), которой они владели до реформы; замена правительственных чиновников выборными волостными, уездными и губернскими органами самоуправления; избрание центрального народного представительства; сокращение расходов на армию и на императорский двор. Помещики получают от казны вознаграждение за уступаемую ими крестьянам землю. Основным средством воздействия на крестьян должна была стать пропаганда, но в дальнейшем предусматривались и активные действия. Крестьянству предлагалось «сближаться с войском, ... молча собираться с силами... чтоб можно было умно, твердо, спокойно, дружно и сильно отстоять против царя и вельмож землю мирскую, волю народную да правду человеческую».

В составе «Земли и воли» объединились кружок «Великорус», Харьковско-Киевское тайное общество (возникшее еще в 1858 г.), Казанское и Пермское революционные общества, «комитеты» Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода и многих других городов, а позднее – военная организация «Комитет русских офицеров в Польше». Общая численность членов «Земли и воли» доходила, как полагают, до 400 человек. В конце 1862 г. был образован ее руководящий центр – «Русский центральный народный комитет», находившийся в Петербурге и включавший в себя инициаторов создания организации. В 1863 г. землевольцы выпустили два номера своей нелегальной газеты «Свобода», а также ряд воззваний и прокламаций (все их Герцен перепечатал в «Колоколе»). Кроме их издания, члены организации занимались устной пропагандой, а также подготовили побег нескольких заключенных – своих единомышленников.

В целом, деятельность «Земли и воли» была подчинена подготовке к предстоящему крестьянскому восстанию (его, как уже говорилось, ожидали к

весне 1863 г.). Герцен и Огарев разработал план действий революционеров. Предполагалось предъявить императору требование созвать всесословный Земский собор, а в случае отказа – приступить к решительным действиям, опираясь на крестьянское восстание.

Когда надежды на него не сбылись, в деятельности «Земли и воли» на первый план выдвинулась задача координации сил русских и польских революционеров, связанная с начавшимся в январе 1863 г. польским восстанием. Но к этому времени в «Земле и воле» возникли острые разногласия по программным и организационно-тактическим вопросам. К весне 1864 г. она самоликвидировалась, не будучи раскрытой правительством. Лишь немногие ее члены подверглись арестам, но не по причине принадлежности к ней, а по обвинению в связях с «лондонскими пропагандистами».

Выступления либеральной оппозиции. В начале 1860-х гг. происходили и *либерально-оппозиционные выступления*. Наиболее значительным среди них явилась акция тверских либералов во главе с губернским предводителем дворянства *Алексеем Михайловичем Унковским*. В декабре 1861 г. состоялся съезд тверских мировых посредников, который заявил, что «законоположение 19 февраля не удовлетворило народных потребностей». Съезд высказался за немедленный обязательный выкуп крестьянских наделов при содействии государства, за ликвидацию сословных привилегий дворянства и слияние сословий, введение независимого суда и гласности в управлении, за преобразование финансовой системы. 3 февраля 1862 г. был составлен «Всеподданнейший адрес» с изложением всех этих требований. «Адрес», направленный Александру II, подписали 112 дворян Тверской губернии, в том числе губернский и 9 уездных предводителей дворянства. Одновременно мировые посредники Тверской губернии объявили о решении руководствоваться в своей деятельности постановлениями губернского дворянского съезда. «Адрес» вызвал сильное недовольство Александра II. По его приказу тринадцать тверских дворянских депутатов – инициаторов составления «Адреса» – были арестованы и пять месяцев провели в Петропавловской крепости. После этого им грозило двухлетнее тюремное заключение, но по ходатайству генерал-губернатора Петербурга дело ограничилось уже закончившимся предварительным заключением (освобожденные были отданы под надзор полиции). Выступление тверских либералов нашло отклик среди либерального меньшинства калужского, воронежского, московского, рязанского и тульского дворянства.

Почвенничество. В начале 1860-х гг. зародилось так называемое «*почвенничество*» – направление «культурного консерватизма» в общественно-литературной жизни России. Основные принципы его были сформулированы в журналах «*Время*» (1861-1863) и «*Эпоха*» (1864-1865), издаваемых *Николаем Страховым* и братьями *Михаилом и Федором Достоевскими*. Видным идеологом почвенничества был писатель и публицист *Аполлон Григорьев*, сотрудничавший в этих журналах.

Именуя «почвой» русский народ, почвенники проповедовали идею его самоценности и рассматривали его как «воплощение добродетели». Почвен-

ники призывали преодолеть «разрыв» между «образованным обществом» и народом, восстановить связи между ними на религиозно-этической основе. Для почвенников было характерно неприятие ни демократии, ни либерализма, ни аристократии. Некоторые положения сближали почвенников со славянофилами. И те, и другие противопоставляли русскую и европейскую культуры как чуждые друг другу, а также проповедовали идею особой миссии русского православного народа.

§ 2. Польское восстание 1863-1864 гг.

После подавления восстания 1830-1831 гг. Польша была лишена всякой автономии и подчинена жесткой регламентации. В 1856 г., выступая в Варшаве, Александр II произнес слова: «Никаких мечтаний». Это было сказано в год «оттепели», в год политической амнистии (в том числе, и для участников польского восстания начала 1830-х гг.). На рубеже 50-60-х гг. XIX века Царство Польское оказалось в состоянии острого социального и политического кризиса. Заметно усилилось крестьянское движение, особенно под влиянием отмены крепостного права в России. Активизировалась и общественно-политическая деятельность социальных верхов Польши. В начале 1861 г. в польском национально-освободительном движении выделились две «партии» – «белых» и «красных». «Белые» выражали интересы помещиков и крупной буржуазии. Выступая за национальную независимость Польши, они отрицали необходимость социальных преобразований. Своих целей «белые» рассчитывали достичь путем дипломатического давления на русское правительство со стороны европейских держав. «Красные» выступали за решение не только национальных, но и социальных проблем, за активную борьбу с самодержавием – вплоть до вооруженного восстания. Эту партию составляли, главным образом, беспоместная шляхта, чиновничество, студенчество.

С 1860 г. в Польше начались массовые националистические манифестации, в которых участвовала, преимущественно, учащая молодежь. Активную роль в их организации играло польское католическое духовенство. Первоначально манифестации ограничивались богослужениями в костелах, где пелись религиозные гимны, затем с благословения ксендзов манифестанты вышли на улицы, и их действия приняли уже политический характер. Слабая реакция на них русских властей поощряла участников манифестаций к более смелым и масштабным действиям. Наиболее внушительная демонстрация произошла 16 февраля 1861 г. в Варшаве. Власти применили против демонстрантов оружие: 5 человек были убиты и несколько десятков ранены. Затем последовали аресты. В то же время, чтобы погасить растущее недовольство в Польше, правительство пошло на некоторые уступки. В марте 1861 г. был принят указ о реформах, направленных на восстановление польской «автономной администрации». В частности, был восстановлен Государственный совет Царства Польского (упраздненный в 1831 г.), вновь открыт Варшавский университет, к участию в управлении Польшей был привлечен популярный среди поляков маркиз *Александр Велёпольский*. Но сделанные вла-

стями уступки не удовлетворили польское общество. Его радикальное крыло перешло к нелегальной деятельности с целью подготовки вооруженного восстания.

Организация «красных». К осени 1861 г. в Варшаве образовалась тайная повстанческая организация «красных» во главе с Центральным национальным комитетом. Ее программа выдвигала требования восстановления независимости Польши в границах 1772 г. (до первого ее раздела), а впоследствии – предоставления права на самоопределение литовскому, белорусскому и украинскому населению, а также ликвидации сословных привилегий и передачи крестьянам в собственность той земли, которую они обрабатывали.

Центральный комитет возглавили популярные лидеры «красных» – *Ярослав Домбровский, Сигизмунд Сераковский, Зыгмунт Падлевский, Станислав Бобровский и Валерий Врублевский*. Все они были связаны с русскими революционерами. В декабре 1862 г. польские «красные» заключили с руководством «Земли и воли» соглашение о совместном выступлении, которое намечалось на весну 1863 г. Активную роль в установлении русско-польских контактов сыграли Герцен и Огарев, пропагандировавшие в «Колоколе» идею создания независимой Польши. Во время переговоров с поляками русские революционеры настаивали на одновременном выступлении в России и в Польше. Они предупреждали, что преждевременное восстание поляков будет обречено на неудачу, а его поражение его укрепит самодержавие и надолго задержит дело революции в России.

Восстание 1863-1864 гг. Вопреки этому предупреждению, восстание в Польше вспыхнуло раньше оговоренного срока. По существу, оно стало ответом на действия русской администрации. В середине января 1863 г. в Польше должен был пройти рекрутский набор лиц, заподозренных в революционной деятельности (по заранее составленным спискам). Центральный национальный комитет «красных» принял решение о немедленном выступлении. Оно началось в ночь на **11 (23) января 1863 г.** одновременным нападением на 17 русских гарнизонов, дислоцированных в небольших городах и местечках. Возглавивший восстание Центральный национальный комитет объявил себя Временным национальным правительством и обратился к полякам с манифестом и декретом, в которых провозглашались независимость Польши, освобождение крестьян от барщины и передача им в собственность той земли, которой они пользовались (при сохранении помещичьего землевладения).

В восстании приняли участие ремесленники, мелкая национальная буржуазия, низшие чиновники, учащая молодежь, беспоместная шляхта. Активно поддерживало восставших польское католическое духовенство. Между тем, польские помещики и крупная буржуазия держались пассивно. Что касается крестьянства, к восстанию удалось привлечь лишь незначительную его часть. К весне 1863 г. в повстанческой армии насчитывалось до 44 тыс. человек, причем многие из них были мобилизованы насильно, с применением угроз и наказаний к не желавшим вступать в повстанческую армию.

Восстание 1863-1864 гг. было слабо подготовлено и фактически вспых-

нуло стихийно. Действия повстанцев были неорганизованны, разрозненны и обычно ограничивались так называемыми «лесными боями» – мелкими стычками с небольшими русскими воинскими отрядами, нападениями на транспорт и пути сообщения. Более серьезные стычки повстанцев с русскими войсками происходили на юге Польши – здесь действовали сформированные в австрийской Галиции вооруженные отряды поляков. Но и эти отряды после первых же неудач бежали обратно в Галицию. Повстанческие отряды действовали обычно вне городов, которые в период восстания оставались под контролем русской администрации.

Поначалу восстание не встречало существенного противодействия со стороны русских войск. В то время в Польше насчитывалось до 90 тыс. русских солдат (25 тыс. человек составляли Варшавский гарнизон, остальные были рассредоточены по другим гарнизонам и лагерям, откуда откомандировывались «летучие отряды» для поиска и разгрома повстанческих отрядов).

Восстание в Польше послужило удобным предлогом для вмешательства Франции и Англии в польские дела: правительства этих стран демонстративно требовали от России пойти навстречу требованиям восставших. В английской и французской прессе развернулась шумная антирусская кампания. В связи с заявлениями Англии и Франции по «польскому вопросу» Россия и Пруссия заключили в феврале 1863 г. конвенцию о совместных мерах для подавления польского восстания.

Еще в начале восстания русское правительство ввело в Польшу военное положение. Вместе с тем, была объявлена амнистия тем повстанцам, которые прекратят вооруженное сопротивление. Но результата эти меры не дали. Поэтому к лету 1863 г. русское правительство направило в Польшу дополнительные войска и приняло решительные меры к подавлению восстания. В июне 1863 г. в связи с разгромом многих повстанческих отрядов были пленены и впоследствии казнены по приговору военного суда видные руководители восстания – *Сигизмунд Сераковский* и *Кастусь Калиновский*, а также руководитель Комитета русских офицеров в Польше *Андрей Потемня*.

В лагере восставших обострились разногласия. Руководство восстанием захватила партия «белых», которая выступала за сохранение привилегий землевладельческой шляхты. Она отказалась выполнять преобразования, о которых было заявлено в декларации Национального правительства (январь 1863 г.). Свою основную задачу – добиться независимости Польши – «белые» рассчитывали решить с помощью Англии и Франции. Но эти расчеты оказались тщетными: никакой реальной поддержки эти державы восставшим полякам не оказали.

С целью отвлечь русские войска от Польши группа польских и русских революционеров предприняла попытку поднять восстание в Поволжье. Предполагалось, что центром восстания станет Казань (отсюда этот замысел получил название «казанского заговора»). В Казани в то время была значительная польская колония (диаспора), состоявшая из чиновников, профессоров, студентов, военных. Часть их являлись бывшими ссыльными. В марте 1863 г. в Москве были отпечатаны подложный императорский манифест и

прокламация от имени «Временного народного правления». Они призывали народ к немедленному восстанию и созданию органов революционной власти для передачи всей земли крестьянам. По замыслу заговорщиков восстание, начавшись в Казанской губернии, должно было охватить Нижнее Поволжье, Урал, Дон, а затем соединиться с польским восстанием. План был заведомо нереальным. В конце апреля заговор был раскрыт властями, а участники его арестованы. 31 человек был предан военному суду, по приговору которого 5 заговорщиков были расстреляны, остальные отправлены на каторгу и в ссылку.

В середине сентября 1863 г. польское восстание возглавил генерал *Ромуальд Траугутт* с диктаторскими полномочиями. Он предпринял попытку организовать всеобщее ополчение и привлечь к нему крестьян, обещая радикальное решение аграрного вопроса, но его усилия оказались запоздалыми. Разрозненные повстанческие отряды терпели одно поражение за другим. В апреле 1864 г. Траугутт был арестован и казнен. К концу лета 1864 г. были подавлены последние очаги сопротивления в южной части Царства Польского. Около 400 повстанцев были казнены, 15 тыс. сосланы в Сибирь. Русские радикалы однозначно выступили в защиту польского восстания. В пользу восставших поляков вела агитацию «Земля и воля». Но особенно активно в поддержку польского восстания выступал со страниц «Колокола» Герцен. Н.П. Огарев и М.А. Бакунин предпринимали попытки оказать повстанцам помощь оружием. С другой стороны, в России не только консерваторы, но и практически все либералы выступили с осуждением польского восстания и с одобрением карательных действий русского правительства в Польше.

Политика самодержавия в Польше после подавления восстания 1863-1864 гг. Подавив восстание 1863-1864 гг., верховная власть категорически отвергла возможность восстановления польского сейма, решив положить конец введенной еще Александром I системе. Вместе с тем, она вынуждена была провести в Польше ряд реформ. С одной стороны, были сделаны важные уступки в социальном вопросе, с другой, – проведен ряд мер, направленных на «инкорпорацию» (включение) Польши в состав Российской империи. Для проведения аграрной реформы в Польшу были отправлены видные деятели крестьянской реформы 1861 г. в России – *Николай Алексеевич Милютин, Юрий Федорович Самарин, Владимир Александрович Черкасский, Виктор Антонович Арцимович, Яков Александрович Соловьев*. **19 февраля 1864 г.** был издан указ «*Об устройстве крестьян Царства Польского*». Крестьяне получали в полную собственность, причем без выкупа, всю землю, которая находилась в их пользовании, а также и ту, которую помещики незаконно захватили у них в последние годы. Крестьяне становились земельными собственниками сразу, без переходного периода. Помещики получали за уступаемую крестьянам землю вознаграждение от государства в размере ее рыночной стоимости.

Одновременно был издан указ «*Об устройстве сельских гмин*». Согласно ему, создавалось гминное (волостное) самоуправление со своими административно-полицейскими функциями. Гминная реформа ликвидировала пат-

римониальную власть помещика, С целью ослабления влияния на население шляхты и католического духовенства проводились конфессиональная политика и реформы в сфере народного образования. Наконец, на Польшу было распространено общероссийское административное устройство. Царство Польское было поделено на 10 губерний и получило название *Привислинского* (по р. Висле) *края*.

§ 3. Революционные организации и кружки середины 1860-х – начала 1870-х гг.

Радикальное направление в русском оппозиционном движении середины 60-х – начала 70-х гг. XIX века было представлено деятельностью различных кружков интеллигенции в Москве, Петербурге и в ряде провинциальных, в основном университетских, городов.

Кружок «ишутинцев». Наиболее значительным из них был *кружок «ишутинцев»*, действовавший в 1863-1866 гг. в Москве и Петербурге. Основателем его стал вольнослушатель Московского университета *Николай Ишутин*. Кружок первоначально составили *Дмитрий Каракозов* (двоюродный брат Ишутина), *Петр Ермолов*, *Петр Николаев* и другие члены пензенского землячества, учившиеся в Московском университете. В кружок был вовлечен принадлежавший к пензенскому землячеству будущий знаменитый историк *В.О. Ключевский*. В Петербурге действовало отделение кружка под руководством талантливого литератора-фольклориста *Ивана Худякова*.

Считая себя учениками Н.Г. Чернышевского (которого они планировали освободить из сибирской ссылки), ишутинцы главной своей целью считали экономический переворот и переустройство общества на социалистических началах (когда «земля будет принадлежать не туеядцам, ничего не делающим, а артелям, обществам самих рабочих, и капиталы... будут принадлежать тем же артелям рабочих»). Для достижения этой цели предполагалось подготовить народ к необходимости переворота, убедить его в преимуществах социалистического строя путем устройства разного рода производственно-бытовых артелей и т.п. После этого предполагалось, по словам Ишутина, «предложить правительству устроить государство на социалистических началах, и если <оно> не согласилось бы, то произвести революцию, чтобы достичь непременно своей цели и основать новое правительство на началах социальных».

Первую свою задачу – убеждение народа в преимуществах социалистического строя – ишутинцы пытались решить легальным путем. В Москве ими были открыты переплетная и швейная мастерские, воскресная школа и Общество взаимного вспомоществования для бедных студентов. На артельных началах участники кружка намеревались организовать труд на одной из фабрик Можайского уезда, но приобрести фабрику им не удалось.

В 1865 г. ишутинцы пришли к мысли о необходимости более активной деятельности. В феврале 1866 г. вместо достаточно аморфного кружка ими было создано тайное общество под названием «Организация». Был разрабо-

тан план действий, рассчитанный на пропаганду среди народа идей социализма и революции. Вместе с тем, наиболее радикальные члены «Организации» считали необходимым действовать путем террора, в том числе царевубийства. С этой целью внутри «Организации» из самых надежных людей намечалось создать тайный кружок под названием «Ад». Но до создания этого кружка дело не дошло. 4 апреля 1866 г. ишутинец *Дмитрий Каракозов* по своей инициативе совершил покушение на Александра II. Он стрелял в императора у ворот Летнего сада в Петербурге, но промахнулся и был схвачен. Покушение Каракозова привело к разгрому «Организации». Самого террориста суд приговорил к повешению, остальных членов кружка – к разным срокам каторги и ссылки.

Ответные меры правительства. Выстрел Каракозова завершил первое десятилетие правления Александра II. Сам император, – человек храбрый, не раз доказавший свое бесстрашие, – был потрясен покушением Д. Каракозова. Он не мог взять в толк, что в него, «помазанника Божия» стрелял не поляк, а русский человек. Многие современники констатировали, что с этого времени в политике Александра II определился поворот к политической реакции. Указом 13 мая 1866 г. была усилена власть губернаторов. Были закрыты журналы демократического направления – «Современник» и «Русское слово». Либеральный министр народного просвещения А.В. Головнин был отправлен в отставку. Назначенный на его место обер-прокурор Синода консерватор Д.А. Толстой усилил гонения на высшую школу и студенчество. С 1866 г. снова усилилась роль III императорской канцелярии. Назначенный его главным-управляющим и шефом жандармов *Петр Андреевич Шувалов* приобрел решающее влияние в «верхах» и на Александра II лично. Последовали и отступления от проведенных реформ. В частности, подверглись ограничению права земств и была задержана подготовка реформы городского самоуправления.

В ответ на это осенью 1868 – весной 1869 г. прокатилась волна студенческих «беспорядков» в высших учебных заведениях Петербурга (в университете, в Технологическом институте и Медико-хирургической академии). Студенческие волнения захватили и Московский университет. Возникали новые конспиративные студенческие кружки. Борьбы студентов приобретала политический характер.

С.Г. Нечаев и «Народная расправа». Активный участник студенческих волнений 1868-1869 гг. в Петербурге приходский учитель, вольнослушатель университета, *Сергей Нечаев* совместно с молодым журналистом *Петром Ткачевым* создали зимой 1868/1869 года нелегальную группу петербургских студентов. «Программа революционных действий», разработанная ими, предусматривала «радикальную перестройку нелепых и несправедливых общественных отношений» с помощью «политической революции». Ближайшей практической задачей члены кружка поставили «образование возможно большего количества революционных типов» путем распространения прокламаций, устройства сходок, проведения «частных протестов», организации кружков и касс взаимопомощи. Предполагалось, что до мая 1869 г. эта дея-

тельность должна сосредоточиться в «обеих столицах», затем перенесена в учащуюся среду губернских и уездных городов, а к осени 1869 г. – и «в самую массу народа». Нечаев рассчитывал, что крестьянское восстание должно было начаться уже весной 1870 г. (к этому времени истекал 9-летний срок, в течение которого крестьяне не могли отказываться от наделов).

В марте 1869 г. нечаевская группа была раскрыта и разгромлена полицией, но самому Нечаеву удалось бежать за границу. В Женеве он встречался с А.И. Герценом и Н.П. Огаревым, сблизился с М.А. Бакуниным, представив ему себя как эмиссара якобы существовавшего в России революционного центра. Бакунин – один из основоположников русского анархизма – решил использовать Нечаева как своего агента в России. Вместе они задумали создать в России под руководством Нечаева тайное общество. С этой целью ими был написан ряд прокламаций и так называемый «Катехизис революционера» – своеобразная «этика» революционного экстремизма. «Революционер – говорится в «Катехизисе», – человек обреченный. У него нет своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанности, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единым исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью – революцией... Революционер презирает всякое доктринерство и отказался от мирской науки, предоставляя ее будущим поколениям. Он знает только одну науку – науку разрушения... Он презирает и ненавидит во всех побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него все то, что способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно все то, что помешает ему». Данные положения «Катехизиса» сродни иезуитскому правилу «цель оправдывает средства».

В Россию Нечаев вернулся с выданным Бакуниным мандатом «доверенного представителя» русского отдела Всемирного революционного союза и приступил к созданию тайного общества «*Народная расправа*». Несколько десятков ее членов были разбиты на пятерки, каждая из них действовала самостоятельно, не зная о существовании другой и подчиняясь «Центру» – по сути, самому Нечаеву. Сам же Нечаев действовал как диктатор, требуя к себе слепого и беспрекословного повиновения.

К лету 1870 г. Нечаев намеревался приступить к «разрушительной деятельности»: создать боевые отряды, привлекая в них и «разбойные» элементы, организовывать теракты против представителей власти, конфисковывать «частные капиталы». В ноябре 1869 г. по приказу Нечаева в Москве был убит активный участник «Народной расправы» студент И.И. Иванов, не пожелавший беспрекословно подчиняться его требованиям. Дело было раскрыто и привело к разгрому организации. Арестам подверглись 80 человек, но Нечаеву удалось вторично скрыться за границу.

В 1871 г. над «нечаевцами» был устроен показательный процесс. Нечаевское «дело» послужило сюжетом для романа Ф.М. Достоевского «Бесы». В 1872 г. Нечаев был выдан швейцарскими властями русскому правительству как уголовный преступник, заключен в Петропавловскую крепость, где и умер в 1882 г.

Нелегальные кружки начала 1870-х гг. Представители революционного подполья в большинстве своем осудили методы «нечаевщины» (хотя находились и ее сторонники). Созданный в 1869 г. в Петербурге студентом Медико-хирургической академии *Марком Натансоном* кружок поставил целью «противодействовать нечаевским способам деятельности». В Москве, Киеве и Одессе образовались отделения этого кружка, носившего пропагандистско-просветительский характер, в основном в виде распространения среди интеллигенции и рабочих научной и публицистической литературы. В перспективе участники кружка предполагали создать «единую рабочую организацию». Программа кружка была разработана его членом, князем *Петром Кропоткиным*, посвятившим себя революционной деятельности. Программа ставила целью отобрание всей земли у помещиков и ликвидацию частной собственности вообще путем подготовки крестьянского восстания. Предполагалось, что политические преобразования будут проведены в ходе социальной революции.

Летом 1871 г. произошло объединение кружков Натансона и *Софьи Перовской* (дочери бывшего петербургского губернатора и члена Совета министра внутренних дел в 1866-1890 гг.). Результатом этого объединения стало возникновение организации под названием «Большое общество пропаганды», в которую входило до 60 человек. В сношениях с легальным миром эту организацию представлял студент Петербургского университета *Николай Чайковский*, поэтому за ней утвердилось название «*кружка чайковцев*». В 1874 г. она была раскрыта полицией и прекратила свое существование. Позднее многие ее члены стали активными участниками «хождения в народ», а затем вошли в народнические организации «Земля и воля» и «Народная воля» (Марк Натансон, Софья Перовская, Андрей Желябов, Николай Морозов, Михаил Фроленко и др.).

Задачу революционной организации среди народа ставил и действовавший в 1872-1873 гг. кружок студента *Александра Долгушина*, объединявший до 20 человек. Кружок был основан в Петербурге, но затем перенес свою деятельность в Москву. В Подмосковье его участники оборудовали подпольную типографию, в которой им удалось напечатать воззвания: «Как должно жить по закону природы и правды», «Русскому народу», «К интеллигентным людям». При попытке перейти к непосредственной пропаганде среди рабочих и крестьян Подмосковья кружок был выявлен полицией и разгромлен.

Еще в конце 1860-х гг. русские народнические кружки стали создаваться и за границей. В 1868 г. в Женеве образовался *кружок русских эмигрантов* (в основном, из бывших участников «Земли и воли» 60-х гг.). Они издавали свой журнал «Народное дело», в 1870 г. вошли в состав созданного в 1864 г. К. Марксом I Интернационала в качестве его «Русской секции», принимали участие в Парижской коммуне 1871 г.

§ 4. Русское народничество 1870-х – начала 1880-х гг.

В пореформенный период главным направлением в российском оппози-

ционном движении становится *народничество*. Оно основывалось на системе взглядов об особом, «самобытном» пути развития России к социализму, минуя капитализм. Основы этого «русского социализма» были сформулированы на рубеже 40-50-х гг. А.И. Герценом и развиты затем Н.Г. Чернышевским.

Русское народничество представляло собой широкий спектр различных течений. В 70-е годы преобладающее значение имело революционное («действенное») народничество. Сам термин «народник» появился в литературе и публицистике в середине 60-х гг. XIX века, но тогда он еще не обозначал определенного общественно-политического направления. Под народничеством в то время понимали обычно стремление к изучению народного быта, желание облегчить тяготы народных масс (в первую очередь, крестьянства). В качестве общественного направления народничество стало складываться в конце 1860-х – начале 1870-х гг., когда его основоположники поставили себе задачу перехода к борьбе за интересы народа. При этом они были убеждены, что радикальное решение всех социальных проблем может быть достигнуто революционным путем и силами народных масс, под руководством революционной (народнической) организации. На рубеже 60-70-х гг. сложилась и доктрина народничества, главными идеологами которой были *Михаил Бакунин*, *Петр Лавров* и *Петр Ткачев*.

М.А. Бакунин. *Михаил Александрович Бакунин (1814-1876)* происходил из дворян Тверской губернии, получил блестящее образование. В молодости он вместе с В.Г. Белинским и Т.Н. Грановским участвовал в философском кружке Н.В. Станкевича. В 1840 г. Бакунин уехал за границу, выступал в зарубежной печати с публицистическими статьями революционно-демократического характера. В 1844 г. за отказ возвратиться в Россию был заочно лишен судом всех прав состояния и приговорен к каторжным работам. Живя в 1844-1847 гг. в Париже, Бакунин сблизился с французским социалистом, теоретиком анархизма Пьером Жозефом Прудоном, познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом. В 1848 г. он принял участие в Пражском восстании, а в 1849 г. был одним из руководителей восстания в Дрездене. После разгрома этого восстания саксонский суд приговорил Бакунина к смертной казни, замененной пожизненным заключением, которое он отбывал в одной из австрийских тюрем. В 1851 г. австрийские власти выдали Бакунина России. Проведя 6 лет в Шлиссельбургской и Петропавловской крепостях, Бакунин с целью добиться замены тюремного заключения ссылкой написал «Исповедь», в которой подробно рассказал о своем участии в революционных событиях в Европе. В 1857 г. по повелению Александра II он был отправлен в сибирскую ссылку (в Томск, затем в Иркутск), откуда в 1861 г. бежал через Японию и Америку в Лондон. Там Бакунин сотрудничал в «Колоколе» Герцена, установил связи с представителями западноевропейской демократии. В 1864 г. Бакунин вступил в I Интернационал, а в 1868 г. в Женеве создал анархический «Международный альянс социалистической демократии». Он активно выступал против К. Маркса, проповедуя анархические идеи, за что в 1872 г. был исключен из I Интернационала.

М.А. Бакунина считают видным теоретиком анархизма. Анархизм во-

обще возник на почве отсталых стран Западной Европы (Италии, Испании и др.), где капитализм уже развивался, но пролетарские элементы были еще слабы. Благоприятную почву анархизм нашел и в России. Его принципы были изложены Бакуниным в книге «Государственность и анархия» (1873). Источником всех зол Бакунин считал «государственность». Любую государственную власть – монархию или самую демократическую республику – он квалифицировал как «источник эксплуатации и деспотизма». Власть, полагал он, развращает и ее носителей и тех, кто ей подчинен: одни становятся деспотами, другие рабами. Даже в демократической республике избранники народа, придя к власти, будут представлять уже не народ, а собственные интересы, станут над народом. Более того, утверждал Бакунин, «правительственный деспотизм никогда не бывает так силен, когда он опирается на мнимое представительство народа». Государственный социализм или авторитарный коммунизм монополизировал общественную собственность в интересах не народа, а «государственных людей, чиновников, которые будут по произволу распоряжаться общественным капиталом», – именно они фактически станут его собственниками и, по существу, преемниками буржуазии в роли господствующего сословия.

Политические свободы Бакунин считал буржуазными и выгодными одной буржуазии, а потому был против идеи их завоевания. По его мнению, борьба должна вестись не за политические, а за социальные свободы. Отсюда его отказ от политической борьбы («аполитизм»). Любой форме государства он противопоставлял принцип «федерализма», т.е. федерацию самоуправляющихся сельских общин, производственных ассоциаций на основе коллективной собственности на орудия труда и средства производства. Они затем объединяются в более крупные федеративные единицы. От военной опасности извне федерация может защитить себя всеобщим вооружением народа.

Бакунин доказывал, что русский мужик – «социалист по инстинкту», которого надо не агитировать «за социализм», а прямо призывать к бунту. «Учить народ? – писал он, – это было бы глупо. Народ сам лучше нас знает, что ему нужно». Революционеры должны сыграть роль искры, которая зажжет пламя народного восстания, объединит разрозненные крестьянские бунты «во всеобщий бунт».

П.Л. Лавров. *Петр Лаврович Лавров (1823-1900)* был сыном богатого псковского помещика. Необычайно одаренный, он блестяще окончил Артиллерийскую академию, вскоре став ее профессором. Еще в 40-е гг. он увлекся социалистическими идеями, изучая взгляды Ш. Фурье, А. Сен-Симона и Р. Оуэна. В 50-60-х гг. Лавров сотрудничал в «Современнике» и «Отечественных записках», участвовал в студенческом движении 1861 г., был связан с революционным подпольем – с первой «Землей и волей» и с организацией «ишутинцев». В 1866 г. в связи с покушением Д. Каракозова на Александра II Лавров был арестован и по приговору суда отправлен в вологодскую ссылку. В ссылке Лавров написал свои знаменитые «Исторические письма», которые сначала были опубликованы в 1868-1869 гг. в газете «Неделя» под псевдонимом П. Миртов, а в 1870 г. изданы отдельной книгой.

Лавров разделял тезис Бакунина о «социальной революции», которая «выйдет из деревни, а не из города», рассматривал крестьянскую общину как «ячейку социализма», но не считал крестьянство готовым к революции. По его мнению, к ней не была готова и интеллигенция. Поэтому сама она должна пройти необходимую подготовку, прежде чем начать планомерную пропагандистскую работу среди народа. Отсюда различие между «бунтарской» и «пропагандистской» тактикой Бакунина и Лаврова.

У Лаврова был свой взгляд на исторический процесс. Главным движущим фактором развития цивилизации он считал силу научного познания и передовых идей. Носителем этих знаний и идей является передовое меньшинство населения – интеллигенция. Следовательно, ей должна принадлежать и роль преобразующей силы общества. Но своим образованием интеллигенция обязана тяжелому труду народа, и она должна оплатить этот долг служением ему.

«Исторические письма» Лаврова были очень популярны в то время в среде радикальной молодежи, поскольку отвечали на самые злободневные волновавшие тогда ее вопросы. Для молодых радикалов это была «настоящая книга, книга жизни, революционное Евангелие, философия революции». Молодые люди, вдохновленные идеей служения народу, не расставались с этой «небольшой, истрепанной, истертой книжкой». Как вспоминал видный народник Николай Русанов, «она лежала у нас под изголовьем, и на нее падали при чтении ночью наши горячие слезы идейного энтузиазма, охватившего нас безмерною жаждою жить для благородных, идей и умереть за них».

В 1870 г. Лавров бежал из ссылки за границу. Он участвовал в Парижской коммуне 1871 г., был членом I Интернационала, издавал журнал «Вперед!». Лавров оставил огромное литературно-публицистическое наследие и считается «ветераном революционной теории».

П.Н. Ткачев *Петр Никитич Ткачев (1844-1885/1886)* был выходцем из небогатой дворянской семьи Псковской губернии. Его считают идеологом «заговорщической» тактики в русском народничестве, теоретиком «русского бланкизма» – последователем французского коммуниста-утописта Огюста Бланки. Ткачев был блестящим пропагандистом, талантливым публицистом и литературным критиком. Он рано примкнул к студенческому движению. В 1861 г. за участие в студенческих волнениях его исключили из Петербургского университета, а в 1869 г. он был арестован по делу Нечаева. По освобождении в 1872 г. из тюремного заключения Ткачев был выслан на родину под надзор полиции, но в следующем году бежал за границу, где сначала сотрудничал в журнале Лаврова «Вперед!», а в 1875-1881 гг. издавал свой журнал «Набат».

Ткачев полагал, что переворот в России должен осуществиться не путем крестьянской революции, а путем захвата власти группой революционеров-заговорщиков. По его мнению, при «диком невежестве» крестьянства, его «рабских и консервативных инстинктах» ни пропаганда, ни агитация не могут вызвать народного восстания, а власти легко переловят пропагандистов. В России, доказывал Ткачев, легче захватить власть путем заговора, поскольку

ку самодержавие в данный момент не имеет опоры, оно «висит в воздухе». Надо именно сейчас нанести удар по «всеми покинутому правительству», от которого отвернулись недовольные реформой 1861 г. и крестьяне, и помещики. Основной тезис Ткачева: «Не готовить революцию, а делать ее». Для этого необходима крепко сплоченная и строго законспирированная организация. Эти идеи Ткачева впоследствии воплотились в тактике «Народной воли».

Русское народничество возникло в пору утверждения капитализма в России. Народники первыми поставили вопрос о «судьбах капитализма» в стране. Видя его «язвы» (рост социального неравенства, разорение деревни, появление неимущего пролетариата), они относились к нему резко отрицательно. Поэтому народники вели борьбу на «два фронта» – против остатков крепостничества и против нарождавшегося капитализма. Основные программные положения народников сводились в следующем: 1) ликвидация остатков крепостничества в экономическом, социальном и политическом строе России революционным путем; 2) главной движущей силой революции должно явиться крестьянство; 3) крестьянская революция не только сметет самодержавие и остатки крепостничества, но откроет путь к социализму и предотвратит утверждение в России капитализма; 4) основой, базисом социализма станет крестьянская поземельная община; 5) организующей силой крестьянской революции явится «революционная партия» (т.е. революционная организация народников).

«Хождение в народ». Первой крупной акцией революционного народничества стало массовое *«хождение в народ»* летом 1874 г. Во многом это движение было стихийным, хотя предварительно и велись разговоры о его организации и координации сил. В движении приняли участие несколько тысяч пропагандистов. В основном это была учащаяся молодежь, вдохновленная идеей Бакунина о возможности поднять народ на «всеобщий бунт». Толчком к походу «в народ» послужил тяжелый голод 1873-1874 гг. в Среднем Поволжье. Именно туда и были направлены значительные силы пропагандистов. К тому же, как полагали народники, здесь были живы традиции Разина и Пугачева, крупных волнений крестьян в 1861 г., недовольных условиями реформы. Всего народнической «летучей пропагандой» было охвачено 37 губерний.

По своим взглядам на цели и методы работы в народе участники движения не были единодушны. «В народ» ушли и бакунисты-бунтари («вспышечники»), и сторонники лавризма, и многие люди, еще не определившие свое отношение к различным направлениям народничества. Различны были и конкретные цели, которые ставили перед собой революционеры. Одни рассчитывали сблизиться с народом на почве скорого революционного взрыва. Другие собирались развернуть пропаганду среди крестьянства. Третьи пошли в деревню для изучения народа, на «разведку».

Всех участников движения объединяла вера в то, что русский народ расположен к социализму и революции. Но пропагандистов ожидало горькое разочарование. Они не знали ни настроений, ни психологии мужика, не имели опыта пропагандистской работы и конспирации. Мужик охотно слушал их

разговоры об отмене податей, об отобрании у помещиков земли, но воспринимал настороженно, а порой и враждебно призывы бунтовать против царя. Полиция легко вылавливала пропагандистов. Некоторых выдавали сами крестьяне. Аресту подверглось в 26 губерниях более 4 тыс. человек. Из них к дознанию были привлечены 770 пропагандистов. В 1877 г. перед судом предстали 193 человека, из них 28 было приговорено к каторге (от 3 до 10 лет), 32 – к тюремному заключению (до трех лет), 39 – к ссылке; остальные были оправданы.

«Хождение в народ» в 1874 г. потерпело неудачу. Один из его участников Сергей Кравчинский писал впоследствии: «Движение это едва ли можно назвать политическим. Оно было скорее каким-то крестовым походом, отличаюсь вполне заразительным и всепоглощающим характером *религиозных движений*... Не взирая на всю очевидность противного, он <пропагандист> твердо верил, что не сегодня-завтра произойдет революция, *подобно тому*, как в средние века люди иногда верили в приближение страшного суда».

Выступая во имя крестьянских интересов, народники не находили общего языка с крестьянами, которым были чужды внушаемые пропагандистами социалистические и антицаристские идеи. Не привлекала крестьян и идея «социальной революции». Например, во Владимирскую губернию из Петербурга отправился для революционной пропаганды Александр Лукашевич. Первым препятствием, с которым он встретился, было недоверие крестьян: «...крестьяне чуть-чуть побогаче прямо отказывали в ночлеге или без всяких разговоров высказывали кратко и бесцеремонно свой взгляд относительно нечистоты на руку, вообще прохожих». Сблизиться с народом во Владимирской губернии Лукашевичу не удалось. Он отправился в промысловое село Павлово Нижегородской губернии, где вступил в плотницкую артель. Постепенно пропагандист стал знакомить крестьян со своими идеями. Но их реакция была совсем не той, на которую рассчитывал Лукашевич. По мнению крестьян, «...им приходилось терпеть нужду, обиды и скверное обращение, собственно, потому, что сами они все поголовно пьяницы и забыли Бога». Лукашевичу так и не удалось сбить своих собеседников с их позиций. Аналогичную неудачу потерпела его пропаганда среди плотников на Нижегородской ярмарке.

Участники «хождения в народ» признавали, что результат их пропаганды оказался «почти неуловим». Но свой неуспех они объясняли абстрактностью пропаганды, препятствиями со стороны властей, кратковременностью пребывания в деревне. В итоге они пришли к заключению, что надо заменить «летучую пропаганду» планомерной, систематической работой среди народа. Надо поселиться в деревне, легализоваться, устроившись на работу, и начать с бесед о повседневных, насущных, бытовых нуждах крестьян, исподволь внушая им в доступной для них форме свои идеи.

Было предпринято «*второе хождение в народ*», теперь уже в виде постоянных поселений в деревне. Революционная молодежь устроилась здесь на работу кузнецами, плотниками, столярами, а также учителями и врачами. Часть народников решила вести пропаганду среди рабочих, в которых видели

тех же крестьян, лишь временно пришедших на фабрики и заводы, но более грамотных и, следовательно, более восприимчивых к революционным идеям. Их они рассматривали как посредников между интеллигенцией и крестьянами.

Пропаганду среди рабочих поставил себе задачей оформившийся в феврале 1875 г. в Москве народнический кружок под названием «Всероссийская социально-революционная организация». Ее участники начали пропаганду среди рабочих Москвы, Тулы, Серпухова, Иваново-Вознесенска. Вскоре организация была раскрыта властями, в 1877 г. 50 человек было предано суду. На суде один из активных деятелей кружка, ткач Петр Алексеев, произнес знаменитую речь (текст ее был заранее подготовлен членами кружка), закончив ее словами: «Поднимется мускулистая рука рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах».

Успех «второго хождения в народ» также был невелик. Только небольшая прослойка выходцев из народа (например, крестьянин Андрей Желябов, рабочие Степан Халтурин и Петр Алексеев) нашла общий язык с народниками. Они стали впоследствии активными участниками народнических и рабочих организаций.

Вторая «Земля и воля» (1876-1879). В ходе обсуждения итогов «хождений в народ» был намечен новый курс революционной деятельности. В этот раз народники были уверены в необходимости создания централизованной революционной организации с четкой структурой и разработанной программой действий. Такая организация была создана к концу 1876 г. Первоначально она именовалась «Северно-революционной народнической группой», а в 1878 г. получила название «Земли и воли» – в честь одноименной организации 1860-х гг.

Первым громким актом новой революционной организации стала политическая демонстрация 6 декабря 1876 г. на площади у Казанского собора в Петербурге («казанская демонстрация»). Эта демонстрация собрала до 400 участников – студентов, курсисток, молодых рабочих. Сначала в Казанском соборе был отслужен молебен во здравие находившегося в сибирской ссылке Чернышевского. Затем студент *Георгий Плеханов* произнес страстную речь с призывом к борьбе с деспотизмом, а над толпой было поднято красное знамя с надписью «Земля и воля». Полиция разогнала демонстрацию, подвергнув избиению ее участников. До 30 демонстрантов были арестованы, преданы суду и отправлены на каторгу и в ссылку. Плеханову удалось скрыться.

Членами-учредителями «Земли и воли» были *Георгий Плеханов*, *Марк* и *Ольга Натансоны*, *Осип Аптекман*, братья *Александр* и *Адриан Михайловы*. Позднее в нее вступили *Вера Фигнер*, *Софья Перовская*, *Николай Морозов*, *Дмитрий Клеменц*, *Сергей Кравчинский* (известный писатель Степняк-Кравчинский), *Лев Тихомиров* (впоследствии стал ренегатом). В отличие от прежних народнических кружков, это была уже более широкая и хорошо законспирированная организация с программой и уставом. Вместе со своими филиалами она насчитывала до 200 членов. Согласно уставу, руководил ею «Центр» («Администрация»). Он избирался «основным кружком», который

составлял ядро организации (30 человек). Остальные члены подразделялись на несколько групп по характеру своей деятельности. Самая многочисленная группа «деревенщиков» вела работу среди крестьянства, «рабочая» группа – среди рабочих, «интеллигентская» группа – среди студентов, Особо были выделены «дезорганизаторская» группа (в ее обязанности входили «разведка» и добыча, сведений из карательных учреждений, привлечение на свою сторону чиновников и военных, а позднее – совершение терактов) и так называемая «Небесная канцелярия», в которой изготовлялись поддельные паспорта, виды на жительство и т.п. Вся организация состояла из пятерок. Каждый состоявший в пятерке знал только ее членов. В провинции были образованы отделения общества – территориальные «общины», автономные в своих действиях. Главными их задачами были подготовка крестьянского восстания и руководство им на местах. В 1878-1879 гг. издавались нелегальные газеты «Земля и воля» и «Листок «Земли и воли».

Новое общество выработало и свою программу. Конечной целью борьбы признавалось установление общественного строя, основанного на «анархии и коллективизме», т.е. социалистического строя в анархистском его понимании. Подчеркивалось, что революционная партия «может быть влиятельной и сильной только тогда, когда она опирается на народные требования и идеалы». В программе «Земли и воли» выдвигались следующие основные требования: 1) переход всей земли в руки крестьянства и равномерное ее распределение при общинном владении; 2) полное мирское самоуправление и образование на местах союза общин; 3) полная свобода вероисповедания; 4) содействие выделению из состава Российской империи народов, которые этого пожелают.

В определении путей достижения цели землевольцы исходили из необходимости скорейшего осуществления социальной революции. Силой, способной совершить революционный переворот, они считали народные массы. В газете «Земля и воля» указывалось, что «революции – дело народные масс. Подготавливает их история. Революционеры ничего поправить не в силах... Роль их заключается только в том, чтобы, организуя народ во имя его стремлений и требований и поднимая его на борьбу с целью их осуществления, содействовать ускорению того революционного процесса, который по непреклонным законам истории совершается в данный период».

Полагая, что народ готов к революции, землевольцы видели препятствия к совершению революционного переворота в том, что народные массы разединены, не организованы. В связи с этим задачи революционных сил сводились к тому, чтобы, во-первых, «помочь организовать» элементам недовольства в народе и ...усилить интенсивность этого недовольства» и, во-вторых, «ослабить, расшатать, т.е. дезорганизовать силу государства». Поэтому в практической деятельности «Земли и воли» намечалось две линии работы.

Организаторская работа предусматривала установление широкой и прочной связи с крестьянством, а также с различными сектами, разбойничьими шайками и другими элементами, враждебно относившимися к существ-

вующему строю. *Дезорганизаторская деятельность* предусматривала привлечение на свою сторону офицеров, чиновников, а также «систематическое истребление наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства» и чиновничества.

Главным тактическим средством борьбы авторы программы избрали пропаганду среди крестьян, рабочих, ремесленников, студентов, военных, а также воздействие на либерально-оппозиционные круги русского общества, чтобы привлечь их на свою сторону и, таким образом, объединить всех недоброжелателей. Террор вначале не вызывал сочувствия у землевольцев, отрицавших политическую борьбу («*деревенщиков*»). Они допускали его только как неизбежную необходимость в некоторых случаях. Совершавшиеся теракты были ответом на жестокие действия официальных властей, являлись своего рода актами мести (как выстрел Веры Засулич в петербургского градоначальника Федора Федоровича Трепова в 1878 г.) или самозащиты и не были еще направлены против императора.

Но в связи с утратой у многих народников интереса к пропагандистской работе значительная группа землевольцев перешла на позиции политической борьбы и признания тактики террора. Приверженцы этого направления («*политики*», или «*террористы*») в марте 1879 г. создали свой Исполнительный комитет «Земли и воли». 2 апреля 1879 г. один из его членов *Александр Соловьев* совершил неудачное покушение на Александра II, когда тот совершал прогулку на Дворцовой площади. Выстрелив в царя из пистолета, Соловьев промахнулся. Он был схвачен на месте и вскоре повешен. В связи с покушением среди народников прокатилась волна арестов.

В «Земле и воле» возникли острые разногласия о приемлемости тактики террора, а также о целесообразности политической борьбы. Сторонники террора весной 1879 г. образовали внутри «Земли и воли» свою тайную организацию – «Свобода или смерть». Возникла необходимость созыва съезда для разрешения назревших спорных вопросов. Съезд состоялся в июне 1879 г. в Воронеже. Накануне этого съезда сторонники террора и политической борьбы собрались в Липецке, чтобы определить свою линию поведения. На съезде в Воронеже развернулась острая полемика между *Андреем Желябовым*, сторонником террора, и *Георгием Плехановым*, который настаивал на продолжении пропагандистской работы в деревне. Большинство приняло сторону Желябова, и Плеханов покинул съезд. На воронежском съезде еще пытались сохранить единство организации, приняв компромиссное решение: продолжая работу в деревне, вести и политическую борьбу с применением террористических методов. Но в августе 1879 г. на петербургском съезде общества спорящие стороны поняли несовместимость своих принципов и договорились разделить «Землю и волю» на две организации – «*Народную волю*» (в нее вошло большинство членов «Земли и воли») и «*Черный передел*», стоявший на прежних землевольческих позициях.

«Народная воля». Основателями и руководителями «*Народной воли*» стали *Александр Михайлов, Андрей Желябов, Николай Морозов, Софья Перовская, Вера Фигнер, Михаил Фроленко*. «Народная воля» закрепила и раз-

вила организационные принципы «Земли и воли». Это была строго централизованная организация. Ее основу составили профессиональные революционеры, вошедшие в Исполнительный комитет, который направлял деятельность местных отделений и групп. В 1879-1881 гг. «Народная воля» объединяла до 250 кружков (студенческих, гимназических, рабочих) в 50 городах. Она существенно расширила численность своих членов (до 2 тыс. человек) и впервые в истории России стала именовать себя «партией».

Основными программными требованиями «Народной воли» были созыв Учредительного собрания, введение всеобщего избирательного права и народного представительства, свобода слова, вероисповедания, печати, сходок, широкое общинное самоуправление, замена постоянной армии «народным ополчением», переход земли и промышленных предприятий в «собственность народа» с передачей их в пользование крестьянским и рабочим «общинам», предоставление «угнетенным народам» России права «отделиться или остаться в общерусском союзе». Эти программные принципы пропагандировались в народовольческих печатных органах. Организация имела 10 подпольных типографий в самой России и одну за границей, издавала газеты («Народная воля», «Листок «Народной воли», «Календарь «Народной воли», «Рабочая газета»), прокламации, брошюры для народа. Она вела достаточно широкую для того времени пропаганду и в рабочей среде, особенно в Москве и Петербурге, даже участвовала в организации и проведении рабочих стачек (этим занималась «рабочая группа»). В составе «Народной воли» имелась и «Военная группа» из числа примкнувших к организации офицеров.

В отличие от последователей Бакунина, выражавших нигилистический взгляд на политическую борьбу, народовольцы поставили своей целью захват власти. В деятельности «Народной воли» выразился переход к прямому наступлению на самодержавие. Народовольцы рассматривали самодержавие как самостоятельную политическую силу, которая стоит над классами и сама создает классы и сословия. Поэтому, полагали они, достаточно свалить его, чтобы обеспечить социальный переворот. Более того, тогда будет остановлено развитие «насаждаемого» самодержавием капитализма.

Народовольцы не отказывались от идеи народной революции. Тем не менее, они полагали, что сначала необходимо захватить власть путем заговора меньшинства, а затем его поддержит народное восстание. На первый план вышла идея царубийства, которое, по убеждению народовольцев, «дезорганизует» правительство и послужит сигналом к народному восстанию.

В конце августа 1879 г. Исполнительный комитет «Народной воли» вынес смертный приговор Александру II. В подготовке акта царубийства были задействованы 50 народовольцев, распределенных на «боевые группы». На императора началась настоящая «охота». В ноябре 1879 г. под Москвой был взорван царский поезд, но царя в нем не оказалось (он следовал другим поездом). Степан Халтурин, нанявшись столяром в Зимний дворец, в начале февраля 1880 г. устроил взрыв царской столовой. Жизнь царю спасло только то, что он опоздал к обеду.

«Диктатура сердца и ума» М.Т. Лорис-Меликова. 8 февраля 1880 г.,

после неудавшегося покушения С. Халтурина, Александр II созвал специальное совещание для выработки мер подавления терроризма в стране. **12 февраля 1880 г.** была образована *Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия*. Главой ее был назначен генерал-губернатор Харьковского военного округа граф *М.Т. Лорис-Меликов*¹, получивший известность как талантливый военачальник во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг., а впоследствии – умелый администратор. Он возглавил также Чрезвычайную следственную комиссию по делу о взрыве в Зимнем дворце; вскоре он занял пост и министра внутренних дел (в то время равный по своему значению посту премьер-министра). Назначая Лорис-Меликова на пост председателя Комиссии, Александр II сказал ему: «Возьми все в свои руки». По сути дела, Лорис-Меликов получил диктаторские полномочия и стал вторым после императора лицом в государстве (его даже называли «вице-императором»).

В задачу Верховной распорядительной комиссии входило «положить предел непрерывно повторяющимся в последнее время покушениям дерзких злоумышленников поколебать государственный и общественный порядок». Вместе с тем, ставилась задача привлечь на сторону верховной власти либеральную часть общества. Именно в этих направлениях и действовал Лорис-Меликов, стремясь добиться поддержки правительственного курса от «благомыслящей» части общества и проводя жесткие меры против революционеров. Назвав это политикой «лисьего хвоста и волчьих зубов», газета «Народная воля» писала: «Что же, политика не глупа! Сомкнуть силы правительства, разделить и ослабить оппозицию, изолировать революцию и передуть всех врагов порознь – не дурно!»

Лорис-Меликов считал, что нельзя действовать только одними репрессивными мерами, что следует проводить более гибкую политику. В своем докладе императору он писал: «Вывести Россию из переживаемого ею кризиса может только твердая самодержавная воля, но эта задача не может быть выполнена одними карательными и полицейскими мерами». Лорис-Меликов попытался лишить революционеров даже пассивной поддержки общества. Встретившись с издателями влиятельных газет и журналов, он призвал их поддержать правительство, возвращающееся на путь реформ. Представителям петербургского самоуправления он пообещал добиваться расширения компетенции земств. Либералы были вполне удовлетворены щедрыми посулами «диктатора сердца».

Комиссия Лорис-Меликова проработала до 1 мая 1880 г., проведя всего 5 заседаний. Указом **6 августа 1880 г.** она была закрыта. Этим же указом упразднялось III отделение императорской канцелярии. Вместо него при Министерстве внутренних дел учреждался (с теми же функциями) *Департамент*

¹ *Лорис-Меликов Михаил Тариелович (1825-1888)* – государственный деятель, граф (1878), почетный член Петербургской Академии наук (1880). Фактический руководитель военных действий на Кавказе в 1877-1878 гг. В 1880 г. председатель Верховной распорядительной комиссии, в 1880-1881 гг. – министр внутренних дел. В 1881 г. представил Александру II проект экономических и политических реформ (т.н. «конституция Лорис-Меликова»). После убийства Александра II в отставке.

государственной полиции. В августе 1880 г. Лорис-Меликов выступил с инициативой проведения Сенатом ревизии состояния местных органов самоуправления (с этой целью в губернии были направлены четыре сенатора). Он настоял на отмене в том же году особенно ненавистного для населения косвенного налога на соль, также заставил хлеботорговцев снизить цены на хлеб.

22 января 1881 г. Лорис-Меликов представил Александру II доклад, в котором подвел итоги деятельности Верховной распорядительной комиссии и изложил план «умиротворения» страны. Предлагался созыв в Петербурге двух временных подготовительных комиссий (финансовой и административной) по типу Редакционных комиссий периода отмены крепостного права. Эти комиссии, составленные из представителей земств и правительственных чиновников, предназначались для выработки преобразования губернского управления, пересмотра земского и городского «Положений», а также законоположений по отдельным хозяйственным и финансовым вопросам. Далее предлагалось привлечь 10-15 представителей земского и городского управления к участию в рассмотрении этих законопроектов в Государственном совете. Так определилась задача «введения народного представительства», но в строго ограниченных пределах, с чем согласился и Александр II. Особое совещание, созванное императором 5 февраля 1881 г., одобрило эти меры. 17 февраля они получили высочайшее утверждение. На 4 марта 1881 г. было назначено обсуждение плана Лорис-Меликова о создании при Госсовете комиссии выборных от земств с правом совещательного голоса для разработки законопроектов, указанных «высочайшей волей» царя. Этот план в обиходе получил название «конституции Лорис-Меликова». Его обсуждение (и отклонение) состоялось уже при новом императоре.

Убийство Александра II. В общей сложности, начиная с выстрела Каракозова, на Александра II было совершено 8 неудачных покушений. Власти приняли энергичные меры к выявлению и аресту террористов. После взрыва в Зимнем дворце были схвачены наиболее видные члены Исполнительного комитета «Народной воли», занятые подготовкой акта цареубийства (А. Михайлов, Н. Морозов, Т. Квятковский, А. Баранников). Остававшиеся на воле начали лихорадочно готовиться к новому покушению.

В конце февраля 1881 г. был арестован главный организатор готовившегося покушения А. Желябов. Подготовку покушения на царя возглавила *Софья Перовская*. **1 марта 1881 г.** руководимая ею группа террористов подстерегла царскую карету на берегу Екатерининского канала. Брошенная *Николаем Рысаковым* бомба разворотила карету и поразила несколько человек из царского конвоя, но не задела царя. Вторая бомба, брошенная *Игнатием Гриневицким*, смертельно ранила царя и самого террориста.

Убийство Александра II вызвало страх и растерянность во властных верхах. Ожидали «уличных волнений». Сами народовольцы рассчитывали, что «крестьяне возьмутся за топоры». Но крестьяне восприняли акт цареубийства революционерами иначе. В донесениях губернаторов сообщалось: «Простой народ толкует, что государя убили помещики, не желавшие испол-

нить воли его, чтобы отдали они землю безвозмездно своим бывшим крестьянам». Народовольцы выступили в нелегальной печати с обращением к Александру III, призывая его провести необходимые реформы и обещая прекратить в этом случае террористическую деятельность. Обращение народовольцев было проигнорировано. Вскоре большая часть Исполнительного комитета «Народной воли» была арестована, только немногим удалось эмигрировать. В апреле 1881 г. А. Желябов, С. Перовская, А. Михайлов и другие «первомартовцы» были казнены. Затем последовала новая волна репрессий, обескровившая «Народную волю». По данным исследователей, за 1881-1882 гг. разного рода репрессиям (смертная казнь, каторга, ссылка) подверглись до 6 тыс. человек. Но «Народная воля» продолжала свою деятельность и в последующие годы. Последним актом ее борьбы явилась неудачная попытка покушения **1 марта 1887 г.** на Александра III. Готовившие покушение народовольцы, среди которых находился и старший брат В.И. Ленина, Александр Ульянов, были схвачены, преданы суду и повешены. Новые репрессии довершили разгром «Народной воли».

«Черный передел». Возглавленная *Георгием Плехановым* народническая организация *«Черный передел»* объявила себя прямой наследницей «Земли и воли». Программные положения обеих организаций были схожими. «Черный передел», заявив о своем неприятии тактики индивидуального террора, ставил целью «пропаганду в народе» для подготовки «аграрного переворота». Эта пропаганда велась в основном среди рабочих, студентов, военных. В организационном плане «Черный передел», построенный по принципу «федерации кружков», также во многом напоминал «Землю и волю». Основная часть чернопеределовцев (40 человек) находилась в Петербурге. Провинциальные кружки, слабо связанные с центром, существовали в Москве, Казани, Киеве, Минске, Харькове, Одессе и других городах. К концу 1879 г. организация уже имела свою типографию, но в 1880 г. она была выдана предателем. Арестам подвергся ряд членов «Черного передела». В январе 1880 г., опасаясь арестов, за границу с небольшой группой чернопеределовцев эмигрировал Плеханов. Руководство организацией перешло к *Павлу Аксельроду*, который попытался активизировать ее деятельность. В Минске была создана новая типография. Ей удалось выпустить несколько номеров газет «Черный передел» и «Зерно», но в конце 1881 г. она была выслежена полицией. Последовали новые аресты. 1882 год стал последним в истории «Черного передела». После этого он распался на мелкие самостоятельные кружки, часть которых примкнула к «Народной воле», а остальные прекратили свое существование.

С разгромом «Народной воли» и распадом «Черного передела» в начале 1880-х гг. закончился период «действенного» народничества. Но как идейное направление русской общественной мысли народничество не сошло с исторической сцены. В 80-90-х гг. XIX века значительное распространение получили идеи *либерального* (или *«легального»*) *народничества*. Его представители выступали за социально-политические реформы, проповедовали теорию так называемых «малых дел» – кропотливой повседневной работы по про-

свещению и улучшению материального положения народных масс. Некоторые видные деятели либерального народничества (например, *Н.К. Михайловский*¹, *В.П. Воронцов*², *Н.Ф. Даниельсон*³) внесли существенный вклад в изучение социально-экономической жизни пореформенной России.

На рубеже XIX-XX вв. возникали и *радикальные неонароднические кружки и организации*, ставившие своей целью продолжить дело народников-«семидесятников».

§ 5. Рабочее движение 70-80-х гг. XIX века

Новым явлением в социальной жизни пореформенной России стало *рабочее движение*, заявившее о себе в 70-х гг. XIX века. В 1860-х гг. было зафиксировано всего 51 выступление рабочих, причем число стачек не превышало 10, остальные выступления мало чем отличались от обычных крестьянских волнений. Но уже в 1870-х гг. число стачек возросло до 326, что дало основания и в печати, и в правящих кругах заговорить о появлении «рабочего вопроса».

Из рабочих выступлений того периода наиболее значительными, вызвавшими общественный резонанс, были стачки на Невской бумагопрядильне (1870 г.) и на Кренгольмской мануфактуре в Нарве (1872 г.). На Невской бумагопрядильне выявилась настолько чудовищная эксплуатация рабочих (она и послужила причиной стачки), что суд оправдал рядовых участников стачки, а ее организаторы отделались арестом сроком от трех до семи дней. Такой мягкий приговор вызвал недовольство Александра II. Стачка нескольких тысяч ткачей Кренгольмской мануфактуры была прекращена властями с применением военной силы: на усмирение рабочих было послано два полка солдат. На это раз суд приговорил 27 руководителей стачки к каторжным работам. В либеральной прессе о рабочих стачках писали как о «явлении в России новом, доселе небывалом».

«Южнороссийский союз русских рабочих». Во второй половине 1870-х гг. стали появляться и рабочие организации. Первая такая организация «Южнороссийский союз русских рабочих» была создана в Одессе в 1875 г. бывшим студентом, профессиональным революционером, *Евгением Заславским*. Ядро организации состояло из 50-60 рабочих, разделенных на 6-7 кружков. К этому ядру ним примыкали еще до 200 рабочих. Устав организации предусматривал пропаганду идеи освобождения рабочих из-под гнета капитала и привилегированных классов, необходимость «объединения рабо-

¹ *Михайловский Николай Константинович (1842-1904)* – социолог, публицист, литературный критик, один из лидеров и идеологов т.н. легального народничества. Ведущий сотрудник и редактор журналов «Отечественные записки», «Русское богатство». В конце 1870-х гг. был близок к «Народной воле». Подчеркивал активную роль личности в истории, ее способность противостоять стихийности исторического процесса. Главным критерием общественного прогресса считал всестороннее развитие личности.

² *Воронцов Василий Павлович*

³ *Даниельсон Николай Францевич (1844-1918)* – экономист, представитель т.н. легального народничества. В начале 1870-х гг. был близок к народническому кружку «чайковцев». Перевел на русский язык «Капитал» К. Маркса. Автор трудов по экономике крестьянского хозяйства («Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» (1893) и др.).

чих Южно-Российского края». В нем говорилось о том, что «рабочие могут достигнуть своих прав только посредством насильственного переворота, который уничтожит всякие привилегии и преимущества». «Южнороссийский союз» просуществовал недолго. В декабре 1875 г. он был выявлен полицией, и 15 его руководителей во главе с Заславским предстали перед судом. Заславский был приговорен к 10 годам каторге, но через год умер в петербургской тюрьме.

«Северный союз русских рабочих». В конце 1878 г. разрозненные рабочие кружки Петербурга объединились, создав *«Северный союз русских рабочих»*, насчитывавший примерно 200 членов. Новый «Союз» возглавили *Виктор Обнорский* и *Степан Халтурин*. В январе 1879 г. был нелегально отпечатан программный документ организации, в котором подчеркивалась важность завоевания политической свободы для пролетариев. Конечной целью борьбы провозглашалось «ниспровержение существующего политического и экономического строя государства как крайне несправедливого». В перечень «непосредственных требований» организации входили: свобода слова, печати, собраний, уничтожение сословных различий, обязательное бесплатное обучение, ограничение рабочего времени, запрещение детского труда. Предусматривались также «учреждение свободной народной федерации общин на началах русского обычного права» и замена собственности на землю общинным землевладением. В 1880 г. «Северный союз» выпустил единственный номер своей нелегальной газеты «Рабочая заря». Вскоре была обнаружена тайная типография, где печаталась газета. Это повлекло арест участников организации и прекращение ее существования.

В рабочие кружки и «союзы» в то время был вовлечен еще узкий круг рабочих. Стачечное движение еще не выходило за рамки требований экономического характера. В то же время, 1878-1880 гг. волна рабочих стачек и забастовок охватила такие крупные промышленные центры, как Петербург, Москва, Иваново-Вознесенск, Пермь, Харьков, Одесса, Лодзь. И предприниматели, и правительство уже были вынуждены считаться с этим новым социальным явлением.

§ 6. Либерально-оппозиционное движение на рубеже 70-80-х гг. XIX века

Оппозиционное движение в стране было представлено, главным образом, либерально настроенной интеллигенцией (писателями, учеными, врачами, учителями, журналистами, земскими деятелями). Либеральная оппозиция выступала против административного произвола, требовала «усовершенствования» государственного строя – введения гласности, представительного правления, даже конституции. В то же время, она, боясь социальных потрясений, считала, что разрешить насущные социальные и политические проблемы необходимо «сверху», мирным путем. Либерально-оппозиционные настроения и требования нашли свое выражение в периодических изданиях – газетах «Голос» и «Земство», журналах «Вестник Европы», «Юридический

вестник» и «Русская мысль».

В либерально-оппозиционном движении 60-70-х гг. XIX века существенное место занимали *славянофилы*. В пореформенное время активизировалась их либерально-оппозиционная деятельность славянофилов, направленная на решение задач социально-экономического развития России.

На арену общественно-политической жизни России в то время выдвинулись такие видные славянофилы, как *Владимир Александрович Черкасский*, *Александр Иванович Кошелёв*, *Юрий Федорович Самарин*, которые принимали активное участие в подготовке и проведении крестьянской и других реформ 60-70-х гг. В пореформенный период широко развернулась деятельность публициста и журналиста-издателя *Ивана Сергеевича Аксакова*, редактора газет «День», «Москва», «Москвич», «Русь», которые неоднократно подвергались цензурным преследованиям.

Славянофилы находились в гуще самых насущных проблем политического и социального устройства пореформенной России. Они предлагали свою программу реформ местного и центрального управления, развития просвещения, строительства железных дорог в России, эксплуатации недр, учреждения банков и коммерческих предприятий.

Также в пореформенную эпоху получила дальнейшее развитие славянофильская идея созыва всесословного законосовещательного органа при царе – Земского собора, как выразителя «общественного мнения». Земский собор должен был, не ограничивая самодержавной власти царя, послужить инструментом «единения царя с народом» и гарантом от революционных потрясений. Но защиту самодержавия как политического института славянофилы совмещали с острой критикой российских монархов и созданных ими политических режимов. Славянофилы не отрицали возможности и даже желательности введения конституции в России, но указывали, что в данный момент Россия к ней еще не готова. «Народная конституция у нас пока быть не может, а конституция не народная, т.е. господство меньшинства, действующего без доверенности от имени большинства, – есть ложь и обман», – писал Ю.Ф. Самарин.

На рубеже 70-80-х гг. оживилось земское либерально-оппозиционное движение. Оно проявилось, преимущественно, в нелегальных собраниях земцев с целью выработки своих требований, которые в верноподданнической форме излагались в виде «адресов», «записок» и прочих ходатайств и петиций царю. В этих записках, петициях и т.п. говорилось о преданности престолу, но, вместе с тем, выражались просьбы разрешить проведение земских съездов по вопросам «местных польз и нужд», заявлялось о необходимости «увенчания здания земского самоуправления» путем созыва общероссийского земского органа («Общей земской думы» или «Земского собора»), выдвигались требования пополнить Госсовет выборными от земцев. Так, земцы Тверской губернии в записке, поданной в 1879 г. Александру II, просили даровать России самоуправление, «неприкосновенность прав личности, независимость суда, свободу печати».

1 апреля 1879 г. в Москве под председательством профессора Москов-

ского университета *Максима Максимовича Ковалевского* собрался нелегальный съезд представителей гласных Черниговского и Тверского земств, а также некоторых профессоров Московского и Киевского университетов. На съезде было принято решение «организовать на местах распространение конституционных идей» и предъявить правительству конституционные требования. Поскольку в России вести пропаганду конституционных идей в открытой печати было невозможно, брошюры с этими требованиями издавались за границей.

В своих «адресах» и «записках» либеральные земцы, требуя от верховной власти уступок, указывали, что ограниченность реформ вызывает усиление революционного движения. Средство же его погашения, полагали они, – развитие дарованных ранее реформ. Вместе с тем, некоторые либералы входили в контакты с народниками с целью «отговорить» их от террористической деятельности.

События 1 марта 1881 г. вызвали новую «адресную кампанию» либеральных земцев. В их «адресах» к новому императору Александру III с негодованием говорилось о действиях террористов-революционеров, выражались полная лояльность к правительству и крайняя умеренность требований. Теперь земцы уже не требовали проведения дальнейших реформ, ограничиваясь ходатайствами о допущении их в правительственные комитеты и комиссии для решения административно-хозяйственных вопросов.

Глава 17
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 50-х – НАЧАЛЕ 80-х ГОДОВ XIX ВЕКА

§ 1. Основные направления и задачи внешней политики России.
А.М. Горчаков

Исход неудачной для России Крымской войны способствовал новой расстановке сил в Европе. В итоге войны были подорваны международные позиции России, основывавшиеся на решениях Венского конгресса; распался австро-русско-прусский союз. Австрия, сближаясь с Англией, перешла в лагерь противников России. Сложилась так называемая «Крымская система» (англо-австро-французский блок), призванная поддержать изоляцию России, сохранить ее слабость в черноморском регионе, лишить ее влияния на балканские народы.

Исходя из новой расстановки сил в Европе и задач, стоявших перед страной, во внешней политике России второй половины XIX века можно выделить *два этапа: первый* – от окончания Крымской войны (1856 г.) до франко-прусской войны (1870-1871 гг.) и отмены нейтрализации Черного моря (1871 г.); *второй* – от начала 1870-х гг. до заключения русско-французского союза в 1891-1894 гг., противостоявшего Тройственному союзу (Германия, Австро-Венгрия, Италия).

В *первый* период Россия видела свою главную задачу в выходе из изоляции и поисках союзников, способных поддержать ее планы по отмене ограничительных условий Парижского мира. В эти годы она отказалась от активных действий в Европе и на Ближнем Востоке, пытаясь решить международные вопросы дипломатическими средствами.

После франко-прусской войны 1870-1871 гг. и ликвидации статей Парижского договора по нейтрализации Черного моря в 1871 г. начинается *второй* период во внешней политике России. Образование в центре Европы Германской империи представляло опасность для всех государств, особенно для Франции. Это обстоятельство заставляло французское правительство добиваться соглашения с Россией. Сближению этих двух стран способствовали также русско-австро-германские и англо-русские противоречия, углублявшиеся с ростом экспансии всех государств. Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке, направленная на утверждение там своего господства, вступала в столкновение с интересами России.

Экономическое и политическое проникновение Австро-Венгрии на Балканы, усилившееся после австро-прусской (1866 г.) и франко-прусской войн, ее антиславянская политика обостряли австро-русские противоречия.

Тем не менее, с начала 70-х до середины 80-х гг. XIX века русское правительство, учитывая слабость Франции после ее поражения в войне с Пруссией, сохраняло союзные отношения с Германией и Австро-Венгрией, Лишь в начале 1890-х гг., в связи с углублением русско-германских политических и экономических противоречий, Петербург пошел на сближение с Парижем,

что привело к подписанию политических и военных конвенций между Россией, и Францией.

Центральным направлением внешней политики России во второй половине XIX века оставался *восточный вопрос*, включавший русско-турецкие отношения, проблему черноморских проливов, балканский вопрос. С расширением национально-освободительного движения на Балканах, продолжавшимся кризисом Османской империи и ростом ее зависимости от государств Западной Европы восточный вопрос становился узлом противоречий держав.

Помимо Ближнего Востока, во второй половине XIX века важное значение сохраняли отношения России с *европейскими державами*. В эти же годы активизируются действия России в *Средней Азии*, завершившиеся в 60-80-е годы завоеванием большей части ее территории русскими войсками.

Дальневосточная политика России во второй половине XIX века сводилась к закреплению договорных отношений с Китаем, установленных во второй половине 50-х – начале 60-х гг. XIX века. В эти же годы Россия подписывает дипломатические и торговые договоры с Японией.

Русско-американские отношения, официально установленные в начале XIX века, во второй его половине имели периферийное значение и рассматривались Петербургом как противовес английскому влиянию в Европе и Азии.

Министром иностранных дел в России в 1856-1882 гг. был *Александр Михайлович Горчаков* (1798-1883) – крупный дипломат, воспитанник Царскосельского лицея, однокашник А.С. Пушкина. Ко времени вступления в должность министра он прошел серьезную школу в посольствах Великобритании, Австрии, Пруссии, Италии и был известен в дипломатических кругах Европы как широко образованный, умный, и тонкий политик. Он был знаком с О. Бисмарком, К. Меттернихом, У. Гладстоном, которые не сомневались в его блестящих дарованиях. В ходе Крымской войны в 1854 г., когда стали очевидны враждебные действия Австрии в отношении России, А.М. Горчаков личным распоряжением Николая I был назначен посланником в Вену. Столица Австрии в те годы была центром, где при активном участии австрийского правительства вырабатывались условия будущего мира с Россией. Используя противоречия в Германском союзе между Австрией и Пруссией, Горчаков пытался помешать усилиям Австрии втянуть Пруссию в антирусскую коалицию. Верно уловив едва наметившиеся расхождения в англо-французском блоке, Горчаков предложил Петербургу использовать эти разногласия для сближения с Парижем и ослабления коалиции.

Деятельность А.М. Горчакова в Вене, самостоятельность его суждений в немалой степени определили дальнейшую карьеру дипломата.

С окончанием Крымской войны и отставкой К.В. Нессельроде, убежденного сторонника австро-русского союза, Александр II предложил А.М. Горчакову занять пост министра иностранных дел. Новый глава ведомства уже в первые месяцы руководства МИДом разработал собственную программу внешней политики государства, одобренную императором. Она была изложена в двух циркулярах Горчакова (апрель, август 1856 г.), направленных в

посольства Европы и Турции. В них заявлялось о свободе действий России по защите национальных интересов государства, о преимущественном внимании к вопросам внутреннего развития страны, которым подчинялась внешняя политика, о стремлении к миру и согласию с другими странами. Большая сдержанность, осторожность и такт – этими положениями руководствовалось правительство при выработке конкретных решений в международных вопросах¹.

§ 2. Политика России в Европе, Северной Америке и на Дальнем Востоке

Главной задачей внешней политики России после Крымской войны была ликвидация статей Парижского договора по нейтрализации Черного моря. Россия не могла мириться с положением, при котором ее черноморская граница оставалась незащищенной и открытой для военного нападения враждебных государств (нейтрализация не распространялась на Дарданеллы и Босфор). Экономические и политические интересы страны, интересы ее безопасности требовали восстановления прав России на Черном море. Но решать эту задачу при изоляции и военно-технической отсталости следовало не силой оружия, а мирными, дипломатическими средствами, используя при этом противоречия между европейскими державами.

Во второй половине XIX века русское правительство не ставило вопроса о разделе Турции и о захвате проливов. На Балканах Россия стремилась восстановить свой пошатнувшийся в итоге Крымской войны авторитет путем поддержки требований балканских народов о реформах, обещанных Портой. По инициативе А.М. Горчакова был поставлен вопрос о выводе из Греции англо-французских войск, которые были туда введены в годы Крымской войны как союзные Турции армии².

Сближение с Францией. Отношения России с другими странами в 1856-1871 гг. зависели от их позиции в вопросе о пересмотре статей Парижского договора о нейтрализации Черного моря. Англия и Австрия откровенно противились этому. Пруссия, занятая воссоединением Германии, в 50-60-х гг. XIX века не проявляла большой заинтересованности в делах Востока. Словесно она обещала поддержать Россию в ее решении, рассчитывая на помощь Петербурга в борьбе с Австрией за воссоединение Германии. Наиболее реальным союзником оставалась Франция. Несмотря на то, что она была активным участником «Крымской системы», ее противоречия с Австрией (из-за земель в Северной Италии) и Англией (в Азии и Африке) расшатывали англо-австро-французский блок. Французское правительство, учитывая антиавстрийские настроения русского общества, связанные с позицией Вены в годы

¹ Сопоставление первых документов А.М. Горчакова с последней запиской К.В. Нессельроде (февраль 1856 г.), написанной накануне его отставки, свидетельствует не о совпадении взглядов двух министров в последние годы, как утверждают некоторые историки, а о запоздалом понимании экс-министром ошибочности своей ориентации на Австрию и, вместе с тем, о прежнем неприятии им возможности русско-французского сближения, сторонником которого был Горчаков.

² Территория Греции была освобождена от англо-французских войск в феврале 1858 г.

Крымской войны, а также австро-русские противоречия на Балканах, надеялось на поддержку России в случае австро-итало-французской войны. Россия, со своей стороны, рассчитывала в обмен на эту помощь получить содействие Франции в решении восточного вопроса.

После Крымской войны Россия стала проводить новый внешнеполитический курс, направленный на сближение с Францией. В 1856 г. состоялся торжественный прием в Петербурге и Москве французского посла Ш. Морни. Александром II и французским послом были сделаны обоюдные заверения в благожелательном расположении. Весной 1857 г. по приглашению Наполеона III глава морского министерства великий князь Константин Николаевич совершил поездку в Париж. Во время их встречи французский император говорил о желательности совместных действий России, Англии и Франции на случай войны с Австрией из-за земель в Северной Италии. Завершающим этапом личных переговоров была *встреча императоров и министров иностранных дел в Штутгарте в сентябре 1857 г.* В ходе переговоров, которые рассматривались Россией как разведка, Наполеон III касался, по преимуществу, главных для Франции вопросов: итальянского (сардинского) и положения в Дунайских княжествах, где влияние Франции было определяющим. Предложения русской стороны были сведены к обоснованию пересмотра статей Парижского договора о нейтрализации Черного моря. Хотя никакого соглашения подписано не было, оба императора условились по всем вопросам европейской политики предварительно договариваться между собой. В восточном вопросе, в случае распада Турции государи договорились действовать согласованно. Более конкретному решению вопросов помешало стремление Наполеона III узнать намерения Александра II в отношении Польши (не говоря уже о сохранявшем свою антирусскую направленность франко-английском союзе).

Встреча в Штутгарте убедила французское правительство, что в случае франко-австрийской войны Россия не встанет на сторону Австрии. Эта встреча дала некоторые практические результаты, сказавшиеся, в частности, на единстве действий двух держав на Востоке. Так, на Парижской конференции 1858 г., созванной для решения вопроса о политическом устройстве Дунайских княжеств, Россия совместно с Францией (против Англии и Австрии) выступила за расширение автономных прав княжеств. В результате было принято компромиссное решение. Сохранялось раздельное существование Молдавии и Валахии, но вводилось единое учреждение – Центральная комиссия по выработке общих законов. Это решение явилось шагом по пути объединения княжеств в 1859 г. в единое, вассальное от султана, государство – Румынию.

Встреча в Штутгарте активизировала действия Наполеона III в Европе. В июле 1858 г. он заключил тайное соглашение с премьер-министром Сардинского королевства К. Кавуром. В обмен на Ниццу и Савойю Франция обязалась оказать помощь Сардинии в освобождении Северной Италии от австрийской зависимости.

Отсутствие договора с Россией (при доброжелательном отношении Анг-

лии к Австрии, неясной позиции Пруссии) мешало Наполеону III начать войну с Австрией. Поэтому во второй половине 1858 г. и начале 1859 г. Наполеон прилагал настойчивые усилия, направленные на подписание русско-французского соглашения. Но добиться полного единства во взглядах договаривающиеся стороны не смогли. Наполеон III хотел конкретных обязательств от России против Австрии в назревавшей франко-австрийской войне. В обмен на это русское правительство стремилось получить реальную поддержку Парижа при отмене статей по нейтрализации Черного моря. Франция не приняла эти условия, а Россия не желала заключать неравноправный договор. Тем не менее, обе державы, решая собственные задачи, были по-прежнему заинтересованы в соглашении.

В итоге взаимных уступок **19 февраля (3 марта) 1859 г.** в Париже был подписан *секретный русско-французский договор о нейтралитете и сотрудничестве*. По этому договору Россия, в случае войны Франции и Сардинии с Австрией за земли Северной Италии, обязывалась соблюдать благожелательный нейтралитет, выставив у границ Австрии русский наблюдательный корпус. О реальном участии России в войне с Австрией договор не упоминал. Такими же неопределенными были обязательства Франции по отношению к России. Этот договор, при всей аморфности его статей, предоставлял Франции свободу действий в Европе, предотвратив возможность создания антифранцузского блока. Россия же не получила уверенности в поддержке Франции при пересмотре Парижского договора. Вместе с тем, русско-французское соглашение имело для России некоторое положительное значение: оно позволило ей выйти из изоляции. Сам факт союза «с первой державой» Европы поднимал авторитет России, расшатывал «Крымскую систему».

В апреле 1859 г. Австрия объявила войну Сардинии (Пьемонту). Франция выступила на стороне последней. Наполеон III, произвольно толкуя русско-французское соглашение, побуждал Россию объявить войну Австрии. Российское правительство решительно уклонялось от военного участия. Тогда Наполеон III втайне от России и Сардинии в июле 1859 г. заключил с Австрией сепаратный мир в Вилла-Франке, получив Ниццу и Савойю, ранее входивших в состав Сардинского королевства.

Австро-французская война, закончившаяся победой Франции, ухудшила русско-французские отношения. Наполеон был недоволен занятой Россией позицией нейтралитета, а Россию не устраивал подписанный без ее ведома мир между Францией и Австрией. Кроме того, Наполеон III после окончания войны меньше нуждался в поддержке России, чем до ее начала.

Тем не менее, в решении балканского вопроса, чрезвычайно важного для интересов России, обе державы продолжали действовать совместно. Они настаивали на выполнении Портой ее обязательств по уравниванию прав христиан с мусульманами, содержавшихся в султанской грамоте 1856 г. Россия и Франция поддерживали обращенные к султану требования Сербии по расширению автономии княжества. В конфликте между Турцией и Черногорией они защищали требования последней, добивавшейся получения выхода к морю. В результате усилий держав и победы черногорцев в войне с турками, в

1860 г. был утвержден турецко-черногорский протокол, по которому территория Черногории была увеличена в сторону Герцеговины. Кроме того, Россия, рассчитывая на лояльность Франции в решении черноморской проблемы, поддержала планы Наполеона III в Сирии. Это явилось решающим фактором, позволившим Франции в 1860 г. получить согласие Англии на экспедицию в Сирию.

Но при всем этом Наполеон III не намеревался поддерживать Россию в ее стремлении восстановить влияние на православных подданных Порты. Французское правительство ревниво следило за оказанием Россией материальной помощи просветительным и церковным организациям на Балканах и в Палестине. В спорах православной и католической церковью Париж решительно встал на сторону католиков. Но самое главное: Франция по-прежнему оставалась верной союзу с Англией и вместе с ней стремилась полностью сохранить условия Парижского договора.

Сближение с Пруссией и Австрией. В этой ситуации Россия была вынуждена пойти на сближение с Пруссией и Австрией. Тем более, что монархи обеих этих стран с окончанием Крымской войны стремились к восстановлению союза с Россией. Это сближение стимулировал новый подъем революционного и национально-освободительного движения, охватившего Европу в начале 1860-х гг. В октябре 1860 г. австрийский император Франц-Иосиф предложил Александру II встретиться в Варшаве для переговоров по делам Европы. На Варшавскую встречу был приглашен и прусский вице-регент. Главный вопрос, обсуждавшийся на совещании, сводился к единению правительств в борьбе с революционным движением. Никаких конкретных решений принято не было; результаты этой своеобразной «разведки» сказались позже. Но Варшавская встреча монархов стала симптомом начавшегося изменения во внешнеполитической ориентации России.

В начале 1860-х гг. в правительстве усилилась оппозиция Горчакову, негативно относившаяся к курсу, направленному на сближение с Францией. В этом отношении весьма показательным было назначение в октябре 1862 г. на должность посла в Париже сторонника русско-прусского союза *Алексея Федоровича Будберга* (вместо ушедшего в отставку П.Д. Киселева, разделявшего курс Горчакова на сближение, с Францией). Польское восстание 1863 г. завершило наметившееся ранее ухудшение русско-французских отношений.

Политика России и держав Запады в годы польского восстания. Восстание в Польше, начавшееся в январе 1863 г., усилило поляризацию в действиях европейских правительств. Англия и Франция словесно выступили с поддержкой требований восставших; Австрия, боясь за свои польские владения, но заинтересованная в ослаблении России, заняла позицию нейтралитета. Пруссия, опасаясь распространения восстания на свою территорию, открыто встала на сторону России.

Уже в первые дни восстания в Петербург был направлен прусский генерал Альвенслебен для выработки совместных действий против восставших. **27 января (8 февраля) 1863 г.** была подписана *русско-пруская конвенция*, предусматривавшая взаимную помощь «для восстановления порядка и спо-

койствия». Русским и прусским войскам предоставлялось право «переходить через государственную границу в тех случаях, когда это оказалось бы нужным для преследования повстанцев». Этим соглашением Пруссия, помимо локализации восстания территорией Царства Польского, рассчитывала укрепить русско-прусские контакты и окончательно оторвать Россию от Франции. Конвенция достигла поставленных Пруссией целей: она усилила антирусские настроения в Англии и Франции и ухудшила отношения России с Австрией.

В марте 1863 г. Англия и Франция, ссылаясь на Венские трактаты 1815 г., высказали пожелания России восстановить в Польше конституцию и провести амнистию восставших. Россия отвергла эти предложения, посчитав их вмешательством в свои внутренние дела. В июне 1863 г. Англия и Франция инициировали созыв конференции держав, подписавших трактаты 1815 г., с обсуждением «польского вопроса». Но активных мер в пользу восставших западные правительства не предпринимали. Петербургский кабинет еще раз заявил, что «польский вопрос» есть внутреннее дело России. В инструкции русским послам за границей (сентябрь 1863 г.) МИД России предлагал прекратить все переговоры с европейскими державами о событиях в Польше. Тем не менее, действия Англии и Франции доставили немало беспокойства правительству России. В министерском отчете за 1863 г. Горчаков вынужден был признать польский вопрос «камнем преткновения для всех держав».

Летом 1864 г. на территории Царства Польского были ликвидированы последние очаги сопротивления. События в Польше ухудшили отношения России с Англией и Францией; одновременно в русском обществе они усилили антипольские настроения, содействовавшие русско-прусскому сближению. Тем не менее, А.М. Горчаков, продолжавший оставаться сторонником русско-французского союза, и в эти годы считал необходимым «оставить двери открытыми» для будущего соглашения с Францией.

Позиция России в войнах Пруссии за воссоединение Германии. В 60-70-х гг. XIX века в Европе продолжался процесс образования национальных государств (Румыния, Италия). Он затронул и Германию. Пропаганда единения немцев, которую активно проводил один из крупных политиков, канцлер Пруссии О. Бисмарк, встречала поддержку у населения страны. В 1864 г. потерпела поражение от австро-прусских войск Дания; в 1866 г. в австро-прусской войне была разбита Австрия. Длительное австро-прусское соперничество за ведущую роль в объединении Германии кончилось в пользу Пруссии. Она становилась решающей силой Германии.

В 1867 г. был создан Северо-Германский Союз, президентом которого считался прусский король. Германский Союз, созданный решением Венского конгресса, при руководящей роли в нем Австрии, перестал существовать. Так австро-прусская война явилась еще одним шагом по пути объединения германских государств вокруг Пруссии.

Отношение России к победе Пруссии над Австрией не было однозначным. Разгром Австрии – соперницы России на Балканах – был ей выгоден. В то же время, усиление Пруссии ставило под угрозу западную границу стра-

ны. Опасность дальнейшего усиления Пруссии в Европе превышала выгоды от временного ослабления Австрии на Балканах. Для сохранения «равновесия» в Германии Россия стремилась сохранить влияние Австрии в южногерманских государствах, не вошедших в Северо-Германский Союз. «Ясно, что поглощение Пруссией Германии совсем не в наших интересах», – писал А.М. Горчаков. Ликвидацию Германского Союза русское правительство расценило как акт незаконный, нарушавший решения Венского конгресса и угрожавший «равновесию Европы». На этом основании Петербургский кабинет предложил государствам Западной Европы опротестовать единоличные действия Пруссии. Франция и Англия не поддержали предложение России на том основании, что Венский договор 1815 г. неоднократно нарушался державами и ранее. В одиночку Россия не рискнула опротестовать действия Пруссии, заняв, подобно Англии и Франции, позицию нейтралитета.

Берлинский кабинет, пытаясь утвердить Россию в этом решении, направил в Петербург в августе 1866 г. специальную миссию во главе с генералом Мантейфелем. Последний должен был убедить русское правительство в консервативности курса Пруссии и правомерности ее территориальных захватов. Мантейфелю также поручалось поддержать планы России по отмене нейтрализации Черного моря, – это и являлось главной целью его миссии, – если русское правительство само поставит этот вопрос. В результате переговоров Берлинский кабинет получил устную поддержку русского правительства в его политике по воссоединению Германии под главенством Пруссии, а Россия – помощь Пруссии в восточном вопросе. Последнее обстоятельство явилось главной причиной дальнейших русско-пруссских контактов.

Русско-американские отношения в 60-х гг. XIX века. Продажа Аляски Соединенным Штатам. Крупнейшим событием 60-х гг. XIX века на американском континенте, безусловно, явилась Гражданская война в США. Одной из предпосылок к ней было сосуществование в рамках одного государства разных социально-экономических укладов – капиталистического Севера и рабовладельческого Юга, борьба «плантаторов» и «эмансипаторов».

С начала Гражданской войны русское правительство заняло благожелательную позицию по отношению к северянам. В свою очередь, американское правительство в годы Крымской войны, когда англо-французский флот готовил нападение на дальневосточные владения России, предупредило местную русскую администрацию о враждебной акции западных стран. Это помогло России успешно отбить нападение вражеского флота.

Лояльные отношения между Россией и США объяснялись рядом причин, главной из которых был единый взгляд на политику Англии. Оба государства видели в Великобритании свою противницу. В 1860-х гг. русско-английские противоречия в Средней Азии, на Ближнем Востоке приобрели особенно острый характер. Одновременно с этим усилилось соперничество между США и Англией. Американский флот представлял угрозу мировой гегемонии Великобритании, а товары США стали теснить английские. В России, ликвидировавшей в 1861 г. крепостное право и вступившей на путь капиталистического развития, США видели страну, способную оказать содей-

ствие победе над южанами и противостоять планам Англии и Франции на американском континенте и Тихом океане. Русское правительство было заинтересовано в скорейшем окончании Гражданской войны и в восстановлении единства Соединенных Штатов, рассматривая их как элемент «мирового равновесия».

В 60-х гг. XIX века США повторно обратились к России с предложением о продаже Аляски (впервые такое предложение было сделано в годы Крымской войны, но тогда Петербург, его отклонил). Политическая изоляция, в которой оказалась Россия после Крымской войны, финансовые трудности, связанные с реформами в стране, удаленность земель от центральных губерний государства, малочисленность русского населения на Аляске (600-800 человек), ее незащищенность в случае войны не давали России возможности удержать эту территорию. К тому же, продажей Аляски правительство рассчитывало укрепить русско-американский союз на Тихом океане как противовес Англии. Руководствуясь этими соображениями, **в марте 1867 г.** Россия согласилась продать США *русскую часть Аляски и Алеутские острова* за 7,2 млн. долларов (11 млн. рублей). С продажей Аляски США прекратила свое существование и Российско-американская компания.

Договор 1867 г. позволил сосредоточить внимание государства на развитии Приамурья и Приморья, которые составляли, по мнению российских чиновников и дипломатов, «будущность России».

Дальневосточная политика России второй половины XIX века. Во второй половине XVIII века с возникновением русских поселений на Аляске, Алеутских островах и, особенно, с созданием Российско-американской компании (1799 г.) усилилось внимание российских правящих кругов к Сибири и Дальнему Востоку. Освоение этих территорий требовало установления торговых связей и четких границ с сопредельными странами. Граница с Китаем нуждалась в уточнении; с Японией – страной, закрытой для иностранцев, до середины XIX века вообще не существовало ни дипломатических, ни торговых отношений.

Первый договор с Китаем (*Нерчинский, 1689 г.*) был подписан при неблагоприятных для России обстоятельствах (численном превосходстве военных сил Китая над Россией). Он устанавливал русско-китайскую границу от рек Горбица и Аргунь по «Каменным горам» до верховьев реки Уди (Уды). По договору вся территория Нижнего Приамурья и Приморья оставалась не разграниченной «до иного благополучного времени». По условиям мира Россия теряла земли, входившие в Албазинское воеводство, и лишалась права судоходства по Амуру. Но четкого разграничения русских и китайских владений на местности не было проведено, а сам договор не был ратифицирован соответствующими актами, поскольку между двумя странами не существовало дипломатических отношений.

В XVIII – начале XIX вв. русское правительство многократно направляло посольства в Пекин для уточнения границы и расширения торговли. Но подписанные русско-китайские соглашения касались лишь частных вопросов. До середины XIX века Россия не имела в Китае дипломатического пред-

ставительства. Его роль фактически выполняла русская духовная миссия, созданная Петром I в 1716 г. В состав миссии, помимо священнослужителей, входили светские лица – врачи, ученые, студенты. Они занимались историей Китая, изучением восточных языков, переводами книг. Помимо этого, руководители миссии сообщали в Петербург сведения о внутреннем состоянии Китая и его внешней политике (что при отсутствии дипломатического представителя имело важное значение для России).

В XIX веке обстановка в дальневосточном регионе осложнилась, здесь активизировалась деятельность западноевропейских государств и США. В 40-60-х гг. XIX века Англия и Франция развязали против Китая так называемые «опиумные войны». Поводом к ним послужил протест Пекина в связи с продажей западными странами опиума и вторжением их войск на территорию Китая. Потерпев поражение в первой опиумной войне, Китай вынужден в 1842 г. был подписать Нанкинский договор с Англией, открыв для нее пять портов. Это привело к наплыву в Китай западноевропейских товаров и экономическому закабалению страны. Нанкинский договор сказался и на сокращении русско-китайской торговли. Он представлял опасность для российских границ на Дальнем Востоке.

Российская администрация в Сибири неоднократно обращалась в Петербург с просьбой оградить торговые интересы России, принять меры против реальной угрозы проникновения на Амур и Сахалин западноевропейских и американских судов. Генерал-губернатор Восточной Сибири *Николай Николаевич Муравьев* приложил немало усилий, чтобы привлечь внимание правительства к дальневосточным владениям России. В докладных записках Николаю I он отмечал незащищенность дальневосточных границ и предлагал занять устье реки Амур. «Кто будет владеть устьем Амура, тот будет владеть и Сибирью», – писал он. Убедительность доводов Муравьева и, главное, активность действий в этом регионе западных держав побудили Петербург в январе 1849 г. обсудить на совещании дальневосточный вопрос. Его участники сочли необходимым еще раз направить экспедицию для обследования устья Амура и выяснения обстановки на Дальнем Востоке. Ранее, в 1847 г., эту задачу выполнил подпоручик А.М. Гаврилов, отправившийся с секретной миссией к берегам Амура. Он установил, что в Амурский лиман могут заходить крупные морские суда. Но в силу секретности экспедиции о ее результатах знали лишь немногие правительственные чиновники.

По существу, путь Гаврилова к Амуру в 1849 г. повторил мореплаватель, исследователь Дальнего Востока *Геннадий Иванович Невельской*. Членам экспедиции Невельского удалось не только подтвердить судоходность Амура, но и установить, что Сахалин не полуостров, как считалось ранее, а остров, отделенный от материка судоходным Татарским проливом (это открытие помогло русским судам во время Крымской войны спастись в проливе от преследования противника). В 1850 г. на Амуре было построено укрепление Петровское, а в устье реки заложен Николаевский пост (совр. г. Николаевск-на-Амуре). Новая Амурская экспедиция Невельского (1852-1853) специально занималась пограничными вопросами, связанными с изменениями условий

Нерчинского договора 1689 г. В сентябре 1853 г. на Южном Сахалине был заложен Муравьевский пост (совр. г. Корсаков).

Крымская война задержала освоение дальневосточных рубежей России, а англо-французская бомбардировка русских портов заставила Петербургский кабинет ускорить переговоры с Китаем по пограничным вопросам.

Новые претензии к Китаю, заявленные Англией и Францией после окончания Крымской войны, побудили Пекин возобновить военные действия с этими государствами. Продолжавшиеся войны Англии и Франции с Китаем представляли опасность и для России. В этих условиях русское правительство предложило Пекину встречу по уточнению границы и амурскому вопросу. В мае 1858 г. в Айгуне (южнее Благовещенска) такая встреча состоялась. Представлявший российскую сторону генерал-губернатор Н.Н. Муравьев убедительно доказал заинтересованность обеих стран в решении пограничных вопросов. «При настоящем распространении на Тихом океане иностранных владений и завоеваний, – отмечал он, – нельзя далее оставлять прилегающие к устью Амура страны и моря без разграничения, как то по Нерчинскому трактату... Россия не потерпит, чтобы устье реки, вершины которой протекают по ее владениям, было занято какой-либо иностранной державой». Итогом переговоров стало подписание **16 (28) мая 1858 г. Айгунского договора**. Согласно ему, к России возвращалась территория по левому берегу Амура, отошедшая ранее к Китаю по Нерчинскому трактату. Правый берег Амура до р. Уссури объявлялся владением Китая. Территория от реки Уссури до моря (Уссурийский край) оставалась не разграниченной. Плавание по рекам Уссури, Амуру, Сунгари разрешалось только русским и китайским судам. Договор, таким образом, закрывал доступ английским, французским, американским судам в Амур.

В июне 1858 г. *Е.В. Путятым*¹ было подписано еще одно соглашение с Китаем – в *Тяньцзине*. Оно касалось торговых и дипломатических отношений двух стран. По этому соглашению Россия получила права торговли не только по сухопутной границе (как было ранее), но и в морских портах Китая. Кроме того, Россия добилась права иметь постоянного представителя в Пекине и консулов во всех портах Китая, открытых для других европейских держав.

Айгунский и Тяньцзинский договоры решили вопрос о Приамурье, но Уссурийский край еще оставался в совместном владении России и Китая. Для урегулирования этого вопроса в 1859 г. в Пекин прибыл генерал *Н.П. Игнатьев*², проявивший себя ранее как инициативный политик и дипломат. Требование России о переходе в ее владения Уссурийского края первоначально

¹ *Путятин Евфимий Васильевич (1804-1883)* – государственный деятель, дипломат, адмирал (1858), граф (с 1855). В 1822-1825 гг. совершил кругосветное путешествие на фрегате «Крейсер» под командованием М.П. Лазарева. В 1852-1855 гг. глава экспедиции на фрегате «Паллада», открыл острова Римского-Корсакова. Подписал русско-японский договор 1855 г. и Тяньцзинский трактат 1858 г. с Китаем. В 1861 г. министр народного просвещения; после студенческих волнений ушел в отставку. С 1861 г. член Госсовета.

² *Игнатьев Николай Павлович (1832-1908)* – граф, дипломат, генерал от инфантерии (1878). На дипломатической службе с 1856 г. В 1860 г. заключил Пекинский трактат с Китаем. В 1864-1877 гг. посол в Константинополе. С 1877 г. член Государственного совета. В 1881-1882 гг. министр внутренних дел; внес предложение о созыве Земского собора, что привело к его отставке.

чально было отклонено китайской стороной. Более того, Китай отказался от ратификации Айгунского договора. Но успехи англо-французских войск в продолжавшейся «опиумной войне» (Россия не принимала в ней участия и не торговала опиумом), реальная угроза захвата ими Пекина заставили Китай осенью 1860 г. обратиться к Игнатьеву с просьбой быть посредником в примирении воюющих сторон. Игнатьев принял предложение, но поставил условием ратификацию Китаем ранее подписанных договоров, на что китайская сторона согласилась. Посредничество Игнатьева помогло завершить затянувшийся конфликт с Англией и Францией и заключить с ними мир.

Вслед за прекращением войны в *Пекине 2 (14) ноября 1860 г.* был подписан *русско-китайский договор*. Он подтверждал условия Айгунского и Тяньцзинского договоров и закрепил за Россией весь Уссурийский край. Включение Приамурья и Приморья укрепило позиции России на Тихом океане. С этого времени началось быстрое освоение края. Ширилась русско-китайская торговля. В заливе Петра Великого был основан Владивосток, по берегам Амура и Уссури также стали строиться города – Благовещенск, Хабаровск, Мариинск. Успешное завершение русско-китайских переговоров способствовало назначению Н.П. Игнатьева в 1861 г. директором Азиатского департамента МИД. Подписание русско-китайского договора в Пекине позволило России приступить к уточнению границы с Западным Китаем. В результате довольно трудных русско-китайских переговоров в **1864 г.** был подписан *Чугучакский протокол*, по которому Россия расширила свою территорию за счет включения в ее состав земель в Илийском крае с кочевьями киргизов и казахов, не принадлежавших Китаю.

В середине XIX века Россия предпринимала активные усилия по установлению торговых и дипломатических отношений с Японией. Первые сведения об этой стране, закрытой для европейцев, стали известны с конца XVII – начала XVIII вв. благодаря российским землепроходцам и мореплавателям – Владимиру Атласову, Даниле Анциферову, Ивану Козыревскому и др. Ими были открыты и нанесены на карту Курильские острова, тогда неизвестные японцам. Попытки русских, проживавших на Аляске, Алеутских и Курильских островах, испытывавших нужду в продовольствии, вступить в торговые связи с Японией успеха не имели. Не смогли решить эту задачу и правительственные миссии. Так, в кругосветной экспедиции *Ивана Федоровича Крузенштерна* (1803-1806 гг.) один из его кораблей во главе с чрезвычайным послом *Н.П. Резановым*¹ и грамотой Александра I к микадо был направлен в Японию. Прибыв в порт Нагасаки в сентябре 1804 г., Резанов передал местным чиновникам письмо императора с просьбой к главе японского государства вступить в дружеские переговоры с Россией. Только в марте 1805 г. был получен ответ, извещавший посла, что японское правительство, руководству-

¹ *Резанов Николай Петрович (1764-1807)* – государственный деятель, почетный член Петербургской Академии наук (1803). Один из учредителей (1799) и руководителей правления Российско-американской компании. Инициатор первой русской кругосветной экспедиции 1803-1806 гг. во главе с И.Ф. Крузенштерном и Ю.Ф. Лисянским. Отправился с экспедицией в качестве полномочного посланника с поручением установить торговые отношения с Японией (миссия оказалась безуспешной). Составил «Словарь японского языка» и «Руководство к познанию японского языка».

ясь «древним законом и отсутствием у Японии необходимости торговать с иностранцами», просит Резанова покинуть страну.

Новый этап в политике России на Дальнем Востоке был связан как с внутренними процессами в государстве, так и расширением экспансии в этом регионе стран Западной Европы и США.

Важную роль в решении задач дальневосточной политики России сыграл, в частности, контр-адмирал Е.В. Путятин, хорошо знавший Дальний Восток, принимавший участие в ряде кругосветных экспедиций. В представленной им в Сибирский Комитет записке Путятин предлагал направить на Дальний Восток экспедицию для новых русско-японских переговоров. Николай I согласился с доводами контр-адмирала. В своем послании японскому императору (1843) царь предлагал вступить в переговоры с Россией, разрешить русским купеческим судам свободный вход в японские порты, заверяя, что русские подданные будут соблюдать японские обычаи и законы страны. Но экспедиция была отложена по экономическим и политическим соображениям (из опасений вызвать противодействие Запада).

В 40-х – начале 50-х гг. правление Российско-американской компании самостоятельно попыталось наладить торговлю с Японией. Русские моряки доплывали до японского порта Симода. Встречаясь с японцами, они заверяли их в благожелательном к ним отношении. Но власти Симода, ссылаясь на закрытость гавани для иностранцев, неизменно требовали ухода русских судов из японских территориальных вод.

Но после открытия портов Китая для иностранцев (1842), установления пароходного сообщения Европы с Азией и постепенного превращения Тихого океана в мировой торговый путь политика самоизоляции Японии оказалась несостоятельной. В 1852 г. российское правительство направило в Японию и Китай еще одну экспедицию, которую вновь возглавил Е.В. Путятин. Инструкция МИДа рекомендовала Путятину убедить японское правительство в обоюдной выгоде русско-японского соглашения, обещать японцам свободу торговли на территории России. При этом в инструкции специально оговаривалось, что переговоры по вопросам торговли и установлению дипломатических отношений следует вести в дружественном тоне, доказывая исключительно мирные намерения России по отношению к Японии и ее народу.

В сентябре 1853 г. Путятин прибыл в порт Нагасаки и передал губернатору города письма К.В. Нессельроде. Переговоры в Нагасаки были тяжелыми. Они начались до Крымской войны и по некоторым вопросам (в частности, об открытии портов для русской торговли) намечалось сближение позиций. Война задержала подписание договора, а бомбардировка русских портов на Дальнем Востоке еще раз подтвердила важность для России соглашения с Японией. Но военные неудачи России повлияли на поведение японцев: они стали менее сговорчивыми и более категоричными в своих требованиях. Но Путятин был терпелив и хорошо помнил напутствие Нессельроде: «Без договора не возвращайся». В конце 1854 г. переговоры были перенесены в порт Симода, где по прибытии российских моряков произошло землетрясение, в результате которого русский фрегат «Диана» потерпел крушение и затонул;

русским пришлось в Японии строить новую шхуну. «Этот эпизод, – отмечалось в отчете МИД, – в известной степени открыл путь к более тесному сближению посредством обмена взаимных услуг», сблизил русских моряков с японскими, снял существовавшие ранее подозрительность и недоверие и ускорил завершение переговоров.

26 января (7 февраля) 1855 г. в порту Симода был подписан первый *русско-японский договор*, установивший торговые и дипломатические отношения между двумя странами, мир и дружбу между Россией и Японией. Договором была установлена граница двух государств, проходившая между островами Уруп и Итуруп. Весь остров Итуруп из гряды южнокурильских островов отходил к Японии, а остров Уруп и другие Курильские острова к северу от него составляли владение России. Сахалин объявлялся «неразделенным между Россией и Японией». Договор открывал для российской торговли порты Симода, Хакадотэ и Нагасаки; в один из них назначался русский консул.

Симодский договор, подписанный в годы Крымской войны, был свидетельством взаимных компромиссов сторон. Россия поступилась частью Курильских островов и согласилась на требование о «нераздельности» владения островом Сахалин, где с начала XIX века существовали российские сторожевые посты. Япония, со своей стороны, открывала для русских судов ряд своих портов и разрешала пребывание российского консула (чего ранее безрезультатно добивалась Россия). Русским в Японии и японцам в России предоставлялись права экстерриториальности. Еще в ходе переговоров японская делегация получила согласие Путятина оказывать Японии поддержку в сохранении с государствами Западной Европы и США мирных отношений.

В Петербурге Симодский договор был воспринят как удача России. «Трактат с Японией открыл новую эпоху для политики с сим государством, – писал в отчете за 1856 г. А.М. Горчаков; – обоюдные отношения наши носят печать дружелюбия, превышающие всякие ожидания». Задачей будущей политики в отношении Японии министр считал: «Сохранить это к нам расположение, внушить еще больше к себе доверия, убедить осязательно японцев в обоюдности выгод при правильных торговых сношениях». Положительное значение договора для России состояло и в том, что после Крымской войны, закрывшей Черное море для ее военных судов, она получила возможность защищать свои интересы на Дальнем Востоке. В 50-60-х гг. XIX века было подписано еще несколько русско-японских торговых соглашений, расширявших условия взаимной торговли и устанавливавших (с 1858 г.) обмен постоянными дипломатическими представителями.

Но основным вопросом для России в эти годы стал вопрос о Сахалине. После подписания Пекинского договора 1860 г. с Китаем остров вошел в состав Приморской области России, но по-прежнему находился в совместной с Японией владении. Обнаруженные там еще Невельским запасы каменного угля и их разработка обеими странами усилили русско-японское противостояние. Этим воспользовались государства Западной Европы и США, пытавшиеся основать военные базы на Сахалине. Они поддерживали притязания

ния Японии на владение всем островом. Но в 60-70-х гг. Россия продолжала переговоры с японской стороной, рассчитывая получить ее согласие на передачу всего острова в свои владения.

Буржуазные преобразования в Японии 60-70-х гг. XIX века (революция Мэйдзи), изменившие экономику и политику страны, покончили с ее изоляцией. Япония и Россия обоюдно нуждались в четком решении пограничного, прежде всего, Сахалинского вопроса. Переговоры в Петербурге со стороны России вел директор Азиатского департамента МИД *Петр Николаевич Стремоухов*, разделявший осторожную, сбалансированную тактику А.М. Горчакова. Реально оценив материальные возможности России, влияние на Японию государств Запада и США, русская сторона согласилась на передачу Японии Курильских островов в обмен на переход в полное владение России острова Сахалин. Граница между Японией и Россией устанавливалась по проливу Лаперуза. Договор был подписан в *Петербурге 25 апреля (7 мая) 1875 г.*

§ 3. Внешняя политика в 70-е гг. XIX века

Отмена Россией нейтрализации Черного моря. В июле 1870 г. началась франко-прусская война. Россия, как и другие европейские государства, заняла позицию нейтралитета. Поражение Франции в этой войне, предопределенное уже в 1870 г., изменило обстановку в Европе. Окончательно распалась «Крымская система», направленная против России. Русское правительство использовало это обстоятельство для отмены ограничительных условий Парижского мира. Международная ситуация тому благоприятствовала. Франция – одна из участниц Крымской войны и предложений о введении нейтрализации Черного моря – была занята войной с Пруссией и не могла оказать противодействия России. Прусское правительство еще в 1866 г. заверило Александра II в поддержке планов России в этом вопросе. Австро-Венгрия, опасавшаяся нового наступления Пруссии, не решалась воевать с Россией. Англия избегала единоличного участия в войнах Европы. Турция без сильной европейской помощи боялась выступить против России. Более того, с поражением Франции падало ее влияние в Османской империи, и рос авторитет Пруссии (а это на данном этапе соответствовало интересам русского правительства).

В этой ситуации посол в Константинополе *Николай Павлович Игнатьев* в августе 1870 г. (еще до официального заявления России) возобновил с великим визирем разговор (начатый еще в августе 1866 г.) об отмене ограничений на Черном море. Он убеждал визиря во взаимной заинтересованности обеих держав в этом акте, поскольку нейтрализация распространялась и на Турцию. Определенного согласия Игнатьев не получил, но и возражений со стороны Порты не последовало. Все это позволило Петербургскому кабинету считать обстановку для пересмотра условий Парижского мира благоприятной.

Решение русского правительства об отмене нейтрализации Черного моря

было изложено в *циркуляре А.М. Горчакова от 19 (31) октября 1870 г.*, согласованном с Александром II, и отправленном правительствам всех государств, подписавших Парижский договор. Документ убедительно доказывал нарушения европейскими державами условий договора 1856 г. В то время, как Россия разоружалась в Черном море и не имела возможности защитить свои южные границы от вторжения неприятеля, Турция сохраняла право содержать морские силы в Архипелаге и проливах, а Англия и Франция – в Средиземном море. Объединение Дунайских княжеств в единое государство, получившее санкцию Европы и Турции, также было отступлением от статей Парижского договора, утвердивших раздельное существование княжеств. В этих условиях, говорилось в циркуляре, Россия больше не может считать себя связанной обязательствами трактата 1856 г. Вместе с тем, указывалось, что Россия ставит вопрос лишь об отмене отдельных статей договора, касавшихся нейтрализации Черного моря, что она согласна выполнять «главные начала договора» и готова вступить в соглашение с другими государствами для подтверждения его постановлений или заключения нового договора.

Все европейские правительства были недовольны нотой России. Недружелюбно она была встречена и в Турции. Наиболее резкую критику циркуляр вызвал в Англии и Австрии. Правительства этих государств выразили протест против действий России, усмотрев в них повод к войне. Английский посол в Константинополе Эллиот советовал султану не торопиться с ответом на ноту Горчакова и обещал материальную поддержку Великобритании в борьбе с Россией. Но русское правительство решительно заявило, что оно никому не угрожает, «возвращая лишь права суверенитета, без чего не может нормально существовать ни одно великое государство».

Пруссия, занятая войной с Францией, посчитала циркуляр несвоевременным актом. Тем не менее, она заняла лояльную по отношению к России позицию. Бисмарк не поддержал враждебных действий Англии и Австрии. Он полагал, что постановления 1856 г. по Черному морю ограничивали права России. Канцлер предложил обсудить этот вопрос на конференции держав, подписавших договор 1856 г. *Конференция в Лондоне* начала свою работу в **январе 1871 г.** В ее заседаниях, наряду с представителями европейских стран, участвовал и делегат Турции. Решение России отменить нейтрализацию Черного моря не встретило возражений. Но представитель Порты, поддержанный всеми делегациями Запада, поставил вопрос о «вознаграждении» для Турции при отмене нейтрализации Черного моря как гарантии безопасности страны. Этой «гарантией» должна была явиться статья о режиме проливов. После длительных дискуссий было принято решение о закрытии проливов для всех военных судов. В то же время, султану предоставлялось право открывать проливы в мирное время для военных судов «дружественных и союзных держав в том случае, когда Порта найдет это необходимым». Эта статья соглашения была направлена против России, поскольку сохранялась угроза нападения неприятельского флота со стороны Черного моря.

Тем не менее, Лондонская конференция, завершившая свою работу подписанием *протокола 1 (13) марта 1871 г.*, была дипломатической победой

России. Нейтрализация Черного моря, ущемлявшая национальные интересы и достоинство России как державы черноморской, была отменена (при сохранении других статей Парижского договора). Россия получила право строить военные крепости на Черном море и держать там военный флот. Это позволяло укрепить оборонную линию южной границы государства, расширить внешнюю торговлю через проливы, более интенсивно, чем прежде, заняться хозяйственным освоением Новороссийского края. Отмена нейтрализации Черного моря свидетельствовала о возросшем международном авторитете России. Решения конференции помогли восстановлению утраченного Россией в результате Крымской войны влияния на Балканах и в Турции.

Россия в системе международных отношений после франко-прусской войны. Союз трех императоров. Франко-прусская война и образование единой Германской империи (1871 г.) открыли новый период в истории Европы. С 70-х гг. XIX века усиливается борьба за раздел и передел мира, обостряются противоречия между государствами.

Создание милитаристской Германской империи у границ России и Франции заставляло правительства обеих стран стремиться к сближению. Но ослабленная войной Франция не была той державой, которая могла бы остановить наступательный порыв Германии. Россия, понимая это, в 1870-х гг. (в отличие от 1850-х гг.) не предпринимала шагов к союзу с Францией. Она с тревогой следила за ростом военного могущества Германии, за укреплением позиций Австро-Венгрии¹ на Ближнем Востоке и австро-германским сближением. В условиях острой борьбы с Англией в Средней Азии и в связи с австро-русскими противоречиями на Балканах при слабости Франции опасность европейской изоляции становилась для России реальным фактом. В этой ситуации русское правительство видело в союзе с Германией определенную гарантию от нападения ее на Россию, средство выхода из изоляции и возможность использовать это сближение для ослабления остроты противоречий на Ближнем Востоке и в Средней Азии. В балканской проблеме русское правительство рассматривало Германию как потенциальную посредницу в русско-австрийских отношениях.

Германское правительство, в свою очередь, стремилось договориться с Россией, преследуя цель изоляции Франции и новой войны с нею. Русско-германское сближение было ускорено также их единством в борьбе с революционным движением.

В сентябре 1872 г. в *Берлине* состоялась встреча императоров и министров иностранных дел России, Германии и Австро-Венгрии. На этой встрече была достигнута договоренность по основным вопросам будущего союза. Но переговоры в Берлине из-за австро-русских противоречий на Балканах не завершились подписанием общего соглашения.

Следующим этапом в складывании русско-прусско-австрийского блока была встреча императора Германии Вильгельма I и канцлера О. Бисмарка с Александром II и канцлером А.М. Горчаковым в *Петербурге* в апреле-мае

¹ В 1867 г. Австрийская империя была преобразована в дуалистическую монархию и стала называться Австро-Венгрией.

1873 г. Итогом переговоров стало подписание **24 апреля (6 мая) 1873 г. русско-германской военной конвенции**. По ее условиям договаривающиеся стороны в случае нападения на одну из них третьей державы взаимно обязывались направить 200-тысячную армию для помощи союзнице.

Через месяц после заключения русско-германской военной конвенции Александр II провел в Вене переговоры с Австрией по вопросам европейской и восточной политики. **25 мая (6 июня) 1873 г. в Шенбрунне** между двумя императорами была подписана *политическая конвенция*, не содержащая (в отличие от соглашения с Пруссией) конкретных обязательств сторон. По условиям конвенции при нападении третьей державы главы государств обязывались, не заключая новых союзов, условиться относительно совместного образа действий. Неопределенный характер русско-австрийской конвенции свидетельствовал о глубоких противоречиях обеих держав на Ближнем Востоке.

В **октябре 1873 г.**, во время посещения Австрии, Вильгельм I подписал *«Акт присоединения Германии к русско-австрийской конвенции»*. Так сложилось объединение, получившее в истории условное название «Союза трех императоров», представлявшего собой скорее династическое соглашение монархов. Создание этого Союза отнюдь не ликвидировало противоречий между его участниками. Каждая из подписавших его сторон в рамках Союза преследовала свои цели. Для Германии главный смысл соглашения сводился к изоляции Франции и поддержанию ее слабости. Россия, напротив, выступала за восстановление международного престижа Франции и неоднократно спасала ее от нападения Германии. Для России союз с Германией был средством решения балканской проблемы: ослабления русско-австрийских противоречий и восстановления ведущей роли России в европейских владениях Турции. Союз должен был также помочь и в решении среднеазиатской проблемы: обезопасить Россию от возможного нападения на нее Англии, лишить последнюю континентальных союзников. Австро-Венгрия соглашением с Германией надеялась получить поддержку Берлина в борьбе с австрийскими славянами, стремившимися к федерации, и помощь в своих действиях на Балканах. Различное отношение держав к Франции и противоречия в балканском вопросе были причинами недоверия между союзниками. Но при всех очевидных расхождениях в планах союзников это соглашение в 70-х гг. XIX века было тем стержнем в мировой политике, вокруг которого строились взаимоотношения государств Европы и Азии.

Берлинский кабинет, считая, что сближение с Россией развязывает ему руки против Франции, пытался спровоцировать франко-германский конфликт. Летом 1873 г. французское правительство обратилось в Петербург, Лондон, Вену с сообщением о подготовке нападения Германии на Францию и с просьбой о помощи. Сообщение вызвало единодушный протест европейских государств, опасавшихся дальнейшего усиления Германии. Берлин должен был отступить. Но в 1875 г. правительство Бисмарка снова попыталось спровоцировать военный конфликт с Францией. Воспользовавшись тем, что в феврале 1875 г. французское правительство кабинет принял закон об уве-

личении численности армии, германская сторона возобновила агитацию, направленную против Франции. Россия и Англия заняли четкую антигерманскую позицию, совместно выступив в защиту Франции. На заключительном этапе франко-германского конфликта («военной тревоги»), в мае 1875 г. в Берлин в сопровождении Горчакова прибыл Александр II. Понимая, что авантюра Германии провалилась, Бисмарк заверил императора России и его канцлера в мирных намерениях берлинского правительства. Франция при содействии России и Англии была спасена от вторжения Германии.

Союз трех императоров продолжал существовать и после «военной тревоги» 1875 г., но в русско-германских отношениях росли недоверие и отчужденность. Восточный кризис 70-х гг. XIX века высветил глубину противоречий в Союзе трех императоров и ускорил создание австро-германо-итальянского блока.

§ 4. Россия и восточный кризис 1870-х гг. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и ее итоги

Цели России на Ближнем Востоке. Положение балканских народов в составе Османской империи. После отмены нейтрализации Черного моря в 1871 г. Россия довольно успешно восстанавливала свое влияние на Балканах. Не имея программы по разделу Турции и не решаясь на захват проливов, самодержавие видело свою задачу в охране подступов к Константинополю путем политического и экономического проникновения на Балканы. Освоение южных районов России, расширение внешней торговли делали Босфор и Дарданеллы одной из центральных коммерческих магистралей. Хотя темпы капиталистического развития России после реформы 1861 г. были достаточно высокими, ее хозяйственный уровень отставал от ведущих государств Европы, что не позволяло России занять прочные позиции в экономике Турции.

К 70-м гг. XIX в. усилилась зависимость Османской империи от западноевропейского капитала. Кризис в экономике Турции сопровождался активизацией национально-освободительного движения. В городах Болгарии, Сербии, Боснии, Герцеговины возникали комитеты, осуществлявшие руководство национальным движением, предпринимались усилия по объединению славянских народов для борьбы с турецкой неволей.

Порта, используя противоречия европейских держав на Ближнем Востоке, не выполняла обещанных еще в 30-50-е гг. XIX века реформ по уравниванию положения христиан с мусульманами. Христиане по-прежнему лишались прав на земельную собственность, не призывались в армию, но были обязаны платить специальный налог за освобождение от военной службы. В 1873 г. султан издал несколько постановлений, ограничивавших права христиан в деле народного образования в Боснии и Герцеговине. Указы, урезывавшие автономию христиан, вызвали брожение в этих провинциях. Порта, в свою очередь, перешла к арестам христиан, обвиняя их в заговоре. В 1874-1875 гг. турецкое правительство увеличило налоги с христианского населения, не посчитавшись с неурожаем последних лет. Сборщики податей при-

бегали к репрессиям, если жители отказывались платить подати в требуемых размерах. Это, в свою очередь, приводило к вооруженному сопротивлению населения.

Национально-освободительное движение на Балканах. Политика России и государств Запада. Национальное движение, начавшееся весной 1875 г. среди сербского населения Герцеговины и Боснии, вскоре охватило все провинции Османской империи, придав событиям международное звучание. Известный болгарский просветитель Христо Ботев отмечал, что восстание в Герцеговине поставило Турцию на край пропасти и принудило дипломатов заняться решением восточного вопроса.

Русское правительство, получив в июне 1875 г. сообщение о волнениях на Балканах, первоначально решило добиваться от Порты выполнения требований восставших дипломатическими средствами. В согласии с другими государствами, прежде всего с Австрией и Германией, Россия рассчитывала урегулировать ближневосточный кризис. Соответствующий план был разработан российским МИДом и одобрен Александром II.

Россия не хотела войны и не была к ней готова. Проводимые в стране реформы требовали колоссальных материальных затрат; перевооружение армии не было закончено; усиливалось народническое и рабочее движение. Все это затрудняло проведение активной внешней политики.

Таким образом, на начальном этапе восточного кризиса, в 1875 – начале 1876 гг. русское правительство видело путь к стабилизации обстановки на Ближнем Востоке в «нравственном воздействии» на враждовавшие стороны. По договоренности с Австро-Венгрией оно решило придерживаться принципа невмешательства. В отличие от своих союзников, предлагавших Порте лишь проведение реформ для восставших провинций Турции, Россия стояла за введение в Боснии и Герцеговине автономии по примеру Сербии и Румынии. Но, боясь изоляции, русское правительство нередко шло на уступки своим союзникам, что позволило им взять инициативу в свои руки. В декабре 1875 г. министр иностранных дел Австро-Венгрии Дьюла Андраши от имени трех держав – России, Германии и Австро-Венгрии – передал султану программу реформ для балканских народов. Султану предлагалось ввести свободу вероисповедания для христиан Боснии и Герцеговины, ликвидировать откупную систему взимания налогов; улучшить аграрное положение сельского населения; расходовать взимаемые с населения Боснии и Герцеговины прямые налоги только на нужды этих областей. В то же время, нота не содержала статей, которые гарантировали бы выполнение этих условий. Восставшие расценили это как сохранение прежнего господства Турции и отвергли программу. Порта также отказалась ее принять. «Нота Андраши», отвергнутая обеими сторонами, показала европейским державам необходимость проведения более действенной политики.

Но среди правительств Европы не было единства. Англия, не доверяя России, уклонялась от активного участия в общеевропейских переговорах. Германию интересовали не столько события на Ближнем Востоке, сколько европейские дела. Австро-Венгрия, мало заботясь о судьбе восставших,

стремилась осуществлять, руководящую роль на Балканах. Русское правительство, стремившееся погасить разгоревшийся конфликт и оказать помощь восставшим, не имело четкого плана действий на Востоке. Среди политических деятелей России велись споры о тактике и выборе союзников. Наследник престола, будущий император Александр III, посол в Константинополе Н.П. Игнатъев, генерал Н.Н. Обручев стояли за активные действия на Востоке, включая военную помощь восставшим. Н.П. Игнатъев был противником союза с Австро-Венгрией и предлагал разрешить конфликт двусторонними русско-турецкими переговорами. А.М. Горчаков и министр финансов М.Х. Рейтерн, опасаясь повторения «Крымской ситуации», не решались порвать с Союзом трех императоров. Александр II также стоял за дипломатическое урегулирование конфликта.

Иную позицию занимало русское общество. Все его слои выступали за действенную помощь «единоверцам», порицали жестокие методы турецкого управления, приведшие к восстанию, и призывали порвать с Союзом трех императоров, прежде всего, с Австро-Венгрией – противницей славянства. На протяжении всего XIX века давление русской общественности на политику правительства не было таким ощутимым и внушительным, как в восточном кризисе 1870-х гг.

Другим важным фактором, оказавшим влияние на политику Петербургского кабинета, был характер национального движения на Балканах. В частности, в апреле 1876 г. началось восстание в Болгарии. Плохо подготовленное, по своей масштабности оно, тем не менее, оказалось наиболее серьезным по сравнению с другими выступлениями балканских народов. Русская общественность немедленно откликнулась на восстание, справедливо усматривая его причины в национальном и социальном гнете османов. Апрельское восстание придало новые силы освободительному движению в других провинциях Османской империи.

В этих условиях русское правительство решило вновь попытаться совместными усилиями Союза трех императоров решить восточный вопрос. В **мае 1876 г.** между Россией, Германией и Австро-Венгрией был подписан *Берлинский меморандум*. По этому документу три державы соглашались оказывать давление на Порту, чтобы побудить ее приступить к выполнению данных ею Европе еще в 1856 г. обязательств. С этой целью три правительства предлагали султану приостановить на два месяца военные действия и начать переговоры с делегатами от Боснии и Герцеговины.

Меморандум частично повторял предложения, содержащиеся в декабрьской ноте 1875 г. Но в документе имелись существенные отличия, внесенные по настоянию России. Если в ноте 1875 г. реформы лишь декларировались и не содержалось гарантий их выполнения, то в Берлинском меморандуме эти гарантии оговаривались. В документе указывалось, что если бы срок перемирия истек до достижения «намеченной цели», три державы подкрепили бы свои дипломатические шаги принятием «действенных мер» для пресечения зла. Берлинский меморандум 1876 г. свидетельствовал, что Россия, хотя и действовала в рамках Союза трех императоров, выступала более

активно и независимо, нежели в начале кризиса.

Меморандум поддержали Франция и Италия, но отвергла Англия под тем предлогом, что он затрагивает «престиж султана». Путем словесного заявления о поддержке принципа статус-кво Англия стремилась сохранить свое господствующее положение в Османской империи. По мере углубления национально-освободительного движения на Балканах политика государств Запада по отношению к Порте становилась более примирительной; зато более действенной – помощь России балканским народам.

Восстание в Болгарии турки подавили с особой жестокостью, истребляя мирное население, убивая детей, стариков, женщин. Итогом стала гибель более 30 тыс. человек, сожжение и разгром около 300 селений. Зверское подавление болгарского восстания вызвало возмущение по всей Европе. Население России оказывало не только моральную, но и материальную поддержку восставшим. Особенную активность проявили славянофилы, возглавившие сбор пожертвований в пользу повстанцев. На Балканы направлялись добровольцы из России – солдаты, офицеры, писатели, медсестры, врачи и др. При славянских комитетах были созданы так называемые «вербовочные присутствия», отправлявшие на Балканы, прежде всего, лиц, имевших военную подготовку.

В июне 1876 г. начался новый этап восточного кризиса – войну Турции объявили Сербия и Черногория. Армию Сербии с согласия сербского князя Милана возглавил русский генерал *Михаил Григорьевич Черняев*, добровольно отправившийся на Балканы.

Понимая реальную возможность войны с Турцией, русское правительство стремилось обеспечить нейтралитет Австро-Венгрии и не допустить англо-австрийского союза, направленного против России. С этой целью в *июне 1876 г.* в чешском городе *Рейхштадте* состоялись русско-австрийские секретные переговоры. На них были рассмотрены возможные варианты исхода войны Турции с балканскими народами и намечены совместные действия в каждом из предполагаемых случаев. Смысл договоренностей сводился к следующему. При победе восставших Болгария, Босния и Герцеговина должны были получить автономию; территория Сербии, Черногории и Греции увеличивалась. Оба правительства обязывались не содействовать образованию большого славянского государства (это предложение исходило от Австро-Венгрии). Россия получала Южную Бессарабию, отторгнутую от нее в результате Крымской войны. Австро-Венгрия по русской записи соглашения приобретала часть турецкой Хорватии (Боснийская Крайна) и некоторые пограничные с ней области Боснии (по австрийской записи – Боснию и Герцеговину) в качестве компенсации за согласие на расширение территории славянских княжеств. В случае победы Турции над балканскими народами договаривающиеся стороны обязывались потребовать от нее введения для Боснии и Герцеговины такого устройства, которое оговаривалось в «ноте Андраши» (декабрь 1875 г.) и Берлинском меморандуме 1876 г. при сохранении прежних границ для других областей Османской империи.

Впервые в Рейхштадте австро-венгерское правительство официально заявило о своих претензиях на территорию Турции. Русское правительство,

желая сохранить Союз трех императоров и помешать австро-английскому сговору (слухи о котором распространились по Европе), было вынуждено согласиться с территориальными притязаниями Австро-Венгрии и ее условием не создавать большого славянского государства.

С лета 1876 г. русское военное министерство начало подготовку к войне. Военный министр Д.А. Милютин, объезжая черноморские укрепления, дал распоряжение командующему Кавказским корпусом готовиться к войне без расчета на союзников.

В сентябре-октябре 1876 г. Александр II провел в Ливадии несколько совещаний по вопросам, связанным с обстановкой на Балканах. В итоге обсуждения было принято решение о самостоятельных действиях России на Балканах и о необходимости создания болгарского ополчения. Во главе ополчения предполагалось поставить русского генерала Николая Григорьевича Столетова. Послу в Турции Н.П. Игнатьеву было предписано добиться согласия султана на созыв конференции в Константинополе для обсуждения балканского вопроса. В случае отказа Россия порывала дипломатические отношения с Турцией. Такое категорическое решение было связано с сообщениями о поражении сербской армии и об угрозе взятия турками Белграда.

19 (31) октября 1876 г. русское правительство в ультимативной форме потребовало от Порты в течение 48 часов заключить с Сербией полуторали или двухмесячное перемирие, угрожая в противном случае войной. Султан принял условия России и согласился на созыв Константинопольской конференции. Ультиматум России спас Сербию от разгрома.

В декабре 1876 г. в Константинополе в здании русского посольства под председательством Н.П. Игнатьева европейскими делегациями были выработаны условия соглашения с Турцией. По этим условиям Сербия сохраняла прежнюю автономию; Черногория получала небольшие территориальные уступки; Босния и Герцеговина объединялись в одну автономную область, Болгария делилась на две части – Восточную со столицей в Тырново и Западную со столицей в Софии.

После достижения договоренности об этом между европейскими державами-гарантами на заседание конференции был приглашен турецкий делегат, которому вручили проект будущего договора Порты с балканскими княжествами. Но пушечный залп, неожиданный для большинства делегатов, известил об обнародовании султаном конституции, утверждавшей равенство христиан с мусульманами. Провозглашенные в конституции права подданных султана, всеобщее равенство перед законом формально сделали излишней работу конференции, направленной на защиту прав восставших. Тем не менее, еще в течение месяца в Константинополе велись переговоры о гарантии со стороны султана в проведении обещанных им реформ. Порта, уверенная в своей силе и поддержке Англии, отказалась принимать рекомендации Европы. Восточный кризис вступил в новый этап.

С осени 1876 г. в подготовку войны против Турции включилось не только военное министерство, но и МИД. При этом в Петербурге прекрасно понимали, что Россия будет вести войну одна. Дипломаты стремились не до-

пустить образования враждебной России коалиции. Ради этого Россия еще раз обратилась к Австро-Венгрии, добиваясь ее нейтралитета в будущей войне. После длительных переговоров в *Будапеште 3 (15) января 1877 г.* была подписана *секретная русско-австрийская конвенция*, по которой Австро-Венгрия обязывалась не только соблюдать по отношению к России позицию благожелательного нейтралитета, но и парализовать дипломатическим путем попытки вмешательства других держав в случае русско-турецкой войны. Это условие Будапештской конвенции было важным и для России, и для балканских народов, поскольку давало определенные гарантии от враждебного вмешательства западных держав.

Но и после подписания русско-австрийского секретного соглашения русское правительство не отказалось от поисков дипломатических путей разрешения конфликта. Результатом новых переговоров с державами Европы в *Лондоне* стало подписание **19 (31) марта 1877 г.** протокола, в котором Порте рекомендовалось провести реформы, предложенные участниками Константинопольской конференции. В приложенной к протоколу декларации русского правительства говорилось, что если Турция прекратит военные действия и приступит «на деле» к проведению реформ, то Россия начнет переговоры с турецкой стороной о взаимном разоружении. Но султан отверг Лондонский протокол, расценив его как вмешательство в дела Османской империи. Было отдано распоряжение призвать на действительную службу из запаса около 120 тыс. человек, перевести эскадру из Мраморного моря в Босфор, увеличить ассигнования на нужды армии. После этих действий Порты разрыв дипломатических отношений между Россией и Турцией был неизбежным.

12 (24) апреля 1877 г. Александр II подписал *манифест о войне с Османской империей*. Русско-турецкая война явилась апогеем восточного кризиса 70-х гг. XIX века и важным фактором, ускорившим победу балканских народов в их борьбе с османским игом.

Военные силы и планы сторон. Россия, как отмечалось выше, не хотела войны. Военные преобразования, начатые в 1860-х гг., не были завершены. Армия, с 1874 г. формирувавшаяся на началах всеобщей воинской повинности, еще не имела большого обученного резерва; стрелковое вооружение лишь на треть отвечало современным образцам. Военная промышленность работала слабо: армии не хватало снарядов и других боеприпасов. Верховное главнокомандование (великий князь Николай Николаевич и его окружение) придерживалось консервативной военной доктрины, было приверженцами николаевской школы. Вместе с тем, в русской армии были и широко образованные генералы, понимавшие необходимость серьезных преобразований, – *Михаил Иванович Драгомиров, Иосиф Владимирович Гурко, Михаил Дмитриевич Скобелев, Николай Григорьевич Столетов, Федор Федорович Радецкий* и др. Они практиковали переход к маневренности и рассыпному строю, поддерживали самостоятельные действия солдат в бою, добивались высокой общей и специальной подготовки офицерского состава. Рядовой состав русской армии, как показали прежние войны с Турцией, отличался большой стойкостью, выносливостью, дисциплиной.

Турецкая армия, по большей части обученная английскими офицерами, была оснащена современным стрелковым оружием, превосходившим русское по скорострельности и дальности прицельного огня, но артиллерия была слабее русской. Уровень боевой подготовки турецких солдат и офицеров был низким. Турецкая армия, не готовая к наступательным операциям, предпочитала оборонительные действия. Русский флот, по численности уступавший турецкому, имел мины, позволявшие уничтожать корабли противника (турки такими минами не располагали).

По плану, разработанному генералом Н.Н. Обручевым, война со стороны России предполагалась наступательной и быстрой. Ее задача, как отмечал автор плана, заключалась в том, чтобы «вырвать из власти турок ту несчастную страну <Болгарию>, в которой они совершили столько злодейств, и освободить от владычества турок весь Балканский полуостров». Кроме того, русское правительство имело и собственные цели в войне: при успешном ее завершении оно стремилось утвердить свое влияние на Востоке и ослабить внутреннее недовольство политикой самодержавия. В этой войне верховная власть не ставила задачи захвата балканских земель. Александр II заявлял по этому поводу: «Никаких присоединений земель Турции не входит в политику России». Вопрос о Константинополе и проливах предполагалось решить общим соглашением европейских держав и Турции.

По плану Порты, составленному накануне начала войны, турки стремились завлечь русских вглубь страны, где дать им генеральное сражение. При любом исходе боя турецкое командование рассчитывало не пропустить русскую армию далее линии: Руцук – Шумла – Варна – Силистрия. Этот план основывался на оборонительном принципе и на постепенном изматывании противника; Турция учитывала также поддержку ее правительствами Запада и разобщенность балканских народов.

Военные действия. В ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг. военные действия развернулись одновременно на Балканах и в Закавказье.

На *Балканском театре военных действий* события разворачивались следующим образом. В мае 1877 г. русские войска совместно с болгарскими ополченцами вступили на территорию Румынии и форсировали Дунай. В войну с Турцией вступила и Румыния.

Основная часть русской армии осадила Плевну – сильную крепость и важнейший узел дорог в северной Болгарии. Отсюда шел путь на Шипкинский перевал.

Генерал И.В. Гурко вместе с болгарскими добровольцами получил приказ овладеть перевалами через Балканский хребет и произвести диверсию в южной Болгарии. Эту задачу он выполнил, захватив горный перевал Шипка – важнейший стратегический пункт, и ввел свой отряд в южную Болгарию. Выполняя план командования, Гурко овладел древней столицей Болгарии – городом Тырново. Поскольку главные силы русской армии надолго задержались под Плевной, отряд Гурко вынужден был обороняться на Шипкинском перевале, в тяжелейших условиях, с июля по декабрь 1877 г. Маленький отряд русской армии, поддерживаемый болгарскими добровольцами, проявил

чудеса героизма и отстоял Шипку ценой больших человеческих жертв. Во время обороны Шипки от морозов, голода и болезней умерли свыше 10 тыс. солдат. Величественный памятник на Шипке, сооруженный Россией и Болгарией, – свидетельство боевого сотрудничества двух славянских народов. Оборона Шипки помогла завершению боев, начатых летом 1877 г. за Плевну, а в дальнейшем – переходу через Балканы.

28 ноября (10 декабря) 1877 г. Плевна капитулировала¹. Более 40 тыс. турецких солдат и офицеров сдались в плен союзным армиям. Взятие Плевны было переломным моментом в ходе войны. Эта победа подняла боевой дух на фронте и в тылах; с воодушевлением и надеждой ее восприняли балканские народы. Против Турции вновь выступила Сербия, еще в феврале 1877 г. прекратившая активные военные действия. Попытка султана заключить сепаратный мир с балканскими народами и использовать их для борьбы с Россией потерпела неудачу.

После взятия Плевны для закрепления успехов и окончания войны русское командование приняло решение перейти Балканы зимой. Дальнейшее промедление могло сказаться на авторитете России и активизировать враждебные действия западных держав. Решение о быстрейшем завершении войны вызывалось также трудностями, связанными со снабжением армии, недостатками в организации санитарной службы, болезнями.

В тяжелых зимних условиях русская армия перешла через Балканские перевалы, обороняемые турками, и вступила в южную Болгарию. Началось широкое наступление по всему театру военных действий, приведшее в итоге к разгрому турецких войск. **8 (20) января 1878 г.** армия М.Д. Скобелева заняла Адрианополь и вышла на подступы к Константинополю.

На *Закавказском театре военных действий* русская армия также достигла крупных успехов. В мае 1877 г. была захвачена турецкая крепость Ардаган. В июне 1877 г. на Кавказ был направлен генерал *Николай Николаевич Обручев*, предложивший воспользоваться рассредоточенностью турецких войск и разбить их по частям, что и было реализовано. В начале октября 1877 г. турецкая армия была разбита у горы Аладжи, что позволило перейти к широкомасштабному наступлению. В конце октября 1877 г. русские войска начали блокаду Карса – ключевой позиции турок на Кавказе. 18 (30) ноября 1877 г. после ночного штурма крепость пала. Военное поражение Турции стало очевидным.

Перемирие. Успехи России вызвали тревогу у западных держав. Английское правительство усилило военные приготовления; было принято решение о вводе флота в Дарданеллы. Но султан, опасаясь, что действия англичан приведут к захвату русскими Константинополя, отказал Лондону в его просьбе войти в проливы. В турецкой армии росло дезертирство; усилились разногласия в турецком правительстве, ширилось национально-освободительное движение на Балканах. В этих условиях султан был вынуж-

¹ После трех неудачных штурмов Плевны было принято решение об изменении тактики. Крепость решили взять методом блокады. Для руководства ею под Плевну прибыл известный еще со времен Севастопольской обороны инженер генерал Э.И. Тотлебен.

ден предложить Александру II прекратить военные действия и начать переговоры.

Враждебная политика правительств Запада заставила русское правительство еще до полного разгрома турецкой армии согласиться на подписание перемирия, а затем прелиминарного (предварительного) договора с Портой. *Перемирие* было подписано в *Адрианополе 19 (31) января 1878 г.* По его условиям Болгария объявлялась автономным княжеством; Румыния, Сербия, Черногория, ранее получившие автономию, становились независимыми; Босния и Герцеговина провозглашались автономными областями. Россия за потери, понесенные в войне, должна была получить либо контрибуцию, либо территориальное возмещение. О формах этого возмещения предполагалось договориться особо.

Хотя в перемирии не были указаны конкретные права России, его условия вызвали протест Европы. Австро-Венгрия заявила о нарушении условий Рейхштадтской и Будапештской конвенций, Англия усмотрела в условиях перемирия посягательство на Парижский договор и целостность Турции. 1 (13) февраля 1878 г. английские корабли вошли в Мраморное море и остановились у Принцевых островов. Австро-Венгрия произвела мобилизацию войск в Карпатах. Россия, в ответ на появление английских кораблей в Дарданеллах, направила свои войска к Константинополю.

Сан-Стефанский договор. Берлинский конгресс. В день рождения Александра II, **19 февраля (3 марта) 1878 г.** в местечке *Сан-Стефано* (в 12 км от столицы Османской империи) был подписан *прелиминарный русско-турецкий договор*. Он отразил новую программу России в балканском вопросе. В отличие от ранних планов русского правительства, предусматривавших автономию балканских народов, в Сан-Стефано была выдвинута программа их независимости. Сан-Стефанский договор провозглашал полную независимость Сербии, Черногории и Румынии, находившихся ранее под вассалитетом турецкого султана. Территория Сербии значительно расширялась на юг за счет Старой Сербии. Черногория получала существенные территориальные приращения на севере, а также по Адриатическому побережью. Сан-Стефанский мирный договор создавал новое государство на Балканах – Болгарское княжество. Включавшее в свой состав Македонию, оно становилось автономным, со своим правительством и милицией («земским войском»). Его связи с Портой ограничивались уплатой дани. Турецкие войска не могли находиться на территории Болгарии, крепости подлежали уничтожению. Для наблюдения за исполнением Турцией договора и организации нового государства в княжество сроком на два года вводились русские войска в количестве 50 тыс. человек. Порта обязывалась провести реформы в Боснии и Герцеговине и других землях, входивших в состав Турции, а также срыть турецкие крепости, расположенные по Дунаю. России возвращалась Южная Бессарабия, отторгнутая по условиям Парижского мира. Румынии переходила Добруджа.

Другая группа вопросов касалась изменений в Малой Азии. Там Россия получала города: Ардаган, Карс, Баязет, Батум и территорию до Саганлука.

Включение этих земель в состав России способствовало экономическому развитию Закавказья; оно представляло большое стратегическое значение для государства. Кроме того, оно было известной гарантией для армянского и других народов от вторжения войск неприятеля. Условия договора представляли несомненные выгоды для России, балканских и кавказских народов. Они укрепляли русское влияние на Востоке, подорванное Крымской войной.

Западные державы не захотели смириться с усилением русских позиций на Балканах и Кавказе. Особенно они протестовали по поводу создания княжества Болгарии с выходами в Черное и Эгейское моря, что формально было отходом России от условий русско-австрийского соглашения в Рейхштадте.

После подписания Сан-Стефанского прелиминарного договора восточный кризис вступил в свою последнюю, заключительную стадию. Англия и Австро-Венгрия не признали договора, считая его нарушением условий Парижского мира. Они потребовали созыва конгресса для обсуждения всех статей прелиминарии.

В Дарданеллы направились новые английские корабли якобы для оказания помощи султану. Глава британского правительства, лидер Консервативной партии Бенджамин Дизраэли, граф Биконсфилд выступил в палате лордов с призывом оккупировать английскими войсками Кипр, рассматривая его как ключ к Азии. Не примирившись с поражением, разделяла воинственные настроения Лондона и Турция.

Перед Россией встала реальная угроза новой войны. Экономические и военные ресурсы были истощены; внутри страны нарастало революционное брожение. В этих условиях русское правительство было вынуждено согласиться на созыв общеевропейского конгресса. Местом его проведения был избран Берлин. Фактический глава Германии – канцлер Отто фон Бисмарк – внешне не проявлял заинтересованности в делах Востока и заявлял о том, что будет выполнять на конгрессе роль «честного маклера».

До открытия конгресса русское правительство стремилось дипломатическими средствами расколоть англо-австрийский блок и предотвратить изоляцию России. С этой целью оно пошло на сепаратные переговоры с наиболее опасными противниками – Австро-Венгрией и Англией. Переговоры в Вене не дали положительных результатов: В Лондоне русскому послу *Петру Андреевичу Шувалову* (бывшему главе III отделения) удалось склонить Англию к заключению в мае 1878 г. секретного англо-русского соглашения: Первые его статьи касались Болгарии. Петербург был вынужден согласиться на предложение Лондона о разделе Болгарии на Северную и Южную; Северная получала самостоятельное управление, Южная Болгария – административную автономию, имела избираемого с согласия европейских правительств губернатора из христиан. Македония возвращалась Турции. Россия должна была получить Батум, уступая Турции Баязет и Алашкерскую долину. Со своей стороны Англия обещала поддержать другие условия Сан-Стефанского договора, в частности, возвращение России Южной Бессарабии.

Взаимная уступчивость правительств, выявленная в ходе переговоров, не может быть понята вне связи с событиями в Средней Азии и успехами там

России. Внешним примирением с Россией на Балканах Лондонский кабинет стремился ослабить остроту англо-русского соперничества в Центральной Азии. Русский посол в Лондоне П.А. Шувалов, инициатор этого соглашения, рассчитывал, что с его подписанием будет ослаблена англо-австрийская солидарность. «Уступчивость» Лондона была вызвана еще одним обстоятельством: выступая на переговорах с Россией в роли «защитника» интересов Турции, Англия требовала от султана компенсации. Речь шла об оккупации острова Кипр – важной стратегической базы и транзитного центра Восточного Средиземноморья. Оккупация Кипра вела к укреплению позиций Великобритании в Азиатской Турции на путях к Египту и Персидскому заливу, ослабляя влияние России в Малой Азии. Осуществить оккупацию Кипра Англия стремилась с согласия султана. С этой целью Лондонский кабинет предложил Порте подписать тайную англо-турецкую конвенцию, содержание которой сводилось якобы к защите владений Турции от захвата Россией. За эту «помощь» султан фактически передавал Кипр Англии. 23 мая (4 июня) 1878 г. «Кипрская» конвенция была подписана.

Вслед за этим соглашением 25 мая (6 июня) 1878 г. Англия заключила союз с Австро-Венгрией. Его смысл сводился к совместным действиям двух держав в болгарском вопросе и поддержке Англией планов Австро-Венгрии в отношении оккупации Боснии и Герцеговины. Английская дипломатия, привязав к «колеснице своей политики» не только Турцию и Австрию, но и Россию, торжествовала победу.

1 (13) июня 1878 г. под председательством Бисмарка открылся *Берлинский конгресс*, в работе которого участвовали государства, подписавшие Парижский трактат 1856 г. Цель конгресса для правительств Запада сводилась к ослаблению влияния России, достигнутого в итоге русско-турецкой войны, и утверждению ведущей роли государств Западной Европы на Ближнем Востоке. Одновременно с этим они добивались подчинения вновь созданных славянских государств на Балканах политике западных держав.

С самого начала работы конгресса обнаружилась полная изоляция России. Англия, вопреки условиям своего соглашения с Россией, возглавила антирусский блок государств. Лондон поддерживал притязания Австро-Венгрии на территорию Боснии и Герцеговины, ее планы по вытеснению России с Балкан. Бисмарк, формально выступая посредником между англо-австрийским блоком и Россией, фактически был на стороне Лондона и Вены. Франция, не проявлявшая после франко-прусской войны большого интереса к восточному вопросу, на конгрессе поддерживала Англию и Австро-Венгрию. Опасаясь за свои капиталы в Турции, она, по существу, не желала самостоятельности балканских государств. Италия присутствовала на конгрессе как наблюдатель.

Болгарский вопрос вызвал на Берлинском конгрессе наибольшие разногласия. Речь шла не только о границе, но и о статусе обеих частей Болгарии. Ограничение территорий и прав Болгарского княжества усиливало англо-австрийское влияние, ущемляя права самих болгар и России. Предложения русской делегации о предоставлении широких автономных прав не только

Северной, но и Южной Болгарии были отвергнуты Западной Европой и Портой. Оказавшись в изоляции, опасаясь возможной войны с объединенной Европой и Турцией в условиях революционного брожения в стране, русская делегация на конгрессе была вынуждена по многим вопросам, прежде всего, связанным с территорией Болгарии, отойти от условий Сан-Стефанского договора.

1 (13) июля 1878 г., через месяц после начала работы конгресса, был подписан *Берлинский трактат*, главные решения которого остались в силе до Балканских войн 1912-1913 гг. Задача, ради которой правительства Западной Европы и Порты настаивали на созыве конгресса, была во многом выполнена: конгресс в ущерб России и Болгарии изменил условия Сан-Стефанского договора. Но главное его решение – новая программа России в балканском вопросе – была закреплена. В трактате были подтверждены статьи Сан-Стефано о независимости Румынии, Сербии, Черногории.

Болгария по Балканскому хребту делилась на две части – Северную и Южную. Северная Болгария признавалась вассальным по отношению к Турции княжеством, со своим правительством и национальной армией, но ее территория уменьшалась на 2/3. Срок пребывания русской армии на территории Болгарии сокращался с 2 лет (как это было зафиксировано в Сан-Стефано) до 9 месяцев. Южная Болгария под названием «Восточная Румелия» объявлялась автономной турецкой провинцией, имела губернатора из христиан, назначаемого султаном. Македония отходила под власть Порты. Австро-Венгрия получала право оккупировать Боснию и Герцеговину (срок оккупации не был установлен), держать там войска и строить железные дороги. Тем самым она становилась фактическим хозяином западной части Балканского полуострова. Вопрос о судоходстве по Дунаю также был решен в пользу Австро-Венгрии – ей поручалось руководство торговлей по этой реке. Румыния, получив дельту Дуная и Добруджу вместо отходившей к России Южной Бессарабии, как одна из Дунайских держав также попадала в зависимость от Австро-Венгрии.

Западным державам удалось изменить решения Сан-Стефанского договора и в отношении азиатских владений Османской империи. Добившись возвращения Турции Баязета, Англия укрепляла свои пути на Средний Восток. За это «содействие» Порте султан согласился на английскую оккупацию Кипра. Хотя Батум оставался за Россией, он объявлялся порто-франко (свободным портом), что ограничивало преимущества от владения им. Россия также получала крепости Карс и Ардаган. Но проходы через Саганлукский хребет, ведущие к Эрзеруму, переходили Турции, что затрудняло продвижение к Босфору через территорию Малой Азии.

Основные экономические и политические выгоды от частичного раздела Турции получили Англия и Австро-Венгрия. Оккупация Кипра ставила под контроль Англии ее владения в Средиземноморье; захват Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины и ее контроль за судоходством по Дунаю превращали Венский кабинет в ведущую государственную силу на Балканах.

Берлинский конгресс явился победой англо-австрийского блока, осуще-

ствленной не без содействия Германии. Русско-турецкая война и решения Берлинского конгресса обострили австро-русские противоречия на Балканах, показали шаткость Союза трех императоров, ускорили германо-австрийское сближение, наметившееся еще после франко-прусской войны.

В то же время, антирусская и антиславянская деятельность представителей Англии, Австро-Венгрии и Турции на конгрессе не могла зачеркнуть положительного значения войны для балканских народов. Два фактора: внутренний – масштабность и сила национально-освободительной борьбы балканских народов и внешний – русско-турецкая война – привели к их освобождению от турецкой тирании. Для населения, еще оставшегося под властью османов, были открыты пути для борьбы за независимость.

Итоги. Поражение в Крымской войне ослабило международное влияние России и поставило под сомнение ее значение как великой державы континента. Необходимость глубоких внутренних преобразований, осознанная правительством, вынуждала его ослабить внешнеполитическую активность в Европе и решать внешнеполитические задачи государства дипломатическими средствами.

Для 1850-х – начала 1870-х гг. главная цель России сводилась к отмене отдельных статей Парижского договора 1856 г. о нейтрализации Черного моря. Она была осуществлена усилиями А.М. Горчакова в 1871 г. Небезуспешна была деятельность русской дипломатии на Дальнем Востоке. В 50-х – начале 60-х гг. XIX века были установлены дипломатические отношения с Японией и подписаны два договора с Китаем, по которым Приамурье и Приморье вошли в состав России.

После отмены нейтрализации Черного моря Россия переходит к более активным действиям на Востоке. Но и в эти годы главная внешнеполитическая программа правительства, выработанная во второй половине XIX века, сохраняла свою силу: стремление к локализации международных конфликтов мирным путем, отказ от широких внешнеполитических планов в отношении проливов, Балкан и Западной Европы. Искать опору в «самих себе» – этот принцип, выдвинутый А.М. Горчаковым в середине 1850-х гг., вплоть до конца XIX столетия составлял важный элемент внешнеполитического курса России.

Глава 18

СРЕДНЯЯ АЗИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

§ 1. Государственные образования в Средней Азии

Еще в древности «Великий шелковый путь» – система дорог – связывал Азию с Европой в единую мировую цивилизацию. Значительно позже, в XIV веке, на русских ярмарках можно было встретить среднеазиатских купцов. Но начало межгосударственных русско-среднеазиатских отношений относится к XVI столетию. В 1558 г. Иван IV направил в Хиву и Бухару англичанина А. Дженкинсона (московские купцы из-за опасности пути не решались тогда самостоятельно вести торговлю со Средней Азией) с предложением установить регулярные русско-среднеазиатские торговые связи. Этот визит вызвал ответные посольства из Бухары и Хивы, но постоянных контактов завязать не удалось. Неудачей закончилась попытка нормализовать торговые связи со Средней Азией и при Петре I. Посольства в Среднюю Азию, возглавляемые князем Александром Бековичем-Черкасским, закончились трагически: в 1717 г. российская экспедиция, направленная в Хиву, по указанию хана была истреблена, что на время прекратило русско-среднеазиатские отношения на правительственном уровне.

К середине XIX века в Средней Азии¹ существовали три самостоятельные государства – *Кокандское* и *Хивинское ханства*, а также *Бухарский эмират*. Их население состояло из узбеков, таджиков, туркмен, киргизов, каракалпаков. По характеру общественных отношений ханства Средней Азии были феодальными государствами с достаточно сильными патриархально-родовыми и рабовладельческими отношениями. Одной из особенностей их экономического развития было отсутствие частной собственности на землю, в значительной степени связанное с природно-географическими условиями региона. Засушливый климат требовал искусственного орошения; поддержание в сохранности ирригационной системы требовало коллективных усилий и затрудняло ведение индивидуального хозяйства дехкан (земледельцев). Верховным собственником земли был хан. Он предоставлял дехканам землю в пользование на жестких условиях: подати с нее нередко доходили до половины урожая. В Средней Азии отсутствовало понятие «крестьянин-собственник»; не было там и подворного землевладения.

Иностранные путешественники, ученые, дипломаты, военные, посещавшие Среднюю Азию, отмечали контрастность ее природы и хозяйства. В оазисах (Зеравшанской, Ферганской, Ташкентской долинах) были достаточно высокий уровень земледельческой культуры и большая плотность населения. Там выращивали пшеницу, ячмень, рис, хлопок, занимались садоводством и виноградарством. В степных районах и пустынях главным занятием кочевого населения было скотоводство. При этом пастбища составляли общинное вла-

¹ В официальных документах России в понятие «Средняя Азия» включались не только среднеазиатские государства, но и Казахские жузы, киргизские и туркменские племена, не создавшие своей государственности.

дение кочевых племен.

Среднеазиатские ханства были аграрными государствами, большинство их населения занималось земледелием и скотоводством. В городах развивалась промышленность, преимущественно, в форме ремесла; там производились шелковые, хлопчатобумажные, шерстяные ткани и металлические изделия, часть из которых направлялась на внешний рынок, – в соседние страны Востока и в Россию. При однотипности экономического склада ханства имели и свои специфические особенности: Кокандское ханство сложилось как военно-феодальное государство, с сильной военной знатью, главной опорой хана; Бухарский эмират представлял собой духовный центр Средней Азии.

Поступательному развитию экономики края препятствовали постоянные войны между Бухарой и Кокандом, Хивой и Бухарой, земледельческими и кочевыми племенами, столкновения среднеазиатских ханств с соседними государствами – Персией и Афганистаном. Конфликты приводили к разрушению ирригационных систем, людским потерям, уничтожению селений. По мнению отечественных востоковедов, с XVII-XVIII вв. в Средней Азии наблюдался спад экономики и культуры (по сравнению со средневековьем, когда она была одним из центров цивилизации Востока).

В *политическом* отношении ханства были *военными деспотиями*: их правители имели единоличную власть, подбирая для административного управления преданных им чиновников; законов, которые охраняли бы жизнь и имущество населения, не существовало. При взимании налогов, распределении воды, формировании армии господствовал произвол. В среднеазиатских государствах в XIX веке продолжало существовать рабство. Рабами становились пленные, захваченные в ходе войн и набегов; рабы пополняли армию, были домашней прислугой.

В политической и общественной жизни ханств чрезвычайно важную роль играло мусульманское духовенство. Его указаниями руководствовались эмиры и ханы в своей внутренней и внешней политике; оно влияло на мировоззрение и культуру мусульманского населения. Образование в ханствах носило преимущественно религиозный характер; главное внимание в мектебе (начальных школах) и медресе (средних) отводилось изучению Корана, воспитанию покорности, признанию божественного происхождения ханской власти. Вместе с тем, духовенство было наиболее образованной частью населения среднеазиатских государств.

§ 2. Русско-среднеазиатские отношения в середине XIX века

Политико-экономическая обстановка в Средней Азии. Среднеазиатское направление во внешней политике России в XIX веке не было основным. Но в отдельные периоды истории государства, в частности, во второй половине XIX в столетия, оно становилось одним из первостепенных, привлекая внимание русского правительства и предпринимателей. В годы царствования Николая I один из путей налаживания торгово-экономических связей Петербургский кабинет видел в расширении русско-азиатской торговли, ко-

торая способствовала бы утверждению России как промышленной державы. В отчете МИДа прямо указывалось: «Торговля есть основной клапан всей нашей политики в Средней Азии». Но российская буржуазия, экономически заинтересованная в торговых связях с Азией, была слаба и пассивна. Поэтому правительство взяло на себя инициативу в развитии таких отношений, пытаясь через периодическую печать, коммерческие и промышленные издания пробудить интерес купечества и дворянства к рынкам Азии. Но обороты русско-среднеазиатской торговли оставались незначительными, что обуславливалось целым рядом причин (наличие в России достаточно широкого внутреннего рынка, нестабильность положения в среднеазиатских государствах, опасность пути – нападения на караваны среднеазиатских племен, низкая покупательная способность жителей региона). Кроме того, условия торговли были невыгодными для русских купцов – их товары облагались двойной, а иногда и четверной против мусульманских купцов пошлиной на товары. Российское правительство неоднократно обращалось к ханам с предложениями уравнивать торговые права русских и мусульманских купцов и обеспечить безопасность путей сообщения, но эти предложения оставались без ответа.

Примерно до 1890-х гг., когда Средняя Азия вошла в состав России, торговля с ней не была прибыльной и в финансовом отношении. Азиатские купцы предпочитали вывозить не российские изделия, а золото, что обедняло казну. Постоянных дипломатических отношений между Россией и Среднеазиатскими ханствами не существовало.

В 30-40-е гг. XIX века заметно возрос вывоз английских товаров в Среднюю Азию. Об этом сообщали в Петербург посетившие ханства купцы и оренбургское начальство. Но в тот период правительство не придавало большого значения этим донесениям. Его, особенно после англо-афганской войны 1838-1842 гг., больше беспокоило военное и политическое проникновение Англии в Центральную Азию, что осложняло отношения России со среднеазиатскими ханствами.

Ко времени англо-афганской войны относится и военный поход оренбургского генерал-губернатора *Василия Алексеевича Перовского* против Хивы. Официальные цели похода сводились к освобождению русских пленных и устранению препятствий в торговле, чинимых хивинцами. Главными побудительными причинами выступления Перовского, одобренного Николаем I, были агрессия Англии в Центральной Азии и ее антироссийские действия на Ближнем Востоке, связанные с завершением второго турецко-египетского кризиса.

Поход, начавшийся в декабре 1839 г., закончился неудачей, прежде всего из-за его плохой подготовленности. В июне 1840 г. уцелевшая часть отряда возвратилась в Оренбург. Хива не была завоевана. Но этот поход отрезвляюще подействовал на хана. В 1840 г. более 600 русских пленных были освобождены.

В дальнейшем хивинцы и кокандцы возобновили свои набеги на построенные Россией укрепления и сторожевые посты в казахских степях. Ими вы-

двигались требования уничтожения укреплений и перехода земель казахов¹ (подданных России еще с XVIII века) к Коканду.

Столкновения хивинцев и кокандцев с русскими отрядами В.А. Перовский использовал как повод для военного наступления против Коканда. Летом 1853 г. русские войска овладели крепостью Ак-Мечеть (Кзыл-Орда). Одновременно с действиями в Средней Азии Россия начала наступление на Заилийский край (Большой жуз Казахстана), на земли которого претендовал Коканд. В 1854 г. на реке Алма-Ата был построен город Верный (совр. Алма-Ата), а от Семипалатинска до Верного проведена так называемая Сибирская линия. Дальнейшее движение русских войск приостановила Крымская война.

В те же годы усилилось давление на Среднюю Азию со стороны Англии. Ее владения в Северо-Западной Индии подходили к границам среднеазиатских государств. В борьбе с Россией за господство в Средней Азии англичане использовали Турцию, Афганистан, Иран. Играя на противоречиях между среднеазиатскими странами, Афганистаном и Ираном по территориальным вопросам, Англия в 1855 г., принудила Афганистан подписать англо-афганский договор о сохранении территориального статус-кво, что фактически подчиняло Афганский эмират интересам официального Лондона.

В 1856 г. Англия под предлогом защиты территориальной целостности Афганистана начала войну с Ираном, закончившуюся ее победой. В результате англо-иранского договора 1857 г. Иран признавал независимость Афганистана, выводил свои войска из Герата; Англия становилась посредницей в конфликтах Афганистана с Ираном, что облегчало Лондону вмешательство во внутренние дела центрально-азиатского региона.

Внешнеполитическая активность Англии на Среднем Востоке, ее враждебные действия в этом регионе в годы Крымской войны показали глубину англо-русского соперничества. На русско-английское противостояние обращала внимание и российская общественность. В годы Крымской войны и к началу 1860-х гг. появилось немало статей, проектов и публицистических работ, авторы которых пытались доказать масштабность внешнеполитических планов Англии и целесообразность активизации действий России в среднеазиатском регионе.

Непосредственно о путях утверждения России в Средней, Азии и конкретных шагах в этом направлении писал Александру II в декабре 1856 г. наместник Кавказа А.И. Барятинский. Он предлагал весной 1857 г. направить экспедицию для исследования местности между Каспийским и Аральским морями для строительства там железной дороги. В январе 1857 г. Особый комитет, рассматривавший записку Барятинского, поддержал соображения наместника Кавказа, но посчитал несвоевременным практическую реализацию его предложений «после минувшей войны». В этом решении проявилась

¹ Население Казахстана делилось на три родоплеменных объединения: Младший жуз (жуз в переводе на русский язык означает «сторона»), занимавший западную часть территории между реками Уралом и Эмбой; Средний жуз, охватывавший Центральную часть, и Старший, расположенный в районе озера Балхаш. В 30-40-х гг. XVIII века по ходатайству самих казахов Младший и Средний жузы вошли в состав России. В 20-30-х гг. XIX века влияние России распространилось и на Старший жуз.

общая линия внешней политики России после Крымской войны – отказ от военных действий в Европе и в Азии, стремление решать международные споры мирными средствами.

Русское правительство во второй половине 50-х – начале 60-х гг. XIX века возвратилось к изучению политико-экономической обстановки в Средней Азии.

Правительственные экспедиции в Центральную Азию. Для решения этих задач русское правительство в **1858 г.** направило три *миссии*: в Восточный Иран (Хорасан) и Герат научную экспедицию под руководством *Николая Владимировича Ханькова*, в Хиву и Бухару – дипломатическое посольство *Н.П. Игнатьева*, в Восточный Туркестан (Кашгар) – миссию *Ч.Ч. Валиханова*¹. Руководил и направлял эти экспедиции Азиатский департамент МИДа, в ведении которого находились дела по Ближнему, Среднему, Дальнему Востоку и Средней Азии. Директором департамента в 1856-1861 гг. был *Егор Петрович Ковалевский*, высокообразованный и дальновидный политик. В подготовке миссий участвовали военное министерство, Русское географическое общество, предприниматели.

Результаты миссий должны были помочь Петербургу выработать «меры дальнейшего противоборства влиянию Англии ... в регионе». Кроме политических целей, миссии имели и торгово-экономическое значение. Так, миссия *Н.В. Ханькова* должна была попытаться освоить торговый путь в Среднюю Азию через Каспийское море, создать, если удастся, союз ханств, «чтобы поставить оплот завоевательным стремлениям Англии».

Особое значение в утверждении русского влияния в Центральной Азии отводилось Афганистану, находившемуся под сильным воздействием Англии. Ханькову следовало посетить Кабул и убедить афганского эмира *Дост-Мохаммед-хана* в целесообразности сотрудничества с Россией.

В Тегеране, куда экспедиция прибыла по приглашению иранского шаха, Ханьков вел переговоры о возможности расширения русско-иранской торговли и политических контактов двух стран. В ходе переговоров шах предложил заключить русско-иранский союз, направленный против Англии и Афганистана. Но это предложение не встретило поддержки у Ханькова: подписание договора могло бы вовлечь Россию в войну с государствами Центральной Азии, что противоречило планам Петербурга. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. главной задачей России было не ослабление, а укрепление государств региона путем создания тесного союза между ними, призванного противостоять замыслам англичан.

В Герате экспедицию также ждал благожелательный прием. Но Ханьков не смог выполнить предписаний Петербурга по поводу Афганистана. Афганский эмир отказался принять членов экспедиции, сославшись на возможную негативную реакцию Англии. Давая Петербургу разъяснения относительно реакции хана на просьбу России, Ханьков писал: «Владелец Афганистана,

¹ *Валиханов Чокан Чингисович (1835-1865)* – просветитель, путешественник, этнограф, фольклорист, первый казахский художник. Исследовал историю и культуру народов Средней Азии, Казахстана и Западного Китая. Поддерживал тесные связи с русской интеллигенцией.

храбрый и предприимчивый Дост-Мохаммед-хан, издавна пользуется покровительством англичан... Английское правительство в усилении могущества и власти афганского эмира видит надежнейшее средство к обеспечению северной границы индийских владений от внешних нападений, поэтому старается по возможности содействовать ему».

Одновременно с миссией Ханькова в 1858 г. из Оренбурга в Хиву и Бухару отправилась экспедиция, возглавляемая *Николаем Павловичем Игнатьевым*, инициативным дипломатом, выполнявшим ранее ответственные поручения в Лондоне и внимательно следившим за деятельностью английских агентов в Азии. В 1861 г. он сменил на посту директора Азиатского департамент МИДа Е.П. Ковалевского, а в 1864-1877 гг. был послом в Константинополе.

Цель миссии Н.П. Игнатьева сводилась к знакомству с внутренней обстановкой в Средней Азии; к «укреплению торгового и политического влияния России в ханствах; уничтожению вредного вмешательства англичан, которые стараются проникнуть в соседние нам ханства и привлечь их на свою сторону». Экономическое значение миссии состояло в получении согласия ханов на присутствие в Хиве и Бухаре постоянных торговых агентов от России для наблюдения за ходом торговли; отмене двойных пошлин на товары с купцов-христиан сравнительно с купцами-мусульманами, в установлении единого пошлинного обора.

Вместе с сухопутным составом миссии в Хиву направлялась и морская флотилия. Ее суда должны были спуститься из Аральского моря к Амударье, нижнее течение которой находилось во владениях Хивинского ханства. Одной из важных задач миссии было получение согласия Хивы на плавание русских судов по Амударье. Принятие ханом этой просьбы позволяло Игнатьеву снять требование о снижении пошлин на русские товары и предоставить среднеазиатским купцам право торговать на всех ярмарках и в городах России.

Положение в Средней Азии к моменту прибытия Игнатьева в Хиву не располагало к мирным переговорам. Голод и эпидемии ослабили ханство. Но бедствие страны не остановило хана от войн с туркменскими племенами. Бухарский эмир воевал с Кокандом и Афганистаном. Русское правительство предписывало Игнатьеву не вмешиваться в эти конфликты. Позиция Петербурга не совпадала с мнением Н.П. Игнатьева. Он полагал, что если бухарский эмир обратится за помощью к России против Коканда, то ее следует оказать и воспользоваться этим, чтобы занять Туркестан и Ташкент с их областями.

Хивинский хан с недоверием встретил прибытие русской миссии и отказался пропустить русские суда по Амударье далее Кунграда. Морской флотилии пришлось возвратиться в Аральское море. Членов экспедиции также ждал недружелюбный прием. Под угрозой смертной казни жителям города было запрещено разговаривать с русскими. Переговоры Игнатьева с ханом оказались безрезультатными.

Осенью 1858 г. миссия Игнатьева прибыла в Бухару. Бухарский эмир, в

отличие от хивинского хана, поддержал план Игнатьева о плавании русских судов по Амударье, а в случае противодействия хивинцев (река протекала по территории обоих ханств) он соглашался действовать вместе с русскими против них. Эмир согласился предоставить русским купцам склады, уменьшить таможенные обложения русских товаров. Игнатьев, убежденный в большом влиянии Англии на экономику и политику государств Средней Азии, в беседе с правительственными чиновниками Бухары пытался развенчать «миротворческие» доктрины, провозглашенные Англией. Он напомнил о недовольстве индийцев политикой англичан, о поставке англо-индийскими властями оружия Коканду, о контактах Коканда с Хивой, направленных против эмира. Сообщение Игнатьева о кокандско-хивинском сближении, представлявшем непосредственную угрозу для Бухары, заставило эмира прислушаться к предложениям главы русской миссии по установлению более тесных русско-бухарских отношений и подписать соответствующее соглашение.

В декабре 1858 г. посольство Игнатьева вернулось в Россию. Цели миссии – знакомство с внутренним положением среднеазиатских государств и действиями там Англии после окончания Крымской войны, – были достигнуты. В то же время, сам Игнатьев не верил в прочность подписанного русско-бухарского соглашения. Нестабильность обстановки в Средней Азии утвердила его в мысли о необходимости перехода от дипломатических методов политики в Средней Азии к военным. Он считал, что направление миссий в Среднюю Азию – «напрасная трата денег, которые могут быть употреблены для достижения той же цели, но иным образом». Но в конце 50-х гг. XIX века русское правительство не разделяло тактику Игнатьева и продолжало поиски путей политико-экономического проникновения в Среднюю Азию.

Третья миссия под руководством поручика русской службы *Ч.Ч. Валиханова*, казаха по национальности, была направлена в 1858 г. в Кашгар (Западный Китай или Восточный Туркестан). Ч. Валиханов должен был выяснить обстановку в регионе, пути и средства восстановления торговых и политических связей России с этой китайской провинцией, прерванных междоусобными войнами в Кашгаре. За полгода пребывания в Кашгаре Валиханову удалось ознакомиться с краем, выяснить позиции там Коканда и Англии, состояние его армии. Валиханов убедился в возможности восстановления торговых связей России с Западным Китаем, выгодных обеим сторонам. Контакты, установленные членами миссии с учеными, позволили приобрести уникальные рукописи, коллекции горных пород и денежных знаков.

Экспедиции 1858-1859 гг. помогли российскому правительству более детально ознакомиться с обстановкой в Центральной Азии и в пограничных с нею государствах, доказали сильное давление Англии на политику правителей этих стран. Но они не повлияли на изменение тактики Петербурга в отношении среднеазиатского региона. В начале 1860-х гг. русское правительство продолжало отстаивать дипломатические пути проникновения в Среднюю Азию. Оно полагало, что переход к наступательной политике в регионе может привести к войне с Англией, а этого следовало избегать. Кроме того, Петербургский кабинет учитывал, что Англия была поставщиком в Россию же-

лезнодорожных рельсов, машин, подвижного состава, столь необходимых стране в годы крупных реформ.

Изменение тактики российского правительства к середине 1860-х гг. В 1859-1862 гг. в Петербурге было проведено несколько совещаний по среднеазиатскому вопросу. В итоге было принято решение сохранять прежнюю тактику России в регионе.

Новое обсуждение среднеазиатского вопроса было ускорено событиями в Европе. В январе 1863 г. началось польское восстание, вызвавшее сочувственное отношение в Западной Европе. Особенно активно вела себя Англия, которую глава МИД А.М. Горчаков считал «главной организующей силой в антирусской деятельности европейских правительств». Именно в это время директор Азиатского департамента Н.П. Игнатьев писал: «Нужно, чтобы наша восточная и западная политики согласовывались между собой и шли к одной и той же цели». Военный министр Д.А. Милютин, еще в 1861-1862 гг. отвергавший необходимость военных действий в Средней Азии, в 1863 г. высказал мысль, что «путем демонстрации в Средней Азии внимание Англии будет отвлечено от Польши».

В феврале 1863 г. на заседании Особого комитета под председательством военного министра с участием оренбургского и западно-сибирского губернаторов было достигнуто согласие о переходе к военным действиям в Средней Азии. Их планировалось начать с соединения Оренбургской и Западно-Сибирской линий.

В марте 1863 г. Александр II утвердил решение Особого комитета, потребовав от чиновников военного ведомства и администрации Оренбургского края детально изучить местность между укреплениями Сырдарьи и Западно-Сибирской линией. Выполнение этой операции было назначено на 1864 год. К этому времени закончилась Кавказская война, позволившая значительно сократить военные силы и расходы на армию.

Таким образом, с **1864** г. начался *новый этап в среднеазиатской политике России*, особенностью которого было ее военное наступление в регионе. Переход русского правительства от мирных, торгово-дипломатических отношений к военным был вызван как экономическими, так и политическими причинами. Причинами экономического плана были потребности русской буржуазии в рынках сбыта и источниках сырья, возросшие с развитием капитализма; политическими мотивами – русско-английское противостояние в регионе. При этом в разные периоды русско-среднеазиатских отношений на первый план выдвигались то одни, то другие факторы. Для первой половины XIX века главными побудительными мотивами были торгово-экономические, для 60-80-х гг. XIX века, времени завоевания Средней Азии Россией, перво-степенное значение приобретали причины политические – борьба с Англией за преобладающее влияние в Центральной Азии, что не могло не сказаться на их позиции в Европе и на Ближнем Востоке.

§ 3. Завоевание Средней Азии Россией (вторая половина 1860-х – начало 1880-х гг.)

Выполнение выработанного в Петербурге плана по соединению Оренбургской и Сибирской линий возлагалось на оренбургского и западно-сибирского генерал-губернаторов. Главный удар был направлен против Кокандского ханства, столкновения с которым у России были особенно частыми. В июне 1864 г. русскими войсками под командованием *Михаила Григорьевича Черняева* и *Николая Александровича Веревкина* были взяты города Аулие-Ата и Туркестан; в сентябре – город Чимкент. Взятием этих трех городов была соединена Оренбургская (Сыр-Дарьинская) и Западно-Сибирская линии, ликвидирована власть Кокандского ханства над Южным Казахстаном.

С решением этой задачи встал вопрос о дальнейших действиях в Средней Азии. Оренбургский генерал-губернатор и командующий объединенными армиями М.Г. Черняев считали необходимым продолжать наступление. МИД совместно с военным министерством предлагали остановить наступление и закрепиться на занятых рубежах. Но Черняев решил действовать самостоятельно. В конце сентября 1864 г. с небольшим отрядом (1 тыс. человек) он начал наступление на Ташкент, самый крупный город Кокандского ханства и всей Средней Азии со 100-тысячным населением. Атаки русских были отбиты, и Черняев был вынужден отойти к Чимкенту.

Продолжавшиеся разногласия между центральным правительством и местным командованием, а также реакция Европы на военные действия России в Средней Азии требовали выработки единого курса. В октябре 1864 г. А.М. Горчаков в докладе Александру II изложил свою программу по среднеазиатскому вопросу, на основании которой совместно с Д.А. Милютиным был разработан конкретный план действий, утвержденный императором. По этому плану дальнейшее распространение российских владений в Средней Азии признавалось нецелесообразным, поскольку «ведет только к раздроблению и ослаблению ее [России] сил. Нам необходимо, – говорилось в документе, – установить на вновь приобретенном пространстве земли прочную, неподвижную границу и придать оной значение настоящего государственного рубежа». Российскому командованию предлагалось не вмешиваться во внутренние дела ханств, оказывая на них лишь «нравственное влияние».

В этом документе были намечены лишь общие цели России в регионе – утверждение власти на «занятых рубежах», невмешательство во внутренние дела ханств. Решения по конкретным вопросам не были разработаны. Декларативностью правительственной программы воспользовался честолюбивый генерал Черняев, решивший захватить Ташкент. Междоусобная борьба Бухары и Коканда за город помогла реализовать его план. В июне 1865 г. Ташкент был взят русскими войсками, а летом 1866 г. включен в состав России.

В июле 1867 г. было образовано *Туркестанское генерал-губернаторство*, включавшее две области – Сырдарьинскую и Семиреченскую (Южный Казахстан и часть территории Средней Азии). Генерал-губернатором края был назначен генерал-адъютант *Константин Петрович Кауфман*. Ранее он служил на Кавказе, был виленским, ковенским, гродненским генерал-губернатором, пользовался доверием и расположением импера-

тора и военного министра. К.П. Кауфман получил широкие полномочия в ведении политических и торговых дел в Средней Азии. При создании Туркестанского генерал-губернаторства часть Кокандского ханства сохранила свою независимость, но плацдарм для дальнейшего наступления вглубь Средней Азии был создан. В ноябре 1867 г. Кауфман направил посольство в Коканд для заключения торгового договора с ханством, который был подписан весной 1868 г. По его условиям, устанавливалась постоянная пошлина на ввозимые с обеих сторон товары. Русским купцам в ханстве и кокандским в России обеспечивались свободное пребывание и организация караван-сараев. При внешнем равноправии договора Кокандское ханство, окруженное русскими войсками, становилось под контроль России.

В 1867-1868 гг. русские войска под командованием туркестанского генерал-губернатора вели напряженную борьбу с бухарским эмиром. Последний, несмотря на военные неудачи, при подстрекательстве англичан не прекратил борьбы с Россией. Он объявил русским «священную войну» (газават). Бухарцы нападали на сторожевые посты русских, убивали солдат; русские действовали теми же методами: разрушали кишлаки, уничтожали продовольствие, физически расправлялись с непокорными. В апреле 1868 г. состоялось сражение бухарских и русских войск на реке Зеравшан в районе города Самарканд, завершившееся отступлением бухарцев. В начале мая 1868 г. Самарканд сдался русским без боя. В **июне 1868 г.** бухарский эмир заключил с Россией договор, по которому города Ходжент, Ура-Тюбе, Джизак вошли в состав России. На занятой российскими войсками территории был образован *Зеравшанский округ*, включавший Самаркандский и Катта-Курганский отделы. Во главе округа был поставлен генерал-майор *Александр Константинович Абрамов*, единомышленник Кауфмана. Русские подданные получили право свободной торговли и учреждения торговых агентств в эмирате. Кроме того, эмир обязывался выплатить 500 тыс. руб. контрибуции. Во внутренних делах бухарский эмир, как и хан Коканда, сохранял автономию.

В 1869 г. Кауфман, ссылаясь на волнения в «Киргизской степи» (Казахстане) и действия Англии, направленные на вовлечение в борьбу против России Афганистана и Ирана, добился согласия Александра II на высадку войск у Красноводского залива. Официальная цель экспедиции к этому заливу состояла в обеспечении безопасности среднеазиатских окраин России и в открытии для русской торговли новых путей в Среднюю Азию через Каспийское море. В ноябре 1869 г. войска под командованием генерала Н.Г. Столетова выступили из Баку к Красноводскому заливу. Конницей в составе его армии командовал *Михаил Дмитриевич Скобелев*, сторонник наступательной тактики в Средней Азии. У залива был заложен город Красноводск, ставший центром нового округа.

Высадка российских войск в районе Красноводского залива ухудшила отношения с Хивой, пытавшейся объединить под своей властью недовольное политикой России население региона. Хан поощрял туркмен и казахов, населявших эти земли, к нападению на русские укрепления, вел переговоры с турецким посланником для совместных действий против России. Туркмены и

казахи после нескольких неудачных набегов на российские отряды прекратили борьбу, но это не остановило хивинского хана от противостояния России.

К.П. Кауфман, передавая в Петербург сведения об обстановке в Средней Азии, считал, что из внутренних сил мешает ее стабилизации, прежде всего, Хива. Хивинцы, докладывая в столицу, совершают нападения на русские торговые караваны, «вливают самым невыгодным образом на развитие нашей среднеазиатской торговли». Он предлагал нанести решительный удар по Хиве, но не присоединять ханства к российским владениям.

В 1873 г. после длительных переговоров было подписано *русско-английское соглашение*, касавшееся Афганистана. Для стабилизации обстановки в регионе было решено установить между владениями России и Англии на Среднем Востоке нейтральную территорию. Оба государства согласились, считать такой зоной территорию Афганистана. Англия и Россия отказывались от вмешательства во внутренние дела Афганистана, территория которого расширялась в сторону бухарских владений. По замыслу России, ее уступки требованиям Англии должны были сдерживать Лондон от провоцирования Кабула на выступления против Бухары. Это ослабило бы напряженность на южных границах Средней Азии и позволяло туркестанскому генерал-губернатору урегулировать отношения с Бухарой.

Задача России теперь заключалась в уточнении русско-бухарской границы и выработке взаимовыгодных для обеих сторон правил торговли. В 1873 г. был заключен новый русско-бухарский договор, который закрепил большую, чем по договору 1868 г., подчиненность Бухары России. По статьям договора, русская администрация в Туркестане гарантировала эмиру территориальную целостность ханства и свою помощь в борьбе с противниками. Подписание нового договора стало завершающим этапом в истории русско-бухарских отношений. После его заключения Бухарский эмират сохранял внутреннюю автономию и прежнюю (с небольшими изменениями) административную систему управления, но утратил право на самостоятельную внешнюю политику.

Утрата Бухарой и Кокандом независимости осложнила положение *Хивы*. Это государство имело для России не столько экономическое, сколько военно-стратегическое значение. Оно держало под контролем нижнее течение Амударьи, туркменские племена, на владение которыми претендовал Иран.

Хивинское ханство, окруженное степями и пустынями, менее своих соседей было заинтересовано в установлении торговых и политических связей с Россией. Не случайно в 1870-х гг. продолжались нападения хивинцев на русские торговые караваны, пленение русских купцов.

Наступление русской армии на Хивинское ханство началось в феврале 1873 г. Оно велось со стороны Красноводска, Оренбурга и Ташкента. Движение российских отрядов к Хиве, несмотря на англо-русские договоренности, вызвало негативную реакцию англичан. Англия пыталась восстановить против России мусульманские государства. С этой целью посылались эмиссары в Турцию, Иран, Афганистан. Но добиться единства мусульманских стран Англии не удалось. К тому же хивинское войско, плохо вооруженное и мало-

численное, не могло оказать серьезного сопротивления русской армии. В мае 1873 г. русские отряды вошли в Хиву. В **августе 1873 г.** между русским командованием и ханом Мухаммедом-Рахимом II был подписан *Хивинский мирный договор*. По его условиям хан признавал вассальную зависимость от России, отказывался от самостоятельности во внешней политике. Границей владений двух государств считалась Амударья. Русские купцы получали право без уплаты пошлин торговать во всех городах и селениях ханства. Хива облагалась военной контрибуцией в 2,2 млн. руб., выплата которой распределялась на 20 лет. Условия договора «приводили к одному знаменателю», как ранее писал Кауфман Милютину, Хиву, Бухару и Коканд. Эти три государства к 1873 г. становились вассальными владениями России при сохранении за правителями свободы действий в вопросах внутренней политики.

Но до «замирения» Средней Азии было еще далеко. Не существовало внутренней стабильности в Бухаре. Эмир продолжал настаивать на возвращении ему территорий, перешедших к России; духовенство, недовольное подданством эмира «белому царю», призывало население к сопротивлению. После антирусского восстания в Кокандском ханстве в середине 1870-х гг. Кауфман получил согласие Александра II на полное подчинение ханства России. **19 февраля 1876 г.** был издан указ о включении территории Кокандского ханства под названием *Ферганской области* в состав Туркестанского края. Военным губернатором области был назначен генерал-майор М.Д. Скобелев.

Таким образом, к середине 70-х гг. XIX века большая часть территории Средней Азии находилась в разных формах зависимости от России. Кокандское ханство вошло в состав Российской империи как ее составная часть. Бухарский эмират и Хивинское ханство сохраняли автономию в решении внутренних вопросов, но утратили самостоятельность во внешней политике.

Одновременно присоединялись земли, населенные туркменскими племенами и некоторыми другими народами, не создавшими своей государственности.

Нестабильная обстановка на завоеванных Россией территориях, антирусские действия Англии на Среднем Востоке ускорили законодательное оформление господства России над занятыми ею землями в Закаспии. В **марте 1874 г.** было издано «Временное положение о военном управлении в Закаспийском крае», по которому *Закаспийский военный округ* от Восточного побережья Каспийского моря до западных границ Хивинского ханства включался в Кавказское наместничество. Центром округа стал Красноводск. «Положение» 1874 г. впервые вводило среди туркменских племен некоторый административный порядок и регламентацию прав и обязанностей местного населения. Это, по мысли законодателей, должно было упрочить власть России и сократить междоусобицы среди местного населения. Но успокоения в регионе не произошло, что вполне устраивало Англию.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. позволила Лондону активнее включиться в борьбу за влияние на Среднем Востоке. Англии не удалось создать в Средней Азии мусульманский блок государств, направленный против России. Но англичане достигли немалых успехов в своей агитации среди турк-

менских племен. Так, племя *теке* (*текинцев*) прекратило прежние дружеские контакты с русскими, создавало вооруженные отряды на случай столкновения с войсками. Текинцы считали, что русские никогда не решатся овладеть их территорией – «англичане не позволят».

Обстановку усложнил и фактический захват Афганистана англичанами в конце 1870-х гг. Одновременно с этим Англия усилила давление на Иран, установив через его северные провинции связь с туркменским населением.

Открыто враждебные акции Англии в Средней Азии без особого труда помогли российскому командованию в этих регионах добиться согласия Петербурга на занятие *Ахалтекинского оазиса*, населенного туркменскими племенами. В январе-феврале 1880 г. в столице было проведено несколько совещаний по поводу «закаспийской политики». Правительственное решение предусматривало принятие «серьезных мер в Азии» ввиду агрессивной политики англичан. Военный министр Д.А. Милютин, ранее считавший преувеличенными опасения А.М. Горчакова по поводу действий Англии, теперь признавал, что ее наступательная тактика в Азии «с каждым годом получает дальнейшее развитие... Подчинив себе Азиатскую Турцию, разрушив Афганистан, завязав тесные связи а туркменами, стараясь также склонить на свою сторону и Персию, она осязательно начинает угрожать Каспийской области». Ввиду этих соображений русской армии предлагалось занять *крепость Геок-Тепе*, установить связи Кавказа с Туркестаном, что помешало бы Англии оказывать влияние на политику в Закаспии.

Командующим Закаспийского военного отдела был назначен генерал М.Д. Скобелев, последовательный сторонник наступательной тактики в Средней Азии. План операции по захвату Геок-Тепе готовился с большой тщательностью, начиная от комплектования войск и кончая запасами продовольствия, воды и средств передвижения. В мае 1880 г. М.Д. Скобелев прибыл в Красноводск и возглавил русские войска, выступавшие по направлению к Ахалтекинскому оазису. Поход к Геок-Тепе оказался самым тяжелым из всех среднеазиатских операций. Местное население оказывало ожесточенное сопротивление русским. Все же в январе 1881 г. крепость была взята.

Для успокоения туркмен военное командование объявило амнистию всем воевавшим против России. Им возвращались земля, уцелевшие дома, оказывалась медицинская помощь. В мае 1881 г. *Ахалтекинский оазис* был включен в Закаспийский военный отдел, преобразованный в *Закаспийскую область* с центром в Ашхабаде. Взятие Геок-Тепе и утверждение в Ахалтекинском оазисе не было событием региональным – оно имело и международное значение. Д.А. Милютин полагал, что успех Скобелева «не только поднимет положение России в Азии, но и в Европе».

Процесс овладения Средней Азией завершился в 1885 г. вхождением в состав России Мервского и Пендинского оазисов (территорий, пограничных с Афганистаном).

Положительными последствиями присоединения Средней Азии к России были прекращение междоусобных, разорительных войн, ликвидация рабства и работорговли, упорядочение налоговой системы. Россия станови-

лась гарантом стабильности в регионе.

С 80-х гг. XIX века началось строительство железных дорог, связавших центральную Россию со Средней Азией, происходил рост городского населения, строились новые города, росло влияние старых торгово-культурных промышленных центров, таких как Ташкент, Самарканд, Бухара, Коканд. Средняя Азия, подобно Кавказу, втягивалась в мировые экономические связи, разрушая замкнутый строй общества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА КО ВСЕМУ КУРСУ

Внешняя политика России во второй половине XIX века. Сборник дипломатических документов, статей / Сост. О.Н. Лебедева. – Н. Новгород, 2009.

Воспоминания Д.А. Милютинина о начале Крымской войны // Военно-исторический журнал. – 1996. – № 4.

Головкин Ф.Г. Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания / Пер. с фр. А. Кукеля; Предисл. и примеч. С. Боннэ; Сост., вступит. ст., подгот. текста, коммен. Д. Исмаил-Заде. – М., 2003.

Государственные деятели России глазами современников. Александр II. – М., 1995.

Декабристы в воспоминаниях современников / Сост., общ. ред., вступ. ст. и коммент. В.А. Федорова. – М., 1988.

Крестьянское движение в России в 1857 – мае 1861 гг. Сб. док. – М., 1963.

Мемуары декабристов / Сост., вступ. ст. и коммент. А.С. Кемзера. – М., 1988.

Милютин Д.А. Воспоминания. 1856-1860 / Под ред. Л.Г. Захаровой. – М., 2004.

Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в.: Для семинарских и практических занятий / Под ред. И.А. Федосова. – М., 1991.

Присоединение Кавказа к России. XIX век / Сост. А.Г. Макаров, С.Э. Макарова. – СПб., 2005.

Рабочее движение в России в XIX веке. – М., 1953. – Т. 3. Ч. 1-2.

Российское законодательство X-XX веков. В 9 тт. – Т. 7. Документы крестьянской реформы. – М., 1989.

Российское законодательство X-XX веков. В 9 тт. – Т. 8. Судебная реформа. – М., 1991.

Россия и международные отношения в конце XIX – первой половине XX века / Сост. Г.Ш. Сагателян, В.И. Грубов. – Арзамас, 1994.

Россия первой половины XIX века глазами иностранцев / Сост. Ю.А. Лимонов. – Л., 1991.

Русское общество 30-х гг. XIX в. Люди и идеи. Мемуары современников. – М., 1989.

Русское общество 40-50-х гг. XIX в. – М., 1991. Ч. I. Записки А.И. Кощелева; Ч. II. Воспоминания Б.Н. Чичерина.

Самарин Ю.Ф. Статьи. Воспоминания. Письма. – М., 1997.

Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. – М., 1988.

Учебно-методические материалы по дисциплине «История России (1796-1881 гг.)» / Сост. В.И. Грубов. – Арзамас, 2013.

Чаадаев П.Я. Статьи и письма / Вступ. ст. и коммент. Б.Н. Тарасова. – М., 1987.

Чичерин Б.Н. Москва сороковых годов. – М., 1991.

Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем. 1872-1887. – М., 1987.

* * * * *

Абрамов В.Ф. Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. – 1998. – № 8.

Административно-территориальное устройство России. История и современность. – М., 2003.

Антонов В.Ф. Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности? // Вопросы истории. – 1991. – № 1.

Артемов В.В. Русские полководцы. – М., 2002.

Бахтурина А.Ю. Зарождение и сущность идеи Священного Союза // Вопросы истории. – 1997. – № 4.

Безотосный В. Два императора: великий полководец и великий дипломат в судьбе Европы (Александр I и Наполеон) // Родина. – 2002. – № 8.

Безотосный В.М. Наполеоновские войны. – М., 2010.

Бер Ю.А. Страницы биографии революционера (С.Г. Нечаев) // Вопросы истории. – 1989. – № 4.

Бестужев И.В. Крымская война. – М., 1956.

Бирюков А.В. Российско-чеченские отношения в XVIII – середине XIX века // Вопросы истории. – 1998. – № 2.

Богданов Л.П. Военные поселения в России. – М., 1992.

Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834-1867. – М., 1990.

Борисенко Ю.А., Олейников Д.И. Михаил Александрович Бакунин // Вопросы истории. – 1994. – № 3.

Буганов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. – 1994. – № 1.

Будницкий О.В. «Кровь по совести»: терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Отечественная история. – 1994. – № 6.

Валькович А. От резидента в Петербурге // Родина. – 1992. – № 6-7.

Виноградов В.Н. Русско-турецкая война 1877-1878 годов: военный триумф и драма умиротворения // Новая и новейшая история. – 2009. – № 1.

Виноградов В.Н. Русско-турецкая война 1877-1878 годов и европейские державы // Новая и новейшая история. – 2007. – № 6.

Виноградов К.Б. Мировая политика 60-80-х гг. XIX века: События и люди. – Л., 1991.

Власть и реформы. От самодержавной к Советской России / Отв. ред. Б.В. Ананьич. – М., 2006.

Волк С.С. Народная воля 1879-1882. – М., Л., 1966.

Волкова И.В., Курукин И.В. Феномен дворцовых переворотов в политической истории России XVII-XX вв. // Вопросы истории. – 1995. – № 5-6.

Восточный вопрос во внешней политике России в конце XVIII – первой половине XIX века / В.А. Георгиев, Н.С. Киняпина, М.Т. Панченкова, В.И. Шеремет. – М., 1978.

Галкин П.В. Развитие земской системы здравоохранения (на примере Московской губернии) // Дискуссионные вопросы российской истории. – Ар-

замас, 2000.

Гапуров Ш.А. Северный Кавказ в политике России в начале XIX века (1801-1815 гг.). – Нальчик, 2004.

Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 г. – М., 1957.

Гетманский А.Э. Петр Александрович Валуев // Вопросы истории. – 2002. – № 6.

Горев А.М. Война 1853-1856 гг. и оборона Севастополя. – М., 1970.

Григораши И.В. Адам Ежи Чарторыйский (1770-1861) // Новая и новейшая история. – 2002. – № 3.

Данилов Д.Д. Лорис-Меликов: карьера «парадоксального диктатора» // Вопросы истории. – 1998. – № 11-12.

Дегоев В.В. Александр I и проблема европейского согласия после Венского конгресса // Вопросы истории. – 2002. – № 6.

Долбилов М.Д. Александр II и отмена крепостного права // Вопросы истории. – 1998. – № 10.

Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в 1850-1860-х годах // Вопросы истории. – 2000. – № 6.

Долбилов М.Д. Проекты выкупной операции 1857-1861 гг.: к оценке творчества реформаторской команды // Отечественная история. – 2000. – № 2.

Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. – М.-Л., 1946, 1958. – Т. 1-2.

Дружинин Н.М. Избранные труды. Революционное движение в России в XIX в. / Отв. ред. С.С. Дмитриев. – М., 1985.

Дудзинская Е.А. Славянофилы в общественной борьбе. – М., 1983.

Дудзинская Е.А. Славяновилы в пореформенной России. – М., 1994.

Еремян В.В., Федоров М.В. История местного самоуправления в России (XII – начало XX в.). – М., 1999.

Еремян В.В. Муниципальная история России. – М., 2003.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – 5-е изд. – М., 2008.

Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870-х годов в России. – М., 1952.

Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М., 1968.

Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. – М., 1978.

Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. – М., 1958.

Захарова Л.Г. Александр II // Вопросы истории. – 1992. – № 6-7.

Захарова Л.Г. Александр II и место России в мире // Новая и новейшая история. – 2005. – № 2, 4.

Захарова Л.Г. Самодержавие, бюрократия и реформы 60-х годов XIX века в России // Вопросы истории. – 1989. – № 10.

Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856-1861. – М., 1984.

Ибрагимбейли Х.М. Народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа под руководством Шамиля против царизма и местных феодалов // Вопросы истории. – 1990. – № 6.

Игнатъев А.В. А.М. Горчаков – министр иностранных дел (1856-1882 гг.) // Отечественная история. – 2000. – № 2.

История внешней политики России первой половины XIX века / Под ред. П.А. Санина. – М., 1999.

История XIX века / Под ред. Лависса и Рамбо. – Т. 2, 3, 5. – М., 1938.

История дипломатии / Под ред. А.А. Громыко. – Т. 1. – М., 1959.

История русской армии, 1812-1864 гг. – СПб., 2003.

Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. – М., 1965.

Итернберг Б.С. П.Л. Лавров и К.С. Тургенев (К 100-летию со дня смерти П.Л. Лаврова) // Отечественная история. – 1999. – № 6.

Итенберг Б.С. «Южнороссийский союз русских рабочих». Возникновение и деятельность. – М., 1974.

Казиев Ш.М. Имам Шамиль. – 2-е изд., испр. – М., 2003.

Калинчук С.В. Психологический фактор в деятельности «Земли и воли» 1870-х гг. // Вопросы истории. – 1999. – № 3.

Канцлер А.М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. Сб. / Редкол. Е.М. Примаков и др. – М., 1999.

Капустина Т.А. Николай I // Вопросы истории. – 1993. – № 11-12.

Карпи Г. Были ли славянофилы либералами? // Вопросы истории. – 2002. – № 9.

Керсновский А.А. История русской армии: В 4 тт. – Т. 1, 2. – М., 1999.

Киняпина Н.С. Александр Михайлович Горчаков // Вопросы истории. – 1997. – № 12.

Киняпина Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878-1898). – М., 1994.

Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. XVIII в. – 80-е годы XIX в. – М., 1994.

Киняпина Н.С. Внешняя политика Николая I // Новая и новейшая история. – 2001. – № 1-2.

Киняпина Н.С. Внешняя политика России. Первая половина XIX века. – М., 1963.

Киняпина Н.С. Внешняя политика России второй половины XIX в. – М., 1974.

Киняпина Н.С. Политика русского самодержавия в области промышленности. 20-50-е гг. XIX в. – М., 1968.

Киянская О.И. К истории восстания Черниговского полка // Отечественная история. – 1995. – № 6.

Коваленко А.Ю. Военный министр граф А.А. Аракчеев // Военно-исторический журнал. – 2001. – № 10.

Ковальченко И.Д. Консерватизм, либерализм и радикализм в России в период подготовки крестьянской реформы 1861 года // Отечественная история. – 1994. – № 6.

Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство первой половины XIX в. – М., 1967.

Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – М., 1979.

Корольчук Э.А. «Северный союз русских рабочих» и рабочее движение 70-х годов XIX века в Петербурге. – М., 1971.

Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX веке // Вопросы истории. – 2008. – № 2.

Кузнецова Т.А. Александр I и Наполеон в Тильзите // Новая и новейшая история. – 1991. – № 6.

Куторев Л.Н. Россия и Япония. – М., 1988.

Кучумова Л.И. Сельская община в России (вторая половина XIX в.) // Новое в жизни, науке, технике. Серия «История». – М., 1992. – № 1.

Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861-1900). – М., 1974.

Лаверычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861-1917). – М., 1972.

Ленивихина Н.О. И.А. Каподистрия во главе МИД России. 1815-1822 гг. // Дискуссионные вопросы российской истории. – Арзамас, 1998.

Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. – Т. 3.

Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. – М., 1995.

Литвак Б.Г. Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. – М., 1991.

Лопатников В.А. Пьедестал: Время и служение канцлера Горчакова. – М., 2003.

Ляшенко Л.М. Александр II, или История трех одиночеств / Предисл. А.А. Левандовского. – 2-е изд., доп. – М., 2003.

Мамонов А.В. Граф М.Т. Лорис-Меликов: к характеристике взглядов и государственной деятельности // Отечественная история. – 2001. – № 5.

Мельникова Л.В. Оборона Соловецкого монастыря в годы Крымской войны: военный и религиозный аспекты // Российская история. – 2010. – № 5.

Минаков А.Ю. Социально-экономические взгляды русских консерваторов первой трети XIX века // Российская история. – 2010. – № 4.

Минаков А.Ю. Феномен нечаевщины должен быть переосмыслен // Вопросы истории. – 1990. – № 11.

Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX века. – М., 1990.

Мироненко С.В. 14 декабря 1825 г. Восстания могло не быть // Отечественная история. – 2002. – № 3.

Муханов В.М. Князь Александр Иванович Барятинский // Вопросы истории. – 2002. – № 9.

Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: Правительственная политика. – М., 1985.

Нарочницкая Л.А. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856-1871 гг. – М., 1989.

- Наше Отечество: Опыт политической истории* / Под ред. С.В. Кулешова. – Т. 1. – М., 1991.
- Низамова М.С.* Земская школа Поволжского и Уральского регионов в 1864-1917 гг. // Вопросы истории. – 2009. – № 6.
- Нифонтов А.С.* Письма Н.А. Орлова о России в 1859-1865 гг. // Вопросы истории. – 2000. – № 8.
- Овчинников А.В.* Реформирование школы в царствование Александра II // Педагогика. – 2005. – № 5.
- Олейников Д.И.* Шамиль // Вопросы истории. – 1996. – № 5-6.
- Орлик И.И.* Венгерская революция 1848-1849 годов и Россия // Новая и новейшая история. – 2008. – № 2.
- Орлик О.В.* «Гроза двенадцатого года...». – М., 1994.
- Орлик О.В.* Декабристы и европейское освободительное движение. – М., 1975.
- Орлик О.В.* «Европейская идея» Александра I // Новая и новейшая история. – 1997. – № 4.
- Орлов А.А.* Англо-российский «крымский» дипломатический конфликт 1856-1868 гг. // Новая и новейшая история. – 2002. – № 3.
- Отечественная война 1812 года: Энциклопедия* / Рук. авт. кол. В.И. Безотосный. – М., 2004.
- Очерки истории международных отношений* / Под ред О.А. Колобова. – М.-Н. Новгород, 2001.
- Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX вв.* / Под ред. Э.Д. Днепров. – М., 2001.
- Очерки русской культуры XIX века: Т. 1. Общественно-культурная среда.* – М., 1998.
- Очерки экономической истории России первой половины XIX в.* Сб. ст. / Под ред. М.К. Рожковой. – М., 1959.
- Песков А.М.* Павел I. – 3-е изд. – М., 2003.
- Петров Ф.А.* Земско-либеральные проекты переустройства государственных учреждений в России в конце 1870-х – начале 1880-х гг. // Отечественная история. – 1993. – № 4.
- Покушение, или Убийство по политическим мотивам* / Сост. и авт. вступ. ст. В.Т. Вольский – Мн., 1993.
- Пономарев М.В.* Несостоявшийся «русский брак» Наполеона Бонапарта // Новая и новейшая история. – 2002. – № 2.
- Попова А.Д.* Судебная реформа 1864 года и вопрос доступности судебной власти для населения // Дискуссионные вопросы российской истории. – Арзамас, 1998.
- Потто В.* Кавказская война. В 5 т. – М., 2006.
- Представительная власть в России: история и современность* / Под общ. ред. Л.К. Слиски. – М., 2004.
- Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С.* История международных отношений и внешней политики России (1648-2005). – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006.

Пушкарева И.М. Сельская дворянская усадьба в пореформенной России. (К постановке проблемы) // Отечественная история. – 1999. – № 4.

Рабочий класс России от зарождения до начала XX века. – 3-е изд. – М., 1989.

Рахматуллин А.М. Император Николай I и семьи декабристов // Отечественная история. – 1995. – № 6.

Российская дипломатия в портретах. – М., 1992.

Российские реформаторы (XIX – начало XX в.) / Отв. ред. А.П. Корелин. – М., 1995.

Рудницкая Е.Л. Петр Ткачев: русский бланкизм // История СССР. – 1991. – № 3.

Рудницкая Е.Л. Поиск пути: русская мысль после 14 декабря 1825 года. – М., 1999.

Рудницкая Е.Л. Чаадаев и Чернышевский: цивилизационное видение России // Вопросы истории. – 2003. – № 8.

Румянцев Р.А. Павел Дмитриевич Киселев // Вопросы истории. – 2008. – № 12.

Ружицкая И.В. Крестьянский вопрос в царствование Николая I: к вопросу о последствиях указа 1842 г. об обязанных крестьянах // Отечественная история. – 2008. – № 4.

Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. – М., 1958.

Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России. (60-80-е годы XIX в.). – М., 1966.

Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России: 1860-1880 гг. – М., 1978.

Сараева Е.Л. Цивилизационные особенности России в оценках западников 1840-х гг. // Вопросы истории. – 2007. – № 9.

Сахаров А.Н. Александр I. – М., 1998.

Сахаров А.Н. Александр I и Аракчеев // Отечественная история. – 1998. – № 4.

Сафонов М.М. Суворов и оппозиция Павлу I // Вопросы истории. – 1993. – № 4.

Севостьянов Ф.Л. Я.И. Ростовцев и великий князь Константин Павлович. 12 декабря 1825 г. // Отечественная история. – 2002. – № 6.

Скрицкий Н.В. Крымская война 1853-1856 гг. – М., 2006.

Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. – М., 1990.

Сорокин Ю.А. Заговор и цареубийство 11 марта 1801 года // Вопросы истории. – 2006. – № 4.

Сорокин Ю.А. Павел I // Вопросы истории. – 1989. – № 11.

Стаферова Е.А. Министерство народного просвещения и печать при А.В. Головнине (60-е гг. XIX в.) // Отечественная история. – 1995. – № 5.

Судьбы реформ и реформаторов в России / Под общ. ред. Р.Г. Пихои, П.Т. Тимофеева. – М., 1999.

Супоницкая И.М. Американский раб и русский крепостной: типология и

специфика принудительного труда // Вопросы истории. – 2000. – № 9.

Сыбин А. Россия накануне Отечественной войны 1812 года // Международная жизнь. – 1994. – № 3.

Тарле Е.В. Военные революции на западе Европы и декабристы // Собр. соч. в 12-ти тт. – Т. 5. – М., 1958.

Тарле Е.В. Континентальная блокада // Собр. соч. в 12 тт. – Т. 3. – М., 1958.

Тарле Е.В. Крымская война. – М., 2003.

Тарле Е.В. Наполеон. – Мн.: Тривиум, 1993.

Тарле Е.В. Отечественная война 1812 года. Избранные произведения / Сост. и общ. ред. В.А. Дунаевского; Послесл. и коммент. В.А. Дунаевского и Е.И. Чапкевича. – М., 1994.

Томсинов В.А. Аракчеев. – М., 2003.

Томсинов В.А. Сперанский / Вступ. ст. А.А. Левандовского. – М., 2006.

Троцкий Н.А. Александр I и Наполеон. – М., 1994.

Троцкий Н.А. Под скипетром Александра I. – М., 2003.

Труайя А. Александр I. Северный Сфинкс. – М., 2003.

Труайя А. Николай I. – М., 2003.

Успенский В.С. Павел Александрович Строганов // Вопросы истории. – 2000. – № 7.

Федоров В.А. Александр I // Вопросы истории. – 1990. – № 1.

Федоров В.А. Декабристы и их время. – М., 1992.

Федоров В.А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. – М., 1974.

Федосов И.А. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. (Революционные организации и кружки). – М., 1958.

Цимбаев Н.И. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. – М., 1986.

Чемерисская М.И. Петр Яковлевич Чаадаев // Вопросы истории. – 1994. – № 10.

Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х годов до начала 80-х гг. XIX в. – Л., 1978.

Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати. 60-70-е годы XIX в. – Л., 1978.

Шатковская Т.В. Закон и обычай в правовом быту крестьян второй половины XIX века // Вопросы истории. – 2000. – № 11-12.

Шестопалов А.П. Верховная власть и российское общество в 60-80-е годы XIX века // Вопросы истории. – 2008. – № 5.

Шестопалов А.П. Лица и дела Секретного комитета по крестьянскому делу. 1857-1858 гг. // Вопросы истории. – 2005. – № 4.

Шешин А.Б. Революционное и освободительное движение в России (этапы и цели) // Вопросы истории. – 1999. – № 9.

Шумилов М.М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х годов XIX века. – М., 1991.

Эдельман О.В. Воспоминания декабристов о следствии как историче-

ский источник // Отечественная история. – 1995. – № 6.

Юровский В.Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX веке // Вопросы истории. – 2001. – № 2.

Юровский В.Е. Министр финансов Е.Ф. Канкрин // Вопросы истории. – 2000. – № 1.

Ячменихин К.М. Алексей Андреевич Аракчеев // Вопросы истории. – 1991. – № 12.

ИСТОРИЯ РОССИИ

(1796-1881 гг.)

Составитель
Владимир Иванович Грубов

Учебное пособие

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Арзамасский филиал
607220, Арзамас, ул. К.Маркса,36.

Подписано в печать . Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 21 . Уч.-изд. л.
Заказ № . Тираж 100 экз.

Отпечатано участок оперативной печати Арзамасского филиала ННГУ

Арзамасский филиал ННГУ
607220 г. Арзамас Нижегородской области, ул. К. Маркса, 36